

Ошо

Йога — сила духа

Ошо, известный также как Бхагаван Шри Раджниш — просветленный мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «благословенный».

«Теперь перейдем к дисциплине йоги. Йога — это отбрасывание ума. Тогда свидетель сосредотачивается на самом себе. В других состояниях есть отождествление с модификациями ума.

Мы живем в глубокой иллюзии. В иллюзии надежды, будущего, завтрашнего дня. Человек, такой как есть, не может жить без самообмана... Это нужно очень глубоко понять, потому что без понимания этого, вы не можете войти в такую область познания, как йога».

Эта книга возникла благодаря работе и помощи многих людей. Выражаем признательность всем тем, чьими стараниями была создана настоящая книга.

Ма Дхиян Сабире за ее любовь и терпение, Ма Бодхи Шоле, Юлии, свами Алексею, свами Раджу и свами Антар Алоку за их практическое участие.

Их неустанные усилия стали трудом во имя медитации, любви и Ошо.

Содержание

Введение на пути в йогу

Йога — тропа без желаний

Пять модификаций разума

Обрести центр внутри себя

Истинное и ложное знание

Чистота йоги

Повторение и непривязанность

Остановка

Познание высшего

Причина вашего несчастья

Секреты смерти и кармы

Совершенный лжец

Быть свидетелем внутренней астрономии

Не хватает воздушного шара

Встреча луны и солнца

Вы не можете загнать в угол сумасшедшего

Высшие ошибки опыта

Смейтесь второй раз как впервые

Потерять причину рабства

Некуда идти

Глава 1

Введение на пути в йогу

Сутра:

Теперь — о йоге как о дисциплине:

Йога есть отречение от разума.

Это свидетельство, не нуждающееся в доказательствах.

В других состояниях это отождествление с модификациями разума

Теперь перейдем к дисциплине йоги. Йога — это отбрасывание ума. Тогда свидетель сосредотачивается на самом себе. В других состояниях есть отождествление с модификациями ума.

Мы живем в глубокой иллюзии. В иллюзии надежды, будущего, завтрашнего дня. Человек, такой как есть, не может жить без самообмана. Ницше где-то говорит, что человек не может жить с истиной. Ему нужны мечты, нужны иллюзии, ему нужно лгать, чтобы жить. И Ницше прав. Человек, такой как есть, не может жить с истиной. Это нужно очень глубоко понять, потому что без понимания этого, вы не можете войти в такую область познания, как йога.

Необходимо понять принцип функционирования разума — разума, нуждающегося во лжи, разума, нуждающегося в иллюзиях, разума, неспособного жить в реальности, разума, нуждающегося в мечте. Вы грезите не только ночью. Вы грезите, бодрствуя, грезите непрерывно.

Вы можете созерцать меня, вы можете внимать словам моим, как прежде, увлекаемые потоком грез. Разум непрерывно порождает грезы, образы, фантазии.

Сегодня ученые считают, что человек может жить без сна, но не может жить без снов. В старое время понимали, что сон — это необходимость, но современная наука говорит, что сон не становится действительной необходимостью. Сон нужен для того, чтобы видеть сны. Сны — это необходимость. Если вы лишены возможности спать и видеть сны, утром вы не почувствуете себя свежим и бодрым. Вы будете ощущать такую усталость, словно вы не спали всю ночь.

Ночь делится на периоды — периоды глубокого сна и периоды сновидений. В ней есть ритм, схожий с ритмом дня и ночь, некий четкий ритм. Поначалу вы погружаетесь в глубокий сон, который длится приблизительно сорок, сорок пять минут. Затем наступает вторая фаза сна — фаза сновидений. За ней опять следует сон без сновидений, и затем снова сновидение. Так продолжается всю ночь.

Когда по утрам нарушается ваш сон, в котором не было сновидений, вы не ощутите никакого дискомфорта. Но если утреннее пробуждение наступает в тот момент, когда вам что-то снится, вы почувствуете себя совершенно обессиленным и истощенным.

По внешнему виду спящего человека можно определить, снится ему сон или нет. Во время сновидения он будет непрерывно вращать закрытыми глазами, так, словно он что-то видит. Когда он крепко спит, его глаза не вращаются; они неподвижны. Если нарушается утренний сон спящего, у которого вращаются глаза, он почувствует себя обессиленным. Если нарушается утренний сон спящего, глаза которого неподвижны, он не ощутит никакого дискомфорта.

Многими учеными доказано, что мечта поддерживает человеческий разум, она необходима, ибо создает абсолютную иллюзию. Мечта возникает не только во сне: она продолжает воздействовать на ваше сознание днем, когда вы бодрствуете. Грезы то затуманивают ваш разум, то покидают его.

Грезя, вы начинаете действовать, как бы отсутствуя при этом. Мечта переполняет вас изнутри. Например, когда ваш разум глубоко погружается в состояние грез, вы будете вслушиваться в мои слова, не улавливая смысла, ибо сознание ваше будет перегружено. Преодолев состояние грез, вы начнете улавливать смысл моих слов.

И днем и ночью наш разум, как обычно, сначала устремляется от не мечты к мечте, чтобы затем завершить круг движения от мечты к не мечте. Это не значит, что мы лишь непрерывно мечтаем, мы также проецируем мечты нашей жизни на будущее.

Настоящее — почти непрерывный ад. Вы можете продлить его только надеждой, спроецировав ее в будущее. Вы будете жить сегодня благодаря будущему. Вы будете надеяться на то, что завтра что-то произойдет — что завтра перед вами распахнутся некие врата рая. Они не распахнутся сегодня, и, когда наступит завтра, оно придет иначе, чем завтра, оно наступит так, как наступает сегодня, в тот момент, когда путь движения разума будет завершен. Вы будете по-прежнему двигаться вперед: а это и означает мечтать. Вы не едины с реальностью, которая рядом, поблизости от вас, которая здесь и сейчас, ибо вы в иной реальности, и вы продолжаете двигаться вперед, вы продолжаете скачками двигаться вперед.

Ибо этому завтра, этому будущему вы дали множество имен. И если кто-то называет его небом, а кто-то — мокшей, значит, оно всегда в будущем. Кто-то мыслит категориями изобилия, но это изобилие наступит в будущем. Кто-то мыслит категориями райской жизни, но этот рай наступит только после вашей смерти — в отдаленном будущем. Вы растрчиваете свое настоящее на несуществующее: но это и значит мечтать. Вы не можете быть здесь и сейчас. Быть в данное мгновение для вас не доступно.

Вы можете жить в прошлом, ибо это тоже означает мечтать — это память, это воспоминание о том, чего больше не существует. Или вы можете жить в будущем, и это будущее есть проекция, это будущее, творящее некую реальность из прошлого. Будущее — не что иное, как вновь спроецированное прошлое, и оно стало еще красочнее, еще прекраснее, еще приятнее, это более совершенное прошлое.

Вы не думаете ни о чем другом, кроме прошлого. Будущее есть только вновь спроецированное прошлое, ибо и будущего, и прошлого нет. Настоящее есть, но вас никогда не будет в настоящем. Это и означает мечтать. Ибо прав Ницше, когда говорит, что человек не может жить вместе с истиной. Он нуждается во лжи; он живет благодаря лжи. Ницше говорит, что мы, заявляя о стремлении к истине, вовсе не нуждаемся в ней. Наша так называемая истина — не что иное, как ложь, прекрасная ложь. Никто из нас не готов взглянуть на обнаженную реальность.

Наш разум не готов вступить на путь йоги, ибо йога есть способ вскрытия истины. Йога есть способ достичь разума, не способного мечтать. Йога есть наука быть здесь и сейчас. Йога означает, что сейчас вы готовы отказаться от движения в будущее. Йога означает, что вы готовы отказаться от надежды, от желания совершить скачок в будущее. Йога означает столкновение с такой реальностью, какая она есть.

Итак, человек может вступить в йогу, на путь йоги только совершенно разочаровавшись в своем разуме, как таковом. Если по-прежнему вы надеетесь на то, что сможете чего-то достичь благодаря своему разуму, значит, йога не для вас. Необходимо полное разочарование — доказательство того, что этот разум, который проецирует, бесполезен, что разум, который надеется, бессмыслен, что он никуда не ведет. Он делает вас слепым, закрывая вам глаза; он отравляет вашу душу; он не допустит, чтобы реальность раскрылась перед вами. Он защищает вас от реальности.

Ваш разум — это лекарство. Оно против того, что есть. И если вы еще не разочаровались совершенно в своем разуме, в своем способе существования, способе существования до сегодняшнего дня, если вы можете безоговорочно отречься от него, значит, вы готовы вступить на путь йоги.

И хотя многие проникаются интересом к нему, однако очень немногие вступают на него, ибо интерес нередко обусловлен типом вашего сознания. Возможно, вы мечтаете сейчас о том, что достигнете чего-то благодаря йоге, движимые надеждой, что йога сделает вас совершенным, что вы достигнете блаженства совершенного бытия, обретя единство с Брахманом, приобщившись к сатчитананде. Воодушевившись надеждой, возможно, вы проникнетесь интересом к йоге. И тогда едва ли путь ваш когда-нибудь скрестится с тропой, именуемой йогой, ибо его направление будет совершенно иным.

Йога означает отсутствие надежды, отсутствие будущего, отсутствие желаний сейчас. Человек

готов познать то, что есть. Ему не интересно то, что может быть, что должно быть, что обязано быть. Ему неинтересно это! Ему интересно только то, что есть, ибо только реальное делает человека свободным, только реальность может дать свободу.

Необходимо полное отчаяние. Будда называет его дукха. И если вас постигло несчастье, не обольщайтесь надеждой, ибо ваша надежда может лишь продлить его. Она приблизит вашу смерть, и больше ничего. Все ваши надежды лишь приблизят вашу смерть. Они приведут вас только к смерти.

Утратив надежду, вы утрачиваете будущее. Это трудный момент. Возмужав в нужде, вы смело смотрите в лицо реальности. И такой момент наступает для каждого, раньше или позже. Такой момент наступает для каждого человека, когда он в полном отчаянии. Все становится абсолютно бессмысленным для него. Что бы он ни сделал, будет бессмысленно, куда бы он ни пошел, он придет в никуда; жизнь его утратит всякий смысл — лишится надежды, лишится будущего, и вы, наконец, обретете гармонию с настоящим, впервые взглянув в лицо реальности.

И если этот момент пока не наступил для вас... Вы можете по-прежнему выполнять асаны, принимать различные позы; это не йога. Йога — это внутреннее превращение. Это тотальный поворот. И если вы остановились в своем движении в будущее, если вы остановились в своем движении в прошлое, ваше движение будет продолжаться внутри вас — ибо вы существуете здесь и сейчас, но не в будущем. Вы присутствуете здесь и сейчас; вы можете войти в эту реальность. Но тогда и разум должен быть здесь.

Этот момент упоминается в первой сутре Патанджали. Прежде, чем приступить к толкованию первой сутры, необходимо понять кое-что другое. Во-первых, йога не религия — помните это. Йога не индусская, не мусульманская наука. Йога — такая же чистая наука, как математика, физика или химия. Физика не христианская наука, физика не буддийская наука. И если законы физики были открыты христианами, это также не значит, что физика — христианская наука. То, что христианам удалось открыть законы физики — чистая случайность. Но физика все-таки остается наукой.

Йога тоже наука — индусы открыли ее чисто случайно. Это не индуистская наука. Это математика внутренней жизни в чистом виде. Значит, мусульманин может быть йогом, христианин может быть йогом, джайн, буддист может быть йогом.

Йога — чистая наука, а Патанджали — величайшее имя в мире йоги, уникальный человек. Нет другого имени, которое можно было бы сравнить с Патанджали. Впервые в истории человечества этот человек возвел религию в ранг науки: он сделал религию наукой, положив в ее основу простые законы и отказавшись от веры.

Все так называемые религии нуждаются в вере. Одна религия отличается от другой только характером веры. У мусульманина своя вера, у индуиста — своя вера, у христианина — своя вера. Разница между религиями состоит в вере. В йоге нет ничего от веры; йога не учит верить. Йога учит опыту ощущений. Если наука учит экспериментировать, йога учит опыту ощущать. Эксперимент и опыт суть одно и то же, но у них разное направление исследования. Эксперимент означает нечто такое, что делается снаружи; опыт означает нечто такое, что делается внутри. Опыт — это внутренний эксперимент.

Наука говорит: не верьте, сомневайтесь до тех пор, пока это возможно. Но не будьте скептиком, ибо неверие — опять-таки разновидность веры. Вы можете верить в Бога, вы можете верить в идею не Бога. Вы можете сказать, что Бог есть, заняв фанатическую позицию; вы можете сказать совершенно противоположное — что Бога нет, точно с таким же фанатизмом. Атеисты, теисты — все они верующие, а вера не сфера для научных исследований. Наука — это познание на опыте того, что есть; оно не нуждается в вере. Помните еще вот о чем: йога экзистенциальная, экспериментальная, эмпирическая наука. Она не нуждается в вере, она не нуждается в вероисповедании — но она нуждается в мужестве, чтобы познавать. Однако ей недостает именно мужества. Вы можете легко и без труда посвятить себя вере, потому что вера не будет принудительно трансформировать вас. Вера есть что-то поверхностное и внешнее, что-то дополняющее вас. Ваша жизнь не изменилась; вы не проходите через какие-либо мутации. Если вы индуист, вы можете стать на следующий день христианином. Вы просто-напросто станете другим, поменяв Гиту на Библию. Вы можете поменять ее на Коран, но человек, который раньше следовал Гите, а сегодня придерживается Библии, остается прежним. Он лишь меняет свою веру.

Вера похожа на одежду. Ничто вещественное не трансформируется; вы остаетесь прежним. Вскройте индуиста, вскрыйте мусульманина, и вы увидите, как они похожи внутри. Индуист посещает храм; мусульманин ненавидит храм. Мусульманин посещает мечеть, индуист же ненавидит мечеть, несмотря на то, что внутри эти люди совершенно идентичны.

Верить легко, ибо вера не принуждает вас делать что-то конкретное; достаточно соблюдать внешнюю форму одежды, которую в любой момент можно снять. Йога не вера. Вот почему ее бывает трудно, а подчас и невозможно понять. Ее подход экзистенциален. Вы приходите к истине, но не через веру, а через свой собственный опыт, через свое самоосуществление. Это означает, что вы должны измениться целиком и полностью. Ваши взгляды, ваш образ жизни, ваше сознание, ваша психика должны быть полностью разрушены. Они должны полностью обновиться. Только обновление позволит вам установить контакт с действительностью.

Поэтому йога — это одновременно и смерть, и новая жизнь. Вы должны умереть таким, какой вы есть, однако, пока вы живы, новое не может быть рождено. Новое скрыто внутри вас. По отношению к нему вы семя, которое падает в почву и поглощается ей. Семя должно умереть; и лишь после этого новое возникает в душе вашей. Ваша смерть даст вам новую жизнь. Йога есть смерть и одновременно новое рождение. Если вы не готовы умереть, вы не можете быть рождены вновь.

Йога не философия, Полагаю, что йога не религия; полагаю, что йога не философия. Она не может быть объектом вашего размышления. Она есть нечто, чем вы должны стать. Ваш мозг находится в процессе непрерывного мышления. Оно не касается глубинных корней вашего бытия; оно не тотально. Оно только часть, функциональная часть, которая поддается тренировке. Ибо вы можете логично рассуждать, вы можете рационально мыслить, но сердце ваше останется прежним. Ваше сердце — это ваш глубинный центр, ваше сердце — это только ответвление. И если вы можете жить без головы, вы не можете жить без сердца. Ваша голова — это не главное.

Йога охватывает всю вашу жизнь, со всеми ее корнями. В ней нет ничего философского. Давайте не будем вместе с Патанджали думать, размышлять. Попытаемся вместе с Патанджали познать первичные законы бытия: закон его трансформации, закон о том, как умереть и как родиться

заново, законы нового порядка жизни. Вот почему я называю ее наукой.

Патанджали — редкий человек. Он просветленный человек, подобно Будде, подобно Кришне, подобно Христу, подобно Махавире, Мухаммеду, Заратустре, но он в одном отличается от них. Будда, Кришна, Махавира, Заратустра, Мухаммед — никто из них не был ученым. Все они — великие основатели религий. Они преобразовали всю модель человеческого разума и его структуру, но их подход не был научным.

Патанджали напоминает Эйнштейна в мире будд. Он феноменальная личность. Подобно Эйнштейну или Бору, Макс Планку и Гейзенбергу, он мог быть награжден Нобелевской премией. У него точная научная позиция, выверенный научный подход. Он не поэт; но Кришна поэт. Он не моралист; но Махавира моралист. В основе своей он ученый, мыслящий в категориях закона. Он пришел, чтобы вывести абсолютные законы человеческой жизни, основных законов функционирования человеческого разума и действительности.

Ибо, следуя за мыслью Патанджали, вы поймете, что он столь же точен, как математическая формула. Делайте то, что он говорит, и вы достигнете желаемого результата. Результат гарантирован; он не менее достоверен, чем формула: дважды два — четыре. Взгляните для сравнения на воду, которую вы нагрели до ста градусов — она начинает испаряться. Вера не нужна: вы совершаете действие и познаете. Необходимо совершить действие, для того, чтобы познать. Вот почему я говорю о невозможности сравнения. На этой земле никогда не существовало человека, подобного Патанджали.

Высказывания Будды поэтичны, и это естественно. Нередко Будда, выражая ту или иную мысль, облакает ее в поэтическую форму.

Сфера экстаза, сфера высокого познания так прекрасна, искушение столь велико, что становится поэтичным, красота столь незабываема, благословение столь блаженно, что человек начинает говорить поэтическим языком.

Но Патанджали пытается устоять против искушения. Это очень нелегко. Еще никому не удалось устоять против него. Иисус, Кришна, Будда — все они говорят поэтическим языком. И если прекрасное нашло свое место в душе вашей, она будет петь, она будет танцевать. Вы познаете состояние человека, влюбленного в целую вселенную.

Патанджали пытается устоять. Он не хочет прибегать к поэзии; он не хочет пользоваться поэтическими символами. Он не хочет иметь ничего общего с поэзией; он не хочет оперировать понятиями красоты. Он предпочитает пользоваться математическим языком. Он хочет быть точным, предлагая вам максимы. Эти максимы суть формулы того, что подлежит использованию. И он не впадает в экстаз; он не говорит того, что не может быть сказано; он не пытается совершить невозможное. Он пытается заложить фундамент; ступив на фундамент, вы взойдете на вершину. Он точный математик — помните это.

Первая сутра:

Теперь — о йоге как о дисциплине:

Теперь — о йоге как о дисциплине. Каждое отдельное слово требует правильного понимания,

так как Патанджали не употребляет ни одного лишнего слова.

Теперь — о йоге как о дисциплине. Прежде всего, попытайтесь понять слово “теперь”. Это “Теперь” указывает на состояние разума, о котором я только что говорил вам.

Если вы утратили иллюзии, если вы утратили надежды, осознав тщету всех желаний своих, если вы поняли, что все, достигнутое в жизни, погибло, а в будущем ничего не осталось, вы впадаете в отчаяние безысходности, которое Кьеркегор назвал мукой души. Если вы испытываете муку и страдания, не зная, что предпринять, не зная, куда пойти, не зная, к кому обратиться. Если вы оказались на грани безумия, самоубийства или смерти, модель вашей жизни вдруг становится бессмысленной и тщетной. Когда наступает этот момент, Патанджали говорит: Теперь — о йоге как о дисциплине. Только теперь вы начинаете понимать значение йоги как науки, йоги как дисциплины.

Если этот момент не наступил, вы можете продолжить изучение йоги, вы можете стать хорошим ученым, но вы не станете йогом. Вы можете написать диссертацию о йоге, вы можете выступать с лекциями о ней, но вы не станете йогом. Такой момент для вас не наступил. Йога может заинтересовать вас как интеллектуальная наука, посредством своего сознания вы можете быть связаны с йогой, но йога — ничто, если она не дисциплина. Йога — не шастра; она не священная книга. Это дисциплина. Это нечто, подлежащее исполнению. Это не любознательность; это не философская теория. Она глубже таковой. Это вопрос жизни и смерти.

Если наступил момент, когда вы ощутили, что все пути спутались; все дороги исчезли; что будущее во мраке, а каждое желание приносит лишь горечь и разочарования; что надежды и мечты покинули вас, значит, пришло время йоги как дисциплины.

Теперь — о йоге как о дисциплине.

Это теперь возможно, пока не наступило. В этом случае я, возможно, буду, как и прежде, беседовать с вами о йоге, но вы не будете слушать меня. Вы сможете прислушаться ко мне, когда это мгновение наступит для вас.

Действительно ли вы не удовлетворены? Каждый из вас скажет “да”, но эта неудовлетворенность не реальна. Вы не удовлетворены одним, вы не удовлетворены другим, но у вас нет тотальной неудовлетворенности. Вы продолжаете надеяться. Вы испытываете неудовлетворенность из-за несостоявшихся надежд, но продолжаете надеяться на будущее. Ваша неудовлетворенность не носит всеобщего характера. Вы продолжаете искать удовлетворения где-то на стороне, искать вознаграждения где-то на стороне.

Время от времени вас охватывает чувство безнадежности, но это ложная безнадежность. Вас охватывает чувство безнадежности оттого, что не все ваши надежды реализовались, что многие надежды рухнули. Но надежда еще жива: надежда не погибла. Вы продолжаете надеяться. И если та или иная надежда не осуществилась, вы не разочаровались в надежде, как таковой. Но если в надежде, как таковой, вы разочаровались, значит, нужный момент наступил, и вы можете приобщиться к йоге. И тогда это приобщение не станет знакомством с духовным, умозрительным феноменом. Это приобщение станет знакомством с дисциплиной.

Что такое дисциплина? Дисциплина означает наведение порядка внутри вас. Вы, какой вы есть,



суть хаос. Какой вы есть, вы тотально хаотичны. Гурджиев говорил — а Гурджиев во многих отношениях похож на Патанджали: он предпринял еще одну попытку сделать науку стержнем религии — Гурджиев говорит, что вы не одиноки, что вы суть толпа, и, даже если вы не произнесли слова “я”, некое “я” все равно присутствует. Внутри у вас множество “я”, несколько эго. Например, утром действует одно из этих “я”, днем — другое “я”; вечером — третье “я”, но вы едва ли когда-нибудь разберетесь в этой путанице, ибо никому не дано разобраться в ней. В ней нет центра.

Йога как дисциплина означает, что йога хочет создать некий кристаллизованный центр внутри вас. Вы, в том виде, как есть, суть толпа — а толпа — это сложный феномен. Во-первых, толпе нельзя верить. Гурджиев говорил, что человек не может обещать. Кто может обещать? Вы отсутствуете. Если вы обещаете, то кто выполнит ваше обещание? На следующее утро тот, кто обещал, исчезнет навсегда.

Люди, которые приходят ко мне, говорят: “Даю клятву. Обещаю сделать это”. Я говорю им: “Прежде чем что-то обещать, подумай дважды. Ты уверен в том, что в следующее мгновение тот, кто обещал, не исчезнет?” Например, вы приняли решение раньше вставать по утрам, начиная с завтрашнего дня — в четыре часа. И точно в четыре вы слышите свой внутренний голос, который говорит вам: “Не суетись. На улице жуткий холод. К чему такая спешка? Мы можем встать пораньше и завтра”. И вы снова засыпаете.

Утром вы сожалеете об этом. Вы думаете: “Это нехорошо. Я должен был сделать это”. И вы снова принимаете решение: “Завтра я обязательно сделаю это”, но завтра все остается по-прежнему, так как того, кто обещал, больше нет, на его стуле сидит кто-то другой. отождествите себя с Деловым Клубом: его председатели все время меняются. Каждый член клуба становится его сменным председателем. Они чередуются непрерывно. Каждое мгновение — новый мастер.

Гурджиев обычно говорил: “Главная особенность человека состоит в том, что он не может обещать”. Вы не можете выполнить обещание. И хотя вы по-прежнему даете обещания, вы знаете, что не можете выполнить их, ибо вы есть беспорядок, хаос. Вот почему Патанджали говорит: Теперь — йога наука. Если ваша жизнь стала беспросветно несчастной, если все, что вы делаете, становится адом, значит, нужный момент наступил. Этот момент может изменить масштаб, направление всей вашей жизни.

До сегодняшнего дня вы жили в хаосе, в толпе. Теперь йога подарит вам гармонию, йога подарит вам единство. Необходима кристаллизация; необходима концентрация в центре. И если вы не достигли центра, нет толпы, но есть один-единственный человек. Когда вы остаетесь в доме один, в котором нет ни одной живой души, вас охватывает ощущение счастья. В этот момент, когда все дома, вас дома нет. Присутствуют только гости, хозяин всегда отсутствует. И только хозяин может быть счастливым.

Концентрацию в центре Патанджали называет дисциплиной — анушанат. Слово “дисциплина” прекрасно. Оно восходит к корню, от которого произошло слово “disciple” — “ученик”. “Дисциплина” означает способность учиться, способность знать. Но вы не можете знать. Вы не можете учиться, если вы не обладаете способностью быть.

Однажды Будду посетил один человек, по всей вероятности, реформатор общества и революционер. Он сказал Будде: “Мир погряз в несчастье. Я согласен с тобой”. Но Будда

никогда не говорил о том, что мир погряз в несчастье. Будда говорит: “Ты погряз в несчастье, но не мир”. Революционер сказал: “Мир погряз в несчастье. Я согласен с тобой. А теперь скажи мне, что могу сделать я? Я глубоко сострадаю человечеству, и я хочу спасти его”.

Его девизом было служение человечеству. Будда взглянул на него, не сказав ни слова. Ученик Будды, Ананда, сказал: “Этот человек кажется мне искренним и честным. Направь его. Почему ты молчишь? Будда, обратившись к революционеру, сказал: “Ты хочешь служить миру, но где ты? Я не вижу никого внутри. Я смотрю в душу твою, но там никого нет.

У тебя нет центра, и пока ты не сконцентрирован в центре, все, что ты будешь делать, обернется злом”. Все ваши реформаторы общества, ваши революционеры, ваши лидеры, распространители больших несчастий, торговцы бедами. Мир станет лучше, если в нем не будет лидеров. Ибо они не в состоянии помочь. Они обязаны что-то сделать для мира, который погряз в бедах. Но, не обладая центром, они создают еще больше бед, что бы они ни делали. Одно сострадание не способно помочь, одно служение не способно помочь. Сострадание, пропущенное через сконцентрированное в центре бытие — нечто совершенно иное. Сострадание, охватившее толпу, есть несчастье. Это сострадание — яд.

Теперь йога как дисциплина. Дисциплина — это способность быть, способность познавать, способность учиться. Важно осознать эти три вещи.

Способность быть. Все позы йоги, в сущности, не связаны с телом, они связаны со способностью быть. Патанджали говорит: если вы можете сидеть безмолвно, не двигаясь, в течение нескольких часов, вы совершенствуете в своей способности быть. Почему вы двигаетесь? Вы не можете сидеть без движения даже несколько секунд. Ваше тело начинает двигаться. У вас начинается зуд; ноги начинают отниматься; с вами происходит множество странных вещей, которые вынуждают вас двигаться.

Вы не мастер. Вы не можете приказать телу: “В течение часа я не буду двигаться”. Тело немедленно воспротивится этому. Оно тотчас же заставит вас двигаться, что-то предпринять, и оно даст вам не один повод для этого: “Двигайтесь, чтобы избежать укусов насекомых”. Возможно, вы не найдете ни одного насекомого, осмотревшись. Возможно, вы будете дрожать, вас охватит непрерывная, лихорадочная дрожь. Асаны, позы Патанджали не сопровождаются каким-либо психологическим тренингом, но обусловлены внутренней тренировкой души, стремящейся просто быть. Быть — ничего не предпринимая, не двигаясь, избегая какой-либо деятельности, сохраняя бездействие. Это бездействие поможет сохранить ориентацию на центр.

Когда вы фиксируетесь в какой-нибудь одной позе, тело становится вашим рабом; оно начинает подчиняться вам. И чем послушнее будет ваше тело, тем величественнее будет душа, тем сильнее будет душа. И помните, если ваше тело лишено движения, ваш разум тоже лишен движения, ибо разум и тело нераздельны. Вы два полюса одного явления. Вы не есть тело и разум, вы тело-разум. Ваша личность обладает психикой — она тело-разум одновременно. Разум — самая тонкая часть тела. Возможно, вы скажете обратное: что тело — самая грубая часть разума.

Все, что происходит в теле, происходит в сознании, и наоборот: все, что происходит в сознании, происходит в теле. Если тело неподвижно, и вы можете зафиксировать позу, если вы можете приказать телу: “Лежи спокойно”, ваш разум сохранит спокойствие. Действительно, когда разум приходит в движение, он пытается привести в движение тело, ибо, если тело находится в

движении, значит, оно может привести в движение разум. В неподвижном теле разум лишен движения; ибо он нуждается в движущемся теле.

Когда тело неподвижно, неподвижен и разум, и вы внутренне устремляетесь в центр. Неподвижная поза — это не только психологическая тренировка. Это психологический настрой, позволяющий вас сконцентрироваться в центре, дисциплинирующий вас. Устремившись в центр и осознав, как это важно для вас, вы начинаете познавать, ибо вы стали смиренным и покорным. Теперь вы можете подчиниться. Теперь ложное эго не пристанет к вам, ибо, устремившись в центр, вы осознали, что все эго ложны. Теперь вы можете склониться в низком поклоне. Это значит, что ученик родился.

Через дисциплину вы становитесь учеником, и это большое достижение. Через устремленность к центру вы обретае смирение, вы обретае остроту восприятия, вы обретае пустоту, а гуру, Мастер, изливает себя в вашу пустоту, в ваше безмолвие. Он становится, чтобы прикоснуться к вам. Ваша коммуникация становится возможной.

Ученик — это человек устремлен в центр, покорен, восприимчив, открыт, бдителен. Он исполнен ожидания, готов посвятить себя молитве. Для йоги присутствие Мастера очень, очень важно, абсолютно важно, ибо, только в непосредственной близости от человека, духовно устремленного в центр, вы сами устремляетесь к центру.

Таково значение слова сатсанг. Доводилось вам слышать слово сатсанг? Его употребляют в неправильном значении. Сатсанг означает быть в непосредственной близости от истины; это слово означает близость к истине, оно означает близость к Мастеру, который неотделим от истины. Живите рядом с ним, откройтесь ему, воспринимайте и ждите. И если ваше ожидание глубоко эмоционально, общение ваше будет подлинным.

Мастер не стремится к каким-либо действиям. Он только присутствует, он только доступен. Если ваша душа открыта, его мудрость устремится в нее бурным потоком, который назвали — сатсанг. Вам не нужно изучать что-то иное, если вы близки Мастеру. Если вы готовы познать сатсанг, этого достаточно — если вы готовы приблизиться к нему, ни о чем, не спрашивая, не размышляя, ничего не доказывая: достаточно того, что вы присутствуете, что вы доступны для Мастера, мудрость которого изливается в вашу душу. Его мудрость способна изливаться. Она уже изливается. Человек, достигающий целостности, начинает испускать лучи. Они льются непрерывным потоком. Способны ли вы абсорбировать их — неважно. Они льются рекой. Если вы готовы абсорбировать их, словно полый открытый сосуд, лучи потоком устремятся в него.

Ученик — это человек, который готов поглощать. Он стал ревом — и Мастер может проникнуть в него. Таков смысл слова сатсанг. В сущности, сатсанг — это не курс лекций, ибо лекция — только повод. Я могу прочитать лекцию о сутрах Патанджали, но это только повод. Если вы действительно здесь, тогда лекция, или беседа, станет всего лишь оправданием вашего присутствия здесь, оправданием того, что вы здесь. Ибо, если вы действительно здесь, сатсанг вступает в силу. Я начинаю испускать поток лучей, и этот поток будет глубже любой беседы, любого общения посредством языка, любого интеллектуального общения с вами.

Если ваш разум способен познавать, если вы ученик, если вы дисциплинированный человек, ваш разум, возможно, прислушаться ко мне, ваш разум, возможно, станет сатсанг. Тогда голова ваша будет занята, сердце ваше будет открыто. Тогда общение будет реализовано на более глубоком

уровне. Это общение есть сатсанг, все остальное — только повод, повод, чтобы приблизиться к Мастеру.

Близость — это все, и она может быть достигнута только учеником. Любой и каждый не может стать близким. Близость — это нежное доверие. Почему мы не близки? Потому что существует страх. Если вы слишком близки, это становится опасным, если вы слишком доверчивы, это становится опасным, так вы становитесь уязвимыми, и защитить вас становится все сложнее.

Каждый из нас окружен территорией неприкосновенности. Каждый раз, когда кто-то нарушает границу этой территории, вас охватывает страх. Каждый из нас должен защищать свое пространство. Например, вы сидите в своей комнате один, и к вам заглядывает незнакомец. Проследите, в какой момент вы начинаете испытывать страх. Существует некая точка. Если он пересекает границу этой точки, а затем переступает ее, вас охватывает страх, вы начинаете бояться. Внезапная дрожь охватывает вас. Он может нарушить границу некой известной территории.

Стать близким — означает потерять свою территории. Стать близким значит стать уязвимым, стать близким означает, что вы уже не мыслите в категориях безопасности.

Ученик стремится к близости по двум причинам. Первая: сконцентрировался в центре; он пытается ориентироваться на центр. Человек, который пытается сконцентрироваться в центре, становится бесстрашным; он становится безбоязненным. В нем есть нечто такое, что не может быть уничтожено. У вас нет ничего, отсюда страх. Вы — толпа. Толпа может рассеяться в любой момент. У вас нет того, чем обладает скала, которая стоит вечно, что бы ни случилось. Не обладая прочностью скалы, не имея фундамента, вы будете жить в вечном страхе, словно карточный домик, готовый рассыпаться в любой момент. Легкий ветерок, едва ощутимый бриз, налетев, могут разрушить его, и вам придется защищать себя.

Вынужденные постоянно защищать себя, вы не сможете любить, вы не сможете доверять. Вы не сможете испытывать дружеские чувства к другим. Возможно, у вас будет много друзей, но у вас не будет дружбы, ибо дружба нуждается в близости. Возможно, у вас будут жены и мужья, и так называемые любовники и любовницы, но не будет любви, ибо любовь нуждается в близости, любовь нуждается в доверии. Возможно, вам будет принадлежать не один гуру и не один Мастер, но у вас не будет учеников, ибо вы не сможете полностью посвятить себя одному из них, стать абсолютно близким кому-либо из них, а значит, вы не испытаете на себе чьего-либо давления.

Ученик не толпа, ученик — это устремленный в центр, кристаллизованный человек, который пытается, делает попытки, искренние попытки стать личностью, почувствовать себя непохожим на других, стать мастером для себя самого. Дисциплина йоги — это попытка сделать вас мастером для себя. Ваша сущность делает вас рабом многих, многих желаний. Мастер не один, их много, вы только раб, которого тащат в разные стороны.

Теперь йога как дисциплина. Йога есть дисциплина. Она есть попытка, предпринятая вами, для того, чтобы изменить себя самого. Необходимо понять и многое другое. Йога не курс лечения. В последнее время на Западе распространилась психологическая терапия, и многие западные психологи считают, что йога — тоже терапия. Это не так! Это дисциплина. В чем же разница? Разница такова: курс лечения необходим, если вы больны, курс лечения необходим, если у вас

хроническая болезнь, курс лечения необходим, если у вас патологические отклонения. Дисциплина нужна даже в том случае, если вы здоровы. Действительно, когда вы здоровы, только дисциплина сможет помочь вам.

Она не предназначена для патологических случаев. Йога — для тех, кто совершенно здоров с точки зрения медицинской науки, то есть нормальных людей. Они не шизофреники; они не сумасшедшие; они не неврастеники. Они нормальные люди, здоровые люди без особых патологических отклонений. Они начинают понимать, что все, что считается нормой, бессмысленно, все, что называют здоровьем, бесполезно. Необходимо что-то более цельное и святое, что-то большее, что-то более значимое.

Все курсы лечения предназначены для больных людей. Терапия может помочь вам приобщиться к йоге, но йога не терапия. Йога предназначена для здоровья более высокого порядка, для здоровья иного порядка — для людей иного типа, цельных людей. Терапия способна, самое большее, помочь вам адаптироваться. Фрейд говорит, что мы не в состоянии сделать больше. Мы можем сделать вас приспособленным, нормальным членом общества — но если само общество страдает патологическими отклонениями, что тогда? Общество нездорово! Само общество нездорово. Курс лечения может сделать вас нормальным, способствуя вашей адаптации в обществе, но само общество нездорово!

Мы можем нередко наблюдать, что в больном обществе здоровый человек считается больным. Иисуса считают больным, и многие пытаются помочь ему адаптироваться. И когда они понимают. Что это случай безнадежный, его подвергают распятию. Поняв, что ничего нельзя сделать, что тот человек неизлечим, его подвергают распятию. Само общество нездорово, ибо общество есть не что иное, как коллектив. Если все члены общества больны, если общество нездорово, каждый его член должен адаптироваться в нем.

Йога не терапевтический курс лечения; йога не стремится тем или иным способом помочь вам адаптироваться в обществе. Если вы хотите определить йогу в понятиях адаптации, вы должны понять, что речь идет не об адаптации в обществе, но об адаптации с экзистенцией, как таковой. Речь идет об адаптации с божественным!

Может случиться так, что достигший совершенства йог покажется вам сумасшедшим. Возможно, вам покажется, что он сошел с ума, что он рехнулся, в то время как он находится в контакте с высшим разумом, с высшим порядком вещей. Он находится в контакте с всемирным разумом. Так было всегда: Будда, Иисус, Кришна — они всегда казались немного эксцентричными. Они стоят вне нашего мира; они аутсайдеры.

Вот почему мы называем их аватарами, аутсайдерами. Они явились, словно с другой планеты; они не принадлежат нам. Возможно, они выше нас, возможно, они лучше нас, возможно, они святые, но они не принадлежат нам. Они пришли из иного мира. Они не являются составной частью нашего бытия, человечества. Возможно, они покажутся вам аутсайдерами; но это не так. Они самые настоящие инсайдеры, ибо они прикоснулись к глубинному стержню бытия. Но нам они могут показаться аутсайдерами.

Теперь о йоге как о дисциплине.

Если своим разумом вы осознали, что все сделанное вами до настоящего времени было

бессмысленно, что это все было страшным кошмаром или, возможно, прекрасным сном, путь йоги откроется вам. Каков путь йоги?

Основное определение таково:

Йога есть отречение от разума – читта-вритти-ниродха.

Я говорил вам, что Патанджали точен, как математик. В одной-единственной фразе: Теперь йога как дисциплина он дает точную формулировку, адресованную вам. Он считает естественным, что йога волнует вас, но не как надежда, а как дисциплина, как наука превращения здесь и сейчас. Он продолжает формулировать:

Йога есть отречение от разума.

Это наиболее удачное определение йоги. Йогу определяли по-разному; существует множество определений йоги. Кое-кто считает, что йога — это встреча разума с божественным. Отсюда возникает название йоги — йога означает встречу, слияние. Кое-кто считает, что йога означает отказ от эго: эго есть препятствие; мгновение, когда вы отказываетесь от эго, есть мгновение вашего слияния с божественным. Момент вашего слияния миновал, наступил момент вашего разрыва: эго, и ничто иное, делает ваш разрыв неизбежным. Есть немало определений йоги, но определение Патанджали — самое научное. Он говорит:

Йога есть отречение от разума.

Йога есть состояние не разума. Слово “разум” охватывает все: ваше эго, ваши желания, ваши надежды. Это ваши философские взгляды, ваши религиозные теории, ваши священные книги. “Разум” охватывает все. Все, что может быть объектом размышления, есть разум. Все, что познано, все, что может быть познано, все, что познаваемо, укладывается в пределы разума. Отречение от разума — есть отречение от познанного. А также отречение от того, что может быть познано. Это прыжок в непознанное. Когда нет разума, вы остаетесь в границах непознанного. Йога — это прыжок в непознанное. Сказать “непознанное” было бы не совсем правильно; точнее было бы сказать “непознаваемое”.

Что такое разум? как действует разум? Что это? Обычно мы думаем, что разум — это что-то вещественное, расположенное в черепной коробке. Патанджали не согласен с этим; тот, кто познал внутреннюю структуру разума, никогда не согласится с этим. Современная наука также отрицает это. Разум не вещество, располагающееся в черепной коробке. Разум — это только функция, только энергия.

Вы, например, совершаете прогулку, и я констатирую, что вы совершаете прогулку. Что такое прогулка? Если вы остановились, можно ли говорить о продолжении прогулки? Если вы присели, можно ли говорить о продолжении прогулки? В прогулке нет ничего вещественного; это действие. Пока вы сидите, никто не может спросить вас: “Куда вы положили свою прогулку? Только что вы совершали прогулку, куда же она исчезла?” Вы рассмеетесь. Вы скажете: “В прогулке нет ничего вещественного; это просто действие. Я могу гулять! Я опять могу гулять, и я могу остановиться. Это только действие”.

Разум — тоже действие, слово “разум” ассоциируется с чем-то вещественным. Было бы

правильнее сказать “разумение” — по аналогии с “гулянием”. Разум означает “разумение”, разум означает мышление. Разум — это действие.

В моих лекциях я неоднократно ссылаюсь на Бодхидхарму. Он отправился путешествовать в Китай, и император Китая пожелал встретиться с ним. И император сказал:

— Мой разум расстроен и смущен. Ты великий мудрец, и я ждал встречи с тобой. Скажи мне, что я должен сделать, чтобы разум мой обрел мир?

Бодхидхарма сказал:

— Ничего не нужно делать. Прежде всего, посвяти свой разум мне. Император, не уловивший смысла его слов, переспросил:

— Что ты хочешь сказать? Тот ответил:

— Приходи ко мне в четыре часа утра, когда со мной никого нет. Приходи один, и не забудь захватить с собой свой разум.

Император всю ночь не мог уснуть. Несколько раз он пытался заставить себя отказаться от встречи. “Этот человек, по-видимому, сумасшедший. Что он имеет в виду, когда говорит: “Приходи и не забудь захватить с собой свой разум?” Этот человек был так очарователен, так обаятелен, что он не смог отменить встречу. В четыре часа утра он вскочил с кровати, словно его притягивал магнит, и воскликнул: “Что бы ни случилось, я должен пойти. В этом человеке есть что-то загадочное; его глаза излучают какую-то тайну. Он производит впечатление чуть-чуть сумасшедшего, но я все-таки пойду и побеседую с ним”.

Когда он пришел к Бодхидхарме, он застал его восседающим с мощным жезлом в руке. Он сказал:

— Итак, ты явился? Где же твой разум? Ты его захватил с собой или нет? Император сказал:

— Ты изрекаешь глупость. Когда я здесь, мой разум тоже здесь, он не вещь, которую можно где-то забыть. Он во мне.

На это Бодхидхарма сказал:

— Хорошо. Итак, первое мы установили: разум в тебе. Император сказал:

— Хорошо, разум во мне. Бодхидхарма сказал:

— Теперь закрой глаза и скажи мне, где он. И если ты обнаружишь его, немедленно покажи его мне. Я дам ему умиротворение.

Император, закрыв глаза, напряженно всматривался в темноту. Чем больше он напрягал глаза, тем больше убеждался в том, что разума нет, что разум — это энергия. Когда человек ничего не видит перед собой, он легко засекает цель. Однако мгновение, когда он понял, что разума нет, открыло ему нелепость его поисков. Но если разума нет, все усилия обнаружить его тщетны. Если разум — это энергия, откажитесь от энергичных действий, и это — все. Если ваша энергия

выливается в прогулку, откажитесь от прогулки.

Он раскрыл глаза. Склонившись в поклоне перед Бодхидхармой, он сказал:

— Разума нет, мои поиски разума не увенчались успехом. Бодхидхарма сказал:

— Я дал ему умиротворение. И если вы ощутили тревогу, загляните в душу свою, где скрыта эта тревога. Заглянув, вы уподобитесь анти-разуму, ибо взгляд не есть мышление. Ибо если ваш взгляд будет исполнен напряжения, вся энергия ваша выльется во взгляд ваш, и эта же энергия выльется в движение и мышление.

Йога есть отречение от разума.

Таково определение Патанджали. Когда разума нет, вы устремляетесь в йогу; когда разум есть, вы отречаетесь от йоги. Вы можете по-прежнему принимать все возможные позы, но, если ваш разум по-прежнему действует, если вы по-прежнему глубоко мыслите, вы будете далеки от йоги. Йога есть состояние не разума. Если вы обходитесь без разума, без пристрастия одних или других поз, как йог вы достигаете совершенства. Так случилось со многими йогами, которые не принимали никаких поз, и так не случилось со многими йогами, которые принимали позы на протяжении многих жизней.

Ибо главное, что необходимо понять, это: когда вы утрачиваете способность мышления, вы присутствуете здесь; когда энергия разума утрачивается, когда мысли исчезают, подобные воздушным облачкам, когда они исчезают, ваша сущность, подобно небу, обнажается. Она всегда на месте — скрытая облаками, скрытая мыслями.

Йога есть отречение от разума.

Сейчас на Западе часто обращаются к дзен — японской системе йоги. Слово “дзен” восходит к “дхьяна”. Бодхидхарма слово “дхьяна” ввел в употребление в Китае.

В Китае слово “дхьяна” первоначально трансформировалось в “джань”, затем в “чань”, впоследствии, совершив путешествие в Японию, оно видоизменилось в дзен.

Корень слова — дхьяна. Дхьяна означает не разум, поэтому обучение дзен в Японии ставит перед собой одну-единственную задачу — отказаться от мышления, устремившись в не разум, опроститься и не думать. Постарайтесь не думать! Когда я говорю вам — постарайтесь, в этом нет противоречия, ибо нет иного способа донести эту мысль. Постарайтесь — и сама эта попытка, само усилие ваше будет исходить из разума. Вы можете принять сидячую позу, вы можете принять позу джапа, сопровождая ее монотонными песнопениями и заклинаниями, или, погрузившись в безмолвие, вы можете сидеть, не думая ни о чем. Сохранив позу, вы, возможно, начнете думать, не переставая говорить: “Я не должен думать, не думай, прекрати думать”, но все это вы говорите, думая.

Постарайтесь понять. Когда Патанджали говорит о не разуме, об отречении от разума, он подразумевает полное отречение. Он не позволит вам принять джапу, “Рам-Рам-Рам”. Он скажет, что это не отречение; вы только пользуетесь своим разумом. Он скажет: “Стоп!”, но вы спросите: “Но как? Как мне остановиться?” разум не прекращает работать. И даже если вы



приняли сидячую позу, разум продолжает работать. И даже если вы не приняли сидячей позы, он продолжает делать свое дело.

Патанджали говорит: взгляните. Пусть разум работает, пусть разум делает свое дело. Достаточно наблюдать. Не вмешивайтесь. Оставайтесь свидетелем, оставайтесь зрителем, равнодушным наблюдателем, как бы полагая, что разум не принадлежит вам, что вы не обязаны вмешиваться. Оставайтесь равнодушным!

На протяжении многих, многих жизней, а возможно, многих миллионов лет, вы взаимодействовали с ним, вы помогали ему, вы отдавали ему свою энергию. Река будет течь недолго. Но если вы не взаимодействовали с разумом, а лишь не заинтересованно наблюдали за ним — ибо слово будды есть незаинтересованное слово, упекша: равнодушное созерцание, созерцание, не сопровождаемое действия в той или иной форме, течение разума на мгновение ускорится, затем прекратится само собой. Но если момент упущен, если энергия утекла, движение разума останавливается. Когда разум останавливается в своем движении, вы погружаетесь в йогу: вы приобщаетесь к дисциплине. Определение таково:

Йога есть отречение от разума.

Это свидетельство, не нуждающееся в доказательствах.

Когда разум иссякает, свидетельство становится самоочевидным.

Если вы способны созерцать, не отождествляя себя с разумом, не осуждая его, не оценивая, не порицая и не выбирая. Достаточно хотя бы взглянуть — и течение разума ускорится, и наступит миг, когда оно прекратится само собой.

Когда нет разума, ваше свидетельство обретает силу. Теперь вы свидетель, теперь вы пророк — драстха, или сакшха. Теперь вы не созидатель, теперь вы не мыслитель. Теперь вы просто душа — чистая душа, чистейшая душа. Тогда ваше свидетельство самоочевидно.

В иных состояниях это само отождествление с модификациями разума.

Вы отождествляете себя с разумом во всех состояниях души, кроме одного — когда вы наблюдаете как свидетель.

Вы сливаетесь воедино с течением мыслей, вы сливаетесь воедино с облаками. То с прозрачными, то с матово-темными, то с мрачными грозowymi, обремененными грузом влаги. То сливаетесь с облаками легкими и сухими. Но каждый раз вы сливаетесь воедино с мыслью, вы сливаетесь воедино с облаками, не обладая кристальной чистотой неба, кристальной чистотой вселенной. Душу вашу застилают черные тучи, ибо вы отождествили себя с ними, слившись воедино.

В сознании рождается мысль. Вы голодны, и мысль о голоде пронзает мозг. Мысль проста, и она заключается в том, что вы голодны, что ваш желудок ощущает голод. Отождествив себя с голодом, вы говорите: “Я голоден”. В вашем сознании возникла мысль о голоде; идентифицируя себя с ним, вы говорите: “Я голоден”. В этом суть идентификации. Будда тоже ощущает голод, Патанджали тоже ощущает голод, но Патанджали никогда не скажет: “Я голоден”. Он скажет:

“Мое тело испытывает голод”, он скажет: Мой желудок ощущает голод”, он скажет: “Я, как свидетель, констатирую голод. Я должен засвидетельствовать мысль, переданную желудком в мозг, о том, что “я голоден””. Желудок голоден; и Патанджали свидетельствует это. Вы отождествили себя, вы слились воедино с этой мыслью

Это свидетельство самоочевидно.

В других состояниях это отождествление с модификациями разума.

Определение таково:

Йога есть отречение от разума.

Остановка разума подтверждает ваше свидетельство. Идентификация возможна в других состояниях, кроме этого. Все виды идентификации составляют суть сансары, все они суть нашего мира. Приняв суть идентификации, вы принимаете несчастный мир. Преступив ее границы, вы получаете освобождение. Вы теперь сиддха, вы ушли в состоянии нирваны. Вы превзошли этот мир несчастья и вступили в мир счастья.

И этот мир существует здесь и сейчас — в данное мгновение, именно в данное мгновение! Не ждите, когда оно придет! Став свидетелем разума, и вы вступите в этот мир. Отождествив себя с разумом, вы совершите ошибку. Таков смысл главного определения разума.

Запомните все сказанное, ибо в следующих далее сутрах будут истолкованы конкретные вопросы, например, вопрос о том, что делать и как делать — с учетом того, что это коренные вопросы бытия.

Человек обязан достичь состояния не разума: такова его главная цель.

## Глава 2

### ЙОГА — ТРОПА БЕЗ ЖЕЛАНИЙ

Первый вопрос:

Прошлой ночью вы сказали, что глубокое отчаяние и полная утрата надежд — изначальный мотив йоги. Вы говорите, что йога пессимистична. Верите ли вы в неизбежность обращения пессимиста на путь йоги. Исключаете ли вы возможность приобщения оптимиста к йоге в начале пути?

Я не утверждаю ни первое, ни второе. Йога ни пессимистична, и йога ни оптимистична, поскольку пессимизм и оптимизм — две стороны одной монеты. Пессимист — это человек, который в прошлом был оптимистом; оптимист — это человек, который станет пессимистом в будущем. Оптимизм неизбежно ведет к пессимизму, поскольку все надежды неизбежно рушатся.

Если вы продолжаете надеяться, йога не для вас. В душе у вас живет желание, в душе у вас живет надежда, в душе у вас — сансара и весь мира. Ваше желание — это мир, но ваша надежда — это

рабство, поскольку надежда отнимает у вас сегодняшний день. Она толкает вас в будущее, и вы не можете сконцентрироваться в настоящем. Вы ощущаете тяжесть ее ударов и резкость толчков, вместо того чтобы насладиться мгновениями умиротворения и покоя. Надежда лишает вас покоя!

Вот почему, когда я говорю об абсолютном отчаянии, я подразумеваю, что надежда потерпела крах и что утрата надежды так же бессмысленна, как сама надежда. В этом смысле безнадежность абсолютно. Абсолютное отчаяние подразумевает отсутствие отчаяния, ибо, когда вы ощущаете приступ отчаяния, хрупкая надежда еще жива в вашей душе. Иначе вы ощутили бы всю неотвратимость отчаяния. Надежда жива, вы продолжаете цепляться за нее; она источник вашего отчаяния.

Абсолютное отчаяние — это отсутствие надежды сейчас. Ибо, когда нет надежды, не может быть безнадежности. Вы просто отвергли надежду как существующий реально феномен. Монета, подброшенная вами, выпала обеими сторонами, вот почему вы уже не подбрасываете ее. В этом состоянии души вы, наконец, вступаете в путь йоги. Прежде это было невозможно, ибо надежда — враг йоги.

Йога не пессимистична. Вы можете быть оптимистом или пессимистом; йога — ни тем, ни другим. Если вы склонны к пессимизму, вы никогда не приобщитесь к йоге, ибо пессимист привязан к своим страданиям, он никогда не отречется от них. Оптимист привязан к своим надеждам, пессимист — к своим страданиям, к своему отчаянию — верным спутникам, неизменно сопровождающим его. Йога не обращается ни к тем, ни к другим, она существует для тех, чье отчаяние беспредельно и тщетно.

Светлые, радужные чувства осенят вас, когда духовные узы между вами и всеми позитивным окрепнут и станут неразрывными. Если вы склонны надеяться, в душе воцарится безнадежность. Если вы склонны ожидать, вас постигнет разочарование. И если вы осознали тщетность любых ожиданий, так ли уж неизбежно ваше разочарование? Это значит, что сущность экзистенции состоит в невозможности любых ожиданий, в невозможности любых надежд. Но если этот факт несомненен, так ли неизбежно ощущение безнадежности, парализующее вас? И если этот факт несомненен, иссяк ли когда-нибудь ожидания, исчерпают ли себя надежды?

Патанджали говорит о йоге как о науке, заявляя: “Йога — самостоятельная дисциплина”. Если вы не причисляете себя ни к оптимистам, ни к пессимистам, йога сегодня — ваша наука. И пессимистический, и оптимистический подход в науке неполноценны, однако многие ученые преподают по-старому, оперируя категориями оптимизма, и в первую очередь это американское христианские проповедники. Они продолжают использовать такие понятия, как надежда, оптимизм, будущее, рай небесный. Патанджали называет это юношеским, иногда детским заблуждением, которое нередко становится причиной болезни. Вы подменяете старую болезнь — новой болезнью. Вы несчастны и готовы достичь счастья любым путем. И если кто-то вселит в вас уверенность в том, что именно этот путь ведет к счастью, вы пойдете этим путем. Кто-то подал вам новую надежду, и все же вы чувствуете себя глубоко несчастным из-за несостоявшихся надежд, творя этим ад своего будущего

Йога надеется сделать вас более мудрыми, более зрелыми. Йога отрицает всякую надежду, возможность реализовать надежду в будущем. Нет небесного рая, ожидающего вас в будущем, и нет Бога на небе, поджидающего вас с рождественскими подарками. Никто вас не ждет, а

значит, стремиться в будущее тщетно.

И если вы не осознали, что нет ничего, что, могло бы произойти в будущем, вы должны быть бдительны здесь и сейчас, ибо идти некуда. И тогда исчезнет повод для страха. Внезапно придет ощущение тишины, ощущение раскрепощенности и покоя. Вы не можете покинуть свой дом; вы привязаны к дому. Движение прекращается; тревожное нетерпение исчезает. Наступает время вступления в йогу. Патанджали не дает вам надежды. Он уважает вас больше, чем вы уважаете самого себя. Он считает вас зрелым человеком, игра с игрушками утратила смысл. Будьте бдительны ко всему происходящему. Но если я произнесу слова “абсолютное отчаяние”, вы скажете: “Это пессимистический взгляд на мир”, ибо ваш разум живет надеждой, ваш разум живет желаниями и ожиданиями.

Вы почувствовали себя глубоко несчастным и решили свести счеты с жизнью. Но если Патанджали действительно прав, тогда на что можно надеяться в этой жизни? Если нет надежды, нет будущего, а настоящее безысходно, мысль о самоубийстве будет неотступно преследовать вас. В жизни не останется ничего, ради чего стоило бы жить. Ведь вы живете надеждой, что где-то, когда-то, что-то произойдет. И если эта надежда хрупка, предчувствие возможного события поможет вам выжить.

Вот почему я говорю: если вы подошли к последней черте, у которой жизнь утратила смысл, и самоубийство стало желанным, если вам захотелось убить себя. Именно в этот миг вы испытаете на себе благотворное воздействие йоги, ибо к внутренней трансформации вы будете готовы не раньше, чем вам откроется тщета жизни. Вы будете готовы преобразить себя только, осознав, что иного выбора нет: или самоубийство, садхана. То есть, или вы кончаете счеты с жизнью, или занимаетесь трансформацией своей души. Затем вы сможете сделать выбор в пользу йоги, исходя из обеих альтернатив, но не раньше. Но йога не пессимистична. Если вы оптимист, йога может показаться вам пессимистичной. Причина — в вашем восприятии.

На Западе буддизм был воспринят как пик пессимизма, ибо Будда определил жизнь как дуккха, то есть страдание. Западные философы всегда критиковали Будду за то, что он пессимист. Даже такой известный ученый, как Альберт Швейцер, которого мы считаем компетентным во многих областях — даже он в замешательстве. Он считает, что на Востоке господствует пессимизм.

Весь Восток: Будда, Патанджали, Махавира Лао Цзы — все они предстают перед ним как пессимисты. Они предстают! Они предстают пессимистами, ибо они говорят, что ваша жизнь бессмысленна. Но это не значит, что они говорят о бессмысленности жизни — той жизни, которую знаете вы. Ибо, пока эта жизнь не станет абсолютно бессмысленной, вы не сможете переступить ее пределы. Вы будете цепляться за нее.

Ибо если вы не переступили границы этой жизни, того способа существования, вы не узнаете, что такое счастье. Однако Будда и Патанджали не станут много говорить о счастье, ибо они глубоко сочувствуют вам. Если они заведут разговор о счастье, в душе у вас опять проснется надежда. Ваша душа неисцелима: вы вновь пробудили в ней надежду. Вы говорите: “Хорошо! Теперь мы можем покинуть эту жизнь. Если изобильная, богатая жизнь возможна, тогда мы сможем избавиться от желаний. Если, отказавшись от желаний, вы реализуете свое самое сокровенное желание — достичь абсолюта, вершин счастья, значит, мы сможем отказаться от желаний. Но это будет отказ в пользу более сильных желаний”.

Ради чего вы отказываете от желаний? Вы вовсе не отказываетесь от них. Вы просто подменяете старые желания — новыми желаниями. При этом новое желание будет еще опаснее, чем старое, ибо в старом вы уже разочаровались. Возможно, потребуется не одна жизнь для того, чтобы разочароваться в новом желании и, подойдя к последней черте, сказать, что Бог не нужен, что рай — глупость, что будущее бессмысленно. Речь идет не о мирских желаниях, речь идет о желании как таковом. Перестаньте желать. Только тогда вы подготовите себя; только тогда вы соберете свое мужество, только тогда перед вами распахнется дверь, и вы шагнете в неизвестность. Эта мысль созвучна первой сутре Патанджали: “Теперь йога как дисциплина”.

Второй вопрос:

Говорят, что йога - атеистическая наука. Вы согласны с этим?

Это не так. Йога — простая наука. Ее не относят ни к теистическим наукам, ни к атеистическим наукам. Патанджали — действительно благородный, чудесный человек. Он никогда не говорит о Боге. Но если он все же упоминает его, он тут же добавляет, что вера в Бога есть лишь один из способов достичь абсолюта, только способ достичь абсолюта; ибо он знает, что Бога нет. Вера в Бога — это только способ, ибо через веру в Бога вы обретае молитву, через веру в Бога вы обретае смирение. Смирение и молитва при этом важнее, чем Бог.

Мысль Патанджали невероятно глубока! Он говорит, что Бог — вера в Бога, идея Бога — также один из способов, многих способов достичь истины. Ишвара пранидхам — вера в Бога есть всего лишь тропа. Она не есть необходимость. Не выбирайте веру, вы можете выбрать что-то другое. Будда достигает абсолютной реальности не веря в Бога. Он выбирает другой путь, где Бог не нужен.

Вы пришли в мой дом. Вы шли по конкретной улице. Улица не была целью; она была только средством. Вы могли подойти к моему дому по другой улице, как это сделали другие. Вдоль вашей улицы, возможно, росли высокие деревья с пышной зеленой листвой; на других улицах они не росли. Поэтому Бог есть только путь. Помните разницу. Бог не цель. Бог — только один из путей.

Патанджали никогда не отрицает; он никогда не предполагает. Его подход абсолютно научный. Христианам трудно представить себе, как Будда достиг абсолютной истины, ибо он никогда не верил в Бога. Индуистам трудно представить себе, как Махавира достиг полной свободы; он никогда не верил в Бога.

До своего знакомства с восточными религиями западные философы определяли религию как духовность, устремленную в Божественный центр. Столкнувшись с восточным мышлением и убедившись в том, что оно перекликалось с традиционным мышлением, иными словами, безбожным путем, ведущим к истине, они были шокированы: это показалось им невозможным.

Х. Г. Веллс, исследователь Будды, писал, что Будда — самый безбожный и в то же время — самый набожный человек. Он никогда не верил сам, и он никогда не станет принуждать кого-либо поверить в Бога, хотя сам он — высшее проявление божественной сущности. Махавира также идет путем, отрицающим необходимость Бога.

Подход Патанджали — научный подход. Он говорит, что мы не связаны со средствами, несмотря

на то, что существуют тысячи средств. Цель — это истина. Некоторые достигли ее благодаря Богу, и это хорошо — верить в Бога и достичь цели, ибо, когда цель будет достигнута, вы отречетесь от своей веры. Так что вера — только средство. Если вы не верите, это хорошо; не верьте, пойдите путем неверия, и вы доберетесь до цели.

Он ни теист, ни атеист. Он не творит религию, он лишь указывает все возможные пути и все законы, которые управляют вашей трансформацией. Бог — один из тих путей; он не обязателен. Если вы безбожник, нет нужды быть нерелигиозным. Патанджали говорит, что вы также способны достичь безбожного состояния; не думайте о Боге. Таковы законы и таков опыт; такова медитация — пройдите через нее!

Он не настаивает на правильности ни одного из понятий, и это усложняет наше восприятие книги. Вот почему Сутры Йоги Патанджали так редки и уникальны. Книги, подобной этой, никогда не было, и, возможно, никогда не будет, ибо все, что можно написать о йоге, уже написано; больше он не оставил нам ничего. Добавить что-либо к ней невозможно. Едва ли произведение, подобное Сутрам Йоги Патанджали, будет когда-нибудь написано в будущем. Он полностью закончил свой труд, и это стало только потому возможно, что он посвятил ему всего себя. Если бы он не сделал этого, он не завершил бы свой труд.

Будда уникален, Махавира уникален, Иисус уникален, Мухаммед уникален — каждый из них идет своим особым путем. Он пересекается с вашим путем, ибо они глубоко понимают вас, они глубоко сострадают вам. Они утверждают свой особый путь; они продолжают утверждать истинность своего жизненного пути. И они говорят: “Это истинный путь, всё остальное можно, для того чтобы заронить веру в вашу душу. Ваша вера столь хрупка, в вашей душе столько сомнения, что даже их слова: этот путь, так же как другие пути, приведут вас к желанной цели — не принудят вас отступить на тот или иной путь. И они продолжают утверждать, что существует только “этот” единственный путь.

Если вы уникальны, вам никогда не охватить всю площадь местности. Патанджали не уникален. Он зависит от вас в меньшей степени, чем от моделей тропы прошлого. Он никогда не прибегнет ко лжи; он никогда не воспользуется неподходящим средством; он никогда не пойдет на компромисс с вами. Ни один ученый никогда не пойдет на компромисс.

Будда способен пойти на компромисс, у него есть сострадание. Его подход далек от научного. Его чувства по отношению к вам глубоко человечны; он может солгать только для того, чтобы помочь вам. Вы не способны познать истину; и он идет на компромисс. Патанджали не склонен к компромиссу с вами. Каким бы ни был факт, он не скрывает его. Он не сделает и шага для того, чтобы приблизиться к вам; он абсолютно бескомпромиссен. Наука должна существовать. Наука не может идти на компромисс; иначе она уподобится религии.

Он не атеист и не теист. Он не индуист, не мусульманин, не христианин, не джайн, не буддист. Он ученый, вскрывающий тот или иной факт, отвергающий миф. Он не пользуется параболой. Иисус, как и прежде, рассказывает сказки, считая вас детьми, которым понятны только сказки. Он выражает мысли параболami. Будда рассказывает множество историй, которые сплетаются в пестрый ковер разнообразных впечатлений.

Я читал о хасиде, иудейском Мастере Баал Шем. Он был раввином маленькой деревни, и всякий раз, когда в деревне случалась беда — стихийное бедствие, или болезнь, он уходил в лес. Он шел

на определенное место под конкретным деревом, выполнял там ритуальные действия, и затем молился Богу. И каждый раз беда уходила из деревни, болезнь и тревоги покидали ее.

Затем Баал Шем умер. При его преемнике... вновь возникли проблемы. Деревня пришла в волнение. Пришла беда, и жители деревни попросили преемника, нового раввина, пойти в лес и помолиться Богу. Новый раввин был в крайнем смущении, не зная точного местонахождения дерева. И все же он отправился в лес и расположился под приглянувшимся ему деревом. Он разжег костер и, выполнив ритуальный обряд и помолившись, обратился к Богу с такими словами: “Мне не известно точное место, куда приходил мой Мастер, но оно известно тебе. Ты всемогущ, ты вездесущ, и ты знаешь, что нет нужды искать точное место. Мою деревню постигла беда, так выслушай меня и сделать что-нибудь”. И беда ушла из деревни!

Когда этот раввин умер и его сменил новый раввин, возникли новые проблемы. Деревня вступила в полосу кризиса, который принес новые несчастья. В отчаянии раввин позабыл все свои молитвы. Он отправился в лес, где облюбовал себе новое местечко. Не зная, как добыть ритуальный огонь, он наспех сложил костер и обратился к Богу со следующими словами: “Послушай, я не знаю, как добыть ритуальный огонь, и подходящее место для этого. Я забыл нужную молитву. Но ты всезнающ — и тебе известно это; сделай все, что в твоих силах”. И он вернулся в деревню, и деревня благополучно вышла из кризиса.

Когда он умер и на смену ему пришел новый преемник... на деревню обрушились новые несчастья. Жители, которые пришли к нему за помощью застали его в глубоком раздумье. Он сказал: “На этот раз я никуда не пойду. Послушайте, вы вездесущи. Я не знаю нужной молитвы, и я не знаю подходящего обряда. Но это не так уж важно; мое знание несущественно. Вы знаете все. Какой смысл в молитве, какой смысл в обряде, и какой смысл в точном выборе святого места? Я знаю историю моих преемников. И я расскажу вам историю, которая произошла во времена Баал Шема, затем во времена его преемника и, наконец, во времена еще одного преемника: это необычная история. А теперь делайте, что считаете нужным, и больше ничего”. И несчастья отступили. Рассказывают, что Бог очень любил эту легенду.

Люди творят свои легенды и любят их не менее страстно, чем Бог. И в их историях, преданиях, легендах — пестрые калейдоскопические фрагменты нашей жизни. Но Патанджали не использует ни одной параболы. Я уже говорил вам, что он объединяет в себе Эйнштейна и Будду, а это очень редкое сочетание. Он обладает внутренним созерцанием Будды и рационализмом Эйнштейна.

Он ни первое, ни второе. Теизм есть предание; атеизм — антипредание. Это мифы, параболы, порожденные сознанием человека. Одним они предстают в первой ипостаси, другим — во второй. Патанджали не интересны легенды, ему не интересны мифы. Его интересует голая правда. И он не стремится облачить ее в одежды, он не стремится приукрасить, он не стремится декорировать ее. У него другая задача. Помните это.

Мы поедем в мертвый, засушливый край, напоминающий пустыню. Однако пустыня красива по-своему. В пустыне нет деревьев, в пустыне нет рек, но есть бескрайние просторы. Не существует леса, который можно было бы сравнить с ней. Леса красивы по-своему, холмы красивы по-своему, реки красивы по-своему. Пустыня — это только бескрайние просторы и ничего больше.

Передвижение по пустыне потребует немалого мужества. Он не оставит вам ни одного деревца, под которым вы могли бы отдохнуть, он не расскажет вам ни одной истории — он сообщит только голые факты. Он не употребит ни одного лишнего слова. Отсюда слово “сутра”. Сутра означает минимум, главное.

Сутра не законченное предложение. В ней содержится некая сущность — отправляя телеграмму, вы выбрасываете из нее лишние слова. Они образуют сутру, ибо только десять или девять слов можно уместить в ней. Если вы хотели написать письмо, и написали десять страниц, учтите, что даже на десяти страницах письмо не будет завершено. Но в телеграмме, всего в десяти словах, она не только находит свое завершение, она находит свое полное завершение. Она задевает за живое; оно заключает в себе сущность.

Это телеграммы — Сутры Патанджали. Он скуп; он не употребит ни одного лишнего слова. Сможет ли он рассказывать выдуманные истории? Он не сможет, и не ждите от него этого. И не спрашивайте его о том, теист он или атеист, все это только выдуманные истории.

Философы придумали множество легенд, множество игр. Если вам нравится игра атеизма, будьте атеистом. Если вам нравится игра теизма, будьте теистом. Но все это игры, а не реальность. Реальность — нечто другое. Реальность зависит от вас, а не от того, во что вы верите. Реальность — это вы, а не то, во что вы верите. Реальность — вне разума, она не внутри разума. Теизм есть содержание разума, атеизм — есть содержание разума, это нечто, что содержит в себе разум. Индуизм есть содержание разума, так же как христианство есть содержание разума.

Патанджали познает потустороннее, а не внутреннее содержание. Он говорит: “Отрекитесь от разума целиком и полностью. Он совершенно бесполезен, независимо от того, какое содержание заключается в нем. Возможно, вы вынашиваете прекрасные философские идеи, тогда Патанджали скажет вам: “Отрекитесь от них. Все это ерунда”. Это нелегко. Если кто-то скажет: “Ваша Библия — вздор. Ваша Гита — вздор. Все ваши священные книги — вздор, чепуха, избавьтесь от них”, вы будете шокированы. Возможно, все произойдет именно так. Патанджали не склонен к компромиссу с вами. Он бескомпромиссный человек. И этим он прекрасен. И этим он неповторим.

Третий вопрос:

Вы говорили о роли учеников, ступивших на путь йоги, но может ли атеист быть учеником?

Ни теист, ни атеист не могут быть учениками. Они уже заняли определенную позицию, они уже приняли решение, и поэтому какой смысл быть учеником? Если вы уже познали, станете вы учеником? Быть учеником означает реализовать мысль “Я не знаю”. Атеисты, теисты — нет, они не могут быть учениками.

Если вы верите во что-то, вы не заметите, как прекрасны ученики. Если вы обладаете каким-либо знанием, это знание формирует ваше это. Оно не сделает вас смиренным. Вот почему пандиты и ученые обычно плохо кончают. Они слишком много знают, они слишком умны. Их одаренность — это их болезнь. Она может довести до самоубийства. Они никогда не слушают, поскольку не хотят учиться.



Ученик относится к знанию определенным образом: он все время помнит о том, что не знает ничего. Знание, рожденное мыслью: “Я не знаю ничего”, понимание, рожденное мыслью: “Я невежествен”, открывает перед вами выход на свободу. В тот момент, когда вы говорите: “Я знаю”, вы попадаете в замкнутое пространство, за вашей спиной захлопывается дверь. Но когда вы говорите: “Я не знаю”, это означает, что вы готовы познавать. Это означает, что дверь открыта. Придя к окончательному выводу, вы перестаете быть учеником. Человек должен находиться в состоянии непрерывного восприятия. Он должен все время помнить о том, что реальное не познано и “все, что я знаю — тривиальный вздор”. Что же вы знаете? Возможно, вы собрали обширную информацию, но это — не знание. Возможно, вы аккумулялировали в больших количествах пыль в ваших университетах; это — не знание. Вы могли узнать о Будде, вы могли узнать об Иисусе, но это — не знание. До тех пор, пока вы не станете Буддой, это не будет знание. До тех пор, пока вы не станете Иисусом, оно не станет знанием.

Знание приходит через бытие, но не через память. Вы можете иметь тренированную память; но память — это только механизм. Она не может сделать Богаче ваше бытие, она порождает ночные кошмары, но не делает ваше бытие Богаче. Ваша сущность останется прежней; погребенная под толстым слоем пыли. Знание, но, прежде всего это, которое формируется через знание, и мысль “Я знаю”, уводит вас в замкнутое пространство. Вы больше не можете оставаться учеником. Но если вы не можете оставаться учеником, вы не приобщитесь к дисциплине йоги. К дверям йоги вы придете невежественным, сознавая свое невежество, сознавая свое незнание. И я скажу вам: это единственное знание, которое может помочь вам, знание того, что “Я не знаю”.

Знание подарит вам смирение. Покорность, смирение снизойдет на вас. Эго постепенно начнет утрачивать свою значимость. Зная, что вы не знаете, будете ли вы эгоистичны? Знание — самая изысканная пища для эго; она дает ощущение значимости. Вы знаете; и вы становитесь значимым.

Всего два дня тому назад, посвятив одну девушку с Запада в саньясу, дав ей имя “Йога Самбодхи”, я спросил ее:

— Сможешь ли ты произнести это имя? Она сказала:

— Да. Оно как две капли воды похоже на английское слово “somebody”. Однако “sambodhi” включает в себе противоположный смысл. Если вы никто, на вас снизойдет самбодхи. Самбодхи означает просветление. Если вы некто. Самбодхи никогда не осенит вас. Этому помешает “состояние некто”.

Ощувив, что вы никто, ощутив, что вы ничто, вы становитесь доступными множеству таинств, которые начинают происходить с вами. Двери распахнуты настежь в вашей душе, взойдет солнце, и вас пронзят его лучи. Уныние, омрачившее душу вашу, рассеется. Но вы по-прежнему в замкнутом пространстве. И если солнце постучится в закрытую дверь, оно не проникнет в нее; и двери, и окна будут закрыты.

Атеисты и теисты, индуисты и мусульмане, христиане и буддисты — никто и — них никогда не ступит на стезю йоги. Они верят. Они уже достигли ее, ничего не достигнув. Они пришли к заключению, не реализовав его. Они хранят в своей памяти только слова — идеи, теории, священные книги. И чем тяжелее бремя этих слов, тем меньше жизни в их душах.

#### Четвертый вопрос:

Вы сказали, что йога не нуждается в вере. Но если ученику нужна вера, если он хочет подчиниться и довериться Мастеру, и вера станет законом его жизни, в какой мере действительна первая сутра?

Нет, я никогда не говорил о том, что йога не нуждается в вере. Я говорил, что йога не нуждается в веровании. Вера — совершенно иное понятие, доверие — совершенно иное понятие. Верование — это интеллектуальное явление, вера — глубоко интимная связь. Она не интеллектуальна. Если вы любите Учителя, вы доверяете ему, а из доверия рождается вера. Эта вера не сводится к какой-либо идее, она в душе человека. Она не есть условие, она не требование, помните об этом важном отличии. От вас не требуют, в качестве непрямого условия, чтобы вы верили в Учителя: вам говорят только: “Если между вами и Мастером установится доверие, станет возможен сатсанг”. И это не условие, это только ситуация. От вас не требуют ничего.

Только любовь... Если приходит любовь, за ней, возможно, последует свадьба, однако любовь, сопровождаемая женитьбой, не может быть законом, как бы вам ни хотелось этого. Как приходит любовь? Если она приходит, она приходит; если она не приходит, она не приходит. Вы бессильны изменить это. Поэтому вы не можете силой навязать веру.

В старые времена бродили по всему миру паломники. Они скитались от одного Учителя к другому в ожидании чуда. Вы не можете силой вызвать к жизни чудо. Возможно, вы побывали у многих Учителей, надеясь на то, что где-нибудь произойдет что-нибудь чудесное. И вот, наконец, чудо случилось; и это не стало условием. Вы не можете пойти к Учителю и заставить себя довериться ему. Можно ли заставить себя довериться? Само ваше усилие, сама ваша попытка свидетельствует о том, что вы не доверяете ему. Можно ли попытаться полюбить кого-то? Способны ли вы полюбить? Если вы попытаетесь сделать это, вы сделаете ложное усилие. Вы сделаете неверный шаг.

Но если вы еще не сделали этого, сатсанг едва ли когда-нибудь осенит вас. Мастер не одарит вас своей милостью. Не оттого, что он сознательно воздержится от того, но потому, что вы теперь недоступны для него. Он бессильен что-либо сделать для вас. Вы закрыты для него.

Солнечный луч, заглянувший в плотно закрытое окошко, едва ли когда-нибудь проникнет в дом. Он будет отражен. Он придет, постучится в дверь и повернет назад. Помните, если солнце взошло после того, как ваша дверь распахнулась, это не заключает в себе условие! Возможно, солнце скроется и наступит ночь. Распахнув для солнца свою дверь, вы не сотворите солнца. Распахнув дверь, вы станете доступными для него. Солнце, притаившееся за дверью, непременно проникнет в ваш дом.

Странники ступят на путь паломничества в поисках приюта то у одного, то у другого Учителя. Помните одно: они устремились навстречу солнцу, распахнув свои души, не порицая никого. И если вы не ощутили в себе перелома, приблизившись к Учителю, продолжайте свой путь, не порицая его. Ибо порицание ваше будет ложным. Вы не установили контакта с ним. Если вы не любите, и не познали любви, не порицайте. Скажите просто: “Этот Мастер не для меня; я не создан для этого Мастера. Контакт между нами невозможен. Продолжайте идти своим путем. Став на путь порицания, вы отсекаете контакты с другими Учителями. Испытав множество

трудностей, помните одно: не следует порицать. Осознав, что ваш контакт с Мастером невозможен, покиньте его. Вы не сможете довериться ему. Если контакт не состоялся, вы не сможете поверить ему. Однако не говорите, что Учитель не прав; вам не дано знать этого. Покиньте его; этого будет достаточно. Ищите где-нибудь в другом месте.

Когда вы порицаете, обвиняете, выносите приговор, вы замыкаетесь в самом себе. Ибо глаза, которые порицают, никогда не смогут доверять. Если вы стали жертвой обвинения, вы утратите способность доверять и обретете нечто такое, что сделает вас недоверчивым. И вы замкнетесь в самом себе.

Поэтому не доверяйтесь, не судите, не останавливайтесь в своем движении вперед. Ибо в своем непрерывном движении вперед вы приближаете день, вы приближаете мгновение, вы приближаете некое важное событие своей жизни. Вы приближаете мгновения — неизбежные мгновения — когда вы начинаете чувствовать свою уязвимость, когда Учитель начинает удаляться от вас. Вы становитесь уязвимы, когда сливаетесь с ним. Ваше слияние происходит в определенный момент, в определенном месте. Затем наступает состояние, именуемое сатсанг.

Сатсанг — это тесная близость с Учителем — с человеком, который познал. Возможно, за ней последует мгновение удаления. Суфии говорят, что этого достаточно. Находиться в тесной близости с Учителем — этого достаточно. Сидеть рядом с ним, прогуливаться бок о бок, находиться вне его комнаты, созерцая ночь за его стеной, предаваясь воспоминаниям — это достаточно.

На это уйдут годы, многие годы, многие годы ожидания. Он будет плохо обходиться с вами, помните — он будет создавать всевозможные препятствия на вашем пути. Он предоставит вам возможность самостоятельного суждения. Он распространит вокруг себя слухи, порочащие его; посчитав их необоснованными. Вы, возможно, пожелаете удалиться от жизни. Он будет всячески способствовать вашему уходу от реальности. Наконец, все препятствия останутся позади... Они необходимы, ибо дешевая вера бесполезна. Вера, закаленная временем, закаленная долгим ожиданием, подобна мощной скале... Она проникает в глубочайшие слои бытия...

Патанджали не говорит, что вы будете лишены веры. Вера интеллектуальна. Вы верите в индуизм, но это не ваша вера. По чистой случайности вы родились в индуистской семье, воспитавшей вас в вере; с детских лет вера пропитывала вас. Теории, философские концепции и системы глубоко отпечатались в вашем сознании, стали частицей вашей плоти. Они глубоко запали в ваше подсознание; и вы уверовали в них. Но эта вера бесполезна. Ибо она не преобразила вас. Она мертва, ибо она заимствована.

Доверие никогда не умирает. Вы не можете заимствовать доверие у членов своей семьи. Оно индивидуально. К нему приходят постепенно. Индуизм — традиционная вера, мусульманство — традиционная вера.

Первые ученики, последовавшие за Мухаммедом, были истинными мусульманами, ибо у них были истинная вера; все они лично явились к Мастеру, чтобы разделить с ним жизнь; они были в состоянии сатсанга. Они верили в Мухаммеда, ибо Мухаммед не тот человек, в которого легко поверить. В него трудно поверить. Если вы хоть раз побывали у Мухаммеда, вы в ужасе отшатнулись от него, ибо у него было девять жен. В такого человека поверить невозможно. Рука

его крепко сжимала меч, на котором было начертано: “Мой девиз — мир”, слово “Ислам” означает “мир”. Можно ли поверить этому человеку?

Вы можете поверить Махавире, когда он говорит о ненасилии, он против насилия. Безусловно, вы можете поверить Махавире. Но можно ли поверить Махавире, вооруженному мечом? Ибо он говорит: “Любовь — мое послание, а мир — мой девиз”. Вы едва ли поверите ему. Этот человек усложняет жизнь.

Он был суфием, он был Мастером. Он будет создавать новые трудности на вашем пути. Если ваш разум действует, благодаря скепсису и сомнению, вы удалитесь от реальности. Но если вы не отделяетесь от нее, ждите, вооружившись терпением — ибо потребуются бесконечное терпение — и наступит день, когда вы познаете Мухаммеда, когда вы станете мусульманином. Достаточно познать его, чтобы стать мусульманином.

Первые ученики — это совсем иная группа людей. Первые ученики Будды — это совсем иная группа людей. Сегодня буддисты мертвы. Мусульмане мертвы. Мусульмане традиционной школы мертвы. Истина не передается из рук в руки как собственность. Ваши родители не могут передать вам истину. Они передают вам собственность, поскольку собственность принадлежит миру. Истина не принадлежит миру; они не могут передать ее вам, они не могут сохранить ее. Они не могут держать ее в банке, поэтому она может быть передана вам. Вам придется провести самостоятельный поиск. Вам придется пройти через страдания, вам придется стать учеником, вам придется освоить точную науку. Это освоение будет индивидуальным. Истина всегда индивидуальна. Она действительна для индивидуального ученика. Доверие отлично от истины, вера отлична от истины. Веру можно получить от других, доверие можно заслужить самому.

Патанджали не требует от человека веры, но что можно сделать без веры, что можно сделать без доверия? Вы не можете навязать веру принудительно — поймите это. Вы не можете навязать свое доверие; это не в вашей власти. Принуждение — это ошибка. Ибо недоверие лучше, чем ложное доверие, поскольку оно вынуждает вас растрачивать самого себя. Лучше переместиться куда-нибудь, где происходят реальные события.

Не осуждайте никого, продолжая двигаться вперед. Когда-нибудь, где-нибудь вас будет ждать ваш Мастер. Нет человека, который указал бы вам на Мастера — “Идите туда, там вы найдете своего Мастера”. Вам придется искать самому, вам придется страдать, ибо только страдание и поиск приведут вас к нему. Ваши глаза прояснятся, и ваши слезы иссякнут. Ваши глаза станут ясными как безоблачное небо, и вы поймете, что это благодаря Учителю.

Рассказывают. Один суфий, Джунаид, навестив старого факира, задал ему вопрос:

— Я слышал о том, что ты знаешь истинный путь. Укажи мне его. Старец ответил:

— Ты слышал о том, что я знаю. Ты не знаешь. Взгляни на меня и доверься чувствам своим.

Мужчина сказал:

— Но я не ощущаю ничего. Сделай для меня одну вещь: укажи мне дорогу, которая приведет

меня к моему Мастеру.

И старец сказал:

— Сначала ты отправишься в Мекку. Ты станешь пилигримом, и будешь искать такого-то и такого-то человека. Он будет сидеть под деревом. Его глаза будут излучать свет, и ты ощутишь нежный аромат мускуса, исходящий от него. Иди и ищи его.

И Джунаид отправился в путешествие, которое продолжалось двадцать лет. В поисках Учителя он шел туда, куда ему указывали. Но он не нашел деревца, не условия аромата мускуса, не увидел глаз, выразительно описанных старцем. Мастера не было нигде. Итог безуспешного поиска он сформулировал так: “Мастера не существует”, и продолжил свой путь. Прошло двадцать лет, когда он, наконец, добрался до желанного дерева, под которым был Мастер. Аромат мускуса парил в воздухе, легкой дымкой обволакивая его. Его глаза пылали огнем, испуская красный свет. Этот человек был прекрасен! Припав к его ногам, он изрек:

— Мастер, я искал тебя двадцать лет. Мастер сказал:

— И я тоже ждал тебя двадцать лет. А теперь взгляни еще раз. И он взглянул еще раз. Перед ним был человек, который двадцать лет назад указал ему дорогу, ведущую к учителю, Джунаид зарыдал. Он сказал:

— Что? Значит, ты разыграл меня? Я потерял двадцать лет! Почему ты не сказал мне, что ты мой Учитель?

Старец ответил:

— Это не помогло бы; какой от этого был бы прок — ибо, если у тебя нет глаз, способных видеть... За эти двадцать лет ты обрел способность видеть меня; я тот самый человек. Но двадцать лет назад ты сказал мне: “Я не ощущаю ничего”. Я тот же, но ты за эти годы стал другим, ибо обрел способность ощущать. Эти двадцать лет, отшлифовав твою душу, прояснили твой разум, стряхнувшего пыль прошлого. В то же мгновение тебя овеял аромат мускуса, который ты не смог уловить. Ноздри твои опали; глаза утратили зрительную функцию, биение сердца прекратилось. Достичь контакта не удалось.

Вам не дано этого знать; никому не дано знать, где рождается доверие. Я не говорю вам — доверьтесь Христу, я просто говорю — найдите человека, в котором рождается доверие, этот человек — ваш Учитель. Вам не дано изменить это. Вас ожидают скитания, и они неизбежны, но поиск необходим, ибо поиск приносит очищение. Это не значит, что поиск приведет вас к Мастеру, поиск очищает, и вы обретете способность видеть. Возможно, он находится где-то рядом с вами.

Пятый вопрос:

Прошлой ночью вы говорили о сатсанге и о том, как важно ученику сблизиться с гуру. Означает

ли это физическую близость? Теряет ли что-нибудь ученик, живущий на большом физической расстоянии от гуру?

И да, и нет! Да, физическая близость необходима в начале, поскольку она завладела вашим сознанием, и вы не осознаете ничего, кроме нее. Вы можете понять тело; вы можете понять язык физического явления. Вы существуете в физическом измерении, а значит, физическая близость необходима — в начале.

И в то же время я говорю — нет, ибо, по мере того как вы взрослеете, начинаете изучать другой язык, который не принадлежит миру физических явлений, в физической близости нет необходимости. Вы можете избежать ее. Пространство не играет никакой роли. Ваш контакт сохраняется. Пространство, как и время, не играет существенной роли. Мастер может быть мертв, и тогда ваш контакт сохранится. Возможно, он утратит свое физическое тело, но контакт между вами сохранится. И если между вами возникнет доверие, вы покинете пределы времени и пространства.

Доверие — это чудо. Вы можете быть близки с Мухаммедом, или с Иисусом, или с Буддой в данное мгновение, если между вами есть доверие. Но это сложно! Это сложно, поскольку вы не знаете, как это сделать. Если вы не доверяете живому человеку, сможете ли вы довериться мертвому? Как только возникло доверие, вы приближаетесь к Будде. Ибо Будда жив для людей, обладающих верой. Для тех, кто склонен доверять, Мастер никогда не умрет. Он продолжает помогать им; он никогда не оставляет их. И если Мастер физически близок вам, если он стоит позади вас или перед вами, или если он сидит сбоку от вас, вы не можете приблизиться к нему. Вас может разделить огромное пространство. Любовь, доверие, вера — уничтожают и пространство, и время. И поскольку, поначалу, вам трудно понять любой другой язык, вы сможете понять только язык физического мира. Но для этого нужна физическая близость — хотя бы в самом начале. Наступит мгновение, когда Мастер сам прогонит вас. Он заставит вас покинуть его, это станет необходимо — поскольку вы начнете ощущать свою зависимость от физического языка.

Гурджиев в течение всей своей жизни, при любых обстоятельствах гнал от себя своих учеников. Он ставил их в тяжелые условия, вынуждавшие их покидать его. Жизнь рядом с ним казалась им невозможной. Наступало мгновение, и его охватывало стремление помочь ученикам покинуть его, ибо никто не должен быть слишком зависим от физического учителя. Необходимо создать другой, высший язык. Вас непременно осенит чувство близости с ним, где бы вы ни были, ибо тело должно быть трансцендентно. Не только ваше тело, тело Учителя также должно быть трансцендентно. Но вначале это помогает Семена, брошенные в землю и пустившие корни, дадут вам немалую силу. Если вы уйдете, к вам придет способность ощущать. Если вы уйдете, вы утратите контакт, который становится незначимым. Рождается доверие, и вы исчезаете. Доверие будет возрастать, и теперь его скрытые, невидимые руки помогут вам. Он будет воздействовать на ваши мечты, и ощущение, что он, словно тень, следует за вами, будет неотступно преследовать вас.

Но это высоко организованный язык. Не пытайтесь говорить на нем с самого начала, ибо возможно. Он обманет вас. Вот почему я говорю: идите, замедлив шаг, вперед. Когда возникнет доверие, закройте глаза, слепо отдавшись ему. Действительно, ваши глаза сомкнулись в то

мгновение, когда родилось доверие. Тогда какой смысл думать, убеждать? Доверие родилось, и оно едва ли прислушается к кому-то еще.

Теперь последуйте за Мастером, сохраняя близость к нему, пока он сам не оттолкнет вас. Но когда он прогонит вас, не цепляйтесь за него. Смиритесь. Следуя его указаниям, удалитесь, ибо он мудрее вас. Он знает, что полезно и что бесполезно.

Обретая близость к Мастеру, вы время от времени будете чувствовать, что вам трудно расти, так же трудно, как крошечному семечку, упавшему в землю под гигантским деревом. Молодое деревце, растущее под сенью гигантского, будет искалечено. Даже деревья стараются подальше разбросать свои семена, чтобы они пустили ростки. Деревья прибегают к разным уловкам, чтобы далеко послать свое семя; семена, усеявшие почву под гигантскими деревьями, погибают. Под их раскидистыми кронами слишком много тени, чтобы солнце могло проникнуть туда, чтобы солнечные лучи могли проникнуть туда.

Мастер мудрее вас. Если чутье подсказывает ему, что вам лучше уйти, не пытайтесь противиться ему. Следуя его воле, удалитесь. И это удаление станет сближением с ним. Последуйте его воле, безмолвно последуйте его воле, не противясь ей, и это удаление станет сближением с ним. Вы обретете новую близость.

Шестой вопрос:

Желая научить нас ясному познанию, знаете ли вы, к кому взываете? Разум иссякнет. Есть ли смысл принуждать его к познанию? И кто тогда будет познавать?

Да, разум может прекратить свое существование, но он еще не иссяк. Разум Должен совершенствоваться человеком, познание должно твориться разумом. Че — рез это познание разум умрет. Это познание подобно яду. Вы принимаете яд. Вы сделали маленький глоток, и яд убивает вас. Разум понимает это, и это понимание — яд для разума. Поэтому разум активно сопротивляется. Он отказывается понимать. Он создает сомнение, он борется всеми доступными способами. Он защищается, ибо понимание — яд для разума. Для вас оно — целебный эликсир, для разума — яд.

Поэтому, когда я говорю о ясном понимании, я имею в виду ваш разум, я не вас, ибо вы не нуждаетесь в понимании как таковом. Вы уже понимаете. Вы сама мудрость — праджня.

Вы не нуждаетесь ни в моей помощи, ни в помощи другого человека. Ваш разум должен измениться. И если понимание осенит разум, разум умрет, и вместе с разумом исчезнет понимание. И тогда останется ваша чистота. И тогда душа ваша обнаружит зеркальную чистоту — без содержания, без сущности. Но это внутреннее существо не нуждается в понимании, ибо заключает в себе его ядро. Оно не нуждается в понимании, которое омрачает разум, но не дает мудрости.

Итак, что такое понимание на самом деле?

Итак, что такое понимание в действительности? Идея об исчезновении разума. Помните, я говорю не о яростных спорах, я говорю о внушении. Если вы вступаете в борьбу, разум никогда не покинет вас, ибо борьба — способ проявления вашего страха. Вступая в борьбу, вы подтверждаете, что разум есть нечто внушающее вам страх. Что вы ощущаете внушение. Все существующие учения, все виды медитации — воздействуют на разум внушением. Все они подводят разум к последней точке, где он прекращает свое существование, где совершается его самоубийство. Разум вырождается в столь явный абсурд, что вынуждает вас отречься от него, и вы перестаете быть его носителем. Говоря точнее, разум сам прекращает свое существование.

Итак, когда я называю адрес глубокого познания, я имею в виду ваш разум. Иного адреса нет. Только ваш разум доступен, поскольку вы сами недосыгаемы. Вы скрываетесь глубоко внутри, разум, как верный страж, занял свой пост за вашей дверью. Сила внушения заставит разум покинуть свой пост, распахнув дверь настежь. Это сделает вас достыгаемым.

Я обращаюсь к разуму — к вашему разуму, но не к вам. Если разум иссякает, нужно ли обращаться к нему? Мое безмолвное присутствие будет понято вами; обращение утрачивает смысл. Разум нуждается в словах; разум нуждается в мыслях, разум нуждается в доводах, способных убеждать. Будда, Кришна или Патанджали, беседующие с вами, обращаются к вашему разуму.

Наступает минута, когда разум начинает осознавать всю абсурдность происходящего. Это выглядит в точности таким образом: если я вижу, что вы хотите приподняться, потянув себя за шнурки, я говорю вам: “Вы делаете абсурдную вещь, вы хотите невозможного”. Вы не можете подняться в воздух, потянув за свои собственные шнурки. Это невозможно; такого просто не может быть, никогда. Поэтому я настойчиво советую вас призадуматься над всем этим: “Это абсурд. Что ты делаешь? Ты будешь чувствовать себя несчастным оттого, что этого не случится, вот почему я продолжаю настаивать, втолковывать, говорить. Когда-нибудь ты обязательно поймешь: “Да, это абсурдно. Зачем же я делаю это?”

Все ваши умственные усилия сводятся к тому, чтобы приподнять себя за шнурки. Все, что вы делаете, абсурдно. Ваши усилия принесут вам только страдания, приведут вас только в ад. Они всегда увенчивались страданиями, хотя вы никогда не осознавали этого. Стремясь донести до вас эту мысль, я хочу, чтобы своим разумом вы осознали, что все ваши усилия абсурдны. Достаточно однажды ощутить абсурдность собственных усилий, и исчезнет само усилие. Убедившись, что эксперимент со шнурками не увенчался успехом, вы осознаете это как важный факт и, отказавшись от бесполезных усилий, рассмеетесь. Признав эксперимент безнадежным, и вдоволь посмеявшись над ним, вы почувствуете себя просветленными. Все произойдет именно так.

Способность понимать истощает разум. Внезапно вы осознаете, что никто иной не ответственен за ваши страдания, что вы сами непрерывно создаете их; каждое мгновение вы творите их. Ибо сначала вы творили страдания, затем вы задавались вопросом, можно ли возвыситься над страданием, избежав несчастий, как достичь блаженства, как достичь самадхи. Но, задаваясь вопросом, вы этим творите страдания. Уже ваш вопрос “Как достичь самадхи” порождает страдание, поскольку перед вами встает новый вопрос: “Я потратил столько усилий, но не достиг самадхи. Я делаю все, что в моих силах, но самадхи все еще недосыгаемо для меня. Когда же просветление осенит меня?”



Теперь вы создаете новые страдания, сделав просветление объектом своих желаний, а это абсурдно. Ваши желания никогда не воплотятся. Достаточно реализовать одно — и иссякнут все, и вас осенит просветление. Желания увлекают вас в круг вечного страдания.

Последний вопрос:

Вы сказали, йога — это наука, методические приемы внутреннего пробуждения. Однако попытка приблизиться к не разуму, быть ближе к нему предполагает внутреннее побуждение и надежду. Процесс духовного преображения также предполагает внутреннее побуждение. Можно ли двигаться по тропе йоги с надеждой и побуждением? И разве ожидание не предполагает внутреннего побуждения?

Да, вы не можете двигаться по тропе йоги, побуждаемые желанием и надеждой. Фактически на тропе йоги нет никакого движения вообще. Достаточно понять, что все ваши желания абсурдны, что все ваши желания ничтожны, и всякое действие утрачивает смысл, ибо всякое действие влечет за собой новое желание. Действие утратит всякий смысл! Вы едва ли сможете действовать, поскольку любое ваше действие повлечет за собой новые несчастья. Откажитесь от действия. Желания исчезли, разум иссяк, и это есть йога, это есть ваше приобщение к йоге. Это не движение, это покой. Все проблемы порождаются языком. Я говорю, что вы приобщились к йоге, но, возможно, вы только приблизились к ней. Когда иссякнут желания, замрет всякое движение. Вы приобщились к йоге: к дисциплине йоги.

Движимые внутренним побуждением, вы создаете новые страдания от имени йоги. Каждый день ко мне приходят люди. Они говорят: “Я занимался йогой тридцать лет, но в моей жизни не произошло ничего нового”. Но кто сказал вам, что что-то должно произойти? Человек должен находиться в ожидании нового; вот почему ничего не произошло. Йога говорит: не ждите будущего. Медитируйте, но медитируйте, побуждаемые надеждой. Верьте в то, что медитация приведет вас к какой-нибудь цели. Вы медитируете и получаете удовольствие от этого. У вас нет цели, нет будущего, нет продолжения; впереди нет ничего. Медитируйте, наслаждайтесь — без надежды, без цели.

Но вот — внезапно появляется цель. Разбегаются тучки — следы ваших прежних желаний. Эти желания — едва курящийся дымок, рождающий зыбкие облачка, испаряющиеся вместе с дымом. Медитация — это ваша игра, ваше наслаждение. Не превращайте ее в средство, ибо она конечная цель. И пусть осенит вас подлинное осознание ее сущности.

Подавляйте новые желания в душе своей. Поймите: желание порождает страдание в силу природы своей. Попытайтесь постичь природу желания — и вы найдете в нем источнике несчастья. Способен ли человек изменить природу своих желаний? Он бессилен как-либо изменить ее. Осознать, что желание — источник несчастья, значит утратить само желание. И вот вы ступили на тропу йоги — дисциплины йоги.

Отныне ваша целеустремленность решает все. Если она абсолютна, ваша цель будет достигнута. Если она не абсолютна, вы ступите на заветную тропу.

## Глава 3

### Пять видов разума

#### Сутра:

Существует пять видов разума. Каждый может, быть источником страдания или не страдания.

Это истинное знание, неистинное знание, воображение, сон и память.

Разум может быть источником рабства или источником свободы. Разум становится воротами, входом, двери которого ведут в этот мир, и он может стать выходом из него. Разум ведет вас в ад; разум может также привести вас в рай. Это зависит от использования разума. Правильное использование разума выливается в медитацию; неправильное использование разума выливается в безумие.

Разум дан каждому из нас. Он заключает в себе две возможности: тьмы и света. Разум, как таковой, не может быть ни другом, ни врагом. Вы можете сделать его своим другом, и вы можете сделать его своим врагом. Это зависит от вас — от вас, скрывающегося за разумом. Если вы можете сделать разум своим инструментом, своим рабом, разум станет тем путем, который приведет вас к абсолюту. Если в раба превращаетесь вы, а ваш разум становится вашим учителем, тогда разум, ставший вашим учителем, приведет вас к абсолютному страданию и мраку.

Все методы, все приемы, все пути йоги фактически глубоко исследуют только одну проблему: как применить разум. Разум, правильно использованный, достигает той точки, где он превращается в не разум. Разум, неправильно использованный, достигает той точки, где он всего лишь хаос, множество антагонистичных друг другу голосов — противоречивых, бессвязных, безумных.

Сумасшедший из сумасшедшего дома и Будда под деревом бодхи — и тот, и другой пользовались разумом, и тот, и другой прошли через разум. Будда достиг точки, где разум исчезает. Если им пользуются правильно, он постепенно исчезает; наступает мгновение — и его уже нет. Сумасшедший тоже пользуется разумом. Если разум использовался неправильно, разум дробится; разум, которым пользовались неправильно, множится; использованный неправильно разум превращается во множество. И, наконец, у вас больной разум; ваше отсутствие абсолютно.

Разум Будды исчез, и Будда присутствует во всей своей тотальности. Разум сумасшедшего стал тотальным, а сам он полностью исчез. Существует два полюса. Вы и ваш разум, если они сосуществуют вместе, вам суждены страдания. Исчезнуть придется вам самому, или должен будет исчезнуть разум. Если разум исчезает, значит, вы достигаете истины; если вы исчезаете, вы достигаете безумия. Ибо такова борьба: кто должен исчезнуть? Кто собирается исчезнуть: вы или разум? Таков конфликт всякой борьбы, таковы ее корни.

Эти сутры Патанджали шаг за шагом подведут вас к постижению разума — что есть разум, какие формы он принимает, какие виды модификаций он предполагает, как пользоваться им и как

преступить его пределы. И помните, именно сейчас у вас ничего нет — только разум. Вы должны использовать его.

В случае неправильного использования вы будете все глубже и глубже погружаться в страдание. Вот вы уже страдаете. Это оттого, что на протяжении многих жизней вы неверно использовали свой разум. Ибо разум стал учителем; вы всего лишь раб, тень, следующая за разумом. Вы не скажете разуму: “Остановись!” Вы не прикажете своему разуму; ваш разум по-прежнему приказывает вам, а вы должны следовать за ним. Ваше существо стало тенью и рабом, инструментом.

Разум есть не что иное, как инструмент, точно так же, как ваши руки или ваши ноги. Вы приказываете своим ступням — своим ногам, и они начинают двигаться. Когда вы говорите: “Стоп!”, они останавливаются. Вы мастер. Когда я хочу поднять свою руку, я поднимаю ее. Когда мне не хочется, я не поднимаю ее. Рука не может сказать мне: “Я хочу, чтобы меня подняли”. Рука не может сказать мне: “Что бы ты ни делал, я приду в движение. Я не буду слушать тебя”. Но если моя рука придет в движение вопреки мне самому, значит, в теле воцарился хаос. То же самое произошло с разумом.

Вы отказываетесь думать, а разум продолжает думать. Вам хочется спать. Вы лежите в своей постели, меняя свои позы. Вам хочется уснуть, но разум продолжает работать, разум говорит: “Нет, я не буду думать ни о чем”. Вы повторяете: “Стоп!”, но он не слушает вас. И вы не можете сделать ничего. Разум — тоже инструмент, но вы дали ему слишком много власти. Он стал властным, и он будет активно бороться, если вы сделаете попытку поставить его на место.

Будда тоже пользуется разумом, но его разум в точности подобен вашим ногам. Люди по-прежнему приходят ко мне, и они спрашивают: “Что может случиться с разумом просветленного человека? Может ли он просто исчезнуть? Можно ли пользоваться им?”

Он исчезает как мастер, он остается как раб. Он остается как пассивный инструмент. Будда хочет пользоваться им, он может пользоваться им. Будда, говорящий с вами, должен пользоваться им, ибо речь невозможна без разума. Разум должен быть использован. Если вы идете к Будде, и он узнает вас, вспомнив о том, что вы были раньше, он вынужден пользоваться разумом. Без разума невозможно узнавание; без разума нет памяти. Однако он пользуется разумом — помните, в этом состоит различие, и вы тоже можете быть использованы разумом. Каждый раз, когда он хочет воспользоваться им, он использует его. Каждый раз, когда он не хочет воспользоваться им, он не использует его. Это пассивный инструмент; он не влияет на него.

Будда, таким образом, остается подобным зеркалу. Если вы встали перед зеркалом, зеркало, зеркало отражает вас. Если вы сделали шаг в сторону, отражение исчезло; теперь зеркало свободно. Вы не похожи на зеркало. Вы созерцаете человека, который исчезает, но мысль о нем продолжает жить. Вы продолжаете думать о нем. Но даже если вам захочется остановиться, разум не послушается вас.

Власть разума есть йога. Ибо когда Патанджали говорит: “Прекращение существования разума”, он подразумевает: “Прекращение существования мастера”. Разум прекращает свое существование как мастер. Теперь он не активен. Теперь он пассивный инструмент. Вы приказываете, он работает; вы не приказываете, он остается неподвижен. Он просто ждет. Он не

может заявить о себе. Его уверенность в себе утрачена; его сила утрачена. Он не пытается господствовать. Он над вами.

А теперь прямо противоположный случай. Как становятся мастерами? Можно ли поставить разум на место, туда, где можно воспользоваться им, и, если вы не хотите воспользоваться им, можно ли отложить его в сторону, храня молчание? Необходимо понять весь механизм разума. А теперь приобщение к сутре. Во-первых:

Есть пять модификаций разума. Каждая становится источником страдания или не страдания.

Первое, что необходимо понять: разум не есть нечто отличное от тела, помните это. Разум есть часто тела. Он есть тело, но предельно утонченное — состояние тела, предельно чувствительное, предельно совершенное. Вы не можете поймать его, но через тело вы можете влиять на него. Принимая лекарство, принимая ЛСД, марихуану, что-то другое, принимая алкоголь, вы оказываете внезапное воздействие на разум. Алкоголь проникает в тело, а не в разум, но оказывает воздействие на разум. Разум — самая чувствительная часть тела.

Столь же верна и противоположная мысль. Влияя на разум, вы воздействуете на тело. Это происходит в гипнозе. Человек, не умеющий ходить, говорящий о том, что у него паралич, начинает ходить под гипнозом. У вас нет паралича, но если под гипнозом вам скажут: “Ваше тело парализовано, вы не можете ходить”, вы не сможете ходить. Парализованный человек начинает ходить под гипнозом. Что происходит при этом? Гипноз проникает в разум, внушение проникает в разум. Затем он проникает в тело.

Первое, что необходимо понять: разум и тело нераздельны. Это одно из глубочайших открытий Патанджали. Современная наука уже признала это; это последнее слово науки на Западе. Она говорит о теле и о разуме, однако говорить о них в ракурсе дихотомии неправильно. Она говорит, что это “психосома”: это разум-тело. Два этих термина — только две функции одного явления. Один полюс — это разум, другой полюс — это тело, можно исходить из любого из них и поменять любой.

Тело обладает пятью органами активности — пятью индриями, пятью инструментами активности. Разум имеет пять модификаций, пять способов функционирования. Разум и тело едины. Тело состоит из пяти функций; разум также состоит из пяти функций. Давайте остановимся на каждой функции в отдельности.

Второе, что следует сказать об этой сутре:

Каждая становится источником страдания или не страдания.

Эти пять модификаций разума, его тотальность, возможно, погрузят вас в глубокую муку, в

дуккха, в глубокое несчастье. Или, если правильно использовать разум, его функцию, то, возможно, приведет вас к не несчастью. Это может, самое большее, приобщить вас к несчастью.

Слово “не несчастье” весьма значительно. Патанджали не утверждает, что она ведет вас в ананду, в блаженство, нет! Разум может привести вас в несчастье, если вы неправильно используете его, если вы стали его рабом. Если вы стали мастером, разум ведет вас к не несчастью — не к блаженству, ибо блаженство — это ваша природа; разум не может привести вас к нему. Но если вы несчастны, блаженство расцветает в вашей душе.

Блаженство всегда внутри; оно ваша внутренняя природа. Нет ничего, что следовало бы достичь и заслужить; нет ничего, чего следовало бы добиваться. Вы рождены с ним; вы уже обладаете им, оно уже наступило. Вот почему Патанджали не говорит, что разум способен привести вас к несчастью и что он способен привести вас к блаженству — нет! С научной точки зрения он очень точен. Он не станет пользоваться ни единым словом, если оно дает вам какую-либо ложную информацию. Он просто говорит или о несчастье, или о не несчастье.

Будда тоже многократно повторяет, что, когда бы паломники ни явились к нему — а паломники ищут блаженства, они будут вопрошать Будду: “Как достичь блаженства, абсолютного блаженства?” Он скажет: “Я не знаю. Я могу указать вам тропу, ведущую к не несчастью, лишь к отсутствию несчастья. Я не говорю ничего о позитивном блаженстве, я говорю только об отрицательном блаженстве. Я могу указать вам путь в мир не несчастья”.

И это все, что может дать эта система. Как только вы погружаетесь в состояние не несчастья, расцветает внутреннее блаженство. Оно обусловлено не разумом, оно обусловлено вашим внутренним существом. Разум не имеет с ним ничего общего, разум не может создать его. Если разум в несчастье, значит, разум создает препятствие. Если разум не находится в несчастье, значит разум создает выход. Но он не созидатель, он не создает ничего.

Вы открываете окна, давая проникнуть солнечным лучам. Открывая окна, вы не создаете солнца. Солнце уже побывало здесь. Иначе лучи не проникли бы через открытое окно. Окно может стать препятствием для солнечных лучей, и оно может дать дорогу. Оно может стать проходом, но оно не может творить. Оно не может сотворить лучи; лучи здесь.

Ваш разум, если он в несчастье, становится замкнутым. Помните, одна из особенностей несчастья — замкнутость. Когда бы вы ни стали несчастны, вы станете замкнуты. Понаблюдайте — как только вы начнете ощущать боль, вы станете замкнутыми для мира. Вы закрыты даже для самого дорогого друга. Вы закрыты для вашей жены, ваших детей, вашей возлюбленной, когда вы несчастны, ибо несчастье сокращает вашу душу. Вы сокращаетесь. Двери к вашей душе закрыты со всех сторон.

По этой причине несчастные люди начинают думать о самоубийстве. Самоубийство означает тотальную замкнутость — нет возможности для какой-либо связи, нет возможности проникнуть в ту или иную дверь. Опасна даже закрытая дверь. Кто-нибудь сможет открыть ее, поэтому сломайте дверь, сломайте все возможности. Самоубийство означает: “Я собираюсь уничтожить любую возможность открыть любую дверь. Теперь я абсолютно закрыт”.

Каждый раз, когда вы несчастны, вы начинаете думать о самоубийстве. Каждый раз, когда вы счастливы, вы не думаете о самоубийстве; вы не можете даже представить себе его. У вас не

возникает мысли: “Почему люди совершают самоубийство? В жизни столько радости, в жизни столько прекрасной музыки, почему люди уничтожают жизнь?” Это представляется невозможным.

Почему, когда вы счастливы, это кажется невозможным? Потому что вы открыты; жизнь вливается в вас. Когда вы счастливы, ваша душа растет, растягивается. Когда вы несчастны, ваша душа уменьшается, сокращается. Когда кто-то несчастлив, прикоснитесь к нему, возьмите его руку в свою руку. Вы ощутите, что его рука мертва. Ничто не пронизывает ее — ни любовь, ни тепло. Она столь холодна, словно принадлежит трупу. Когда кто-то счастлив, прикоснитесь к его руке, возникнет связь, возникнет поток энергии. Его рука не просто мертвая рука, его рука стала мостиком. Через его руку что-то проникает в вас, связывает вас, соединяет вас. Течет тепло. Оно достигает вас. Он старается направить поток на вас, и он позволяет вам направить поток на себя.

Когда два человека счастливы, они становятся едины. Вот почему в любви наступает единство, и любящие начинают ощущать, что их не двое. Их двое, но они начинают чувствовать, что их не двое, они так счастливы в любви, что начинается плавка. Они плавятся, сливаясь, друг с другом. Границы тают, определения утрачивают ясность, и они уже не знают, кто есть кто. В этот момент они обретают единство.

Когда вы счастливы, ваша душа изливается в души других, и вы позволяете другим изливать душу в вас. Это то, что называют праздником. Позволяя каждому излить душу и изливая свою душу каждому, вы празднуете жизнь. Ибо праздник — это величайшая молитва, величайшая вершина медитации.

В несчастье вы начинаете думать о совершении самоубийства; в несчастье вы начинаете думать об уничтожении. В несчастье вы на противоположном полюсе праздника. Вы обвиняете. Вы не можете праздновать. Вы всем недовольны. Все плохо, вы в отрицательном полюсе, вы не можете излить себя. Вы не можете установить связь, и вы не можете позволить другому человеку излить себя в вас. Вы стали островком — закрытым отовсюду. Это живая смерть. Жизнь возможна только тогда, когда вы открыты и изливаете себя, когда нет страха, нет боязни, когда вы открыты, уязвимы, и значит, празднуете жизнь.

Патанджали говорит, что разум может сделать две вещи. Он может сотворить несчастье. Вы можете использовать его таким способом, что станете несчастным — именно так вы всегда пользовались им. Так вы управляли им в прошлом. Нет нужды много говорить об этом; вам это уже известно. Вам известно, как создать несчастье. Возможно, вы не сознаете это, но это то, что вы делаете, постоянно. Все, к чему вы прикасаетесь, становится источником несчастья. Я говорю — все!

Я вижу бедных людей. Они, безусловно, несчастны. Они бедны; основные потребности жизни не удовлетворены. Но затем я вижу Богатых людей, они тоже несчастны. И они полагают, эти Богатые люди, они полагают, что Богатство никуда их не приведет. Это неверно. Богатство может привести к празднику, но вы не обладаете разумом, способным праздновать. Если вы бедны, вы несчастны; если вы разбогатели, вы еще несчастнее. В тот момент, когда вы прикасаетесь к Богатству, вы уничтожаете его.

Вы слышали историю короля Мидаса из Греции? Все, к чему он прикасается, превращается в золото. Если вы прикоснетесь к золоту, оно сразу превратится в грязь. Оно превратится в пыль, и тогда вы подумаете, что в мире нет ничего, что даже Богатство бесполезно. Это не так. Но ваш разум не празднует, ваш разум не участвует в несчастье. Будучи приглашены на небеса, вы не найдете рая, вы сотворите ад. Куда бы вы ни направились, вы возьмете с собой свой ад, ибо такова сущность ваша.

Согласно одной арабской притче, ад и рай не географические названия, а позиция. Ибо никто не может вступить ад или в рай, каждый вступает вместе с раем или адом. Куда бы вы ни пошли, вы должны иметь свою проекцию ада и свою проекцию рая. Проектор у вас внутри. Он проецирует немедленно.

Однако Патанджали осторожен. Он говорит о несчастье или не несчастье — положительном несчастье или отрицательном несчастье, — но не о блаженстве. Разум не может дать вам блаженства; никто не может дать. Оно скрывается в вас, и когда разум в состоянии не несчастья, это блаженство расцветает. Оно идет не от разума, оно идет от потустороннего мира. Вот почему он говорит об источнике страдания и об источнике не страдания. Есть пять модификаций разума.

Это истинное знание, неистинное знание, воображение, сон и память.

Первое — это прамам, истинное знание. Слово из санскрита прамам имеет глубокий смысл и действительно не переводится. Истинное знание — только тень, не имеющая точного смысла, ибо нет слова, с помощью которого можно перевести прамам. Прамам происходит от корня прама. Это слово требует понимания многих вещей.

Патанджали говорит, что разум наделен умственными способностями. Если правильно направить эти способности, тогда все, что известно, истинно; все есть самоочевидная истина. Мы не осознаем этого, поскольку никогда не использовали это. Эта способность осталась не востребованной. Она только... В комнате темно, вы заходите в нее, в руках у вас карманный фонарик, но вы не пользуетесь им — и комната остается темной. Вы продолжаете спотыкаться о стол, о стулья, у вас есть карманный фонарик, но он должен быть включен. Стоит включить фонарик, и мрак мгновенно исчезает. И вы знаете, куда сфокусирован фонарик. Пятно света становится очевидным, самоочевидно ясным.

Разум обладает способностью прамам, истинного знания, мудрости. Если вы знаете, как включить его, тогда, куда бы вы ни направили его свет, вы обнаружите истинное знание. Если вы не знаете этого, все, что вы знаете, будет ложным.

Разум обладает также способностью ложного знания. Это ложное знание названо в санскрите випарья — ложью. Вы также обладаете этой способностью. Вы принимаете алкоголь. Что происходит? Весь мир становится випарьей, весь мир становится ложью. Вы начинаете видеть вещи, которых нет.

Что произошло? Алкоголь не может творить вещи. Алкоголь действует внутри вашего тела и мозга. Алкоголь начинает воздействовать на центр, который Патанджали называет випарьей. Разум имеет центр, искажающий те или иные вещи. Как только центр начинает действовать, все исключается.

Мне вспоминается...

Однажды случилось так, что Мулла Насреддин и его друг пили вместе в пивной. Они покинули пивную совершенно пьяные, но Насреддин был старый, опытный пьяница. Его товарищ был новичком, и выпивка подействовала на него сильнее. Товарищ сказал:

— Я ничего не вижу, я ничего не слышу, я не в состоянии прямо передвигаться. Как я доберусь до моего дома? Скажи мне, Насреддин, направь меня, пожалуйста. Как мне добраться до моего дома?

Насреддин сказал:

— Вначале иди. Сделав множество шагов, ты достигнешь точки, где начинаются Два пути: один ведет направо, другой ведет налево. Иди налево, ибо пути, ведущего направо, нет. Не раз побывал я на этом правом пути, но сейчас я опытный человек. Ты увидишь две тропы. Выбери левую; не выбираю правую. Эта правая не существует. Много раз ходил я по ней, тебе никогда не добраться, тебе никогда не добраться домой.

Насреддин как-то преподавал своему сыну первые уроки пьянства. Он сказал ему... Сын, будучи любознательным, задавал вопросы. Он спросил:

— Когда лучше всего остановиться? Насреддин сказал:

— Взгляни на стол. Здесь сидят четверо. Когда ты увидишь восьмерых, остановись!

Мальчик сказал:

— Но, отец, там сидят только двое!

Разум обладает способностью. Эта способность действует тогда, когда вы находитесь под влиянием наркотика или опьяняющего напитка. Эту способность Патанджали называет випарья, ложным знанием, центром искажения.

Точно напротив него находится центр, не известный вам. Если ваша медитация глубока, безмолвна, этот другой центр начнет действовать. Этот центр называется праман, истинное знание. Благодаря функционированию этого центра все, что известно, истинно. То, что вы знаете, не составляет вопроса, вопрос в том, откуда вы черпаете знания.

Вот почему все религии были против спиртных напитков. Это не вызвано какими-либо нравственными причинами, нет! Это объясняется тем, что алкоголь воздействует на центр



искажения. Любая религия выступает за медитацию, ибо медитация — это приобщение к непрерывно углубляющемуся молчанию, непрерывно углубляющемуся безмолвию.

Алкоголь продолжает оказывать совершенно противоположное воздействие, все больше возбуждая, волнуя и беспокоя вас. Дрожь охватывает вашу душу. Пьяница теряет способность прямо передвигаться. Его равновесие утрачено. Утрачено равновесие не только тела, но и разума.

Медитация означает достижение внутреннего равновесия. Когда вы достигаете внутреннего равновесия, не ощущая дрожи, все ваше тело-разум успокаивается, центр истинного знания начинает действовать. Благодаря этому центру все известное истинно.

Где вы? Вы не алкоголики, вы не медитирующие, возможно, вы между этими двумя ролями. Вы не находитесь в каком-либо центре. Вы между этими двумя центрами ложного знания и истинного знания. Именно поэтому вы сбиты с толку.

Время от времени вас посещают мимолетные картины. Склонившись к центру истинного знания, вы начинаете видеть мимолетные картины. Вы приближаетесь к центру, который искажает, и искажение проникает в вас. Все смешалось, вас окружает хаос. Вот почему вам суждено стать медитирующими или вам суждено стать алкоголиками, ибо замешательство слишком велико. Ибо таковы два пути.

Потеряв себя в алкогольном опьянении, вы почувствуете себя свободным. Вы достигли центра — возможно, ложного знания, но вы сконцентрировались. Весь мир, возможно, скажет, что вы не правы. Не задумываясь, вы полагаете, что весь мир не прав. По крайней мере, в эти бессознательные мгновения вы сконцентрировались, сконцентрировались в ложном центре. Однако вы счастливы, ибо даже концентрация в ложном центре дает вам малую толику счастья. Вы наслаждаетесь им; именно в этом столь мощная притягательность алкоголя.

На протяжении многих веков правительства проводят ожесточенную борьбу с пьянством. Они издают законы, в том числе сухой, делают все возможное и невозможное, но ничто не помогает. До тех пор, пока человечество не приобщится к медитации, ничто не поможет! Люди будут продолжать пить; они будут искать новые пути и способы испытать опьянение. Остановить их невозможно, и чем активнее будут ваши попытки помешать им, чем активнее будет насаждаться сухой закон, тем привлекательнее будет пьянство.

Америка пыталась это сделать, но ей пришлось отступить. Американцы сделали все возможное, но, когда алкогольные напитки были запрещены, их потребление возросло. Они сделали попытку, но она не удалась. Индия пыталась обрести независимость. Когда это не удалось, многие штаты начали все сначала. Подобные попытки кажутся бессмысленными.

До тех пор, пока в человеке не произойдут внутренние перемены, вы не сможете навязать ему силой тот или иной сухой закон. Это невозможно, поскольку человек сойдет с ума. Он нуждается в способе сохранения душевного здоровья. На несколько часов он отключается, и это дает ему облегчение. Его несчастья исчезают, его страдания исчезают, чтобы затем вернуться, но лишь с небольшой отсрочкой. Завтра утром невзгоды вернуться, страдания и муки вернуться — и ему придется взглянуть им в лицо. Но к вечеру он может позволить себе маленькую надежду — сделать глоток-другой, обрести внутреннюю свободу.

Именно такова альтернатива. Если вы не медитируете, рано или поздно вам придется прибегнуть к наркотическим средствам. Среди них есть весьма утонченные средства. Алкоголь не относится к утонченным средствам, он очень груб. Однако существуют тонкие, нежные средства. Одно из них — секс, который может стать вашим лекарством. Секс может повлечь полную потерю вашего сознания. Все, что угодно вы можете использовать в качестве лекарства. Но вам поможет только медитация. Почему? только медитация дарит вам концентрацию в центре, который Патанджали называет праман.

Отчего любая религия придает особое значение медитации? Медитация творит некое внутреннее чудо. Его суть: медитация помогает вам зажечь свет истинного знания. Когда это случится, все известное станет истинным, куда бы вы ни устремились, куда бы ни направили свои помыслы.

Будде задавали тысячи и тысячи вопросов. Однажды кто-то спросил его: “Мы пришли с новыми вопросами. Мы еще не поставили перед тобой ни одного вопроса, хотя ты начал отвечать. Думал ли ты когда-нибудь над этим? Как это происходит?”

И Будда сказал: “Это не вопрос, требующий обдумывания. Вы ставите вопрос, я же просто смотрю, что это за вопрос. Все, что в нем истинно, отражается. Это не вопрос, требующий обдумываний и размышлений. Ответ на него не приходит как логический силлогизм. Он лишь фокусируется в соответствующем центре.

Будда подобен карманному фонарику. Куда бы ни направили вы его свет, он обнажит истину. Какой бы вопрос вы ни поставили, это не имеет значения. У Будды есть свет, и в каждое мгновение, когда свет падает на вопрос, он обнаруживает ответ. Ответ исходит от того света. Это простое явление, простое обнаружение. Когда кто-то обращается к вам с вопросом, вы начинаете размышлять. Но станете ли вы размышлять, не зная? Если вы знаете, нет нужды размышлять. Если вы не знаете, что вы будете делать тогда? Вы начнете поиски в памяти, найдя там множество разгадок. Это будет пестрое одеяло, сшитое вами и разноцветных лоскутков. Вы на самом деле не знаете; иначе отклик последовал бы незамедлительно.

Однажды мне рассказали об одном преподавателе, вернее, учительнице начальной школы. Как-то она спросила детей:

— Есть ли у вас какие-нибудь вопросы?

Один маленький мальчик, поднявшись со своего места, сказал:

— У меня есть один вопрос; я приготовил его на случай, если вы сами не поставите его: каков вес земного шара?

Она слегка смутилась, так как никогда не задумывалась над этим, никогда не читала об этом.

Каков вес земного шара? И она решила разыграть трюк, хорошо известный всем преподавателям. Им нередко приходится пускаться на трюки. Она сказала:

— Да, вопрос очень важный. К завтрашнему дню каждый из вас должен сформулировать ответ.

Ей нужно было выиграть время. Итак, завтра я опять задам этот вопрос. Тот, кто приготовит правильный ответ, получит подарок.

Все дели усердно искали ответ, но так и не нашли его. Учительница поспешила в библиотеку. Потратив всю ночь на изучение вопроса, она только к утру нашла вес земли. Она была счастлива. Когда она пришла в школу, дети уже поджидали ее. У них был утомленный вид. Они сказали ей, что не нашли ответа. “Мы спрашивали маму, мы спрашивали папу, мы спрашивали всех членов семьи. Никто не знает ответ. Это, по-видимому, очень сложный вопрос.

Учительница, рассмеявшись, сказала:

— Это не сложно. Я знаю ответ, но я просто пыталась выяснить, найдете вы его или нет. Вот вес земного шара...

Маленький мальчик, который первым задал вопрос, вновь поднявшись со своего места, спросил:

— Вместе с людьми или без них?

А вот еще одна похожая ситуация.

Вы не можете поставить Будду в подобную ситуацию. Этот вопрос не из тех, на которые можно где-то найти ответ; этот вопрос действительно не из тех, что предлагают вам ответ. Ваш вопрос — всего лишь предлог. Каждый раз, когда вы ставите вопрос, он направляет свой свет на этот вопрос, высвечивая то, что высвечивается. Он отвечает вам; это глубокий отклик его истинного центра — праман.

Патанджали говорит о существовании пяти модификаций разума. Об истинном знании. Если этот центр истинного знания уже действует в вашей душе, вы станете мудрецом, святым. Вы станете верующим. Однако раньше этого вы не сможете тать верующим.

Вот почему Иисус и Мухаммед кажутся нам безумными оттого, что не спорят; они не излагают логически свои доводы, они просто отстаивают свою правоту. Вы спросите Иисуса: “Ты на самом деле единственный сын Бога?” Он ответит: “Да”. Но если вы попросите его: “Докажи это”, он рассмеется. Он скажет: “Доказывать нет нужды. Я знаю! Это правда; и она самоочевидна!” Нам это может показаться алогичным. Этот человек кажется нам невротическим, делающим бездоказательные заявления.

Если тот праман, этот прама, это центр истинного знания начинает действовать, вы останетесь прежними. Вы сможете только заявить, но вы не сможете доказать. Каким образом вы можете доказать? Если вы полюбили, как вы докажете, что вы любите? Вы можете только утверждать это. У вас болит нога; но как вы докажете, что у вас боль? Вы просто заявляете: “У меня боль”. Вы знаете о чем-то внутреннем. Этого знания достаточно.

Рамакришну спросили:

— Существует ли Бог? Он ответил:

— Даю.

Ему сказали:

— Тогда докажи это. Он сказал:

— В этом нет нужды. Я знаю это. В этом нет для меня никакой нужды. Если вам это важно, то ищите. Никто не сможет доказать мне это, я же не могу доказать это вам. Я был обязан искать, я был обязан найти. И я нашел. Бог есть!

Так действует истинный центр. Вот почему Рамакришна и Иисус выглядят нелепыми. Они утверждают некоторые вещи, не приводя никаких доказательств. Они не утверждают; они не утверждают ничего. Перед ними открываются новые вещи, так как у них есть новый центр, который действует, которого нет у вас. А поскольку у вас его нет, вы должны доказывать.

Помните, процесс доказательства доказывает, что у вас нет внутреннего чутья — все должно быть доказано; даже любовь необходимо доказать. И люди по-прежнему делают это. Я знаю несколько супружеских пар. Муж продолжает доказывать, что он любит, но ему не удается убедить в этом жену. Жена продолжает доказывать, что она любит, но ей не удается убедить в этом мужа. Им не хватает убежденности, и их конфликт остается неразрешенным. Они чувствуют по-прежнему одно: другой не смог ничего доказать.

Любящие продолжают искать. Они создают ситуации, в которых вы должны доказать, что вы любите. Постепенно, шаг за шагом им надоедает эта тщетная попытка доказывать, ибо ничто нельзя доказать. Как вы докажете любовь? Вы можете дарить подарки, но это ничего не доказывает. Вы можете целоваться и обниматься. Вы можете петь, вы можете танцевать, но это ничего не доказывает. Все это может быть вашим розыгрышем.

Первая модификация разума — это истинное знание. Медитация — путь, ведущий к этой модификации. Ибо если ваше знание истинно и необходимости в доказательствах нет, значит, теперь разумом можно пренебречь, но не раньше. Если нет нужды доказывать, значит, разум не нужен, так как разум — логический инструмент.

Вы нуждаетесь в нем каждое мгновение. Вы обязаны думать, решая, что правильно и что неправильно. Каждое мгновение вы стоите перед выбором и альтернативой. Вы должны выбирать. Только когда начинает действовать праман, когда действует истинное знание, вы можете отказаться от разума, ибо выбор теперь утрачивает смысл. Ваше движение лишено выбора. Но все, что истинно, открывается перед вами. Согласно определению, мудрец — это человек, который никогда не выбирает. Он никогда не предпочтет зло добру. Он просто совершает движение в направлении, олицетворяющем добро. Он подобен подсолнуху. Когда

солнце на востоке, цветок поворачивается на восток. Это неизменно. Когда солнце совершает движение на запад. Цветок поворачивает головку на запад. Он просто совершает движение вслед за солнцем. Он не выбирал это движение, он не решал этого. Он не принимал решения: “А теперь буду следовать за солнцем, которое зашло на западе”.

Мудрец подобен подсолнуху. Он только стремится туда, где хорошо. Поэтому все, что он делает, хорошо. Упанишады говорят: “Не судите мудрецов. Ваши обычные мерки не годятся для этого”. Вы должны делать добро вопреки злу, ибо он ничего не решает. Он только устремлен туда, где хорошо. И вам не изменить его, ибо альтернативы не существует. Если вы утверждаете: “Это плохо”, он скажет: “Хорошо, возможно, это плохо, но это мой способ движения, форма расцвета моей души”.

Те, кто знали это — а люди времен Упанишад знали это, — решили, что не будут судить мудреца. Человек, который сконцентрировался в себе, человек, достигший медитации, познавший безмолвие и отказавшийся от разума, выше нашей морали, выше традиций. Он выше наших ограничений. Если мы готовы последовать за ним; если мы не готовы последовать за ним, мы нуждаемся в помощи. Но помочь невозможно, и да не будем судить.

Если истинное знание действует, если ваш разум принял модификацию истинного знания, вы станете религиозными. Взгляните, это совсем иное состояние. Патанджали не упоминает о том, что при посещении мечети, гурудвара, храма вы совершаете некий ритуал, что вы молитесь... Нет, это не религия. Заставьте действовать ваш центр истинного знания. Посещаете вы храма или нет, это несущественно, это неважно. Ваш центр истинного знания действует, а значит, все, что вы делаете, есть молитва, а место, где она совершается, есть храм.

Кабир сказал: “Куда бы я ни пошел, я найду тебя, мой Бог. Куда бы я ни устремился, я устремляюсь в тебя, я сталкиваюсь с тобой. И все, что я совершаю, даже прогулка и еда, есть молитва”. Кабир говорит: “та стихия есть мое самадхи. Порыв есть моя медитация.

Второе — это ложное знание. Если действует ваш центр ложного знания, значит, все ваши действия будут неверными, а ваш выбор будет неправильным. Все ваши решения будут неверными оттого, что вы не решаете, так как действует ложный центр. Есть люди, которые чувствуют себя несчастными оттого, что их действия ошибочны. И они пытаются избежать новых ошибок, но это не удастся, так как необходимо заменить центр. Их разум действует неверно. Возможно, они полагают, что делают добро, совершая зло. Движимые только добрыми намерениями, они не могут помочь себе, ибо они беспомощны.

Муллу Насреддин часто посещал одного святого. Он посещал его много дней в году. Но святой хранил молчание: он не произносил ни единого слова. Это понуждало Муллу Насреддина сказать, это понуждало его спросить:

— Я прихожу к тебе вновь и вновь, ожидая слов твоих, но ты не произнес ни единого слова. Ибо, до тех пор, пока ты не скажешь своего слова, я не смогу понять, итак, дай мне совет, как жить, укажи направление, и я устремлюсь в этом направлении.

Так что суфий сказал:

— Сделай добро и выброси его в колодец. Такова одна из старейших мудростей суфиев: “Сделай добро и выброси его в колодец”. Это значит: сделай добро и тут же забудь об этом; не сообщай никому: “Я сделал добро”.

Итак, на следующий день Мулла Насреддин помог одной пожилой женщине перейти через дорогу, а затем столкнул ее в колодец. “Neki gağ kuıyen may dal: Сделай добро и выброси его в колодец”.

Когда действует ваш ложный центр, все, что вы делаете... Вы можете читать Коран, вы можете читать Гиту, и вы найдете там глубокий смысл — и Кришна будет потрясен, и Мухаммед будет потрясен, узнав, что вы способны открыть для себя этот смысл.

Махатма Ганди написал свою автобиографию, движимый стремлением помочь людям. Он получил много писем потому, что описывает в книге свою сексуальную жизнь. Он был откровенен, и, будучи одним из самых откровенных мужчин, описал честно все события своей прошлой жизни. В день смерти отца, не выказав должной терпимости, он оставил постель умирающего, чтобы лечь в постель своей жены.

Врачи сказали:

— Это последняя ночь. Ваш отец не доживет до утра. Утром он будет мертв.

В полночь, между двенадцатью и часом, к нему пришло желание, сексуальное желание. Отец задремал, и сын, незаметно выскользнув из комнаты умирающего, направился в спальню жены. Он хотел насладиться сексом. Но жена была беременна. Шел девятый месяц. Отец умирал, и ребенок умер в ту минуту, когда родился. Отец умер этой ночью, и Ганди всю свою жизнь испытывал глубокое раскаяние оттого, что не смог присутствовать у постели умирающего отца. Причиной этого стала навязчивая сексуальная идея.

Итак, он писал обо всем, он был честен, — желая помочь другим. Он стал получать письма — множество писем, содержание которые действовало словно шок. Многие люди писали ему: “В вашей автобиографии так много эротики, что мы, прочитав ее, стали более сексуальными, чем раньше. В процессе чтения мы прониклись интересом к сексу и сексуальным наслаждениям”.

Когда начинает действовать центр ложных знаний, это оказывает на вас отрицательное воздействие. Все, что вы делаете, все, что вы читаете, все ваше поведение — все станет неуместным. Вы начнете двигаться в ложном направлении. Возможно, вам захочется посетить будду, но вы обнаружите в нем нечто фальшивое. Обнаружьте тотчас же! Вы не сможете приблизиться к Будде; вы сразу увидите в нем что-то фальшивое. Словно в воображаемом фокусе, вы увидите его фальшь и испытаете непреодолимое желание вскрыть эту фальшь повсюду, повсюду.

Эту модификацию разума Патанджали называет випарьей. Випарья означает искажение. Вы искажаете все. Вы объясняете все таким образом, что все искажается.

Омар Хайям пишет: ‘Я слышал, что Бог сострадает людям’. Это прекрасно. Мусульмане часто повторяют: “Бог есть *rekman*, сострадание; *gabin*, сострадание”. Они часто, непрерывно повторяют это. И Омар Хайям говорит: “Если он действительно сострадает, если он чувствует сострадание, значит, нет нужды бояться. Я могу по-прежнему совершать грехи. Если он сострадает, тогда что есть страх? Я вправе Делать все, что хочу, а он будет сострадать мне, — и когда я предстану перед ним, то скажу: “*Rabin, rekman*: О, Бог сострадания, я согрешил, но ты сострадаешь. И если ты действительно сострадаешь, прояви свое сострадание ко мне”. И он продолжает пить, он продолжает делать все, что, в его понимании, есть грех. И он дает всему извращенное толкование.

Так поступали люди во всем мире. В Индии мы говорим: “Если ты пойдешь на Ганг, если ты искупаешься в Ганге, ты смоешь свои грехи”. Это была прекрасная идея. Она свидетельствует о многом. Она показывает, что грех не есть что-то очень глубокое, ибо он подобен пыли на ваших плечах. Не дайте этой идее завладеть вами; не чувствуйте за собой никакой вины; это только пыль, и вы сохраните чистоту своей души. Омование в водах Ганга поможет вам.

Это сказано лишь для того, чтобы дать один совет: не дайте греху завладеть вашей душой, как это случилось с христианами. Грех стал столь обременителен, что достаточно омования в Ганге, чтобы избавиться от него. Не слишком поддавайтесь страху. Но как мы сами интерпретировали его? Мы говорим: “Хорошо. Продолжайте совершать грехи. Минует время, и вы почувствуете, что нагрели достаточно, чтобы дать Гангу шанс очищения, затем, вернувшись, продолжайте грешить”. Это называется центром извращения.

Третье — это извращение. Разум обладает способностью воображения. Это хорошо, это прекрасно. Все, что прошло сквозь призму воображения, прекрасно. Живопись, искусство, танец, музыка — все, что прекрасно, прошло через воображение. Однако все, что безобразно, тоже прошло через воображение. Гитлер, Мао, Муссолини — все они прошли через воображение.

Гитлер рисовал в своем воображении мир суперменов. И он верил Фридриху Ницше, который говорил: “Мы уничтожаем всех тех, кто слаб. Мы уничтожаем всех тех, кто лишен превосходства. Мы оставляем на земле только суперменов”. И он уничтожил. Только воображение, только утопическое воображение, рисуящее вам картины уничтожения слабых, уничтожения уродов, уничтожения физически убогих создадут для вас прекрасный мир. Но само это уничтожение — самая отвратительная вещь, возможная в этом мире — само это уничтожение.

Однако он работал, используя свое воображение. Он обладал воображением, утопическим воображением — он был человеком, который был одарен самым Богатым воображением! У Гитлера было очень богатое воображение! И его воображение приняло такие фантастические, сумасшедшие формы, что ради своего воображаемого мира он пытался до основания уничтожить этот мир. Его воображение стало сумасшедшим.

Воображение может подарить вам поэзию, живопись и искусство, и воображение может подарить вам безумие. Это зависит от того, как вы используете его. Все великие научные

открытия были сделаны благодаря воображению — людьми, которые могли представить себе, которые могли представить себе невозможное. Теперь мы можем полететь в космос, теперь мы можем достичь луны.

Это глубокий тип воображения. Человек веками, тысячелетиями рисовал в своем воображении такой полет, путь к луне, достижение луны. И он достиг. Воображение рождает созидание, и воображение рождает уничтожение.

Патанджали говорит, что воображение — это третья форма разума. Вы можете использовать его неправильно, и тогда оно уничтожит вас. Вы можете использовать его правильно. И тогда возникают воображаемые медитации. Они начинаются с воображения, но постепенно воображение становится все искуснее, все изощреннее — не, все тоньше. Но затем воображение полностью исчезает, и вы оказываетесь лицом к лицу с истиной.

Все христианские и мусульманские медитации порождаются воображением. Сначала вы должны представить себе нечто. Ибо затем вы продолжаете представлять себе это, а затем с помощью воображения вы создаете атмосферу вокруг себя. Вы пытаетесь сделать это возможным благодаря воображению. Даже невозможное возможно.

Если вы полагаете, что вы красивы, если вы воображаете, что вы прекрасны, некая красота осенит ваше тело. Так что когда мужчина говорит женщине, что она прекрасна, женщина сразу меняется. Ей не обязательно быть красивой. До этого момента она могла быть некрасивой — только по-домашнему уютной и обыкновенной. Но этот человек наделил ее воображением.

И так каждая женщина, которая любима, становится прекраснее. Человек, которого не любят — пусть он даже красив — становится безобразен, так как он не обладает воображением, она не обладает воображением. Ибо, когда воображения нет, ваша душа сокращается.

Один из великих психологов Запада, помог миллионам людей вылечиться от многих, многих болезней. Его формула была очень проста. Он говорил: “Вы начинаете чувствовать, то вы в полном порядке. Продолжайте повторять про себя: “Мне становится лучше и лучше. С каждым днем мне становится лучше”. Ночью, засыпая, продолжайте думать, что вы здоровы, и вы будете здоровее с каждым мгновением, и к утру, вы будете самым здоровым человеком в мире. Продолжайте играть воображением”.

И он помог миллионам людей. Даже неизлечимые болезни были излечены. Это выглядело как чудо; но это не так. Это всего лишь основной закон: ваш разум следует за воображением.

Современные психологи считают, что, если вы внушите детям, что они никчемные тупицы, они отупеют. Вы заставите их отупеть. Вы подадите воображению детей мысль о том, что они тупицы.

Ученые провели множество экспериментов. Скажите ребенку: “Ты глуп. Ты не способен ни к чему; ты не можешь решить эту математическую задачу”, и поставьте перед ним эту задачу, и скажите ему: “А теперь попробуй”, и он окажется неспособным решить ее. Дверь за вами захлопнулась. Скажите ребенку: “Ты умен, я никогда не встречал такого смышленного мальчика, как ты; для своей фазы развития, для своего возраста ты чрезвычайно смышлен. У тебя масса потенциальных возможностей; ты способен решить любую проблему. А теперь попробуй решить



эту”, — и он решил ее. Вы наделили его воображением.

Современная наука доказала, современная наука установила, что все, что улавливается воображением, превращается в семя. Не одно поколение, не одно столетие, не одна страна пережили расцвет благодаря воображению.

Вы едете в Пенджаб. Однажды мне довелось путешествовать из Дели в Манали. Моим шофером был сикх, сардар. Дорога была опасной, машина неповоротливой. Водителя не раз охватывал страх. И не раз он говорил:

— Я не поеду дальше. Нам придется повернуть назад.

Мы пытались по-всякому уговорить его. На одном из участков пути он был так напуган, что остановил машину и, выйдя из нее, сказал: — Нет! Я не в состоянии ехать дальше. Это опасно, — сказал он. — Возможно, это не опасно для вас; возможно, вы готовы умереть. Но я не готов! Я хочу вернуться!

Случилось так, что один из моих друзей, тоже сардар, служивший крупным полицейским чиновником, следовал за нами по пути в лагерь Манали. Когда его машина поравнялась с нами, я сказал ему:

— Сделайте что-нибудь! Этот человек в страхе покинул машину! Полицейский чиновник, приблизившись, сказал:

— Не может быть, чтобы сардар и сикх был трусом! Вернитесь в машину! Человек, незамедлительно вернувшись в машину, завел мотор. Я справился у него:

— В чем дело? Он ответил:

— Он коснулся моего эго. Он говорит: “Ты сардар? Сардар означает лидер среди людей. А сикх? А трус?” Он коснулся моего воображения! Он коснулся чувства моего достоинства. Теперь можно ехать. Живые или мертвые, мы доберемся до Манали.

И это случилось не с одним человеком. Если вы поедете в Пенджаб, вы увидите, что это случилось с миллионами. Взгляните на индусов Пенджаба и на сикхов Пенджаба. У них одна кровь; они принадлежат к одной расе. Индусы жили за пять столетий до других народов. Затем появился иной тип расы, воинственной расы. Просто отрастив бороду, только изменив свое лицо, вы не станете прекрасны. Но вы сможете стать благодаря воображению!

Нанак сказал: “Вы другой тип народа. Вы непобедимы”. И благодаря их вере, благодаря тому, что воображение заработало, в Пенджабе, в течение пяти веков, на свет появился новый народ, совершенно иной, чем пенджабские индусы.

Но в Индии нет никого прекраснее их. Две мировые войны доказали, что на всей земле сикхи, как бесстрашные воины, несравненны.

Что же произошло? Благодаря их воображению вокруг них возникла особая Среда. Их чувства говорят им, что только принадлежность к сикхам делает их отличными от других. Воображение работает! Оно может сделать вас мужественным человеком, оно может сделать вас трусом.

Рассказывают историю о том, как Мулла Насреддин выпивал в пивной. Он не был храбрым человеком, он был одним из самых трусливых. Но алкоголь добавил ему мужества. И тут человек, огромного роста, устрашающего вида, ввалился в пивную, — он был похож на опасного преступника. В любое другое время, доверившись чувствам, Мулла Насреддин испугался бы. Но сейчас он был пьян, и по этой причине совсем не напуган.

Устрашающего вида верзила, приблизившись к Мулле и увидев, что тот отнюдь не испугался, наступил ему на ногу с такой силой, словно хотел раздавить ее. Разгневанный Мулла в ярости произнес:

— Что ты делаешь? Ты нарочно делаешь мне больно или хочешь пошутить?

Однако на этот раз, пригвожденный ногой верзилы, Мулла очнулся из алкогольного забытья. Он пришел в себя; обычное восприятие вернулось к нему. Но он сказал: “Ты делаешь это нарочно или в шутку?”

Мужчина сказал:

— Нарочно. Мулла Насреддин сказал:

— Тогда спасибо. Нарочно — это хорошо, ведь я не люблю такого рода шутки!

Патанджали говорит о том, что воображение — это третья умственная способность. Вы постоянно воображаете себе что-то. Нарисовав в воображении ложную картину, вы создаете иллюзии, мираж, мечты, в которых вы можете потерять себя. ЛСД и другие наркотики — все это средства, оказывающие воздействие на центр. Любая ваша внутренняя потенциальная возможность усиливается во время путешествия, которое вы совершаете под воздействием ЛСД. Не существует ничего несомненного. Если вам видятся счастливые образы, ваше наркотическое путешествие будет счастливым. Если вам видятся несчастливые образы, кошмарные образы, ваша поездка не будет счастливой.

Воздействие ЛСД толкуется по-разному. Хаксли говорит, что ЛСД может стать ключом от ворот, ведущих в рай, а Райнер говорит, что абсолютным адом. Это зависит от вас; это не зависит от ЛСД. Вы ощущаете воздействие на центр вашего воображения, где начинают действовать химические процессы. Если ваше воображение кошмарного типа, воздействуя на него, вы пройдете через ад. Но если вы склонны к красивым мечтам, возможно, вы достигнете рая.

Такое воображение действует как воображение ада или рая. Используя его, вы можете сойти с ума. Что, например, происходит с сумасшедшими в сумасшедших домах? Они использовали свое

воображение, причем таким образом, что оно полностью завладело ими. Сумасшедший может сидеть один и громко беседовать с кем-то. И он не только беседует с кем-то, он также кому-то отвечает. Он спрашивает, и он отвечает, и он говорит также за отсутствующего. Вы можете предположить, что он сумасшедший, но он беседует с реальным человеком. В его воображении этот человек существует реально и он не может решить, что нереально и что реально.

Дети не в состоянии решить это. Дети, не раз терявшие во сне свои игрушки, утром рыдают. “Где мои игрушки?” Они не в состоянии понять, что сон — это сон, а реальность — это реальность. И они ничего не потеряли, они всего лишь видели сон. Границы стерлись. Они не знают, где кончается мечта и где начинается реальность.

Сознание сумасшедшего затуманивается. Он не знает, что реально, что нереально. Если вы пользовались воображением правильно, значит, вы знаете, что это ваше воображение, значит, вы по-прежнему осознаете его как ваше воображение. Оно может стать источником наслаждения, но это нереально.

Итак, когда люди медитируют, многие вещи происходят в их воображении. Им начинают видеться огни, цвета, прекрасные картины, они обращаются к Богу лично, прогуливаясь вместе с Иисусом или танцуя вместе с Кришной. Все это воображаемые вещи, и медитирующий должен помнить о том, что таковы функции воображения. Они дарят наслаждение; нет в них ничего ложного — они просто забавны. Но не подумайте, что они реальны.

Помните о том, что только сознание, вооруженное доказательствами, реально, ничто иное не может быть реально. Все происходящее, возможно, прекрасно, достойно наслаждения — так наслаждайтесь им. Танец с Кришной прекрасен; в нем нет ничего ложного. Так танцуйте! Наслаждайтесь им! Ни на мгновение не забывайте, что это только воображение, только прекрасный сон. Не теряйте себя в нем. Иначе воображение станет опасным. Многие верующие люди живут воображением. Доверившись воображению, они впустую растрачивают свою жизнь. Четвертое — это сон. Сон означает бессознательное состояние, если мы говорим о внешних проявлениях сознания. Это погружение в глубины себя самого. Деятельность приостановлена; сознательная деятельность приостановлена. Разум не действует. Сон — это не функционирующий разум. Если вам видится сон, значит, это происходит не во сне. Вы где-то как раз посередине, между бодрствованием и сном. Вы уже не бодрствуете, но вы еще не погрузились в сон. Вы где-то как раз посередине.

Сон — абсолютно бессознательное состояние, это отсутствие действия, отсутствие движения разума. Разум полностью абсорбировался, расслабился. Этот сон прекрасен; это сон, дарящий жизнь. Вы можете пользоваться им. Ибо сон это, если вы умеете пользоваться им, может стать самадхи. Ибо самадхи и сон мало, чем отличаются друг от друга. Единственное, что отличает их — это бдительность, которую дарит самадхи. Все остальное сближает их.

Во сне все сходно, за исключением того, что вы не бдительны. Вы ощущаете блаженство, к которому приобщился Будда. В таком же блаженстве жил Рамакришна, в котором Иисус построил свой дом. Глубоко уснув, вы погружаетесь в такое же блаженное состояние, утрачивая бдительность. Итак, утром вы чувствуете, что ночь была хороша, утром вы чувствуете себя посвежевшим, полным энергии, помолодевшим, утром вы чувствуете, что ночь была просто прекрасна — но это всего лишь приятное воспоминание. Вы не можете знать, что произошло, что действительно произошло. Ибо вы не были бдительны.

Сон можно использовать в двух направлениях. Просто как естественный отдых — эта возможность уже утрачена вами. Люди фактически не засыпают. Они непрерывно видят сны. Время от времени, в течение нескольких секунд, они ощущают соприкосновение. Соприкоснувшись, они вновь видят сны. Забвение сна, блаженная музыка сна теперь непознаваемы. Вы разрушили это забвение. Даже естественный сон разрушен. Вы так взволнованы и возбуждены, что ваш разум не спадает в полное забвение.

Но Патанджали говорит, что естественный сон полезен для здоровья тела, и если вы сможете сохранить во сне свою бдительность, возможно, сон станет самадхи; возможно, он станет неким духовным феноменом. Мы знаем случаи — и обсудим их в дальнейшем — когда сон становится пробуждением. Гита говорит, что йог не спит даже тогда, когда он спит. Он сохраняет бдительность. Что-то внутри него способствует сохранению его бдительности. Все его тело погружается в сон, его разум погружается в сон, но способность давать наблюдения остается. Кто-то наблюдает — некий наблюдатель продолжает наблюдать с некой башни. Затем сон превращается в самадхи. Он превращается в исступленный порыв.

И последнее — это память. Память — это пятая модификация разума. Ею также можно пользоваться во благо и во вред. Если памятью злоупотребляют, это создает путаницу. Действительно, пытаясь, что-то вспомнить, вы не можете быть уверены в том, что это произошло именно так, а не иначе. Ваша память недостоверна. Вы можете пополнить ее многим; воображение может стать ее частью. Вы можете вычеркнуть многое из нее; вы можете многое вложить в нее. Ибо, когда вы говорите: “Это моя память”, это очень тонкое и спорное высказывание. Оно нереально.

Каждый человек говорит: “Мое детство было раем”, но взгляните-ка на детей! Эти дети позднее также скажут, что их детство было раем, но сейчас они страдают. Ведь каждый ребенок стремится, поскорее вырасти, стать взрослым. Каждый ребенок думает, что взрослые наслаждаются жизнью, что жизнь их полна всевозможных радостей. Они всемогущи; они могут все, он же беспомощен. Детям кажется, что они страдают, но эти дети будут расти точно так же, как росли вы, а, став однажды взрослыми, они скажут, что их детство было прекрасным, словно рай.

Ваша память недостоверна. Вы фантазируете; ваше воображение творит ваше прошлое. Ведь вы не правдивы по отношению к нему. Вам хочется вычеркнуть из него многое — все то, что было отвратительно, все то, что было грустно, все то, что было болезненно; все то, что было прекрасно, вам хочется сохранить. Вы помните все, что было поддержкой для вашего эго, вы вычеркиваете из памяти, вы забываете все, что не было поддержкой для него.

Итак, у каждого человека есть большой склад вычеркнутых воспоминаний. Ведь все, что вы говорите, не есть правда, поскольку вы не в состоянии точно вспомнить. Все ваши центры перепутались, сливаясь, друг с другом, они творят хаос.

Истинная память. Будда употреблял слова “истинная память” в целях медитации. Патанджали говорит, что если память истинна, это значит, что человек должен быть абсолютно честен с самим собой. Тогда, и только тогда память будет истинной. Что бы ни случилось в вашей жизни, хорошее или плохое, не меняйте того, что случилось. Познайте случившееся таким, как есть. Это очень трудно! Это очень нелегко! Вы должны что-то выбрать и что-то изменить. Знание прошлого таким, какое оно есть, изменит всю вашу жизнь. Если вы познаете свое прошлое

таким, какое оно есть, вам не захочется повторить его в будущем. В данный момент каждый человек думает о том, чтобы повторить его в модифицированной форме, но, если вы узнали свое прошлое в точности таким, каким оно было, вам не захочется повторить его.

Истинная память стимулирует ваше желание быть свободным от всех жизней. Ибо, если память истинна, вы можете вернуться к прошлым жизням. Если вы честны, вы можете проникнуть в прошлые жизни. И тогда у вас останется одно-единственное желание — встать выше всей этой глупости. Однако вы считаете, что прошлое было прекрасным, и вы предполагаете, что будущее будет прекрасным, и только настоящее — ложно. Но прошлое было настоящим всего лишь несколько дней назад, а будущее станет настоящим всего лишь через несколько дней. Ибо каждое мгновение любой настоящей момент ложен, и все прошлое прекрасно, и все будущее прекрасно. Это ложная память. Взгляните прямо. Не меняя ничего. Взгляните на прошлое таким, каким оно было. Однако мы не добросовестны.

Любой человек ненавидит своего отца, но если вы спросите кого-нибудь, он скажет: “Я люблю моего отца. Я почитаю моего отца так же, как все”. Любая женщина ненавидит свою мать, но спросите ее, и каждая женщина скажет: “Моя мать, она божественна”. Это ложная память.

У Гибрана есть одна примечательная история. Он рассказывает: “Однажды ночью мать и дочь были разбужены внезапным шумом. Обе были лунатиками, и в то мгновение, когда где-то по соседству раздался внезапный шум, обе они гуляли в саду, пребывая в состоянии сна. Они были лунатиками.

Возможно, шум подействовал на обеих женщин, словно шок, так как во сне пожилая женщина, мать, сказала дочери: “Из-за тебя, сука, только из-за тебя пропала моя юность. Ты убила меня. Сегодня всякий, кто заходит в наш дом, смотрит только на тебя. Никто ни разу даже не взглянул на меня”. Такова глубокая ревность, которую испытывает каждая мать, когда ее дочь становится красивой молодой девушкой. Это происходит с каждой матерью, глубоко в ее душе. А дочь сказала: “Ты, старая мерзавка... Из-за тебя я не получаю никакого удовольствия от жизни. Ты препятствие, ты помеха, возникающая везде на моем пути. Я не могу любить; я не могу наслаждаться жизнью”.

И вдруг, из-за шума, обе проснулись. И пожилая женщина сказала: “Мое дитя, что ты здесь делаешь? Ты можешь простудиться и заболеть, зайди в дом”. И дочь сказала: “Но что делаешь здесь ты? Ты чувствуешь себя в последнее время неважно, а ночь так холодна. Тебе лучше прилечь, мама. Прилечь в постель”.

Самое первое событие произошло на подсознательном уровне. Теперь они, вновь лицемеры; они пробудились ото сна. Теперь подсознательное отступило назад, сознательное вступило в свои права. Теперь они лицемерят. Ваше сознание есть лицемерие.

Для того, чтобы быть по-настоящему честным по отношению к своим личным воспоминаниям, человек предпринимает немалые усилия. Вы должны быть правдивы любой ценой. Вы должны обнажить свою правду; вы должны знать, что вы на самом деле думаете о своем отце, о своей матери, о своем брате, о своей сестре — на самом деле. Но все то, что было в вашем прошлом, не пытайтесь смешать с настоящим, изменить, подлакировать; пусть все останется таким, как есть. И если вам это удалось, Патанджали называет это свободой. Но вы расстанетесь с ней, так как она бессмысленна, и вам не захочется планировать эту свободу на будущее.

После этого вы не сможете быть лицемером. Вы станете истинным, правдивым, честным — вы станете аутентичным. А когда вы станете аутентичным, вы уподобитесь скале, ничто не сможет изменить вас; ничто не сможет создать смятение в душе вашей.

Вы уподобитесь мечу. Вы сможете всегда отсечь ложное. Вы сможете отделить истинное от ложного. И затем будет достигнута ясность разума. Эта ясность может привести вас к медитации; эта ясность может стать главной причиной становления — становления иного мира.

## Глава 4

### Обрести центр внутри себя

#### Первый вопрос:

Вы сказали, что есть только две возможности для человека — безумие или медитация, но миллионы людей на земле не пришли ни к тому, ни другому. Вы полагаете, они придут?

Они пришли! И они не пришли к медитации, но они пришли к безумию! Ибо разница между сумасшедшими, сидящими в сумасшедшем доме, и сумасшедшими, живущими за его пределами — только в степени. Между ними нет никакой качественной разницы, разницы только в количестве. Вы можете быть менее сумасшедшим, вы можете быть более сумасшедшим, однако человек, такой, какой он есть, безумен.

Почему я называю человека, такого, каков он есть, сумасшедшим? Безумие подразумевает несколько аспектов. Первый — вы ни на чем не концентрируетесь. Если вы не концентрируетесь, вы останетесь безумными. Вы не сконцентрировались, в душе у вас множество голосов — вы несколько, вы множество. Но ни один из множества не стал мастером в доме, и каждый слуга дома претендует на то, чтобы быть мастером. Возникают волнения, конфликты, непрерывная борьба. Вокруг вас идет непрерывная гражданская война. Если гражданская война прекращается, вы посвящаете себя медитации. Она продолжается день и ночь, двадцать четыре часа в сутки. Запишите все, что происходит в вашем сознании в течение нескольких минут, будучи честным. Запишите в точности все, что происходит, и вы сами почувствуете, что это безумие.

У меня особый метод, который я применяю ко многим. Я предлагаю людям, сидящим в закрытом помещении, громко побеседовать на любую тему, которая только может прийти им на ум. Говорите громко, говорю я им — и прислушайтесь. Достаточно пятнадцатиминутной беседы, и вы почувствуете, что слушаете сумасшедшего. Нелепые, противоречивые, бессвязные фразы, образующие поток сознания. И все это ваш разум! итак, вы можете на девяносто девять процентов быть сумасшедшим, но если кто-то перешел границу, он превысил сто процентов. Тех, кто достиг значения сверх ста процентов, мы помещаем в сумасшедшие дома. Мы не можем поместить вас сумасшедшие дома. Поскольку сумасшедших домов не так много. И их не может быть много — ибо тогда весь мир должен быть сумасшедшим домом.

У Галиля Джебрана есть одна маленькая история. Его содержание таково: Один из его друзей сошел с ума, и его поместили в сумасшедший дом. Движимый сочувствием, состраданием, он отправился повидаться с другом, навестить его. Друг сидел под деревом в саду сумасшедшего дома, окруженный мощной стеной. Галиль Джебран, приблизившись к нему, присел рядом с ним на скамейку и спросил его:

— Ты когда-нибудь задумывался над тем, почему ты здесь? Сумасшедший, рассмеявшись, ответил:

— Я здесь потому, что хотел покинуть этот огромный сумасшедший дом, расположенный за этими стенами. Ибо я здесь в мире с самим собой. В том сумасшедшем доме — ты называешь его сумасшедшим домом — нет ни одного сумасшедшего.

Сумасшедшие люди не могут считать себя сумасшедшими; это один из основных признаков безумия. Если вы сумасшедший, вы не можете считать, что вы сумасшедший. Одна из возможностей: вы можете подумать, что вы сумасшедший. Но если вы можете подумать и понять, что вы сумасшедший, значит, вы пока в своем уме. Безумие не проявилось во всей своей тотальности. В этом парадокс: те, кто действительно душевно здоровы, полагают, что они душевно больны, а те, кто душевно больны, не могут осознать, что они больны.

Вы никогда не задумывались над тем, что вы безумны? Это элемент безумия. Вы не сконцентрировались, и вы не можете быть душевно здоровы. Ваша нормальная психика только поверхностна, условна. Только на поверхности вы кажетесь здоровым. Вот почему вы вынуждены постоянно обманывать мир, окружающий вас. Вы вынуждены многое скрывать; вы вынуждены многое предупреждать. Вы не позволяете многому всплыть на поверхность. Вы скрытны. Быть может, вы подумали о чем-то еще, но вы не скажете о чем-то еще. Вы притворяетесь, и благодаря этому притворству вы обладаете необходимым минимумом внешнего здравомыслия; но в душе у вас все кипит.

Время от времени вулкан начинает извергаться. В гневе вы начинаете извергаться, а безумие, которое вы скрываете, начинает проявлять себя. Оно взрывает все условности. Психологи в связи с этим говорят, что гнев — это временное безумие. Вы вновь обрываете равновесие; вы вновь скрываете свою сущность; вы вновь лакируете свою поверхность; вы вновь разумны. Но вы говорите: “Это неверно. Я сделал это вопреки себе самому. Я никогда не хотел этого, так простите же меня”. Но вы хотели этого! Это было более реально. Просьба о прощении — только лицемерие. Снова вы стараетесь защитить свою поверхность, свою маску.

У нормального человека нет маски. Его лицо подлинно; он то, что он есть. Сумасшедший непрерывно меняет свои лица. Каждое мгновение он пользуется новой маской для новой ситуации, для новых отношений. Понаблюдайте за собой, как вы меняете свои лица. Когда вы приходите к жене, вас особое лицо; когда вы приходите к своей возлюбленной, своей любовнице, у вас совсем другое лицо.

Когда вы обращаетесь к слуге, у вас одна маска, когда вы обращаетесь к своему учителю —

совершенно другое лицо. Возможно, ваш слуга стоит справа от вас, а ваш босс — слева, и у вас одновременно два лица. С левой стороны у вас одно лицо; с правой стороны у вас другое лицо, ведь вы не можете показать слуге одно и то же лицо. Вам не нужно это. Если слева от вас — босс, то одна сторона лица будет боссом. Вы не сможете показать это лицо вашему боссу — ибо вы слуга; на другой стороне лица появится рабское выражение.

Это продолжается непрерывно. Вы не наблюдаете, поэтому вы не делаете выводов. У вас нет никакого лица. Ваше подлинное лицо утрачено. Чтобы восстановить подлинное лицо, нужна медитация.

Вот почему Мастера дзен говорят: “Пойдите и найдите ваше подлинное лицо — то лицо, которое у вас было до рождения, то лицо, которое у вас будет, когда вы умрете”. Между рождением и смертью у вас ложные лица. Вы постоянно обманываете — и не только других: стоя перед зеркалом, вы обманываете самого себя. Вы никогда не видели в зеркале своего подлинного лица. Вам не хватает мужества, чтобы взглянуть себе в лицо. Это лицо в зеркале тоже фальшиво. Вы создали его, вы любите его; это нарисованная маска.

Мы не только обманываем других, мы обманываем самих себя. В самом деле, разве мы можем обмануть других, если мы уже не обманули самих себя? Вот почему мы должны поверить в свою собственную ложь, и лишь затем мы сможем заставить поверить других. Если вы не верите в свою собственную ложь, никого больше вы не обманете.

И вся эта досадная помеха, которая называется вашей жизнью, никуда не ведет. Это безумное дело. Вы работаете на износ. Вы слишком много работаете; вам приходится торопиться. Ваш удел — бороться всю жизнь, ничего не достигнув. Вы не знаете, откуда вы пришли, и вы не знаете, куда вы идете, в каком направлении двигаетесь. Встретив на дороге человека. Вы спрашиваете его: “Откуда путь держите, сэр?”, и он отвечает: “Я не знаю”, и вы спрашиваете его: “Куда вы держите свой путь?”, и он отвечает: “Я не знаю”, и он по-прежнему просит: “Не задерживайте меня, я спешу”. Что же вы подумаете о нем? Вы подумаете, что он сумасшедший.

Если вам неизвестно, откуда вы пришли и куда вы идете, тогда зачем спешить? Но ведь это ситуация каждого, и каждый выходит на дорогу. Жизнь — это дорога; и вы всегда где-то посередине. Ибо вам неизвестно, откуда вы пришли; вам неизвестно, куда вы идете. У вас нет знаний об источнике, вас нет знаний о цели, но в суете жизни вы делаете все возможное, чтобы не достичь ничего.

Что это за тип душевного здоровья? В процессе жизненной борьбы вас посещают мимолетные картины счастья — и не только мимолетные картины. Вы просто на — деетесь, что когда-нибудь — завтра, послезавтра, после смерти или после жизни — вас ожидает счастье. Но это лишь способ отсрочить, способ не чувствовать себя слишком несчастным в данный момент.

Вам не довелось ощутить даже мимолетного блаженства. К какому типу душевного здоровья это можно отнести? Постоянные невзгоды — и, помимо всего прочего, эти невзгоды ни от кого не исходят. Вы сами творите свои страдания. К какому типу душевного здоровья это можно отнести? Вы непрерывно творите свои страдания! Я называю это душевной болезнью

Душевное здоровье состоит в следующем: вы убеждаете в том, что вы не устремляетесь в центр. Поэтому первое, что следует сделать — это сконцентрироваться, устремившись в центр. Вы



должны обрести внутри самого себя центр, из которого вы можете управлять своей жизнью, дисциплинировать свою жизнь. Вы должны найти мастера внутри самого себя, откуда вы можете направить свое движение. Первое, что необходимо сделать — это кристаллизироваться, второе — не создавать страданий для самого себя. Избавьтесь от всего, что создает страдание — от всех побуждений, желаний, надежд, порождающих страдание.

Но вы еще не осознали этого. Вы просто продолжаете делать это; но вы не видите, что вы создаете страдание.

Что бы вы ни делали, вы сеете некие семена. Вскоре вырастут деревья, и вы пожнете все, что посеяли. И всякий раз, пожиная плоды, вы пожнете страдание, не сознавая, что оно посеяно вами. Всякий раз, когда приходит страдание, вам видится, что оно явилось из небытия, вам думается, что какой-то злосчастный случай или силы зла работают против вас.

И вот вы придумали дьявола. Дьявол — это только козел отпущения, иными словами, вы есть дьявол. Вы порождаете свое собственное страдание. И каждый раз вы просто подбрасываете свои страдания дьяволу, и дьявол начинает действовать. Избавившись от мук, вы чувствуете себя свободно и легко. Избавившись от страданий, вы забудете о своем глупом и отвратительном образе жизни.

Вы называете это судьбой, говоря: “Бог проверяет меня”. При этом вы по-прежнему игнорируете главное обстоятельство, состоящее в том, что вы единственная причина всего происходящего с вами. В нем нет ничего случайного. Все обусловлено причинной связью, и вы — сама причина.

Например, вы влюблены. Любовь дает вам ощущение, ощущение того, что блаженство где-то рядом. Впервые в жизни вы почувствовали, что вы желанны для кого-то. По крайней мере, один человек стремится к вам. Ваша душа расцветает. Достаточно одному человеку пожелать вас, подождать вас, полюбить вас, позаботиться о вас, и ваша душа расцветает тут же. Действует ваша ложная модель, и желание обладать любимым человеком, возлюбленным, тут же охватывает вас.

Но чувство обладания убивает. В то мгновение, когда вы завладели любимым, вы уничтожили его. Вы начинаете страдать. Затем вы начинаете рыдать и плакать, вы начинаете думать, что любимый несправедлив к вам, что судьба несправедлива. “Судьба складывается не в мою пользу”. И вы не знаете, что именно вы отравили любовь обладанием, чувством собственника.

Однако каждый любящий грешит этим, и каждый любящий страдает. Любовь, которая может дать вам величайшее блаженство, становится величайшим страданием. Так древняя культура, особенно в Индии, в старые времена окончательно уничтожила феномен любви. Она ввела браки у детей, исключающие возможность любви, поскольку любовь ведет к страданиям. Феномен любви означал: человек, позволивший себе любовь, обречен на муки и страдания, поэтому лучше исключить саму возможность любви. Позвольте детям, маленьким детям, пожениться. Прежде чем они полюбят, дайте им пожениться. Они никогда не узнают, что такое любовь, они никогда не познают страданий.

Но любовь не рождает страданий. Только вы отравляете ее. Любовь всегда радость, любовь всегда праздник. Любовь — это величайший порыв души, подаренный вам природой. Но вы уничтожаете ее. Потому в целях предупреждения страдания в Индии и других древних странах

возможность любви была полностью исключена. Это значит, вы не испытаете страданий, но будете лишены единственного душевного порыва, дозволенного природой. Вас ждет посредственная жизнь. Без несчастья, без счастья, лишь бы прожить кое-как. Вот чем был брак в прошлом.

В наши дни Америка предпринимает попытки, а также Запад предпринимает попытки воскресить любовь. Но это принесло столько несчастья, что западные страны будут вынуждены раньше или позже опять принять решение о введении детского брака. Несколько физиологов уже внесли предложение о том, чтобы вернуться к детскому браку, в связи с тем, что любовь становится причиной стольких несчастий. Но я еще раз подчеркиваю, что это не любовь. Любовь не может породить несчастье. Только вы, ваша модель безумия создает несчастье. И не только в любви, а во всем. Все вы приносите в жертву свой разум.

Ко мне приходят многие люди. Например, они начинают медитировать. В самом начале они видят внезапные вспышки, но только в самом начале. Но если они познали некий опыт, если познали мимолетные впечатления, для них все останавливается. Рыдая и плача, они приходят ко мне с вопросом:

— Что происходит? Что-то должно было произойти, что-то происходило, но вдруг все остановилось. Мы делаем все возможное, но из этого не выходит ничего, абсолютно ничего.

Я говорю им:

— В первый раз это произошло, поскольку вы не ожидали этого. Теперь вы живете, ожидая, и ситуация кардинально изменилась. Когда у вас впервые появилось это ощущение невесомости, ощущение избытка переполняющего вас неизвестного, ощущение разрыва с вашей мертвой жизнью, ощущение мгновений исступленного экстаза, оно было неожиданным; и вам не довелось прежде испытать подобных мгновений. Они впервые обрушились на вас. Вы не ожидали, вы не осознавали их. Такой была ситуация.

Сейчас вы пытаетесь изменить ситуацию. Сейчас, каждый день, в неподвижном ожидании, вы предаетесь медитации. Сейчас вы умны, хитры, расчетливы. Когда мимолетное видение впервые посетило вас, вы были невинны, как дитя. Медитация была для вас игрой, в ней не было ожидания. Затем игра наполнилась ожиданием. Теперь вы будете ждать, и надеяться вновь и вновь, обретя свою прежнюю невинность.

Сейчас разум приносит вам только невзгоды, и если вы будете по-прежнему настаивать, требуя повторения несчастного опыта вновь и вновь, вы утратите его навсегда. Если не предать этот опыт забвению, он будет годами преследовать вас. Если не проигнорировать полностью тот факт, что в прошлом подобный опыт имел место, возможность его повторения вновь откроется для вас.

Это я называю безумием. Вы уничтожаете все. Вы немедленно уничтожаете все, что попадает в вашу руку. И помните, жизнь дарит вам множество подарков добровольно. И хотя вы никогда не просили об этом, она преподносит вам множество подарков. Но вы уничтожаете каждый подарок, несмотря на то, что он становится все больше и больше. Он может расти, ибо жизнь

никогда не подарит вам что-то мертвое. Если вам подарили любовь, она будет расти. Она может вырасти до невероятных размеров, но вы разрушите ее уже в самое первое мгновение.

Если медитация свершилась в вашей жизни, ощутите благодарность к божественному и забудьте о ней. Ибо достаточно ощутить свою благодарность и помнить, что вы не обладаете способностью медитировать, что вы никоим образом не уполномочены к этому, ибо это только подарок. Это божественное начало, изливающееся через край. Забудьте о нем. Не ждите, не требуйте ничего. Оно явится вновь на следующий день, но станет еще выше и глубже. И оно будет все время увеличиваться в размерах, а значит, необходимо ежедневно по частям удалять его, очищая разум.

Его возможностям поистине нет конца. Божественное станет бесконечным; весь космос, словно в экстазе, откроется вам. Но ваш разум должен быть упразднен. Ибо ваш разум безумен. И когда я говорю, что есть только одна альтернатива, безумие и медитация, я подразумеваю разум и медитацию. Если вы по-прежнему ограничены своим разумом, вы останетесь безумны. До тех пор, пока вы не переступили границу разума, вы не сможете подняться, вы не сможете подняться над безумием. Вы сможете — самое большее — действовать как член общества, и это все. Вы сможете действовать как член общества, поскольку это общество — 0 точное подобие ваше. Здесь каждый безумен, и безумие стало правилом.

Осознайте это и не думайте, что другие безумны. Проникнитесь глубоким ощущением своего безумия и необходимостью что-то изменить. Как можно быстрее! Это неотложная необходимость! Не откладывайте ее, так как наступит момент, когда вы уже ничего не сможете сделать. Ваше безумие зайдет слишком далеко и станет необратимо.

Именно сейчас вы можете что-то изменить, хотя ваши возможности ограничены. Можно что-то предпринять; можно сделать какие-то усилия; модель можно изменить. Но может наступить мгновение, когда ничего нельзя будет изменить, когда все ваши надежды рухнут, и вы утратите способность здраво мыслить.

Если вы можете осознать, что вы безумны, это обнадеживающий признак. Он показывает, что вы можете определить свою истинную сущность. Дверь перед вами; вы можете стать действительно здоровым. За дверью сколько угодно душевного здоровья — важно понять это.

Второй вопрос:

Способность истинного познания — одна из пяти способностей разума, но не состояние не разума. Почему человек может видеть все через призму этого центра в истинном свете? Будет ли центр истинного познания действовать после просветления и может ли медитирующий, садхак, пользоваться этим Центром?

Да, центр истинного знания, праман, пока расположен в пределах разума. Незнание исходит от разума; знание также исходит от разума. Выход за пределы разума не означает ни знания, ни незнания. Знание — это болезнь. Это хорошая болезнь, золотая болезнь, но это все же болезнь!

Фактически мы не можем сказать о Будде. Мы не можем сказать о Будде, что он знает; и мы не можем сказать, что он не знает. Он удалился в иной мир. Утверждать что-либо относительно его знания или незнания невозможно.

Возможно ли знание или незнание, когда отсутствует разум? Знание идет через разум, незнание — тоже через разум. Разум дает вам неистинное знание, и разум дает вам истинное знание. Когда нет разума, и знание, и незнание прекращают существовать. Вам будет трудно понять это, но станет легко, если вы проследите мысль: разум знает, следовательно, разум может быть невежественным; когда разума нет, возможно ли невежество и возможно ли знание? Вы существуете, но знание и незнание прекратили существовать.

Разум имеет два центра; первый — центр истинного знания. Если этот центр действует, он начинает действовать через концентрацию, медитацию, созерцание, молитву — тогда все ваши знания истинны. Второй — центр ложного знания. Он действует, если вы живете, погрузившись в вялое, сонливое состояние, напоминающее гипноз, если вы пьяны сексом, музыкой, наркотиками или чем-нибудь другим.

Вы можете увлечься продуктами питания; они будут воздействовать на вас как опьяняющие напитки. Вы можете очень много есть. Вы станете сумасшедшим, одержимым навязчивой идеей еды. Затем еду сменяют спиртные напитки. Все, что завладевает вашим разумом, все, без чего вы не можете жить, становится фактором возбуждающего воздействия. И если вы живете, испытывая воздействие возбуждающих средств, это, значит, действует центр ложного знания, и все, что вы знаете — ошибочно, неверно. Вы живете в мире лжи.

Однако оба эти центра связаны с разумом. Когда разум дает сбой, а медитация достигла своей критической точки... В санскрите мы встречаем два термина: первый термин — дхьяна; дхьяна означает медитацию; второй термин — самадхи; самадхи означает истинную медитацию, когда самадхи становится ненужной, а ее выполнение — бессмысленным. Вы не можете выполнить ее, и вы стали ее воплощением — в этом случае медитация есть самадхи. В состоянии самадхи отсутствует разум. В нем нет ни знания, ни незнания, а есть только чистая сущность. Эта чистая сущность — совершенно иное измерение. Это измерение не связано с познанием, это измерение связано с сущностью.

Если такой человек, как Будда или Иисус, захочет вступить в контакт с вами, он должен будет прибегнуть к помощи разума. Если же вы обратитесь к нему с неким вопросом, он должен будет прибегнуть к помощи центра разума, регулирующего истинное знание. Разум — это инструмент коммуникации, мышления, знания.

Но если вы ни о чем не спрашиваете Будду, который восседает под своим деревом бодхи, он не будет несведущим человеком, и он не будет знающим человеком. Он здесь. Действительно, никакой разницы между деревом и Буддой нет. Разница есть, но в некотором смысле разницы нет. Он просто уподобился дереву; он просто существует. В нем нет движения, в его знании нет движения. Взойдет солнце, но он не будет знать о том, что солнце взошло. Это не значит, что он останется в невежестве — нет, просто теперь он неподвижен. Он так молчалив, и так тих, что ничто не движется. Он только уподобился дереву. Дерево абсолютно невежественно. О, вы можете сказать, что дерево ниже разума. Разум не начал действовать. Дерево станет человеком в некой новой жизни, дерево станет таким же безумным, как вы, в некой новой жизни, и дерево приобщится к медитации в некой новой жизни, и дерево в один прекрасный момент станет

Буддой. Дерево ниже разума, а Будда, сидящий под деревом, выше разума. Они оба неразумны. Первое все еще стремится достичь разума, второй достиг и оставил позади. Итак, когда границы разума трансцендентны, когда не разум покорен, вы превращаетесь в чистую сущность, Сатчитананд. В вашей душе не происходит ничего. В ней нет действия, в ней нет знания. Это непостижимо для нас. Священные книги по-прежнему говорят о том, что всякая двойственность трансцендентна.

Знание тоже одна из сторон двойственности — незнание, знание. Однако так называемые святые по-прежнему говорят о том, что Будда стал “знающим”. Мы сохраняем верность дуализму. Вот почему Будда никогда не отвечает. Много раз, миллионы раз его спрашивали: “Что происходит, когда человек становится Буддой?” В ответ он хранит молчание. Он говорит: “Станьте, и вы узнаете это”. Ничего нельзя сказать о том, что происходит, ибо все, что может быть сказано, будет сказано на вашем языке, а язык ваш в основе своей двойственен. Значит, все, что может быть сказано, будет неверно.

Если говорят, что он знает, то это будет неверно, если говорят, что он стал бессмертен, то это будет неверно, если говорят, что он достиг блаженства — это будет неверно — ибо вся двойственность исчезает. Несчастье исчезает, счастье исчезает. Незнание исчезает, знание исчезает. Мрак исчезает, свет исчезает. Смерть исчезает, жизнь исчезает, ничего нельзя сказать. Или можно сказать лишь следующее: все то, что вы можете подумать, не существует, все то, что вы можете понять, не существует. И тогда единственный способ — стать несуществующим. Только тогда вы узнаете.

Третий вопрос:

Вы сказали, что, если к нам приходит в видениях Рама или мы танцуем вместе с Кришной, следует вспомнить о фантазии. Но вчера вечером вы сказали, что, будь мы восприимчивее, мы могли бы вступить в контакт с Христом, Буддой или Кришной прямо сейчас. Будет ли этот контакт также воображаемым, когда он происходит, или это медитативные состояния, в которых действительно пребывают Христос или Будда? Понять это довольно сложно.

Первое: девяносто девять случаев из ста будут всегда плодом вашей фантазии. Вы рисуете в своем воображении картину — вот почему христианину никогда не явится в видениях Кришна, а индуисту никогда не явится в его видениях Мухаммед. Оставьте Мухаммеда и Иисуса; они очень далеко. Однако джайну никогда не явится в его видениях Рама, и он не может явиться. Индуисту никогда не явится Махавира. Почему? Ваше воображение не может нарисовать Махавиру.

Если вы урожденный индуист, вы были воспитаны на идее Рамы и Кришны. Если вы урожденный христианин. Вы были воспитаны — ваш компьютер, ваше сознание — были воспитаны на образе Христа. Каждый раз, когда вы начинаете медитировать, образ, который сам внушили, начинает всплывать в вашем сознании; он вспыхивает в вашем сознании.

К вам приходит Иисус; Иисус никогда не приходит к евреям. Но он был еврей. Он родился евреем, он умер евреем, но он никогда не приходит к евреям, поскольку они никогда не верили в

него. Они думали, что он только бродяга; они распяли его как преступника. Иисус никогда не приходит к евреям; но он принадлежал евреям — У него была еврейская кровь и еврейская кость.

Однажды мне рассказали не лишнюю юмора историю о том, как в фашистской Германии солдаты Гитлера уничтожали евреев. Это было в одном маленьком городке. Они уничтожили многих евреев. Несколько евреев бежали. Это было в воскресенье утром. Они бежали; они добрались до церкви, поскольку полагали, что христианская церковь будет лучшим убежищем. Церковь была переполнена христианами; было воскресное утро. В церкви скрылось около дюжины евреев.

Однако солдатам сообщили о том, что несколько евреев отправились в церковь и скрываются там; и солдаты поспешили в церковь. Они приказали священнику прекратить службу. Солдатский командир вышел на кафедру и сказал:

— Не обманывайте нас. Здесь скрывается несколько евреев.

Итак, тот, кто еврей, должен выйти и построиться в линию. Если вы последуете нашему приказу, вы сможете спастись. Если кто-нибудь посмеет обмануть нас, он будет немедленно уничтожен.

Один за другим евреи постепенно покидали церковь и выстраивались в ряд. Затем церковная толпа вдруг поняла, что исчез Иисус, статуя Иисуса. Он был тоже евреем, и он стоял на улице в одном ряду с другими евреями.

Но Иисус никогда не приходит в видениях к евреям. Он не был христианином. Он никогда не принадлежал к христианской церкви. Если он когда-нибудь вернется, он не узнает христианскую церковь, он отправится в синагогу; он уйдет в еврейскую общину. Он пойдет повидаться с раввином; он не имеет права повидаться с католическим или протестантским священником. Он не знает, но он никогда не приходит к евреям, ибо никогда не был семенем в их воображение. Они отвергли его и его семя.

Таким образом, все, что происходит, на девяносто девять процентов обусловлено знаниями, идеями, образами, на которых вы воспитывались. Они вспыхивают перед вашим сознанием, и, когда вы начинаете медитировать, они воздействуют на ваши чувства. Вы становитесь таким восприимчивым, что можете стать жертвой своего собственного воображения. Ваше воображение будет казаться таким реальным, что вы не сможете решить, реально оно или нет.

Лишь в одном проценте случаев оно не будет нереальным, но как знать? В этом одном проценте случаев не будет реального образа. Вы не ощутите Иисуса, стоящего распятым перед вами, вы не ощутите Кришну, стоящего перед вами, танцующего с вами, вы ощутите присутствие, но не образ, помните это. Вы ощутите, как на вас нисходит божественное присутствие. Что-то неизвестное, не имеющее формы, переполнит вашу душу. Вы не увидите танцующего Кришну, вы не увидите распятого Христа, и вы не увидите Будду, восседающего в сиддхасане, нет! Вы увидите только присутствие, живое присутствие, сияние которого пронзает вашу душу и,

наполнив до отказа, покинет ее. Душа ваша утонет в океане переполняющих ее чувств.

Иисус не проникнет в вас, напротив, именно вы проникнете в Иисуса. В этом отличие, образ Кришны не проникнет в ваше сознание, ибо вы проникнете в Кришну. Затем Кришна станет бесформенным. Став опытом, он утратит свой образ.

Можем ли мы теперь назвать этого Бога Кришной? Он утратил форму. Можно ли теперь назвать этого Бога Иисусом? От него остались только символы, лингвистические символы. Вам хорошо знакомо слово “Иисус”, в его присутствии, переполнявшем душу вашу, вы становитесь его частицей, трепещущей частицей его; став каплей огромного океана, вы задумались над тем, можно ли выразить его. Вы знаете о том, что для вас, возможно, нет прекраснее слова “Иисус”, нет прекраснее слов “Будда” или “Кришна” — ибо слова эти стали частью вашего создания, и нужно лишь выбрать конкретные слова, чтобы обозначить божественное присутствие.

Но это присутствие не образ; оно не сон. И оно даже не видение. Вы можете использовать Иисуса, вы можете использовать Кришну, вы можете использовать Христа, любое имя, притягательное для вас, как имя любви.

Слово это, имя это, образ этот — проекция разума вашего, но опыт, сам по себе, лишен образности. Его не относят к сфере фантазии.

Один католический священник посетил Мастера дзен, Нан-ина. Нан-ин никогда не слышал об Иисусе, так что это католический священник подумал: “Это будет неплохо. Я должен непременно навестить его, и, прочитав несколько глав из Нагорной проповеди, проследить, как будет реагировать Нан-ин. Ибо люди говорят, что он просветлен”.

Итак, католический священник, посетивший Нан-ина, сказал:

— Мастер, я христианин, и у меня есть священная книга, и я люблю ее. Мне хотелось бы прочесть что-нибудь из этой книги только для того, чтобы увидеть твой отклик, реакцию.

Затем он вслух зачитал несколько строк из нагорной проповеди — из Нового Завета. Он перевел их на японский язык, так как Нан-ин понимал только по-японски.

Когда он начал переводить, лицо Нан-ина совершенно преобразилось. Из глаз его потекли слезы, и он сказал:

— Это слова Будды. Христианский священник сказал:

— Нет-нет, это слова Иисуса. Нан-ин возразил:

— Вы можете назвать любое имя, но я чувствую, что это слова Будды, ибо я познал только Будду, и слова эти могут исходить только от Будды. И если вы говорите, что их произнес Христос, это означает, что Иисус был Буддой; это значит, что между ними не было разницы. Значит, я могу сказать моим ученикам, что Иисус был буддистом.

Именно таким будет ваше ощущение. Если вы ощущаете присутствие божественного, имена не важны. Боги носят разные имена, но ведь имена обусловлены образованием, имена обусловлены культурой, имена обусловлены расой, к которой вы принадлежите. Однако тот опыт не может принадлежать обществу, этот опыт не может принадлежать культуре, этот опыт не может принадлежать вашему сознанию, компьютер — вот что принадлежит вам.

Итак, помните, если вас посещают видения, они — плод воображения. Если вы начинаете ощущать присутствие, бесформенный, экзистенциальный опыт, слейтесь с ним, растворитесь в нем, закутайтесь в него — и тогда ваш контакт станет реальным.

Вы можете назвать это присутствие Иисусом, вы можете назвать это присутствие Буддой, это зависит от вас; это не имеет значения. Иисус есть Будда, а Будда есть Христос. Преступившие пределы разума преступают и границы индивидуального. Они преступают границы форм. Если Иисуса и Будду поставить рядом, они Ставят два тела, и единую душу. Они составят два тела, но они образуют не два присутствия, а только одно. Все это можно вполне сопоставить с двумя лампочками, размещенными вами в одной комнате. Лампочек — две, и столько же — тел лампочек, но их свечение слилось воедино. Вы не сможете разграничить: этот луч исходит от этой лампочки, а тот луч — исходит от той лампочки. Свечения ламп слились воедино. При этом материальная часть лампочек осталась изолированной, а нематериальная часть слилась воедино.

Если Будда и Иисус приблизятся друг к другу, если они встанут рядом, бок о бок, вы увидите две лампы, изолированные одна от другой, свет которых сольется воедино. Они стали едины. Все познавшие истину обретают единство. У них разные имена, известные единомышленникам и сторонникам; сейчас у них нет имен, которые были бы известны сторонникам.

Четвертый вопрос:

Пожалуйста, объясните, может ли сознательность быть также одной из модификаций разума.

Нет, сознательность не есть часть разума. Она пропитывает разум, но не есть часть разума. Сравним это с электрической лампочкой — электричество пронизывает ее, но электричество не есть часть лампочки. Разбив лампочку, вы не разобьете электричество. Ее способ выражения будет нарушен, но потенция останется скрытой. Установите другую лампочку, и электричество устремится в нее.

Разум — это только инструмент. Сознание не есть его часть, но поток сознания течет через него. Когда разум трансцендентен, сознание замыкается в себе самом. Поэтому я говорю о том, что даже Будда прибегнет к помощи разума, беседуя с вами, обращаясь к вам, ибо он нуждается в потоке, в потоке своего внутреннего сознания. Ему придется прибегнуть к помощи различных инструментов и средств, и разум начнет действовать. Однако разум — это всего лишь аппарат.

Вы передвигаетесь в аппарате, но вы не аппарат. Вы едете в машине, вы летите в самолете, но вы не средство передвижения, Разум — это всего лишь аппарат. И вы не используете разум на его



полную мощность. Но если вы будете использовать разум на его полную мощность, он станет истинным знанием. Мы используем наш разум приблизительно так, как человек, пользующийся аэропланом как автобусом. Вы можете отсечь у аэроплана крылья и использовать как автобус. Это у вас получится; он поедет по дороге как автобус. Но вы поступили глупо. Этот автобус может летать. Вы не используете его на полную мощность!

Используя свой разум, вы мечтаете, фантазируете, сходите с ума. Но вы не пользовались крыльями, вы отсекли их. Попробуйте использовать его вместе с крыльями, и он станет источником истинного знания, он подарит мудрость. И это тоже часть разума; это тоже аппарат. Пользователь остается сзади; пользователь не может быть использован. Вы пользуетесь им, вы делаете это сознательно. И все ваши попытки медитации сознательны и абсолютно чисты. И если вы познали ее, не прибегнув к помощи вспомогательных средств, значит, вы познали ее! Ибо она может быть познана тогда, когда перестает действовать разум. И если разум прекратил действовать, это означает, что сознательное существует; ибо оно заполнит все ваше существо. Разум был для вас только эпизодом. Сейчас, если вы пожелали, вы можете прибегнуть к помощи разума, а если вы не пожелали, вы можете не пользоваться им. И тело, и разум — средства. Вы не средство, вы мастер, скрытый за этими средствами. Утратив воспоминания, вы стали средством передвижения, каретой, повозкой. Это именно то, что Гурджиев называет отождествлением. Это то, что йоги в Индии называли тадатмия — обретение единства, понимание того, что не есть вы.

Пятый вопрос:

Объясните, пожалуйста, отчего от простого созерцания, воспроизведения записей, хранящихся в клетках мозга, источники процесса мышления могут прекратить свое существование.

Они не прекращают своего существования никогда, но при воспроизведении идентификация нарушается. Будда жил в своем теле сорок лет после своего просветления, его тело не прекратило своего существования. На протяжении сорока лет он непрерывно беседовал с людьми, объяснял им, заставляя их понять то, что произошло с ним, и почему то же самое может случиться с ними. Он пользовался своим разумом; и его разум не прекратил своего существования. И когда через двенадцать лет он вернулся в свой родной город, он узнал своего отца, он узнал свою жену, он узнал своего сына. Благодаря своему разуму, благодаря памяти узнавание стало возможным.

Разум, в самом деле, не прекратил своего существования. Когда мы говорим, что разум прекратил свое существование, мы подразумеваем, что ваша идентификация нарушена. Теперь вы можете отличить разум от “Я есть”. Мост сломан. Разум теперь уже не мастер. Он превратился в инструмент; он занял соответствующее своей роли место. Поэтому, когда вы нуждаетесь в нем, вы можете использовать его. Он работает в точности как вентилятор! Если вы хотите воспользоваться им, мы включим его, и вентилятор начнет действовать. В данный момент мы не пользуемся вентилятором, поэтому он не действует. Но он здесь; он не прекратил существовать. Вы можете в любой момент воспользоваться им. Он не исчез.

Когда вы способны видеть, идентификация исчезает, но не разум. Но идентификация исчезает, и теперь вы совершенно новое существо. Вы впервые познали свой подлинный феномен, свою подлинную сущность. Вы впервые познали, кто вы есть. Теперь разум — только часть механизма, окружающего вас.

Представьте себе, что вы пилот и летите на аэроплане. Вы управляете многими приборами, ваши глаза следят за многими приборами, непрерывно контролируя тот или другой. Но вы сами не действуете, как приборы. Этот разум, это тело многие функции тела-разума окружают вас как некий сложный механизм. Вы можете существовать в этом механизме двумя способами. Первый способ существования — это самозабвение и попытка ощутить себя неким механизмом. Это зависимость, это рабство; и это целый мир, сансара.

Второй способ существования таков: осознание изолированности своего бытия и его иной сущности. Вы по-прежнему пользуетесь неким механизмом, но теперь совершенно другим способом. Отныне механизм не идентичен вам, и если одна из Деталей этого механизма дала сбой, вы можете попытаться отремонтировать ее, не Утратив своего душевного равновесия. Даже в случае выхода из строя всего механизма вы сохраните свое душевное равновесие.

Умиравший Будда и умирающий вы — это два разных феномена. Умиравший Будда знает только, что умирает механизм. Он был использован, но теперь он не нужен. Тяжесть удалили; он обретает желанную свободу. Его движение теперь бесформенно. Но ваше умирание — совершенно иное. Вы страдаете, вы рыдаете, ибо вы чувствуете, что умираете вы, а не механизм. Это ваша смерть. Она источник невыносимых страданий.

В процессе восприятия разум не прекратит существовать, и клетки мозга не прекратят существовать. Скорее всего, они станут более жизнеспособными, обретя энергию и сгладив конфликты. Они обретут свежесть. И вы сможете более эффективно использовать их, не обременяя себя грузом ненужных проблем. Вы станете мастером, управляющим клетками мозга.

Однако случится ли это в процессе созерцания? Но ведь это случилось, зависимость обозначилась вне созерцания. Зависимость наметилась в процессе бессознательного восприятия, и зависимость исчезнет, как только вы обретете сознательность. Зависимость есть только бессознательность. Вам не понадобится больше ничего: отнеситесь более сознательно ко всему, что вы делаете.

Вы сидите здесь и прислушиваетесь ко мне. Вы можете слушать сознательно, вы можете слушать бессознательно. Слуховое восприятие может быть бессознательным, но оно будет другим, его качество будет другим. Ваши уши будут слушать, ваш разум будет действовать в каком-то ином измерении.

Затем каким-то странным образом ваше сознание пронзят несколько слов. Они сольются в одно единое слово. И ваш разум истолкует их по-своему. Он вложит в них свои собственные идеи. Все придет в беспорядок. Вы будете слушать, но многие вещи пройдут мимо вашего внимания, многие вещи пройдут мимо вашего слуха. Вам придется выбирать. Все ваше восприятие исказится.

Если вы сознательны, в момент обретения сознательности ваше мышление прекращается. Будучи сознательным, вы не можете мыслить. Вся ваша энергия проникается сознательным, не

остаётся ни капли энергии, питающей мышление. Оставаясь сознательным хотя бы мгновение, вы просто слушаете. Препятствий нет. Вашим словам никогда не слиться воедино. Вам не придется истолковывать их. И вы ощутите прямой удар.

Если вы способны сознательно слушать, все сказанное мной, возможно, наполнится для вас глубоким смыслом, но, возможно, будет бессмысленно, однако ваше слуховое восприятие обретет глубокий смысл. Это сознательное начало станет вершиной вашего сознания. Прошлое растворится; будущее исчезнет. Вас никто нигде не найдет, вы будете только здесь и сейчас. И в это мгновение безмолвия, когда мышление ничто, вы вступите в глубокий контакт с вашим собственным источником. Ибо этот источник — блаженство, ибо этот источник — божество. А значит, главное теперь — делать все сознательно.

Последний вопрос:

Посвятив себя беседе о Лао Цзы, вы становитесь мудрецом-даосом, посвятив себя беседе о Тантре, вы становитесь тантристом, беседуя о бхактах, вы становитесь просветленным бхактой, и, беседуя о йоге, вы становитесь истинным йогом. Будьте добры, объясните, как это стало возможным?

Если вас нет, только тогда он возможен. Если вы есть, тогда он невозможен. Если вас нет, если хозяин бесповоротно исчез, тогда гость становится хозяином. Гостем, таким образом, может стать Лао Цзы, гостем может стать Патанджали. Хозяина нет, а значит, гость, полностью вытеснив его, становится хозяином. Если вас нет, вы, возможно, перевоплотитесь в Патанджали; это будет несложно. Вы можете перевоплотиться в Кришну, вы можете перевоплотиться в Христа. Если вы здесь, это будет очень сложно. Ибо если вы здесь, все сказанное вами будет ложью.

Вот почему я воздерживаюсь от толкований. Я воздерживаюсь от толкований Патанджали. Я просто отсутствую, уступая место Патанджали. Значит, это не толкование. Толкование означает, что Патанджали уникален. Но я тоже есть нечто особое, и я предлагаю толкование Патанджали. И оно непременно будет искажено, ибо могу ли я толковать Патанджали? Все сказанное мной будет моим высказыванием, все сказанное мной будет моей интерпретацией. Она не может исходить от самого Патанджали. И это плохо. Это вредно. Итак, я вообще воздерживаюсь от толкований. Я просто допускаю, и это допущение возможно, если вас нет.

Если вы становитесь свидетелем, эго исчезает. Но когда исчезает это, вы становитесь машиной, вы становитесь дорогой, вы становитесь флейтой. Но флейта может коснуться губ Патанджали, флейта может коснуться губ Кришны, флейта может коснуться губ Будды — одна и та же флейта. Но стоит ей коснуться губ Будды, и Будда плавно устремится прочь.

Итак, это не толкование. Это трудно понять оттого, что вы не допускаете к себе никого. Вы так глубоко ушли в себя, что не позволяете никому приблизиться к себе. Речь идет не о людях. Патанджали не человек: Патанджали — присутствие. Когда отсутствуете вы, начинает действовать его присутствие.

И если вы спросите Патанджали, он ответит то же самое. Если вы спросите Патанджали, он не скажет, что эти сутры были созданы им. Он скажет: “Это древние знания”. Он скажет: “Многие миллионы провидцев созерцали их. Я всего лишь средство. Я отсутствую, в то время как они говорят”. Если вы спросите Кришну, он скажет: “Я ничего не скажу. Это самое древнее из посланий. Оно всегда было таким”. И если вы спросите Иисуса, он скажет: “Я больше не существую, меня здесь нет”.

Откуда такая настойчивость? Любой человек, стремящийся к отсутствию, к не эго, начинает действовать как связующий элемент, как выходное отверстие, притягивающее все истинное, все скрытое в глубинах бытия. И ты, наконец, сможешь понять: все, что я буду говорить, будет сказано в мгновения твоего отсутствия.

И пока ты здесь, пока здесь твое эго. Все сказанное мной не может литься в тебя. И это не просто интеллектуальное общение. Это нечто более глубокое.

Достаточно перевоплотиться в не эго всего на мгновение, и ты ощутишь удар. Что-то неизвестное проникнет в тебя, и в это мгновение ты поймешь. Ибо иного способа понять не существует.

## Глава 5

### ИСТИННОЕ И ЛОЖНОЕ ЗНАНИЕ.

Сутра:

Истинное знание восходит к трем источникам: прямому познанию, заключению и словам пробужденных.

Ложное знание — это неверная идея, не соответствующая тому, что есть.

Образ, вызванный в сознании словами, лишенными скрытого смысла, есть викальпа — воображение.

Модификация разума, обусловленная отсутствием какой-либо сущности в последнем, есть сон. Память — это воспроизведение в сознании прошлого опыта.

Истинное знание восходит к трем источникам: прямому познанию, заключению и словам пробужденных.

Пратьякша, прямое познание — первый источник истинного знания. Прямое познание означает столкновение, лицом к лицу, без помощи посредника, без помощи особых средств, без помощи представителя. Если ваши знания непосредственны, знающий непосредственно сталкивается с известным. Нет никого, кто мог бы установить связь, нет связующего мостика. Это истинное

знание. Но оно порождает множество проблем.

Обычно пратьякша, прямое познание, объясняли, интерпретировали, комментировали самым неправильным образом. Само слово пратьякша означает “перед глазами, впереди глаз”. Но глаза, сами по себе — это связующее звено, за которыми скрывается знающий. Глаза — это средство. Вы слушаете меня, но вы воспринимаете меня не прямо, а опосредствованно. Вы слышите меня органами чувств, ушами. Вы видите меня глазами

Ваши глаза могут давать вам неверную информацию; ваши уши могут давать вам неверную информацию. Никому нельзя верить, ни одному посреднику нельзя верить, так как вы не можете доверять посреднику. Если у вас больные глаза, они будут давать другую информацию; если вы закапали в глаза капли, они будут давать другую информацию; если ваши глаза полны воспоминаний, они будут давать другую информацию.

Если вы влюблены, вашему взору откроется нечто иное. Если вы не влюблены, вам никогда не увидеть этого. Самая обычная женщина может стать самой красивой в мире, если взглянуть на нее через призму любви. Когда глаза ваши полны любви, они сообщают о чем-то ином. Один и тот же человек может показаться самым уродливым, если глаза ваши полны ненависти. Они не дают достоверной информации.

Вы слышите ушами. Уши — это только приборы; они могут действовать неисправно, они могут услышать что-то такое, что не было сказано; они могут не услышать что-то такое, что было сказано. Органам чувств нельзя доверять; органы чувств — это всего лишь механические приборы.

В таком случае, что такое пратьякша? Что такое прямое познание? Прямое познание возможно только тогда, когда нет посредника, когда нет даже органов чувств. Патанджали говорит, что это истинное знание. Это первый главный источник истинного знания: когда, обладая неким знанием, вы не нуждаетесь в зависимости от кого-то еще.

Только в глубокой медитации вы преступаете границы органов чувств. Она делает возможным прямое познание. Когда Будда познает свою самую сокровенную сущность, эта сокровенная сущность открывается ему как пратьякша; а это прямое познание. В нем не участвуют органы чувств; никто не информировал об этой сущности; нет никого, кто мог бы действовать как посредник. Знающий и известное стоят лицом к лицу. Между ними ничего нет. Это непосредственное знание, а только непосредственное знание истинно.

Таким образом, первое истинное знание может быть только знанием внутреннего Я. Быть может, вы познали весь мир, но если вы не познали сокровенное ядро своего существа, все ваши знания абсурдны — фактически, это не знания; они не могут быть истинными, ибо первое, главное и истинное знание недоступно для вас. Вся система ваших взглядов фальшива. Возможно, вы знаете много. Если вы не познали самого себя, все ваши знания основаны на информации, на информации, поступающей от органов чувств. Однако можно ли быть уверенным в том, что органы чувств дают верную информацию?

Мочью вам видятся сны. В процессе сновидений вы проникаетесь верой в сон, это верно. Ваши органы чувств информируют о содержании сна — ваши глаза видят его, ваши уши слышат его, и вы можете прикоснуться к нему. Ваши органы чувств информируют вас; вот почему вы

проникаетесь верой в реальность иллюзии. Вы оказались в ее власти; но она может быть только сном. Несомненно, ли то, что я говорю с вами реально? Это, возможно, и реально только во сне, ибо вы видите меня во сне. Любой сон реален до тех пор, пока он видится вам.

Однажды Чжуан-Цзы приснилось, что он превратился в бабочку. Утром он был опечален. Один из учеников спросил его:

— Отчего ты такой грустный? Чжуан-Цзы сказал:

— У меня беда. Никогда еще я не был в такой беде. Эта загадка невысказана; она неразрешима. Прошлой ночью я увидел во сне, что стал бабочкой.

Ученики рассмеялись и сказали:

— Разве это загадка? Это всего лишь сон. Чжуан-Цзы сказал:

— Но послушайте. Я глубоко опечален. Ведь если Чжуан-Цзы может увидеть во сне, что он стал бабочкой, то бабочка может увидеть во сне, что она стала Чжуан-Цзы. Тогда как определить, вижу ли я все это во сне или в реальной жизни? Ибо если Чжуан-Цзы может стать бабочкой, почему бабочка не может увидеть во сне, что она стала Чжуан-Цзы?

Нет ничего невозможного. Быть может, все произойдет как раз наоборот. Не доверяйте своим органам чувств. Во сне они обманывают вас. Когда вы принимаете наркотики, ЛСД и прочие, ваши чувства начинают обманывать вас; вам начинает казаться то, чего нет. Они могут обмануть вас в такой степени, что вы проникнетесь абсолютной верой в реальное существование вещей, а это очень опасно.

В Нью-Йорке одна молоденькая девушка, приняв ЛСД, бросилась вниз с последнего этажа небоскреба; ей показалось, что она умеет летать. Чжуан-Цзы не был не прав: девушка действительно вылетела из окна небоскреба. Конечно, она погибла. И она никогда не узнает о том, что была обманута ощущениями под воздействием наркотика.

Но мы подвержены обману чувств, даже не принимая наркотики. Пересекая ночную улицу, вы внезапно вскрикнули от ужаса, наступив на змею. Ускорив шаги, вы начинаете понимать, что это была не змея, а самая обычная веревка. Но в ту минуту, когда чувства подсказывали вам, что перед вами змея, это действительно была змея. Ваши глаза сообщили вам, что это змея, и, приняв правильное соответствующее решение, вы поспешили покинуть опасное место.

Чувствам не следует доверять. Ибо что такое прямое познание? Прямое познание — это познание без помощи органов чувств. Мы добываем исходное истинное знание только о нашем внутреннем Я, поскольку органы чувств для этого не нужны. Однако органы чувств нужны во всех прочих случаях жизни. Если вы хотите увидеть меня, вам придется воспользоваться глазами, но если вы хотите увидеть самого себя, глаза не нужны. Даже слепой способен увидеть самого себя. Если вы хотите увидеть меня, вам понадобится свет, но если вы хотите увидеть

самого себя — хорошо, вам не понадобится свет, ибо вы увидите себя даже в кромешной тьме.

Вы сможете познать себя, даже оказавшись в самой темной пещере. Ведь для этого свет, глаза, другие средства познания не нужны. Вам немедленно понадобится внутренний опыт, ибо непосредственный опыт — основа всякого истинного знания.

Множество вещей начнут происходить в вашей жизни, как только вы доверитесь вашему внутреннему опыту. Едва ли вы сможете тотчас же познать их смысл. Один человек, глубоко внедрившись в свой центр, приблизился к своей внутренней сущности, другой ощутил его как непосредственный опыт, и чувства теперь никогда не обманут его. Он познал пробуждение. Теперь глаза никогда не обманут его, теперь уши никогда не обманут его, теперь ничто никогда не обманет его. Обмана больше нет.

Вас можно обмануть, поскольку вы живете иллюзиями; вас невозможно обмануть, если вы носите в себе подлинное знание. Вас обмануть невозможно! Постепенно, шаг за шагом, все будет обретать форму подлинного знания. Как только вы познаете самого себя, все ваши знания произвольно станут правильными, ибо вы правы уже сейчас. Об этом различии следует помнить: если вы правы, все пойдет должным образом, если вы ошибаетесь, все пойдет вкривь и вкось. Вопрос не в том, чтобы навести внешний порядок, вопрос в том, чтобы навести порядок внутри.

Вы не можете обмануть Будду — это невозможно. Каким образом вы обманете Будду? Он самоуглублен. Вы ясны и понятны ему; вам его не обмануть. Прежде чем познали вы, он познал вас. Он ясно видит даже слабый проблеск мысли в вашем сознании. Он проникает в глубины вашей сущности. Степень вашего проникновения в других столь же высока, как в самого себя. Если вы способны проникнуть в самого себя, вы сможете проникнуть во все точно в такой же степени. Чем глубже вы проникнете внутрь, тем глубже вы сможете проникнуть снаружи. Но вы не продвинулись внутрь даже на дюйм, а значит, все ваши внешние действия подобны сну.

Патанджали говорит, что первый источник истинного знания — это непосредственное, прямое познание, пратьякша. Он воздерживается от толкования чарваков, старых материалистов, утверждающих, что пратьякша, стоящее перед глазами — единственное подлинное знание.

Слово пратьякша, прямое познание, вызвало множество противоречивых толкований. Индийскую школу материалистов называют чарваками. Предшественником индийского материализма был Брихаспати, глубочайший мыслитель, мудрейший философ, чья душа осталась непонятой. Он считает истинным только пратьякшу, подразумевая под словом пратьякша, что все ваши знания истинные благодаря ощущениям. И он говорит, что нет познания без ощущений, следовательно, для чарваков истинно только чувственное познание.

Итак, он отрицает возможность существования того или иного Бога, поскольку никто никогда не видел его. Ибо только то, что можно увидеть, может быть реально, то, что невозможно увидеть, не может быть реально. Бог существует не потому, что вы не можете видеть. Душа существует не потому, что вы не можете видеть. Ибо он говорит: “Если Бог есть, приведи его ко мне, чтобы я смог увидеть его. Если я увижу, значит, он есть, ибо только созерцание есть истина”.

Он употребляет также слово пратьякша, прямое познание, вкладывая в него совершенно иной смысл. Когда Патанджали употребляет слово Пратьякша, его значение достигает совершенно

иного уровня. Он говорит о том, что истинно то знание, которое не было получено с помощью того или много прибора, которое не было получено тем или иным способом. И если это знание признано, ваша правота неоспорима. И теперь ни одно вероломное событие не произойдет с вами. Когда вы сами подлинны, когда вы и истина идентичны, иллюзии исчезают.

Поэтому говорят, что Будды никогда не видят снов; человек, пробужденный, никогда не видит снов. Ибо даже сны не посещают его; даже сны не могут обмануть его. Он спит, но не так, как вы. Он спит совершенно по-другому; у него особенный сон. Только тело его спит и расслабляется. Душа его продолжает бодрствовать.

Такое бодрствование препятствует наступлению сна. Вы начинаете видеть сны, только утратив состояние бодрствования. Утрачивая бдительность, впадая в состояние глубокого гипноза, вы начинаете видеть сны. Сны начинают посещать вас в совершенно бессознательном состоянии. Чем ниже сознательность, тем активнее сновидения. Чем выше сознательность, тем пассивнее сновидения. В полном сознании сновидения отсутствуют. Сновидения не посещают тех, кто, погрузившись в себя, познал свою внутреннюю сущность.

Это первый источник истинного знания. Второй источник — предположение. Он вторичен, но он также достоин рассмотрения, поскольку вам не дано знать о том, обладаете ли вы подлинной личностью. У вас нет непосредственных знаний о вашей внутренней сущности. Что же делать? Существуют две возможности. Вы можете просто отрицать присутствие внутреннего ядра в вашей душе, существование души, как это делают чарваки или как это делали на западе Эпикур, Маркс, Энгельс и другие.

Но Патанджали говорит, что если вы знаете, делать выводы необязательно, но если вы не знаете, тогда заключение будет уместно. Декарт, один из крупнейших мыслителей Запада, начал свой философский поиск с сомнения. С самого начала он занял позицию, согласно которой он отказывается верить в то, что не бесспорно. Он сомневался в том, что может вызвать сомнение. Он пытался найти проблему, не вызывающую никаких сомнений, и опираясь только на нее, он выстроит всю систему взглядов своей философии. Прекрасный поиск — честный, трудный, рискованный.

Он отрицал Бога, поскольку вы можете усомниться в нем. Многие сомневались, но никто не смог дать ответа на эти сомнения. Он продолжил линию отрицания. Он отрицал все, что могло вызвать сомнение, показаться спорным. В течение многих лет он непрерывно испытывал душевную тревогу. Затем он обнаружил вопрос, не вызывающий сомнений; он был неспособен к отрицанию своей собственной личности, это оказалось невозможным. Вы не сможете сказать; “Меня нет”. Если вы скажете это, само ваше высказывание доказывает, что вы есть. Оно объясняет, почему “я не могу отрицать себя самого, я не могу сказать, что меня не существует. Кто способен сказать это? Без сомнения, я нужен”.

Это умозаключение. Это не прямое познание. Оно получено посредством логики и аргументов, но оно отбрасывает тень, дает мимолетный намек, предлагает новую возможность, возможность выхода. У Декарта была любимая скала; на этой скале можно было построить большой храм. Достаточно одного бесспорного факта — и вы придете к абсолютной истине. Начав с сомнительного, вы никогда ни к чему не придете. Ибо сомнение в корне непреодолимо.

Патанджали говорит, что умозаключение — второй источник истинного знания. Истинная



логика, подлинное сомнение, правильные аргументы, возможно. Дадут вам нечто такое, что поможет добыть реальное знание. Он называет это умозаключением, аниман. Вы никогда не видели его своими глазами, но все доказывает его реальность; и это, вероятно, так. Реальные доказательства свидетельствуют о том, что это, возможно, так.

Например, вы пытаетесь охватить взглядом огромную вселенную. Возможно, вы не способны понять, что Бог существует, но вы не можете отрицать это — даже посредством прямого умозаключения вы не можете отрицать, что весь мир — это система, неразрывное целое, единый план. Это невозможно отрицать. План настолько очевиден, что даже наука не может отрицать его. Скорее, наоборот, наука продолжает открывать все больше и больше законов, все больше и больше правил.

Если мир есть только случайность, это значит, что наука невозможна. Но мир не кажется нам случайностью, он кажется запланированным, и он живет в соответствии с определенными законами; и эти законы никогда не нарушаются.

Патанджали, возможно, скажет, что не следует отрицать план, план вселенной, ибо, если вы чувствуете, что существует некий план, значит, существует и его творец. Но это только предположение; вы никогда не видели его, но перед вами план вселенной, проект, законы, порядок. И этот порядок совершенен! Он прекрасен своей точностью и бесконечностью! Порядок существует, он пронизывает собой все, рождая музыкальную гармонию всей вселенной. Кто-то, по-видимому, скрывается за ней, но это всего лишь предположение.

Патанджали говорит, что предположение помогает приблизиться к истинному знанию, но оно должно быть истинным предположением. Логика опасна; и ее опасность заключена в многогранности. Вы можете неправильно воспользоваться ей; и вы придете к неправильным выводам.

Например, я говорил вам, что существует некий план, что существует некий проект; в ми ре существует порядок, прекрасный, совершенный порядок. Предположение о том, что за ним скрывается чья-то рука, по-видимому, верно. Возможно, мы сразу не осознаем это, возможно, мы прямо не коснемся этой руки, но рука, скрытая рука, по всей вероятности, существует. Не исключено, что такое предположение верно.

Однако, исходя из одних и тех же посылок, вы можете сделать неверные выводы. Были мыслители, которые говорили... Дидро, например, сказал: “Признав существующий порядок, я все же не могу поверить в то, что есть Бог. Порядок, существующий в мире, возможно, совершенен. Однако, признав этот порядок, я не могу поверить в Бога”. К чему сводится логика Дидро? Он говорит, что, если за этим порядком скрывается человек, то столь высокое совершенство невозможно. Если за ним скрывается человек, он будет непременно совершать ошибки. Временами он будет казаться странным, сумасшедшим, капризным и изменчивым. Законы не могут быть столь совершенны, если за ними кто-то стоит. Законы могут быть совершенны, если за ними никто не стоит, если они действуют чисто механически.

В том тоже есть своя привлекательная сторона. Если порядок отлажен, он действует механически. О человеке же говорят, что ему свойственно ошибаться. Если же за этим порядком стоит какой-то человек, он будет непременно ошибаться — столь совершенный порядок покажется ему скучным, и ему захочется время от времени нарушать его.

Вода кипит при температуре сто градусов. Она кипела при температуре сто градусов на протяжении многих тысячелетий, так было всегда. Если за этим, как предполагают, стоит Бог, ему это наверняка показалось бы скучным. Так говорит Дидро Чтобы нарушить заведенный порядок, он мог однажды сказать: “Отныне вода будет кипеть при девяноста градусах”. Но этого не произошло, а значит, никакого человека, по-видимому, нет.

Оба довода могут показаться логичными. Но Патанджали говорит, что истинное предположение — то, что дает вам возможность развития. Дело не в том, совершенна логика или нет. Дело в том, что в вашем заключении должно открывать возможность выхода. Если Бога нет, выход закроется. Вы не сможете расти и развиваться. Если вы сделали вывод, что существует некая скрытая рука, мир покажется вам тайной. Ваше пребывание в нем теперь не будет случайным. Жизнь сразу обретет для вас глубокий смысл. Вы ощутите себя частью огромного мира. Вы обретете способность действовать и сознавать.

Правильное предположение — то, которое открывает для вас возможность роста, которое открывает для вас возможность развиваться. Неправильное предположение — то, которое закрывает для вас возможность роста и развития, каким бы логичным оно ни казалось. Предположение может также стать источником истинного знания. Вы можете взять на вооружение логику как источник подлинного знания при условии, что будете отдавать себе полный отчет в своих поступках. Поступая логично, вы, возможно, совершите самоубийство, которое нередко бывает следствием логики. Логика может довести до самоубийства. И она уже многих привела к нему.

Всего несколько дней тому назад в наших краях побывал один паломник из Калифорнии. Совершая длительное путешествие, он решил навестить меня. Он обратился ко мне со следующими словами:

— Я слышал о том, что ты посвящаешь в медитацию всех, кто приходит к тебе за советом. Прежде чем последовать твоему совету и посвятить себя медитации, позволь задать тебе несколько вопросов.

Составленный им на небольшом листке бумаги список состоял, по меньшей мере, из ста вопросов. Думаю, он не упустил ни одного из всех возможных вопросов — о Боге, о душе, об истине, о рае, аде и прочем. Он сказал:

— Пока ты не ответишь на эти вопросы, я не начну медитировать.

Он ведет себя вполне логично, когда говорит: “До тех пор, пока я не получу ответы на мои вопросы, могу ли я посвятить себя медитации? До тех пор, пока я не обрету уверенность в твоей правоте, и пока ты не разрешишь мои сомнения, могу ли я устремиться в направлении, указанном тобой? Возможно, ты не прав. Ты сможешь доказать свою правоту не раньше, чем рассеются мои сомнения”.

Однако его сомнения не рассеялись. Его дилемма такова: если он приступит к медитации, его сомнения, возможно, исчезнут, но он говорит, что приступит к медитации не раньше, чем исчезнут эти сомнения. Что делать? Он говорит: “Докажи сначала, что есть Бог”. Никому никогда не удавалось, никому никогда не удастся доказать это. Это не значит, что Бога нет, но доказать его существование невозможно. Он не маленькая вещь, существование которой можно

доказать или опровергнуть. Это жизненно важный фактор, и нужен немалый опыт, чтобы понять его смысл. Ибо Доказательств его существования нет.

Но он логически прав. “Пока ты не докажешь, могу ли я начать? Если души нет, кому захочется медитировать? Докажи сначала, что существует душа, и я посвящу себя медитации”.

Этот человек совершает самоубийство. Никто никогда не даст ему ответ. Он создал все возможные препятствия на своем пути. Но он логичен. Чем могу я помочь такому человеку? Если я начну отвечать на его вопросы, человек, у которого Рождаются сотни сомнений, создаст миллионы сомнений, ибо сомнение — способ мышления, стиль мышления. Стоит вам ответить на один его вопрос, и у него возникнут десять вопросов, ибо способ его мышления остается неизменным.

Он ищет причину для сомнений, и если мой ответ будет логичен, я поддержу его разум, зав ему пищу, я укреплю разум его. Я дам пищу разуму его. Но поможет ли это? Поможет, если он утратит способность логического мышления.

Затем я сказал ему:

— Ты когда-нибудь был влюблен? Он сказал:

— Но почему ты поменял предмет нашей беседы? Почему? Я сказал:

— Я непременно вернусь к ней, но сейчас позволь спросить тебя, любил ли ты когда-нибудь, поскольку этот вопрос чрезвычайно важен для меня.

Он сказал:

— Да! — и изменился в лице. Я спросил:

— Любил ли ты прежде или, прежде чем полюбить, ты уже сомневался в существовании любви как таковой?

Внезапно он смутился. Он ощутил неловкость. Он сказал:

— Нет, я никогда не задумывался над этим. Я просто влюбился, и только затем я осознал это.

Вот почему я сказал:

— Ты сделал все наоборот. Ты должен сначала задуматься о любви, о том, возможна ли любовь, существует ли любовь, может ли существовать любовь. Попытайся доказать это, сделай это доказательство условием любви, ибо до тех пор, пока это не будет доказано, ты не сможешь никого полюбить.

Он ответил:

— Что ты хочешь этим сказать? Моя жизнь потеряет смысл, если я сделаю это доказательство условием, я не смогу полюбить.

Но я сказал ему:

— Однако ты поступаешь именно таким образом. Медитация близка любви. Прежде всего, ты должен осознать это. Бог близок любви. Поэтому Иисус все время повторяет, что Бог есть любовь. Медитация есть любовь. Пусть каждый поймет это на опыте твоём.

Логический разум замыкается в себе, и он делает это таким логическим образом, что утрачивает способность понимания. Он не понимает, что закрыл двери для всех возможностей своего развития. Таким образом, предположение, аниман, означает мышление, способствующее развитию, которое становится источником истинного разума.

Третий источник — самый прекрасный. Нигде и никогда эти прекрасные слова пробужденных, агама, не выливались в источник истинного знания. Этот третий источник стал предметом продолжительных споров. Патанджали говорит, что если вы способны к прямому познанию, это хорошо. Если вы можете сделать правильный вывод, вы на верном пути и достигнете источника.

Однако есть вещи, существование которых вы не можете предположить и которые вы не познали. Вы не первый на этой земле, посвятивший себя поиску. Миллионы людей искали многие миллионы лет — и не только на этой планете, но и на других планетах. Их поиск вечен, и многие достигли искомого. Они достигли цели; они вошли в храм. Слова их также источник истинного знания. Агама — это слова тех, кто познал. Будда произносит некие слова, или Иисус произносит некие слова... Мы не знаем, что он говорит. Мы не познали на опыте, их смысл мы не можем судить о нем. Мы не знаем, что можно заключить и как сделать правильное заключение из этих слов. Ведь слова противоречивы, и вы можете сделать какой угодно вывод на основании слов.

Есть исследователи, полагающие, что Иисус был неврастеником. Западные психиатры пытались доказать, что он был неврастеником, что он был маньяком. Когда он заявлял “Я сын Божий, и я единственный сын”, это говорил сумасшедший, маньяк, неврастеник. Можно доказать, что он был неврастеником, поскольку многие нервные люди заявляют то же самое. Вы можете доказать это, ведь в сумасшедших домах немало подобных людей.

Это случилось в Багдаде, когда там правил король Калиф Омар.

Один человек, гулявший по улицам Багдада, заявил: “Я Пейгамбер, я мессия, я пророк. Мухаммед будет свергнут. Самое последнее слово, самое последнее послание божественного — это я. Мухаммед — это вчерашний день, он никому не нужен. До сего дня он был божьим посланником, но явился я. Отныне вы можете забыть о существовании Мухаммеда”.

Это произошло не в стране индусов. Индусы терпимы ко всему; ни один народ не был столь терпим, как индусы. Они терпимо относятся ко всему, объясняя это так: “Пока мы не располагаем точными знаниями, мы не решаемся сказать “да”, мы не решаемся сказать “нет”. Возможно, он посланник, но кто может знать это?”

Мусульмане — другие люди, они очень догматичны. Им не свойственна терпимость. Поэтому Калиф Омар, арестовав нового пророка, бросил его за решетку, сказав:

— В твоём распоряжении двадцать четыре часа. Пересмотри свои взгляды. Если ты скажешь, что ты не пророк, что истинный пророк — Мухаммед, ты будешь освобожден. Если ты будешь упрямым в своём безумии, через двадцать четыре часа, когда я вернусь в тюрьму, ты будешь казнен.

Человек рассмеялся. Он сказал:

— В священных книгах сказано, что с пророками всегда будут обращаться так, как ты обращаешься со мной.

Это была правильная мысль. С самим Мухаммедом обошлись не лучшим образом, и это не было ново. Человек сказал Омару:

— Ты не сказал мне ничего нового. Таков естественный ход вещей. И я не собираюсь пересматривать свои взгляды. Я не имею на это полномочий, я всего лишь посланник. Только Бог может что-то изменить. Если ты вернешься через двадцать четыре часа, мои взгляды не изменятся. Изменить их может только тот, кто назначил меня.

Пока продолжался этот разговор, другой сумасшедший, который был привязан Цепью к столбу, рассмеялся. Омар спросил:

— Почему ты смеешься? Тот ответил:

— Этот человек абсолютно не прав. Я никогда не назначал его! Я никогда бы не Допустил этого. После Мухаммеда я не посылал ни одного посланника.

В каждом сумасшедшем доме есть такие люди, и нетрудно доказать, что он один из них. Ведь слова ужасно противоречивы и нелогичны. И каждый, познавший это, непременно заговорит противоречиями и парадоксами, поскольку истина находит выражение только в парадоксах. Их заявления туманны и загадочны. И вы сможете что-то заключить из них, сделав предположение. Вы можете предположить что-то. Вашим помощником будет разум; предположение станет вашим личным предположением.

Так Патанджали говорит о третьем источнике. Вы не располагаете знаниями о нем. Если вы узнали его непосредственно, необходимость в любом другом источнике отпадает. Если вы узнали его прямо, необходимость в предположении или в словах просветленных отпадает, поскольку вы сами просветились. Теперь вы можете исключить два других источника. Если вы не сделали этого, вы можете сделать предположение, и это предположение будет вашим. Если вы безумны, ваше предположение будет безумно. Тогда следует испытать третий источник — слова просветленных. Вы не в состоянии доказать их; вы не в состоянии опровергнуть их. Вы можете только доверять; и это доверие будет гипотетическим; оно будет глубоко научным. В науке вам тоже не обойтись без гипотезы. Но гипотеза не есть вера. Она только действующая договоренность. Гипотеза — только направление; вам придется провести эксперимент. И если эксперимент окажется удачным, гипотеза станет теорией. Если эксперимент окажется неудачным, тогда от гипотезы придется отказаться. Слова просветленных будут приняты на веру в качестве гипотезы. Проверьте их реальность в вашей жизни. Если они окажутся верными,

гипотеза станет верой, если они окажутся ложными, гипотеза будет отвергнута.

Вы решили навестить Будду. Он, например, скажет: “Подожди! Будь терпелив, доверься медитации и не задавай лишних вопросов в течение двух лет”. Вы должны принять это на веру; иного выхода нет.

Возможно, вы подумаете: “Этот человек просто обманывает меня. Я напрасно потрачу два года жизни. Если через два года станет ясно, что этот человек — самый обыкновенный мошенник, самый обыкновенный обманщик или что он обманул самого себя иллюзией своей просветленности, это значит, два года моей жизни будут потрачены впустую”.

Но у вас нет иного выхода. Вы должны рискнуть. И если, не испытывая доверия к Будде, вы все-таки примете его предложение, эти два года окажутся бесполезными — ибо, не проникнувшись верой, вы не сможете работать. Ведь эта работа потребует от вас такого напряжения, что, только поверив в нее, вы сможете полностью посвятить себя ей, всецело отдаться ей. Если вы не поверили в нее, вы будете по-прежнему воздерживаться от многих вещей. А это помешает вам понять то, что требует Будда.

Вы рискуете, но ведь сама жизнь — это риск. Чем выше жизненный полет, тем выше риск. Вы двигаетесь по опасной тропе. Но помните, в жизни существует только одна ошибка — отказ от движения вообще; страх, сковывающий вас неподвижностью, порожден мыслью о роковых неудачах, неотступно преследующих вас. Это ваша единственная ошибка. Вы избежите опасности, но закроете путь к своему успеху.

Патанджали говорит, что есть вещи, которые вам неизвестны, есть вещи, которые не может предположить ваша логика. Вы принимаете их на веру. Третий источник делает гуру, мастера, того, кто знает, необходимым для вас. И вы идете на риск, и я говорю, что это риск, ибо никто не может вам дать никакой гарантии. Все факты скорее подтверждают, что вы впустую потратите время, но все же лучше пойти на риск, ибо, даже потратив впустую свое время, вы многому научитесь. Теперь ни один человек не сможет легко обмануть вас. Вы научитесь, по крайней мере, как избежать этого.

И если ваше движение проникнуто доверием, если ваше движение абсолютно, следуйте за Буддой, как тень, и с вами, возможно, начнут происходить знаменательные вещи, которые уже произошли с Гаутамой Буддой, Иисусом, Махавирой. Они произошли, проделав свой путь, завершив свое путешествие. Вступив с ними в спор, вы проиграете. Они никогда не проиграют. Просто они оставят вас в стороне.

В нашем столетии это произошло с Гурджиевым. Он привлек на свою сторону множество людей, но поставил перед новыми учениками необычное условие. Он потребовал, чтобы ученики немедленно покинули его, если они полностью не доверяют своему учителю, пусть даже им придется поверить в абсурд. Абсурдные моменты он разыгрывал сознательно. Например, он любил полежать. Утром он произносил какую-нибудь одну фразу, вечером — другую. Он не позволял задавать никаких вопросов! Он хотел до основания разрушить вашу логику!

Утром он обычно говорил:

— Ройте эту канаву. Это мой приказ. К вечеру работа должна быть закончена.

И вот в течение всего дня вы рыли канаву. После напряженного труда вы устали, вам пришлось немало попотеть и воздержаться от еды. К вечеру он приходит опять и говорит:

— Бросьте землю обратно в канаву. Работа должна быть закончена, прежде чем вы отправитесь спать.

Даже самый обычный человек может спросить:

— Что ты имеешь в виду? Я потерял целый день. Я думал, что выполняю важное задание, чтобы закончить его к вечеру, в то время как ты приказываешь забросать канаву землей.

В ответ на такой вопрос Гурджиев, скорее всего, скажет:

— Ты можешь покинуть меня! Уходи! Я не создан для тебя, ты не подходишь мне.

Речь может идти о канаве или о рытье канавы, это неважно. Он пытается проверить, склонны ли вы довериться ему, даже если он внушает вам абсурдные вещи. Как только он поймет, что вы готовы довериться ему и последовать за ним туда, куда он поведет вас, последуют реальные события. Успешно пройдя тест и доказав свою искренность, вы стали подлинным ученым, способным трудиться и доверять. И только после этого последуют реальные события, но не раньше.

Патанджали — подлинный Мастер, третий источник он познал очень глубоко благодаря своему опыту общения с тысячами и тысячами учеников. Благодаря опыту Работы со многими и многими учениками и учеными он смог написать такой научный труд, как Сутры Йоги. Этот труд написан не только мыслителем. Он написан человеком, который экспериментировал со многими типами сознания, который проник во многие, многие слои сознания, всевозможные типы трудовой личности. А вот что, считает он, составляет третий источник: слова пробужденных.

Ложное знание — это неверная идея, не соответствующая тому, что есть.

А теперь несколько определений, которые пригодятся впоследствии. Определение випарья — ложного знания. Ложное знание — это неверная идея, не соответствующая вещи, как она есть. Все мы несем на себе груз ложного знания, ибо, прежде чем столкнуться с фактом, мы уже составили себе предвзятое мнение о нем. Если вы индуист, и вас знакомят с человеком, сообщая, что он мусульманин, вы тотчас же дадите ему понять, что он дурной человек. Если вы христианин и вас знакомят с евреем, это едва ли приведет вас в восторг, и вы воздержитесь от контакта именно с этим человеком. Достаточно произнести слово “еврей”, и ваши предрассудки оживают; вам не надо объяснять, что это за человек. Комментарии излишни, вы хорошо знаете, что из себя представляет этот тип человека — еврей.

В вашем сознании коренятся предрассудки и предубеждения, они питают ложное знание. Все

евреи не могут быть плохими. И если все христиане не могут быть хорошими, то и все мусульмане не могут быть плохими. Аналогично этому все индуисты не могут быть хорошими. Действительно, хорошие или плохие качества не будут принадлежностью той или иной расы, они будут принадлежностью людей, индивидуальных личностей. Могут быть плохие мусульмане, плохие индуисты, хорошие мусульмане, хорошие индуисты. Хорошие и плохие качества не могут быть принадлежностью того или иного народа, расы, культуры, они будут принадлежностью отдельных личностей. Однако взглянуть на человека без всяких предрассудков порой очень нелегко.

Это случилось со мной, когда, собираясь в путешествие, я входил в свое купе. Пришло много людей, чтобы проводить меня. Сосед по купе, слегка прикоснувшись к моей ноге, сказал:

— Ты наверняка великий святой. Пришло так много людей, чтобы проводить тебя. Я сказал тому человеку:

— Я мусульманин. Я могу быть великим святым, но я мусульманин.

Это шокировало его. Он прикоснулся к ноге мусульманина, будучи брамином! Казалось, он нервничал и даже вспотел. Вновь посмотрев на меня, он сказал:

— Нет, ты шутишь. Для того чтобы успокоить себя, он сказал: “Ты шутишь”,

— Я не шучу. Зачем мне шутишь? Ты должен был спросить меня, прежде чем прикоснуться к моей ноге!

Мы остались в купе вдвоем. Он по-прежнему бросал на меня долгие взгляды, тяжело переводя дух. Казалось, он думал только об одном — о спасительном душе. Он старался не соприкоснуться со мной. Я сидел рядом; его занимала идея отношений между мусульманином и брамином, а также мысль о том, что он утратил чистоту, прикоснувшись ко мне.

Сталкиваясь с вещами и людьми, никто из вас не принимает их такими, какие они есть. Вы погрязли в предрассудках. Эти предрассудки питают выпарья; эти предрассудки питают ложное знание. Если вы не способны взглянуть на факты свежим взглядом, это будут ложные факты, как бы вы ни трактовали их. Не тащите в сегодняшний день свои предрассудки, не тащите за собой свое прошлое. Столкнувшись с фактом, отбросьте предрассудки своего сознания. Взгляните на то, что нужно увидеть. Не проецируйте увиденное.

Мы непрерывно проецируем. С раннего детства вас пичкали знаниями, полностью сформировав ваше сознание. Знания, преподнесенные в готовом виде, сделали вашу жизнь иллюзией. Вы никогда не встречаетесь с реальным человеком, вы не видите реальный цветок. Услышав: “Это роза”, вы говорите: “Прекрасно!” чисто механически. Вы не ощутили ее красоту, вы не вдохнули ее красоту; вы не прикоснулись к этому цветку. В вашем сознании “Роза прекрасна”, но в то мгновение, когда вы слышите “роза”, сознание проецирует ее, словно говоря: “Она прекрасна!” Возможно, вы поверили в то, что ощутили ее красоту; но это не так. Это неверно. Взгляните. Вот почему дети видят вещи глубже, чем взрослые — ведь они не знают названий. У них нет предрассудков. Если прекрасна одна роза, это значит, что только она прекрасна; все роды не



могут быть прекрасными. Дети ближе подходят к вещам, у них свежий взгляд. Они видят вещи такими, какие они есть, поскольку не умеют проецировать.

Мы хотим, чтобы они быстрее повзрослели. Мы заполняем их разум знаниями, информацией. Одно из самых последних открытий психологов состоит в том, что дети, впервые переступая порог школы, стоят на более высоком интеллектуальном уровне, чем когда они заканчивают университет. Это подтверждается и самыми последними данными. Дети, поступающие в первый класс, стоят на более высоком интеллектуальном уровне. Их интеллектуальный уровень будет снижаться соответственно накопленным знаниям.

К тому времени, когда они станут бакалаврами, учителями, врачами, они исчерпают себя. Они вернутся домой, заслужив ученую степень доктора философии и навсегда оставив свою ученость в стенах какого-нибудь университета. Они мертвы, переполненные знаниями, но это не подлинные знания, а лишь предвзятое мнение обо всем. Они утратили непосредственное восприятие вещей, они утратили непосредственное восприятие живых людей, они утратили способность непосредственно жить, превратив свою жизнь в пустые слова. Жизнь их, утратив реальность, стала воображаемой.

Ложное знание — это неверная идея, не соответствующая вещи, как она есть.

Отбросьте свои предрассудки, знания, идеи, тенденциозность и взгляните на жизнь свежим взглядом, взглядом ребенка. Сделайте это немедленно, ибо каждое мгновение вы накапливаете информацию

Один из старейших афоризмов йоги таков: “Умирая каждое мгновение, ты будешь рождаться каждое мгновение вновь. Умирая каждое мгновение в прошлом, отряхни всю пыль, которую ты собрал, и освежи свой взгляд. Это нужно делать непрерывно, ибо каждое мгновение скапливается новая пыль”.

Нан-ин, паломник, скитаясь по свету, пришел к Мастеру дзен. Он прожил вместе с Мастером много лет, и Мастер сказал:

— Хорошо, ты почти достиг искомого.

Но он сказал “почти”, и Нан-ин поэтому спросил:

— Что ты имеешь в виду? Мастер сказал:

— Я пошлю тебя на несколько дней к другому Мастеру. В завершение он позволит тебе прикоснуться к его мудрости.

Нан-ин пришел в необычайное волнение. Он сказал:

— Я немедленно отправлюсь к нему!

Ему вручили письмо, и мысль о том, что он увидит более великого Мастера, чем его собственный Мастер, взволновала его. Однако, добравшись до места, он обнаружил, что этот человек был всего лишь сторожем гостиницы, швейцаром гостиницы.

Глубоко разочарованный, он подумал: “Возможно, со мной сыграли очень странную шутку. Может ли этот человек стать моим последним Мастером? Может ли он подарить мне последнее просветление?” Но, поскольку, он уже достиг цели своей поездки, он подумал, что лучше остаться здесь на несколько дней. И, по крайней мере, отдохнуть, чтобы затем пуститься в обратную дорогу. Путь к Мастеру оказался утомительным. И он сказал сторожу гостиницы:

— Мой Мастер передает тебе это письмо. Сторож гостиницы сказал:

— Но я не умею читать, пусть это письмо останется у тебя; я не нуждаюсь в нем Но ты можешь остаться здесь.

Нан-ин сказал:

— Но я был послан сюда, чтобы поучиться у тебя. Сторож гостиницы сказал:

— Я только сторож гостиницы, я не Мастер, я не учитель. Произошло какое-то недоразумение. Ты пришел сюда не по адресу. Я только сторож гостиницы. Я ни кого не учу; я ничего не знаю. Но если ты пришел, ты можешь понаблюдать за мной Возможно, то принесет тебе пользу. Отдохни и понаблюдай.

Но что он мог наблюдать? По утрам сторож отпирал дверь гостиницы. Переступив порог, гости мыли и драили до блеска посуду, горшки и прочую личную утварь, он же охотно прислуживал при этом. Ночью, когда все расходились, а гости удалялись в спальные номера, он вновь бросался к горшкам, посуде, всей прочей утвари и долго суетился вокруг них. А утром все опять повторялось сначала.

На третий день Нан-ину все это ужасно наскучило. И он сказал:

— Здесь не на что смотреть. Ты все время чистишь кухонную утварь, ты все время делаешь самую обычную работу, потому я ухожу.

Швейцар засмеялся, но ничего не сказал.

Нан-ин возвратился домой, разгневавшись на своего Мастера, и сказал:

— Зачем? Зачем меня отправили в такую длительную, такую скучную поездку к этому человеку, который оказался всего лишь швейцаром? Он ничему не научил меня, он просто сказал: “Взгляни”, однако, взглянуть было не на что.

Но Мастер сказал:

— Подожди, ты гостил там дня три-четыре. Даже если взглянуть было и не на что, ты должен был взглянуть. Что ты делал там все это время?

И он ответил:

— Я наблюдал за ним. Ночью он чистил и драил посуду, горшки, прочую утварь, а утром он снова чистил и драил горшки.

Мастер сказал:

— В этом, именно в этом и заключался его урок! Именно ради этого тебя послали к нему! Он чистил и драил эти горшки ночью, а утром снова чистил и драил эти начищенные до блеска горшки. Что это значит? Это значит, что ночью, когда ничего не происходит, они незаметно покрываются грязью и пылью. Возможно, ты чист: теперь ты чист. Возможно, ты невинен, но ты обязан непрерывно, каждую минуту чистить и драить горшки. Ты можешь не делать ничего, но со временем ты утратишь чистоту. С течением времени, мгновение за мгновением, ты, восседая под деревом в полном бездействии, будешь утрачивать чистоту. И эта нечистота возникает не оттого, что что-то сделано тобой плохо или не так. Она возникает по мере того, как течет время. Накапливается пыль. Ты непрерывно стираешь ее, но это и есть последнее соприкосновение, и я ощущаю, как ты проникаешься гордостью от того, что ты чист. Ты больше не озабочен постоянной необходимостью стирать пыль.

Человек умирает каждое мгновение, для того чтобы родиться вновь. Только это делает вас свободным от ложного знания.

Образ, вызванный в сознании словами, лишенными скрытого смысла, есть викальпа — воображение.

Воображение живет только в словах, в словесных структурах. Вещь, созданная вами, существует не здесь, не в той реальности. Вещь, созданная вами, существует в мысленных образах. Вещь, созданная вами, способна завести вас в заблуждение, и оно будет столь глубоким, что вы поверите в то, что она реальна, доверившись ему. Такие явления происходят во время гипноза. Загипнотизируйте человека и произнесите вслух какую-нибудь фразу. Она вызовет в его сознании образ, и этот образ станет реальным. У вас это получится. Вы можете достичь этого разными способами.

Одна из самых известных американских актрис, Грета Гарбо, написала свою автобиографию. Она выросла в простой, очень бедной семье. В парикмахерской, где она накладывала на лица клиентов мыльную маску, она зарабатывала жалкую сумму, не превышавшую нескольких анн.

Однажды ту парикмахерскую посетил один американский кинорежиссер. Когда она накладывала на его лицо слой мыла, он, случайно взглянув в зеркало и увидев в нем отражение девушки, воскликнул, как это принято у американцев: “Какая красивая!” В это мгновение родилась Грета Гарбо!

Она пишет, что внезапно она изменилась; она никогда не считала себя красивой, она не верила в это. Никто никогда не говорил ей о том, что она красива. Посмотрев на свое отражение в зеркале, она впервые в жизни увидела свое изменившееся лицо — этот человек сделал его прекрасным. Вся ее жизнь изменилась. Следуя за этим человеком, она стала одной из самых известных киноактрис.

Как это произошло? Подействовал гипноз, внушение посредством слова “красивая”. И он действует безотказно, превращаясь в химическую реакцию. Всякий человек склонен верить тем или иным словам, сказанным о нем. Та вера, воздействуя на вас, становится реальностью.

Воображение — это сила, но это сила, рожденная сознанием, воображаемая сила. Вы можете использовать ее, и вы можете быть использованы ею. Если вы можете использовать ее, это будет полезно вам, если вы можете использоваться ею, то будет пагубно и опасно. Воображение может каждую минуту стать безумием; воображение окажется полезным для вас, если вы создадите благоприятные условия для своего будущего развития и кристаллизации души.

Однако воображаемая вещь рождается благодаря словам. Ведь души людей, слова, язык, словесные конструкции несут на себе самую многозначительную нагрузку в наши дни. Если кто-то вдруг крикнет: “Огонь!”, слово “огонь” сразу внесет коррективы в ваше душевное состояние. Если никакого огня не последует, вы перестанете прислушиваться ко мне. Вам не придется делать над собой каких-либо усилий; неожиданно для себя вы перестанете прислушиваться ко мне, и вы начнете искать спасение в бегстве. Слово “огонь” стало мысленным образом.

Именно так воздействуют на вас слова. Люди рекламного бизнеса умеют пользоваться этими словами, вызывая в воображении соответствующие образы. Эти слова привлекают внимание, они манипулируют вниманием рынка. Таких слов много. Они меняются вместе с модой.

Очень популярным в последние годы стало слово “новый”. Взгляните, в объявлениях рекламируется только “новое”. Мыло “Люкс” уже не актуально. Мгновенный интерес вызывает “Новое” мыло Люкс. Всем хочется нового, чего-нибудь нового, старое надоело всем. Любая новизна обладает привлекательностью. Новое может быть не лучше, чем старое, новое может быть хуже, но только слово “новое” открывает новые перспективы в сознании людей.

Эти слова и их воздействие должны быть правильно поняты. Человек, стремящийся к истине, должен осознавать воздействие слов. Политики, рекламодатели, использующие слова, могут создать с помощью слов такой образ, что вам захочется отдать свою жизнь, подарить свою жизнь за слова.

Что такое “нация”, “национальный флаг” — всего лишь слова. “Индуизм” — достаточно сказать: “Индуизм в опасности”, и многие люди продемонстрируют свою готовность сделать что-нибудь, и даже умереть. Это можно сформулировать в нескольких словах. Наш народ чувствует себя оскорбленным. Что такое “наш народ”? Всего лишь слова. “Флаг — всего лишь жалкий кусок материи, но весь народ может умереть за флаг оттого, что кто-то оскорбил флаг, спустил его. Сколько глупости совершается в мире по вине слов! Слова опасны. Они способны оказывать глубокое влияние на вашу душу. Приводя в движение чувствительные струны души, они пленяют ее.

Необходимо понять принцип действия медитации, говорит Патанджали, ибо на тропе медитации словами можно пренебречь, влиянием других можно пренебречь. Помните, слова исходят от других; вы появляетесь на свет, не обладая даром речи. Вас учат словам, слова питают множество предрассудков, слова питают религию, слова питают мифы, они питают все. Слово — = это средство, движущая сила культуры, общества, информации.

Вы не можете заставить животных защищать нацию и народ. Вы не можете заставить их, ведь они не знают, что такое “народ”. По этой причине в царстве животных не бывает войн. Не бывает войн, флагов, храмов, мечетей. И если животные могли бы наблюдать за нами, они неизбежно подумали бы, что слова, словно навязчивая идея, преследуют людей, ибо по вине слов начинаются войны; по вине слов погибают миллионы людей.

Кто-то, увидев еврея, кричит: “Уничтожить!” — именно такую реакцию вызывает слово “еврей”. Смените ярлык, и он станет христианином, и тогда не будет нужды убивать. Но он не готов к смене ярлыка. Он говорит: “Возможно, меня убьют, но я не могу поменять свой ярлык. Я еврей”. Он тверд и непреклонен; другие не менее тверды и непреклонны. Но это только слова.

Жан-Поль Сартр, написавший свою автобиографию, озаглавил ее “Слова”. Это прекрасно, ибо автобиография любого человека складывается из слов, и больше ни из чего. И Патанджали говорит о необходимости осознать это, ибо слова будут преданы забвению. Народы, религии, священные книги, языки должны быть преданы забвению, и тогда человек, обретя первозданную чистоту, освободится от слов. Освобождаясь от слов, вы утрачиваете воображение, а заодно и способность прямо взглянуть истине в лицо. А иначе, каким образом родились бы в воображении вашем образы былого?

И если вы поспешно устремились на встречу с Богом, дабы созерцать его, воздержитесь от слов. Но если слова, способные оживить это созерцание, оселят божественный слух, возможно, его благоволение к ним в корне изменит ваше представление о нем. Так индуст подчас полагает, что у Бога не меньше, чем тысяча рук. Обнаружив, что у Бога, явившегося ему, только две руки, он отвергнет его: “Ты не Бог вообще. Почему у тебя только две руки? У Бога тысяча рук. Где все твои другие руки? Покажи их, и тогда я поверю тебе”.

Случилось так: Саи Баба из Ширди был одним из самых замечательных людей нашего столетия. У него был верный друг и соратник. Принято считать, что Саи Баба был мусульманином. Однако к тому же он, в действительности, принадлежал — к мусульманам ли или к индуистам — никто никогда в точности не знал, и по той причине его считали мусульманином. Его друг и соратник был индуистом, который глубоко чтил, уважал и верил Саи Бабу. Неизменно являясь к месту своего ежедневного даршана, он ни разу не покинул его, не увидевшись с Саи Бабой. И пусть томительное ожидание его, бывало, длилось целые сутки, он не спешил домой и усердно постился, поджидая его.

В один из таких дней ему не удалось даже приблизиться к Саи Бабе, которого со всех сторон, сжав тесным кольцом, обступила любопытная толпа. Попытка проникнуть в это кольцо не увенчалась успехом. Ноги своего повелителя он коснулся глубокой ночью, когда толпа, разомкнув кольцо, расступилась.

Саи Баба сказал:

— К чему столь долго и столь бесполезно ждать? К чему искать встреч со мною здесь, если я сам могу найти тебя? С завтрашнего дня твои визиты прекратятся. Отныне я сам буду навещать тебя. Ты будешь по-прежнему ежедневно воздерживаться от пищи до тех пор, пока не коснешься ноги моей.

Ученик возрадовался словам Саи Бабы. На следующий день он все ждал и ждал его, но так и не дождался. На следующий день ничего не произошло. Произошло множество реальных событий, но ни одно из них не подтверждало мысли Саи Бабы. К вечеру ученик, который в течение всего дня не прикоснулся к пище, был вне себя от гнева, однако Саи Баба так и не появился. И ученик сам отправился к нему. Он сказал:

— Почему ты обещаешь, но не выполняешь обещанного? Саи Баба сказал:

— Но я являлся трижды, а не единожды. Явившись в первый раз, я был нищим, и ты сказал мне: “Убирайся! Не смей являться сюда!” Во второй раз я явился в образе пожилой женщины, но ты даже не пожелал взглянуть на меня; глаза твои произвольно закрылись, ведь у ученика никогда не было привычки смотреть на женщин; его учили не замечать женщин, и поэтому глаза его закрылись. Саи Баба сказал: “Я явился во второй раз, но чего же ты ждешь от меня? Должен ли я проникнуть в глаза твои, в закрытые глаза? Я предстал взору твоему, но он погас. В то мгновение, когда ты увидел меня, погас свет глаз твоих. В третий раз я пришел к тебе в образе собаки, но ты не пожелал впустить меня в дом, встретив палкой у порога.

Таким образом, произошло три события, которые всегда происходили с человечеством. Божественный дух является людям во множестве форм, но вы воспринимаете его сквозь призму предубеждения, ранее сформулированной концепции; вы лишены способности самостоятельного видения. Он должен явиться в образе, созвучном вашей душе, но он никогда не является в созвучии. Вы не можете навязать ему своих правил, и вы не можете поставить ему своих условий. Воображение, ум рая, рождает истину. В противном случае условия, по-прежнему диктуемые им, подавляют все ее ростки. Она оживает в обнаженном сознании, в опустошенном и оголенном разуме, и вам не придется искажать ее.

Модификация разума, обусловленная отсутствием какой-либо сущности в последнем, есть сон.

Таково определение сна, четвертой модификации разума: когда у него нет содержания. Разум наполнен содержанием всегда, в любом состоянии, кроме сна. То или иное содержание всегда наполняет его. В нем пульсирует мысль, загорается страсть, рождается желание, работает память, играет воображение, звучит слово. Разум устремлен в будущее, он непрерывно движется вперед. Однако он утрачивает свою сущность, его содержание будет исчерпано, как только вы уснете глубоким, непробудным сном. Разум исчезнет, оставив вас наедине с самим собой, наедине с утраченной сущностью.

Помните об этом, ибо это состояние перерастет в самадхи; но лишь с одной разницей: ваш разум становится сознательным. Во сне, погружаясь в бессознательное, ваш разум достигает, наконец, нон-экзистенции. Вы одиноки, вы остались в одиночестве, без единой мысли в душе. И вы утратили сознательность. Разума нет, и он не нарушит покоя вашей души, но нет и сознательности.

В иных обстоятельствах сон может дать просветление. Это будет бессодержательная, но бдительная сознательность. Она будет скрытой, подобно зародышу, скрытому в зерне. В самадхи зерно прорастает; сознание обостряется. А когда сознание обретает остроту, утрачивая сущность, это и есть цель.

Это четвертая модификация разума — сон. Но та цель — бдительный сон — не модификация разума, ибо этот сон за пределами разума. Бдительное сознание за пределами разума. Единство сознания и сна, обретаемое вами, дарит просветление. Но обрести его нелегко, ибо, бодрствуя днем, мы небдительны. Ведь даже бодрствуя, мы не бодрствуем. Всякое слово есть ложь. Разве мы бодрствуем, когда спим? И разве мы бодрствуем, когда бодрствуем?

Итак, начните с того дня, когда вы ощутили прилив бодрости. Вы должны быть бодрее, гораздо, гораздо бодрее. Проведите эксперимент: попробуйте сохранить сознание во сне. И если в состоянии бодрствования вы столь же бдительны, как и в состоянии сна, вы сохраните бдительность сознания в состоянии сновидений. Начните с небольшого эксперимента. Прогуляйтесь по улице бодрым, раскованным шагом, избегая автоматических, механических движений. Контролируйте каждое движение, каждый вздох, каждый брошенный вами взгляд, проверяйте каждого человека, на которого вы взглянули. Осознайте все, что вы делаете, действуйте в полном сознании.

Ночью, когда вы уснете, постарайтесь сохранить бдительность сознания. Незаметно промелькнут поздние вечерние часы, и нахлынут воспоминания. Сохраняйте бдительность сознания и попытайтесь уснуть, не теряя его. Поначалу это будет нелегко, но, потренировавшись в течение нескольких недель. Вы увидите: вы можете спать в полном сознании. Вы осознаете это мгновенно, и это мгновение будет прекрасно, оно будет исполнено непередаваемого блаженства, оно изменит ваше внутреннее существо.

Сон теперь уже не покажется вам напрасно потраченным временем. Вы откроете для себя в нем драгоценную садхану и поймете: когда стадия бодрости подходит к концу и сон начинает вступать в свои права, он знаменует собой перемену, он означает смену скоростей внутри. Вы можете сравнить ее со сменой скоростей в автомобиле. Когда вы меняете скорость, переключаясь с одной на другую, в это единственное мгновение между ними возникает нейтральная скорость, скорости нет. Этот момент нейтральности чрезвычайно важен.

То же самое происходит в вашем сознании. Когда из состояния бодрствования вы переключаетесь на сон, наступает момент, когда вы и не бодрствуете, и не спите. В этот момент не существует механизма; механизм не действует. Ваша автоматизированная личность сводится к нулю в этот момент. В это мгновение вы не поступите шаблонно в силу ваших старых привычек. В это мгновение вы можете сбежать и обрести бдительность сознания.

Это мгновение в Индии принято называть сандхья, промежуточное мгновение. Есть две сандхьи, два промежуточных мгновения: одно — ночью, когда вы переходите от бодрствования ко сну, а

другое — утром, когда вы переходите от сна к бодрствованию. Индуисты назвали эти два мгновения мгновениями молитвы, сандхьякал — промежуточным периодом — поскольку ваша личность даже на мгновение не понадобится здесь. В это единственное мгновение вы чисты и невинны. И если в это единственное мгновение вы обретете бдительность сознания, это в корне изменит всю вашу жизнь. Это приведет к последующим переменам.

Попробуйте сохранить бдительность сознания в состоянии сна, сопровождаемого сновидениями. Есть несколько способов сохранить остроту сознания в состоянии сна. Сделайте, например, одну вещь... Сначала попробуйте достичь этого в состоянии бодрствования. Если попытка будет удачной в состоянии бодрствования, она окажется успешной и во сне. Но поскольку сновидения проникают в глубины вашего сознания, это потребует от вас больших усилий. Вам будет значительно труднее оттого, что вы не знаете, что можно сделать во время сновидений.

Замечательный метод воздействия на сон был разработан Гурджиевым. Это один из древних тибетских методов: как известно, тибетские священники глубоко изучали мир сновидений. Суть метода такова: погружаясь в сон, попробуйте вспомнить одну вещь, любую вещь, например, цветок розы. Мысленно представьте себе цветок розы. Непрерывно думайте о том, что он явится вам во сне. Мысленно представьте его себе и неотступно думайте о том, что этот цветок розы непременно явится вам во сне, каким бы ни был этот сон. Отчетливо представьте себе его цвет, ощутите его аромат — всю прелесть цветка. Ваши ощущения нарисуют его таким, что он оживет в вашей душе. И цветок последует за вами в ваши сны.

Пройдет несколько дней — и цветок оживет в ваших снах. Вы достигли заметного успеха, сотворив малую частицу своего сна. Теперь вы творец. Самая маленькая частица сна — цветок — сотворен вами. Но в то мгновение, когда вы увидите цветок, вы сразу вспомните о том, что это сон.

Больше от вас не требуется ничего. Цветок и слова “это сон” слились воедино, ибо вы сотворили цветок во сне. Вы непрерывно думали о том, что цветок явится вам во сне, и цветок явился. Вы тотчас же поняли, что это сон, и сон сразу приобрел иное качество, цветок — сон и все, что обычно сопутствует снам. Вы стали сознательны во сне.

Теперь вы можете наслаждаться сном новым способом, точно так же, как фильмом, и если вам захочется прервать сон, вы сможете просто выключить его. Но это потребует чуть-чуть больше времени и практического опыта. Теперь вы можете творить свои собственные сны. Теперь вы уже не будете жертвой снов, в том нет необходимости. Вы можете творить свои собственные сны, вы можете жить в своих собственных снах. В вашем сознании, перед тем как наступит сон, может возникнуть какой-нибудь сюжет; на основе этого сюжета вы можете во сне поставить фильм, как кинорежиссер.

Тибетцы часто использовали сюжеты сновидений. И это не случайно: творческое созидание во сне может в корне изменить всю структуру вашего сознания. Ибо если вы преуспеваете в своих сновидениях, вы, безусловно, преуспеете и во сне. Однако техники сна не существует, поскольку у сна нет содержания. Техника работает только вместе с содержанием. Поскольку нет содержания, техника не нужна. Во сне вы учитесь сознательно воспринимать сновидения, и эта сознательность становится элементом сна.



Память — это воспроизведение в сознании прошлого опыта.

Таково одно из главных определений этой книги. В нем формулируется суть вещей. Это поможет избежать путаницы в дальнейшем. Что такое память? Воспроизведение прошлого опыта. Память работает непрерывно. Все, что фиксируется взглядом, корректируется памятью. Например, вы видели меня прежде. И вот мы встретились вновь спустя пять лет. Ваша память мгновенно действует. Она зафиксировала мой прежний облик, контуры моего прежнего лица, и воспроизводит их в вашем сознании. Теперь вы смотрите на меня сквозь призму прошлого.

Вот почему, если вы, например, долго не виделись с другом, в момент встречи вы сразу говорите ему: “Ты заметно похудел”, или “У тебя очень больной вид”, или “Ты поправился”. Сразу! Почему? Потому что вы сравниваете; действует память. Сам человек не знает о том, поправился он или похудел, но вам это видно сразу благодаря сравнению. Вы вызываете в памяти прошлое, кадр из недалекого прошлого, и сразу начинаете сравнивать.

Эта память, непрерывно функционируя, спроецирована на все, что вы видите. От прошлой памяти необходимо отказаться. Она вносит противоречие в процесс познания, мешая познавать новое. Вы познаете, оперируя категориями прошлого. Это мешает ощутить вкус новизны, все новое становится старым, прогнившим и испорченным. Оказавшись во власти памяти, человек ощущает скуку, все человечество ощущает невыразимую скуку. Взгляните в лицо любому человеку: на нем лежит маска скуки, маска смертельной скуки. Она душит новизну, восторженный порыв, экстаз вдохновения.

Почему дети так восторженны? Порой самые обыкновенные вещи приводят их в неопиcуемый восторг. Трудно поверить в то, однако это так: увидев несколько разноцветных камешков на пляже, они начинают в восторге приплясывать вокруг них. Что с ними происходит? И отчего у вас нет желания пуститься в пляс? Оттого что вы знаете, что это всего лишь камешки; ваша память знает это. У маленьких детей нет памяти, цветные камешки воспринимаются ими как необыкновенное чудо — любясь ими, им кажется, что это лунные камешки, упавшие с поверхности луны.

Я сидел дома и читал книжку, когда услышал известие о первом человеке, достигшем поверхности луны; это волнующее известие приковало к экранам телевизоров весь мир. Прошло не более пятнадцати минут, но их оказалось достаточно, чтобы сенсация, вызвав всеобщую скуку, была воспринята как самое заурядное событие. Как отнестись к тому, что человек гуляет по лунной поверхности? Прошло не более пятнадцати минут... Но ведь для того, чтобы человек достиг луны, реализовав дерзкую мечту, потребовались миллионы лет... Парадоксальный факт: в наши дни подобное событие едва ли вызовет чей-либо интерес.

Все новое теряет новизну. Все новое спешит стать старым, оседая в памяти. Вы можете отречься от своих воспоминаний. Это отречение не означает утраты способности вспоминать, это отречение означает непрерывное воздействие на память. Вы можете извлекать воспоминания из памяти, когда это необходимо, ивы можете, не давая им выхода, законсервировать их. Постоянное присутствие прошлого препятствует наступлению настоящего. Но если вы упустили

настоящее, вы упустили все.

## ГЛАВА 6

### ЧИСТОТА ЙОГИ

Первый вопрос: Вы сказали, что Йога Патанджали — это точная наука, совершенно логическая, в которой результат также точен, как два плюс два равно четырем. Если достижение неизведанного и безграничного может быть сведено к определенной логике, разве не истинно и в то же время не нелепо то, что безграничное явление находится в пределах орбиты ограниченного ума?

Это выглядит нелепо, выглядит нелогично, но существование нелепо и нелогично. Небо безгранично, но оно может отражаться в очень маленьком колодце, безграничное небо может отражаться в маленьком зеркале. Естественно оно не отразится полностью. Так не может случиться. Но часть — это тоже целое, и часть также принадлежит небу.

Человеческий ум — это просто зеркало. Если оно чистое, тогда безграничное может отражаться в нем. Отражение не будет безграничным, оно будет частичным, проблеском. Но этот проблеск становится дверью. Потом постепенно вы можете оставить ваше зеркало сзади и войти в безграничное. Вы можете оставить отражение позади и войти в истинное.

Из вашего окна, из маленькой рамки окна, видно безграничное небо. Вы можете смотреть через окно, вы не увидите полного неба, естественно, но все, что вы видите — это небо. Поэтому единственное, что вам нужно, это не думать, что все, что вы увидели — это безграничное. Это может быть, принадлежит безграничному, но не безграничное целиком. Поэтому все, что может постигнуть человеческий ум — это божественное, но это всего лишь часть его, проблеск. Если вы будете постоянно помнить об этом, то не будет ошибки. Постепенно разрушьте рамку, постепенно полностью разрушьте ум, чтобы зеркала больше не было, чтобы вы освободились от отражения и вошли в реальность.

На поверхности это может выглядеть нелепо. Как такой крошечный ум может войти в соприкосновение с вечностью, с безграничностью, с бесконечностью. Также нужно понять второе. Этот крошечный ум на самом деле не крошечный, потому что он также часть безграничного. Он выглядит крошечным из-за вас, он выглядит ограниченным из-за вас. Вы создали границы. Эти границы ложные. Даже ваш крошечный ум принадлежит безграничному, он его часть.

Есть многое, что следует понять. Одна из наиболее парадоксальных вещей, касающаяся безграничного, вот в чем: часть всегда равна целому, потому что вы не можете разделить безграничное. Все разделения ложные. Это может быть удобным. Разделить их. Я могу сказать, что небо у моего дома, в моем дворе — это мое небо, точно также как Индия говорит, что небо над Индией — это индийское небо. Но что вы имеете в виду? Вы не можете разделить небо. Оно не может быть ни индийским, ни китайским. Это неделимая широта. Оно нигде не начинается и

нигде не заканчивается.

То же самое происходит с умом. Вы называете его своим умом. Это мое — ложное. Ум — это часть безграничности. Точно также как материя — это часть безграничности, ум — это также часть безграничности. Ваша душа — это также часть безграничности.

Когда мое теряется, вы становитесь безграничностью. Поэтому если вам кажется, что вы ограничены, то это иллюзия. Ограниченность — это не реальность. Ограниченность — это просто концепция, иллюзия. И вы ограничены как раз из-за вашей концепции. Вы становитесь всем, о чем вы думаете. Будда говорил об этом, и он повторял это сорок лет постоянно: «Вы становитесь тем, о чем думаете». Ваше мышление делает вас такими, как вы есть. Если вы ограничены, это ваша точка зрения, которую вы приняли. Отбросьте вашу точку зрения, и вы станете безграничными.

Весь процесс йоги заключен в том, как отбросить рамку, как разрушить зеркало, как перейти от отражения к реальности, как возвыситься над границами.

Границы созданы человеком, их на самом деле нет. Они просто выдуманы. Вот почему тогда, когда в уме нет мыслей, вас также нет. Ум без мыслей не имеет эго. Ум без мыслей не имеет границ, ум без мыслей уже безграничен. Даже на одно мгновение, если у вас исчезают мысли, вы становитесь безграничными. Потому что без мыслей у вас не может быть границ. Без мыслей вы исчезаете, и спускается божественное.

Думать — значит быть человеком. Быть ниже мысли — значит быть животным. Но быть выше мыслей — значит быть божественным. Но логический ум будет задавать вопросы. Логический ум будет говорить: «Как часть может быть равна целому»? Часть должна быть меньше, чем целое. Она не может быть равной целому».

Успенский пишет в одной из лучших, редчайших книг, которая зовется Измерение Неизвестного: «Часть может не только быть равна целому, она может быть даже больше, чем целое». Но он зовет это высшей математикой. Эта математика принадлежит Упанишатам. В Ишавасья Упанишаде говорится: «Вы можете извлечь целое из целого, но, тем не менее, целое остается целым. Вы также можете добавить целое к целому, но целое все равно останется целым».

Это нелепо. Если вам нравится называть это нелепостью, вы можете называть это нелепостью, на самом деле это высшая математика, в которой границы растворены, и капля становится океаном. А океан ничто иное, как капля.

Логика поднимает вопросы, она продолжает поднимать вопросы. В этом природа логического ума, поднимать вопросы. И если вы будете следовать за этими вопросами, вы можете так продолжать до бесконечности. Отложите ум, его логику, разум и, несколько мгновений, попытайтесь остаться без мыслей. Если хотя бы на мгновение вы сможете достигнуть состояния без мыслей, вы осознаете. Что часть равна целому, потому что внезапно вы увидите, как все границы исчезли. Это были выдуманные границы. Все разделения исчезли. Вы и целое стали едиными.

Таков может быть опыт. Логика здесь не при чем. Но что я имею в виду, когда говорю, что

Патанджали логичен? В конце концов, когда вопросы касаются высшего, внутреннего, духовного логика не при чем. В отношении высшего результата йоги, Патанджали также не может быть логичен, никто не может быть логичен в этом отношении. Но для того, чтобы достигнуть этой цели, вы можете идти по пути логики.

В этом смысле Патанджали: логик, рационалист, математик и ученый. Он не спрашивает ни о какой вере. Он просит лишь мужества для экспериментов, для движения, для того, чтобы предпринять прыжок в неизведанное измерение. Он не говорит: «Верьте, и тогда вы испытаете». Он говорит: «Испытайте и тогда вы поверите».

И он построил систему того, как продвигаться шаг за шагом. Его путь не подобен пути в потемках, пути в лабиринте. Его путь подобен путешествию по скоростным трассам. Все ясно и прямо. Но вы должны следовать этому маршруту очень тщательно, в мельчайших деталях, иначе вы собьетесь с пути и окажетесь в диком лесу.

Вот почему я говорю, что он логик. И вы увидите то, как он логичен. Он начинает с тела из-за того, что вы укоренились в теле. Он начинает и работает вашим дыханием, потому что ваше дыхание — это ваша жизнь. Сначала он работает с телом, потом работает с праной, вторым слоем существования, с дыханием. Потом он начинает работу мыслями.

Есть несколько методов, которые начинают работать непосредственно с мыслями. Они не такие логические и научные, потому что люди, с которыми вы работаете, укоренены в теле. Они есть сома, тело. Научный подход должен начинаться с тела. Сначала должно быть изменено ваше тело. Когда ваше тело меняется, может измениться ваше дыхание. Когда меняется дыхание, могут измениться мысли. И когда изменились мысли, вы также можете измениться.

Вы могли не замечать того, что вы представляете собой систему из множества слоев. Если вы бежите, ваше дыхание меняется, и когда ваше дыхание меняется, ваши мысли немедленно меняются.

В Тибете говорят, что если вы гневаетесь, просто побегайте. Сделайте два или три круга вокруг вашего дома. Потом возвращайтесь и посмотрите где ваш гнев. Потому что если вы будете бежать быстро, ваше дыхание меняется. А если ваше дыхание меняется, ваш мыслительный процесс не может оставаться таким же, как раньше. Он вынужден измениться.

Вам не нужно бегать для этого. Вы можете просто сделать пять глубоких вдохов и выдохов, и вы увидите, куда при этом делся гнев. Но прямо гнев трудно изменить. Легче изменить тело, потом процесс дыхания, потом гнев. Это научный процесс. Вот почему я говорю, что Патанджали научен.

Никто еще не был так научен. Если вы пойдете к Будде, он скажет вам: «Отбросьте гнев». Патанджали никогда не скажет этого. Он скажет вам: «Если у вас есть гнев, это означает, что вы дышите так, что у вас возникает гнев. И до тех пор, пока вы не станете дышать по-другому, вы не можете отбросить гнев. Вы можете бороться, но это вам не поможет. Или на это может уйти слишком много времени. Ненужного беспокойства. Поэтому он научит вас наблюдать за дыханием, за ритмом Дыхания. И это означает, что определенные позы вызывают определенный ритм Дыхания.

Тело грубое, а ум тонкий. Не начинайте с тонкого, потому что это будет сложнее. Он тонок, вы не сможете ухватить его. Начните с тела. Вот почему Патанджали начинает с поз тела.

Вы могли этого не наблюдать, потому что мы не так бдительны в жизни. Когда у вас есть определенное настроение в уме, у вас есть определенная поза тела, которая связана с ним. Если вы сердитесь, разве вы можете сидеть расслабленно? Невозможно. Если вы сердитесь, ваше положение тела изменится. Если вы внимательны, ваше положение тела изменится. Если вам хочется спать, положение тела изменится.

Если вы полностью безмолвны, вы будете сидеть как Будда, вы будете ходить как Будда. Если вы будете ходить как Будда, вы почувствуете определенную тишину, которая будет растворяться в вашем сердце. Ваша походка Будды создает определенный безмолвный мост. Просто сидите под деревом как Будда. Пусть просто ваше тело сидит. Внезапно вы увидите, как ваше дыхание меняется. Оно становится больше расслабленным, более гармоничным. Когда дыхание гармоничное и расслабленное, вы увидите, что оно меньше напряжено. В нем меньше мыслей, меньше облаков, больше пространства, больше неба. Вы почувствуете тишину и внутри, и снаружи, которая будет течь.

Вот почему я говорю, что Патанджали научен. Если вам захочется изменить состояние тела, Патанджали вам посоветует переменить привычки питания, потому что еда, которую вы едите, создает ваше тонкое тело. Если вы едите мясо, вы не можете сидеть как Будда. Если вы не вегетарианцы, ваши положения тела будут отличаться, от положений тела у вегетарианцев, потому что тело создается едой, которую вы едите. И это не случайно. Все, чем вы набиваете тело, тело будет отражать в себе.

Поэтому вегетарианство для Патанджали не культ морали, а научный метод. Когда вы едите мясо, вы не только едите пищу, вы позволяете определенному животному, чье мясо вы едите, войти в вас. Мясо было частью определенного тела, мясо было частью определенных инстинктов. Мясо было животным всего несколько часов до этого. И это мясо несет все впечатления животного, все привычки животного. Когда вы едите мясо, это воздействует на ваше поведение.

И если вы чувствительны, вы можете осознать, что когда вы едите определенные вещи, немедленно приходят определенные изменения. Вы можете выпить алкоголь, и вы уже совершенно другие. Мгновенно новая личность входит в вас. Алкоголь не может создать личности. Но он меняет ваше строение тела. Химия тела меняется. А вместе с изменением химии тела, ум также вынужден изменить узор. Когда ум меняет узор, возникает новая личность.

Я слышал одну из самых старых китайских пословиц. Однажды случилось так, что бутылка виски упала со стола, случайно, должно быть прыгнула кошка. Бутылка разбилась и виски разлилась по всему полу. Три мыши ночью слизывали виски с пола. Одна мышь сразу сказала: «Теперь я иду к королю, во дворец, поставить его на свое место!» Другая мышь сказала: «Меня не волнуют короли. Я сама буду императором всего земного шара». И третья сказала: «Делайте все, что хотите, парни. Я иду наверх заниматься любовью с кошкой».

Личность целиком изменилась. Мышка, которая собирается заниматься любовью с кошкой? Это может случиться. Это происходит ежедневно. Чтобы вы ни ели, это меняет вас. Чтобы вы ни пили, это меняет вас. Потому что тело — это ваша основная часть. На девяносто процентов вы

— это тело.

Патанджали — это ученый, потому что он обращает внимание на все: на еду, на позы, на то, как вы спите, на то, как вы встаете утром, когда идете спать. Он замечает все, чтобы ваше тело стало ступенью к чему-то высшему.

Потом он обращает внимание на дыхание. Если вы печальны, у вас особой ритм дыхания. Заметьте это. Попробуйте. Вы можете провести очень красивый эксперимент. Когда бы вы ни были печальны, просто наблюдайте за дыханием. Сколько времени вы тратите на вдох и выдох. Просто замечайте это. Просто посчитайте число вдохов и выдохов: один, два, три, четыре, пять. Досчитайте до пяти, и вдох заканчивается. Потом считайте до десяти, и заканчивается выдох. Посчитайте по минутам, чтобы узнать пропорцию. И когда вы чувствуете счастье, попробуйте тот же ритм: пять, десять. И ваше счастье исчезнет.

Обратное также справедливо. Когда вы чувствуете счастье, обратите внимание на то, как вы дышите. И когда вы чувствуете печаль, попробуйте сделать все наоборот. Немедленно печаль исчезнет, потому что ум не может существовать в вакууме. Он существует в системе, и дыхание — это глубочайшая система для ума.

Дыхание — это мысль. Если вы перестанете дышать, немедленно мысли прекратятся. Попробуйте на секунду. Прекратите дышать. Немедленно возникнет интервал в процессе мышления, процесс нарушается. Мышление — это невидимая часть видимого дыхания.

Вот что я имею в виду, когда я говорю, что Патанджали научен. Он не поет. Если он говорит: «Не ешьте мясо». Он не говорит этого из-за того, что это насилие, нет. Он говорит это из-за того, что это разрушительно. Есть поэты, которые говорят, что быть не насильственным — это красиво. Патанджали говорит, что быть не насильственным — это, значит, быть здоровым, это приносит вам благо. Вы относитесь с состраданием не к другим, а к себе.

Его заботите вы и преображение. И вы не можете изменить вещи просто из-за того, что думаете об изменении. Вы должны создать ситуацию. Иначе по всему миру будут учить любви, но любви нигде не будет из-за того, что для нее не созданы условия. Как вы можете любить, если вы едите мясо? Если вы едите мясо, в этом присутствует насилие. А с таким глубоким насилием, как вы можете любить? Ваша любовь будет просто ложной. Или это будет просто своего рода ненависть.

Есть старая индийская сказка. Один христианский миссионер проходил по лесу. Естественно он верил в любовь, поэтому он был без ружья. Вдруг он увидел, как к нему приближается лев. Он испугался. Он начал думать: «Теперь Евангелие любви не подействует. Было бы мудро, если бы у меня было ружье».

Но что-то нужно было делать, и он спешил. Потом он вспомнил, что где-то говорилось, что если вы будете бежать, лев последует за вами. И через несколько минут вас поймают, и вы умрете. Но если вы будете пристально смотреть в глаза льва, то существует возможность того, что это произведет на него впечатление, он может впасть в состояние гипноза. Его настроение может измениться. Есть множество таких историй, в которых рассказывалось о том, как львы изменили

ум, они Убегали. Поэтому следовало попробовать. Бессмысленно было убегать. Миссионер попробовал уставиться. Лев также подошел поближе и тоже уставился в глаза миссионера. Пять минут они стояли лицом к лицу, уставившись, друг на друга. Потом внезапно миссионер увидел чудо. Внезапно миссионер увидел чудо. Внезапно лев сложил лапы вместе и поклонился в молитвенном настроении, создавалось впечатление, что он молится.

Это было уже слишком! Даже миссионер не ожидал, что произойдет такое, что лев начнет молиться. Он был счастлив. Но потом подумал: «Что теперь делать? Что я Должен делать?» Но к тому времени он также был загипнотизирован, не только лев. И поэтому он подумал: «Лучше последовать примеру льва». И он также склонился и начал молиться. Снова прошло пять минут. Потом лев открыл глаза и сказал: «Человек, что ты делаешь? Я молюсь, а что ты делаешь?» Этот лев был благочестивым львом, но только в мыслях, но в поступках он был, конечно, львом. Он собирался пообедать человеком и молился перед едой.

Таково положение всего человечества, которое чисто в мыслях, но в действиях человек остается животным. И так будет до тех пор, пока мы будем привязываться к мыслям, вместо того, чтобы создать ситуацию, в которой мысли изменятся.

Патанджали не говорил, что хорошо любить. Он помогал вам создать ситуацию, в которой любовь могла расцвести. Вот почему я говорю, что он научен. Если вы будете следовать за ним шаг за шагом, вы увидите, как в вас расцвело много того, что раньше для вас было просто недостижимым, вы даже не могли этого представить. Вы не могли даже мечтать об этом. Если вы измените еду, если вы измените, П позы тела, если вы измените, условия сна, если вы измените обычные привычки, вы увидите, как в вас вырастает новый человек. И тогда возможны разные перемены. После одной перемены возможными станут другие перемены. Шаг за шагом, станут возможными новые возможности. Вот почему я говорю, что он логичен. Он не логик философ, но он логичный, практичный человек.

Второй вопрос: «Вчера вы ссыпались на западных мыслителей, которые начали во всем сомневаться, в чем можно сомневаться, но не могли сомневаться в себе. Вы сказали, что это огромное достижение на пути раскрытия божественного. Почему?»

Раскрытие высшего сознания означает то, что вы имеете в себе что-то определенное. Вот что означает доверие. У вас есть, по крайней мере, что-то одно, чему вы доверяете, в чем вы не можете сомневаться, даже если бы хотели. Вот почему я сказала, что Декарт пришел в результате логических исследований к такому выводу: «Мы не можем сомневаться в себе. Я не могу сомневаться в том, что я есть Потому что даже для того, чтобы сказать, что я сомневаюсь, я должен быть. Само утверждение того, что я сомневаюсь, нуждается во мне».

Вы могли слышать известное высказывание Декарта: «Когито эрго сам», я думаю, значит, я существую. Но это просто начало, но Декарт никогда не шел дальше этого начала. Он снова повернул назад. Вы можете вернуться, обратно дойдя до двери. Он был счастлив, что нашел

центр, определенный центр, и, отталкиваясь от него, он начал строить свою философию. Поэтому все, что он отрицал раньше, он втащил через заднюю дверь: «Раз я существую, значит должен быть творец, который меня создал». Потом последовали рай и ад, Бог и грех и вся христианская теология.

Он использовал процесс философских рассуждений, он не был йогиним. Он на самом деле не искал свое бытие. Он искал только теорию. Открытие означает то, что вы должны превзойти, вы должны возвыситься, вы должны пройти, пробраться через это. Вы не должны цепляться. Если вы будете цепляться за проход, любой проход закроется.

Очень хорошо понять то, что, по крайней мере, вы не можете сомневаться в себе. Тогда правильным шагом будет следующий: «Если я не могу сомневаться в себе, если я чувствую, что я есть, я должен знать, кто я есть. И тогда вопрос становится правильным. Тогда вы движетесь в религию. Потому что когда вы спрашиваете, кто я есть, вы задаете фундаментальный вопрос. Не философский вопрос, а жизненный. Никто другой не может ответить, кто вы есть. Никто другой не может дать вам готового ответа. Вы должны искать сами. Вам придется копать в себе.

Просто эта логическая определенность, которая заключается в том, что вы есть, не будет иметь много пользы, если вы не пойдете дальше и не спросите: «Кто я!» Никто не может ответить вам. Вы спрятаны внутри. Вы должны проникнуть в это измерение, в котором вы находитесь, и встретиться с собой.

Это другое путешествие, внутреннее путешествие. Се наши путешествия внешние: мы строим мосты для того, чтобы достигнуть каких-то мест. И такой вопрос означает то, что вы должны сломать все мосты, построенные по направлению к другим людям. Все, что вы сделали снаружи, должно быть отброшено. И что-то новое должно начаться внутри. Это будет сложно. Просто потому, что вы так привыкли к внешнему. Вы всегда думаете о других, никогда не думаете о себе.

Это странно, но никто не думает о себе. Все думают о других. Если иногда вы думаете о себе, это также связано с другими. Это никогда не будет чистым. Это касается не только вас. Когда вы думаете только о себе, вы должны отбросить мышление вообще. Потому что о чем вы можете думать? Вы можете думать о других, потому что мышление означает «о ком-то». Что вы можете думать о себе? Вы должны отбросить мышление и должны заглянуть внутрь: не думая но, глядясь, наблюдая, вы должны стать свидетелями, увидеть. Вы должны смотреть на себя.

Сомнения хороши. Но если вы сомневаетесь, если вы постоянно сомневаетесь, остается только одна неизблемая скала, в которой невозможно сомневаться. Это ваше существование. Тогда возникает новый вопрос, но это уже не вопрос. Вы обязаны спросить: «Кто я?»

Рамана Махарши всю свою жизнь давал ученикам лишь одну технику. Он говорил: «Просто сидите, закройте глаза и продолжайте спрашивать: «Кто я? Кто я?» Используйте эту мантру. Но это не мантра. Вы не должны пользоваться этими словами, как мертвыми словами. Это должно стать внутренним проникновением.

Продолжайте спрашивать. Ваш ум часто будет говорить, что вы — это душа, что вы — это личность, что вы божественны. Но не слушайте эти слова. Отложите их до тех пор, пока не узнаете, кто вы. И если вы постоянно и упорно будете отбрасывать ум в сторону, однажды



случится взрыв. Ум взорвется. И все заимствованное знание исчезнет из вас. И впервые вы столкнетесь с собой, заглянете внутрь себя. Это открытие. Таков путь и таков вопрос.

Спросите себя, кто вы, и не цепляйтесь за дешевые ответы. Все ответы, которые даются другими, дешевые. Настоящий ответ может прийти только в вас самих. Точно так же, как настоящий цветок может зацвести только на самом кусте. Вы не можете найти цветок без куста. Вы можете это сделать, но этот цветок будет мертвым цветком. Он может обмануть других, но он не может обмануть само дерево. Дерево знает: «Это просто мертвый цветок висит на моих ветвях. И это просто груз. Он не приносит счастья, это просто бремя». Дерево не может этого праздновать, не может этого приветствовать.

Дерево может приветствовать только то, что идет от самых корней, из внутреннего бытия, из сокровенных глубин. И когда что-то идет из сокровенных глубин, цветок становится душой. И через цветок древо танцует, поет. Вся жизнь дерева наполняется смыслом. Точно также ответ придет от вас, от ваших корней. И тогда вы будете танцевать. Вся ваша жизнь наполнится смыслом.

Если ответ идет извне, это будет мертвым знаком, но если он исходит из глубин, это будет не мертвый знак, а знак, полный значения. Помните эти два слова: знак и значение. Знак может быть дан извне, значение может расцвести только внутри. Философия имеет дело со знаками, с концепциями, со словами. Религия имеет дело со значением. Ее не волнуют слова, знаки и символы.

Но это будет отчаянное путешествие для вас, потому что никто вам не может помочь на самом деле, и все те, кто помогает, на самом деле есть препятствия. Если кто-то слишком сильно присматривает за вами и дает вам ответы, это ваш враг. Патанджали не дает вам ответов, он только собирает обозначить путь, откуда вырастет ваш собственный ответ, откуда вы получить ответ.

Великие мастера на самом деле дают вам только методы, они не дают вам ответы. Философы давали ответы, но Патанджали, Иисус и Будда не давали ответов. Вы спрашивали, и они давали вам методы, давали вам техники. Вы должны найти ответы сами, благодаря усилиям, благодаря страданиям, благодаря проникновению, благодаря тапасчарье. И тогда придет ответ и станет важным. Вы получите удовлетворение через него.

Третий вопрос: «Будда передал Махакашьяпе то, что не мог передать другим словами. К какой категории знания относится это знание: к прямой передаче, к косвенной передаче, или к передаче посредством слов? В чем было это послание?»

Сначала вы спрашиваете: «Каково было это послание?» но если Будда не смог передать его посредством слов, я также не могу передать это словами. Это невозможно.

Расскажу вам одну историю. Один ученик пришел к Мулле Насреддину. И он спросил у Муллы: «Я слышал, что у тебя есть тайна, высшая тайна, ключ, который может открыть все двери

таинственное». Насреддин ответил: «Да, у меня есть такой ключ. Но почему ты спрашиваешь об этом?» Ученик упал к его стопам и сказал: «Я искал тебя, мастер. Если у тебя есть этот ключ и тайна, сообщи о них мне».

Насреддин сказал: «Если это такая тайна, ты, должно быть, понимаешь, что невозможно сказать о ней так просто. Тебе придется ждать». Ученик спросил: «Сколько ждать?» Мулла ответил: «Это тоже не точно известно. Все зависит от твоего терпения. Это может быть три года, а могут быть все тридцать». Ученик ждал. Через три года он снова спросил. Насреддин ответил: «Если ты спросишь еще раз, тогда точно тебе придется ждать тридцать лет. Просто жди. Это не обыкновенная вещь. Это высшая тайна».

Тридцать лет прошло, и ученик сказал: «Мастер, теперь вся моя жизнь прошла впустую. Я так ничего и не получил. Теперь ты должен сообщить мне тайну». Насреддин ответил: «Есть одно условие. Ты должен мне обещать, что будешь хранить эту тайну и никому не скажешь о ней». Ученик ответил: «Обещаю тебе, что буду хранить эту тайну, пока не умру. Я не расскажу ее никому».

Насреддин сказал: «Спасибо. То же самое, я обещал своему мастеру. И если ты будешь хранить эту тайну до смерти, почему бы мне также не сделать того же самого?»

Если Будда молчал, я также буду молчать. Я тоже могу просто промолчать. Есть нечто, что нельзя высказать словами. Это не послание. Потому что послание всегда можно передать словами. А если что-то нельзя сказать, это не может быть посланием. Послание — это нечто сказанное, нечто, что должно быть сказано, что может быть сказано. Послание всегда идет на уровне слов.

Будда не передавал послание. Почему он не мог этого высказать словами. Там было десять тысяч учеников. Но только Махакашьяпа получил его, потому что он мог понять молчание Будды. В этом тайна тайн. Он смог понять тишину.

Будда молчал, сидя под деревом однажды утром. Он готовился дать проповедь, все ждали этого. Он молчал, молчал. Ученики почувствовали беспокойство. Так никогда раньше не было. Раньше он приходил, говорил и уходил. Но теперь прошло уже пол часа. Солнце взошло. Всем было очень жарко. Снаружи царил искусственная тишина, но внутри все чувствовали беспокойство, все внутри болтали: «Почему Будда молчит сегодня?»

А он сидел под деревом с цветком в руке и продолжал смотреть на цветок, как будто бы он даже не осознавал, что там присутствовали десять тысяч учеников, которые собрались там для того, чтобы слушать. Они пришли из очень далеких деревень. Они собрались со всей страны. Потом кто-то сказал, кто-то набрался мужества и спросил: «Почему ты не говоришь? Мы ждем». Будда ответил: «Я говорю, все полчаса я продолжал говорить».

Это было парадоксальным. Это было совершенно нелепым. Он молчал. Он не сказал ни слова. Но они не могли сказать Будде: «Ты говоришь нелепость». Ученики снова молчали, теперь еще

больше обеспокоенные.

И внезапно один ученик, Махакашьяпа, начал смеяться. Будда подозвал его, отдал ему цветок и сказал: «Все, что можно было сказать, я сказал другим, а то, что нельзя сказать, я передал тебе». Он дал цветок, но этот цветок — просто символ. Вместе с цветком он передал ему какой-то смысл. Цветок — это просто символ, но он передал еще кое-что, что невозможно передать словами.

Вы также знаете, что определенные чувства невозможно передать. Когда вы глубоко любите, что вы делаете? Вы чувствуете, что бессмысленно просто говорить: «Я люблю тебя. Я люблю тебя». И если вы будете говорить это слишком много, другой человек начнет скучать. Он будет думать. Что вы повторяете как попугай. А если вы будете продолжать дальше, другой человек подумает, что вы не знаете что такое любовь.

Когда вы чувствуете любовь, бессмысленно говорить, что вы любите. Вы должны делать что-то, что-то важное. Это, может быть, поцелуй, это могут быть объятия, вы можете просто взяться за руки, ничего не делая. Но это важно. Вы передаете что-то, что не может быть передано словами.

Будда передал что-то, что не может быть передано словами. Он отдал цветок. Это был дар. Этот дар видимый. Но что-то невидимое передавалось посредством этого дара.

Когда вы берете руку друга, это можно увидеть. Когда вы беретесь за руки, само по себе это не имеет большого значения. Но нечто передается при этом. Это обмен. Какая-то энергия, какие-то чувства, что-то глубокое передается. Таков знак. Рука — Это просто знак. Смысл этого невидим, он просто передается. Это не послание, это дар — Это милость.

Будда передал себя, он не передал какое-то послание. Он передал себя Махакашьяпе. И по двум причинам Махакашьяпа смог получить это. Во — первых, он полностью молчал, когда молчал Будда. Другие также молчали внешне, но на самом деле они не молчали. Они постоянно думали: «Почему Будда молчит?» Они смотрели друг на друга, общаясь жестами: «Что случилось с Буддой? Неужели он сошел с ума? Он никогда раньше не молчал».

Никто не молчал. Только Махакашьяпа среди всех собравшихся десяти тысяч учеников, молчал. Его ничего не волновало. Он не думал. Будда смотрел на цветок, а Махакашьяпа смотрел на Будду. А вы не можете найти такого великолепного цветка, как Будда. Это было самое значительное цветение человеческого сознания. Итак, Будда продолжал смотреть на цветок, а Махакашьяпа продолжал смотреть на Будду. Лишь два человека не думали. Будда не думал, он смотрел. И Махакашьяпа не думал, он тоже смотрел. Это та причина, по которой он смог получить.

А вторая причина была в том, что он засмеялся. Если молчание не может стать праздником, если тишина не может стать танцем, если тишина не может стать экстазом, то она патологическая. Тогда она превратится в печаль. Тогда она превратится в болезнь. Тогда тишина не будет живой, она будет мертвой.

Вы можете молчать, когда умрете, но тогда вы не получите милость Будды. Тогда божественное

не может спуститься на вас. Божественное нуждается в двух вещах: в тишине и в танцующей тишине, в живой тишине. И в это мгновение он был и тем, и другим. Он молчал, когда все стали серьезными, он смеялся. Будда излил себя, это не послание. Обретите эти две вещи, тогда я смогу перелить себя в вас. Молчите, и не делайте это печальным. Смейтесь и танцуйте. Тишина должна быть подобной тишине ребенка, она должна быть полна энергии, вибрировать, быть экстаичной. Она не должна быть мертвой. Только тогда то, что сделал Будда с Махакашьяпой, может быть сделано с вами.

Все мое усилие направлено на то, что однажды кто-то может стать Махакашьяпой. Но это не послание.

Четвертый вопрос: «Вы часто говорили, что большинство писаний имеют много искажений. Страдает ли Йога сутра Патанджали от того же недостатка, ил нет?»

Нет, сутры Патанджали, совершенно чистые. Никто никогда ничего не изменял в них. И есть причины, по которым это не может быть сделано. Во-первых, Йога Сутры Патанджали — не популярные писания. Это не Гита, это не Рамаяна, не Библия Обычные массы людей не интересуются ими. Когда обычные люди интересуются чем-то, они делают это нечистым. Так должно быть, потому что тогда писания должны соответствовать их уровню. Йога Сутры Патанджали предназначались лишь для экспертов. Лишь немногие избранные интересовались ими.

Не каждый будет ими интересоваться. И если случайно у вас есть эти Сутры, вы сможете прочитать лишь несколько страниц, а потом вы выбросите эту книгу. Это не для вас. Это не история, не спектакль, не аллегория. Они простые, это научный трактат, лишь для избранных.

И способ, посредством которого они были написаны таков, что те, кто не готов к ним, автоматически повернутся к ним спиной. Подобный случай произошел в этом веке с Гурджиевым. Тридцать лет он писал одну книгу. Но человек такого ранга, как Гурджиев, мог бы сделать эту работу за три дня. Даже трех дней было бы много. Так и сделал Лао Цзы. Он написал за три дня трактат Дао Дзе Дзин. Гурджиев также мог написать свою книгу за три дня, у него не было трудностей. Но тридцать лет он писал свою первую книгу. И что он делал? Он писал одну главу и потом читал ее перед учениками. Ученики слушали главу, а он смотрел на учеников. Если они могли понять ее, он ее менял. Таково было условие. Если они могли понять ее, он ее менял. Если он видел, что они следуют ей, он считал, что она неправильна. За тридцать лет каждую главу прочитали тысячи раз. И каждый раз он наблюдал за ними. Когда книга стала такой, что ее невозможно было понять, когда никто не мог понять ее, тогда...

Даже очень разумные люди должны прочитать ее, по крайней мере, семь раз, и лишь тогда проблески понимания начинали приходить к ним. И тогда это также были лишь проблески. Если они хотел проникнуть еще глубже, им приходилось практиковать все, что он говорил. И благодаря практике, смысл становился ясным. И целая жизнь уходила на понимание того, что было в ней написано.

К таким книгам невозможно давать комментарии. На самом деле, есть лишь немногие люди, которые прочитали первую книгу Гурджиева полностью. Это трудно, в ней была тысяча страниц. Поэтому когда первое издание было напечатано, он опубликовал его с условием: только первые сто страниц были разрезаны, все остальные страницы были запечатаны. Были обрезаны лишь сто страниц. Причем на книге было написано, что если вы прочитали первые сто страниц и хотите прочитать дальше, тогда обрежьте остальные страницы. Иначе вы можете вернуть ее издателю и получить обратно свои деньги.

И говорится, что есть лишь немного людей, которые прочитали книгу полностью. Она написана таким образом, что немедленно вызывает утомление. Вы читаете двадцать, двадцать пять страниц, и этого достаточно для вас, все кажется таким сумасшедшим.

Сутры Патанджали точно такие же. Там есть лишь суть. Кто-то спросил у меня: «Сутры Патанджали сконденсированы...» Как раз вчера кто-то пришел и сказал: «...а вы так много говорите об этих сутрах». Мне приходится, потому что его семя проросло и превратилось в дерево.

Каждая сутра сконденсирована. Вы не можете сделать ничего с ней. И никого это не интересует. Это был один из методов для того, чтобы книга всегда оставалась чистой. И многие тысячи лет эту книгу никто не писал, она просто передавалась от учителя к ученику. Она передавалась от одного человека к другому просто по памяти. Она не была записана, поэтому никто не мог ничего сделать с ней. Это была священная память, которая хранилась так. И даже, когда эта книга была записана, она была записана так, что если вы что-то добавляли к ней хоть что-то, это немедленно можно было обнаружить.

Только такие люди как Патанджали могли сделать это, вы не могли этого сделать. Просто представьте, если бы перед вами положили одну из формул Эйнштейна, что бы вы могли с ней сделать? Если бы вы хоть что-то сделали, это тотчас же можно бы было обнаружить. Пока ум, подобный уму Эйнштейна не начнет действовать, с ней ничто нельзя сделать, вы этого не можете. Эта формула совершенна. Ничего нельзя добавить. Ничто нельзя стереть в ней. Она сама по себе представляет собой единство. Что бы вы ни делали, это немедленно станет ясным.

Есть такие важные формулы. Если вы добавите хоть одно слово, каждый, кто практикует йогу, немедленно поймет, что это неправильно.

Я расскажу вам одну историю. Это случилось в этом столетии. Один из величайших поэтов Индии, Рабиндранат Тагор, перевел свою книгу, Гитанджали, с бенгали на английский. Он сам перевел ее. И потом он немного сомневался, хорош ли этот перевод, или нет. Поэтому он спросил у Андрюса, одного из учеников и друзей Махатмы Ганди: «Просто почти, как тебе перевод?» Андрюс не был поэтом, он был хорошо образованным англичанином, который знал язык, грамматику и все остальное. Но он не был поэтом.

Поэтому в четырех местах, он предложил Рабиндранату изменить слова. Он сказал: «Измени несколько слов, они не соответствуют правилам грамматики, и англичане не поймут их». И тогда Рабиндранат просто изменил то, что посоветовал ему изменить Андрюс. Он изменил четыре слова в переводе. Потом он поехал в Лондон, и впервые на собрании поэтов, один из

английских поэтов того времени, Йетс, устроил это собрание. И впервые был прочитан этот перевод.

Когда весь перевод был прочитан, все слушали. Рабиндранат спросил: «У вас есть какие-то предложения? Потому что это перевод, английский — это не мой родной язык».

И это очень трудно — переводить поэзию. Йетс, который был поэтом того же ранга, как и Рабиндранат, сказал: «Есть лишь четыре места, которых что-то неправильно». И это были в точности те самые места, те самые четыре слова, которые посоветовал изменить Эндрюс!

Рабиндранат не мог в это поверить. Он сказал: «Как, как ты смог это обнаружить? Потому что как раз эти четыре слова перевел не я. Их посоветовал мне использовать Эндрюс». Йетс ответил: «Вся поэзия льется как поток. Лишь эти четыре слова как камни. Поток нарушился. Кажется, что кто-то другой потрудился над ними. Твой язык, может быть, и не соответствует грамматике, твой язык нельзя назвать стопроцентно правильным. Так и не может быть. Это мы можем понять. Но это стопроцентная поэзия. Но эти четыре слова написаны школьным учителем. Грамматика стала правильной, но поэзия исчезла».

С Патанджали вы не можете сделать все, что хотите. Каждый, кто занимается йогой, может легко это обнаружить. Может понять. Что вмешался кто-то, кто ничего не понимает. Есть несколько книг, которые все еще чистые, и эта чистота может быть сохранена. Эта книга — это одна из таких книг. Ничто в ней не изменено. Ни одного слова. Ничто не добавлено. Она такая, как хотел Патанджали.

Это труд объективного искусства. Когда я говорю труд объективного искусства, я имею в виду определенные вещи. Были предприняты все предостережения. Когда эти сутры были сжаты, были предприняты все предостережения, чтобы они не были уничтожены. Они были созданы так, что все постороннее, каждый посторонний элемент, стали бы несозвучными. Но я говорю, что если такой человек как Патанджали попытается, он может это сделать.

Но такой человек как Патанджали никогда не будет пытаться сделать такое Только посредственные умы всегда пытаются интерпретировать. И эти интерпретации продолжаются, пока все не превращается в настоящую кашу. Люди в основном не осознают этого, они не могут этого осознавать. Только Йетс может осознать, что что-то стало не так. На этом собрании присутствовали многие другие, никто не осознавал.

Это тайный культ, тайное наследие. И даже когда книга написана, эта форма передачи знания кажется ненадежной. До сих пор еще есть такие люди, который получили эти сутры от своего мастера, а не из книги. И эта традиция еще до сих пор жива. И это будет продолжаться, потому что книги не надежны. Иногда книга может быть потеряна. Много может случиться не так, как надо с книгами.

Поэтому есть тайная традиция. И эта традиция поддерживалась. И есть те, кто узнал это из уст своего мастера. Они проверяют, правильно ли записана эта книга, не изменено ли в ней хоть что-то.

Ситуация с другими писаниями другая. Библия толковалась слишком много. И когда Иисус вернется, он не сможет понять того, что случилось, как все это случилось. Потом что две тысячи лет, после того, как умер Иисус, после того, как прошли первые двести лет, была записана Библия. И за эти двести лет многое изменилось. Даже его ученики рассказывали совершенно разные истории.

Будда умер. Через пятьсот лет, после его смерти, его слова были записаны. Есть много школ, много писаний, и ни одна из них не может сказать, какая из них правильна, а какая нет. Но Будда говорил с массами, поэтому он не такой лаконичный как Патанджали. Он говорил с массами, с обычными людьми. Он тщательно все разжевывал. И можно многое добавить в это разжевывание, многое может быть стерто, и никто не осознает того, что что-то было изменено.

Но Патанджали не разговаривал с массами. Он говорил лишь с избранными, с группой, с группой нескольких человек, точно так же, как Гурджиев. Гурджиев никогда не разговаривал с массами. Лишь избранная группа его учеников могла его слушать, и это также с множеством условий. О его беседах заранее не сообщалось. Если он должен был говорить вечером в восемь тридцать, около восьми вечера вам говорили о том, что должна состояться беседа. И вы должны были немедленно ехать, потому что после восьми тридцати двери закрывались. И этих тридцати минут никогда не хватало, чтобы добраться. И когда вы приезжали, внезапно могло выясниться, что беседа отменяется. На следующий день снова...

Однажды он отменял семь дней подряд. В первый день пришло четыреста человек, а в последний день всего лишь четырнадцать. Постепенно они отсеивались. И потом начало казаться сомнительным, что он вообще будет говорить. В последний день пришло всего лишь четырнадцать человек. Когда он посмотрел, он сказал: «Теперь осталось как раз столько, сколько нужно. Вы смогли ждать семь дней и не разочаровались, поэтому теперь вы это заслужили. Теперь я буду говорить. И лишь эти четырнадцать смогут слушать эти беседы. Теперь больше никому не сообщайте, что я начал говорить».

Это совершенно другая работа. Патанджали работал с весьма ограниченным кругом людей. Вот почему ни одна религия не появилась из его учения. Не возникло организации. Патанджали не основал секту. Это была такая удивительная сила, но он оставался с одной ограниченной группой. И он работал с ними так, что сохранялась чистота. И она сохраняется до сих пор.

Последний вопрос: «Не могли бы вы объяснить работу этой неизвестной силы, которая удерживает человеческий ум в привязанности к мирским вещам и привычкам, несмотря на то, что он полностью осознает то, что высший результат ничто иное, как несчастье?»

Это не тотальное осознание, это интеллектуальное осознание. На уровне логики вы следуете за мыслью: «Все, что я делаю, ведет меня к несчастью». Но это не ваш Жизненный опыт. Вы понимаете все просто рационально. Если бы вы были одним лишь разумом, то с этим не было бы трудностей. Но вы также и не разум. Если бы у вас был лишь сознательный ум, то все было бы в порядке. Но у вас есть также бессознательный ум. Сознательный ум означает то, что вы будете несчастны ежедневно благодаря собственным усилиям, вы создаете собственный ад. Но

бессознательное не осознает этого. И бессознательное в девять раз больше, чем ваш сознательный ум. И это бессознательное продолжает преследовать вас по-своему.

Вы снова решаете не гневаться, потому что гнев ничто иное, как отравление вашей собственной системы. Он приносит вам несчастье. Но в следующий раз, когда кто-то будет оскорблять вас, бессознательное будет отталкивать в сторону ваш сознательный разум, будет извергаться и будет гневаться. И это бессознательное совершенно не знает о вашем решении. Это бессознательное остается движущей силой.

Сознательный ум не действует, он только размышляет. Он — это мыслитель, он не делатель. Поэтому что должно быть сделано? Просто благодаря тому, что вы сознательно думаете, что что-то неправильно, вы не сможете остановить этого. Вам придется трудиться над дисциплиной, и благодаря дисциплине это сознательное знание может проникать как стрела в бессознательное.

Через дисциплину, через йогу, через практику, сознательное решение достигнет бессознательного. И когда оно достигнет бессознательного, лишь тогда оно принесет пользу. Иначе вы будете продолжать думать о чем-то, а делать будете” что-то совершенно противоположное.

Святой Августин говорит: «Все хорошее, что я знаю, мне хочется воплотить в жизнь, но когда приходит такая возможность, я всегда делаю что-то не так». Такова человеческая дилемма.

И йога — это путь к мосту, который связывает сознательное и бессознательное. И когда мы погрузимся глубже в дисциплину, вы осознаете, как это можно сделать. Это может быть сделано. Поэтому не полагайтесь на сознательное, оно не действует. Действует бессознательное. Измените бессознательное, лишь тогда ваша жизнь приобретет другой смысл. Иначе вы будете испытывать больше несчастья.

Когда вы думаете о чем-то другом, а делаете что-то другое, это создает хаос. И постепенно вы будете терять уверенность в себе. Постепенно вы будете чувствовать, что вы совершенно бессильны, не способны, вы не можете сделать ничего. Вырастет само осуждение. Вы будете чувствовать вину. А вина — это единственный грех.

## Глава 7

### Повторение и непривязанность

#### Сутра:

Разум иссяк вследствие непрекращающейся тренировки души и абсолютной непривязанности. Абхьяса есть не что иное, как непрерывная тренировка души, попытка самоутверждения.

Исполненная благоговейной набожности длительная тренировка, не прекращаемая ничем, становится внутренней потребностью.



Человек — это не только сознательный разум. Бессознательный слой человеческого разума в девять раз превышает его сознательный слой. Но человек обладает не только разумом, но и телом, сомой, в котором живет разум. Тело абсолютно бессознательно. Оно действует почти произвольно. Внутренние источники действуют произвольно, независимо от вашей воли. Вы не способны воздействовать на них

Прежде чем углубиться в самого себя, человек должен понять принцип человеческого существования. Его понимание не может быть чисто интеллектуальным. Оно должно проникнуть глубже, в подсознательные слои разума; оно должно проникнуть в само тело.

Отсюда проистекает важное значение абхьясы — непрерывной работы души. Эти два слова исполнены многозначительно смысла: абхьяша и вайрагья. Абхьяса означает непрерывную внутреннюю работу, а вайрагья — отсутствие привязанности, отсутствие желаний. Эти две важнейшие идеи легли в основу всех последующих сутр Патанджали, но прежде чем приступить к чтению сутр, мы должны глубже познать модель человеческой личности, которую не следует считать чисто интеллектуальной моделью.

Если бы она сводилась к чистому разуму, то необходимость в абхьяше — непрерывной, без конца повторяющейся работе души — отпала бы сразу. Вы способны быстро понять суть любого явления, если оно разумно, посредством своего разума, но этого понимания недостаточно, Вам хорошо понятно, что гнев отвратителен, что он ядовит, но этого понимания недостаточно, чтобы гнев испарился, исчез. Вопреки вашему пониманию гнев не исчез; ибо он концентрируется в нескольких слоях вашей подсознательности — причем не только внутри разума, но и внутри тела.

Тело не обладает способностью понимать при устном общении. Ваш мозг способен понимать устную речь, тело остается к ней безучастным. Но если понимание не проникло к самым глубоким корням вашего тела, вы не сможете преобразиться. Вы останетесь прежним. Ваши мысли будут, как прежде, сменяться новыми мыслями, но ваша личность останется неизменной. В дальнейшем возникнет новая коллизия. Вы попадете в более сложную ситуацию, чем когда-либо, поскольку, обретя способность распознавать зло, вы будете по-прежнему делать зло; вы будете по-прежнему творить зло.

Теперь вы вступаете в стадию самообвинения и самобичевания. Вы проникаетесь ненавистью к самому себе; вы начинаете думать о себе как о грешнике. И чем глубже вы осознаете это, тем беспощаднее ваше самоосуждение, ибо теперь вам стало понятно, как трудно, как почти невозможно изменить самого себя.

Йога не верит в интеллектуальное познание. Она верить в телесное познание, в абсолютное познание, которому вы должны посвятить всего себя. В этом случае происходят изменения не только в вашем сознании, но и сокровенных источниках вашей души.

Как происходят эти изменения? Непрерывное повторение определенных действий становится произвольным. Если вы постоянно выполняете определенные Действия — непрерывно повторяя их, эта привычка из сферы сознания постепенно проникает в подсознание, став его частицей. Как частица подсознания, она действует уже на другом, самом глубинном уровне.

Любое действие может стать бессознательным, если вы будете непрерывно покорять его.

Приведу один пример. С самого раннего детства вы ежедневно слышите, как окружающие произносят ваше имя. Перестав быть частицей вашего сознания, оно стало частицей вашего подсознания. Предположим, вы остановились на ночлег в доме, где в одной комнате спят сто человек. Представьте себе, что в дом зашел мужчина и громко позвал: “Рэм! Есть кто-нибудь по имени Рэм?” Девяносто человек, которым это имя ни о чем не говорит, будут по-прежнему спать как убитые. Оно не потревожит их сна. И только один человек, по имени Рэм, услышав сквозь сон свое имя, спросит: “Кто зовет меня? Зачем ты разбудил меня?”

Даже во сне он помнит, что его зовут Рэм. Почему имя Рэм так глубоко проникло в его подсознание? Вследствие непрерывного повторения. Его имя на устах у всех, все зовут его по имени; он сам называет свое имя, когда знакомится с людьми. В результате непрерывного, сознательного употребления этого имени, имя из слоя сознания проникло в подсознательный слой.

Язык, ваш родной язык, становится неотъемлемой частью подсознания. Что бы ни пришлось вам изучать впоследствии, знания, приобретенные на родном языке, не станут подсознательными; они останутся сознательными. Пол этому причине ваш сознательный язык будет испытывать непрерывное воздействие вашего подсознательного языка.

Если немец заговорит по-английски, это будет речь немца; если француз заговорит по-английски, это будет речь француза; если индус заговорит по-английски, это будет речь индуса. Речь немца, француза и индуса будет звучать по-разному вследствие воздействия внутренней структуры этих языков на английский язык. Так, например, французский язык имеет особую подсознательную структуру, которая оказывает влияние на английский язык. Что бы ни пришлось вам изучать в дальнейшем, ваши знания будут испытывать воздействие вашего родного языка. И наконец, экстремальный случай: если вы упали в обморок, потеряв сознание, в вашем подсознании оживает ваш родной язык.

Мне вспоминается один из моих друзей — Махараштра. Он прожил в Германии двадцать лет, а возможно, и больше. Двадцать лет он говорил на немецком языке, совершенно позабыв свой родной язык, маратхи. Он не мог ни читать, ни говорить на нем. Он совершенно забыл язык, потому что не пользовался им.

Впоследствии он заболел. Во время тяжелых приступов болезни он нередко терял сознание. Каждый раз, когда сознание покидало его, его личность словно рождалась заново. Его поведение менялось. В бессознательном состоянии он произносил слова на языке маратхи, а не немецкие слова. Когда он терял сознание, он начинал произносить вслух слова на языке маратхи. Придя в сознание после приступа, он на несколько минут утрачивал способность понимать немецкий язык.

Непрерывное заучивание наизусть в детском возрасте способствует развитию памяти ребенка, у которого фактически отсутствует сознание. Большая часть подсознательного слоя располагается близко к поверхности; поэтому в подсознание проникают самые разные вещи. В процессе учебы культурный уровень ребенка непрерывно возрастает, при этом сознательный слой его мозга постепенно утолщается, все меньше и меньше частиц этого слоя проникает в подсознание.

Психологи говорят, что на седьмом году жизни вы приблизительно на пятьдесят процентов завершаете свое образование. К седьмому году жизни вы успели познать почти половину всех

вещей, которые вам предстояло бы познать на протяжении всей жизни. Почти половина вашего образования завершена, и эта половина должна стать стартовой площадкой для будущего. Теперь все остальное будет постепенно наслаиваться на эту основу. Теперь структура познания вашего детства заметно усложнилась.

Вот почему современная психология, современный психоанализ, психиатрия — все эти науки пытаются посредством анализа проникнуть в ваше детство, и если вы психически больны, корено этой болезни следует искать в вашем детстве — а не в сегодняшнем дне. Модель болезни уходит своими корнями в ваше детство. И если корни модели глубоко проникли в него, это означает реальность перемен, а также вероятность вашей духовной трансформации.

Однако как достигается проникновение внутрь? Йога разработала надежный способ, ставший известным под названием абхьяша. Абхьяша означает непрерывное построение определенного действия. Почему благодаря повторению некоторые действия становятся подсознательными? Для этого имеется несколько причин.

Если вы хотите выучить какой-нибудь текст, вам придется повторить его несколько раз. Почему? Если вы прочитаете стихотворение один раз, возможно, вы запомните несколько слов в разных местах, но если вы прочитаете его два, три и большее число раз, вы сможете запомнить несколько строк и абзацев. Повторив стихотворение сто раз, вы сможете запомнить его как единое целое. Если вы повторите его более ста раз, ваша память будет хранить его многие года. Вполне возможно, что вы запомните его навсегда.

Как происходит процесс запоминания? Когда вы повторяете тот или иной конкретный текст, в клетках вашего мозга отпечатывается тем больше информации, чем больше вы повторяете его. Непрерывное повторение — это непрерывная зубрежка. В ходе повторения информация внедряется в мозг. Она становится частицей ваших мозговых клеток. И чем глубже она внедряется в ваши мозговые клетки, тем меньше вы нуждаетесь в сознании. Ваше сознание вам теперь не нужно; оно может исчезнуть.

Таким образом, все, что вы будете осваивать в процессе обучения, не требует участия вашего сознания. Если вы обучаетесь вождению, навыкам вождения автомобиля, учеба потребует от вас непрерывные, сознательные усилия, постоянного напряжения. Множество вещей, таких как дорога, транспорт, механизмы, колеса, акселератор, тормоза и все прочее, а также правила дорожного движения, потребуют вашего внимания. Будьте постоянно бдительны ко всему. И если вы целиком посвятите себя учебе, ваши усилия не окажутся напрасными.

Однако постепенно вы забудете все правила движения; ваше вождение станет бессознательным. Вы можете думать о чем угодно, вы можете находиться где угодно, ваш автомобиль будет двигаться бессознательно, без помощи вашего разума. Теперь, когда ваше тело владеет навыками вождения, и все механизмы послушно справляются с ним, ваш автомобиль движется бессознательно. Вы перестаете осознавать глубоко усвоенный навык, и он перемещается в подсознание. Проникнув в подсознание, он начинает воздействовать на вашу душу, на вашу жизнь, на ваш характер, постепенно меняя их. Эти изменения, не требуя напряжения или снятия с вашей стороны, будут происходить на всем пути, ведущем вам в подсознательное, которое постепенно начинает превалировать над сознанием.

Одно из достижений йоги состоит в том, что она разработала понятия абхьяши — Непрерывного

повторения. Посредством постоянного повторения вы вовлекаете в Работу ваше подсознание. Подсознание начинает действовать, и вы начинаете испытывать чувство непринужденной легкости и свободы. Ваши усилия становятся ^нужными, вещи обретают свое естество. В старых священных книгах говорится о Том, что мудрец не тот, у кого добрый характер, поскольку последний предполагает существование “анти”-характера, противоположного характера. Мудрец — тот, кто не способен творить зло, тот, кто не подозревает о его существовании. Доброта его из подсознания; он весь словно излучает доброту. Какими бы ни были его и, они обернутся добрыми делами. Добро стало сущностью его души, его подбой жизнью. И все же в какой мере может быть верна мысль о том, что мудрец добр, если учесть, что он, в сущности, не знает, чем отличается добро от зла. Конфликт между добром и злом ему неведом. Добро, проникшее к глубинным корням его души, уже не осознается им как ее глубинная сущность. Если добро кажется вам глубинной сущностью вашей души, значит, бок о бок с ним по-прежнему уживается зло. Его борьба с добром непримирима. И каждый раз, когда необходимо действовать, вы делаете выбор: “Я должен делать добро; я не должен делать зла”. Этот выбор порождает мучительный конфликт, непрерывную внутреннюю войну, которая жестоко насилует вашу личность. И если тот конфликт порождает неразрешимые противоречия в вашей душе, вы никогда не познаете подлинной внутренней свободы.

А теперь нам следует приобщиться к сутре. Йога подразумевает, что разум иссяк, но может ли разум, равно как и все модификации его, иссякнуть?

Разум иссяк вследствие непрекращающейся тренировки души и абсолютного отсутствия привязанности.

Истощение разума, со всеми его модификациями, наступает по двум причинам Первая причина абхьяша, непрекращающаяся работа души, и вторая — полное отсутствие желаний. Отсутствие желаний создает характерную ситуацию, а непрерывная работа душа — это методический прием, используемый в этой ситуации. Попробуйте осознать каждую из этих причин.

Все ваши поступки обусловлены определенными желаниями. А эти желания могут исполниться только при условии совершения определенных действий. До тех пор, пока ваши желания не иссякнут, вы не прекратите своих действий. Вы вложили немало энергии в эти действия, в эти поступки. Одна из особенностей личности и разума человека состоит в том, что его отказ от выполнения некоторых действий нередко обусловлен теми страданиями и невзгодами, которые они влекут за собой.

Но почему вы совершаете их? Вы совершаете их, движимые определенными желаниями, но эти желания не исполнятся, если вы не будете выполнять эти действия. Итак, необходимо отметить две вещи. Первое, сам приходится предпринимать определенные действия. Возьмем, например, гнев. Отчего вы впадаете в гнев? Вы впадете в гнев, если где-то, кто-то, почему-то пытается вам помешать. Вам хочется чего-то достичь, но кто-то создает препятствие для вашего желания. Это может вызвать приступ гнева в вашей душе.

Причиной вашего гнева могут стать самые обычные вещи. Если, передвигаясь по комнате, вы

спотыкаетесь о стул, преградивший вам дорогу, вы теряете душевное равновесие из-за стула. Или, пытаясь отпереть дверь ключом и обнаружив, что замок не работает, вы начинаете сердиться из-за двери. Это нелепо, поскольку гнев, вызванный вещью, есть абсурд. Все, что создает препятствие того или иного рода, вызывает гнев.

Вами движет желание сделать что-то важное, чего-то достичь. Все, что встает на пути вашего желания, вам кажется враждебным препятствием. Вы хотите уничтожить его. Именно это мы называем гневом: ваше желание уничтожить препятствие. Но гнев оборачивается страданием, гнев оборачивается болезнью. Вот почему вам хотелось бы избежать гнева.

Но можно ли избежать гнева, если у вас есть желания, цели? Если у вас есть желания и цели, вы будете испытывать гнев, ибо жизнь сложна и вы не один на этой земле. Миллионы людей, которые стремятся реализовать свои личные желания, встретившись на перекрестке, соединяют свои жизненные пути. Если у вас есть желания, вам не избежать гнева, вам не избежать разочарования, вам не избежать насилия над самим собой. Ваш разум стремится уничтожить все, что возникло на вашем пути.

Стремление уничтожить препятствие есть гнев. Но гнев приносит страдания, и поэтому вам не хотелось бы испытывать гнев. Но вам не избежать гнева. Поскольку гнев принадлежит разуму, который испытывает желания. Он ставит перед собой цели, хочет чего-то достичь. Не пытайтесь избежать гнева.

Прежде всего, необходимо подавить свои желания. И тогда вероятность гнева наполовину уменьшится; почва для гнева исчезнет. Человечество находится в состоянии гнева миллионы лет, вот почему было бы неверно говорить о том, что гнев должен исчезнуть. Глубоко укоренившись в сознании человека, гнев стал его повседневным, привычным состоянием.

Вы можете отречься от желаний, но вам не отречься от гнева. Но даже не испытав обжигающего душу гнева, вы не перестанете гневаться, ибо гнев стал привычным состоянием вашей души. Он стал вашей подсознательной привычкой. Вы носили гнев в своей душе на протяжении многих, многих жизней. Он ваша наследственность. Он в ваших клетках; ваше тело впитало его. Он стал элементом химии и психологии. И все же желания, подавленные вами, не изменяют структуры вашего тела, ибо она происходит от древней структуры. Вероятность изменить ее крайне мала.

Для того чтобы изменить эту структуру, нужны непрерывно повторяющиеся усилия. Для того чтобы изменить только внутренний механизм, необходима длительная перестройка всей структуры тела-разума. Она наступает в результате утраты всех желаний, отречения от желаний.

Но посмотрим на вопрос с другой стороны. Однажды ко мне пришел с визитом один человек и сказал:

— Я ненавижу грусть, но я не могу преодолеть свою безграничную печаль, справиться с глубоким унынием. Моя грусть порой кажется мне беспричинной. Не помню, был ли я когда-нибудь счастлив, ибо стилем моей жизни всегда была грусть. Но я устал нести тяжелое бремя печали и страданий. Я не встречал человека более несчастного, чем я. Придет ли когда-нибудь конец моим душевным мукам?

Я спросил его:

— Ты когда-нибудь делал инвестиции, вкладывал деньги в свою печаль? Он сказал:

— С какой стати я буду вкладывать деньги?

Его вопрос показался мне необдуманым. Я хорошо знал того человека. Я знал этого человека много лет. Мне было известно, что он вкладывал деньги, что он делал инвестиции в свою печаль. И он не понимал, что его грусть может заключать в себе какой-то корыстный интерес. Он хотел бы, но не мог сбросить груз своей печали, поскольку не осознает ее причин. Грусть, глубоко проникшая в его душу, остается для него непостижимой.

Он нуждается в любви, но способен ли он быть любящим? Если вы нуждаетесь в любви, значит, вы нуждаетесь в способности быть любящим. Если вы требуете любви, вы должны отдавать любовь, отдавать больше, чем могли бы потребовать сами. Но он скуп; он не способен отдавать любовь. Он не способен отдавать, это исключено. Он никогда ничего не отдает. Слово “отдавать” может привести его в ужас. Он способен только брать, он не способен отдавать. Когда его просят что-то отдать, он исчезает, захлопнув дверь перед просителем.

Но без любви вы никогда не познаете расцвета. Без любви вы никогда не познаете радости; вы не познаете счастья. Но он не способен полюбить, ибо понимает любовь как необходимость отдавать, необходимость щедро, от всего сердца отдавать все, что имеет, в том числе свою душу. Но он не сможет отдать, ибо он не может принять любви. Как же тогда он должен поступить? Ведь он стремится к любви столь же страстно, как стремится к ней каждый человек. Любовь, как и пища — одна из основных потребностей человека. Без пищи умирает ваше тело, без любви умирает ваша душа. Это неизбежно.

Впоследствии он нашел замену любви, и эта замена — симпатия. Он не способен принять любовь, поскольку не способен отдать любовь, но он может принять симпатию. Однако симпатия — всего лишь жалкая замена любви. И это омрачает его душу. Увидев, как он неизбежно печален, люди дарят ему сочувствие. Всякий, приблизившись к нему и услышав его рыдания, проникается состраданием. Как все самые несчастные люди, он всегда в отвратительном расположении духа. Но он не утратил способности наслаждаться! Каждый раз, когда вы дарите ему свое сочувствие, он наслаждается им. Он становится еще несчастнее, и чем он несчастнее, тем больше симпатии он вызывает.

Вот почему я сказал ему:

— Ты вложил определенную сумму в свою печаль. Теперь та печаль, как целостная система, неотделима от тебя. Она пустила в тебя свои корни. Не проси о сочувствии. Но если ты научишься отдавать любовь, ты можешь больше не просить о сочувствии, ибо сочувствие есть суррогат. Когда ты начнешь отдавать любовь, тебя осенит любовь. Тебя осенит счастье. Новая система обретет жизнь.

Однажды довелось мне услышать любопытную историю о человеке, который в странной позе приполз на автостоянку. Способ его передвижения казался почти невозможным: присев на полусогнутых ногах, он шел, изображая сидящего за рулем водителя автомобиля. Его руки, казалось, намертво вцепились в невидимый руль, а ноги упирались в незримый акселератор, — и в этой почти фантастической позе он ухитрялся двигаться вперед. Толпа, окружившая его, обратилась с вопросом к сторожу автостоянки:

— Что происходит? Что здесь делает этот человек? Сторож сказа:

— Прошу задавать вопросы, не повышая голоса. Этот человек в молодости был известным автолюбителем. Однажды на автогонках он даже выиграл национальный приз. Достигнув зрелого возраста, он был лишен из-за умственной неполноценности водительских прав. Ему запретили водить машину, но старое хобби оказалось сильнее всего.

Толпа вновь обратилась с вопросом к сторожу:

— Если вам известно все то, почему вы не скажете ему: “У тебя нет никакой машины. Что ты здесь делаешь?”

Сторож ответил:

— Именно поэтому я предупредил: “Говорите потише”. Я не могу этого сделать, так как ежедневно получаю от него одну рупию за мытье его машины. Я не могу этого сделать. Я не могу сказать: “У тебя нет никакой машины”. Сейчас, когда он припаркует машину, я займусь ее мытьем. Ежедневно получаемая рупия — это инвестиция, это вложение денег и, следовательно, корыстный интерес. Но корыстный интерес присутствует и в ваших страданиях, в вашем гневе, в вашей болезни. Вы говорите: “Мы не хотим. Мы не хотим допытывать гнев. Мы не хотим печали и страданий”. Но до тех пор, пока вы не поймете, почему с вами происходят те или иные вещи, пока вы не осознаете причин происходящего, вы ничего не сможете изменить.

Одна из основных структур мозга — желание. Вы стали тем, кто вы есть, благодаря определенным желаниям, благодаря комплексу желаний. Патанджали говорит: — Главное — это избегать привязанности”. Отрекитесь от всех желаний; избегайте привязанности. И тогда вам откроется сокровенный смысл абхьяши.

Рассмотрим пример. Ко мне подходит мужчина и говорит: “Я не хочу, чтобы вес моего тела возрастал, но по-прежнему много ем. Я пытаюсь воздержаться от пищи, но продолжаю есть”.

Желание лежит на поверхности. Внутри находится модель, которая воздействует на него, и мужчина ест все больше и больше. Но если он воздержится от пищи несколько дней, то в последующие дни, он будет кушать с еще большим удовольствием. Он наберет больше веса, чем потерял за несколько дней поста или диеты. Подобное может продолжаться годами. Проблема заключается не в том, чтобы меньше есть. Почему он ест больше? Тело не испытывает потребности в еде, и поэтому пища воспринимается сознанием как некий суррогат. Он часто испытывает страх перед смертью. Люди, боящиеся смерти, больше едят, так как еда кажется им основой жизни. Чем больше они едят, тем бодрее себя чувствуют. Такова простая арифметика их рассуждений. Если вы не будете кушать, вы умрете. Таким образом, голодание в вашем понимании равносильно смерти, а еда в больших количествах равносильна жизни. Если вы

бойтесь смерти, вы будете больше кушать, и если вас никто не любит, вы будете кушать все больше и больше.

Еда может стать суррогатом любви, и поэтому в сознании ребенка с первых дней жизни еда начинает ассоциироваться с любовью. Первое, что сознательно воспринимает ребенок — это мать, пищу матери и любовь матери. Любовь и пища возникают в его сознании одновременно. Любящая мать дает больше молока. Счастливая мать заботливо прикладывает к груди своего ребенка, несчастливая мать может грубо вырвать у ребенка грудь.

Ребенок постоянно голоден у несчастливой матери, и он обычно сыт, когда мать любит его. Любовь и пища сливаются воедино в сознании ребенка, первое ассоциируется со вторым. Ребенок, получающий больше любви, меньше нуждается в пище. Когда много любви, пища не нужна. Когда мало любви, он больше ест, чтобы сохранить внутреннее равновесие. Когда любви нет, ему хочется поскорее заполнить свой желудок.

Любопытный факт: двое влюбленных начинают терять вес. Девочки, напротив, начинают поправляться, когда выходят замуж. Решив таким способом проблему любви, они начинают поправляться, поскольку замужние женщины навсегда раскаются с любовью, с миром любви.

В странах, где широкое распространение получил развод, у женщин более стройная фигура. В странах, где развод не распространен, женщины вообще не заботятся о фигуре; вероятность развода заставляет женщину искать новых любовников, а значит, заботиться о фигуре. Поиск любви помогает женщине сохранить у. Когда вопросы любви решаются посредством замужества, наступает конец любви. Замужняя женщина прекращает думать о фигуре, перестает заботиться о ней.

Таким образом, тот человек может бояться смерти; и он может не иметь близких любовных отношений ни с кем. Это взаимосвязанные вещи. Если вы страстно кого-нибудь любите, вы не испытываете страха перед смертью. Любовь переполняет вас настолько, что вы забываете о том, что может случиться в будущем. Любовь — это чудо, свершившееся в вашей жизни. И если теперь наступит смерть, она будет желанной для вас. Но если вы не любите, тогда смерть рождает страх в вашей душе, вы еще не успели полюбить, а смерть уже близка. Ибо смерть всегда завершение, и после нее нет ни времени, ни будущего.

Если нет любви, страх перед смертью становится все сильнее и сильнее. Если есть любовь, страх смерти отступает. Если любовь абсолютна, смерть исчезает. Все это глубоко взаимосвязано. Тесное сцепление простейших элементов образует более сложные, более крупные системы.

Мулла Насреддин, приведя к ветеринару свою собаку, попросил:

— Отрежьте моей собаке хвост. Ветеринар возразил:

— Но зачем, Насреддин? Если я отрежу хвост у той чудесной собаки, она будет изуродована. Она станет безобразной. Почему ты упорно настаиваешь на этом?

Насреддин сказал:



— Если ты никому не скажешь, это останется между нами: в связи с неожиданным приездом тещи я уничтожил в доме все признаки гостеприимства, все до одного. Осталась только собака, которая всегда встречает ее восторженным движением хвоста.

Хвост собаки он рассматривает как модель многих взаимосвязей. Если Насреддин не хочет, чтобы его собака приветливо встретила тещу, значит, он не любит свою жену; такая возможность исключена. Если вы любите свою жену, вы постараетесь гостеприимно встретить свою тещу. Вы будете любезны и приветливы с ней.

Простые вещи, лежащие на поверхности, образуют более сложные вещи, тесно взаимодействуя с ними. Попытка изменить мысль не влечет за собой никаких изменений. Если, выбрав сложную модель, вы не признаете ее безусловной, не перестроите ее и не создадите новую модель, вы не вдохнете в нее новую жизнь. Таким образом, необходимо сделать две вещи: отказаться от любой привязанности, отказаться от всех видов привязанности.

Это не означает отказа от наслаждения. Йогу часто понимали неправильно, ошибочно истолковывали ее. Считалось, что будто бы йога утверждает, что вы умираете, чтобы жить, поскольку отсутствие привязанности означает отсутствие желаний. Если у вас нет желаний, если у вас нет привязанности, если у вас нет любви, значит, вы просто мертвец. Таким образом, в этой мысли о смерти заключен иной смысл.

Отказаться от привязанности означает стать независимым от всего; не ставьте свою жизнь и свое счастье в зависимость от привязанности. Предпочтение — то хорошо; привязанность — это плохо. Когда я говорю, что предпочтение — это хорошо, я имею в виду, что вы можете предпочитать, должны предпочитать. Вы должны полюбить кого-нибудь, вы должны выбрать кого-нибудь, вы должны подружиться с кем-нибудь. Но, отдавая предпочтение кому-нибудь, не привязывайтесь ни к кому. Чем предпочтение отличается от привязанности? Если вы чувствуете привязанность к кому-нибудь, она становится навязчивой идеей. Если человек, к которому вы привязаны, отсутствует, вы чувствуете себя несчастным. Если вы скучаете по нему, вы страдаете. Привязанность — своего рода болезнь. Когда человек отсутствует, вы страдаете, когда человек присутствует, вы равнодушны к нему. Для вас это само собой разумеющийся факт. Если человек рядом с вами, вам этого достаточно. Когда человека нет, вы страдаете. В этом суть привязанности.

Предпочтение — нечто противоположное. Если человек отсутствует, вы равнодушны к нему; если человек присутствует, вы чувствуете счастье, благодарность. Если человек присутствует, вы не воспринимаете это как само собой разумеющийся факт. Если вы счастливы, у вас на душе радость, праздник. Но если человека нет, у вас спокойно на душе. Вы ни о чем не спрашиваете, у вас нет навязчивых идей. Оказавшись в одиночестве, вы чувствуете себя счастливым. Вы предпочли бы, чтобы человек был рядом с вами, но в вашем желании нет одержимости.

Оказывать предпочтение — необходимо; привязанность — это болезнь. Человек, отдающий кому-то предпочтение, истинно счастливый человек. Вы не сможете сделать его несчастным. Вы можете сделать его только счастливым, более счастливым. Но вы не можете сделать его несчастным. Но человека, который живет привязанностью, вы не сделаете счастливым, вы можете сделать его только более несчастным. И вы это знаете! Вы это хорошо знаете. Если ваш

друг рядом с вами, вы не испытываете большой радости; если друга нет рядом, вы скучаете по нему.

Несколько дней тому назад меня навестила девушка, которая бывала у меня прежде вместе со своим дружкой. Два месяца назад они явились ко мне, казалось, только для того, чтобы пожаловаться, что не могут жить вместе. Все время, поддразнивая друг друга, они делали вид, что дерутся, и их драки постепенно перешли в болезнь. Поодиночке выставив их за дверь, я посоветовал им расстаться на несколько недель.

Девушка, заглянувшая ко мне в сочельник, рассказала:

— Эти два месяца я ужасно скучала без моего дружка! Я постоянно думала о нем и часто видела его во сне, чего раньше со мной никогда не случалось. Когда мы встречались, он ни разу не приснился мне. В моих снах я занималась любовью с Другим мужчиной. Но в последнее время я постоянно вижу во сне моего милого Дружка. Прошу тебя, разреши мне поскорее повидаться с ним.

Я сказал ей:

— Хорошо, я не против того, чтобы вы возобновили ваши встречи. Но вспомни: Два месяца назад, когда вы были вместе, вы не были счастливы.

Привязанность — это болезнь. Когда вы вместе, вы чувствуете себя несчастными. Если вы разбогатеете, вы не станете счастливее. Вы станете глубоко несчастными, если будете бедны. Если вы здоровы, вы не чувствуете благодарности. Если вы здоровы, у вас нет чувства благодарности за свою жизнь. Но если вы больны, вы будете проклинать свою жизнь. Жизнь утратит смысл; Бога. Она утратит своего Бога. Порой достаточно ощутить самую обычную головную боль для того, чтобы упразднить всех Богов. Когда вы здоровы и счастливы, вы не ощущаете желания пойти в храм или в церковь и поблагодарить Бога: “Я счастлив и здоров, но я не заслужил этого. Это твой дар”.

Мулла Насреддин, однажды упав в реку, начал тонуть. Он не был набожным человеком, но, оказавшись на грани смерти, во весь голос закричал: “Аллах, Боже, спаси меня, помоги мне! Клянусь тебе, что с сегодняшнего дня я буду молиться и делать все, что написано в святых книгах”.

Пока он произносил свою речь “Боже, спаси меня”, он нащупал рукой ветку, провисшую над рекой. Мгновенно ухватившись за нее и поверив в близкое спасение, он перевел дух и сказал: “Хорошо, твоя помощь больше не нужна. Теперь я спасен”. Но в тот миг ветка сломалась, и он опять упал в воду. На этот раз он сказал: “А ты не мог бы придумать шутку пооригинальнее?”

Наше сознание не стоит на месте, оно непрерывно трансформируется. Привязанности делают

вас все более и более несчастными; предпочтение делает вас все более и более счастливыми. Патанджали против привязанности, но не против предпочтения. Каждый человек должен оказывать предпочтение. Вы можете любить одну пищу и не любить другую. Это всего лишь ваше предпочтение. Если пища, которую вы любите, станет недоступной для вас, вы будете покупать другую пищу, и вы будете счастливы. Вы не станете плакать и рыдать. Вы примете жизнь такой, как она есть.

Человек, постоянно испытывающий привязанность к чему-либо, не способен наслаждаться, ему постоянно чего-то не хватает. Его жизнь состоит из бесконечной цепочки несчастий. Если у вас нет привязанности, вы свободны; вы полны энергии, вы не зависите ни от чего. Вы независимы, и эта энергия может преобразиться в душевные усилия. Эти усилия могут стать привычкой. Они могут стать абхьяшей. Что такое абхьяша? Абхьяша — это борьба с традиционной моделью. Каждая религия создала свои традиции, и каждая из этих традиций несет в себе глубокую мудрость сутр Патанджали.

Характерный пример: каждый раз, когда вы чем-то недовольны, нужно сделать пять глубоких вдохов, пока гнев не успел овладеть вами. Этот прием очень прост, он помогает справиться с гневом. Кто-то, возможно, усомнится: “Эффективен ли он?” Он очень эффективен. Каждый раз, когда подступает гнев, сделайте пять глубоких выдохов и вдохов, прежде чем дать ему выход.

К чему это может привести? Это приводит к множеству последствий. Гнев рождается в бессознательном состоянии, вы же, напротив, делаете сознательное усилие. Перед наступлением приступа гнева вы должны непрерывно вдохнуть и выдохнуть пять раз. Это повышает бдительность восприятия, а бдительность исключает гнев. Повышая остроту восприятия, это также придает бодрости вашему телу, поскольку тело, получающее больше кислорода, становится бодрее. В этот острый момент вы вдруг ощутите, что гнев исчез.

Во-вторых, разум может быть направлен только в одну точку. Ваш мозг не может одновременно думать о двух вещах; это невозможно. Он может очень быстро переключаться с одного на другое, но он не может одновременно думать о двух вещах. В определенный момент времени он думает об одной вещи. Разум — очень узкое окно: только одна мысль в момент времени. Вас охватывает гнев, это неизбежно. После пяти вдохов и пяти выдохов разум начинает дышать. Направление мысли меняется. И если вы вновь впадаете в гнев, ваше прежнее состояние уже не вернется, ибо потерян важный момент.

Гурджиев говорит: “Мой отец, умирая, наказал мне помнить только одну вещь: “Каждый раз, впадая в гнев, выжди двадцать четыре часа, потом делай все, что тебе взбредет в голову. Даже если тебе хочется убить, иди и убей, но сначала выжди двадцать четыре часа””.

Двадцать четыре часа — это слишком много, достаточно двадцати четырех секунд. Двадцать четыре часа ожидания меняют ваши намерения. Энергия, которая питала гнев, устремилась в новое русло. Это же энергия. Она может вылиться в гнев, она может питать сострадание. Дайте ей шанс.

Старые священные книги говорят: “Если хорошая мысль осенила ваш разум, торопитесь осуществить ее. И если плохая мысль придет вам в голову, не спешите действовать”. Но мы очень предусмотрительны и очень умны, мы оставляем себе время для раздумий. Каждый раз, когда в голову приходит хорошая мысль, мы не торопимся действовать.

В мемуарах Марка Твена упоминается священник, на проповеди которого писатель присутствовал в церкви в течение десяти минут.

Проповедь была замечательная, и он подумал: “Сегодня я пожертвую десять долларов на эту блестящую проповедь. Церковь заслужила, чтобы я ей помог!” И он твердо решил сделать пожертвование после окончания проповеди. Прошло десять минут, и он подумал, что десяти долларов, пожалуй, будет много, хватит и пяти долларов. Прошло еще десять минут, и он подумал: “Он не заслуживает и пяти, этот человек”.

Он больше не слушал. Он думал о десяти долларах. Он никому ничего не сказал, но старался внушить себе, что сумма пожертвования с лишком велика. “В тот момент, когда лекция закончилась, — признался он, — я решил ничего не давать. И когда служащий, собиравший пожертвования, приблизился ко мне, мне пришла в голову мысль украсть у него с подноса несколько долларов и незаметно выскользнуть из церкви”.

Разум не стоит на месте. Он непрерывно меняется. Если вы подумали плохо, не спешите действовать. Вы не остановите поток разума. Не спешите действовать, подождите немного, и тогда вы не сможете поступить дурно. Если вы подумали о добре, действуйте незамедлительно, через несколько минут, вы уже не сотворите Добра. Если вам хочется совершить добрый поступок, не откладывайте его. Подумав о чем-то жестоком и разрушительном, не торопитесь действовать.

Если вы разгневаны, не спешите, сделайте пять вдохов, и ваш гнев не выльется в действие. Сделайте это привычкой. При каждом приступе гнева вдохните и выдохните пять раз, и вы обретете свободу действий. Это станет вашей привычкой, избавит от необходимости думать, размышлять. В тот момент, когда подступает Лев, дыхательный механизм приходит в действие, и вы начинаете быстро, глубоко Дышать. Через несколько лет вы забудете, что такое гнев.

Любая тренировка, любое непрерывное усилие воздействуют на вашу модель поведения, изменяя ее. Тогда воздействие должно быть длительным, поскольку модель ваших привычек формировалась на протяжении многих, многих жизней. Воздействуя на эту модель в пределах одной жизни, вы не измените ее, это слишком короткий период времени.

Мои саньясины приходят ко мне и говорят:

— Когда это произойдет?

И я говорю:

— Скоро.

И они говорят:

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь “скоро”, ведь ты говорил нам “скоро” на протяжении многих лет.

Если это происходит в рамках одной жизни, это означает “скоро”. Каждый раз, когда это случается, это наступает раньше положенного срока, ведь вы формировали эту модель на протяжении стольких жизней. Она должна быть разрушена, воссоздана заново. Любой период времени, даже заключающий в себе несколько жизней, не может быть безмерно велик. Разум иссяк вследствие непрерывающейся тренировки души и отсутствия привязанности. Абхьяса, непрерывная тренировка души, есть не что иное, как попытка самоутверждения. Сущность абхьяши — это сосредоточенность на себе самом. Что бы ни случилось с вами, не спешите действовать. Постарайтесь сначала сосредоточиться на своем центре, затем внимательно посмотрите вокруг, и только после этого примите решение.

Кто-то оскорбил вас, и вы почувствовали себя задетыми этим оскорблением. Ваша обида вызвана тем, что вы не проконсультировались в центре. Ваша острая реакция вызвана тем, что вы ни на мгновение не заглянули в центр.

Абхьяша означает внутреннюю тренировку. Сознательное усилие предполагает: “Сначала я должен выйти наружу, потом я должен зайти внутрь. Первоначальное движение должно быть направлено в мой центр; сначала я должен вступить в контакт с моим центром. Сконцентрировавшись в центре, я должен оценить ситуацию и решить”. Центр оказывает на меня огромное трансформирующее воздействие. Стоит мне сосредоточиться в нем, и сразу меняется вид, меняется перспектива. Возможно, никакого оскорбления не было. Возможно, человек просто сказал глупость. Или вы поняли, что он прав, после того как глубоко сосредоточились в центре: “Это не оскорбление. Он не сказал ничего плохого”.

Не знаю, насколько достоверна однажды услышанная мной история об одной газете, которая постоянно публиковала статьи, порочащие и осуждающие Ричарда Никсона. Ричард Никсон обратился к издателю с вопросом: “Что вы делаете? Вы распространяете клеветнические слухи обо мне и прекрасно это знаете!” Издатель сказал: “Да, мы знаем, что распространяем ложные слухи, но, если мы начнем распространять о вас правду, вам будет еще хуже”.

Итак, если кто-то о вас что-то сказал, это может быть неправдой, но взгляните на это по-другому. Если он говорит правду, это может быть хуже для вас. Возможно, все сказанное им имеет к вам самое непосредственное отношение. Но если вы сконцентрируетесь, вы сможете взглянуть на себя беспристрастно.

Патанджали говорит, что абхьяша, внутренняя тренировка — то попытка самоутвердиться. Прежде чем перейти к действиям, действиям любого рода, погрузитесь в самого себя. Сначала — хотя бы на мгновение — напрягите свою волю, и вы начнете действовать по-другому. Вы уже не сможете действовать старым, бессознательным способом. Это будет новый, живой отклик. Предпринимая то или иное действие, или совершая тот или иной поступок, сконцентрируйтесь, ибо все, что вы делали до сегодняшнего дня, было механическими действиями робота. И вы продолжаете механически выполнять их в непрерывно повторяющемся цикле.

Если вы начнете фиксировать происходящие события в дневнике — с утра до вечера, на протяжении тридцати дней подряд, вы откроете для себя модель своего поведения. Вы двигаете как машина, вы не человек. Ваши реакции мертвы. Все, что вы делаете, предсказуемо. Подвергнув глубокому анализу содержание дневника, вы сможете расшифровать модель своего поведения. Скажем, по понедельникам, каждый понедельник, вы бываете недовольными и раздражительными. По воскресеньям вас начинают преследовать мысли о сексе; по субботам

заметнее проявляется склонность к конфликтам. Или, скажем, если утром вы встаете в хорошем расположении духа, днем ваше настроение, как правило, падает, а к вечеру вы можете ожесточиться против целого мира. Теперь вы отчетливо видите модель. Вы видите, как действует модель, и отмечаете, что работаете как робот. А быть роботом значит страдать. Вы должны быть не механическим роботом, а сознательным человеком.

Гурджиев говорил: “Человек — это машина, и ничто другое”. Вы становитесь человеком, обретая сознательность. И то постоянное усилие самоутвердиться сделает вас сознательным, сделает вас не механическим, сделает вас непредсказуемым, сделает вас свободным. И если теперь кто-то оскорбит вас, вы рассмеетесь, хотя никогда не смеялись до этого. Теперь человек, который оскорбит вас, может вызвать у вас чувство любви, не испытанное прежде. К человеку, который теперь оскорбит вас, вы можете проникнуться благодарностью. Рождается новое чувство. Теперь вы создаете сознательное существо внутри себя самого.

Вначале вы предпринимаете действие, ибо действие означает движение на поверхность, движение за пределы, движение по направлению к другим, бегство от самого себя. Каждое действие — это бегство от самого себя. Прежде чем бежать, взгляните, потрогайте, копните внутри себя.

Каждому мгновению должно предшествовать мгновение медитации: это то, что мы называем абхьяша. Каждому действию должно предшествовать продолжительное молчание, уход в себя, погружение в себя с закрытыми глазами.

Отсутствие привязанности и страстей сделают вас бесстрастным наблюдателем, безучастным свидетелем происходящего. От наблюдения переходите к действию!

Однажды утром жена Муллы Насреддина сказала сам себе:

— Ночью, когда ты спишь, ты оскорбляешь меня. Ты грубишь мне, ругаешь меня. Зачем ты это делаешь? Объясни мне это.

Мулла Насреддин сказал:

— Но кто говорит, что я сплю? Я не сплю. Просто ночью я могу сказать то, что я не могу сказать днем. У меня не хватает на это смелости.

В ваших снах, после вашего пробуждения вы совершаете непрерывные действия. Но вы действуете бессознательно, как бы испытывая принуждение со стороны. Вы не свободны даже в своих снах. Ваше поведение, став чисто механическим, сделало вас рабом. Но как достичь самоутверждения в таком случае? Через абхьяшу, непрерывную тренировку души.

Суфии всегда прибегали к ней. Они могут говорить все, что угодно. Они могут Делать все, что угодно; они могут сидеть, и они могут стоять. Что они делают, не так Уж и важно. Прежде чем встать, ученик суфий произносит имя Аллаха. Прежде всего, он произносит имя Бога. Когда он

сидит, он произносит имя Бога. Он должен совершить конкретное действие — а его неподвижная сидячая поза — своего рода Действие — и он говорит: “Аллах!” Когда он принимает неподвижную сидячую позу, он говорит: “Аллах!” Когда он стоит, он говорит: “Аллах!” Когда нельзя сказать громко, он беззвучно шевелит губами. Каждое свое действие он пропускает через механизм Памяти. Со временем память становится препятствием, возникающим между ним и его действием, незримым барьером, пограничной межой.

Разрыв постепенно возрастает, и ему кажется, что его действия совершает кто-то другой. Непрерывно повторяя имя Аллаха, он начинает понимать, что только Аллах — истинный творец. “Я не творец. Я только средство, я только инструмент в его руках”. Именно в то мгновение, когда барьер начинает расти, зло, во всех его проявлениях, исчезает. Теперь вы не способны творить зло. Когда зло исходило от вас, разрыва между действующим лицом и действием не было. Добро всегда совершается произвольно.

Чем больше разрыв между действующим лицом и действием, тем больше совершается добра. Ваша жизнь становится священной, ваше тело становится храмом. Приобщаясь к абхьяше, вы становитесь бдительнее, вы утверждаетесь в себе самом.

Абхьяша есть не что иное, как непрерывная тренировка души, попытка самоутверждения.

Исполненная благоговейной набожности длительная тренировка, не прерываемая ничем, становится внутренней потребностью.

Отметим две вещи. Непрерывная длительная тренировка”. Как долго она может длиться? Это будет зависеть от разных причин. Это будет зависеть от вас, от каждого человека. Продолжительность будет зависеть от напряженности усилий. В случае максимальной напряженности все может произойти очень быстро, незамедлительно. Если вы не предпринимаете значительных усилий, потребуется более продолжительный период времени.

Как-то ранним утром один из мистиков, суфий Джунаид, совершил прогулку в окрестностях своей родной деревни. К нему торопливо приблизился один человек и спросил:

— Столица этого королевства... Я хочу посетить столицу, сколько времени понадобится, чтобы добраться туда?

Джунаид, мельком взглянув на мужчину и не ответив ему, продолжал невозмутимо прогуливаться. Мужчина, который направлялся в ту же сторону, что и Джунаид, последовал за ним. Он подумал: “Этот старик, кажется, глух” — и во второй раз спросил уже более громко:

— Я хотел бы знать, сколько времени займет моя поездка в столицу? Джунаид продолжал спокойно прогуливаться. Прошагав вместе со своим спутником две мили, Джунаид сказал:

— Тебе придется идти пешком не меньше десяти часов. Мужчина возразил:

— Но ты мог сказать это раньше! Джунаид сказал:

— Как я мог сказать это? Мне нужно было знать твою скорость. Все зависит от твоей скорости. Пока мы вместе шли эти две мили, я наблюдал за твоей скоростью. Теперь, когда я знаю ее, я могу дать тебе ответ.

Все зависит от вашей энергии, от вашей скорости.

Главное — это непрерывная длительная тренировка. Помните об этом. Если вы будете тренироваться несколько дней и затем сделаете перерыв на несколько дней, все ваши усилия окажутся напрасными. Возобновив тренировку, вы начнете все сначала.

Если после нескольких дней медитации вы решили сделать перерыв, если вы разленились и по утрам вам хочется лишний час поваляться в постели. Если вы говорите: “Я могу это отложить, я могу это сделать завтра”. Если вы потеряли хотя бы один день, это значит, вы свели на нет работу нескольких дней. Если сегодня вы не медитируете, вы можете сделать множество других вещей. Все эти вещи соотносятся с вашей прежней моделью поведения, и, следовательно, можно говорить об образовании совершенно нового слоя. Вы отсекали вчера и завтра. Ваше сегодня образовало некий слой, новый, совсем другой слой. Непрерывность нарушилась, и если завтра вы начнете все сначала, значит, новое начало будет положено. Я вижу, как многие люди начинают, прерывают начатое, снова начинают. Работа, которую можно сделать за несколько месяцев, отнимет у них несколько лет.

Запомните лаконичную формулу: “без перерыва”. Вы можете выбрать любой вид тренировки, но непременно на всю жизнь! Тренируйтесь, доверившись интуиции, но, не прислушиваясь к доводам разума. Разум будет делать попытки соблазнить вас, ведь он искусный соблазнитель. Он придумает множество причин, оправдывающих ваше сегодняшнее безделье: неважное самочувствие, головная боль, вы не могли уснуть всю ночь, вы так устали, что сегодня можете позволить себе отдохнуть. Все это хитроумные уловки разума.

Разум стремится к привычной модели мышления. Почему он все время возвращается к прежней модели? Потому что выбирает линию наименьшего сопротивления; ему так легче. Каждый из нас выбирает более легкую дорогу; наиболее удобную линию поведения. Разум привычно следует старому. Так удобнее и лете. Следовать новому всегда труднее.

Разум упорно сопротивляется всему новому. Если вы посвятили себя абхьяше, непрерывной тренировке души, не прислушивайтесь к разуму. Со временем эта внутренняя тренировка проникнет в глубины вашего сознания, и разум перестанет сопротивляться ей; ему так легче. Разум, словно перышко на гребне волны, будет подхвачен и унесен легком, стремительным потоком. Не прерывайте его, если его течение станет плавным и замедленным. Кратковременная праздность может погубить ваши многолетние усилия. Поэтому не прерывайте его.

И еще о благоговейной набожности. Если ваша внутренняя тренировка носит механический характер, в ней не будет любви, набожности, ощущения праведности и святости. Она потребует длительного времени, ибо только любящий человек способен проникнуться праведными



чувствами. Набожный человек обычно открыт, более открыт. Семена праведности пускают глубокие корни в его душе.

Но вы можете совершить свои действия без набожного благоговения. Наглядный пример — храм, который предоставляет вам право нанять священника. Он будет читать проповеди на протяжении многих лет, без всяких результатов, без всяких последствий. Он будет читать их так, словно выполняет чей-то приказ, без всякого религиозного рвения. Возможно, он попытается продемонстрировать свое рвение прихожанам, но в душе он остается чиновником. Его интересует только его жалованье, но не проповедь, не пуджа, не религиозный обряд. Он обязан выполнить его, но из чувства долга, а не по любви. И он будет выполнять свой долг, и это будет продолжаться годами. Всю свою жизнь он будет оставаться священником по найму, получающим жалованье. В конце концов, он умрет так, словно никогда не проповедовал. Он может умереть в храме, читая проповедь, — но он умрет так, словно никогда не проповедовал, ибо никогда не был предан своему делу.

Не занимайтесь абхьяшвей, тренировкой души, без рвения, ибо это напрасная трата энергии. Но если рвение еще живо в вашей душе, она обогатит вас. Вы познаете способы тренировки, движимые чувством долга, но не любовью. Долг — это то, что вы обязаны исполнить; вы не получаете удовольствия, выполняя его. Вы обязаны любыми способами продолжить начатое дело; вы обязаны довести его до конца. Это зримая работа. Но если это сознательный подход, почему он проникает в вашу душу?

Любовь не долг, она дает вам наслаждение. Ничто не ограничивает ее, ничто не торопит ее к завершению. Чем дольше она живет, тем лучше. Ее всегда недостаточно. Желание любить никогда не покидает вас. Любовь никогда не заканчивается. И если это сознательный подход, он глубоко проникает в вашу душу. Семена ложатся в глубокую почву. Духовное рвение — это влюбленность в прекрасную абхьяшу, изумительную тренировку души.

Я наблюдаю за многими людьми; я работаю со многими людьми. И я вижу четкое различие. Те, кто в процессе медитации тренируются, выполняя определенные технические приемы, могут делать это годами, но это ни к чему не приведет. Если это и поможет им, то совсем чуть-чуть, только в физическом смысле. Они могут стать здоровее; это может принести им некоторую пользу. Но медитация — это только упражнение. И они, увившись ко мне, говорят о том, что в их жизни ничего не происходит

В их жизни ничего не произойдет, поскольку их действия носят чисто внешний характер, подчас напоминая их монотонный будничный труд — в одиннадцать утра они словно бы идут на работу в офис, а в пять покидают его. Равнодушные и безучастные, они направляются в зал медитации и, посвятив медитации один час, покидают зал, равнодушные и безучастные. Медитация не проникла в их сердца.

Другая категория людей — это те, кто медитирует с любовью. Дело не в том, что вы что-то делаете. Дело не в количестве, а в качества, в степени вашей заинтересованности, в силе вашей любви и глубине наслаждения медитацией. Она не цель, не конец, не результат, а всего лишь тренировка.

Суфии говорят, что повторение имени Бога — повторение имени Аллаха — блаженство само по себе. Они продолжают повторять, и они получают наслаждение от того. Повторение имени

становится смыслом их жизни.

Нанак говорит: Nam smaram — достаточно повторять имя. Ваше сердце переполняют воспоминания, когда вы едите, когда отправляете спать, когда принимаете свою ванну, всегда. Достаточно только повторять “Рам”, или “Аллах”, или что угодно, но не как слово, а как посвящение, как любовь.

Все ваше существо переполнено, и оно трепещет от избытка чувств, обретая глубину дыхания. Вы не можете жить без воспоминаний. Они порождают внутреннюю гармонию, музыку. Ваша душа наполняется гармонией. Рождается восторженное, трепетное чувство, гармоничная мелодия. И когда эта мелодия, постепенно проникая в вашу душу, наполняет ее своей сладостной гармонией, тогда всякое слово, сказанное вами, становится именем Аллаха; любое слово, сказанное вами, становится воспоминанием божественного.

Исполненная благоговейной набожности длительная тренировка, не прекращаемая ничем...

Это недоступно и сложно для человека с западным мышлением. Он может овладеть техникой тренировки; но ему недоступна благоговейная набожность. Ему недоступен язык религиозного экстаза, а без этого языка тренировка мертва.

Западные пилигримы приходят ко мне и говорят: “Все, что ты сказал, сбудется”, и они в точности следуют тому, что было сказано мной. Но в то же время, пытаясь осмыслить мою духовную науку, они продолжают работать над ней, и в этом смысле их работа ничем не отличается от разработки нового, любого технического новшества. В их работе нет любви, нет безумной одержимости, нет духовных утрат. Но они продолжают свои разработки.

Они мастера, и они продолжают манипулировать техникой точно в таком же смысле, как они манипулируют любым техническим устройством. Вы можете нажать на кнопку, приводящую в действие вентилятор — не испытывая благоговейной набожности ни перед кнопкой, ни перед вентилятором. В жизни вы делаете аналогичным образом все, но абхьяша требует иного отношения. Если ваша связь с абхьяшей, тренировкой души, достаточно крепка, вы становитесь вторичными, а тренировка становится первичной, вы становитесь тенью, а тренировка становится душой, и вам начинает казаться, что вы не тот, кто занимается тренировкой. Но тренировка продолжается сама по себе, а вы, оставаясь ее составной частью, продолжаете совершать свои движения вместе с ней. Возможно, впоследствии она не потребует от вас затрат времени.

Глубокая набожность влечет за собой незамедлительные последствия, одно-единственное мгновение набожности может уничтожить многие жизни прошлого. В мгновение глубокой набожности вы можете стать совершенно свободным от прошлого.

Трудно объяснить, что такое благочестивая набожность. Это дружба, это любовь, это совершенно новое сочетание дружбы и любви, которое называют благоговейной набожностью. Дружба и любовь существуют между равными. Любовь возникает между людьми

противоположного пола, дружба — между людьми одного пола, но на одном и том же уровне вы равны.

Сострадание — полная противоположность благоговейной набожности. Оно рождается в верховье и умирает в устье, словно быстрая горная речка, устремившаяся с вершин Гималаев в океан. Будда — символ сострадания, которое изливается на всякого, приближающегося к нему. Благоговение же — полная противоположность состраданию. Подобно Гангу, повернувшему вспять свои воды, оно устремилось из низовий к истокам, из океанских глубин к далеким вершинам Гималаев. Любовь рождается между равными. Сострадание нисходит от высшего к низшему; благоговение восходит от низшего к высшему. Сострадание и благоговение рано или поздно исчезают; остается только дружба. Дружба без сострадания и благоговения, в пустом пространстве между не существующими полюсами, погибает.

Если вы набожны, рано или поздно сострадание снизойдет на вас. Если вы набожны, к вам снизойдет одна из самых далеких горных вершин. Если вы не набожны, сострадание никогда не снизойдет на вас, ибо вы закрыты для него.

Благодаря абхьяше, непрерывной тренировке души, которая принадлежит низшей ступени, на вас нисходит высшее начало, которое переходит в низшую сущность. “Стоящие последними станут первыми в моем Божьем царстве”.

Станьте низшей сущностью, и вы станете последними. Став последними, вы сможете принять высшую сущность. Глубинный, нижний слой притягивает к себе высший слой, глубинное начало пытается привлечь высшее начало. Оно притягивает как магнит. Ваше благоговение превращает вас в низшую сущность. Вот почему буддисты предпочитают быть нищим, суфии предпочитают быть нищими — людьми, стоящими у низшей черты. Но мы видели, что в душах этих нищих живо все самое высокое.

Они сделали свой выбор. Они живут в прошлом. Они остались позади всех — удалившись от жизни, от борьбы, они спустились в низину, в глубокую, самую глубокую низину.

Вот почему в старых присловьях суфиев говорится: “Стань рабом Божьим” — всего лишь рабом, неустанно повторяющим его имя, возносящим ему бесконечную хвалу, исполненный безграничной благодарности и блаженства, которыми он осенил душу твою.

И с этой набожностью, с этим благоговением, посвети себя абхьяше, непрерывной тренировке души.

Патанджали говорит, что у тех, кто посвятил себя вайрагье и абхьяше, иссякает разум. Они впервые обретают свое предназначение, становясь тем, кем всегда стремились стать.

# ОСТАНОВКА

Первый вопрос:

Патанджали подчеркнул необходимость отречения от желаний и, тем самым, отказа от чувств и привязанности для того, кто ищет способы самопознания. Придет ли это отречение в начале или в самом конце пути?

Начало и конец не разные вещи. Начало всегда означает конец, и поэтому не следует разделять их, не следует применять к ним категории дуализма. Если вы хотите обрести молчание в самом конце, вы должны молчать с самого начала. В начале ваше молчание будет безмолвием семени, в конце оно уподобится безмолвию дерева. Но в самом начале дерево скрыто в семени, и поэтому начало есть само семя.

Какой бы ни была конечная цель, она должна быть скрыта здесь и сегодня, в вашей душе, в самом начале. Не имея цели в самом начале, вы не достигните ее в конце. Различие, естественно, сохраняется: если в начале эта цель бесконечно мала, как семя, в конце она бесконечно велика, как цветущее дерево. Возможно, вы не сможете осознать ее, пока она заключена в семени, но она внутри него, осознали вы это или нет. Таким образом, когда Патанджали говорит о необходимости отречься от чувств и привязанности в самом начале пути, он не упоминает о том, что эта необходимость отпадет в самом конце.

Но если отказ от чувств потребует немалых усилий в начале пути, в конце он будет естественным и произвольным. Если осознать то в самом начале пути, то в конце необходимость такого осознания отпадает. Отречение от желаний и чувств станет вашей естественной потребностью.

В начале следует заняться тренировкой, которая поможет вас вступить в борьбу с вашим прошлым, с моделью ваших прошлых привязанности, объявить бой прошлому. В конце, когда сражение затихнет, все противоречия сгладятся и выбор потеряет смысл. Когда улягутся страсти и улетучатся мечты, ваша внутренняя сущность узнает новое рождение.

Но помните, какой бы ни была цель, необходима серьезная тренировка для ее достижения. Первый шаг всегда последний. Если первый шаг сделан в верном направлении, можно делать второй шаг. Если вы не сделали первого шага, вы потеряли все.

Помните об этом, попытайтесь глубоко осознать, что многие высказывания Патанджали заключают в себе пессимистическую мысль о возможности конца. В его понимании ненасилие есть конец, когда человек, исполненный сострадания и любви, отрекается от жестокости, перестает творить насилие. Любовь и ненасилие — это конец. И Патанджали рекомендует культивировать в душе эти ценные качества с самого начала.

Цель должна находиться в поле вашего зрения с самого начала. Первый шаг вашего путешествия должен быть посвящен единственной цели, направлен на цель, сделан в направлении цели. Она не может быть в начале абсолютной целью, и Патанджали не утверждает этого. Вы не можете не испытывать абсолютно никакой привязанности, но можете попытаться достичь этого. И вам поможет сама попытка.

Вы будете пытаться много раз, и вы будете снова и снова привязываться. Ваш разум обладает свойством привязываться, не испытывая чувства привязанности. Модель ваших чувств бессознательна, но, совершая усилие, сознательное усилие, вы постепенно обретаете сознательность. Но если вы начинаете испытывать страдание, вызванное вашими чувствами, ваши усилия будут лишними, ибо никто не хочет быть настолько несчастным, никто не хочет быть таким несчастным.

Мы несчастны оттого, что не знаем, что делаем, но каждый человек страстно стремится к счастью. Никто из нас не стремится к несчастью; но каждый ощущает его, ибо мы не знаем, что делаем. В наших желаниях мы можем двигаться по направлению к счастью, но модель нашего мышления такова, что мы в действительности движемся к несчастью. С первых дней жизни ребенку внушают неправильный способ мышления, неверный подход к жизни. Это делают люди, окружающие его. Это плохие люди, которые никогда не станут другими, которые не способны стать другими. Когда ребенок появляется на свет, в его сознании нет определенной модели восприятия. В нем живо страстное стремление к счастью, но он не знает, как его достичь, как обрести счастье. Он знает определенно только то, что должен обрести счастье. Он будет бороться всю свою жизнь. Но ему не известны средства и способы, с помощью которых он мог бы его достичь. Ему известно, где он мог бы его найти, куда он мог бы отправиться, чтобы найти его. Общество хочет научить его, как найти счастье, но оно учит его неправильно.

Ребенок хочет счастья, но мы не знаем, как научить его быть счастливым, ибо все то, чему мы учим его, приводит его на путь несчастья.

Например, мы учим доброте. Мы учим: не делать некоторые вещи и делать определенные вещи, не задумываясь о том, естественно это или то неестественно. Мы говорим: “Сделай это; не делай того”. Наше “добро” может быть неестественным — и если то, чему мы учим, неестественно, мы создаем модель несчастья.

Например, ребенок плачет, он чем-то раздражен, и мы говорим ему: “Капризничать нехорошо”.

Но гнев ребенка — естественное состояние, и когда мы говорим ему: “Нехорошо сердиться и впадать в гнев”, мы не уничтожаем гнев, мы просто учим ребенка подавлению. Это делает его несчастным, так как любые подавляемые чувства действуют на психику ребенка как яд. Он проникает в химическую структуру тела; он токсичен, и если мы будем непрерывно поучать ребенка: “Не сердись, не впадай в гнев”, мы научим его отравлять свой собственный организм.

Единственное, чему мы не учим его: не гневаться. Мы просто учим его, подавлять гнев. И мы можем заставить его это сделать, поскольку он находится в зависимости от нас. Он беззащитен и поэтому слушается нас. Если мы скажем ему: “Не плачь”, он начнет улыбаться. Но это будет фальшивая улыбка. Даже если в его душе все будет кипеть от гнева, он будет улыбаться. Мы превращаем маленького ребенка в лицемера. Он становится лживым и раздвоенным. Он знает, что он фальшиво улыбается, когда в душе его все кипит от искреннего гнева, но он подавляет в себе все искреннее, давая выход всему фальшивому. Душа его раздваивается. Это раздвоение постепенно углубляется, и каждый раз, когда он улыбается, он улыбается фальшивой улыбкой.

И если он не знает, что такое подлинный гнев, значит, он не знает ничего, ибо это знание исключает все подлинное. Он не находит способа выражения для своей любви, он не находит формы выражения для своего экстаза, он боится подлинных чувств. Если вы отрицаете часть

подлинного, значит, вы отрицаете все подлинное, поскольку подлинное неделимо, и ребенок не способен разделять.

Несомненно одно: ребенок понял, что его не принимают. Его не хотят принять таким, какой он есть. Все подлинное отвратительно. И это вынуждает его быть фальшивым. Это заставляет его пользоваться фальшивыми масками, надевать искусственные личины. Как только он научится этому, его жизнь войдет в ложное измерение. Все ложное оборачивается несчастьем, все фальшивое не приносит счастья. Только подлинное, аутентично подлинное подарит вам экстаз, высшие эмоции жизни — радости, любви, медитации, множество других радостей.

Каждый из вас воспитывался по этому образцу, и поэтому все вы стремитесь к счастью, однако все, что вы делаете, приносит несчастье.

Чтобы приблизиться к счастью, необходимо, во-первых, принять самого себя, но общество не учит вас приятию. Оно учит вас самообвинению, внушает чувство собственной вины, отсекая все другие чувства. Оно калечит вас, а искалеченный человек не способен достичь своей цели. Мы — все до одного — искалеченные люди.

Привязанность делает ребенка несчастным, однако с первых дней жизни его учат привязанности. Мать говорит ребенку: “Люби меня: я твоя мать”. Отец говорит ребенку: “Люби меня, я твой отец” — как будто бы мать или отец могут автоматически стать любимыми.

Быть просто матерью само по себе не значит ничего; быть просто отцом еще ничего не значит. Быть отцом значит подчиниться великой дисциплине. Человек должен быть любимым. Быть матерью не означает просто воспроизводить детей. Быть матерью — это постоянная тренировка, это постоянная внутренняя дисциплина. Человек должен уметь вызывать любовь.

Если мать мила и привлекательна, ребенок будет любить ее, не привязываясь к ней. Обнаружив милого и привлекательного человека, он проникается к нему любовью. Но матери лишены привлекательности, отцы лишены привлекательности, они никогда не думали о любви как о категории, подразумевающей некое качество. Вы должны создать его; вы должны стать привлекательным.

Вы должны непрерывно меняться. Только при том условии вы сможете вызвать любовь в других. Любовь не возникает по вашему требованию. Если вы требуете любви, она может стать привязанностью, перестав быть любовью. Таким образом, ребенок любит мать только потому, что она его мать. И мать, и отец становятся целью взаимоотношений, а это уже не любовью. Он привязывается к своей семье, которая становится разрушительной силой; но семья соседа, живущая отдельно, не мила ему, поскольку он не принадлежит к ней. Вы принадлежите своему обществу, своему народу... но соседнее государство — ваш враг.

Вы не можете любить все человечество. И основная причина коренится в вашей семье. Семья не смогла сделать вас любимым и привлекательным человеком, она не смогла сделать вас любящим человеком. Она навязывает силой определенные отношения. Привязанность — это определенная разновидность отношений, а любовь — состояние сознания. Ваш отец никогда не скажет вам: “Будь любящим”, ибо, если ты любишь, ты можешь полюбить любого. Порой сосед может показаться вам более привлекательным, чем ваш собственный отец, но ваш отец никогда не смирится с тем, что кто-то может быть более привлекателен, чем он, только потому, что он

ваш отец. Таким образом, необходимо учить отношениям, а не любви.

Это моя страна; вот почему я должен любить эту страну. Если меня учат просто любить, значит, я смогу полюбить любую страну. Но политики не хотят того: ведь если я готов полюбить любую страну, если я люблю эту землю, значит, никто никогда не сможет вовлечь меня в войну. Поэтому политики учат: “Любите эту страну. Это ваша страна. Вы родились здесь. Вы принадлежите этой стране; ваша жизнь, и ваша смерть принадлежат этой стране”. Таким образом, он приносит вас в жертву этой стране.

Общество учит вас отношениям, привязанности, но не любви. Любовь опасна, ибо она не знает границ. Она обладает свободой движения. И пусть ваша жена внушает вам: “Люби меня, ведь я твоя жена”, пусть ваш муж внушает вам: “Люби меня, ведь я твой муж”, но никто и никогда не заставит вас любить.

Однако жена, которую принуждают полюбить своего мужа, может сказать: “Но другой мужчина кажется мне более привлекательным, чем муж”. Если бы свободная любовь реально существовала в жизни, роль мужа утратила бы всякий смысл, роль жены не значила бы ровным счетом ничего. В том смысле свободной любви. Но эта любовь опасна; общество не может позволить себе свободную любовь, семья не может позволить себе свободную любовь, религии не могут позволить себе свободную любовь. Именем любви общество, семья и религия проповедуют привязанность, которая делает всех несчастными.

Когда Патанджали говорит от не привязанности, он не проповедует не любовь. Отказ от привязанности означает естественную, свободно выраженную любовь, но не одержимую увлеченность. Пагубное увлечение — серьезная проблема, поскольку оно выливается в болезнь. Любовь, не позволяющая вам любить никого, кроме вашего ребенка — это пагубная любовь. Она делает вас несчастным. Ваш ребенок может умереть; и эта смерть прервет течение вашей любви. Но если ваш ребенок не умрет, он будет расти и развиваться. И чем быстрее он будет подрастать, тем более независимым будет себя чувствовать. Это принесет вам боль. Это заставит страдать каждую мать, каждого отца.

Ребенок станет взрослым, и он влюбится в какую-нибудь женщину. Это принесет страдания матери: у нее появится соперница. Страдания матери — следствие ее привязанности. Мать, которая по-настоящему любит своего ребенка, помогает ему стать независимым. Она помогает ему утвердиться в жизни и завязать как можно больше любовных контактов. Она знает: чем больше у человека любовных связей, тем полнее он реализует себя в жизни. Поэтому когда ребенок влюбляется в женщину, мать чувствует себя счастливой; она начинает танцевать от радости.

Любовь никогда не принесет вам несчастье, и если вы любите какого-нибудь человека, значит, вы разделяете его счастье. Если вы привязаны к какому-нибудь человеку, вы не можете разделить его счастье, поскольку вы любите только свой собственный эгоизм; вы заняты только своими собственными эгоистичными потребностями.

Фрейд сделал много открытий. Одно из них — это влечение к матери или к отцу. Он говорит, что самая опасная мать — та, которая может заставить ребенка любить ее с такой силой, что он утратит способность любить других. Он установил, что миллионы людей страдают от такого влечения. Почти все мужья, не меньше девяноста девяти процентов, хотят видеть в своих женах

матерей. Естественно, вы не можете увидеть мать в вашей жене; ваша жена не может быть вашей матерью. Но, испытывая глубокое влечение к матери, вы недовольны своей женой, так как она не любит вас по-матерински. Точно так же каждая жена пытается найти отца в своем муже. И нет такого мужа, который мог бы стать для нее отцом. Муж не любит ее так, как отец, и такие отношения не удовлетворяют ее.

Такова сущность влечения. Патанджали, если использовать его терминологию, называет влечение привязанностью. Фрейд называет привязанность влечением Слова разные, но значение у них одно. Не фиксируйтесь на своем влечении, будьте более гибкими. Отрекаясь от привязанности, вы обретаете свободу. Ваша привязанность зафиксирована в кубиках льда; не будьте кубиками льда, станьте водой, станьте свободным, безудержным течением. Не превращайтесь в лед.

Всякая привязанность, замороженная в виде кусочков льда, умирает. В ней прекращается биение жизни, в ней замирает непосредственная реакция. Она утрачивает свою непрерывность, она зафиксирована. Например, вам понравился человек, и если в вашем сердце родилась любовь к нему, вы не можете предсказать, что случится в следующее мгновение. Предсказать это невозможно, ведь настроения меняются толь же мгновенно, как погода. Вы не можете представить, какие чувства будет испытывать к вам в следующее мгновение ваш возлюбленный. Возможно, в следующее мгновение он разлюбит вас. Но вам не дано предугадать это.

Если в следующее мгновение он не разлюбит вас, это хорошо; и вашим ответным чувством будет благодарность. Если в следующее мгновение он разлюбит вас, ничего не поделаешь, вы бессильны изменить это. Вам придется смириться с тем, что у него пропал любовный настрой. Рыдать и плакать бесполезно, он просто не в настроении! Вам придется принять ситуацию такой, как она есть. Вы не заставите любимого человека притворяться, ведь притворство далеко не безопасно.

Если я чувствую по отношению к вам нежность, я говорю: “Я люблю вас”, но в следующую минуту я могу сказать: “Нет, я не чувствую в данный момент никакой любви”. Таким образом, существуют только две возможности — вы должны смириться с моим равнодушием или заставить меня притвориться: “Неважно, любите вы меня или нет, покажите мне хотя бы, что вы меня любите”. Если вы вынуждаете меня притворяться, мое чувство будет фальшивым, и наши отношения станут притворными, лицемерными. Мы не сможем быть честными по отношению друг к другу. А способны ли два человека, утратившие подлинность чувств, любить?

Отношения мужа и жены неподвижны, мертвы, четко определены. Они ведут себя по отношению друг к другу так, словно они вещи. Муж приходит домой и видит свою старую мебель, которая совсем не изменилась, ибо она мертва. Он видит свой старый дом, который не меняется, ибо он мертв. Наконец, он видит свою жену, но она не такая, как прежде, она изменилась, ибо она живой человек. Но если вы хотите видеть ее точно такой, какой оставили, покидая дом, значит, вы отождествляете ее с мебелью, вы отождествляете ее с вещью. Привязанность превращает людей в вещи, любовь же делает их более свободными, более независимыми, более честными. Однако истина находится в непрерывном движении, она никогда не замерзает.

Когда Патанджали говорит об отказе от привязанности, он вовсе не имеет в виду, что вы должны уничтожить свою любовь. Скорее наоборот, он говорит: “Уничтожьте все, что отравляет вашу



любовь, уничтожьте все препятствия, сломайте все препятствия, убивающие вашу любовь. Только йог может быть нежным и любящим, только йог может быть преданным и верным. Мирской человек не может быть любящим, но он может быть привязчивым и верным.

Помните одно: привязанность означает фиксированное чувство, в котором нет ничего, кроме прошлого. Оно означает, что настоящее и будущее не несут в себе никаких перемен. А между тем жизнь всегда несет в себе перемены. И только смерть не заключает в себе никаких перемен.

Если у вас нет привязанности, ваше поведение ничем не ограничено. Каждое мгновение жизни приносит вам новое счастье и новые несчастья. Наступят долгие мрачные ночи, их сменят яркие солнечные дни, но ваше сознание останется открытым, поскольку оно не зафиксировано. И если ваш разум не зафиксирован, ситуация, чреватая несчастьем, не принесет вам несчастья, поскольку с вами не случилось ничего, с чем вы могли бы ее сравнить. Вы не ожидали ничего, что могло бы изменить ситуацию, и поэтому не разочаровались. Ваше разочарование — результат несбывшихся надежд. Вы надеялись, что, возвращаясь, домой, вы увидите жену, встречающую вас у порога. Но если жена не выйдет к вам навстречу, это огорчит вас. Это принесет разочарование и несчастье. Вы требуете, а требование приносит несчастье. В свою очередь, требование порождается желанием и привязанностью. Вы не требуете ничего от людей, с которыми незнакомы. Требование возникает только одновременно с привязанностью. Вот почему все привязанности ведут в ад.

Патанджали учит избегать привязанности. Это означает, что человек принимает все, что дает ему жизнь. Не требуйте ничего от жизни. Жизнь не выполнит ваших требований. Вы не можете заставить жизнь соответствовать им. Лучше отдаться плавному течению реки, чем плыть против течения. Доверьтесь течению, и вы познаете большое счастье. Вокруг вас будет много счастья, но вы не увидите его, ибо ваше зрение зафиксировано.

Отказ от привязанности в самом начале подобен семени. Отречение от привязанности в конце подобно отречению от желаний. Отказ от привязанности в начале означает свободные чувства; отказ от привязанности в конце означает отсутствие желаний. В начале нет требований; в конце нет желаний.

Но если вы стремитесь к концу без желаний, начните с начала без требований. Пользуясь формулой Патанджали, двадцать четыре часа в сутки воспринимайте жизнь. Отдайтесь течению жизни, не требуя ничего, на двадцать четыре часа. Будьте благодарны за все, что дает жизнь. Отдайтесь молитвенному состоянию души, хотя бы на двадцать четыре часа — не спрашивая ни о чем, не требуя, не ожидая ничего — и перед вами откроется еще один выход. Минует только двадцать четыре часа — и перед вами откроется еще одно окно, и вы ощутите божественный экстаз в своей душе.

Действуйте осознанно в самом начале, не надеясь, что сможете отречься от чувств и привязанности, поскольку такое отречение — естественный акт.

Второй вопрос:

Почему просветленный мастер посвящает себя целиком одному-единственному ученику,

уподобляясь Будде, отдавшему всю душу свою Махакашьяпе? Согласно древней буддийской традиции, один ученик впитывает свет, согревавший восемь поколений. Закономерен вопрос: может ли группа учеников получить его?

Нет, эта возможность полностью исключена, поскольку группа не обладает душой, группа не обладает индивидуальностью. Только отдельная личность может быть реципиентом, получателем, поскольку только индивидуальная личность имеет сердце. Группа не есть личность.

Вы здесь, и я говорю с вами, но я обращаюсь не к группе, так как связь с группой невозможна. Я обращаюсь отдельно к каждому индивидууму. Вы собрались группой, но воспринимаете меня не как группа; вы воспринимаете меня как отдельные личности. Группа фактически не существует. Существуют только индивидуумы. "Группа" — всего лишь слово. Она не имеет реальности, она не имеет содержания. Она только обозначает коллектив.

Вы не можете проникнуться любовью к группе, к народу, к человечеству. И, тем не менее, есть люди, заявляющие, что они любят человечество. Они обманывают самих себя, поскольку нет человека, тождественного человечеству, есть только человеческие существа. Идите и ищите; вы никогда и нигде не найдете человечество.

В самом деле, это люди, заявляющие, что они любят человечество; это люди, которые не могут любить отдельных людей. Они не способны испытывать любовь к людям. Они заявляют, что любят человечество, народ, вселенную. Они могут даже любить Бога, но они не могут любить человека, поскольку любить человека нелегко. Это борьба. Вы должны стать другим. Любовь к человечеству не проблема — человечества нет; и вы одиноки. Правда, истина, любовь — все, что важно для человечества, принадлежит отдельной личности. Только отдельные личности могут быть реципиентами.

В присутствии десяти тысяч монахов Будда передал свою сущность Махакашьяпе, ибо группа была не способна принять ее. Группа не способна на это, поскольку сознание индивидуально, сознательность индивидуальна. Махакашьяпа вознесся к вершине, где он смог принять Будду. Другие индивидуумы тоже способны достичь вершины, но не группа.

По существу, религия остается индивидуалистичной, и она не может быть другой. Коммунизм и религия непрерывно спорят друг с другом. Коммунизм оперирует категориями групп, сообществ, коллективов, религия же пользуется такими понятиями, как индивидуальная личность, внутреннее я. Коммунизм считает, что общество можно изменить в целом, религия же полагает, что только индивидуумы могут изменять я. Общество невозможно изменить в целом, поскольку у общества нет души, и оно не трансформируется. Фактически, общества нет, есть только индивидуумы. Коммунизм говорит, что личностей нет, есть только общество. Коммунизм и религия абсолютно противоположны. И если коммунизм становится преобладающим общественным строем, индивидуальная свобода исчезает. И тогда общество начинает преобладать над личностью, подавлять личность. Личность может существовать как часть целого, как спица в колесе. Ей не позволено быть собой, иметь собственное я.

Однажды мне рассказали поучительную историю. Один мужчина сообщил в московское

отделение милиции о том, что у него исчез попугай. Его направили к соответствующему служащему. Служащий, уютно пристроившись за столом, что-то писал. Он спросил:

— А ваш попугай говорящий? Он умеет говорить?

Мужчина испугался, он выглядел озадаченным и смущенным. Он сказал:

— Да, он говорит, но политические взгляды, которые он высказывает время от времени — это его собственные политические взгляды!

Попугай! Мужчина боялся, что попугай, передразнивая его, выдаст его личные политические взгляды.

Вы не имеете права на индивидуальность. Вы не можете иметь собственное мнение. Мнение — это забота государства, группового разума. В свою очередь, групповой разум есть возможный низший уровень разума. Индивидуумы могут достигать вершин, но ни одна из групп не уподобилась Будде или Иисусу.

Свой жизненный опыт Будда дарит Махакашьяпе, ибо он не может поступить иначе. Он не может отдать его группе. Этого не может быть; это невозможно. Контакт и общение возникает между двумя людьми благодаря личному, глубоко личному доверию. Группа безлична. И помните, что с группой может многое случиться — она может быть охвачена безумием, но никогда не познает мудрости буддизма. Группа может быть безумной, но она не может быть просветленной.

Группа может действовать на низшем уровне, и это принесет многие социальные бедствия. Так, все великие грехи совершаются группой, а не отдельными людьми. Один индивидуум может убить несколько человек, но один человек не может стать фашизмом, он не может уничтожить миллионы людей. Фашизм уничтожает миллионы, не испытывая никаких угрызений совести!

После второй мировой войны, пытаясь снять с себя ответственность за совершенные преступления, все военные преступники заверяли, что действовали по приказу сверху, что были обязаны подчиняться, являясь только частью группы. Историки отмечают поразительный факт: Гитлер и Муссолини были утонченными любителями искусства. Гитлер охотно слушал музыку; он любил музыку. Иногда он рисовал; он любил живопись. Невероятно, что столь утонченный ценитель живописи и музыки, Гитлер, не испытывая ни малейших угрызений совести, ни душевного Дискомфорта, уничтожал миллионы евреев. Он “не нес никакой ответственности”. Он был только лидером группы.

Когда вас окружает толпа, вы начинаете совершать вместе с ней любые действия, доверившись ее воле, поскольку считаете себя частью толпы. Оказавшись в одиночестве, вы трижды взвешиваете, прежде чем что-то предпринять. Находясь в окружении толпы, вы освобождаетесь от ответственности, вы утрачиваете самостоятельное мышление, всю свою бдительность и проницательность. Слившись воедино с толпой, вы становитесь ее частицей. Толпы часто сходят с ума. В любой стране, в любой исторический период люди, объединенные толпой, сходили с ума и начинали совершать безумные действия. Однако никто никогда не слышал о просветленной толпе.

Высшего состояния сознания достигают наиболее сознательные личности, ощущающие более высокую ответственность, более высокую личную ответственность. Вы чувствуете себя более ответственным, вы чувствуете себя более сознательным, и это делает вас личностью.

Будда передает Махакашьяпе свой опыт молчания, свое безмолвие самбодхи, свое молчаливое просветление. Когда же и Махакашьяпа достиг своей вершины, своей высоты, две вершины могут, наконец, встретиться. И так будет всегда. Таким образом, если вы хотите достичь более высоких вершин, откажитесь от группового мышления, оперируйте категориями своей собственной индивидуальности. Группа может быть для вас полезной вначале, но, чем больше вы будете взрослеть, тем все меньше и меньше вам будет давать группа.

Когда группа уже ничего не сможет вам дать, вы останетесь один. Оказавшись в абсолютном одиночестве, вы познаете кристаллизацию своей души, своего Я.

Третий вопрос:

Тренировка есть способ сохранения на высоком уровне физической и духовной формы, и именно эта тренировка делает человека рабом общества. Но если это так, может ли тренировка Патанджали стать орудием освобождения?

Общество пытается сделать вас своим рабом, своим послушным членом, в связи с чем, возникает обоснованный вопрос: может ли непрерывное воздействие на разум сделать вас свободным? Этот вопрос возникает только потому, что вы путаете два типа воздействия.

Вы пришли ко мне, выбрав конкретную тропу, и, пустившись в обратный путь, вы пойдете той же дорогой. Вы можете спросить себя: “Сможет ли тропа, которая привела меня сюда, довести меня назад, та же самая тропа?” Тропа останется прежней, но направление вашего движения будет другим — совершенно противоположным. Пока вы двигались по направлению ко мне, ваше лицо было обращено в мою сторону, возвращаясь назад, вы повернетесь лицом в противоположном направлении — но тропа останется неподвижной.

Общество пытается сделать вас своим послушным членом, сделать вас рабом. Это только тропа. Чтобы обрести свободу, необходимо пройти по этой тропе, но в обратном направлении. Это верный способ освобождения.

Вспоминается мне одна мудрая притча. Однажды Будда, придя к своим монахам, собирался прочитать проповедь. Усевшись в своей излюбленной позе под деревом, он извлек из кармана носовой платок. Он сидел, созерцая носовой платок. Прихожане наблюдали за его действиями. Завязав на платке пять тугих узелков, он спросил:

— Что я должен сделать, чтобы развязать эти узелки? Что я должен теперь сделать?

Затем он задал вопрос, более многозначительный вопрос:

— Можно ли утверждать, что носовой платок, на котором не было узелков, идентичен платку с узелками, или это был другой платок?

Один монах, они бхикшу, сказал: — В некотором смысле это тот же самый платок, так как качество платка не изменилось. Даже с узелками это тот же самый, точно такой же платок. Его природа не изменилась. Но в определенном смысле он изменился, поскольку на нем появились узелки. Узелков не было, теперь узелки есть. На поверхности он изменился, но по существу остался прежним.

Будда считает:

— Такова сущность человеческого разума. Он связан узелками на поверхности, но глубоко внутри он не связан ничем. Становясь Буддой, просветленным, вы не обретаёте иное сознание. Качество остается прежним. Разница состоит в том, что теперь вы платок, завязанный узелками; ваше сознание связали с помощью нескольких узелков.

И второе, о чем спросил Будда:

— Что я должен сделать, чтобы развязать узелки? Один из монахов сказал:

— Если мы не будем знать, как ты завязал их, мы не сможем их развязать, так как для этого необходимо применить противоположный процесс. Прежде всего, нужно знать способ, каким они были завязаны, а затем в обратном порядке воспроизвести его, чтобы развязать.

Затем Будда говорит:

— Во-вторых, важно понять, как вы попали в это рабство. Необходимо понять, какие условия вас ограничили, и, чтобы снять ограничения, повторить процесс в обратном порядке.

Если привязанность — фактор ограничения, значит, отказ от привязанности — это фактор, снимающий ограничения. Если надежды приносят вам несчастье, значит, отречение от надежд станет отречением от несчастья. Если гнев создает ад в вашей душе, то сострадание сотворит рай. Приход несчастья подразумевает обратный процесс — приход счастья. Для того чтобы снять ограничения, вы должны понять феномен связанного узелками человеческого сознания, каков он есть. И когда вы поймете сложный комплекс узлов и развяжете их, устранив все ограничения, весь процесс йоги утратит смысл. Это не возврат в исходное состояние, помните это. Это устранение ограничивающих условий; это устранение отрицательности. Но если это будет возвратом в исходное состояние, тогда вы опять станете рабом — рабом нового типа в новом заключении. Помните эту разницу: это устранение ограничивающих условий, а не возврат в исходное состояние.

С другой стороны, это порождает множество проблем. Кришнамурти, по-прежнему, убежден в том, что все ваши действия непременно возвращают вас в исходное состояние. Следовательно, можно ничего не делать. Любое действие возвращает к исходному состоянию. Возможно, вы станете лучше, как раб, но вы останетесь рабом. Следуя совету Кришнамурти, многие прекратили действовать. Но они не стали свободными. Они не свободны. Они ограничены условиями. Они не возвращаются в исходное состояние. Следуя за Кришнамурти, они остановились, не возвращаясь в исходное состояние. Но они не пытаются снять ограничения.

Они остаются рабами.

Я не выступаю за возврат в прошлое, как и Патанджали. Я не выступаю за устранение ограничений, и Патанджали также не выступает за снятие ограничений. Поймите сущность разума. Поймите сущность болезни, поразившей его, диагностируйте болезнь, затем действуйте в обратном порядке.

Приведу один актуальный пример. Вы ощущаете гнев. Гнев — ограничивающее вас условие; вы познали состояние гнева. Психологи говорят, что гнев — это познание; оно запрограммировано. Общество учит вас тому виду познания. Некоторые общества, существующие в наши дни, не знают гнева, члены этих обществ никогда не спадают в гнев. Еще существуют общества, небольшие родовые кланы, никогда не знавшие ни борьбы, ни войн.

На Филиппинах живет небольшое племя аборигенов. На протяжении трех тысяч лет оно не знало ни войн, ни убийств, ни самоубийств. Что было причиной этого? Аборигены, как известно — самые миролюбивые люди, самые счастливые из всех. С самого начала они не знали гнева, поскольку в обществе для него не было причин. Если вы житель этого племени и вам приснилось во сне, что вы совершили убийство, вы обязаны явиться с повинной и молить общество о прощении — даже во сне. Если в приступе сильного гнева вы бросились на кого-то с кулаками, на следующий день вы обязаны объявить всей деревне, что совершили ошибку. В присутствии всех жителей деревни ученые мужи решают участь провинившегося и одарят мудрым советом всякого, признающего свою вину, даже неразумного малого ребенка.

Я охотно читаю анализы сновидений. Ученые мужи, написавшие их, нередко глубоко проникают в таинство снов. Например, маленькому ребенку снится сон. Он видит во сне соседского мальчишку, который чем-то очень опечален. Утром он рассказывает сон своему отцу:

— Мне приснился соседский мальчишка, я никогда не видел его таким грустным. Отец мысленно взвешивает его слова, закрывает глаза, медитирует и затем говорит:

— Если тебе приснилось, что мальчик грустит, это значит, что его грусть каким-то образом связана с тобой. Никому, кроме тебя, не приснилось, что он чем-то опечален, и таким образом, сознательно или бессознательно ты совершил действие, которое вызвало его грусть. Или, если ты не совершил его, ты сделаешь это в будущем. Таким образом, сон — это предсказание будущего. Тебя избаловали подарками, закармлили сладостями. Так отдай же часть своих сладостей и подарков мальчику и попроси у него прощения за то, что ты был так счастлив в прошлом, и за то, что тебя ожидает в будущем.

И мальчик идет, отдает свои фрукты, сладости, подарки и просит прощения, так как чувствует, что во сне он каким-то странным образом несет ответственность за его грусть. Таким способом детей воспитывают с первых дней жизни. И если племя без споров и раздоров, без войн, убийств и самоубийств прожило три тысячи лет, в этом нет ничего удивительного. Оно мыслит в других категориях, у него другой тип мышления.

Психологи говорят, что ненависть и гнев противоестественны. Любовь естественна, ненависть и гнев искусственны, они навязаны вам обществом, они создают препятствия для вашей любви. Какой смысл постоянно обвинять общество, которое навязывает вам ограничения; вы делали это неоднократно. Какой смысл возлагать на него ответственность — то вам уже не поможет. Вы уже сделали это. Сейчас — именно сейчас — вы можете устранить ограничения, навязанные обществом. Вскройте суть ваших проблем. Попытайтесь проникнуть в эту суть, сделав ее объектом своего анализа, и вы осознаете ее.

Существуют общества, которые не знают конкуренции. Например, в Индии, где еще живы туземные племена, нет никакой конкуренции. Естественно, мы не считаем эти племена развитым обществом, поскольку прогресс общества возможен только благодаря конкуренции. Они не знают никакой конкуренции. Они не конкурентоспособны, и поэтому не знают ни гнева, ни зависти, ни ненависти, ни жестокости. Они не надеются на многое, они счастливы и благодарны за все, что дает им жизнь

Вы никогда не будете благодарны за то, что дает вам жизнь. Вы будете всегда разочарованы, поскольку вы всегда требуете большего. Вашим надеждам и желаниям никогда не будет конца. Если вы чувствуете себя несчастным, проанализируйте суть своего несчастья. Каковы факторы, создающие благоприятные условия для несчастья? Вы поймете это без труда. Если вы можете почувствовать себя несчастным, если вы способны почувствовать себя несчастным, вам будет нетрудно понять это. Если вы способны создать несчастье, вы сможете понять его.

Позиция Патанджали такова: познав суть несчастья, вы обнаруживаете, что человек несет ответственность сам. Он совершает определенные действия, создавая свое несчастье. Эти действия стали привычными, и он продолжает выполнять их. Они стали повторяющимися, механическими, действиями робота. Обретая сознательность, вы выпадаете из этого повторяющегося цикла. Вы можете сказать: “Я прекращаю действовать” Но механизм будет продолжать работать без вас.

Предположим, кто-то обидел вас. Застыв в неподвижности, вы погружаетесь в глубокое молчание. Механизм останавливается; начинает действовать прежняя модель. Вами овладевает гнев, вас обволакивает дым, и вам кажется, что вы на пороге безумия. Не двигайтесь и внимательно взгляните на механизм. Колеса внутри колес, вращавшиеся во внутреннем механизме, неподвижно встали оттого, что вы прекратили свои движения.

Или, если вам кажется, что вы не сможете сохранить свою неподвижность, закрывшись в своей комнате, положите перед собой подушку и как следует избежите ее. Пусть подушка вызовет бурю гнева в вашей душе! И пока вы будете избивать подушку, вымещая на ней свой гнев и свое безумие, продолжайте наблюдать за тем, что вы делаете, что происходит, каким образом постоянно воспроизводится модель.

Если вы можете стоять спокойно. Это лучше всего. Если вы чувствуете, что вам трудно устоять на месте, лучше всего уединиться в своей комнате и выместить на подушке ваш гнев. Подушка сделает ваше безумие зримым, она сделает его очевидным. А поскольку со стороны подушки ответной реакции не последует, вы можете спокойно наблюдать. Не существует никакой опасности, нет и проблемы безопасности. Вы можете наблюдать. Постепенное рождение гнева и постепенный спад гнева.

Наблюдайте первое и второе, попытайтесь уловить ритм. И когда ваш гнев иссякнет, вам больше не захочется избивать подушку. И когда вы начнете смеяться или почувствуете, как вы смешны, закройте глаза, сядьте на пол и медитируйте, Думая о том, что произошло. Вас все еще мучает гнев на человека, оскорбившего вас, или вы выместили его на подушке? Вы непременно ощутите спокойствие, обнимающее вас. Вы перестанете гневаться на человека, оскорбившего вас. Скорее всего, вы почувствуете к нему сострадание.

Один юный американец покинул Америку в связи с тем, что его преследовала Навязчивая идея убить своего отца. Его отец, по-видимому, был очень опасным типом; возможно, он издевался над мальчиком и притеснял его. Во сне мальчику снилось убийство, в грезах наяву он мечтал об убийстве своего отца. Он покинул родной дом, зная, что его отец не последует за ним. В противном случае в любой день он мог совершить убийство. Мальчик страдал от психического расстройства; его безумие могло проявиться в любой момент. Когда он навел на меня, я сказал ему:

— Не подавляй в себе это.

И я дал ему таблетку, сказав;

— Это твой отец. Делай все, что тебе захочется.

Прежде всего, он начал дико хохотать, он смеялся как безумный. И он сказал:

— Это смешно. Я сказал ему:

— Пусть это выглядит смешно. Если навязчивая идея засела в сознании, пусть она выйдет на поверхность.

В течение пятнадцати дней он непрерывно бил и рвал в клочки подушку. На шестнадцатый день он явился с ножом. Я ничего не сказал ему. Но я спросил его:

— К чему этот нож? Он сказал:

— А теперь не останавливай меня. Позволь мне убить. Подушка перестала быть для меня подушкой. Она фактически стала моим отцом.

В этот день он убил своего отца. Весь день он кричал и плакал; слезы ручьем лились из его глаз. К вечеру он успокоился, расслабился и затем сказал:

— Теперь я ощущаю большую любовь к моему отцу, большое сострадание. Позволь мне теперь вернуться домой.

Сейчас он дома. Его отношение к отцу стало другим. Что же произошло? Просто мальчик освободился от механической, навязчивой идеи.



Если вы можете стоять спокойно, когда на вас воздействует старая модель, безраздельно завладевшая вашим сознанием, это хорошо. Если вы не можете стоять спокойно, исход событий, возможно, будет трагичен. И вы будете по-прежнему один, рядом с вами не будет никого. Каждый раз, приводя в действие свою модель, делайте это вместе с другими, и тогда возникнут новые реакции, и тогда возникнет замкнутый круг.

Самое важное — это пристально наблюдать за моделью, независимо от вашего состояния — вы можете стоять, сохраняя молчание, или открыто выплескивать свою ненависть и свой гнев, — пристально наблюдать, как она раскручивается медленно и неотвратно. И если вы способны понять ее механизм, значит, вы сможете разобрать его на части.

Все шаги йоги — это уничтожение старого. Все старое отрицательно. Не нужно создавать ничего нового. Нужно лишь уничтожить все ложное, ибо истинное неистребимо. Не нужно делать ничего положительного, достаточно сделать что-то отрицательное. Положительное всегда скрыто. Это река, чье бурное течение прячется в сумрачной тени мощной скалы. Вы не творите этот поток. Он уже существует; он бьется волной о скалу; он жаждет освобождения, он устремлен к свободе. Его путь прегражден скалой. Она должна быть уничтожена. Она будет уничтожена, и мощное течение реки неудержимо устремится на свободу.

Счастье, радость, блаженство — поток волшебных чувств, обозначаемых этими чудесными словами, глубоко проник в ваше сердце. И только несколько скал встали препятствием и на его пути. Эти скалы — ограничения, обусловленные обществом. Устраните их. И если скала внушает вам чувство привязанности, попытайтесь обрести в себе непривязанность. Если скала вызывает ваш гнев, попытайтесь ощутить душой не гнев. Если от скалы исходит жадность. Попытайтесь обрести в душе не жадность. Попытайтесь обрести противоположное чувство. Не подавляйте в себе жадность. Но сделайте наоборот: пусть в ваших поступках не будет жадности. Не подавляйте в себе гнев: и пусть в ваших поступках не будет гнева.

В Японии бытует хороший обычай для тех, у кого случаются приступы гнева. Человек, испытывающий сильный гнев, должен немедленно подавить его не гневом. И тогда энергия, питавшая гнев, начинает преобразовываться в не гнев. Энергия нейтральна. Если какой-нибудь человек внушает вам гнев и вам хочется наотмашь ударить его по лицу, подарите этому человеку цветок и понаблюдайте за дальнейшим ходом событий.

Вам хотелось ударить его по лицу; вам хотелось причинить ему боль — это был гнев. Вложив цветок в его руку, понаблюдайте за своим внутренним состоянием — вы совершили нечто, движимые не гневом. И энергия, приводившая в движение вашу руку, будет вновь двигать вашей рукой. И энергия, питавшая ваше желание ударить его, будет по-прежнему двигать вашей рукой, укладывающей цветок в его руку. Но изменилось качество. Вы совершили некое действие. Энергия же всегда нейтральна. Если вы не делаете ровным счетом ничего, значит, вы подавляете свое желание, а всякое подавление противоестественно. Сделайте что-нибудь, но что-то противоположное. Это не ограничит вас ничем, а лишь устранит старые ограничения. Когда старое исчезнет, когда исчезнут узелки, отпадет необходимость в последующих действиях. Отдайтесь естественному течению событий.

Последний вопрос:

Вы сказали, что тяга к духовности может преследовать человека двадцать, в иных случаях тридцать лет, а подчас и всю его жизнь, и вы считаете это естественным. Но сознание западного человека, ориентированное преимущественно на результат, нетерпимо и слишком практично. Оно ориентировано на немедленный результат. Религиозные учения приходят на Запад и уходят, не оставив следа, как любые другие преходящие увлечения. Тогда считаете ли вы возможным внедрить йогу в западное сознание?

Мне не интересен ни западный, ни восточный тип сознания. По сути дела, это Два типа сознания. Мне интересно сознание как таковое. Дихотомия Восток-Запад утратила свою былую значимость в наши дни. На Западе есть люди с восточным типом мышления, на Востоке — люди с западным типом, и это непростая проблема. Сегодня Восток торопится жить столь же неудержимо, как и Запад. Восток, каким он был прежде, бесследно исчез.

По этому поводу уместно вспомнить одну даосскую притчу. Три даоса медитировали, уединившись в пещере. Прошел год. В позе безмолвного созерцания они по-прежнему медитировали, восседая на прежних местах. В один прекрасный день поблизости проезжал всадник. Взглянув на него, один из отшельников сказал:

— Лошадь, на которой он проехал милю, была белого цвета.

Двое других промолчали.

Прошел еще год. И второй отшельник произнес: — Лошадь была черной, а не белой.

Миновал еще один год. Третий отшельник сказал:

— Если вы собираетесь дискутировать, я покину вас. Если вы намерены пререкаться, я удаляюсь. Я оставляю вас! Вы нарушили мое молчание!

Имеет ли принципиальное значение белый или черный цвет лошади? Три года! Так протекало время на Востоке. Времени не было. Восток не придавал значения времени вообще. Восток жил в вечности, казалось, не замечая течения времени. Весь мир казался статичным.

Однако этот Восток больше не существует. Запад развратил всех и вся; Восток исчез. Благодаря западному образованию все стали мыслить по-западному. И только небольшая кучка людей, затерявшихся в океане на островке, остались восточными людьми, однако и они предпочитают жить то на Востоке, то на Западе, не ограничивая себя географическими рамками Востока. И все же мир в целом, весь земной шар, сегодня ориентируется на Запад.

Йога говорит — примите безоговорочно эту, безусловно, правильную мысль: чем выше степень вашего нетерпения, тем более продолжительного времени потребует ваше духовное преобразование. Чем отчаяннее ваша спешка, тем замедленнее действия. Спешка вносит в ваши действия беспорядок, и в результате они замедляются.

Чем меньше вы будете спешить, тем скорее достигнете результата. В минуту бесконечного спокойствия вы начнете внутренне преобразиться. Но если вы настроены ждать бесконечно, вы едва ли доживете до этой минуты, знаменующей начало вашей духовной трансформации. Как правило, последняя, обусловлена не временем, а качеством вашего сознания.

Бесконечное терпение. Если вы не стремитесь достичь результата, вы обретаеете глубину. Спешка делает вас поверхностным. Вы спешите так упрямо, что можете утратить свою глубину. В данное мгновение вам важно не это конкретное мгновение, а то, что должно произойти в следующее. Вас интересует результат. В своем движении вы опережаете самого себя; ваше движение безумно. Возможно, вы много путешествуете, возможно, вам приходится много ездить, но ваши путешествия никуда не ведут, поскольку цель, к которой вы стремитесь, уже близка. Вам нужно лишь проникнуть в нее, вместо того чтобы путешествовать неизвестно куда. И этому будет способствовать ваше бесконечное спокойствие.

Мне хочется рассказать одну дзенскую притчу. Дзенский монах, пробирающийся через чащу леса, обнаружив преследующего его тигра, решил спастись бегством. Но он бежал по правилам бега дзен, в неторопливом, замедленном темпе. Он не спешил, в его беге не было безумия. Его бег был сбалансирован и гармоничен. Его бег был радостен. Монах думал: “Если тиф получает удовольствие от бега, почему и мне не порадоваться ему?”

Пока тигр продолжал преследовать его, он приближался к обрыву. И чтобы избежать встречи с тифом, он, цепко ухватившись за ветку, повис над пропастью. Внизу, глубоко в долине, он увидел расвирепевшего от голода льва. Тем временем тиф с вершины ближайшего холма готовился напасть на свою несчастную жертву сверху. Таким образом, монах, отчаянно цепляющийся за жизнь, повис между тигром и львом. Смертельная опасность исходила и снизу, и сверху. Его смех был неестественным, когда он внезапно обнаружил на своей спасительной ветке двух юрких мышек — белую и черную, готовых вот-вот перегрызть ее. Его смех звучит неестественно громко. Он сказал: “Такова жизнь. И днем, и ночью белые и черные мыши непрерывно подтачивают ее. Куда ни пойдешь — смерть везде поджидает тебя. Такова жизнь!”

Говорят, что он достигает сатори — первого проблеска просветления. Такова жизнь! Можно ни о чем не беспокоиться, ибо таков естественный ход вещей. Смерть везде поджидает тебя — куда бы ты ни устремился, день и ночь сокращают твою жизнь — если ты не стремишься никуда. Его смех звучит неестественно громко.

Теперь он может спокойно оглядеться, поскольку все определено. Когда смерть несомненна, можно не беспокоиться ни о чем. Только в неопределенности заключена тревога. Когда все определено, тревога исчезает; определенность становится неизбежностью, судьбой. Несколько мгновений он осматривается в поисках источников наслаждения. На кончике ветки он обнаруживает несколько спелых ягод земляники. Сорвав несколько ягод, он съедает их. Это самые вкусные ягоды всей его жизни. Говорят, что, наслаждаясь ими, он просветляется.

Он стал буддой, ибо смерть приблизилась к нему настолько, что он перестал куда-либо спешить. Он может насладиться земляникой. Она сладкая! У нее сладкий вкус! И он благодарит Бога.

Говорят, в это мгновение все исчезает — тиф, лев, ветка и он сам. Ибо сам он становится космосом.

Это покой, абсолютный покой! Где бы вы ни находились, наслаждайтесь этим мгновением, не спрашивая себя о будущем. Не думайте о будущем, думайте только о настоящем мгновении, о настоящем моменте, и вы почувствуете удовлетворение. И тогда необходимость перемещения в пространстве отпадет. Где бы вы ни находились, именно с этого мгновения вы растворяетесь в океане; вы обретаёте единство с космосом.

Но разум заинтересован не в данном мгновении и не в данном месте. Разум стремится к какому-нибудь результату когда-нибудь в будущем. Вот почему такой разум — и это довольно актуальный вопрос — было бы правильнее назвать современным разумом, а не Западным разумом. Современный разум непрерывно думает о будущем, о результате, а не о том, что происходит здесь и сегодня.

Можно ли приобщить тот разум к йоге? Этот разум можно приобщить к йоге, поскольку ориентация на будущее бесперспективна. Ориентация на будущее заставляет современный разум непрерывно страдать. Мы сотворили ад, но мы сотворили слишком большой ад. Современный человек или исчезнет с этой планеты земля, или духовно трансформируется. Или все человечество погибнет, поскольку этот ад больше не может существовать; или всем нам придется пройти через медитацию.

Следовательно, йога может оказывать значительное влияние на современный Разум, поскольку йога может его спасти. Она может снова научить вас присутствовать здесь и сейчас, забыть о прошлом, забыть о будущем, хранить всю силу духовной энергии в настоящем мгновении. И оно станет вневременным, оно становится вечностью.

Полагают, что значение идей Патанджали будет непрерывно возрастать. По мере приближения рубежа столетий способы духовной трансформации будут играть все более важную роль. Уже сегодня они вызывают живой интерес во всем мире независимо от того, как вы их назовете — наукой души йоги или Дзен, приемами суфиев или Тантры. Древние традиционные учения возрождались в разной форме во все времена. Они были нужны всегда и везде, всем мыслящим людям, которые стремились постичь феномен счастья и блаженства поколений прошлого. Каким образом в прошлом люди, которые родились в неблагоприятных исторических условиях, могли стать такими Богатыми и почему мы, кто родился в благополучной ситуации, так бедны?

В этом заключается парадокс, в этом состоит парадокс нашего времени. Впервые на земле мы создали Богатство, высокоразвитое общество, где процветают науки, однако оно имеет отвратительный и несчастный вид. И хотя в прошлом не было науки и техники, не было Богатства и изобилия, и никто не знал, что такое комфорт, Среда, окружавшая человечество, была мирной и спокойной. И люди были счастливы и благодарны за этот покой. Однако что же произошло с нами? Мы можем быть более счастливы, чем кто-либо, но мы утратили контакт с жизнью.

Мы живем этой жизнью здесь и сейчас, но наш беспокойный разум не может находиться в контакте с этой жизнью. Нетерпение сродни возбужденному состоянию сумасшедшего разума, которое движет вашим бегом. Увидев, что цель близка, вы не сможете остановиться, поскольку бег стал вашей привычкой. И даже приблизившись к цели, вы пропустите ее, вы пройдете мимо

нее, так как вы не можете остановиться. Но если вы остановились, вы прекращаете искать цель.

Мастер дзен по имени Лао Цзы сказал: “Ищите, и вы потеряете; не ищите, и вы сразу найдете. Стойте — ваша цель здесь. Бегите — она исчезает”.

## Глава 9

### Познание высшего

#### Сутра:

Первая стадия вайрагья есть разумный отказ от желаний, терпимость к слабостям души, жаждущей чувственных наслаждений.

Последняя стадия вайрагья есть отречение от желаний через познание сокровенного смысла Пуруши, высшего Я.

Абхьяша и вайрагья — это непрерывная тренировка души и неизбежная утрата желаний; это два краеугольных камня йоги Патанджали. Наши неустанные внутренние стремления, порожденные ложными привычками, уничтожают сущность, разрушая эти привычки. Сущность рядом, готовая каждое мгновение просветить разум, слившись воедино с ним, но этому препятствует модель ваших ложных привычек. Модель ваших привычек образует преграду для проникновения сущности. Вы пытаетесь побороть ложные привычки. Но до тех пор, пока вы не избавитесь от них, сущность, ваша подлинная сущность, будет по-прежнему скована в своем течении, ограничена в своем развитии, в своем стремлении достичь своего предназначения.

Итак, помните первое: эта борьба не нацелена против сущности. Эта борьба направлена против ложного воспитания, против ложных привычек. Вы не боретесь с самим собой; вы пытаетесь побороть некую сущность, которая находится в вашей душе. Поймите это правильно, иначе все ваши усилия окажутся напрасными. Начав борьбу с самим собой, вы определенно проиграете. Вам никогда не стать победителем в игре. Кто будет победителем, и кто окажется побежденным? — вы оба. Тот, кто борется, и тот, кого вы пытаетесь побороть — одно и то же лицо. Если робе руки мои начнут драться, кто победит? Достаточно начать борьбу с самим собой, и вы проиграли. Немало людей в своем стремлении к подлинной духовности, в своих поисках истины уже впали в эту ошибку. Они стали жертвой этой ошибки; они вступили в борьбу с собой. Сделав попытку побороть самого себя, вы постепенно утратите душевное здоровье. Вы будете все больше раздваиваться, вы будете все больше расщепляться. Вы станете шизофреником. Именно это происходит сейчас на Западе.

Христианство всегда учило — не Христос, а христианство — учило бороться с самим собой, обвиняя самого себя, отрицая самого себя. Христианство ввело разделение между низшим и высшим. Оно говорит о существовании низшего я и высшего я, или души и тела. Таким образом, христианство, введя это разделение, создало конфликт. И кажется, что этот конфликт, эта борьба бесконечны, порой, кажется, что они никуда не приведут. Конечным результатом станут

только саморазрушение, шизофренический хаос. Именно это происходит на Западе.

Йога не делит сущность, но она создает конфликт в вашей душе. Этот конфликт не противоречит вашей сущности. Напротив, он соответствует ей. Вы аккумулировали в себе множество привычек, несущих в себе ложные модели жизней многих людей. Эти ложные модели, воздействуя на вашу сущность, не позволяют ей спонтанно развиваться, спонтанно проявлять себя и, наконец, достичь своего предназначения. Эти привычки необходимо уничтожить, поскольку это только привычки. Вам, возможно, будет казаться, что они ваша сущность от природы, поскольку они прочно приросли к вам. Вы могли отождествить себя с ними, однако они — это не вы.

Необходимо помнить об этом различии, иначе вы можете неверно истолковать Патанджали. Все, что было заимствовано вами извне, должно быть уничтожено, и тогда все, что было впитано вами, достигнет расцвета, и будет успешно развиваться. Абхьяша, непрерывная тренировка души, уничтожает привычки.

И второе, второй краеугольный камень — это вайрагья, отречение от желаний. Оно тоже ведет вас в неверном направлении. И помните, это не правила, это только направления. Говоря, что это не правила, я имею в виду, что вы не обязаны неукоснительно выполнять их, словно вас преследует навязчивая идея. Вы должны осознать их — их смысл, их значимость. И тогда они наполнят смыслом вашу жизнь.

Каждый воспринимает этот смысл по-своему, следовательно, это не твердое правило. Вы не должны догматично следовать ему. Вы должны понять его значимость, глубоко впитать ее. Каждая личность расцветает по-своему. Таким образом, это не мертвые догматические правила, а только направления. Они указывают основное направление, упуская незначительные детали.

Помню, Мулла Насреддин как-то работал швейцаром в музее. В день своего назначения он потребовал правила, которые обязан соблюдать швейцар. Ему вручили инструкцию с перечислением его обязанностей. Он вызубрил их наизусть, стараясь не упустить ни одной детали.

В день, когда он вышел на службу, явился первый посетитель. Мулла велел ему оставить зонтик за дверью. Посетитель удивился этому и сказал:

— Но у меня нет никакого зонтика. В ответ на это Насреддин сказал:

— В таком случае ты должен вернуться. В соответствии с правилами ты должен принести с собой зонтик. Посетитель, не оставивший свой зонтик за дверью, не имеет права войти в музей. Многие выполняют это правило так слепо, словно они одержимы навязчивой идеей. Патанджали не стремится к тому, чтобы дать вам готовые правила. Когда он говорит с вами, он ограничивается основными рекомендациями, которые не обязательно выполнять, но которые необходимо понять. Только понимание дает благоприятные последствия, а не наоборот. Если вы будете слепо следовать правилам, вы не сможете понять их; но если вы поймете правила, это автоматически повлечет за собой благоприятные последствия.

Отказ от желаний — основное правило Патанджали. Следуя ему, вы постепенно убиваете свои желания. Многие уже последовали ему, миллионы людей последовали ему. Согласно этому правилу они убивают свои желания. Это математически точное правило, это логически выверенное правило. Если вы хотите отречься от желаний, тогда самый лучший способ — убить все желания. Тогда в вашей жизни не будет желаний.

Но вы одновременно убиваете самого себя. Вы в точности выполнили правило, но, убив все желания, вы как бы убили самого себя, вы словно бы совершили самоубийство, поскольку ваши желания не просто желания, а поток жизненной энергии. Вы должны отречься от желаний, не убивая в себе ничего. Вы придете к тому отречению, сохранив жизнь, сохранив энергию в своей душе.

Вы, например, можете запросто уничтожить сексуальное начало, заставив тело голодать, поскольку секс и пища — вещи глубоко взаимосвязанные. Пища необходима для вашего выживания, для выживания индивидуума, а секс необходимо для выживания расы, вида. Секс в определенном смысле тоже пища. Индивидуум не сможет выжить без пищи, а раса не сможет выжить без секса. Но главное — это выживание отдельной личности. Если отдельный человек не может выжить, значит, вопрос о выживании расы теряет смысл.

Если вы заставите голодать свое тело. Если вы будете давать ему мало пищи, и энергия, производимая им, будет полностью использована в ежедневном, рутинном труде, в процессе вашего ежедневного движения и вашего ночного сна. Если вы не будете аккумулировать новой энергии, тогда секс исчезнет, поскольку секс возможен, если человек аккумулирует дополнительную энергию, значительно больше энергии, чем ему нужно для его выживания. В этом случае выживание тела — предпосылка для выживания расы. Когда ваша жизнь в опасности, ваше тело забывает о сексе.

Вот почему голодание так привлекательно — когда вы голодаете, исчезает секс, но это не означает, что вы отрекаетесь от своих желаний. Желания постепенно умирают, желания все больше и больше утрачивают свою жизненную силу. Монахи дзен в Индии непрерывно постились до тех пор, пока у них не исчезали все желания. Если вы будете непрерывно поститься и постоянно голодать, ваши сексуальные желания исчезнут, вы перестанете стремиться к духовной трансформации, к трансформации внутренней энергии. Вам поможет просто голодание.

Вы постепенно начинаете привыкать к голоданию. Через несколько лет вы забудете о том, что существует секс. Новая энергия не образуется, новая энергия не устремляется к сексуальному центру. Энергии нет, а значит, нет движения энергии! Человек продолжает существовать как мертвое существо. Секса больше не существует.

Это совсем не то, что имеет в виду Патанджали. Это не отречение от желаний. Это только состояние бессилия, в котором нет энергии. Дайте телу пищу... Если вы истязали голоданием свое тело тридцать или даже сорок лет — дайте ему хорошую пищу, и сексуальные эмоции вновь оживут. Секс скрывается в вашем теле. И ждет нового притока энергии. Он оживет на новой волне энергии.

Как сформулировать суть проблемы? Будьте живее, энергичнее, пусть энергия переполняет вашу душу, но отрекитесь от желаний. Вы ощутите прилив жизненной энергии лишь после того, как

исчезнут ваши желания, и поймете, что сделали верный шаг. Если вы ощутили себя мертвой личностью, значит, вы выполнили условия правила. Выполнить условия правила нетрудно, ведь это не требует никаких умственных усилий. Последовать правилу нетрудно — достаточно выполнить элементарные действия. Пост — самый простой способ. Он не требует от вас особой мудрости, он не требует от вас ничего.

В Оксфорде провели один эксперимент. Группа, состоящая из двадцати студентов — молодых, здоровых юношей, голодала в течение тридцати дней. На семнадцатый-восемнадцатый день голодания у них пропал интерес к девочкам. Они оставались равнодушными к фотографиям обнаженного тела, которые им показывали. Это было не физическое равнодушие, то было равнодушие разума — мы знаем это, поскольку располагает способами оценки разума.

Когда юноша, физически здоровый юноша, смотрит на фотографию обнаженной девушки, зрачки его глаз расширяются. Они раскрываются, чтобы вместить в себя обнаженную фигурку. Вы не можете контролировать свои зрачки; они расширяются произвольно. Вы можете сказать, что не интересуетесь сексом, но фотография покажет, интересуетесь вы или нет. Вы не можете действовать произвольно; вы не можете контролировать зрачки своих глаз. Они расширяются, когда перед ними появляется какой-нибудь интересный предмет; ставни раскрываются шире, для того, чтобы больше вместить. Нет, женщины не интересуются обнаженными мужскими телами, они интересуются маленькими детьми, и, когда им показывают фотографию красивого ребенка, их зрачки расширяются.

Все возможные способы проверки показали одно — отсутствие интереса. Интерес постепенно убывал. Во сне они больше не видели девушек, им перестали сниться сексуальные сны. К концу второй недели, на четырнадцатый или пятнадцатый день, они были похожи на живые трупы. Увидев красивую девушку, они уже не провожали ее взглядом. Если кто-нибудь отпускал грязную шуточку, они не смеялись. Они голодали тридцать дней. К тридцатому дню вся группа утратила сексуальные эмоции. В их теле, в их сознании не было секса.

Затем им снова начали давать пищу. В первый после голодания день они получили свою обычную пищу. На второй день у них восстановились сексуальные эмоции, которые на третий день стали навязчивыми; казалось, этому способствовал предшествовавший период голодания. Несколько недель они были одержимы сексом, думали только о девочках и больше ни о чем. Когда пища снова попала в их тело, девочки опять заняли важное место в их жизни.

Аналогичные случаи отмечались во многих странах мира. Верующие многих религиозных направлений соблюдали пост. Эти люди думали, что они возвысились над сексом. Возможно, вы стоите выше секса, но пост 0 — не единственный способ победить секс. Это уловка. Вы можете достичь этого любым другим способом. Во время поста вы становитесь менее раздражительным, и, если пост стал вашей приемкой, из вашей жизни исчезнут многие вещи, поскольку исчезла их первопричина: пища.

Когда вы чувствуете прилив энергии, вы способны сделать множество дел. Когда энергия переполняет вас, она выливается во множество желаний. Желание есть не что иное, как выход для энергии. Различают два способа. Первый: ваше желание меняется; энергия остается, или энергия уходит, желание остается. Энергия может очень быстро исчезнуть. Вас могут оперировать, кастрировать, лишить половых признаков. Из вашего тела могут удалить некоторые гормоны. Это происходит во время поста — исчезает целый ряд гормонов, и вы становитесь



бесполом.

Но то не цель Патанджали. Патанджали говорит, что энергия должна остаться, а желание — исчезнуть. Когда желание исчезает, а энергия переполняет вас, вы достигаете блаженства, к которому стремится йога. Мертвая личность не достигает божественного. Мы приходим к божественному только через избыток энергии, через океан энергии, переполняющей душу.

Поэтому второе, о чем необходимо помнить постоянно — не уничтожайте энергию, уничтожьте желание. Это будет нелегко. Это будет очень трудно, очень сложно, то потребует полной трансформации вашей сущности. Патанджали выступает за нее. Он делит свою вайрагью, свое отречение от желаний на два этапа, формулируя это в сутре.

Первая стадия вайрагья есть разумный отказ от желаний терпимой к своим слабостям души, жаждущей чувственных наслаждений.

Эта сутра многозначна и нуждается в особом толковании. Первое: что такое стремление к чувственным наслаждениям? Почему вы стремитесь к чувственным наслаждениям? Почему вы непрерывно думаете о них? Почему терпимость к собственным желаниям стала моделью ваших чувств?

Патанджали и все те, кто познал желания, видят причину в том, что вы лишены внутреннего блаженства, отсюда ваше стремление к удовольствиям, сознание, ориентированное на удовольствия, делает вас несчастным в душе. Отсюда ваши непрерывные поиски счастья везде, где угодно. Человек, чувствующий себя несчастным — раб своих желаний. Желание есть намерение несчастливого сознания найти счастье, Естественно, что такое сознание нигде не находит счастья. Мимолетные проблески счастья — самое большее, что оно способно найти. Эти проблески несут в себе мгновения наслаждения. Наслаждение означает проблески счастья. Это сознание, которое непрерывно ищет удовольствия, полагает, что эти проблески счастья и это наслаждение исходят откуда-то еще. Но это заблуждение. Они всегда исходят изнутри.

Давайте попытаемся понять. Вы полюбили человека, и у вас появился сексуальный интерес. Секс дарит вам мгновения удовольствия; он дарит вам мгновения счастья. Все невзгоды исчезли; ваши душевные муки ушли навсегда. В данное мгновение вы здесь и сейчас; вы забыли обо всем. В это мгновение нет прошлого и нет будущего. А поскольку нет прошлого и нет будущего, и в данное конкретное мгновение вы находитесь здесь и сейчас — энергия исходит изнутри. Ваше внутреннее Я в это мгновение словно рождается заново. Вам видится проблеск счастья.

Вам кажется, что этот проблеск счастья исходит от партнера — от мужчины или от женщины. Но он не исходит от мужчины или от женщины. Он исходит от вас! Другой человек только помог вам попасть в настоящее, вырваться из будущего и прошлого. Другой человек только помог вас приблизиться к настоящему моменту.

Если вы способны приблизиться к настоящему, не испытывая сексуальных желаний, секс постепенно утратит свой смысл и наконец исчезнет. Он перестанет быть объектом ваших

желаний. Если вы ищете удовлетворение в сексе, вы не должны испытывать сексуальных желаний. Секс перестанет быть навязчивой идеей, и вы утратите свою зависимость от него.

Сядьте под деревом ранним утром, желательно до восхода солнца, ибо только вместе с восходом ваше тело начинает разрушаться, и это непреодолимый процесс. Вот почему на Востоке всегда медитировали перед восходом солнца. Эту медитацию называли брахмамухурт — божественное время. И это правильное название, поскольку энергия рождается вместе с восходящим солнцем, и эта энергия питает ваше сознание, сформированное прошлым.

Только по утрам, когда солнце еще не проявилось на горизонте, природа спокойно спит — спят деревья, спят птицы, спит весь мир; и ваше тело спит внутри, и вы пришли, чтобы медитировать под деревом. Природа спит, погрузившись в глубокое молчание. Отдайте всего себя сиюминутному мгновению. Не делайте ничего; прекратите медитировать. Не предпринимайте ничего. Закройте глаза, не нарушая безмолвия, этого глубочайшего безмолвия природы. Мгновенное чувство, не менее сильное, чем сексуальное желание, а возможно, даже более сильное, более глубокое, осенит вас. Вы ощутите прилив энергии, льющейся изнутри. Теперь нет другого человека, который изменил бы вам; энергия, несомненно, исходит от вас. Она, безусловно, исходит изнутри. Вы сами вырабатываете ее, вы не получаете ее от других.

Вы создаете ситуацию глубокого безмолвия, не возбуждая своей энергии. Вы только присели под деревом, в полном бездействии, и вас осеняет мимолетное чувство. Оно не будет мгновением удовольствия, оно будет счастьем, поскольку теперь ваш взгляд устремлен в верном направлении, вы смотрите на нужный источник, оно поможет вам понять, что другой человек — только зеркало; вы только отражаетесь в нем или в ней. В свою очередь вы были зеркалом для другого. Вы помогали друг другу приблизиться к настоящему, отречься от мыслящего разума, чтобы обрести состояние, в котором нет мысли. Чем больше вы заполняете свой разум словесной мишурой, тем привлекательнее вам кажется секс. На Востоке секс никогда не был такой навязчивой идеей, таким одержимым желанием, каким он стал на Западе. Фильмы, рассказы, романы, поэзия, журналы — все стало сексуальным. Вы не сможете продать фильм или журнал, лишенный сексуальной привлекательности. Если вы хотите продать машину, вы сможете продать ее только как сексуальный объект. Если вы хотите продать зубную пасту, вы должны ее сексуально оформить. Вы ничего не сможете продать без секса. Временами кажется, что на рынке продается только секс, и больше ничего, что все остальное не имеет абсолютно никакого значения.

Секс придает смысл всему. Сегодня все одержимо сексом. Почему? Почему этого не было прежде? Секс — новое явление в истории человечества. Современный Запад считает: жить сегодня без секса невозможно. Секс — единственно возможная Форма жизни.

Современный человек, занимаясь любовью, думает не о любви, а о посторонних вещах. Если, занимаясь любовью, вы продолжаете думать о другом — о своем счете в банке, о разговоре с другом, о чем-то постороннем, это значит, что секс уже не существует для вас. Он кажется вам скучным и утомительным. Причину следует искать в одном: сексуальная энергия перемещается так быстро, что процесс вашего мышления нарушается и в результате секс берет верх. Энергия течет так быстро, так стремительно, что ваши привычные модели мышления прекращают действовать.

А вот история о Мулле Насреддине. Однажды Мулла, пробираясь сквозь чащу леса, споткнулся о череп. С присущим ему любопытством он спросил:

— Что вас сюда привело?

Он был удивлен, когда услышал:

— Меня привели сюда слова.

Мулла, не поверив этому, поспешил ко двору короля, чтобы заявить во всеуслышание: “Я видел чудо! В лесу, недалеко от нашей деревни, лежит череп. Этот череп — говорящий”.

Новость вызвала недоверие и любопытство короля. В сопровождении придворных он проследовал в лес. Насреддин, приблизившись к черепу, повторил свой вопрос:

— Что привело вас сюда, сэр?

На этот раз череп промолчал. Он спрашивал снова, снова и снова, но череп хранил мертвое молчание. Король сказал:

— Я давно знаю о том, что ты, Мулла, лжец. Но на этот раз мы сыграл со мной коварную шутку, и тебе придется расплатиться за нее.

Он приказал страже отрубить ему голову и бросить ее рядом с черепом на съедение муравьям. Когда все ушли — король, его свита — череп заговорил снова. Он спросил:

— Что привело вас сюда, сэр? Насреддин ответил:

— Меня привели сюда слова.

Слова привели сюда человека — это типичная ситуация сегодняшнего дня. Человек, который болтает без перерыва, делает счастье невозможным, исключает всякую возможность счастья, поскольку только безмолвный разум способен проникнуть в суть вещей, только безмолвный разум способен услышать безмолвие — счастье, которое бьет ключом. Это счастье так зыбко, что шум разума заглушает его.

Только в сексе шум время от времени замолкает. Я говорю “время от времени” Если секс вошел у вас в привычку, как у мужа и жены, значит, он никогда не прекратится. Акт совершается автоматически, независимо от сознания. Секс становится скучным занятием.

Все, что дарит мимолетное ощущение счастья, неудержимо влечет вас. Возможно, вам покажется, что этот проблеск счастья исходит извне; но он всегда исходит изнутри. Внешний мир может быть только зеркалом. Когда счастье, льющееся изнутри, отражается снаружи, его называют удовольствием. Согласно определению Патанджали, счастье, льющееся изнутри, отражается каким-нибудь внешним предметом, который действует как зеркало. И если вам кажется, что это счастье исходит из внешнего мира, вы можете назвать его удовольствием. Мы поглощены поисками счастья, но не поисками удовольствия. Таким образом, пока проблески

счастья не осеят ваш разум, вы не прекратите искать счастье. Поиск удовольствий — это терпимость к своим желаниям.

Необходимо делать непрерывные усилия. Ради двух целей. Первая: каждый раз, ощущая мгновение удовольствия, трансформируйте его в состояние медитации. Каждый раз, испытывая радостное, счастливое блаженство, закройте глаза и взгляните внутрь себя, и вы увидите, что оно исходит изнутри. Не упустите то мгновение; оно драгоценно. Однако, если вы не поняли этого, вы будете по-прежнему думать, что счастье исходит извне — таково заблуждение всего человечества.

Если вы вдумчивы и медитативны, если вы ищете подлинный источник счастья, то раньше или позже вы поймете, что оно исходит изнутри. Достаточно понять, что счастье всегда исходит изнутри, что оно есть нечто, чем вы уже обладаете, и вы утратите терпимость к своим желаниям, и это станет первым шагом на пути вашего отречения от желаний. И тогда вы перестанете искать счастье и стремиться к нему. Вы перестанете убивать свои желания, вы перестанете бороться с ними, ибо обретете нечто большее. Отныне желания уже не будут казаться вам чем-то важным. Они постепенно иссякнут.

Помните одно: не следует убивать и разрушать эти желания; они иссякнут сами. Вы можете забыть о них, ибо вы обладаете истинным источником желаний. Он, словно магнит, притягивает вас. Ваша энергия устремляется внутрь. Вы забываете о своих желаниях.

Вы уже не пытаетесь бороться с ними. Попытавшись побороть их, вы никогда не станете победителем. Ваши желания похожи на камешки, круглые разноцветные камешки, зажатые у вас в кулаке. В изумлении вы обнаруживаете алмазы, множество алмазов, густо усеявших землю вокруг. Ваши пальцы разжимаются, давая камешкам выскользнуть, чтобы освободить место для алмазов. Вы не пытаетесь бороться с камешками. Вы только спешите избавиться от них, заметив алмазы. Теперь они потеряли для вас свой смысл. Желания становятся бессмысленными. Если вы попытаетесь их побороть, они не утратят для вас своей значимости. Более того, начиная борьбу с ними, вы сделаете их более осмысленными. Вы сделаете их более значимыми. У тех, кто пытается побороть любое желание, оно концентрируется в мозге. Если вы попытаетесь бороться с сексом, он переместится в центр вашего сознания. Постепенно вы будете все больше и больше приобщаться к сексу, ваша сексуальная активность будет возрастать. Секс станет болезненной раной, кровоточащей от каждого шага, от каждого движения. Весь мир предстанет перед вами как некое сексуальное действие, как глубоко чувственное начало.

Ваш разум заключает в себе механизм, древний механизм выживания. Он действует двумя способами: вы или вступаете в активную борьбу, или пытаетесь избежать ее. Если вы сильная личность, вы способны бороться. Если вы слабый человек, вы попытаетесь ускользнуть от борьбы. Оба способа регулируются центром. Вы встаете на путь борьбы или спешите покинуть этот мир, рождающий тысячу желаний, вы удаляетесь от мира, чтобы пожить отшельником в Гималаях. Эта жизнь — одна из форм борьбы, доступная слабым.

А вот еще одна история о Мулле Насреддине, который отправился за покупками в дальнюю деревню, оставив ослика на улице, он вошел в магазин, чтобы что-нибудь купить. Покидая магазин, он пришел в ярость. Кто-то выкрасил его ослика в ярко-рыжий цвет.

— Кто посмел это сделать? — спросил он в ярости. — Я убью этого человека.

Маленький мальчик сказал ему:

— Это сделал мужчина, который только что зашел в пивную. Насреддин разгневался и поспешил туда. Он повторил свой вопрос:

— Кто это сделал? Какой дьявол выкрасил моего осла? Крепко сбитый, огромного роста мужчина сказал:

— Это сделал я. Ты чем-то недоволен?

— О нет! Спасибо, сэр. У тебя получилось очень красиво. Я пришел только сказать, что первый слой краски уже высох.

Если вы сильный человек, значит, вы готовы к борьбе. Если вы слабая личность, вы склонны искать спасения в бегстве. Но и в одном, и в другом случае вы не становитесь сильнее. В обоих случаях центром вашего сознания стал кто-то другой. Есть только два способа выживания — борьба или бегство, — и оба способа ложны, поскольку ни тот, ни другой не делают разум сильнее.

Патанджали говорит, что существует третья возможность: отказаться и от борьбы, и от бегства. Оставаться бдительным и сознательным. Что бы ни случилось, оставаться свидетелем. Не прекращать сознательных усилий. Продолжать поиск внутреннего источника счастья, и еще одно: сохранять модель старых привычек — не уничтожая, поддерживать ее.

Первая стадия вайрагья есть разумный отказ от желаний терпимой к своим слабостям души, жаждущей чувственных наслаждений.

“Сознательное усилие” — ключевое слово. Необходимо сознание, и необходимо усилие. Усилие должно быть сознательным, хотя возможны и бессознательные усилия. Непрерывной тренировкой души вы можете побороть некоторые желания, даже не подозревая о том, что вы отреклись от них.

Если вы, например, родились в вегетарианском доме, вы будете кушать только вегетарианскую пищу. Невегетарианская пища для вас просто не будет существовать. Вы не отказались от нее сознательно. Но самосознание обретается в результате усилий. Если кто-то, не прилагая усилий, пытается навязать вам свою волю, она не повлияет на ваше самосознание.

Среди жителей Индии много вегетарианцев. Джайны, брамины и многие другие — вегетарианцы. Если вы родились в семье джайна, это ни о чем не говорит, а быть вегетарианцем еще ничего не значит. Если вы вегетарианец, это не значит, что вы приложили сознательные усилия для того, чтобы стать им; вы ничего не сделали для этого. Если вы родились в

невегетарианской семье, вы соответственно пристрастились к невегетарианской пище.

Без сознательных усилий ваша кристаллизация никогда не наступит. Вы должны действовать самостоятельно. Действуя самостоятельно, вы сможете чего-то достичь. Вы ничего не достигнете, действуя бессознательно, помните об этом. Это элементарная истина. Вы ничего не достигнете, действуя бессознательно! Вы можете стать идеально святым человеком, но, если вы не приложили к этому сознательных усилий, ваша святость будет бесполезной, тщетной. Вам придется бороться за каждый дюйм, и эта борьба потребует от вас высокой сознательности. Непрерывно культивируя в себе сознательность, вы станете более сознательными. И, наконец, наступит мгновение, когда вы обретете чистое сознание.

Первый шаг таков: Первая стадия вайрагья есть разумный отказ от желаний терпимой к своим слабостям души, жаждущей чувственных наслаждений.

Каждый раз, когда вы испытываете наслаждение, которое дарит вам секс, пища, деньги, власть, начинайте медитировать. Попробуйте определить, откуда исходит наслаждение, где его источник — в вашем сознании или где-то еще. Если источник наслаждения находится где-то еще, трансформация становится невозможной, поскольку вы остаетесь зависимым от источника.

К счастью, источник не где-нибудь еще, он внутри вас. Если вы медитируете, вы найдете его. Каждое мгновение он стучится изнутри: “Я здесь!” Если ваши ощущения говорят вам, что он каждое мгновение стучится изнутри — в то время как опыт подсказывает вам, что источник находится снаружи, что он каждый раз возникает во внешних ситуациях, это значит, что он может возникнуть вне всяких ситуаций. И тогда вы не будете зависеть ни от пищи, ни от секса, ни от власти, ни от чего. Вы будете довольствоваться самим собой. Если это ощущение осенило вас — ощущение довольства собой, терпимости к себе — разум терпения, терпеливый разум — исчезает.

Это не значит, что пища уже не будет доставлять вам удовольствие. Она доставит вам еще больше удовольствия. Но теперь пища уже не сможет быть источником вашего счастья, поскольку источник — вы. Теперь вы утратили свою зависимость от пищи, вы утратили с вою привязанность к еде.

Однако это не значит, что вы не сможете наслаждаться сексом, как прежде. Вы будете по-прежнему наслаждаться им, однако секс станет для вас забавой, игрой; он будет праздником. Теперь вы уже не зависите от него, он уже не источник. И как только два человека, двое возлюбленных, обнаруживают, что другой партнер не есть источник их наслаждения, они прекращают бороться друг с другом. Они начинают любить друг друга.

Вы не можете любить человека, от которого, так или иначе, зависите. Вы будете ненавидеть его как объект вашей зависимости. Вы не можете быть счастливы без него. Он владеет ключом, а человек, завладевший ключом от вашего счастья — это ваш тюремщик. Любовники вступают друг с другом в борьбу, ибо понимают, что другой владеет заветным ключом: “Он может сделать меня счастливым или несчастным”. Достаточно осознать, что вы и другой составляют источник вашего собственного счастья, и вы уже сможете разделить его; это иное чувство, делающее вас независимыми друг от друга. Теперь вы сможете разделить его. Вы сможете отметить вместе

свой праздник. Это есть любовь: праздник вдвоем, разделенный праздник — а не эксплуатация друг друга, не бегство друг от друга.

Эксплуатация не может быть любовью. Вы используете другого как средство, а тот, кого вы используете как средство, непременно возненавидит вас. Любовники ненавидят друг друга, так как они используют, эксплуатируют друг друга, и любовь, величайший чувственный экстаз, превращается в отвратительный ад. Достаточно понять, что вы источник собственного счастья и что никто другой не повинен в этом, и вы сможете свободно разделить это счастье. Теперь другой партнер уже не враг Аля вас, и даже не интимный враг. Впервые между вами возникает дружба, источник Всех радостей.

И вы сможете насладиться этой радостью, только будучи свободным. Только независимый человек способен наслаждаться. Сумасшедший или одержимый едой не способен получать наслаждение. Он может набить до отказа свой желудок, но не способен получить удовольствие от этого. В том, как он поглощает пищу, есть жестокость. Это разновидность убийства. Он убивает еду; он уничтожает еду. Точно так же и любовники, понимающие, что их счастье зависит друг от друга, вступают в борьбу, пытаются подавить, убить, уничтожить друг друга. Вы обретете способность больше наслаждаться, узнав о том, что источник внутри. Вся ваша жизнь станет игрой, праздником, делящимся бесконечно — из мгновения в мгновение.

Это первый шаг, требующий ваших усилий. Усилием и сознательностью вы достигаете отречения от всех желаний. Патанджали говорит, что то первый шаг, поскольку даже усилие, и даже сознание подразумевают, что еще идет некая борьба, некая скрытая борьба.

Последняя стадия вайрагья есть отречение от желаний через познание сокровенного смысла Пуруши, высшего Я.

Прежде всего, вы должны понять, что вы источник любого счастья, которое вы можете встретить. Во-вторых, вы должны познать природу внутреннего я. Во-первых, источник — это вы. Во-вторых: “Что есть этот источник”. Во-первых, достаточно понять, что вы источник своего счастья. И, во-вторых, что представляет собой этот источник, эта Пуруша, что есть это внутреннее Я: “Кто я?”

Если вы познали этот источник, вы познали все. Вся вселенная тогда окажется внутри, а не только счастье. И тогда все, что существует, будет существовать внутри — а не только счастье. Тогда Бог уже не будет сидеть где-то в облаках, он будет существовать внутри. И тогда вы станете источником, источником всего. Вы станете центром.

И если вы стали центром существования, если вы знаете, что вы центр, все ваши несчастья уйдут в забвение. Процесс отречения от желаний станет спонтанным, сахадж. Никаких усилий, никаких стремлений, никакой борьбы. Все это уже не нужно, все это стало естественным. Вам уже не нужно тянуть и не толкать. Моя “я”, которое может тянуть и толкать, больше не существует.

Помните это: борьба творит эго. Если вы боретесь в жизни, это формирует ваше сильное эго: “Я тот, у кого есть деньги, престиж, власть”. Если борьба идет в вашей душе, она формирует нежное эго: “Я чист, я свят, я мудр”, но “Я” продолжает бороться. Вы благочестивый эгоист, обладающий очень нежным эго. Вы неземной человек; вы из другого мира. Но вы продолжаете

бороться. И вы достигли чего-то. И этот успех отмечен печатью вашего “Я”.

Второй шаг, и последний шаг отречения от желаний для Патанджали — это полное исчезновение эго. Это поток природной энергии. Нет “я”, а значит, нет сознательных усилий. Это не означает потери сознательности. Вы сохраняете полную сознательность, не прилагая для этого никаких усилий. Это не сознание я, это чистое сознание. Вы принимаете самого себя и жизнь так, как есть.

Абсолютное приятие — это то, что Лао-Цзы называет Дао — рекой, несущей свои воды в море, легко, свободно, без видимых усилий, не торопясь достичь моря. И если даже она никогда не достигнет его, это не сломит ее. И если даже она достигнет его через миллионы лет, это будет благоприятный исход. Река течет в силу своей природы. Легко, не прилагая усилий. И она будет течь всегда.

Первое осознание желания приводит к возникновению усилия, едва уловимого усилия. Первый шаг — это первое слабое усилие. Вы пытаетесь осознать: “Где источник моего счастья?” Вы должны что-то предпринять, и тогда ваши действия сформируют эго. Вот почему Патанджали говорит, что это только начало, и вы должны помнить, что это не конец. В конце концов, исчезают желания, и одновременно исчезаете вы. Остается внутренняя сущность, которая течет и изменяется.

Это спонтанное течение — высший экстаз, ибо оно сметает все невзгоды на своем пути. Вы никого не ждете и ни на что не надеетесь, а значит, все, что с вами происходит — благо. Все, происходящее с вами — блаженство. Оно не сравнимо ни с чем. Оно не сопоставимо ни с прошлым, ни с будущим, а когда сравнение невозможно, происходящие с вами события уже не воспринимаются вами как невзгоды, несущие боль. Но если в той или иной ситуации боль неизбежна, сама ситуация не будет болезненной. Попробуйте понять это, хотя это нелегко.

Иисус был распят. Христиане, которые подвергли Иисуса жестоким пыткам, рассказывали, что он ни разу не улыбнулся, вот почему в их церквях можно повсюду увидеть трагически печальную фигурку Христа. И эта печаль понятна каждому, ибо человек, которого подвергают распятию, должен быть глубоко опечален. Он должен быть охвачен внутренней агонией, он должен испытывать невыносимые муки.

Христиане по-прежнему говорят, что Иисус страдал за наши грехи — но ведь он действительно страдал. Это абсолютно неверно! Спросите у Патанджали или у меня, и вы услышите, что это абсолютно неверно. Иисус не может страдать. Страдающий Иисус — нереальный образ. Ибо, если он страдает, он ничем не отличается от вас.

Он испытывает боль, но не страдает. Это кажется непостижимым, однако это именно так; и это легко объяснимо. Внешние события свидетельствуют о том, что над ним надругались и распяли, что его тело уничтожили. Иисус испытывает боль, но он не может страдать. Ибо, приняв распятие, Иисус не вправе просить. Он не вправе требовать. Он не вправе сказать: “Это несправедливо. Этого не должно быть. Я должен быть коронован, но не распят”.

Если он убежден в несправедливости содеянного. Он будет испытывать боль. Если он усомнился в будущей коронации, утратив надежду и конкретную цель, он обретет свою сокровенную сущность. Ибо иного не дано. Это единственное реальное мгновение — мгновение познания



собственной сущности. Мгновение распятия — это акт коронации Христа.

Он не страдает, ибо всякое страдание есть сопротивление. Вы должны сопротивляться, и тогда вы будете страдать. Примите распятие как свое тягчайшее испытание, помня о бесчисленных маленьких распятиях, совершаемых изо дня в день.

Вы страдаете мучительной мигренью, вашу ногу пронзила нестерпимая острая боль. Вам неизвестен механизм той боли. Вы пытаетесь сопротивляться, волевым усилием побороть эту боль. Вы протестуете против боли. Головная боль и сознание сосуществуют в черепной коробке, разделенные незримой перегородкой. Это реальное противоречие, и его нужно устранить.

Откажитесь от борьбы, прекратите сопротивление, на мгновение, отождествив себя с тупой болью, невыносимо сдавившей виски. Скажите себе: “Такова сиюминутная реальность. Таково печальное состояние моего черепа в данное мгновение, и это мгновение исключает все возможности”. Вы мысленно устремляетесь в будущее, надеясь обрести в нем избавление от физических мук, но боль не отпускает. Не сопротивляйтесь более, отдайтесь ее властному течению, слейтесь воедино с ней. И в то же мгновение нежные волны непостижимого счастья, не изведенного прежде, исцелят вас своим прикосновением. Вы перестали сопротивляться, и ваша мучительная мигрень уже не кажется вам невыносимой. Борьба порождает боль. Но боль всегда порождает необходимость подавления боли — такова истинная боль.

Иисус проповедует приятие. Вот почему он закончил свою жизнь на кресте. Такова неотвратимость его судьбы. Такова неизбежность, которую на Востоке всегда называли судьбой, бхагья, кисмат. Это судьба, с которой бессмысленно спорить, с которой бессмысленно бороться. Вы не способны что-то изменить в ней, такова суть происходящего. Вам остается только выбрать — смириться с судьбой или вступить в борьбу с ней. Если вы начинаете бороться, вы впадаете в глубокое отчаяние. Если вы смиряетесь, ваше отчаяние не столь глубоко. Если вы безропотно смиряетесь, ваше отчаяние исчезает. Ибо вы отождествили себя с течением судьбы.

Сделайте попытку, когда начинается мигрень. Сделайте попытку, когда вы чувствуете начало болезни. Сделайте попытку, если вы ощутили острую боль — сделайте попытку смириться с судьбой. И тогда вы познаете одну из сокровеннейших тайн жизни, и тогда боль сразу отпустит, достаточно лишь смириться с судьбой. Наконец, если вы смирились безоговорочно, ваша боль трансформируется в счастье.

В этом нет логики, требующей вашего понимания. Вы можете постичь это разумом своим, но в этом нет необходимости. Воспользуйтесь своим опытом. Взгляните на обычные ситуации, которые происходят каждый день. Каждую минуту совершается какая-нибудь ошибка. Обнаружив ее, вы поймете, можно ли трансформировать всю ситуацию, чтобы затем возвыситься над ней.

Будда никогда не испытывает боли; это невозможно. Только эго способно испытывать боль, таково его предназначение. И если ваше эго активно, вы можете трансформировать ваши удовольствия в боль; если эго пассивно, вы можете трансформировать вашу боль в удовольствия. Эго хранит в себе тайну вашей боли.

Последняя стадия вайрагья есть отречение от желаний через познание сокровенного смысла Пуруши, высшего Я.

Вы отрекаетесь от своих желаний через познание скрытой глубоко внутри сущности, Пуруши, внутреннего обитателя вашей души. Только через познание! Патанджали, Будда и Лао Цзы полагают, что познание той сущности, приводит к исчезновению всех желаний.

Это непостижимо, и логический разум неизбежно задается вопросом, почему познание самого себя приводит к исчезновению всех желаний. Причина состоит в том, что познание самого себя обуславливает возникновение всех желаний. Желания есть незнание своей собственной души. Почему? Все, что может быть объектом ваших желаний, скрыто в глубине вашей души. Поэтому знание своей собственной души приводит к исчезновению желаний.

Вы, например, неудержимо стремитесь к власти. К власти стремится каждый человек. Жажда власти может сделать безумным любого из нас. История развития человеческого общества привела к тому, что в каждом из нас живет стремление к власти.

Ребенок рождается слабым и беззащитным. Ощущение своей беззащитности — это единственно чувство, которое никогда не покидает вас. Ребенок рождается совершенно беспомощным, потому у него появляется желание набраться сил. И это естественно, поскольку любой человек сильнее его. Мать, отец, братья — все члены семьи сильны и влиятельны, и только малыш чувствует себя совершенно беззащитным. Поэтому первое и естественное желание, которое у него возникает — это желание стать сильным и влиятельным. С этого дня он начинает овладевать способами приобретения влияния, становясь более гибким и хитрым.

Он начинает понимать, что его плач воздействует на окружающих. Он обнаруживает, что жалобные рыдания держат в напряжении всю семью. Он учится выразительно плакать. Женщины, давно вышедшие из детского возраста, продолжают плакать как дети. Они знают секрет воздействия плача, и они продолжают пользоваться им. Они продолжают плакать, чувствуя себя по-детски беспомощными. Они используют мощное средство воздействия на мир.

Ребенку известны способы создания беспорядков и волнений. И он способен внести в вашу жизнь такой беспорядок, который заставит вас принять его условия, пойти на компромисс. Каждое мгновение он чувствует, как важно влиять на окружающих. Он будет учиться, посещать школу, подрастет, влюбится, но в образовании и любви будет искать способ приобретения влияния, все большего влияния. Он будет использовать образование в целях расширения сфер своего влияния и обогащения. Вся свою жизнь он посвятит искусству влиять.

Но даже если вы влиятельный человек, что вы можете предпринять? Мечта вашего детства сбылась. Вы достигли вершин власти, став Наполеоном или Гитлером, но, к удивлению своему, обнаружили, что ваши усилия были тщетными. Сбылась ваша детская мечта, и больше ничего. Можете ли вы пустить в ход свое влияние?: Способны ли вы использовать власть? Вы чувствуете разочарование независимо от того, сбылась ваша мечта или не сбылась. Мечты никогда не сбываются полностью, и нет человека настолько влиятельного, чтобы он мог сказать: “Я достиг всего”. Такого человека не существует. Жизнь так сложна, что даже Гитлер временами ощущает свое бессилие, и даже Наполеону иногда казалось, что он бессилён повлиять на ход вещей. Нет

человека, который чувствовал бы себя абсолютно влиятельным, нет такой власти, которая могла бы вас удовлетворить.

Познающему собственную личность открывается первоисточник абсолютного влияния. Вы утоляете жажду власти, помня о том, что когда-то были королем, хотя считали себя нищим. Вы боролись за то, чтобы стать нищим, самым бедным нищим, в то время как были королем. Внезапно вы осознаете утрату своих желаний. Вы уже не беззащитны. Вы источник жизненной энергии, вы источник жизненной силы. Это детское ощущение беззащитности внушили вам в семье. Вы были воспитаны в порочном круге ощущений родителями, которые воспитывались в порочном круге своей семьи.

Ваши родители внушают вам ощущение беззащитности. Почему? Это позволяет им чувствовать себя влиятельными и сильными. Вам кажется, что вы очень любите детей. Но вы заблуждаетесь. Вы любите власть, и, когда у вас появляются дети, когда вы становитесь матерями и отцами, вы обретаете власть над детьми. Вы не обладаете влиянием в обществе, но в стенах своего дома вы властелин. В стенах своего дома вы тиран, который может истязать и мучить маленьких.

Взгляните на отцов и матерей: они тираны! Притворяясь любящими родителями, они истязают своих детей с таким искусным лицемерием, что вы не поспеете Упрекнуть их: “Вы мучители” Они истязают детей “для их собственного блага”, для “собственного блага детей” Воспитывая детей, они чувствуют себя всемогущими. Психологи утверждают, что преподавательскую профессию выбирают люди, желающие ощутить свою власть. Дайте им класс, состоящий из тридцати учеников, и они почувствуют себя королями.

Известно, что Аурангае был заключен в тюрьму своим сыном. В тот день, когда его посадили, он сел писать письмо и сказал: “Достаточно выполнить мое единственное желание, и я буду доволен и счастлив. Направьте в тюрьму тридцать учеников, и я смогу обучать их в моем заключении”.

Известно, что сын сказал: “Мой отец был всегда королем, и он не должен терять своего королевства. Он просит прислать ему тридцать детей, чтобы учить их в тюрьме”.

Взгляните на учеников, переступив порог школы! Учитель, гордо восседающий на своем стуле — это символ абсолютной власти, повелевающей всем происходящим. Люди хотят иметь детей не оттого, что любят их. Те, кто действительно любят детей, видят мир совсем в ином свете. Если вы любите своего ребенка, мир покажется вам совсем другим. Вы не станете внушать ему чувство беззащитности, вы подарите ему столько любви, что он ощутит себя всемогущим. Если вы отдадите ему свою любовь, он никогда не узнает жажды власти. Он никогда не станет политическим лидером; его никогда не изберут на выборах. Он не будет копить деньги, и сходить из-за денег с ума, поскольку считает это бессмысленным — он чувствует себя всемогущим благодаря любви.

Но если никто не посвятит ему своей любви, он займется созданием суррогатов. Все ваши желания — жажда власти, денег, престижа — свидетельствуют о том, что вас научили в детстве

стремиться и желать, что в ваш биокомпьютер ввели некую программу. Вы реализуете эту программу, и она заключает в себе все ваши желания.

## Глава 10

### ПРИЧИНА ВАШЕГО НЕСЧАСТЬЯ

Первый вопрос: Каким образом происходит так, что вы описываете жизнь, которая принадлежит нам, и которую вы превзошли, так точно и в таких деталях в то время, как мы находимся в таком невежестве о ней? Разве это не парадокс?

Это выглядит парадоксальным, но эта не так, потому что вы можете понять лишь тогда, когда вы превзошли. Пока у вас действует определенное состояние ума, вы не можете понять это состояние ума, вы так в него вовлечены, вы так сильно отождествляете себя с ним. Для понимания нужно пространство, нужно расстояние, а расстояния нет. Когда вы возвышаетесь над определенным состоянием ума, лишь тогда вы можете понять его, потому что тогда возникает расстояние. Вы стоите на отдалении, вы отделены. Теперь вы можете смотреть, не отождествляя себя. Теперь у вас есть перспектива.

Пока вы любите, вы не можете понять любовь. Вы можете почувствовать ее, но вы не можете понять ее. Вы так сильно вовлечены в это. Для понимания необходимо чувство отдельности, отречения и отдельности. Для понимания вам нужно быть наблюдателем. Пока вы любите, наблюдатель теряется. Вы стали делателем. Вы — возлюбленные. Вы не можете быть свидетелями этого. Лишь когда вы превзойдете любовь, когда вы просветлены и возвысились над любовью, вы сможете понять это.

Ребенок не может понять, что такое детство. Когда детство потеряно, вы можете оглянуться обратно и понять. Молодость не может понять, что такое молодость. Лишь когда вы стали пожилыми и можете оглянуться назад, когда вы отделены, когда вы на расстоянии, вы сможете понять это. Все, что вы понимаете, вы понимаете лишь благодаря отдельности. Трансценденция — это основа всего понимания. Вот почему это происходит ежедневно. Вы можете посоветовать, вы можете дать хороший совет кому-то, кто в беде. Но если вы сами испытываете те же трудности, вы не можете дать себе того же совета.

Когда кто-то другой в беде, у вас есть пространство для того, чтобы быть свидетелем, смотреть, наблюдать. Вы можете давать хорошие советы. Но когда вы сами сталкиваетесь с теми же трудностями, у вас нет таких способностей. Вы можете добиться этого лишь тогда, когда даже тогда вы можете оставаться в отречении. Вы можете обрести такую способность, если даже тогда, когда вы сталкиваетесь с трудностями, вы можете смотреть на нее так, как будто бы вы снаружи, на расстоянии от ваших трудностей. Как будто бы вы стоите на горе и смотрите вниз.

Любая трудность может быть решена, если хотя бы на одно мгновение вы можете выйти из нее,

и посмотреть на нее как свидетель. Свидетельствование решает все трудности. Но когда вы глубоко в чем-то, вам трудно быть свидетелем. Вы так сильно отождествляете себя. Когда вы гневаетесь, вы становитесь гневом. Не остается позади ни одного человека, кто мог бы видеть, наблюдать, глядеть, решать. Никого не остается позади. Если вы занимаетесь сексом, вы полностью погружаетесь в него. Теперь в вас не остается центра, который не вовлекается.

В Упанишадах говорится, что человек, который наблюдает за собой, подобен дереву, на ветвях которого сидят две птицы. Одна птица наслаждается, ест, поет, а другая птица просто сидит на вершине дерева и смотрит на другую птицу.

Если у вас может быть свидетельствующая душа на вершине, которая продолжает смотреть на спектакль. А этот спектакль разыгрывается внизу, в котором вы актер, в котором вы участвуете, танцуете, прыгаете, поете и говорите. И если вы думаете, что вы вовлечены в это, если кто-то глубоко внутри вас может наблюдать за этим представлением. Если вы можете находиться в таком состоянии, в котором вы одновременно играете на сцене и сидите в зрительном зале как наблюдатели. Если вы можете быть одновременно и актерами и аудиторией, тогда в вас вырастает свидетель. И этот свидетель приведет к тому, что вы сможете знать, понять, стать мудрыми.

Поэтому все выглядит парадоксальным. Если вы пойдете к Будде, он может погрузиться глубоко в детали ваших трудностей, и не потому, что он находится в тех же трудностях. Он может проникнуть в вас. Он может поставить себя на ваше место и, тем не менее, остаться свидетелем.

Поэтому те, кто находится в миру, не могут понять его. Те, кто могут возвыситься над ним, лишь те могут его понять. Поэтому если вы хотите понять что-то, вам нужно превзойти это. Таков парадокс. Если вы хотите узнать что-то, вам нужно возвыситься над этим. Лишь тогда знание к вам приходит. Когда вы движетесь внутри, вы можете собирать информацию, но вы не станете мудрым человеком.

Вы можете постоянно практиковать это. Вы можете делать и то, и другое. Когда вы гневаетесь, вы можете изменить ум. Это глубокое искусство, но если вы попытаетесь, вы можете сделать это.

Какое-то мгновение вы можете гневаться. Потом отойдите в сторону, посмотрите на гнев, посмотрите на свое лицо в зеркало. Посмотрите, что вы делаете, посмотрите на то, что происходит вокруг вас, посмотрите на то, что вы сделали с другими людьми, как они реагируют. Посмотрите на мгновение. Потом снова гневайтесь, погрузитесь в гнев. Потом снова станьте наблюдателями. Это может быть сделано, но для этого нужна очень глубокая практика.

Попытайтесь. Когда едите, на одно мгновение погрузитесь в этот процесс полностью. Наслаждайтесь едой, станьте едой, забудьте о том, что есть кто-то, кто может смотреть на процесс. Когда вы достаточно продвинулись, на единое мгновение отстранитесь от этого процесса. Продолжайте есть, но продолжайте смотреть на еду, на того, кто ест, и представьте, что вы стоите на возвышении и смотрите.

Вскоре вы научитесь, и вы сможете менять настроение ума и станете зрителями, а не актерами. Вы измените состояние ума с участников на наблюдателей. И потом это будет открыто вам. Вы поймете, что если будете только участвовать, вы никогда ничего не познаете. Только благодаря

наблюдению вы можете раскрыть и понять что-то. Вот почему те, кто оставил мир, стали проводниками. Те, кто возвысился, стали мастерами.

Фрейд часто говорил своим ученикам. Для них это было очень сложно, потому что его ученики, психоаналитики, не превзошли. Они живут в мире, они просто работают. Но даже Фрейд посоветовал им, чтобы они, слушая пациента, того, кто болен, умственно болен, оставались в стороне. Чтобы они не вовлекались эмоционально Фрейд сказал: «Если вы будете вовлекаться, ваши советы будут тщетными. Просто оставайтесь зрителями».

Это выглядит очень жестоко. Кто-то рыдает, плачет. Вас это может тронуть, потому что вы люди. Но Фрейд сказал: «Если вы работаете психотерапевтом, вы должны оставаться не вовлеченными. Смотрите на человека, как будто бы он есть эта трудность. Не смотрите на него как на человека. Если вы будете смотреть на него как на человека, вы немедленно почувствуете себя вовлеченными. Вы становитесь участниками, и тогда вы не можете советовать. Тогда чтобы вы ни говорили, будет лишь предрассудками. Вы не будете снаружи».

Это сложно, очень сложно, поэтому последователи Фрейда поступали так, используя при этом разные способы. Психоаналитики, последователи Фрейда не сталкивались с человеком лицом к лицу. Потому что когда вы сталкиваетесь с человеком, очень сложно оставаться не вовлеченными. Если вы посмотрите в глаза человека, вы входите в него. Поэтому последователи Фрейда сидели перед занавеской, а пациент лежал на кушетке.

Это также очень важно. Потому что Фрейд понял, что когда человек лежит, а вы сидите или стоите, и не смотрите на него, меньше возможности того, что вы вовлечетесь. Почему? Потому что лежащий человек превращается в трудность, он подобен больному, лежащему на хирургическом столе. Вы можете расчленивать его. И обычно этого никогда не происходит. Если вы будете разговаривать с человеком, он не будет делать этого лежачим, если конечно, он не будет больным, если он не будет лежать в больнице.

Поэтому Фрейд настаивал, чтобы его пациенты лежали на кушетке. И тогда психоаналитик постоянно чувствовал, что его пациент больной, которому нужно помочь. Что он на самом деле не здоровый человек, а человек, у которого трудности. И чувствовал, что не должен вовлекаться в его трудности. Он не должен был смотреть в лицо пациента, он просто должен прятаться за занавеску, должен слушать его. Фрейд говорил, чтобы вы не прикасались к пациенту, потому что если вы коснетесь него, если возьмете его руку в свою руку, существует возможность того, что вы вовлечетесь.

Эти предосторожности должны выполняться, потому что психоаналитики не просветленные. Но если вы пойдете к Будде, вам не нужно ложиться, не нужно прятаться за занавеской. Будде не нужно беспокоиться о том, чтобы не вовлечься, он не может вовлечься. Что бы ни происходило, он остается не вовлеченным.

Он может чувствовать сострадание к вам, но он не может испытывать к вам симпатию, помните об этом. И попытайтесь понять отличие между симпатией и состраданием. Сострадание идет из высшего источника. Будда может оставаться сострадательным к вам. Он понимает вас, понимает, что у вас трудности. Но он не испытывает к вам симпатии. Потому что он прекрасно понимает, то, что именно из-за своей глупости, вы попали в такое положение. Именно ваша глупость привела таким трудностям.

У него есть сострадание. Он будет пытаться помочь вам выбраться из ваших трудностей всевозможными способами. Но он не будет испытывать симпатий к вашим трудностям. И поэтому в каком-то смысле он будет очень теплым, а в каком-то смысле он будет очень холодным. Он будет теплым в сострадании, и будет совершенно холодным в том смысле, что не будет испытывать к вам никакой симпатии.

И обычно когда вы попадете к Будде, вы всегда будете чувствовать, что он очень холодный. Потому что вы не знаете что такое сострадание, вы не знаете что такое теплота сострадания. Вы познали лишь теплоту симпатии, но Будда не испытывает симпатии. Он выглядит жестоким, холодным. Если вы будете рыдать, плакать, он не будет плакать и рыдать вместе с вами. А если он будет плакать, он не сможет вам помочь. Он будет в таком же положении, что и вы. Он не может плакать, но вас это может ранить: «Я плачу и рыдаю, а он остается как статуя. У него нет сердца». Он не может симпатизировать вам. Симпатия охватывает сходные умы. Но сострадание исходит из высшего источника.

Он может посмотреть на вас. Вы видны ему как на ладони, вы полностью обнажены. И он знает, из-за чего вы страдаете. Вы есть причина, и он попытается объяснить вам причину. Если вы сможете прислушаться к его словам, сам факт того, что вы слушаете, очень сильно вам поможет.

Это выглядит парадоксальным, но это не так. Будда также жил как вы. Если не в этой жизни, тогда в какой-то предыдущей. Он прошел через ту же борьбу. Он был таким же глупым, как вы, он страдал как вы. Многие, многие жизни он шел по тому же пути. Он знает все страдания, всю борьбу, все конфликты и несчастья, с которыми вам приходится сталкиваться. Он осознает, больше осознает, чем вы. Потому что теперь все прошлые жизни стоят перед его глазами, не только его собственные жизни, но также ваши. Он прожил всеми трудностями, которыми может быть наполнен человеческий ум. Поэтому он знает. И он превзошел их. И теперь он знает, каковы причины, и также знает, как их можно превзойти.

И он постарается, как может помочь вам понять, что вы сами причина ваших несчастий. Это очень тяжело. Это наиболее трудная часть: понять, то, что вы сами причина ваших несчастий. Это глубоко ранит. Вы чувствуете себя раненными. Когда кто-то говорит вам, что причина в другом человеке, что не вы виноваты, вы чувствуете себя хорошо. И этот человек вызывает вашу симпатию. Если он говорит: «Ты страдалец, ты жертва, другие тебя просто эксплуатируют, они разрушают тебя, совершают насилие по отношению к тебе». Вы чувствуете себя очень хорошо. Но это чувство не будет длиться долго. Это сиюминутное утешение, и оно очень опасно, потому что оно становится причиной вашего несчастья.

Поэтому те, кто смотрит на вас с симпатией, на самом деле, ваши враги. Потому что их симпатии помогают вам сохранять причину несчастий. Причины вашего несчастья усиливаются. Вы чувствуете, что у вас все в порядке, и что весь мир ошибается. Вы думаете, что ваши несчастья носят внешний характер.

Если вы пойдете к Будде, просветленному, он вынужден быть суровым, потому что он заставит вас понять то, что причина кроется в вас самих. И когда вы начнете понимать, что вы причина того ада, в котором вы живете, преображение начнется. В то мгновение, когда вы почувствуете это, считайте что пол дела уже сделано. Вы уже на пути, вы уже начали двигаться. Великие изменения грядут.

Половина несчастий внезапно исчезнет, когда вы поймете, что вы — причина, потому что тогда вы не сможете сотрудничать с ними. Тогда вы не будете такими невежественными, и не будете усиливать причины, которые создают несчастья. Ваше сотрудничество нарушится. Несчастья все еще будут приходить к вам какое-то время, просто из-за старых привычек.

Однажды Мулла Насреддин вынужден был прийти в суд, потому что его снова обнаружили пьяного на улице. Судья сказал: «Насреддин, я помню, как часто приводили тебя сюда из-за этого порока. Не можешь ли ты дать какое-то объяснение этой скверной привычке?» Насреддин ответил: «Естественно, ваша честь. У меня есть объяснение моей привычки к пьянству. Объяснение таково: просто я по привычке испытываю жажду».

Даже если вы станете бдительными, привычка заставит вас на какое-то время погрузиться в то же самое измерение. Но это не может продолжаться долго. Энергии больше нет. Старая привычка может продолжать действовать как мертвая вещь, но постепенно она исчезнет. Ее нужно кормить ежедневно, ее нужно усиливать ежедневно. Нужно постоянное сотрудничество с вашей стороны.

Когда однажды вы становитесь бдительными к тому, что именно вы сами — причина ваших несчастий, сотрудничества больше нет. Поэтому все, что я говорю вам, лишь для того, чтобы вы поняли один единственный факт. В каком бы состоянии вы ни находились, именно вы причина этого. И не будьте пессимистами из-за этого. Наполнитесь надеждой. Если кто-то другой причина, тогда ничто не может быть сделано.

Из-за этого Махавира отказался от Бога. Махавира говорил, что Бога нет, потому что если Бог есть, ничто не может быть сделано. Тогда за все отвечает Бог, тогда что вы можете сделать? Тогда все становится безнадежным. Он создал мир, создал вас. Если он творец, лишь Он может разрушить. Если я несчастен, Он отвечает за это. Я не могу ничего сделать.

Поэтому Махавира говорит, что если бы был Бог, тогда человек был бы беспомощным. Поэтому он говорит: «Я не верю в Бога». И причина этого играет большой психологический фактор. Причина в том, что вы не должны делать кого-то другого в ответе за вас. Вопрос не в том, существует Бог или нет.

Махавира говорит: «Мне бы хотелось, чтобы вы поняли, именно вы за все в ответе». Это наполняет вас надеждой. Если причина в вас, вы можете изменить ситуацию. Если вы можете создать ад, вы также можете создать рай. Вы — хозяин положения.

Поэтому не чувствуйте себя беспомощными. Чем больше вы будете считать других ответственными за ваши несчастья, тем больше вы будете рабами. Если вы будете говорить: «Моя жена заставила меня гневаться», — тогда вы рабы. Если вы будете говорить, что ваш муж доставляет вам трудности, вы рабыня. Даже если ваш муж причиняет вам трудности, именно вы выбрали себе такого мужа. И вам хотелось таких трудностей, именно таких трудностей. Это ваш выбор. Если ваша жена превращает вашу жизнь в ад, вы сами выбрали такую жену.



Кто-то спросил Муллу Насреддина: «Как ты познакомился с женой, кто познакомил вас?» Он ответил: «Это просто случилось. Я не могу обвинять в этом никого».

Никто не может никого обвинять. Это просто случилось. Это ваш выбор. Определенный мужчина выбирает определенную женщину. Случайностей не бывает. И он выбирает оп определенным причинам. Если его жена умрет, он снова выберет такую же женщину. Если он разведется с женой, он снова женится на такой же женщине.

Вы можете продолжать менять жен, но до тех пор, пока муж не изменится сам, не будет никаких изменений. Будут меняться лишь имена, потому что у человека есть выбор. Определенному человеку нравятся волосы определенного цвета, определенная форма носа, ему нравятся определенные глаза, ему нравится определенное поведение.

Процесс сложный. Если вам нравится определенная форма носа, помните о том, что дело не просто в носе. Это означает гнев, эго, молчание, мир, это несет с собой многое. Если вам нравится определенная форма носа, это означает, что вам может нравиться человек, который вызывает в вас гнев. У эгоистичных людей определенная форма носа. Он может казаться красивым. Он выглядит красивым лишь потому, что вы ищите кого-то, кто может создать настоящий ад вокруг вас. И раньше или позже все так и случится. Вы, скорее всего не связываете такие вещи. Жизнь очень сложное явление. И вы так сильно вовлечены в нее, что не можете связать одно звено с другим. Вы сможете увидеть только тогда, когда превзойдете.

Представьте себе, что вы летите на шаре над Бомбеем. Вы видите весь Бомбей, всю архитектуру. Если вы живете в Бомбее идете по улице, вы не можете увидеть всего узора. Те, то живет в Бомбее, не могут наблюдать всей архитектуру города в целом. Это могут наблюдать лишь те, кто летит сверху. Тогда вся архитектура видна как на ладони. Трансценденция означает возвышение над человеческими трудностями. Тогда вы можете войти и увидеть.

Я наблюдал за многими. Чтобы они ни делали, они не осознавали этого. Они осознавали лишь тогда, когда получали результат. Они продолжал бросать семена в почву, и не осознавали этого. Но когда они собирали урожай, они начинали осознавать. Они не могли связать звено причины следствия.

Когда однажды вы понимаете, что вы причина, вы начали двигаться по пути. Теперь многое становится возможным. Теперь вы можете сделать что-то с трудностями жизни. Вы можете изменить жизнь. Просто изменив себя, вы можете все изменить.

Ко мне пришла одна женщина, которая принадлежит к очень Богатой семье, к очень хорошей семье, культурной, образованной, утонченной. Она спросила у меня: «Если я начну медитировать. Может ли это испортить мои отношения с мужем?» И До того, как я успел ответить, она сказала: «Я знаю, нет, не может испортить, потому что если я начну медитировать, это сделает меня более спокойной, наполненной любовью, я стану лучше, я буду тише. Так как же это может испортить наши отношения?»

Но я сказал ей: «Ты ошибаешься. Отношения испортятся. Не важно, станешь ли ты лучше или нет. Ты изменишься. Когда меняется один из партнеров, отношения обязательно испортятся. В этом чудо. Если бы ты тала плохой, отношения бы не изменились так сильно. Но если ты станешь лучше и чище, отношения обязательно испортятся. Потому что когда один из партнеров падает и становится хуже, другой чувствует себя лучше, потому что выигрывает в сравнении. Это не ранит его эго. Даже наоборот, удовлетворяет эго».

Поэтому жена чувствует себя лучше, если муж начинает пить, потому что теперь она становится проповедником морали. Теперь она больше властвует. Теперь, когда он приходит домой, он входит как преступник. И просто из-за того, что он пьет, что бы он ни сделал, становится неправильным. Этого достаточно, потому что его жена может воспользоваться тем аргументом снова и снова в любом случае. Она просто осуждает все, что он делает.

Но если муж или жена начинают медитировать, будут еще более глубокие трудности, потому что эго другого будет ранено, один стал выше, а другой попытается использовать все средства, чтобы не дать этому случиться. Он будет создавать всевозможные трудности. И даже если это случится, он постарается не поверить в это. Он будет доказывать, что этого не случилось. Он будет продолжать говорить: «Ты медитировала годы, и ничего не происходило. В чем же смысл этих медитаций? Это бесполезно. Ты продолжаешь гневаться, ты делаешь то, или это, ты осталась такой же, как раньше». Другой будет пытаться доказать, что ничего не произошло. Это утешение.

И если на самом деле что-то случилось, если жена или муж на самом деле изменились, такие отношения не могут продолжаться. Это будет невозможно до тех пор, пока другой также не будет готов измениться. Но подготовить себя к изменениям очень тяжело, потому что это ранит эго. Это означает, что бы вы ни делали, все не правильно. Лишь тогда в вас может возникнуть потребность измениться.

Поэтому никто никогда не чувствует потребности измениться. Вы думаете, что должен измениться весь мир, но только не вы. Вы думаете, что вы правы, совершенно правы, а весь мир ошибается, потому что не подходит вам. Все усилия всех будд были очень простыми. Они старались, чтобы вы поняли, что только вы причина того, какие вы есть.

Второй вопрос: «Почему так много людей на пути йоги принимают отношение борьбы, почему они так озабочены тем, чтобы следовать строгим правилам, почему они идут по пути воина? Разве это необходимо для того, чтобы быть настоящим йогиним?»

Это совершенно лишено всякого смысла, и не только лишено смысла. Это создает разного рода препятствия на пути йоги. Отношение воина — это самое большое препятствие на пути йоги. Потому что нет никого, с кем следовало бы бороться. Внутри вы в одиночестве. Если вы начинаете бороться, вы расщепляете себя.

И это самая серьезная болезнь. Быть расщепленным, быть шизофреником. Вся борьба бесполезна, потому что она никуда не ведет. Никто не может выиграть. На обеих сторонах битвы

находитесь вы. Поэтому самое большее, что вы можете сделать, это играть, поиграть в прятки. Иногда выигрывает А, иногда выигрывает В, потом снова А, потом снова В. Так вы продолжаете двигаться. Иногда выигрывает то, что вы называете добром. Но когда вы боретесь со злом, с тем, что вы называете злом, добро исчерпывается, и зло набирает силу. И раньше или позже зло торжествует, и так продолжается до бесконечности.

Но почему существует отношение война? Почему большинство людей начинает бороться? В то мгновение, когда люди думают о преображении, они начинают бороться. Почему? Потому что вы знаете лишь один метод победы, он заключен в борьбе.

В этом мире, во внешнем мире, есть лишь один способ одержать верх — это бороться, бороться и уничтожать других. Это единственный способ того, чтобы одержать победу во внешнем мире. Вы жили во внешнем мире миллионы лет. Вы боролись, иногда вы проигрывали, если боролись плохо, иногда вы выигрывали, если боролись хорошо. Поэтому это вошло в вашу глубину, вам кажется, что вы должны хорошо бороться. Есть лишь один способ одержать победу — это хорошо бороться.

Когда вы двигаетесь внутрь, вы несете ту же самую программу, потому что вы знакомы только с этим. А в мире внутреннего, все происходит противоположным образом. Если вы будете бороться, вы потерпите поражение, потому что нет никого, с кем вы можете бороться. Во внутреннем мире очень важно отпустить себя, для того, чтобы победить. Метод — это сдача. Вы должны позволить внутренней природе течь, а не бороться. И это способ того, чтобы победить. Если вы позволите реке течь, если вы не подталкиваете ее, именно это становится методом для внутреннего мира. Все наоборот. Но вы знакомы только с внешним миром. Поэтому вначале все и будет происходить именно так. Тот, кто направляется внутрь, будет пользоваться тем же самым оружием, которым привык пользоваться, тем же самым отношением, борьбой, будет пользоваться той же самой защитой.

Макиавелли нужен для внешнего мира. Но для внутреннего мира нужен Лао Цзы, Патанджали, и Будда. Они учат другим вещам. Макиавелли говорит, что самое лучшее средство обороны — это нападение. Он говорит: «Не ждите. Не ждите, пока нападёт ваш противник. Потому что тогда вы уже проиграли. Вы уже проиграли, потому что ваш противник начал. Он уже собрал силы. Поэтому лучше начать самому. Никогда не защищайтесь, всегда нападайте сами. Перед тем, как на вас нападёт кто-то другой, нападите сами. И боритесь с вашим противником, используя все хитрости, какие только возможны. Применяйте нечестные способы, насколько только возможно. Будьте нечестными, хитрыми и агрессивными. Обманывайте, потому что это единственный способ». Вот какие способы предлагает Макиавелли. И Макиавелли — это честный человек. Вот почему он предлагает именно то, что нужно.

Но если вы спросите у Лао Цзы, Патанджали, Будды, они будут говорить о совершенно другой победе. Они говорят о внутренней победе. Во внутреннем мире хитрость не поможет. Обман не поможет. Агрессия не поможет. Потому что кого вы собираетесь обманывать? Кого вы собираетесь победить? Вы там только одни. Во внешнем мире вы никогда не остаетесь одни. Там присутствуют другие люди. Они — враги. Во внутреннем мире есть только вы. Других нет. Там нет ни врагов, ни друзей. Это совершенно другая ситуация, в которой вы оказались. Вы будете нести старое оружие, но именно это старое оружие станет причиной вашего поражения. Когда вы перейдете из внешнего мира во внутренний, вы должны оставить все, чему вы научились во внешнем мире. Это вам не поможет.

Кто-то спросил у Рамана Махариши: «Чему я должен научиться, чтобы стать молчаливым, чтобы познать себя?» Рамана Махариши ответил: «Для того, чтобы научиться внутреннему бытию, тебе не нужно ничему учиться. Тебе нужно разучиться, учение не поможет. Оно помогает двигаться во внешнее. Поможет, лишь если ты разучишься».

Вам нужно разучиться от всего, чему вы научились, нужно забыть об этом, отбросить. Вам нужно погружаться внутрь невинно, как дети. Вам не нужен ум и хитрость, вам нужно детское доверие и невинность. Вы не должны думать о том, что кто-то другой может напасть на вас. Нет никого, поэтому не чувствуйте опасности, и не готовьтесь к обороне. Оставайтесь тонкими, восприимчивыми, открытыми. Вот что означает шраддха, доверие, средства.

Сомнения нужны во внешнем мире, потому что в нем есть другие люди. Они могут намереваться обмануть вас. Поэтому вам приходится сомневаться и быть скептически настроенными. Внутри у вас нет сомнений, вам не нужен скептицизм. Нет никого, кто бы хотел вас обмануть. Вы можете оставаться там так, как есть.

Вот почему каждый несет это отношение воина, но оно не нужно. Это препятствие, огромное препятствие. Отбросьте его и оставьте снаружи. Вы можете запомнить то, что все, что вам нужно во внешнем мире, станет препятствием во внутреннем мире. Это безусловно. Вы должны попытаться сделать противоположное. Если сомнения помогут вам во внешних поисках, тогда вера поможет вам внутри, в религиозных поисках. Если агрессивность помогает вам во внешнем мире власти, положения, тогда не агрессивность помогает вам в мире внутреннего. Если хитрость, вычисляющий ум помогает вам во внешнем мире, невинность, отсутствие вычислений, состояние ребенка помогут вам внутри.

Помните об этом: все, что помогает вам во внешнем мире, внутри приводит к совершенно противоположным результатам. Поэтому если вы читаете Принца Макиавелли, это поможет вам во внешнем мире. Это способ одержать победу во внешнем мире. Если же вы будете поступать противоположным образом, вы сможете достигнуть внутреннего мира. Просто переверните Макиавелли вверх головой, и он окажется Лао Цзы, сидящим в ширшасане, в стойке на голове. Макиавелли, который стоит на голове превращается в Патанджали.

Поэтому читайте Принца. Это прекрасный способ одержать победу во внешнем мире. И потом почитайте Дао Де Дзин Лао Цзы, сутры Патанджали, Дхаммападу Будды, проповеди Христа на Синайской горе. Они прямо противоположны.

Иисус говорит: «Блаженны кроткие, потому что они унаследуют землю. Слабые, кроткие, не сильные ни в коей мере». «Блаженны бедные, потому что они войдут в царствие Божье». И Иисус делает это понятным: «нищие духом». Им не на что претендовать. Они не могут сказать: «У меня есть нечто». Они ничем не обладают, ни знанием, ни властью, ни положением. Они не могут претендовать: «Это мое».

Мы продолжаем претендовать: «Это мое. То мое. Чем больше я претендую, тем больше я чувствую, что я есть». Во внешнем мире, чем большую территорию занимает ваш ум, тем большим весом вы обладаете. И когда территория полностью исчезает, и вы становитесь нулем, тем более вы великие. Тогда вы побеждаете. Тогда к вам приходит победа.

Отношение война, борьба, чрезмерная озабоченность следованием строгим правилам, предписаниям, вычисляющий ум, планирование — ум несет это внутрь, потому что вы научились этому и не знаете ничего другого. Вот почему необходим мастер. Иначе вы будете продолжать использовать старые способы, которые совершенно бесполезны во внутреннем мире.

Вот почему необходима инициация. Инициация означает кого-то, кто может показать вам путь, по которому вы никогда еще не путешествовали раньше. Она означает кого-то, кто может дать вам проблеск нового мира через себя, в то измерение, которое раньше вам было совершенно неизвестно. Вы слепы к этому измерению. Вы не можете его видеть, потому что глаза могут видеть лишь то, к чему привыкли.

Если вы пришли сюда, и вы — портной, вы не будете смотреть на лица, вы будете смотреть на одежду. Для вас лица не значат много. Когда вы видите одежду, вы понимаете, что за человек перед вами. Это особый язык.

Если вы сапожник, вам даже не нужно смотреть на одежду, достаточно ботинок. И сапожник может продолжать смотреть на улицу, он сразу понимает, кто проходит по улице. Он понимает кто вы, великий лидер, или артист. Просто по обуви, он понимает, принадлежите ли вы к Богемному кругу, или вы — хиппи, или Богач, культурный ли вы человек, образованный, или необразованный, из деревни ли вы, или нет. Для этого достаточно посмотреть на ваши ботинки, потому что ботинки показывают это. Ему знаком этот язык. Когда человек идет победным маршем по жизни, его ботинки блестят по-особому. Если же человек проигрывает в жизни, его ботинки также проигрывают. Тогда ботинки печальны, о них не заботятся. И сапожник знает об этом. Ему не нужно смотреть на ваше лицо. Ботинки скажут все, что ему нужно знать.

Все, чему мы учимся, накапливается в нас. И потом мы смотрим через призму этого знания. Вы научились чему-то, и вы потратили множество жизней на то, чтобы научиться этому. И теперь это глубоко укоренено. Это стало частью клеток головного мозга. Поэтому когда вы движетесь внутрь, там просто тьма, там не ничего, вы не можете ничего увидеть. Весь мир, который вы знаете, исчезает.

Представьте себе. Что вы знаете один язык, и внезапно вы попадаете в место, в котором никто не понимает вашего языка. И вы также не можете понять других людей. А люди разговаривают, болтают. И вам кажется, что они просто сумасшедшие. Вам кажется, что они говорят тарабарщину. Вам кажется, что все просто шумят, потому что вы не можете понять. Вам кажется, что они говорят слишком громко. Если бы вы могли понять их, тогда все бы изменилось, вы бы стали частью этого. Тогда все перестает быть просто тарабарщиной, все наполняется смыслом.

Когда вы попадаете внутрь, вам знаком только язык внешнего мира. Внутри вас окружает тьма. Ваши глаза не могут видеть, ваши уши не могут слышать, ваши руки не могут чувствовать. Нужен кто-то, чтобы дать вам посвящение, чтобы он взял ваши руки в свои руки и повел вас по этому неизвестному пути, пока вы не познакомитесь с ним. Пока вы не начнете чувствовать, пока вы не осознаете какой-то свет, какое-то значение, нечто важное, что происходит вокруг вас.

Когда вы получили первое посвящение, все начнет происходить. Но первое посвящение — это сложное дело, потому что вам нужно сделать полный поворот. Внезапно ваш мир смысла

исчезает. Вы попадаете в странный мир. Вы ничего не понимаете в нем, куда идти, что делать и что сделать с этим хаосом. Мастер значит тот, кто знает. И этот хаос, внутренний хаос, это не хаос для него. Там все превратилось в порядок для мастера, стало космосом, и он может вести вас в него.

Инициация означает видение внутреннего мира посредством чьих-то глаз. Без Доверия это невозможно, потому что вы не позволите, чтобы вас взяли за руку. Вы № позволите, чтобы кто-то вел вас в неизведанный мир. И он не может дать вам никаких гарантий. Никакие гарантии тут не помогут. Что бы он ни говорил, вам придется принять на веру.

В древние времена, когда Патанджали писал эти сутры, доверять было просто. Потому что во внешнем мире также, особенно на востоке, в Индии, была создана подобная инициация. Например, определенные навыки работы, профессии, передавались по линии преемственности. Отец давал посвящение ребенку в профессию. И ребенок естественно верил в своего отца. Отец брал ребенка на ферму, если он был фермером, и давал посвящение ребенку, обучая его фермерскому искусству. Каким бы умением ни владел отец, он обучал этому ребенка.

На востоке во внешнем мире также существовала инициация. Инициация существовала во всем. Вас обучал тот, кто знает. Это помогало очень сильно, потому что вы знакомились с инициацией. Кто-то вас вел. Поэтому когда приходило время для внутренней инициации, вы могли доверять.

А доверие, шраддха, вера была проще в таком мире, который был не технологическим. Технологический мир нуждается в хитрости, в вычислениях, в математике, в уме, а не в невинности. В технологическом мире, если вы будете невинными, вы будете выглядеть глупыми. Если вы будете хитрыми, вы будете выглядеть умными, разумными. Наши университеты делают ничто иное, как именно это. Они делают вас умнее, хитрее, учат вас вычислять. Чем больше вы вычисляете, чем более вы хитрые, тем более удачливыми вы будете в жизни.

На востоке в прошлом ситуация была совершенно противоположна. Если вы были хитрые, вы не могли преуспеть даже во внешнем мире. Только невинность принималась. Техника не слишком то много значила, но ценились внутренние качества.

Если человек хитрый, и он делает лучшие ботинки, никто не ходил к нему в лавку в прошлом на востоке. Они ходили к невинному человеку. Он мог не уметь делать такие хорошие ботинки, но они все равно ходили к такому человеку. Потому что ботинки не просто вещь. Они несут качества того человека, который их изготовил. Поэтому если были хитрые и умелые мастера, к ним все равно никто не ходил. И они страдали, они упустили клиентов. Но если это был человек с хорошими качествами, невинный, люди ходили к нему. Даже несмотря на то, что его изделия были хуже, люди ценили его изделия выше.

Кабир был портным и оставался портным. Даже когда он обрел просветление, он остался портным. И он был таким экстатичным, что его портные изделия не могли быть очень хорошими. Он пел, танцевал и ткал! Он делал много ошибок, но его изделия были очень ценными, сверх ценными.

Многие люди просто ждали, когда же Кабир принесет что-то, хоть что-то, даже какую-то безделицу, ведь это произведение было делом рук Кабира. Все эти вещи обладали внутренними качествами, они были в руках Кабира. Кабир прикасался к ним. И Кабир танцевал вокруг них по мере того, как ткал. И все это время он помнил о божественном, поэтому эти вещи, эта одежда, платья становились священными, святыми. Вопрос был не в количестве, а в качестве. Техническая сторона была вторичной, человеческая сторона была первичной.

Поэтому даже во внешнем мире на востоке, они придумали способ, при помощи которого, когда вы поворачивались внутрь, вы не чувствовали себя полными незнакомцами. Что-то вы уже знали, у вас были какие-то ориентиры, какой-то свет у вас уже был в руке. Вы не двигались в совершенной тьме.

И это доверие во внешних отношениях присутствовало повсюду. Муж не мог поверить в то, что его жена ему не верна. Это было практически невозможно. И если муж умирал, жена умирала вместе с ним, потому что жизнь была таким объединенным явлением. При таком отношении бессмысленно жить без кого-то, с кем вы можете поделиться своей жизнью.

Позже все стало уродливым, но в начале это было одним из самых красивых явлений, которые только когда-либо случались на земле. Вы любили кого-то, и если этот человек умирал, вам хотелось исчезнуть вместе с ним. Жить без него, вам это казалось хуже, чем смерть. Лучше выбрать смерть. Такова была вера также и во внешние вещи. Отношения жены и мужа — это внешние вещи. Все общество крутилось вокруг доверия, веры, искреннего взаимообмена, тогда это помогало. Когда приходило время двигаться внутрь, все эти вещи помогали человеку легко получить внутреннюю инициацию, доверять кому-то, сдаться.

Борьба, агрессивность — это препятствия. Не несите их. Когда вы движетесь внутрь, оставьте их у двери. Если вы будете нести их с собой, вы упустите внутренний храм. Вы никогда не достигнете его. Вместе с этими вещами, вы не сможете двигаться внутрь.

Третий вопрос: разве вайрагьи, не привязанности или отсутствия желания не достаточно самого по себе для того, чтобы освободить нас от мирского рабства? Тогда к чему йогические дисциплины, абхьяса?

Вайрагьи достаточно, отсутствия желания достаточно. Тогда дисциплина больше не нужна. Но откуда взяться отсутствию желания? Его нет. Для того, чтобы оно появилось, нужна дисциплина. Дисциплина нужна только потому, что отсутствие желания не пребывает во всей своей полноте внутри вас.

Если бы там было отсутствие желания, вопроса о практике бы не возникало. Дисциплина была бы не нужна. Вы бы не пришли сюда для того, чтобы слушать меня. Вы бы не стали читать Сутры Патанджали. Если отсутствие желаний полное, Сутры Патанджали бесполезны. К чему тратить свое время на то, чтобы читать Сутры Патанджали? Я бесполезен, так для чего же

приходить ко мне?

Вы ищите дисциплину. Вы продолжаете искать какую-то дисциплину, которая может преобразить вас. Вы — это ученики, а ученики означает тех, кто ищет дисциплину. И не обманывайте себя. Даже если вы пойдете к Кришнамурти, вы ищите Дисциплину, потому что тот, кому она не нужна, не пойдет искать. Даже если Кришнамурти говорит, что никому дисциплина не нужна, что никто не должен быть дисциплинированным, тогда почему вы пришли к нему? Тогда эти слова стали для вас Дисциплиной. И вы создадите правила, и начнете следовать этим правилам.

Из-за того, что в вас есть желания, вы страдаете. Никому не нравится страдать, Каждый хочет превзойти страдания. Но как это сделать? Именно в этом вам поможет дисциплина. Дисциплина означает лишь то, что вы готовитесь к прыжку, к прыжку к отсутствию желаний. Дисциплина означает подготовку.

Вы еще не готовы, ваш механизм очень грубый. Ваше тело, ваш ум очень грубы. Они не могут воспринимать тонкий мир. Вы не находитесь в гармонии. Для того чтобы воспринимать тонкое, вам нужно войти в гармонию. Ваша грубость должна Резнуть. Помните об этом. Для того чтобы получать тонкое измерение, вы должны сами стать тонкими. Божественное может вас окружать, но такие, как вы есть, вы не можете соприкоснуться с ним.

Представьте себе, что в этой комнате лежит радио, но оно не действует. Многого в нем не хватает, многие вещи неправильно соединены. Дисциплина означает сделать так, чтобы ваше радио действовало, чтобы оно было восприимчивым, чтобы оно находилось в гармонии. Божественные волны окружают вас повсюду. Когда вы однажды становитесь сонатроенными, они проявляются. И они могут проявиться только через вас. И до тех пор, пока они не проявятся через вас, вы не можете их познать. Они могут проявиться также через меня, они могут быть проявлены через Кришнамурти или через кого-то другого. Но это не приведет к вашему преображению.

Вы не можете знать, что происходит на самом деле с Кришнамурти или с Гурджиевым, что происходит у них внутри, какая гармония там присутствует, каким образом их механизм стал таким тонким, что он воспринимает самое тонкое послание вселенной. Как существование начало проявляться через них.

Дисциплина означает изменение механизма сонатройки, при которой он становится восприимчивым, выразительным инструментом. Иногда это может случиться также и без дисциплины. Со стола может упасть радио. Просто из-за того, что оно упало, просто случайно, какие-то схемы могут соединиться, а какие-то разъединиться. Просто из-за падения радио может соединиться со станцией. И тогда оно начнет что-то выражать, но это будет хаотично.

Так происходило неоднократно. Иногда в результате несчастного случая, люди узнают божественное и чувствуют божественное. Но потом они сходят с ума. Потому что они не привыкли принимать такое великое явление. Они не готовы. Они такие маленькие. И такой великий океан падает на них. Это случилось. В суфийских системах таких людей называют сумасшедшими, больными божественной лихорадкой.

Многие люди, иногда без дисциплины, из-за какой-то случайности, через какого-то мастера,



благодаря милости какого-то мастера, или благодаря присутствию какого-то мастера, приходят в гармонию. Весь механизм в целом не действует, но часть начинает действовать. И они сходят с наезженной колеи. Вы чувствуете, что они сумасшедшие, потому что они начинают говорить вещи, которые кажутся не относящимися к месту. И они могут это почувствовать, почувствовать то, что они говорят что-то не к месту. Но они ничего не могут с этим поделать. Что-то начало происходить в них. Они не могут этого остановить.

Они чувствуют определенное счастье. Вот почему их зовут блаженными, счастливыми. Но это состояние не есть состояние просветления, не есть природа будды И говорится, что для юродивых, для блаженных, нужны великие мастера, потому что теперь они уже не могут ничего сделать. Они в смущении, они счастливы в нем, но в них все перемешано. Они не могут ничего поделать самостоятельно.

В старые времена великие суфийские мастера путешествовали по всей земле. Когда они слышали, что где-то объявился блаженный, они шли к нему и помогали ему войти в гармонию.

В этом столетии лишь Мехер Баба выполнял эту работу, великую работу саму по себе, редкую работу. Продолжительно, на протяжении многих лет, он путешествовал по всей Индии, и места, которые он посещал, были просто сумасшедшими домами. Потому что в сумасшедших домах живет много блаженных. Но вы не сможете их отличить, вы не сможете понять, кто сумасшедший, а кто блаженный. Кто на самом деле сумасшедший, а кто блаженный, кто сошел с ума просто по стечению божественных обстоятельств, из-за того, что произошла гармонизация по стечению случая. Вы не сможете этого отличить.

Есть много блаженных. Мехер Баба путешествовал и жил в сумасшедших домах, он помогал и служил блаженным, юродивым. И многие из них выходили из своего сумасшествия и начинали свое путешествие к просветлению.

На западе многие люди сидят в сумасшедших домах, сумасшедших лечебницах, многие из них не нуждаются в лечении, потому что психиатрическое лечение может сделать их снова нормальными.

Они нуждаются в помощи кого-то, кто обрел просветление, а не в помощи психиатров, потому что они не больны. Если же их можно назвать больными, то это божественная болезнь. Ваше здоровье — ничто по сравнению с такой болезнью. Эта болезнь лучше, лучше потерять так называемое здоровье, чтобы заболеть такой болезнью. Нужна дисциплина.

В Индии это явление не так сильно ценится, как в мусульманских странах. Вот почему у суфиев есть специальные методы для того, чтобы помочь таким юродивым, больным божественной лихорадкой.

Но Патанджали создал такую тонкую систему, что случайности исключаются. Эта дисциплина настолько научная, что если вы пройдете эту дисциплину, вы обретете природу будды, не сойдя с ума на пути. Это совершенная система.

Суфизм — это все еще не совершенная система. В ней не хватает многого, и не хватает именно из-за упрямства мусульманства. Мусульмане не позволяют ей достичь своей вершины, своего пика. А суфийская система вынуждена следовать правилам ислама. Из-за такого устройства

мусульманской религии, суфийская система не может возвыситься над ней.

Патанджали не следует религии, он следует только истине. Он не делает никаких компромиссов ни с мусульманами, ни с индуистами, ни с кем другим. Он следует научной истине. Суфии вынуждены были делать компромиссы, это продолжается по сей день. Потому что были такие суфии, которые не делали компромиссов. Например, Байазид из Биштама, или Ал Халладж Мансур. Они не делали никаких компромиссов. И они были убиты из-за этого, они были казнены.

Поэтому суфии начали прятаться. Они сделали свою науку совершенно тайной. Они говорили только о частях суфизма, только о тех частях, которые соответствовали исламу и его устройством. Все другие части прятались. Поэтому вся система целиком была неизвестна, она не работала полностью. Поэтому многие люди, знакомые лишь с частями, сходили с ума.

Система Патанджали полная, она требует дисциплины. Перед тем, как вы погрузитесь в этой неизведанный внутренний мир, вам нужна глубокая дисциплина, чтобы исключить случайности. Если вы будете двигаться без дисциплины, многое станет возможным.

Вайрагьи достаточно. Но этой достаточной вайрагьи нет в вашем сердце. Если бы она была в вас, не было бы вопроса. Тогда вам нужно было закрыть книгу Патанджали и отбросить ее. Она бы была совершенно не нужна вам. Но этой достаточной вайрагьи в вас нет. Лучше двигаться по пути дисциплины, шаг за шагом, чтобы не стать жертвой какой-то случайности. Случайности, эта возможность не должна исключаться.

Многие системы есть в мире, но нет такой же эффективной системы, потому что ни одна страна не практиковала так долго. И Патанджали не первый, кто пользовался этой системой, он просто ее систематизировал. До Патанджали, тысячи лет, эта система развивалась. Многие люди трудились над ней. Патанджали просто подытожил тысячелетний труд.

Но он сделал это таким образом, что вы можете двигаться по этому пути в безопасности. Просто из-за того, что вы движетесь внутрь, не думайте, что вы движетесь в мир, в котором вам ничего не грозит. Он может и не быть таким безопасным. Он также опасен, вы можете потеряться на нем. И если вы на нем потеряетесь, вы сойдете с ума. Вот почему учителя, такие как Кришнамурти, настаивают, что не один учитель не нужен и даже опасен. Потому что вы можете после посвящения принять их точку зрения и можете начать двигаться по их указке.

Помните о том, что даже если ваши наручные часы движутся неправильно, у вас есть такая склонность, такое любопытство, которое досталось вам от обезьян, открыть часы и сделать что-то. Трудно сопротивляться этому позыву. Вы не можете поверить в то, что ничего не знаете. Вы можете быть владельцами. Но если вы владелец, это еще не значит, что вы что-то знаете. Не открывайте их! Лучше отнести их к мастеру, который разбирается в этом. Часы — этот простой механизм. Ум — это такой сложный механизм. Никогда не открывайте его по-своему. Чтобы вы ни делали, будет неправильно.

Иногда происходит так, что ваши часы идут не правильно, вам просто надо потрясти их, и они начнут ходить как надо. Но это не наука. Иногда происходит так, что вы делаете что-то, и просто по случайному стечению обстоятельств, просто по удачному стечению обстоятельств, внезапно что-то происходит. Но вы не стали мастером. И если это случилось один раз, не

пытайтесь сделать то же самое снова. Потому что если вы снова потрясете часами, они могут остановиться. Это не наука. Не двигайтесь по течению случайных обстоятельств. Единственной гарантией станет дисциплина. Не отдавайтесь случаю. Идите вместе с мастером, который знает, что он делает. И он знает, что если что-то случится не так, он сможет вернуть все на свое русло. Он осознает ваше прошлое, и также знает ваше будущее, который может соединить ваше прошлое и будущее.

Вот почему так много внимание уделяется мастеру в Индийских учениях. Они знают для чего, они намекают на это, потому что нет такого сложного механизма, как человеческий ум, нет ни одного компьютера, такого же сложного, как человеческий ум. Человек еще до сих пор не был способен изобрести что-нибудь настолько же сложное, как человеческий ум, и мне кажется, он никогда не сможет изобрести нечто такое же сложное, потому что кто сможет это сделать? Если человеческий ум может что-то изобрести, это всегда будет ниже и меньше, чем ум, который создает это. По крайней мере, одно можно сказать точно. Что бы ни изобрел человеческий ум, это творение не может сотворить человеческий ум. Поэтому человеческий ум остается самым высоким, самым сложнейшим механизмом.

Не делайте что-то просто из любопытства, или просто из-за того, что кто-то другой делает это. Получите инициацию и двигайтесь с кем-то, кто хорошо знает путь. Иначе в результате вас ждет сумасшествие. И это происходило раньше. Это происходит со многими людьми прямо сейчас. Патанджали не верит в случайности. Он верит в научный порядок. И поэтому он преподнес все шаг за шагом. Он поставил в основание вайрагью, отсутствие желаний и абхьясу, постоянную, сознательную внутреннюю практику. Абхьяса — это средство, а вайрагья — это цель. Отсутствие желаний — это цель, а постоянная, внутренняя, сознательная практика — это средство. Но цель начинается с самого начала, и конец спрятан в начале. Дерево спрятано в семени, поэтому начало включает конец. Вот почему, он говорит, что отсутствие желаний необходимо также и в начале. Начало имеет конец, и конец имеет в себе также начало.

Поэтому когда даже мастер становится полным, тотальным, он продолжает практиковать. Это будет выглядеть нелепым для вас. Вы должны практиковать, потому что вы в начале и еще не достигли цели. Но даже тогда, когда цель будет достигнута, нужно будет продолжать практиковать. Теперь она становится спонтанной, но она продолжается. Она никогда не останавливается. Этого не может произойти. Потому что конец и начало — это не две отдельные вещи. Если дерево заключено в семени, то дерево снова становится семенем.

Кто-то спросил у Будды, один из его учеников, Пурнакашьяпа: «Мы видим, бханти, как все еще следует определенной дисциплине?»

Будда все еще следует определенной дисциплине. Он движется определенным образом, он сидит определенным образом, он остается бдительным, он ест определенные вещи. Он ведет себя определенным образом, кажется, что он делает все определенным образом. Поэтому Пурнакашьяпа спросил: «Ты стал просветленным, но мы чувствуем, что ты все еще продолжаешь соблюдать определенную дисциплину?» Будда ответил: «Это настолько въелось в меня, что теперь я уже не следую, она сама следует за мной. Она стала моей тенью. Мне не нужно больше думать об этом. Она есть, все время есть. Она стала тенью».

Итак, конец в начале и начало в конце. Это не две отдельные вещи, но две полярности одного и того же явления.

## Глава 11

### Секреты смерти и кармы

#### Сутра:

Совершая самьяму на два вида кармы: активную и дремлющую, на предсказания и предзнаменования, можно определить точное время смерти.

Совершая самьяму на дружелюбие, или подобные качества, вы обретаете великую силу в этом.

Совершая самьяму на силу слона, вы обретаете силу слона.

Управляя сверх физическим светом, вы обретаете знание о тонком, спрятанном, отдаленном.

Совершая самьяму на Солнце, вы обретаете знание о Солнечной системе.

Я слышал одну прекрасную историю. Однажды жил великий скульптор, художник, великий художник. Его искусство было настолько совершенным, что когда он изготавливал скульптуры человека, трудно было отличить человека от статуи. Они были настолько наполнены жизнью, настолько живые, настолько были похожи на живого человека. Однажды астролог сказал ему, что приближается его смерть, что скоро он должен был умереть. Естественно, он очень сильно испугался, и так как каждый человек стремится избежать смерти, он также хотел ее избежать. Он думал о ней, медитировал и нашел ключик. Он сделал свои собственной статуи — их было одиннадцать штук, и когда смерть постучалась в его дверь, и ангел смерти вошел внутрь, он стал среди этих одиннадцати статуй и перестал дышать.

Ангел смерти был озадачен и не мог поверить собственным глазам. Так еще раньше никогда не было. Это было необычно. Бог еще никогда раньше не создавал двух одинаковых людей, он всегда создавал неодинаковых людей. Он никогда не верил в конвейер. Он был совершенно против точных копий, и он создавал всегда только уникальные оригиналы. Что же случилось? Всего здесь было двенадцать человек, и они были совершенно похожи. Кого же теперь забирать с собой? Взять нужно было только одного. Смерть, ангел смерти не мог решить. Озадаченный, обеспокоенный, он начал нервничать и вернулся обратно. Он сказал Богу: “Что ты сделал? Там двенадцать человек, совершенно одинаковых, а я должен был привести тебе только одного. Кого же я должен выбрать?”

Бог засмеялся. Он позвал ангела смерти близко к себе и прокричал в его уши формулу, ключ к тому, как найти настоящего человека и отделить его от ненастоящего. Он дал ему мантру и сказал: “Просто иди и пой эту мантру в комнате, в которой художник прячется среди этих статуй”.

Ангел смерти спросил: “Но как это подействует?” Бог ответил: “Не беспокойся, просто иди и попробуй”.

Ангел смерти пришел в эту комнату, еще не веря в то, как эта мантра будет действовать. Но когда Бог сказал ему сделать так, он понял, что он должен слушаться. Он вошел в комнату, посмотрел вокруг и, ни к кому не обращаясь отдельно, сказал: “Сэр, все здесь совершенно, за исключением одного. Ты хорошо потрудились, но ты упустил одно, есть одна ошибка”.

Этот человек полностью забыл, что он прячется. Он спрыгнул и сказал: “Какая ошибка?” И смерть засмеялась. Смерть сказала: “Я тебя поймала. Вот это и есть твоя единственная ошибка. Ты не можешь забыть о себе. Пойдем, следуй за мной”.

Смерть — это ваше эго. Если эго существует, существует смерть. Тем не менее, когда эго исчезает, также исчезает смерть. Вы не умрете, помните об этом, но если вы будете думать, что вы есть, вы обязательно умрете. Если вы будете думать, что вы живы, то вы обязательно умрете. Это ложное отождествление себя с эго и собирается умереть, но если вы будете думать о том, что вас нет, о том, что вы не есть эго, то смерть будет далека от вас. Вы уже стали бессмертными. Вы всегда были такими, но теперь вы просто это поняли.

Художник был пойман, потому что он не мог исчезнуть. Он не мог раствориться в небытии.

Будда говорит в своей Дхаммападе: “Если вы можете увидеть смерть, смерть не может увидеть вас. Но если вы можете встретиться со смертью еще перед тем, как смерть придет к вам, тогда смерть не сможет прийти к вам, и вам не нужно будет изготавливать статуи. Это вам не поможет. Глубоко внутри вы должны разрушить одну статую. Вам не нужно лепить одиннадцать новых статуй, вы должны разрушить образ эго. Вам не нужно создавать новые статуи и новые образы. Религия в этом смысле разрушительна, в этом смысле она отрицательна. Она уничтожает вас, уничтожает вас полностью и совершенно.

Вы приходите ко мне с какими-то идеями о том, чтобы обрести какое-то удовлетворение, но я здесь для того, чтобы разрушить вас полностью. В вас есть своя собственная идея, а у меня есть мои идеи. Вам хочется стать удовлетворенными, вы хотите получить удовлетворение в своем эго. Мне бы хотелось, чтобы вы отбросили это эго, растворились, исчезли, потому что только тогда вы будете удовлетворенными. Эго всегда терпит поражение, оно никогда не удовлетворяется. По самой своей природе, по своей внутренней природе эго не может быть удовлетворенным. Когда вас нет, тогда приходит удовлетворение. Называйте это Богом или давайте другие имена. Патанджали, например, дает такое имя, как самадхи, достижение высшего. Но это приходит тогда, когда вы исчезаете.

Сутры Патанджали — это научный метод того, как раствориться, как умереть, как совершить истинное самоубийство. Я называю его истинным, потому что если вы уничтожите свое тело, то это будет не истинное самоубийство, но если вы уничтожите свое “я”, это будет истинное самоубийство.

И это парадоксально. Если вы умрете, вы достигнете вечной жизни. Если вы будете цепляться за жизнь, вы умрете тысячу раз. Этот процесс будет продолжаться, вы будете постоянно рождаться снова и снова умирать. Это колесо. Если вы будете Цепляться, вы будете двигаться в колесе.

Отбросьте колесо жизни и смерти. Как это сделать? Это кажется невозможным, потому что вы никогда не думали о том, что вас нет. Вы никогда не думали о себе как о пространстве, как о чистом пространстве, в котором нет ничего внутри.

Таковы сутры. Каждая сутра должна быть понята очень глубоко. В сутре очень Много сконденсировано, сутра подобна семени. Вы должны принять ее глубоко внутри своего сердца, ваше сердце должно стать почвой для нее. И тогда это семя начнет прорасти и принесет свой смысл.

Я могу просить вас только о том, чтобы вы были открытыми, чтобы семя могло занять нужное место внутри вас, чтобы семя могло двигаться в глубокую тьму вашего небытия, и в этой тьме вашего небытия сутра начнет оживать. Сутра — это семя. Очень легко понять сутру интеллектуально, но для того, чтобы обрести смысл сутры в жизни, требуется большое мужество, и именно этого бы хотел Патанджали, и этого хочу я. Поэтому не будьте просто интеллектуалами. Вы должны находиться в гармонии со мной, в единении со мной. Вы не должны меня просто слушать, скорее, вы должны быть со мной. Слушание вторично, первично бытие. В основании всего должно быть просто общение, общение со мной. Позвольте себе быть полностью здесь и сейчас со мной, в моем присутствии, потому что эта смерть случилась со мной. И она стала заразной. Я совершил самоубийство. Но если вы приблизитесь ко мне, если вы будете со мной в гармонии, хотя бы единое мгновение, вы получите проблеск этой смерти.

И Будда совершенно прав, когда он говорит, что если вы можете увидеть смерть, смерть не будет иметь над вами власти, потому что в то мгновение, в которое вы можете увидеть смерть, вы превзошли смерть. Тогда смерти для вас не существует.

Совершая самьяму на два вида кармы: активную и дремлющую, на предсказания и предзнаменования, можно определить точное время смерти.

Здесь нужно учитывать многое. Во-первых, почему беспокоиться о прошлом времени смерти? Как это вам поможет? В чем смысл? Если вы спросите у западных психологов, они назовут это ненормальной болезненностью. Почему так беспокоиться о смерти? Для чего избегать, почему верить в то, что смерть не случится? По крайней мере, что не случится не с вами? Почему вы всегда думаете о том, что она случается с кем-то другим? Вы видели, как люди умирают, вы никогда не видели, как вы сами умираете, поэтому, почему бояться? Вы можете стать исключением. Но никто не будет исключением. Смерть уже случилась вместе с вашим рождением, поэтому вы не можете избежать ее.

Рождение вне вашей власти. Вы не можете ничего с этим поделать. Это уже случилось, это уже в прошлом, это уже сделано. Вы не можете вернуть это обратно. Смерть еще должна случиться, и поэтому в отношении ее может быть кое-что сделано.

Вся восточная религия зависит от лицезрения смерти, потому что это та возможность, которая собирается случиться. Если вы знаете о ней заранее, то вам открываются возможности. Множество дверей открывается перед вами, вы можете умереть особой смертью. Вы можете

умереть не своей смертью, и тогда вы можете не родиться снова, и в этом весь смысл. Это не болезненность, это научное событие. Если каждый все равно умрет, то совершенно глупо не думать о смерти, не медитировать на смерть, не фокусироваться на нее, не попытаться глубоко понять ее как таковую.

Она случится. Если вы знаете об этом, то многое возможно.

Патанджали называет даже точную дату, час, минуту, секунду смерти. Он говорит, что они могут быть заранее определены. Если вы в точности знаете, что смерть идет, вы можете подготовиться. Смерть нужно встретить как великую гостью, она не враг. На самом деле, это благоприятный дар Божий, это великая возможность, через которую нужно пройти. Она может стать проходом. Если вы можете умереть бдительными, сознательными, осознанными, вы никогда не родитесь снова, и смерти больше не будет. Если вы упустите, вы снова родитесь. Если вы будете продолжать упускать, вы будете постоянно рождаться снова и снова до тех пор, пока вы не научитесь урокам смерти.

Позвольте мне сказать это так: вся жизнь — не что иное, как обучение смерти, подготовка к смерти, вот почему смерть приходит в самом конце. Она подобна вершине, крещендо, климаксу.

На Западе особенно современные психологи опознали то, что в глубоком сексуальном акте можно достичь вершины, климакса, великого оргазма, который приносит необыкновенное удовлетворение, переполняет вас трепетом, экстазом. Вы чувствуете себя очищенными. Вы выходите из него обновленными, свежими, снова молодыми, снова живыми. Вся пыль исчезает. Вам кажется, что вы приняли энергетический душ, но они так еще не определили того, что секс — это только маленькая смерть, а тот, кто может достигнуть глубокого оргазма — это тот, кто может позволить себе умереть в любви. Это маленькая смерть, которая ничто в сравнении со смертью. Смерть — это величайший оргазм, который существует.

Интенсивность смерти такова, что практически все люди становятся бессознательными во время смерти, они не могут столкнуться с ней лицом к лицу. Когда приходит мгновение смерти, вы настолько боитесь, настолько полны беспокойств, что для того, чтобы избежать этого, вы теряете сознание. Практически девяносто девять процентов людей умирает в бессознательном состоянии, и они упускают возможность.

Если вы знаете заранее мгновение своей смерти, это поможет вам подготовиться к ней. Когда смерть пришла, вы будете бдительными и осознанными. Вы будете ждать, готовые идти вместе со смертью, готовые сдаться, готовые обнять смерть. И когда вы однажды обнимете смерть, в осознанности, вы уже больше не будете рождаться, вы научились этому уроку. Теперь вам не нужно будет обратно возвращаться в школу. Эта жизнь — просто школа, это дисциплина, дисциплина, которая направлена на то, чтобы научиться смерти. Это не болезненность.

Все религии озабочены смертью, и если какая-то религия не озабочена смертью, то это не религия вообще. Это может быть социология, этика, мораль, политика, но это не может быть религия. Религия — это поиск бессмертия, но это бессмертие возможно только тогда, когда вы проходите через дверь смерти.

Совершая самьяму на два вида кармы: активную и дремлющую, на предсказания и предзнаменования, можно определить точное время смерти.

Восточный анализ кармы говорит, что есть три вида кармы. Постараемся это понять.

Первый вид кармы называется санчита. Санчита означает тотальное. Тотальная карма всех ваших прошлых жизней, все, что вы сделали, какие бы реакции ни происходили в вас в определенных ситуациях, какие бы мысли или желания ни приходили к вам, все ваши достижения, упущения — все, что вы делали, думали, чувствовали во всех жизнях, называется санчитой. Санчита — это слово означает все накопленное, целое.

Второй вид кармы известен как прорабда. Второй вид кармы — это та часть санчиты, которую вы должны исполнить в этой жизни, которую вы должны отработать в этой жизни. Вы жили множество жизней, вы очень много накопили, и теперь у вас есть возможность отработать часть этой кармы, высвободить ее, отстрадать, пройти через нее в этой жизни. Но это только часть, потому что эта жизнь имеет определенные ограничения. Это семьдесят, восемьдесят, может быть, сто лет. За сто лет вы не можете прожить все прошлые кармы санчита, накопленные кармы, а в этой Жизни вы можете прожить только часть, и эта часть называется прорабдой.

Есть еще третий вид кармы, который известен как крияман. Это ежедневная карма. Сначала идет накопленная целая, потом небольшая часть, которая относится к этой жизни, а потом еще меньшая часть, которая относится к сегодняшнему Дню или к этому мгновению. В каждое мгновение есть возможность сделать что-то или не сделать. Кто-то оскорбляет вас, вы гневаетесь. Вы реагируете, вы что-то делаете. Или, если вы осознаете, вы просто наблюдаете, вы даже не гневаетесь, вы просто остаетесь свидетелями. Вы не делаете ничего, вы не реагируете, вы остаетесь прохладными и собранными, вы остаетесь центрированными. Другие не могут ввести вас в состояние беспокойства.

Если вы беспокоитесь, если другие вас могут ввести в это состояние, вы реагируете, тогда крияман карма попадает в глубокий резервуар санчиты, и тогда вы снова накапливаете, вы накапливаете для будущей жизни. Если вы не реагируете, то ваша прошлая карма исчерпывается. Должно быть, вы оскорбили этого человека в какой-то прошлой жизни, и теперь он оскорбил вас. Вы закрыли счета, все кончено. Человек, который осознает это, будет чувствовать себя счастливым: по крайней мере, эту часть он отработал. Он стал немного более свободным.

Кто-то пришел и оскорбил Будду. Будда остался спокоен, он слушал внимательно, а потом сказал: “Спасибо”. Этот человек был очень удивлен, он спросил: “Ты что, сошел с ума? Я оскорбил тебя, я тебя ранил. А ты просто говоришь: спасибо”. Будда ответил ему: “Да, потому что я ждал тебя. Я оскорбил тебя в прошлой жизни, и я ждал. До тех пор, пока ты не приходил, я не был полностью свободен, и теперь ты — последний человек. Все мои счета закрыты. Спасибо за то, что ты пришел. Ты мог бы еще подождать. Ты даже мог не прийти в этой жизни, и тогда мне пришлось бы ждать, пока ты ко мне придешь. Я тебе не скажу ничего в ответ больше, потому что достаточно — значит достаточно. Я не хочу создавать другое звено кармы снова”.



Вот что такое крияман карма, ежедневная карма. Эта карма должна проживаться так чтобы больше ничего не добавлять в общий резервуар, чтобы этот резервуар становился меньше, чем раньше. То же самое касается прорабды. Это касается всей вашей жизни. В этой жизни вы продолжаете реагировать на события, вы накапливаете, резервуар делается все больше и больше. Вам приходится приходить снова и снова. Вы создаете слишком много звеньев, и вы находитесь в состоянии рабства.

Попытайтесь понять восточную концепцию свободы. На Западе свобода имеет отношение к политической свободе, а в Индии нас не волнует политическая свобода, потому что мы говорим о том, что до тех пор, пока вы не будете духовно свободны, не слишком-то важно, будет у вас политическая свобода или нет. В основе всего лежит духовная свобода.

Рабство создается кармой. Все, что вы делаете в бессознательности, превращается в карму. Любое действие, которое выполняется в бессознательности, становится кармой, потому что любое действие, которое совершается в бессознательности — это не действие, это реакция. Когда вы делаете что-то с полной осознанностью, это не реакция, это действительно действие, спонтанное, тотальное. Оно не оставляет следа, оно совершенно само по себе, в нем нет несовершенного. Если бы в нем были несовершенство, то если бы оно было незакончено, то однажды вы бы должны были закончить его, поэтому если вы в этой жизни остаетесь бдительными, прорабда исчезает, и ваш резервуар становится все более и более пустым. И если вы проживаете несколько жизней, то ваш резервуар может стать совершенно пустым.

В этой сутре говорится: совершая самамю над двумя видами кармы. Патанджали говорит о санчите и о прорабде, потому что криямана — это не что иное, как часть прорабды, поэтому он делит карму на две части. Что такое самамба? Это тоже нужно понять. Самамба — это величайший синтез человеческого сознания, синтез трех: дхарана, дхьяна и самадхи.

Обычно ваш ум постоянно перепрыгивает от одного объекта к другому. Ни единого мгновения он не сосредоточен на объекте, вы продолжаете прыгать. Ваш ум продолжает постоянно двигаться, и он подобен течению. В это мгновение что-то находится в фокусе вашего ума, а в следующее мгновение — что-то другое, в следующее мгновение — еще что-то другое. Это обычное состояние ума.

Первая ступень называется дхараной. Дхарана означает концентрацию, сосредоточение всего сознания на одном объекте. Вы не позволяете объекту исчезнуть, вы снова и снова переносите свое сознание на объект, так, чтобы бессознательная привычка ума отклоняться не могла воздействовать на вас, потому что если вы сможете отбросить эту привычку постоянно откликаться, вы обретете целостность, кристаллизацию. Если в вашем уме движутся постоянно огромное количество объектов, вы остаетесь многими. Поймите это. Вы остаетесь разделенными, потому что ваши объекты вас разделяют.

Например, сегодня вы любите одну женщину, завтра — другую женщину, а в третий день — третью, и это создает разделение в вас. Вы не можете быть едиными, вы будете многими, вы будете толпой. Вот почему Восток так настаивает на том, чтобы у вас была любовь на возможно больший период времени, насколько это возможно. На Востоке делались эксперименты, в которых супруги были супругами на протяжении нескольких жизней. Одна и та же женщина,

один и тот же мужчина. На протяжении нескольких жизней это дает определенную целостность. Слишком много изменений расщепляет вас, разбивает ваше бытие, поэтому на Западе шизофрения превратилась в обыденность. Она перестала быть чем-то необычным, она стала естественной, повсюду распространенной. Все меняется.

Я слышал, что одна актриса в Голливуде вышла замуж в одиннадцатый раз. Она пришла домой и представила нового папу детям. Дети принесли тетрадку и сказали папе: “Пожалуйста, распишись здесь, потому что сегодня ты здесь, а завтра тебя может не быть. Мы собираем подписи, автографы наших пап”.

Вы продолжаете менять дома, вы продолжаете менять все. В Америке среднее время работы на одном месте — три года. Вы постоянно меняете свою работу также. Дом и среднее время жизни в одном городе — также три года. Среднее время замужества — также три года. Почему-то три года кажутся очень значительными. У вас есть страх, что если проведете четвертый год с одной и той же женщиной, то вы осядете. Если вы останетесь на одной и той же работе больше чем три года, вы осядете, поэтому люди продолжают менять. Они превратились, практически, в бродяг, и это создает внутри вас разделение. На Востоке мы пытаемся сделать так, чтобы работа стала частью жизни человека. Если человек рождается в семье браминов, то он остается брамином. Это был великий эксперимент, который проводился для того, чтобы дать человеку стабильность. Если человек рождался в семье сапожника, то он оставался сапожником всю жизнь. Брак, семья, работа, город — люди рождались в одном и том же городе и умирали в том же городе.

Лао Цзы вспоминает: “Я слышал, что в древности люди не ходили дальше этой Реки. Они слышали, как собаки лают на другом берегу, и они предположили, что там может быть город. Потому что вечером они видели, как поднимается туман, какая-то дымка: должно быть, там люди готовили. Они слышали, как лают собаки, но они не захотели туда пойти и посмотреть. Вот насколько гармонично оседлыми были люди в то время.

И эти постоянные изменения просто показывают на то, что ваш ум находится в постоянной лихорадке. Вы не можете должно сосредотачиваться на чем-либо, и тогда вся ваша жизнь становится чередой постоянных изменений. Она подобна дереву, которое все время выдергивают с корнями из почвы, выдергивают так часто, что оно не успевает пустить корни глубоко в землю. Это дерево можно назвать живым только с натяжкой. Оно никогда не сможет зацвести, потому что еще до того, как начнут расцветать цветы, оно будет вырвано с корнями из почвы, а корни, для того, чтобы дерево цело, должны находиться в земле.

Поэтому концентрация означает возвращение вашего сознания к одному объекту и способность вашего сознания удерживаться на этом объекте. Если вы смотрите на розу, то вы должны постоянно на нее смотреть, снова и снова ваш ум пытается отклониться, он скитается туда и сюда, но вы должны возвращать его обратно. Вы должны впрячь свой ум точно так же, как вы

впрягаете быка. Вы возвращаете его обратно к розе. Ум снова пытается отклониться, и вы снова его возвращаете, и постепенно ум начинает все меньше и меньше отклоняться и находится с розой на все большие промежутки времени, и однажды, когда ваш ум остается с розой долгое время, вы сможете впервые узнать, что такое роза. Это не просто роза, в этом цветке расцвел сам Бог. Благоухание состоит не только из благоухания розы, это также благоухание божественного. В то время, когда не замечали этого, потому что не могли долго на нее смотреть.

Сядьте с деревом и будьте с ним. Сядьте со своей подружкой или со своим другом, будьте с ним или с ней. Верните себя и делайте это снова и снова, иначе что происходит? Даже если вы занимаетесь любовью с женщиной, а думаете о чем-то другом, вы можете двигаться в совершенно другом мире. Даже в любви вы не фокусированы, и вы упускаете очень многое. Двери открываются, но вас нет, чтобы увидеть. Вы возвращаетесь обратно тогда, когда двери закрыты.

В каждое мгновение есть миллионы возможностей увидеть Бога, но вас нет. Он приходит и стучит в ваши двери, но вас нет. Вас никогда нет на месте, вы продолжаете скитаться по всему миру, и эти путешествия нужно прекратить. Вот что означает дхарана. Дхарана — это первый шаг к великому синтезу, самьяме.

Вторая ступень — это дхьяна. Дхарана — это концентрация. Вы приносите ум, сосредоточенное состояние. Для вас важен объект. Вы должны возвращать снова и снова ваш ум, так, чтобы объект оставался в фокусе вашего сознания, и вы не теряли его след. Объект важен в дхаране. Вторая ступень — это дхьяна, медитация, это состояние, в котором объект больше не важен, он становится вторичным. Теперь поток сознания становится важным, само сознание изливается на объект. Для этого подойдет любой объект, но ваше сознание должно изливаться постоянно, не должно быть промежутков.

Вы наблюдали? Если вы переливаете воду из одного горшка в другой, то есть промежутки. Если вы выливаете масло из одного горшка в другой, то промежутков нет, потому что масло вязко связано друг с другом, а вода падает без непрерывности. Дхьяна означает медитацию, означает, что ваше сознание перетекает на какой-то объект концентрации без прерываний, иначе возникает мерцание. Если существует постоянное мерцание, то ваше соприкосновение не будет продолжительным. Иногда оно будет, а иногда оно будет исчезать, потом оно снова будет, потом снова будет исчезать. В дхьяне вы должны касаться объекта постоянно, это абсолютная продолжительность.

Когда сознание становится продолжительным, вы становитесь необычайно сильными. Впервые вы чувствуете, что такое жизнь, впервые отверстия в вашей жизни исчезают, впервые вы будете вместе, ваша совместность означает совместность сознания. Если ваше сознание подобно каплям воды, которые не связаны продолжительностью, вы не можете быть, на самом деле, там. Эти промежутки будут приносить беспокойство, ваша жизнь будет слабой и тусклой, в ней не будет достаточно силы, энергии, и когда сознание течет продолжительно, когда оно подобно текущей реке, вы становитесь водопадом энергии.

Это вторая ступень, самьяма, второй неотъемлемый элемент, но есть еще третий, высший, и это самадхи. В дхаране, концентрации, важен объект, потому что вы должны выбрать какой-то один объект среди миллионов других объектов. В дхьяне, медитации, важно сознание. Вы должны сделать свое сознание непрерывающимся потоком. В самадхи важен субъект, и этот субъект

должен быть отброшен.

Вы отбросили множество объектов. Когда было множество объектов, вы были множеством субъектов, вы были толпой, более физическим существованием. В вас не было одного ума, у вас было множество умов. Люди приходят ко мне и говорят: “Мне бы хотелось принять саньясу, но... это не приносит второй ум. Они думают, что они одинаковые, но это не приносит другой ум. Они не представляют собой единого ума. Им бы хотелось сделать что-то и в то же время им бы хотелось не делать этого. Это два ума. Если вы наблюдаете за собой, вы обнаружите, что у вас есть множество умов, огромное скопление, как на рынке.

Когда есть слишком много объектов, есть слишком много умов, которые связаны с ними, но когда есть один объект, один ум фокусирован, сконцентрирован, укоренен, обладающий основой, и вот теперь этот один ум должен быть отброшен, иначе вы будете оставаться как эго. Множественность должна быть отброшена сначала, а потом должно быть отброшено и то единое. В самадхи этот один ум также должен быть отброшен. Когда один ум отброшен, этот единственный объект также исчезает, потому что его больше не может быть. Они всегда существуют вместе.

В самадхи остается только сознание, чистое пространство.

Эти три состояния вместе называются самаьма. Самаьма — это великий синтез человеческого сознания.

Теперь вы сможете понять эту сутру. Совершая самаьму над двумя видами кармы, над активной и спящей, над предзнаменованиями и знаменаниями, вы можете определить точное время смерти. Если вы будете концентрироваться, медитировать и попадете в гармонию с самадхи, вы сможете узнать точное время смерти. Если вы будете заниматься самаьмой, этим великим синтезом сознания, у вас внутри возникнет великая сила, и если вы направите ее к смерти, вы сможете узнать точную дату вашей смерти.

Как это происходит? Когда вы входите в темную комнату, вы не можете видеть, что в ней. Когда вы входите со светом, вы можете увидеть, что в ней находится, и чего в ней нет. Практически всю свою жизнь вы движетесь во тьме, поэтому вы не знаете, сколько прорабды, кармы у вас есть. Прорабда — карма, которую вы должны исполнить в этой жизни. Когда вы занимаетесь самаьмой, когда ваш свет начинает ярко гореть, когда вы вносите пламя, вы знаете, сколько прорабда осталось в этой жизни. Вы видите: весь дом пуст, но в углу еще осталось несколько вещей. Скоро они исчезнут, и вы можете увидеть, когда это произойдет, когда вы умрете.

Говорится, что Рамакришна очень сильно интересовался едой. Можно было сказать, что он был, практически, одержим едой. Это очень необычно. Даже его жена, Шарада, часто чувствовала себя смущенной, потому что он был великим святым, и у него был лишь один недостаток, и этот недостаток был в том, что он слишком интересовался едой. Он интересовался ей настолько, что во время сатсанга со своими учениками прямо посередине сатсанга он мог сказать: “Подождите, я сейчас приду”. И он отправлялся на кухню и смотрел, что там готовят. Он просто заходил на кухню и спрашивал: “Что сегодня будет приготовлено?” А потом возвращался и продолжал сатсанг.

Его ближайшие ученики очень беспокоились из-за этого. Они говорили: “Нам кажется, что это выглядит не очень-то лицеприятным, Парамахамса. В вас все так прекрасно! Еще никогда не ходил по земле такой красивый, совершенный человек. Но есть один недостаток. Почему бы вам его не отбросить?” Он смеялся и ничего не отвечал.

Однажды его жена Шарада слишком настойчиво спрашивала его, и он сказал: “Хорошо. Если ты так настаиваешь, я скажу тебе причину. Моя прорабда закончилась, и единственное, при помощи чего я могу еще цепляться за эту жизнь — это еда. Если я отброшу ее, то я просто уйду из этого мира”. Его жена не могла поверить в это, потому что женам очень трудно поверить в своих собственных мужей, даже если их муж Парамахамса, это не имеет для них отличия. Жена, должно быть, подумала, что он ее обманывает, что он как-то пытается объяснить свой недостаток. И, увидев это, Рамакришна сказал: “Посмотри, я вижу, что ты не доверяешь мне, но ты поймешь. В тот день, когда я должен буду умереть, за три дня до этого, за три дня перед смертью я перестану есть. Ты принесешь мне тали, но я отвернусь от него, и тогда ты поймешь, что через три дня меня больше здесь не будет”.

В это тоже трудно поверить. Его ученики забыли об этом. Но за три дня перед тем, как Рамакришна умер, когда он отдыхал, Шарада принесла ему тали, его еду, и он отвернулся от нее и начал смотреть в другом направлении. Внезапно его жена осознала, она вспомнила, и тали упало из ее рук, и она начала рыдать. Рамакришна сказал ей: “Не плачь теперь. Теперь моя работа закончилась, мне больше не нужно цепляться за эту жизнь”, и в точности через три дня он умер.

Он цеплялся за жизнь в сострадании, просто для того, чтобы создать зависимость, создать звено, за которое можно зацепиться. Его заключение закончилось, его тюрьма исчезла. Из сострадания он пытался зацепиться за жизнь, уцепиться за этот берег, чтобы помочь тем, кто собрался вокруг него. Но это сложно — понять Парамахамсу, очень сложно понять человека, который стал сиддхой, буддой, того, кто опустошил свою санчиту, накопленную карму. На него не действовала сила притяжения, поэтому Рамакришна цеплялся за скалу, и эта скала была его силой притяжения. Он цеплялся за скалу, чтобы находиться на этой земле дольше.

Когда у вас есть самьяма, полностью бдительное сознание, вы можете увидеть, сколько кармы у вас осталось. Это подобно тому, как приходит врач, прикасается к руке больного, измеряет его пульс и говорит: “Ему осталось жить два-три часа”. Что он говорит? У него очень обширный опыт, и он знает прекрасно, как бьется пульс человека, который должен умереть. В точности так же у человека, который обрел бдительность, есть знание о том, сколько прорабды осталось, сколько еще осталось биться пульту, и он знает, когда он должен уйти из этого мира.

Это можно сделать двумя способами. Сутра говорит, что вы можете либо фокусироваться на смерти и определить прорабду, карму, совершая самьяму над двумя видами кармы, над активной и спящей. Или над предсказаниями и знаменами. Вы можете определить точное время смерти. И это можно сделать двумя способами. Либо вы смотрите на прорабда-карму, или вы смотрите на определенные предсказания, знаменания, за которыми можете наблюдать.

Например, перед тем, как человек умирает, в точности за девять месяцев до этого, происходит что-то важное. Обычно мы не замечаем этого, потому что мы не осознаем. Это явление очень

тонкое. Я говорю, что, практически, за девять месяцев, потому что эти сроки немного отличаются, все зависит от времени, которое проходит между зачатием и рождением. Если вы родились через девять месяцев после того, как были зачаты в лоне, то это будет девять месяцев. Если вы родились через десять месяцев после того, как были зачаты в лоне, то это было бы десять месяцев, а если вы родились через семь месяцев после того, как были зачаты в лоне, то это будет семь месяцев. Все зависит от количества времени между временем зачатия и рождением. Тот же промежуток определяет определенное событие, которое происходит перед смертью. Нечто находится в харе, в пупочном центре. Это должно находиться там, потому что между зачатием и рождением есть промежуток в девять месяцев. Девять месяцев понадобилось на то, чтобы развиться, и в точности то же самое время необходимо для того, чтобы умереть. Точно так же, как вы готовились десять месяцев в утробе матери для того, чтобы родиться, точно так же вам нужна подготовка в девять месяцев для того, чтобы умереть, и тогда цикл будет завершен. Что-то происходит в пупочном центре. Те, кто осознают, немедленно узнают, что что-то нарушилось в пупочном центре и что теперь смерть близка. Приблизительно это девять месяцев.

Или, например, есть другие предзнаменования и другие знамения. Человек перед тем, как умирает, за шесть месяцев перед тем, как он умрет, теряет возможность видеть кончик своего носа, потому что его глаза начинают смотреть внутрь. Это происходит постепенно, а во время смерти его глаза полностью обращаются внутрь. Но этот процесс — переворачивания зрения — обратного путешествия — начинается до смерти. Когда ребенок рождается, проходит примерно шесть месяцев, обычно на это уходит шесть месяцев, пока его глаза не сформируются. Если этого не произойдет, он родится слепым. Вот почему дети очень легко могут сосредоточить свой взор на кончике носа. Для них это очень просто, их глаза все еще расслаблены. В тот день, когда глаза ребенка перестают быть рассеянными, в этот день — а этот день наступает через шесть месяцев, или это может быть девять месяцев, десять или двенадцать месяцев. Но когда это произойдет, это в точности отмеряет тот промежуток времени, который происходит, когда перед смертью глаза начинают обращать внимание внутрь. Вот почему в Индии деревенские жители говорят, а они, должно быть, узнали об этом от йогов: перед тем, как человек умирает, он перестает видеть кончик своего собственного носа.

Есть очень много методов, при помощи которых йогины постоянно наблюдают кончик своего носа. Они концентрируются на него. Люди, которые концентрируются на кончике носа, внезапно однажды осознают, что они больше не видят своего собственного носа, и тогда они понимают, что смерть приближается.

В физиологии есть семь центров в человеке. Первый — это центр гениталий, и последний — это сахасрара, головной центр. И между этими двумя центрами есть пять других центров, и когда вы умираете, вы умираете и выходите через определенный центр. Это показывает ваш рост, показывает то, что вы делали в жизни, Обычные люди проходят через центр гениталий, потому что всю жизнь они вращались вокруг сексуального центра, они постоянно думали о сексе, фантазировали о сексе и не делали ничего, кроме секса, как будто бы вся их жизнь сконцентрировалась вокруг сексуального центра. Эти люди во время смерти проходят через сексуальный центр. Если вы немного поднялись и достигли любви, если вы немного возвысились над сексом, то вы во время смерти выйдете через сердечный центр. Но если вы развились полностью, если вы стали сиддхой, во время смерти вы выйдете через центр сахасрары.

Тот центр, через который вы будете выходить во время смерти, должен полностью раскрыться, потому что вся ваша энергия должна высвободиться именно через него.

За несколько дней до того, как умерла одна йогиня, она попросила своего брата Вийоги ударить ее по голове, и это стало символом в Индии. Когда человек умирает, и его кладут на погребальный костер, его нужно ударить по голове. Это символично. Если этот человек обрел высшее, во время смерти его голова бы повреждена сама собой, но если человек не достиг этого состояния, то мы ударяем его по голове для того, чтобы повредить ему кожу на голове. Это символизирует нашу надежду и нашу молитву.

Точка высвобождения открывается при этом, и эту точку можно увидеть. Однажды, когда западная медицина осознает йогическую психологию, это станет частью доступного знания. Мы будем знать, как человек умирает. Сейчас медицина может определить только то, умер ли человек естественной смертью или его отравили, или убили, или он совершил самоубийство. Это совершенно обычные вещи. Но основное они упускают, об этом они не говорят, они не говорят о том, как человек умер, из какого центра он ушел — из сексуального центра, из сердечного центра или из сахасары. Они не говорят, откуда он вышел, но такая возможность есть. Йоги очень много трудились над этим. Посмотрев на тело мертвого человека, можно в точности сказать, через какой определенный центр его душа покинула тело, потому что этот определенный центр будет нарушен. Это подобно тому, как разбивается яйцо, и что-то вытекает из него.

Когда кто-то достиг самьямы, за три дня перед тем, как он умирает, он осознает, через какой центр он выйдет, и практически всегда такой человек выходит из центра сахасары. Определенная деятельность, определенные движения начинают происходить на верхушке головы за три дня перед тем, как он умирает.

И эти намеки могут дать вам возможность подготовиться, встретить смерть. Если вы знаете, как встретить смерть и превратить это событие в великий праздник, великую радость. Если вы знаете, как превратить ее в восхищение, в танец, в экстаз, вы не родитесь снова. Ваш урок завершен, вы научились всему, чему должны были научиться на этой Земле. Теперь вы готовы к тому, чтобы перейти к высшей миссии, к большей жизни, к безграничной жизни, теперь вы готовы к тому, чтобы вас поглотил космос, целое. Вы заработали это.

Мне хотелось бы отметить еще одну вещь, которая относится к этой сутре. Крияман карма, ежедневная карма — это самая маленькая часть кармы, и в современной психологической терминологии мы называем ее сознанием. Потом идет прорабда, в современной психологической терминологии называют ее подсознанием. Но еще выше идет санчита, и современная психология называет ее бессознательным.

Обычно мы не осознаем ежедневную деятельность. Как же мы можем осознать прорабду или санчиту? Это невозможно, поэтому начните осознавать ежедневную деятельность. Когда вы идете по дороге, будьте бдительными. Когда вы едите пищу, будьте бдительными, оставайтесь наблюдательными, наблюдайте то, что вы делаете. Наблюдайте за своей деятельностью, не отклоняйтесь в стороны, не делайте что-то как зомби, не делайте что-то, как будто вы находитесь в глубоком гипнозе. Все, что вы говорите, говорите с полной бдительностью. Чтобы вам не пришлось потом жалеть об этом. Когда вы говорите: “Я виноват, я сказал что-то, что не хотел сказать”, это просто показывает на то, что вы спали, что вы не осознавали.

Когда вы говорите: “Я делал что-то, и я не знаю, почему я это сделал, я не знаю, — как это случилось. Я сделал это, несмотря на то, что не хотел этого делать”, помните, что вы делали это во сне. Вы были подобны сомнамбуле, которая гуляет во время сна.

Станьте более и более бдительными. Это означает то, что вы должны быть здесь и сейчас. В настоящее мгновение вы слушаете меня, и вы можете быть просто ушами. В настоящее мгновение вы видите меня, вы можете быть просто глазами, полностью бдительными, ни одна мысль не протекает в вашем уме, в вас нет беспокойства, нет облаков внутри. Вы полностью сконцентрированы на мне, вы меня слушаете с полным вниманием, вы на меня смотрите с полным вниманием, вы просто здесь и сейчас, и это первый шаг.

Если вы сможете осуществить это, наступает второй шаг: вы можете погрузиться в подсознание. И тогда, когда кто-то вас оскорбляет, вы не осознаете в том случае, если вы гневаетесь. Вы осознаете, и вдруг замечаете, как где-то в глубине вашего подсознания, в глубине вашего бытия немедленно возникает гнев, когда вас оскорбили. Это маленькая волна, очень тонкая. Если вы не очень чувствительны и не слишком осознанны, вы не заметите этого. Пока эта волна не попадет в ваше сознание, только тогда вы заметите ее. Но постепенно вы начнете осознавать все эти тонкие волны, тонкие тени ваших эмоций, и это будет прорабда, подсознанием.

Когда вы осознаете подсознание, наступает другой шаг, который вы можете сделать. Чем больше вы будете расти, тем больше станет возможным дальнейший рост. Вы сможете видеть, и теперь на третьей, окончательной ступени вы можете осознать санчиту, накопленное прошлое. Когда вы погрузитесь в бессознательное, это означает, что вы вносите свет сознания в самые глубокие уголки вашего бытия, вы становитесь просветленными. Вот что означает стать буддой. Тьмы не остается вообще, каждый, даже самый далекий, уголок наполнен светом и тогда вы живете, вы действуете, но вы не накапливаете никакой кармы.

Совершая самьяму над дружелюбием или каким-нибудь другим чувством, подобным этому, вы обретаете великую силу.

Сначала вы должны осознать, тогда приходит второй шаг: вы должны перевести самьяму на чувство дружелюбия, любви, сострадания.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Случилось так, что один великий буддийский монах Тамино настойчиво и тяжело трудился, и он вошел в состояние сатори, состояние самьямы, в котором он ничего не осознавал.

Когда вы по-настоящему осознаете, вы осознаете ничто, вы осознаете саму осознанность. Это трудно выразить словами, потому что осознанность выглядит как какой-то объект, но теперь вы просто осознаете ничто, просто осознаете.

И когда он осознавал ничто, его душа была ничем, и это состояние было выше Даже состояния



мира и спокойствия, и он с удовольствием согласился бы находиться в нем вечно.

Помните о том, что когда вы обретете самьяму, вам бы хотелось оставаться в этом состоянии вечно, вам не хочется выходить из этого состояния, но это еще не конец вашего путешествия, это только половина путешествия. До тех пор пока самадхи не превратится в любовь, до тех пор, пока вы не перенесете все, что нашли Внутри, в более высокий мир, до тех пор, пока вы не поделитесь самадхи с другими, вы будете оставаться скупцами. Самадхи — это не цель, цель — это любовь, поэтому когда это происходит с вами, с любым из вас, вы также придете к такому мгновению, когда вам захочется оставаться в этом состоянии вечно. Оно настолько прекрасно, настолько необычайно блаженно — зачем же вам беспокоиться о чем-то другом? »

И эта ступень была выше даже мира. Ему хотелось оставаться в ней вечно, но случилось так, что как раз в этот день он вышел медитировать в небольшой лесок, который окружал его монастырь, и когда он сидел там, полностью потерянный в медитации, мимо проходил путешественник, на которого напали разбойники. Они ранили его, отняли у него все, что у него было, и оставили его там практически умирающим, и он начал кричать и просить помощи у Тамино, но Тамино сидел полностью бессознательный. Он ничего не слышал, ничего не видел.

Тамино сидел там, и этот человек умирал рядом. Этот человек, этот путешественник, кричал о помощи. Но Тамино был настолько глубоко погружен в себя, что никакие звуки не достигали его. Он не слышал их, он ничего не видел, его глаза были открыты, но они были совершенно пустыми. Он погрузился на самое дно своего бытия. Только его тело дышало, но он не присутствовал на поверхности своего бытия.

Этот человек лежал и истекал кровью на земле. Через какое-то время Тамино вернулся на землю. Он вернулся в свое тело, вернулся в свои чувства. Тамино был в таком состоянии, что еще долго он не мог понять, что происходит вокруг. Он не понимал, на что смотрит. Он не мог понять, что он делает.

Необходимо какое-то время для того, чтобы вернуться снова на поверхность, потому что центр совершенно безразличен ко всему. Вы были в совершенно неизвестном месте, и когда вы возвращаетесь обратно, вам трудно снова привыкнуть к тому, что вас окружает, к поверхности. Представьте себе, что человек побывал на Луне, и когда он возвращается обратно, три недели он должен отдыхать в специальном месте для того, чтобы привыкнуть снова к Земле. Если людей, которые только что вернулись с Луны, сразу отправить домой, они сойдут с ума, они станут сумасшедшими, потому что Луна так сильно отличается от Земли. Там очень слаба сила притяжения, она в восемь раз меньше, чем на Земле. Вы можете подпрыгнуть на шестьдесят футов, на семьдесят очень легко. Вы можете перепрыгнуть с одного дома на другой — сила тяжести там практически равна нулю, и Луна очень пустая, это безжизненная пустыня, тишина на ней необыкновенная, и эту тишину не нарушало ничто на протяжении миллионов лет. Она просто висит. Поэтому, когда вы возвращаетесь с Луны, в вас создается впечатление, что вы вернулись обратно после смерти, вы снова вернулись на Землю.

Первый человек, который попал на Луну, не был верующим, но внезапно он упал на колени и начал молиться. Первое, что он сказал на Луне — он упал на колени и начал молиться. Что с ним случилось? Его окружала такая тишина, настолько глубокая, он был так одинок, что внезапно он вспомнил о Боге. В этом одиночестве, в этом полном одиночестве, в этом уединении он забыл о том, что он неверующий, он забыл о том, что у него очень скептический

ум, что он сомневающийся, он забыл обо всем и тотчас же упал на колени и начал молиться.

Поэтому, когда вы возвращаетесь с Луны, вам нужно снова привыкнуть к Земле; но это ничто по сравнению с тем, когда вы возвращаетесь из центра вашего бытия, когда вы возвращаетесь обратно на поверхность.

Тамино был потрясен, и долгое время он пытался понять, он не мог понять, что видит. Он не мог понять, что делает. Но когда поток его жизни снова наполнил его плоть, он подошел к этому человеку и промыл его раны, как мог. Но из этого человека вытекло слишком много крови. Он посмотрел на Тамино и умер. И Тамино не мог забыть этих глаз. Эти глаза преследовали его. Он пришел в такое беспокойство, что все его сатори было потеряно. Он полностью забыл о центре, он заблудился. Тамино однажды увидел глаза воина, умирающего на поле битвы, и эти глаза напомнили ему те глаза, и все его спокойствие, которое он обрел с таким трудом, полностью покинуло его. Он вернулся в монастырь, забрался на уединенную террасу и уселся перед образом Гаутамы Будды. Был вечер, заходящее солнце отражалось от каменного лица и казалось проблеском жизни. Тамино посмотрел в глаза Будды и сказал:

- Господь Будда, истинно ли твое провозвестие?

И эта статуя ответила ему:

- И истина, и ложь одновременно.

- В чем ее истина?" — спросил Тамино.

- В сострадании и любви.

- В чем ее ложь?

- В бегстве от жизни.

- Должен ли я обратно вернуться к жизни?

Но свет перестал отражаться от лица каменного Будды, и оно снова превратилось в камень.

Это прекрасная история. Да, Тамино должен был снова вернуться к жизни. После самадхи вы снова должны вернуться к любви. Вот почему Патанджали говорит эту сутру сразу после достижения самадхи, в которой испытал смерть. Совершая самьяму на дружелюбие или подобное отношение — сострадание, любовь. Великая сила достигается благодаря этому.

Современные психологи также с этим соглашаются до определенного предела. Если вы постоянно будете думать о чем-то, то это начинает обретать плоть. Вы, должно быть, слышали имя Имеликуе, и если вы не слышали этого имени, вы, должно быть, слышали его лозунг: "Каждый день всевозможными способами я становлюсь лучше и лучше". Он вылечил тысячи пациентов, которые были в очень тяжелом состоянии. У них были очень большие трудности, и он необыкновенно помог им. Но это было его единственное лекарство. Он просто говорил им: "Повторяйте: «Каждый день всевозможными способами я становлюсь лучше и лучше», просто

повторяйте это, почувствуйте это, окружите себя этой идеей — «Я становлюсь лучше и лучше, здоровее, счастливее». И он помог этим тысячам людей. Они избавились от своих болезней, они избавились от умственных отклонений, они избавились от своих беспокойств и трудностей, они снова начали трепетать, они снова стали живыми, и ничего особенного не было в этом лечении. Просто небольшая мантра.

Вот что происходит. Вы создаете мир, в котором вы живете. Вы создаете ваше тело, в котором вы живете, вы создаете ум, в котором вы живете. Вы создаете их своими идеями. Все, о чем вы думаете, раньше или позже превращается в реальность. Каждая ваша мысль, в конце концов, превращается в материю.

И это происходит с обычным умом, который продолжает менять объекты в каждое мгновение, которые перепрыгивает с одного места на другое. Что же говорить о тех, кто достиг самьямы? Когда нет ума, и есть просто идея о дружелюбии, вы настолько становитесь близкими с ней, что превращаетесь в нее.

Будда сказал: «В следующий раз, когда я приду в этот мир, мое имя будет Майтрейя, друг», и это очень символично. Независимо от того, придет он или нет — смысл не в этом, — но это очень символично. Он говорит о том, что после того как вы становитесь буддой, вы должны стать другом. После того, как вы достигли самадхи, вы должны достичь сострадания. Сострадание — это критерий того, истинно ли ваше самадхи или нет.

Помните: не будьте скупцами. Ваши привычки будут дозвезд над вами. Если во внешнем мире вы скупец. Если вы цепляетесь за вещи, за деньги, за разные предметы, когда самадхи вырастает в вас, вы начинаете цепляться за это самадхи. и эта привычка цепляться будет продолжаться. Но это цепляние должно быть отброшено, поэтому немедленно после того, как вы умрете, когда вы начнете чувствовать бессмертие, как говорит Патанджали, вы должны развить в себе дружелюбие, вы должны думать о том, как поделиться своим состоянием.

В Палестине есть два моря. Одно море наполнено свежей и искрящейся водой, живые цветы окружают его, в нем живут рыбы, его берега зеленые, чистая вода находится в этом море, и эта вода обладает качеством исцелять. Эта вода течет по реке Иордан с холмов горы Ермон.

Иисус очень любил эту реку. Иисус любил это море. Многие чудеса он творил около этого места.

Мастер любил это море, и многие счастливые мгновения его царствия были проведены около него. До сих пор это место наполнено безмятежностью и силой.

Та же самая река, Иордан, втекает на юге в другое море, в котором нет жизни, нет птиц, там не смеются дети, воздух висит над водой, превращаясь в тяжелую массу. Эту воду не пьет ни человек, ни зверь, ни птица. Это Мертвое море.

Что же делает эти два моря такими отличными друг от друга? Одно из них такое живое, необычайно живое, а другое мертвое, необычайно мертвое?

Отличие таково: Галилейское море получает воду из реки Иордан, но оно ее не накапливает, и каждая капля, которая втекает в это море, также вытекает, причем, чем с большей радостью это море отдает воду, тем больше воды оно получает взамен. Это море жизни, Галилейское море.

Другое море накапливает каждую каплю воды, которая в него втекает, и ничего не дает взамен. Море Галилейское отдает и живет, а другое море ничего не отдает и не живет, и поэтому оно зовется Мертвым, это мертвое море.

То же самое касается и человеческой жизни. Вы можете стать Галилейским морем, или вы можете стать Мертвым морем. Если вы станете Галилейским морем, раньше или позже вы придете в себе к сознанию Иисуса. Мастер снова будет ходить вокруг вас, снова вы увидите его вместе со своими учениками рядом с собой, снова вы окажетесь в совершенно другом мире. Вы соприкоснетесь с божественным. Или: вы можете стать Мертвым морем. Вы будете продолжать поучать и не будете ничего отдавать взамен, вы будете накапливать, и не будете давать. Как это море стало мертвым? Очень просто: скупец — это мертвый человек. Скупец умирает каждый день. Делитесь тем, что у вас есть, и вы будете получать еще больше. В этом смысл дружелюбия.

И Патанджали говорит о том, что вы должны обратить свою самьяму на сострадание, любовь и дружелюбие, и они будут расти. Вы станете дружелюбными, вы станете другом. Это не означает, что вы будете дружить со всеми, вы просто станете самой дружбой, самым дружелюбием. Это не значит, что вы будете любить, вы станете самой любовью. Вы будете самым качеством любви.

Совершая самьяму на силу слона, вы обретаете силу слона.

Чего бы вы ни хотели, вы можете обрести благодаря тому, что направите свою самьяму на это. Потому что вы безграничны. Какую бы форму вам ни хотелось принять, вы можете принять ее через самьяму. Все чудеса возможны. Все зависит от вас. Если вы хотите стать такими же могущественными, как слон, вы можете стать. Вам нужно просто помнить об этом и лицедреть. Это как семя внутри, и направить самьяму на это, и вы станете этим.

Из-за этой сутры многие люди совершили много ошибок. Это хорошо. Но если вы хотите стать демоническими, вы можете стать также демоническими. Вы можете неправильно использовать йогу точно так же, как неправильно может использоваться наука. Наука высвобождает атомную энергию. Атомная энергия может использоваться в военных целях. Атомные бомбы могут сбрасываться на города и уничтожать людей. Вы можете создать много Хиросим и Нагасак вокруг. Вы можете превратить всю землю в мертвую выжженную пустыню, кладбище.

Одна и та же атомная энергия может использоваться в разных целях, может также использоваться в творческих. Вся нищета, которая существует в мире, может исчезнуть за несколько минут. Можно сделать столько еды, сколько нужно. Можно создать столько роскоши, что она станет нормой для каждого, тогда как теперь она доступна только нескольким людям. Но человеку не хватает творческого понимания на пути.

И йогу также использовали неправильно.

Все знание приносит власть, а власть может использоваться как положительно, так и отрицательно.

Я слышал одну историю. Один пьяница пошел к Богатому банкиру и попросил у него шесть пенсов на чашку кофе, будучи необычайно щедрым человеком, банкир дал ему десять шиллингов. “На эти деньги, — сказал он, — ты можешь купить двадцать чашек кофе”. И следующим вечером этот банкир снова увидел пьяницу. “Ну, как ты сегодня себя чувствуешь?” — спросил он жизнерадостно. Пьяница уставился на него: “Почему ты не провалился под землю: ты и твои двадцать чашек кофе. Из-за них я всю ночь не спал”.

Все зависит от вас. Благословение может стать также и проклятием. То, что говорит Патанджали — это чистая белая магия, это магическая формула, но вы можете превратить ее в дьявольскую черную магию, и тогда вы будете разрушительны по отношению к другим людям, и вы будете разрушительны также по отношению к себе. Помните об этом. Вот почему он говорит: “Сначала вы должны стать дружелюбными”, а потом уже он говорит о власти.

Такие люди, как Патанджали, очень осторожны. Они вынуждены быть осторожными из-за вас. Они наблюдают за каждым вашим шагом. Сначала они говорят, чтобы вы достигли самьямы. Потом они говорят, что вы должны достигнуть сострадания и дружелюбия, а потом говорят о власти, потому что когда у вас есть сострадание, вы не можете использовать власть во вред.

Управляя сверх физическим светом, вы обретаєте знание о тонком, спрятанном, отдаленном.

Это другое измерение становится доступным. Вы можете постигнуть тонкое, спрятанное, отдаленное, и это произойдет тогда, когда вы научитесь тому, как не быть, когда вы научитесь тому, как избавиться от эго, когда вы научитесь тому, как быть чистым сознанием без субъектов и без объектов, все становится возможным. Вы можете познать все. Познав одно, познаете все.

Совершая самьяму на Солнце, вы получаете знание о Солнечной системе.

Эта сутра немного сложная — не сама по себе, но из-за того, какие комментарии к ней даются. Все те, кто комментирует эту сутру Патанджали, говорят о том, что Патанджали говорит о внешнем Солнце, но он не может говорить о Солнце, его никогда не интересовало это Солнце. Он не астролог, его не интересуется астрология, его интересуется человек, его интересуется человеческое сознание, карта человеческого сознания, и поэтому он говорит не о внешнем солнце.

Йогическая терминология: человек — это микрокосмос, человек — это тонкий способ выражения Вселенной, это маленькая Вселенная, сконцентрированное маленькое

существование, а большое существование — не что иное, как расширенный человек. Такова терминология йоги — микрокосмос и макрокосмос. Все, что существует во внешнем мире, также существует и внутри человека.

В точности так же, как Солнце во внешнем мире, существует солнце в человеке. Точно так же, как существует Луна во внешнем мире, существует луна в человеке, и Патанджали интересуется географией внутреннего мира, внутренним человеком, поэтому он говорит: “Булан янан сурья самьятмат” — когда вы совершаете самьяму на солнце, вы получаете знание о солнечной системе. Но он не имеет в виду внешнее солнце, он имеет в виду внутреннее солнце.

Где находится ваше внутреннее солнце? Где центр вашей внутренней солнечной системы? Он в точности спрятан глубоко в системе воспроизводства. Вот почему секс горячий — это своего рода тепло. Мы используем этот термин, когда говорим о животных: когда самка готова заниматься сексом, мы говорим, что она нагрелась. Эта фраза в точности соответствует положению. Сексуальный центр — это солнце, вот почему секс нагревает вас, вы впадаете, в лихорадку. Когда вы занимаетесь сексом, вы становитесь горячими. Становится горячее и горячее, и вы доходите до лихорадочной вершины. Вы начинаете потеть, вы начинаете тяжело дышать, и после этого вы чувствуете истощение. Вы засыпаете.

Когда секс истощает вас, немедленно начинает действовать луна. Когда заходит солнце, выходит луна. Вот почему после того, как вы занимаетесь сексом, вы тотчас же засыпаете. Действие солнца прекращается, и начинает действовать луна.

Солнце — это сексуальный центр, и занимаясь самьямой на него, вы сможете понять всю солнечную систему внутри вас. Занимаясь самьямой на сексуальном центре, вы сможете понять то, что происходит помимо этого центра, вы узнаете все тайны, связанные с ним, но это не имеет никакого отношения к внешнему солнцу.

Но если вы познаете внутреннее солнце, благодаря отражению вы сможете понять также и внешнее солнце. Это солнце — это сексуальный центр солнечной системы, вот почему все живое нуждается в солнце. Деревья нуждаются в нем, и в Африке деревья выше, чем в других частях земного шара, потому что леса в ней такие густые, что между деревьями идет соревнование. Если вы не вытянетесь вверх к солнцу, вы погибнете, вы не сможете получить солнечные лучи, вы не сможете греться на солнце, и солнце не будет доступно вам. На вас не будет изливаться энергия жизни.

Солнце — это жизнь, секс — это жизнь. Вся жизнь возникает из солнца, вся жизнь возникает из секса. Вся жизнь.

Деревья пытаются вырасти выше, чтобы получить солнечные лучи, чтобы солнце стало доступным им. Просто наблюдайте. Здесь растут одинаковые деревья, сосны, но они остались маленькими. На этой стороне они не такие высокие, потому что на этой стороне солнце более доступно, а на той стороне солнце менее доступно.

Секс — это внутреннее солнце. Солнце — это сексуальный орган Солнечной системы. Благодаря отражению, вы сможете понять солнечную внешнюю систему так — же. Но самое главное — это понять солнечную внутреннюю систему, поэтому я настаиваю на этом. Помните о том, что Патанджали наносит на карту внутренний мир человека, и, естественно, эта карта

должна начаться с солнца, потому что солнце находится в центре. Это не цель, но это центр. Это не высшее, но это центр. Вам нужно возвыситься над ним, вам нужно превзойти его, но это только начало. Это не омега, это только альфа.

Однажды Патанджали сказал, как достичь самьямы, как преобразовать ее в сострадание, в любовь, в дружелюбие, как стать могущественным благодаря состраданию, любви, как попасть во внутреннее пространство, во внутреннюю географию. Совершая самьяму над солнцем, вы получаете знание о солнечной системе.

Весь мир может быть разделен на два вида людей: на солнечных людей и на людей лунных, или вы можете назвать их ин и янь. Солнце — это мужчина, а луна — это женщина. Солнце агрессивно, положительно, а Луна восприимчива, пассивна. Вы можете разделить все существование между солнцем и луной, и вы можете разделить ваше тело также между солнцем и луной. Йога разделяет.

Она разделяет так мгновенно, что делит даже ваше дыхание. Через одну ноздрю протекает солнечное дыхание, а через другую ноздрю протекает лунное дыхание. Если вы сердитесь, вы будете дышать солнечной стороной, если вы будете спокойными, вы будете дышать лунной стороной. Все тело разделено. Одна ваша часть — мужская, а другая часть — женская. Ум разделен. Одна часть ума — мужская, а другая часть ума — женская. И вы должны двигаться от солнца к луне и возвышаться над обеими.

## Глава 12

### Совершенный лжец

#### Первый вопрос:

Ошо, достигли ли ваши ученики внезапного просветления, или это будет постепенный рост? Подходит ли ваш путь для любого человека, или только для редких, исключительных людей?

Первое, что нужно понять — это то, что само слово “достижение” не духовно. Это часть жадности. Сама мысль о том, что вы должны достигать чего-то — мирская, независимо от того, хотите ли вы достигнуть положения, власти, Богатства, Бога или нирваны — это не имеет никакого отличия. Желание к достижению — мирское, оно материалистично.

Духовная революция происходит только тогда, когда вы отбрасываете жадность, когда вы отбрасываете саму идею о том, чтобы стать кем-то. Вы уже и есть то, вы уже это, поэтому не стремитесь ни к каким достижениям. Вы никогда не можете быть отличны от того, к чему стремитесь, вы уже есть это.

Бог находится внутри вас, в это мгновение. Он здоров, и он к вам стучится, потому что Бог не отделен от вас, не отделен от самой жизни, но ваша жадность становится трудностью, из-за этой жадности существуют эксплуататоры, которые продолжают показывать вам пути того, как

достигнуть.

Все мое усилие здесь направлено на то, чтобы вы увидели то, что вы уже есть это. Вся моя работа направлена на это. Нет вопроса ни о каком достижении, нет вопроса ни о каком будущем. В то мгновение, в которое вы начинаете думать в терминах достижения, вы начинаете думать о завтра, возникает время, возникает будущее, и это болезнь. Вам хочется быть кем-то другим, отличным от себя, и это невозможно. Вы можете быть только тем, кто вы есть.

Стать кем-то — это желание — просто сон. Ваше бытие есть истина, но из-за вашей жадности вы несете в голове множество идей о том, как достигнуть. Вы принимаете эту игру, и вы ее принимаете то, что вам говорят истину, но просто потому, что это дает пищу вашей жадности.

Быть близким ко мне — вот чему вы должны научиться. Вы должны разучиться жадности, вы должны ее отбросить прямо сейчас, не откладывая этого, не говорите: “Да, мы отбросим ее где-то в будущем, завтра”. Просто попытайтесь понять несчастье, которое приходит вместе с жадностью, ад, который она создает. Если вы увидите то, что жадность приносит вам ад, для чего вам откладывать на завтра? Благодаря самому этому видению и пониманию жадность отбрасывается. На самом деле, вам даже не нужно этого делать, это происходит само собой.

Сама идея о достижении глупа, поэтому какой смысл в том, чтобы спрашивать, достигнете ли вы внезапного просветления или постепенного? И этот вопрос не насущный.

Вы уже это. Помните об этом всегда. Ни на одно мгновение не забывайте о том, что вы Боги и Богини. Не думайте, что вы леди и джентльмены, забудьте об этой чепухе, помните о том, что вы Боги и Богини. Никогда не соглашайтесь на меньшее.

Поэтому я должен уничтожить ваши неправильные идеи. Их вам продали. На протяжении столетий торговцы, прикрываясь духовностью, продавали вам эти идеи.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Одна католическая девушка и еврейский мальчик полюбились друг другу очень сильно, но их религии, их веры мешали им. Ирландская католическая мать посоветовала своей дочери: “Скажи ему обо всех преимуществах, расскажи ему о красоте и радости католицизма, сделай его католиком сначала”, и эта девушка так и поступила. Она рассказала ему обо всем этом, и дата заключения брака была назначена. И однажды еще до замужества эта девушка пришла домой. Она начала плакать, рыдать и сказала своей матери: “Женитьба не состоится”. “Почему? — спросила мама, — разве ты не научила его?” “Я думала, что я научила, но теперь он хочет стать священником”.

Духовностью торговали от столетия к столетию на протяжении многих тысячелетий. Вам навязали идею о достижении. Вас просто эксплуатировали, просто увидьте это. Вы можете быть только тем, кто вы уже есть, ничто другое невозможно. Это факт, это дар, поэтому духовность — это не достижение, скорее, это признание, воспоминание. Вы забыли, вот и все. Вы где-то запутались, вот и все. Но это было с вами все это время.



И вторая часть этого вопроса — ваш путь без пути для каждого или только для редких исключений.

Только для редких исключений. Но каждый человек — это редкое исключение, потому что я никогда не сталкивался ни с одним человеком, который не был бы редким исключением, я никогда не сталкивался с обычным человеком или с обычной женщиной. Я тяжело искал, я заглядывал в каждого, кто приходил ко мне, и я всегда сталкивался с чем-то уникальным, с чем-то несравнимым, с чем-то совершенно необычным.

Бог никогда не повторяется, его творчество очень оригинально. Он не верит в копии, он никогда не создает никого повторно, он никогда не верит в обыденность, не верит в обыкновенность. Он создает только необычайное, уникальное.

Попытайтесь понять это, потому что общество навязало вам идею о том, что вы обычные люди, и только некоторым людям удастся доказать, что они необыкновенные, им удастся это доказать только потому, что они всех остальных называют обычными людьми. Политики не могут поверить в то, что все уникальны. Если каждый уникален, тогда почему именно их выбирают президентами и премьер-министрами? Они будут выглядеть глупыми, поэтому они говорят, что они уникальные, они избранные, а все остальные — это обычные массы людей. Их эго для того, чтобы доказать, что они необыкновенные, доказывает, что другие — обычные.

И они говорят, что вы должны доказать свою необыкновенность. Вы должны стать богатыми, стать Рокфеллерами. Вы должны стать могущественными, вы должны обладать политической властью, стать Никсоном, или Фордом, или, по крайней мере, стать великим поэтом, Гете, Пушкиным или стать великими художниками — Пикассо, Ван Гогом, или великими актерами. Вы должны самоутвердиться. Вас настроили на то, что вы должны стать кем-то, что вы должны утвердить свой талант и свой гений в этом мире. А те люди, которым этого не удалось, считаются обычными людьми, они — исключение.

Но я хочу сказать вам, что каждый рождается исключительным, и не нужно этого доказывать. И те, кто доказывают — они просто доказывают, что они не понимают свою уникальность. Попытайтесь понять это. Только низшие люди, у которых очень глубоко врожденный комплекс неполноценности, пытаются доказать, что они выше других. Их комплекс неполноценности помогает им соревноваться и доказывать, что они выше, но в основном вы рождаетесь уникальными. И вам не нужно доказывать это.

Наслаждайтесь, если ваше наслаждение создает поэзию, но не пытайтесь само утверждаться. Наслаждайтесь, если вам приносит наслаждение рисование, но не пытайтесь наслаждаться этим эго. Посмотрите на ваших поэтов и художников: какие они эгоисты. Они почти сошли с ума от своего эгоизма. Что случилось? Им не приносит радость их рисование и поэзия, они просто используют эту поэзию и рисование как ступени к тому, чтобы взобраться на вершину, с которой они могут провозгласить: “Я уникальный, а вы нет”.

Из-за этих больных людей — эти люди просто патологичны, они нуждаются в лечении. Все политики нуждаются в нем, все люди, которые ориентированы на стяжание власти, все люди с большим эго нуждаются в лечении, они нуждаются в том, чтобы их госпитализировали. Из-за своего сумасшествия, из-за своего сумасшедшего соревнования, из-за своих необыкновенных усилий для того, чтобы доказать, что они пуп земли, вы начинаете чувствовать себя никем. Вы

перестаете чувствовать себя особенными, вам кажется, что вы просто сорняки, что вы живете никчемной жизнью и умираете никчемной смертью.

Это очень опасно, это подавляющая идея, и она глубоко укоренена в вас. Избавьтесь от нее.

Но помните: когда я говорю, что вы уникальны, я не имею в виду то, что вы должны себя сравнивать с кем-то. Я не говорю, что вы более уникальны, чем кто-то другой. Когда я говорю, что вы уникальны, я говорю это абсолютно, а не относительно. Вам не нужно себя ни с кем сравнивать. Я не говорю, что вы более уникальны, чем кто-то другой. Вы просто уникальны, так же уникальны, как другие люди, так же уникальны, как ваш сосед. Уникальность — это ваша природа.

Вы спрашиваете: ваш путь без пути — для каждого, или только для редких исключений? Да, этот путь для редких исключений, но каждый — это редкое исключение, и мне бы хотелось рассказать вам одну историю.

Случилось так, что был один злобный король, который не мог вынести мысли о том, что кто-то выше него.

Должно быть, это был чистый политик, чистая отравка. Поэтому он призвал всех пандитов в своем королевстве на какой-то праздник и задал им такой вопрос: “Кто более велик: я или Бог?”

Если вы попадаете в ловушку эго, высшая битва, которую вы должны совершить, будет направлена против Бога. Это окончательная битва. Бог станет вашим противником просто потому, что, в конце концов, у вас возникнет такая трудность: “Кто выше: Бог или вы?” Ницше сказал: “Я не верю в Бога, потому что если я поверю в Бога, я буду всегда чувствовать комплекс неполноценности”. Потому что если вы поверите в Бога, вы не сможете верить в свое превосходство. Поэтому Ницше говорит: “Лучше отбросьте саму мысль о Боге”. Ницше говорит: “Как может быть два высших существа: я и Бог?” И этот злобный король, должно быть, был последователем Ницше.

Пандиты были потрясены от страха, потому что они знали, что если они скажут, что Бог выше, их немедленно всех казнят, уничтожат. Они были мудры по своей профессии, и поэтому они попросили времени. Кроме того, естественно, они дорожили своим положением и своими жизнями, но также они были достойными людьми, и они не хотели сердить Бога, поэтому их охватила глубокая печаль, и как раз в это мгновение самый старый пандит нашел выход. “Предоставьте это мне: завтра я буду говорить с принцем”.

На следующий день, когда все собрались во дворе короля, этот старик спокойно появился, он сложил смиренно руки, и его голова была смазана белым пеплом. Он поклонился низко и произнес следующие слова: “О, Господь, без сомнения, ты — самый великий”. Принц начал закручивать свои длинные усы и высоко поднял свою голову. Пандит продолжал: “Но ты более велик, король, потому что ты можешь изгнать нас из своего царства, а Бог не может, потому что царство Бога повсюду, и нет ни одного места, которое было бы за его пределами”.

Вы не можете выйти за пределы Бога, и поэтому ваша уникальность — также уникальность каждого. Вы не можете быть ничем другим, как частью Бога. В этом ваша уникальность, и в этом уникальность каждого другого человека. Уважайте себя, и уважайте другого также. В то мгновение, когда вы начнете доказывать свое превосходство над другим, тем самым вы будете оказывать неуважение к самому себе, потому что само усилие показывает на то, что вы приняли идею о том, что вы не уникальны. Вот почему в вас появляется это усилие — доказывать, и вы относитесь с неуважением к другим из-за этого.

Уважайте себя, уважайте других также, потому что глубоко внутри вы не отделены, мы единое целое, мы члены одного общества и принадлежим друг другу. Мы не острова, мы огромный континент Бога.

Патанджали говорит, что через невежество можно накопить невежество, и можно накопить карму, но перед этим мы слушали, что вы говорили, что до тех пор, пока мы не обречем определенной кристаллизации, мы не отвечаем за свои действия. Скорее, божественное совершает действия, и оно в ответе. Не можете ли вы, пожалуйста, прояснить нам это противоречие?

Это кажется противоречивым, но вместо того чтобы прояснять это противоречие, мне бы хотелось прояснить вас, мне бы хотелось очистить вас, чтобы вы исчезли, чтобы вы не видели никаких противоречий.

Видеть противоречия можно посредством интеллекта, но когда интеллект не вмешивается, ваше видение чистое. Когда мысли не текут в вашем сознании, вы находитесь в состоянии самьямы, совершенно пустоты, и вы никогда не будете видеть нигде противоречия. Все эти противоречия относительно, они не что иное, как ваш ум, который пользуется интеллектом, логикой, аристотелевской логикой. Вас научили делить вещи на полярные противоположности: на день и ночь, на жизнь и смерть, на добро и зло, на Бога и дьявола, на мужчину и женщину. Но это лишь след, оставленный вилами на воде.

Если я скажу вам, что в каждой женщине есть мужчина и в каждом мужчине есть женщина, вы немедленно скажете: “Подождите. Но тут есть противоречие. Как мужчина может быть в женщине, и как женщина может быть в мужчине? Мужчина — это мужчина, а женщина — это женщина”. Это ясно, но это не так. Жизнь не верит в Аристотеля, жизнь больше, чем Аристотель. Мужчина и женщина — все относительно. Они не противоречат друг другу.

Вы видели даосский символ инь и янь? Противоречия, которые встречаются друг с другом и растворяются друг в друге: день в ночи, ночь в дне, жизнь в смерти и смерть в жизни. Так все и происходит. Жизнь и смерть — это не две отдельные сущности. Между ними нет промежутка, нет интервала. Жизнь превращается в смерть, а смерть снова становится жизнью.

Вы видите, как возникает волна, и она движется в океане, а между волнами есть какой-то промежуток, есть волна, которая направлена в другую сторону. И эти две волны не отдельные друг от друга. Посмотрите на огромную гору. У этой горы есть ущелье. Но это не две отдельные сущности. Ущелье — не что иное, как гора, перевернутая вверх дном, а гора — не что иное, как ущелье, перевернутое вверх дном.

Мужчина и женщина не противоречивы. Это противоречие только видимое, и когда вы можете

увидеть этот факт, вы всегда сможете узнать, что я говорил о противоречиях, потому что мне приходится говорить о целом, тотальном. Что бы я ни говорил, отражает только часть, а другая часть остается. Я вынужден сказать, что другая часть также существует. Когда я говорю о другой части, вы говорите: “Подождите. Но тут есть противоречие”.

Наш язык — это язык Аристотеля. Я не думаю, что когда-нибудь на земле появится язык, который не будет связан с аристотелевской логикой. Ее трудно будет создать, потому что ради удобства мы вынуждены делить вещи на белое и черное.

Белое и черное выглядит отдельными, но в настоящей жизни существует радуга, спектр цветов. С одной стороны она может быть белая, а с другой стороны — черная, но между ними есть миллионы ступеней, и все они соединены вместе. Это настоящий спектр. И если вы отбросите эти промежуточные ступени, вещи будут казаться противоречивыми. Таково ваше видение, но оно еще не чистое.

Я слышал, что однажды случилось следующее: пьяница ворвался в контору по регистрации рождений и смертей. “Джентльмены! — закричал он. — Мне бы хотелось зарегистрировать рождение двух близнецов”. “Почему вы говорите «Джентльмены»? — спросил регистратор. — Разве вы не видите, что я здесь один?” “Вы один?” — промямлил новый отец и повернулся к выходу лицом. Уходя, он бросил такую фразу: “Может быть, мне лучше вернуться в больницу и посмотреть еще разок?”

Может быть, это не близнецы, а только один ребенок. Ваше бессознательное состояние извращает ваш взгляд на жизнь. Снова и снова вы видите противоречия вовне. Да, они есть, но это только видимость. Глубоко внутри они встречаются.

И вот возникает определенное противоречие. Патанджали говорит, что благодаря невежеству вы накапливаете невежество и накапливаете карму, а перед этим вы слышали о том, что до тех пор, пока вы не достигнете определенной кристаллизации, вы не отвечаете за свои действия, скорее, божественно отвечает, потому что оно совершает действия.

Это два видимых противоречия. С одной стороны, вы все оставляете Богу, тотальному, целому, и тогда вы не отвечаете. Но помните, что это действие должно быть тотальным, это должно быть полным жертвоприношением, сдачей, подчинением. Если вы делаете хорошее, то Бог делает хорошее. Если вы делаете плохое, то, конечно, Бог делает и это плохое.

Вспомните о тотальности. Тотальность преобразит вас. Не будьте слишком умными и хитрыми, потому что есть возможность того, что вы будете обманывать себя. Все, что вам кажется плохим, вы будете говорить, что это Бог отвечает за это, а все, что заставляет вас чувствовать вину, вы будете сбрасывать на Бога. Но вместе с тем все, что будет увеличивать ваше эго, будет принадлежать вам: “Это я сделал”. Так будете говорить вы. Вы можете не говорить об этом открыто, но глубоко внутри вы будете думать так. Если вы напишете прекрасную поэму, вы скажете: “Я поэт”. Если вы нарисуете прекрасную картину, вы скажете: “Я художник”. И если вам дадут Нобелевскую премию, дадите ли вы ее Богу? Скажете ли вы: “Отдайте ее Богу”? Нет,

вы скажете: “Я долго ждал этого. Но вы уже запоздали. Это признание слишком запоздалое. Вы уже давно должны были оценить мой талант”.

Когда Бернард Шоу получил Нобелевскую премию, он отказался от нее, сказав при этом: “Я слишком долго ждал. Теперь это уже ниже моего положения”. Он был один из наиболее эгоистических людей, которые только жили на земле. “Это ниже моего положения. Когда я был молодым, я жаждал ее, я мечтал о ней, но теперь я слишком старый, мне она не нужна. Меня и так признают во всем мире, мое амплуа уже настолько великое, что я теперь не нуждаюсь ни в каких Нобелевских премиях. Это уже говорит не за, а против меня”.

И тогда его начали уговаривать, потому что это бы стало оскорблением комитету Нобелевской премии, поэтому он принял ее. И потом он пожертвовал деньги какой-то организации. Никто никогда не слышал об этой организации. Он был единственным членом и единственным председателем этой организации.

И тогда его спросили о том, что он делает, и он сказал: “Если вы получаете Нобелевскую премию, ваше имя появляется однажды на газетных полосах, но я отказался от нее, и поэтому на следующий день я появился на главной странице всех газет. Потом я снова согласился принять эту премию — и снова я оказался на главной странице. Потом я пожертвовал эту премию — и снова я оказался на главной странице. Но, кроме того, я пожертвовал самому себе — и снова я оказался на главной странице. Я воспользовался этой возможностью в полной мере”. Он выжал из этого все соки, которые только можно было выжать.

Поэтому ваше эго будет продолжать выбирать. И если вы чувствуете вину относительно чего-то, вы будете говорить, что Бог отвечает за это, а если вы чувствуете, что сделали что-то хорошее, будете говорить: “Да, это я. Я сделал это. Но и то, и другое принадлежит целому.

Теперь посмотрите. Есть другой путь: Патанджали, Махавиры и Будды. Они говорят, что вы отвечаете. Вся ответственность снова лежит на вас. Патанджали не верит в Бога, он слишком научен для этого, он говорит, что Бог — это тоже метод для того, чтобы обрести нирвану, просветление. Это повод быть, просто путь, а не цель. Точно так же считали Будда, Махавира. Они тоже отрицали полностью Бога, они говорили: “Бога нет. В нем нет нужды. Только человек в ответе”. Но они были тотальными. Они обращали внимание не только на хорошее, но также и на плохое.

Теперь вы можете увидеть, как эти два противоречия соединены вместе в концепции тотальности. И та, и другая концепция нуждаются в тотальности. Именно тотальность их связывает. Вот как действует тотальность: независимо от того, отдаете ли вы все Богу, всю ответственность, или взваливаете всю ответственность на свои плечи — не имеет значения. Важно то, чтобы вы были целостны, чтобы все, что вы делали, было тотально, и тогда вы обретете освобождение. Быть тотальным — значит быть освобожденным.

Поэтому эти две концепции выглядят противоречивыми, но это не так, на самом деле. И та, и другая концепция едины в смысле тотальности.

Есть два вида людей, и поэтому им нужно два метода. Женскому очень легко сдаться, подчиниться, пожертвовать, а мужскому уму очень трудно подчиниться, сдаться, пожертвовать, поэтому мужской ум нуждается в методе Патанджали, в пути принятия полной ответственности на себя, а женский ум нуждается в пути преданности, в пути Миры, Чайтаньи, Иисуса: все принадлежит Богу. Да придет Царство твое, да будет воля твоя. Все принадлежит ему. Иисус говорит: “Я принадлежу Богу”. Вот в чем смысл его настойчивости. “Он — отец, а я — сын. Сын — ничто иное, как продолжение сознания своего отца, и я принадлежу своему отцу”.

Но для женственного ума, для восприимчивого ума, для пассивного ума Патанджали не слишком поможет. Такому уму нужна любовь, ему нужно полностью принизить себя, полностью пожертвовать, подчиниться. Растворение, исчезновение необходимо для женственного ума, но для мужского типа ума Патанджали совершенен. И те, и другие правы, потому что и женственный ум, и мужской ум — это ум, и все человечество разделено на две части, на два вида ума.

Противоречие кажется, потому что вы не можете понять целостный ум, но благодаря этим двум путям, независимо от того, какой из них вы выберете, вы станете тотальными, и постепенно тотальный ум расцветет в вас.

Третий вопрос:

Возлюбленный Ото, Рамакришна использовал еду как якорь для того, чтобы оставаться на поверхности. Но разве одного только сострадания недостаточно для того, чтобы вернуться на поверхность? Извините меня за такой вопрос, но каков ваш якорь?

Во-первых, я должен сказать, что сострадания недостаточно, потому что сострадание чистое, и вы не можете делать якорь из него. Оно настолько чистое, что земная сила притяжения не может воздействовать на него. Земля нуждается в чем-то более материальном, тело нуждается в чем-то более материальном. Тело — это часть земли. Когда вы умираете, земля возвращается на землю, тлен становится тленом. Для того чтобы оставаться в теле, одного лишь сострадания недостаточно.

На самом деле, в тот день, когда возникает сострадание, вы готовы оставить свое тело. Сострадание дает вам совершенно другое направление движения — движение вверх, движение за пределы, ввысь. Вас начинает тянуть вверх. Практически невозможно оставаться в теле. Нет, эта чистота не слишком вам поможет. Немного нечистоты необходимо для того, чтобы оставаться на земле и в этом теле, нечто более материальное. Еда прекрасно подходит для этого. Еда — это часть земли, она материальна, она может дать вам какой-то вес.

Люди использовали различные способы, различные вещи, но чистое сострадание никогда им в этом не помогало. На самом деле, чистое сострадание — это то, что помогает вам двигаться вверх. Разрешите напомнить вам одно слово: милость. Сила тяжести — это притяжение, направленное вниз, а милость — это притяжение, направленно вверх. В то мгновение, когда вы наполняетесь состраданием, когда вы Переполняетесь, милость начинает действовать. Вы

становитесь настолько невесомыми, что почти что летите, и в таком случае вам необходима хотя бы небольшая весомость, хотя бы столько, сколько весит лист бумаги, для того, чтобы остаться на этой земле.

Рамакришна использовал еду. Еда была его листком бумаги. Он стал невесомым, и нужно было что-то, хотя бы небольшое, чтобы сила притяжения продолжала на него действовать.

Теперь, вы спрашиваете обо мне, и я расскажу вам одну историю. Четыре приятеля обсуждали свои пристрастия. “Мне нравится свинина”, — сказал рабби. “А мне нравится выпивать бутылку бурго в день”, — сказал протестантский священник. А священник католической церкви признался: “Мне нравится, когда рядом со мной лежит подружка”. Потом они все повернулись к баптистскому священнику, который пожал плечами. “Я? А мне нравится болтать”.

И таков также мой ответ: мне нравится сплетничать. Вот что дает мне вес. Все эти разговоры — не что иное, как просто болтовня. Это ранит ваше эго, поэтому вы можете назвать это космической болтовней, божественными сплетнями, но это все сплетни.

Четвертый вопрос:

Я смиренно хочу задать вам этот вопрос и искренне надеюсь, что вы на него ответите. Я приехала из Сингапура и скоро вернусь обратно. Сегодня утром, сэр, вы сказали, что эго — это камень преткновения, и только благодаря возвышению над эго мы сможем обрести удовлетворение нашего главного бытия, нашей природы. Вы сказали, что, концентрируясь на сексуальных импульсах, мы можем обрести просветление. Но не думаете ли вы, что эти два заявления противоречивые, потому что если вы концентрируетесь на сексуальных действиях или импульсах, вы становитесь тем, кто совершает действия, вы становитесь эгоистичными. Но нам кажется, что, только, будучи в отречении от чувственных наслаждений, мы можем достигнуть того, к чему стремимся. Я смиренно молюсь, чтобы вы пролили свет на этот вопрос и прояснили неправильное понимание в моем уме.

Это вопрос, должно быть, задал индус. Это Гангла Ран. Я хочу, чтобы вы отметили то, что этот вопрос задан индусом, потому что он показывает качество индийского ума. Попробуйте расчленить этот вопрос на части.

Я смиренно желаю задать вам этот вопрос и искренне надеюсь, что вы ответите на него завтра.

Это не нужно говорить, но индийский ум очень формален. Он неискренний, он непрямой, он всегда прячется за ритуалами и за словами, он выглядит вежливым, но это не так, потому что вежливый ум — это прямой ум, спонтанный. Вам не нужно прятаться за формальностями, за этикетом, по крайней мере, здесь этого делать не нужно.

Долг не формален, и этикет не поможет вам решить ваши жизненные трудности, наоборот, он может создать вам трудности.

Сегодня утром, сэр, вы сказали, что эго — это камень преткновения, и только преодолев эго, мы можем удовлетворить главную природу. Во-первых, мне бы хотелось отметить, что вы услышали

то, что я не говорил, и это тоже часть индийского ума. Индийскому уму очень трудно услышать то, что сказано, потому что у него уже есть свои собственные представления, и, на самом деле, их даже очень много. У него есть философии, религии, великие традиции, вся эта чепуха, и он продолжает все путать по своему собственному желанию.

Во-первых, я сказал “превзойти”, но я не сказал “преодолеть”. А этот джентльмен говорит: Вы сказали, что это — это камень преткновения, и только преодолев или превзойдя его. Но это совершенно два разных слова. Преодоление — это подавление, это завоевание, это насилие, это борьба и сражение, но когда вы боретесь, вы не можете превзойти это, потому что это живет благодаря борьбе и сражениям. Поэтому, преодолевая, вы не можете преодолеть это. Чем больше вы пытаетесь, тем больше вы будете становиться эгоистичными. Конечно, теперь ваше это будет религиозным, святым, благочестивым, и помните: когда это становится благочестивым, оно становится более тонким и более опасным. Это очищенный яд.

Преодоление и возвышение — совершенно разные вещи. В чем их отличие? Возвышение происходит благодаря пониманию, а преодоление возникает благодаря борьбе. Вы боретесь, вы бросаете это на землю, прыгаете на грудь, усаживаетесь, вы сражаетесь, вы преодолеваете. Но вам всегда приходится делать это, и вы попадаете в ловушку. Вы не можете оставить этого, потому что в то мгновение, когда вы оставляете, это снова поднимается.

Поэтому эгоистический человек, который пытается преодолеть свое эго, будет смиренным, но в его смирении будет присутствовать эго, и вы не можете найти более эгоистических людей, чем смиренные люди. Они говорят: “Мы ничто”, но посмотрите им в глаза. Они говорят: “Мы просто пыль у ваших ног, сэр”, но посмотрите в их глаза, посмотрите на то, что они говорят. Позвольте мне рассказать вам одну историю. “Доктор, — начал жаловаться пациент, — у меня очень сильно болит голова. Что вы можете мне посоветовать?” “Вы слишком много курите?” — спросил доктор. “Нет, — ответил пациент, — я никогда не прикасался к табаку. Более того: я никогда не пил и уже двадцать лет не занимался сексом”. “В этом случае, единственная причина, — сказал доктор, — по которой у вас так сильно болит голова — это то, что у вас слишком сильно затянут галстук”.

Если вы будете преодолевать, это будет происходить. Ваш галстук будет тугим, и у вас будет болеть голова.

Это происходит со всеми религиозными людьми. Они становятся лживыми, неискренними, слишком напряженными. Когда возникает гнев, они продолжают улыбаться. Их улыбки — это нарисованные улыбки, естественно. Они продолжают загонять гнев глубоко в свое бессознательное, но все, что вы подавляете, пускает корни в ваше бытие, это становится вашей неотъемлемой частью. Из-за того, что религиозный человек не гневается, он не чувствует вину из-за этого. При вспышке гнева не приходит его жизни, но гнев становится самим образом его жизни. Вы никогда не увидите, как он покраснел от гнева, но вы можете увидеть и почувствовать, что он всегда гневается. Гнев циркулирует в его крови, это течет как подводный поток в нем в каждом его действии. На самом деле, он слишком сильно озабочен тем, что ему приходится преодолевать, и он всегда пытается защититься, и он всегда сохраняет в себе настроение защиты.

Нет, преодоление не есть возвышение. Возвышение несет с собой красоту, а преодоление уродливо. Когда вы возвышаетесь, вы понимаете всю глупость, всю нелепость эго. Вы понимаете



иллюзию эго, вы понимаете основное желание, которое не имеет никакого основания, и постепенно вы отбрасываете. Это происходит само собой. Не думайте, что вы отбрасываете сами, потому что если вы будете отбрасывать, вы снова делаете это при помощи эго, которое говорит: “Я отбросил эго”. Это происходит благодаря пониманию. Понимание действует как огонь, который сжигает эго.

И помните о том, что есть один способ, при помощи которого вы можете понять, преодолели ли вы эго или возвысились над ним. Если вы преодолеваете, то вы будете смиренными, но если вы возвышаетесь, то вы не будете ни эгоистичными, ни смиренными, потому что это уже не будет иметь к вам никакого отношения. Только эгоист может быть смиренным. Когда эго нет, как вы можете быть смиренными? Кто будет смиренным, когда все основание исчезло? Поэтому, когда эго преодолевается, оно превращается в смирение, а когда эго превосходит, человек просто высвобождается из ловушки, он перестает быть и смиренным, и эгоистичным. Он становится простым. Он становится истинным, он становится искренним, он не будет преувеличивать, и бросаться из крайности в крайность. Преувеличение — это часть эго. Сначала вы преувеличиваете: “Я самый великий человек”, а потом вы преувеличиваете и говорите: “Я самый смиренный, самый падший”. Сначала вы преувеличиваете и говорите: “Я пуп земли, я особенный”, а потом вы преувеличиваете и говорите: “Я никто, просто дерьмо”.

Почему вы хотите, чтобы мир признал вас, чтобы он вас восхвалял, а когда вы обнаруживаете, что это не действует... потому что все находятся в одной и той же ловушке, и никто не беспокоится о том, чтобы возвеличивать вас. Все беспокоятся о том, чтобы возвеличить самого себя. Все пытаются достичь этого тем или иным образом, а когда вы чувствуете, что соревнование слишком затянулось и утомляет вас, когда вы чувствуете, что этому нет конца, вы бросаетесь в другую крайность. Вы становитесь очень хитрыми и идете по более скользкому пути. Вы говорите: “Я никто”, но вы ждете. Если теперь признают то, что вы никто, то люди начнут тянуться к вам, они подумают, что вы великий святой: вы настолько смиренны, что вы отбросили полностью эго. И вы начинаете улыбаться в глубине души. Ваше эго чувствует лесть, чувствует себя польщенным. И вы говорите: “Вот теперь они пришли”.

Помните, преодоление не значит возвышение.

Этим утром, сэр, вы сказали, что эго — это камень преткновения, и только преодолев или превзойдя его... Никогда не используйте параллель между словами “преодолеть” и “превзойти”, это совершенно разные явления, совершенно разные слова, и тогда мы можем достичь удовлетворения нашей главной природы.

То, как вы сказали, что, сконцентрировавшись на сексуальных импульсах... Я никогда не говорил этого. Я сказал “самьяма”, а не просто концентрация. Самьяма — это концентрация, медитация, и самадхи, и экстаз — все вместе. Вот так вы слышите лишь то, что хотите услышать, и поэтому я должен повторить несколько раз, и, несмотря на это, вы продолжаете упускать.

Если вы помните, вчера я повторил неоднократно слова самьяма, я пытался объяснить вам, что оно значит. Это не просто концентрация, концентрация — это только первый шаг к самьяме. Второй шаг — это медитация. Во время медитации концентрация уходит. Так и должно быть, потому что когда вы переходите на следующую ступень, вы должны оставить предыдущую, иначе как вы можете двигаться? Когда вы идете по лестнице, вы продолжаете оставлять за собой ступени. Первая ступень оставляется, и вы переходите на вторую. Концентрация оставляется, и

вы переходите к медитации. Дхарма отбрасывается и переходит в дхьяну, и потом наступает третья ступень — самадхи, экстаз. Тогда медитация также оставляется, и вы достигаете самадхи. И все эти три ступени вместе называются самьямой. Когда вы используете слово самьяма относительно секса, помните о том, что из этого выходит брахмачарья, а не только концентрация. Вы сказали, что, концентрируясь на сексуальных импульсах, вы можете обрести просветление. Да, если вы обратите самьяму на любой импульс, вы можете освободиться от него, потому что в глубоком самадхи к вам приходит необыкновенное понимание, и только понимание освобождает. Ум, который понимает, не должен убегать и избегать. Вы должны столкнуться с тем, что вас волнует, лицом к лицу, и тогда трудность исчезнет. Ваш огонь понимания такой, что трудность сгорает.

Если вы обратите самьяму на свое сексуальное желание, ваше желание исчезнет. Оно не будет преодолено — вы превзойдете его.

Не думаете ли вы, что эти два заявления противоречивы? Нет, я не думаю. Вы совершенно запутались, и ваша запутанность стала вашей идеологией. Идеология всегда запутанная. Вы всегда слушаете и прячетесь за своей идеологией, за своими опасениями. Очень трудно найти в Индии человека, который слушает непосредственно. У вас внутри постоянно продолжает звучать Бхагавадгита, Веды, Упанишады. Все индусы стали попугаями, они продолжают повторять, не понимая ничего. Потому что если вы понимаете, вам будет не нужна Бхагавадгита. Потому что расцветет ваша собственная божественная песня. Вы сами начнете петь, вы начнете идти по своему собственному пути. Кришна шел по своему пути. Почему вы должны делать то же самое, что делал он? Разве вы должны становиться имитаторами и копировать его? Но вы становитесь просто имитаторами. Все индусы, практически все, стали имитаторами. У них лживые лица, маски, и они продолжают думать, что эта страна очень религиозна, но это не так, это одна из наиболее хитрых стран во всем мире.

Не думаете ли вы, что эти два заявления противоречивы, потому что если вы будете концентрироваться на сексуальных действиях или импульсах, вы станете тем, кто совершает действие, вы станете эгоистичными?

Кто вам сказал, что если вы будете делать самьяму, направленную на секс, вы станете делателем? Самьяма означает свидетельство, чистое свидетельство. Вы станете наблюдателем, а не делателем. Как вы можете стать делателем, когда вы видите сексуальные импульсы, когда вы видите их, то, что вы видите, становится отличным от того, кто видит.

Вы здесь видите меня, вы отделены от меня, я отделен от вас. Я вижу вас, вы — объект моего видения, и у меня есть способность видеть вас. Вы отделены, и я отделен.

Познаваемое отделено от того, кто познает. Видящий отделен от того, что он видит. И когда вы приносите самьяму и направляете ее на импульсы, какие бы то ни были импульсы — сексуальные, импульс жадности, эго, внезапно вы отделяетесь от них и видите их. Они предстают пред вами как объекты, и там будете также вы сами — наблюдатель. Как же вы можете стать делателем? Человек становится делателем тогда, когда он теряет свое чувство

свидетельствования. Тогда он начинает отождествлять себя с объектами своего видения, он начинает говорить: “Это секс. Это я. Это я”. И этот голод в теле — это и есть я, он принадлежит мне”. Если вы наблюдаете за своим голодом, то вы видите, что голод отделен от вас, он находится в вашем теле, а вы далеко за его пределами.

Просто попытайтесь. Когда вы чувствуете голод, сядьте, закройте глаза, наблюдайте за своим голодом. Вы не должны отождествлять себя со своим голодом. Если вы чувствуете, что вы себя отождествляете, в это самое мгновение вы теряете чувство свидетельствования, вы становитесь делателем. Все искусство свидетельствования направлено на то, чтобы помочь вам чувствовать отделенность от того, за что вы цепляетесь.

Нет, делатель никогда не возникает из самьямы. Делатель отбрасывается, он исчезает. Внезапно вы видите, что вы никогда ничего не делали, все просто происходило, вы ничего не делали, вы не делатель, вы чистый свидетель, сакши, и это высшая точка, которая должна подойти к религии.

Мы думаем, что только в отречении от чувственных наслаждений, мы можем достичь объекта. Это создает трудности. У вас есть какие-то идеи. Вы думаете. Если у вас есть какие-то мысли, вы должны их практиковать, и тогда вы поймете их ложность. Они когда-то были в вас, но вы еще не пресытились ими, и что случилось с вами из-за этих ложных идей? Разве это вас преобразило? Разве вы стали освобожденными благодаря ним? Будьте немного разумными, просто увидите: эти мысли вы тащили в себе всю вашу жизнь, и что произошло? Они подобны помойной яме внутри вас. Ничто не случилось, вы должны очистить ваше внутреннее пространство.

Здесь я пытаюсь дать вам другие идеи и другие ценности. Все мои усилия направлены на то, чтобы уничтожить вас полностью, разрушить вас полностью, разрушить ваш ум, настолько его разрушить, чтобы вы попали в состояние не ума, чистого видения, вот и все. Я не верю ни в какую идеологию, я не хочу верить ни в какую идеологию. Все идеологии лживые, и я говорю “все идеологии”, включая свою собственную, потому что идеи не могут принести реальность. Истина познается только тогда, когда в вас нет никаких мыслей о нем.

Истинное есть, и вы настолько полны мыслями, что вы продолжаете пропускать истину. Когда вы слушаете меня, если вы слушаете через призму своих мыслей, вы будете все больше и больше запутываться.

Пожалуйста, на несколько минут, пока вы здесь, отложите свои идеи в сторону, просто слушайте меня. Я не говорю, чтобы вы верили в то, что я говорю. Я хочу, чтобы вы просто слушали, чтобы вы дали себе шанс, а думали уже потом. Но что происходит? Я говорю что-то, а вы бормочете что-то другое внутри. Перестаньте крутить эту магнитофонную запись. Остановите магнитофон, иначе вы не сможете понять меня, вы не сможете понять того, о чем я говорю. На самом деле, я не слишком-то много говорю, скорее, я здесь присутствую. Мои слова — это просто способ пребывания с вами.

Поэтому если вы отложите свои мысли немного в сторону...

Я не говорю, чтобы вы отбросили их навсегда. Просто отложите их в сторону и слушайте меня, — тогда вы сможете потом снова вернуться к ним, если вы почувствуете, что вам там будет

лучше, но не перемешивайте все в одну кучу.

Одна история. Один иудей, очень старый человек, поехал к своему сыну в Америку, и он был шокирован, когда увидел, что его сын не следует иудейским законам. Он спросил его: “Ты что, хочешь сказать, что ты не соблюдаешь диету?” — “Папа, я ел в ресторанах, но в них не так просто соблюдать диету”. — “Но ты, по крайней мере, соблюдаешь субботу?” — “Извини, папа, но в Америке очень сложно делать это”. “Скажи мне, сын, — сказал старик, — ты хотя бы по-прежнему обрезан?”

Так работает старый ум. Отбросьте его, отложите в сторону, и только тогда вы сможете понять меня, иначе это невозможно.

Следующий вопрос:

Вчера вы объясняли самьяму как синтез концентрации, медитации и самадхи. Пожалуйста, объясните различие между самьямой и окончательным просветлением. Почему Патанджали никогда не говорил о катарсисе, тогда как вы обращаете очень много внимания на катарсис? Пожалуйста, объясните, как можно избежать излишнего увлечения психическими силами? Как можно отличить, отрабатываете ли вы все еще прорабда карму или создаете новую карму, и если мгновение смерти можно определить с точностью до секунд. Означает ли это, что у человека нет свободы умереть немного раньше. Есть ли у него возможность продлить промежуток своей жизни?

Первое. Пожалуйста, объясните различие между самьямой и конечным просветлением.

Пусть вас не волнует конечное просветление. Его невозможно описать и невозможно объяснить. Если вас это на самом деле интересует, я готов дать вам это высшее просветление, но не просите, чтобы я объяснил вам, что это такое. Гораздо проще вам его дать, нежели описать, потому что никакие описания не будут справедливыми. Никто никогда не мог описать это. Самьяму можно описать, потому что самьяма — это метод, но просветление не может быть описано, потому что оно происходит с теми, кто добивается самьямы.

Самьяма подобна тому, что вы сажаете семя, поливаете семя, защищаете дерево. Самьяма подобна этому процессу. Но когда появляются бутоны цветов и они расцветают, очень сложно сказать что-нибудь об этих цветах. Все, что можно было сказать, касалось того времени, когда цветы еще не расцвели, потому что все, что вы делали перед этим, было методами и техникой.

Я могу рассказывать вам об этих техниках и об этих методах, и если вы будете следовать этим техникам и методам, однажды вы пробудитесь просветленными. Это может случиться прямо сейчас, если вы готовы пожертвовать собой полностью. Что я имею в виду, когда говорю

“пожертвовать собой полностью”? Это означает, что вы полностью сдались. Если вы позволите мне, это может случиться с вами прямо сейчас, потому что свет горит внутри меня. Пламя может перепрыгнуть к вам, но вы не позволяете этому случиться. Вы построили вокруг себя защиту, изгородь, как будто бы у вас есть то, что вы можете потерять. Но я не могу увидеть то, чего вы боитесь потерять. У вас нет ничего, но вы построили изгородь, как будто бы за ней спрятаны какие-то сокровища. Как будто бы, если вы откроете ваше сердце, эти сокровища у вас будут украдены. У вас нет ничего, просто тьма, просто куча дерьма, которое вы накопили на протяжении множества-множества жизней.

И если вы откроетесь мне, если вы станете чувствительными, если вы пожертвуете собой — а до тех пор, пока ученик не пожертвует собой мастеру, они не могут войти в соприкосновение, и эта жертва должна быть высшей, вы не должны ничего оставлять для себя. Если вы готовы к просветлению, не теряйте времени, жертвуйте собой полностью. Будьте чувствительными ко мне.

Сложно. Вы чувствуете себя потерянными. Вы чувствуете сомнение, куда вы идете. Вы чувствуете, что у вас отняли все, что у вас было, и ничего не осталось. Нет сокровищ, нет даже вас самих — кого вы можете потерять. Но тот, кто есть, не может быть потерян. То, что вы можете потерять, не есть вы, и то, что вы не можете потерять, и есть вы. Когда вы становитесь чувствительными, вы теряете что-то. Это ваше эго. Вы будете что-то терять, но вы не потеряете себя. На самом деле, если вы потеряете все, что вам не присуще, вы обретете свое истинное бытие.

Поэтому не спрашивайте о высшем просветлении. Будда сказал: “Будды могут только намекнуть на путь, никто не может рассказать вам этого. Я могу показать вам воду, но не спрашивайте меня, что чувствует жаждущий, когда пьет. Как я могу рассказать вам это? Вода есть. Почему ее просто не попробовать, почему не выпить ее? Выпейте меня и позвольте вашей жажде быть утоленной, тогда вы узнаете, каково это, что при этом чувствуется, каково это чувство. Но нет пути, как это описать, это подобно любви. Если вы любите, вы знаете, что это такое, но если кто-то спросит вас о том, что такое любовь, вы не сможете этого объяснить.

Есть известное высказывание Августина: “Я знаю, что время есть, но если кто-то меня спрашивает, что такое время, я не знаю, что ответить”. Вы также знаете, что такое время, и если кто-то спросит у вас, вы не сможете ничего сказать в ответ.

Я слышал об одном русском писателе, Льве Толстом. Он был в Лондоне, и он плохо знал английский. И он хотел однажды узнать, сколько было времени. Он спросил одного джентльмена: “Пожалуйста, скажите мне, что такое время?” Англичанин пожал плечами и сказал: “Идите и спросите у какого-нибудь философа, что такое время”. Разве вы можете сказать, что такое время? Вы не можете сказать, что такое время. Вы знаете, вы чувствуете его, потому что вы живете во времени. Оно есть, оно протекает, протекает в вас. Вы живете во времени, как рыба живет в воде, но даже рыба не может определить, что такое вода.

На самом деле, я слышал историю о том, как однажды рыба-философ пришла в большое беспокойство, потому что она очень много слышала разговоров, слишком много разговоров об океане, но она никогда его не видела, и поэтому она начала медитировать. Король рыб увидел ее

и подумал, что у этой рыбы-философа какие-то трудности, если она так много беспокоится, поэтому король рыб спросил: “Что с тобой случилось? Что-то не так?” И рыба-философ ответила: “Я очень беспокоюсь Я хочу узнать, что такое океан. Все так много говорят о нем, но я никогда не видела океана”. И король рыб засмеялся и сказал: “Ты глупец. Ты живешь в нем”.

Но когда что-то так близко, очень трудно познать это. Вы никогда не сталкиваетесь с этим, вы живете во времени, но вы никогда не сталкиваетесь с ним, вы не можете постигнуть его, вам очень трудно его определить.

Вы живете в Боге. Бог окружает вас, и очень трудно определить Бога. Вы уже находитесь в просветленном, вам нужно просто повернуться, просто очиститься, узнать, вспомнить. Вот почему я говорю, что я готов дать это вам — потому что это уже есть, вам не нужно ничего давать.

Просто если вы позволите мне взять вас за руку на какое-то мгновение.

Вторая часть вопроса. Почему Патанджали никогда не говорил о катарсисе, тогда как вы уделяете катарсису очень много значения?

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Один отъявленный пьяница остановил прохожего и спросил у него, сколько времени. Прохожий посмотрел на часы и сказал ему. Пьяница выглядел смущенным и начал трясти головой. “Я просто не могу понять, — сказал он заплетающимся языком, — всю ночь мне отвечали по-разному”.

Всю ночь... Когда вы начинаете думать обо мне и о Патанджали, помните о том, что нас разделять пять тысяч лет. Всю ночь вы получали разные ответы.

Когда Патанджали был на земле, люди были совершенно другие. Человечество было совершенно другим. Катарсис был не нужен. Люди были примитивные, простые, они были подобны детям. Ребенок не нуждается в катарсисе, в нем нуждается старик. Ребенок ничего не накапливает, ничего.

Наблюдайте за ребенком. Когда ребенок сердится, он гневается. Он прыгает, кричит, машет руками. Потом гнев проходит. Он улыбается, он забыл о нем. У него произошел катарсис. Когда он любит, он подходит к вам, начинает вас гладить, целует вас. Его не волнует этикет, правила поведения и все подобные им. Вас это тоже не волнует. Вы говорите: “Да это же ребенок. Он еще некультурный, он еще не отравлен, он еще необразован, он еще не обусловлен”.

Когда ребенок хочет плакать, он плачет. Он полностью свободен. Ему не нужен катарсис. Он уже в каждое мгновение выбрасывает все, что к нему приходит, он никогда не накапливает. Но что делают старики? Тот же самый ребенок станет однажды стариком. Ему будет пятьдесят, шестьдесят, семьдесят лет. Он накопил слишком много. Когда он хочет гневаться, он не может

этого делать.

Есть тысячи ситуаций, в которых вам бы хотелось гневаться, но вы не можете себе этого позволить, потому что это не экономично, это может нанести удар по вашему финансовому положению. Когда ваш босс раздражает вас, вы продолжаете улыбаться. Вам бы хотелось его убить, но вы продолжаете улыбаться. Но что происходит с гневом, который в вас вырастает? Он подавляется. То же самое происходит и с жизнью в обществе. Патанджали жил в обществе, в котором люди были примитивными. Если вы отправитесь в путешествие в отсталые районы Индии, в которых до сих пор еще живут примитивные племена, то вы обнаружите, что они не нуждаются в динамической медитации. Помните об этом. Они будут смеяться над вами, они будут говорить: ‘Что? Что вы делаете? В чем смысл?’ Ежедневно вечером, когда заканчивается работа, они танцуют. Они танцуют и испытывают при этом оргазм. Они могут танцевать до двенадцати, до часу ночи, они бьют в свои барабаны. Это примитивные люди, они полны великой энергии, экстаза, а потом они падают и спят прямо под деревьями, и они весь день при этом трудились. Они резали деревья. Каким же образом в них может накопиться внутри гнев? Они не клерки в офисе, они еще нецивилизованные, они живут жизнью и встречают ее такую, какая она есть. Они рубят деревья, но при этом они не насильственны. Им не нужно никакого Махавиры, который будет их учить. Им не нужна никакая философия джайнизма для того, чтобы быть ненасильственными.

Бизнесмен нуждается в философии ненасилия, вот почему все джайны — это бизнесмены. Они целый день сидят на дороге, улыбаются, улыбаются. Так можно просто сойти с ума. И поэтому нужна философия ненасилия для того, чтобы держать себя в контроле, иначе вы просто можете прыгнуть на кого-нибудь без причины, без предлога. А когда человек рубит деревья, для чего ему философия ненасилия? Когда он приходит домой, он полностью избавился от насилия, и он совершенно ненасильственный.

Вот почему Патанджали никогда не говорил о катарсисе: в этом не было необходимости. Общество находилось на ступени детского развития. Люди были подобны детям, они были невинными, они проживали свою жизнь без какого-либо подавления. Катарсис нужен только тогда, когда подавление входит в человеческий ум. Чем больше подавления в обществе, тем больше общество нуждается в методе катарсиса. Вам нужно сделать что-то, чтобы вынести все подавленное наружу.

И я хочу вам сказать, что лучше заниматься динамической медитацией, нежели выбрасывать свой гнев на кого-то другого. Потому что если вы будете выбрасывать его на кого-то другого, ваша санчита карма будет становиться все больше и больше. И если вы будете выбрасывать его в динамической медитации, ваша санчита карма будет исчезать, потому что вы не будете выбрасывать свой гнев на кого-то, вы просто — сто будете гневаться, не направляя его ни на кого. Вы просто будете рычать — не рычать на кого-то определенного; вы просто будете плакать, просто плакать, рычать, кричать, гневаться. Вы просто будете насильственны, вы будете очищать себя. И вы не будете создавать никаких цепей в будущем.

Вот почему Патанджали говорит о самьяме. Изначально сделать катарсис частью этого, потому что меня не волнует Патанджали, меня волнуете вы, и я очень хорошо вас знаю. Если вы не будете выбрасывать все это в небо, вы выбросите это на кого-то другого, и тогда вы будете создавать звенья кармы.

Катарсис — это необходимость для сегодняшнего дня. Чем более культурным становится человек, чем более он становится цивилизованным, тем больше ему нужен катарсис.

Третья часть вопроса. Пожалуйста, объясните то, как можно избежать чрезмерного увлечения психическими силами?

Единственное средство для того, чтобы избежать излишнего увлечения психическими силами — это любовь, иначе сила будет вас извращать. Любая сила извращает. Это может быть Богатство, это может быть положение. Это может быть политическая власть, это может быть психические сиддхи. Нет разницы. Когда вы чувствуете могущество, если вы не используете любовь как антидоту, ваша сила начнет приносить несчастья другим, она станет проклятием, потому что сила, слепая сила — она ослепляет ваши глаза. Любовь открывает ваши глаза, любовь очищает ваши глаза, ваше восприятие становится чистым, а сила замутняет. Позвольте мне рассказать вам одну историю. Богатый и очень жадный человек никогда не подавал нуждающимся, и один рабби попросил его помочь бедным семьям, нуждающимся в еде и лекарствах, и он отказался. Рабби поставил перед ним зеркало и сказал: “Посмотри в это зеркало. Что ты видишь?” Он сказал: “Я вижу мое лицо, и ничего больше”. “Теперь, — сказал рабби, — посмотри через это окно. Что ты видишь?” Он сказал: “Я вижу мужчин и женщин, я вижу, как двое любящих обнимаются, они любят друг друга, как играют дети. Почему, почему ты меня спрашиваешь?” “Ты ответил на свой собственный вопрос, — ответил рабби, — через окно ты смотришь на жизнь, а через зеркало ты смотришь на себя. Зеркало — это просто стекло, точно так же, как стекло есть в окне. Стекло в зеркале покрыто с другой стороны серебром, и это серебро не дает тебе возможности увидеть жизнь. Ты видишь только себя. Поэтому все твое Богатство, все твое серебро, которое ты накопил, мешает тебе видеть, и ты думаешь только о себе”. Богач повесил свою голову. “Ты прав, — сказал он. — Меня ослепило мое серебро”.

Всегда власть ослепляет. Неважно, серебро это, или золото, или это психические силы — любая сила ослепляет. Вы продолжаете видеть только себя. Вот почему Патанджали настаивает: “В то мгновение, когда вы обретете самамю, немедленно направьте ее на дружелюбие и любовь. Пусть это будет первым, что вы постигните после самамьи, и тогда вся ваша энергия превратится в поток любви, вам захочется делиться ею, и все, что у вас будет — вы будете этим делиться”. Тогда вы не сможете использовать ее неправильно, во вред другим.

Новый вопрос:

Ошо, точно так же, как пьяница опьяняется от вина, я опьянен вашим вином, которое самое сладкое среди всех вин. Это говорит Пурнима. Я могу сказать только одно: Пурнима, я только дал тебе понюхать это вино. Вино все еще ждет, так что будь готова. Не опьяняйся так сильно одним лишь запахом. Все, что я тебе говорю — это только запах.



Вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы когда-нибудь лжете?

Я лжец, и я совершенный лжец, который говорит об этом — и это тоже ложь.

Глава 13

Быть свидетелем внутренней астрономии

Сутра:

Совершая самьяму на Луну, вы обретаете знания, связанные с положением звезд.

Совершая самьяму на Полярную звезду, приходит знание о движении всех звезд, и помните

Совершая самьяму на пупок, обретается знание обустройстве тела.

Совершая самьяму на горло, вы перестаете чувствовать голод и жажду.

Совершая самьяму на нервный канал, который называется курма-нади, йог способен обрести совершенную неподвижность.

Патанджали не спекулянт. Он не выдумщик, не сказочник, не философ, он очень приземлен. Он очень деловой, по крайней мере, так я его понимаю. Его подход очень научный. Сам подход делает его совершенно отличным от других. Другие думают об истине, а он не думает об истине, он просто готовит вас к тому, как получить истину.

Истина не может быть придумана, она может быть только получена. Она уже есть, и нет способа, при помощи которого можно ее выдумать. Чем больше вы будете выдумывать, тем дальше вы будете отдаляться от нее. Когда вы думаете, вы отдаляетесь, вы теряетесь в облаках. В то мгновение, в которое вы думаете, вы уже отклонились.

Истина должна быть увидена, а не выдумана. Основной подход Патанджали заключается в том, как развить ясность, как развить глаза, которые могли бы увидеть истину. Конечно, это будет тяжелым трудом, это не поэзия и не вымысел. Человек должен стать трудящимся, он должен преобразовать всю свою жизнь в опыт, и только тогда истина может быть реализована.

Поэтому во время слушания сутр Патанджали никогда не забывайте о том, что он не дает вам какие-то теории. Он дает вам методы, которые могут преобразить вас, но потом все зависит от вас.

Есть четыре вида людей, которые интересуются религией. Первая, большинство — это только любопытные. Они ищут чего-то удивительного, чего-то из ряда вон выходящего, чего-то интересного, чего-то обворожительного. Патанджали не для них, потому что любопытные

никогда не интересуются настолько глубоко, чтобы убедиться в том, что необходимо преобразить жизнь. Он не для тех людей, которые ищут острых ощущений.

Потом есть еще второй вид людей, которых мы называем студентами. Они интересуются посредством интеллекта. Им хотелось бы, о чем думает такой человек, как Патанджали, о чем он говорит, но их интересует знание. Их интересует не по — знание, но знание. Их интересует набор все большей информации. Они не готовы изменить себя, им хочется остаться такими, как есть, и собирать все больше и больше знаний. Это ловушка это. Патанджали не для таких также.

Есть третий вид людей — ученики. Ученик — это тот, кто готов внести дисциплину в свою жизнь, кто готов превратить все свое бытие в эксперименте, кто достаточно смел, чтобы отправиться во внутреннее путешествие, а это путешествие самое великое, самое захватывающее, потому что никто не знает, куда движется. Вы движетесь в неизведанное. Вы движетесь в пропасть, вы движетесь в неисследованные области. Йога для учеников, ученики смогли войти в гармонию с Патанджали.

И есть еще четвертое состояние, четвертый вид людей, которых я называю преданными. Ученики готовы изменить себя, но они не готовы пожертвовать собой. А преданные готовы пожертвовать собой. Ученик пройдет долгий путь вместе с Патанджали, но он не пройдет его до конца. До тех пор пока он не станет преданным, до тех пор, пока он не поймет того, что преобразование в религии — это не просто улучшение, это не то, что просто вас улучшает, делает лучше и лучше, это смерть, и вы должны пожертвовать собой полностью. И этот процесс не имеет никакого отношения к вашему прошлому. Когда ученик готов, он должен быть готов не только преобразить себя, но также умереть, и тогда он становится преданным. Но ученик может пройти достаточно далеко, и если он пройдет настолько далеко, однажды он станет преданным. И если он станет преданным, только тогда он поймет Патанджали целиком, всю красоту Патанджали, все величие его учения, те необыкновенные двери, которые Патанджали открывает в неизведанное.

Но многие люди, которые просто любопытны, написали множество книг о Патанджали. Многие люди, которые просто студенты, создали множество томов исследований о Патанджали, и они принесли много вреда. Они интерпретировали снова и снова сутры Патанджали на протяжении этих пяти тысяч лет. И не только это. Их интерпретации также интерпретировались, и возникли интерпретации, интерпретации, интерпретации. Все превратилось просто в джунгли, и очень сложно обнаружить, где истинный Патанджали.

Эта нелепость случилась в Индии с каждым, кто принес хоть какую-то истину в человеческое сознание. Люди постоянно интерпретировали, и они создавали все больше и больше облаков вместо того, чтобы создавать ясность, потому что нужно помнить о том — и это самое главное — что они не ученики. И даже если они были учениками, они не находились в таком состоянии ума, в котором можно интерпретировать правильно. Только преданные могли это сделать, но преданные обычно не интерпретируют. Их это не волнует.

Вот почему я выбрал Патанджали для того, чтобы говорить о нем. Человек нуждается в большом внимании, потому что есть очень-очень редкие люди, которые могут сравниться с высотами Патанджали с его научным отношением. Он сделал религию практически наукой. Он принес религию в область знания, вырвав ее из метафизики. Но все интерпретации снова загоняли его сутры в мир мистификации, и это очень смешно. Если бы Патанджали снова вернулся обратно и

посмотрел на эти интерпретации, которые были сделаны на его сутры, он бы просто не поверил в это.

Слова — это очень опасные вещи. Ими очень легко играть. Слова подобны, и слова подобны проституткам. Вы можете пользоваться их услугами, но вы никогда не будете доверять им. Каждая новая интерпретация имела смысл. Это было небольшое изменение, совершенно незначительное. А санскрит очень поэтический язык. Каждое слово имеет очень много значений, поэтому очень легко все запутать, это очень просто.

Я слышал. Однажды два друга остановились в отеле. Они путешествовали в горах и хотели рано утром, очень рано, около трех часов утра, отправиться на ближайшую вершину для того, чтобы встретить там восход солнца, и поэтому они поставили будильник. Когда будильник зазвенел, тот, кто был оптимистом, сказал: “Доброе утро, Бог”, но другой, который был пессимистом, сказал: “Добрый Бог, неужели утро?”

И тот, и другой использовали одни и те же слова, но какая огромная разница в смысле.

Я слышал одну суфийскую историю. Два ученика мастера сидели в саду монастыря и медитировали. Один сказал: “Было бы хорошо, если бы нам разрешили курить”, Другой сказал: “Это невозможно. Мастер никогда не позволит этого”. Первый сказал: “Почему не попытаться? Нечего терять, мы должны попросить его”. На следующий день они спросили у мастера. Первому он сказал: “Нет, совершенно нет”. А другому ученику он сказал: “Да, ты можешь”. Когда они встретились вместе, они не поверили. Что же это за мастер? И один спросил: “Пожалуйста, скажи мне, как ты спрашивал?” Первый, кому он сказал: “Нет, это совершенно исключено”, рассказал: “Я спросил его: «Сэр, могу я курить, пока медитирую?» Мастер ответил ему на это: «Нет, совершенно нет». А что ты спросил?” Второй сказал: “А, теперь я понял. Я спросил по-другому. Я спросил: «Сэр, могу я медитировать, когда курю?» И он ответил: «Да, совершенно да”.

Различие очень большое. Слова — это проститутки, и вы можете бесконечно играть с ними.

Я не интерпретирую. Все, что я говорю — это мой собственный опыт. Я не говорю ничего, чего не испытал сам, потому что мой опыт и его опыт совпадает. Вот почему я говорю о Патанджали. Но я не пытаюсь доказать то, что Патанджали — это авторитет. Как я могу это доказать? Я не пытаюсь доказать, что Патанджали прав. Как я могу это доказать? Я могу только сказать что-то от себя. Почему я тогда говорю? Я говорю следующее: что я испытал то же самое, и Патанджали дал прекрасный язык, прекрасные выражения. Очень сложно улучшить Патанджали в отношении его научных объяснений, научных выражений, помните об этом.

Если он вернется, он впадет в такое состояние... Я читал одну историю и вспомнил его. Это случилось на дороге.

На дороге три вора увидели человека и осла, которые входили в город. Следуя за ослом, шел козел, и вокруг его шеи был привязан колокольчик. Один из воров сказал гордо: “Я хочу украсть этого козла”. Второй вор сказал: “Это не слишком-то сложно. А я собираюсь украсть осла, на котором он сидит”. Третий вор сказал: “А я украду одежду, которую он одел”. Первый вор последовал за человеком и на углу улицы он привязал колокольчик к хвосту осла и украл козла. Колокольчик все еще продолжал звенеть, и деревенский житель думал, что козел следует за ними. Второй вор, который ждал за другим углом, встретился с этим человеком лицом к лицу и сказал: “Это что, новый обычай — вешать колокольчик на хвост осла?” Человек оглянулся назад и воскликнул: “Моего козла больше нет!”, и вор сказал: “Я только что видел, как кто-то с козлом шел по этой дороге”. “Последи за моим ослом”, — сказал человек и побежал искать козла. Тогда этот вор увел осла. Человек искал на Дороге тщетно. Он не мог найти вора, который украл козла. Когда он вернулся обратно за ослом и увидел, что произошло. Он немного вышел из колеи, а потом столкнулся с кем-то, кто сидел у колодца и рыдал. “Что случилось с тобой? У меня и вообще украли козла и осла, а ты чего так рыдаешь?” “У меня на груди висело сокровище, и оно упало в колодец, а я очень боюсь залезать в него. Если ты достанешь коробочку с сокровищем, я дам тебе пятьдесят фартигов”. И, решив компенсировать свои потери, деревенский житель быстро разделся и залез в колодец, но когда он вылез с пустыми руками, он увидел, что его одежды нет. Тогда он схватил огромную палку и начал крутить ей по сторонам. Люди собрались для того, чтобы посмотреть на него. “У меня украли все, что у меня было, и теперь я боюсь, что меня украдут самого”.

Такова будет ситуация, если Патанджали вернется обратно. Интерпретации забрали у него все, у него украли все, не осталось даже его одежды. И это сделано настолько красиво, что вы даже не предположите этого. На самом деле, по прошествии пяти тысяч лет то, что я говорю, будет выглядеть очень странным для тех людей, которые читают интерпретации Патанджали, комментаторов. То, что я говорю, будет выглядеть очень странным. Они подумают, что я даю какое-то новое значение. Я не даю нового значения, просто Патанджали неправильно интерпретировали так долго, а я говорю в точности, что он имел в виду, мои высказывания, поэтому выглядят очень странными, они выглядят совершенно невероятными. Последняя сутра была про солнце. Это естественно — думать, что Патанджали говорит о Солнце в Солнечной системе — так все интерпретаторы и объясняют. Но это не так. Солнце связано с сексуальным механизмом, с источником жизненности, с энергией, с теплом внутри вас.

В английском языке есть такое выражение и имя для определенной комбинации нервов. Вы называете ее солнечным сплетением. Люди думают, что солнечное сплетение существует внутри пупка. Это неправильно. Солнечная энергия существует в сексуальном центре, а не в пупке, потому что оттуда все ваше тело получает тепло, жар, но объяснения могут выглядеть слишком туманными, поэтому позвольте мне прояснить их вам еще больше. Кроме того, есть еще и другое: луна, звезды, Полярная звезда.

Слова просто указывают на то, что Патанджали говорит о Солнечной системе в астрологических и астрономических терминах. Он говорит, однако, о вашей внутренней системе, о вашем внутреннем космосе, потому что человек — это целая система, которая имеет соответствующее отображение во внешнем мире. Во внешнем мире также существует то, что существует внутри человека. Человек — это миниатюрная вселенная.

Человека можно разделить на два вида: на солнечный вид и лунный вид. Солнечный вид

агрессивен, солнце насильственно, оно экстравертно, оно выходит наружу. Лунный тип — интровертный, они обращены внутрь, они не агрессивны, пассивны, восприимчивы, и вы можете назвать их инь и янь, вы можете назвать их мужчиной и женщиной. Мужчины направлены во внешнее, а женщины направлены на внутреннее. Мужчины положительны, а женщины отрицательны. Их деятельность отлична, потому что они действуют из различных центров. Человек действует из солнечного центра, а женщина действует из лунного центра.

Поэтому когда мужчина сходит с ума, его нельзя назвать лунатиком. Только когда женщина сходит с ума, ее можно назвать лунатиком. Слово “лунатик” происходит от слова “лунный”, тот, кто поражен Луной. Когда мужчина сходит с ума, его ударяет Солнце, а не Луна, и когда мужчина становится сумасшедшим, он становится агрессивным, насильственным, а когда женщина становится сумасшедшей, она просто становится эксцентричной.

Когда я использую слова “мужчина” и “женщина”, я не имею в виду в точности мужчину и женщину, потому что есть мужчины, которые имеют больше женских качеств, нежели мужских, и есть женщины, которые имеют больше мужских качеств, нежели женских, поэтому пусть это вас не запутает. Мужчина может быть больше ориентирован на Луну, а женщина может быть больше ориентирована на Солнце — все зависит от того, какая энергия в них преобладает, из какого источника. Луна не имеет источника энергии как такового, она просто отражает солнечную энергию. Это механизм отражения, вот почему он такой прохладный. Он преобразует энергию из жара в холод. Женщина также получает энергию из сексуального центра, но она проходит через луну.

Луна — это хара. Прямо под пупком, два дюйма ниже пупка, есть центр. Японцы называют его “хара”. Это слово совершенно, вот почему они называют самоубийство “харакири” — потому что лунный центр — это центр смерти, а солнечный центр — это центр жизни. Вся жизнь исходит из солнца, а смерть исходит из луны.

Гурджиев часто говорил, что человек — это пища для Луны. На самом деле, он говорил нечто очень близкое словам Патанджали, и он сам по себе был человеком, который был очень близок Патанджали, но на Западе люди не смогли понять того, что он имеет в виду. Он часто говорил, что все становится пищей для чего-то другого, все должно быть пищей для чего-то другого. Такова экология существования. Вы едите что-то, и вас кто-то ест, иначе континуум был бы нарушен, и круг был бы сломан. Человек ест фрукты, а фрукты едят солнечную энергию, землю, воду. Человек, в свою очередь, также становится пищей для кого-то другого. Но кто ест человека? Гурджиев часто говорил, что Луна ест человека. Он был очень эксцентричным, его выражения ненаучны, его выражения, очевидно, нелепы. Но если вы погрузитесь глубоко в него, то вы обнаружите чистые бриллианты, спрятанные там.

Совершая самьяму на Луну, вы обретаёте знания, связанные с положением звезд.

Вот почему Луна — это хара, два дюйма ниже пупка. Если вы тяжело ударите в это место, вы умрете. Ни единая капля крови не выйдет из этого места, и вы умрете, и не будет боли. Вот почему японцы умирают так легко. Никто другой не может этого сделать. Они просто ударяют

ножом в хару, но они знают в точности, где это место, — и они исчезают. Тело отделяется от души.

Лунный центр — это центр смерти. Вот почему мужчины так боятся женщин. Они приходят ко мне, так много мужчин, и говорят, что они боятся женщин. Но в чем этот страх? Страх возникает из-за того, что женщина — это хара, Луна. Она съедает мужчину. Вот почему мужчины всегда пытались контролировать женщин, иначе они бы их съели, они бы уничтожили их. Женщины всегда вынуждены были оставаться в определенном рабстве. Попробуйте понять это явление.

Почему по всему миру мужчины всегда ставят женщин в зависимое положение, почему? Должен быть какой-то страх, какой-то глубокий страх женщины. Вот почему, если женщинам предоставить свободу, мужчины не смогут выжить, и в этом есть истина.

Мужчины за один раз могут иметь только один оргазм, а женщины могут иметь множество оргазмов. Мужчина может заниматься любовью только с одной женщиной в один раз, а женщина может заниматься любовью со столькими, со сколькими она захочет. Если женщине предоставить полную свободу, ни один мужчина не сможет удовлетворить ее, ни один мужчина. Теперь психологи соглашаются с этим. Все недавние исследования Мастера и Джонсона, Кинси пришли к выводу, что ни один мужчина не обладает способностью удовлетворить женщину в сексуальном смысле, и если женщинам предоставить полную свободу, будет нужна группа мужчин для того, чтобы удовлетворить женщину.

Один мужчина и одна женщина не могут жить вместе. Если бы была полная свобода, то женщины бы требовали удовлетворения. Они бы жаловались на то, что мужчина их не удовлетворяет, и это бы стало смертью.

Сексуальная энергия дает вам жизнь. Чем больше вы пользуетесь сексуальной энергией, тем больше приближается к вам смерть. Вот почему йоги так сильно боятся высвободить сексуальную энергию, и они сохраняют ее, потому что они хотят продлить жизнь, чтобы завершить работу над собой. Поэтому они не умирают до тех пор, пока их работа не будет завершена, потому что если этого не произойдет, им придется начать с самого начала.

Секс дает вам жизнь, и в то мгновение, когда сексуальная энергия оставляет ваше тело, вы направляетесь к смерти. Есть много маленьких насекомых, которые умирают во время сексуального оргазма. Есть несколько пауков, которые умирают на своей подруге, в то время пока занимаются любовью. Они занимаются любовью, и не только это. Вы будете удивлены: когда они умирают, их подруга поедает их. Он съедает своего партнера. А что еще делать с мертвым партнером? И это происходит во всех сексуальных отношениях. Вот чего мужчины постоянно боятся.

Женщина получает энергию от сексуальной любви, а мужчина теряет энергию, потому что женская хара действует, она преобразует горячую энергию в прохладную энергию, она восприимчива, она пассивно открыта, она есть приветствие. Она поглощает энергию, а мужчина теряет энергию.

Этот центр, хара, или вы можете назвать его Луной — существует также и в мужчине, но он не действует. Он может действовать только в том случае, если вы приложите много усилий к тому,

чтобы преобразовать его, к тому, чтобы возбудить его деятельность.

Вся наука Дао не что иное, как попытка, направленная на то, чтобы развить лунный центр до полного действия. Вот почему все Дао восприимчиво, женственно, пассивно. Йога также находится на том же пути, но у нее другой взгляд. Йога пытается развить солнечную энергию, которая находится внутри тела. Йога работает над солнечной энергией и развивает пути, по которым эта солнечная энергия движется и доходит до Луны. Дао и тантра работают над луной, они делают ее более восприимчивой, более притягательной, чтобы она тянула свою солнечную энергию, а йога — это солнечный метод. Дао и тантра — это лунные методы, но они работают над одним и тем же.

Все упражнения йоги направлены на то, чтобы солнечная энергия по энергетическим каналам двигалась к луне, а все упражнения дао и тантры направлены на то, чтобы Луна стала настолько притягательной, чтобы притянуть энергию, которая создается в солнечном центре, и преобразовать ее.

Вот почему Будда, или Махавира, или Патанджали, или Лао Цзы, когда они достигают своей тотальности, абсолютного цветения, выглядят более женственными, нежели мужественными. Они теряют все углы, которыми обладает мужчина, и становятся более округлыми. Их тела становятся более женственными, они достигают определенного величия, определенной женственности, их глаза, их лица, их походка, то, как они сидят — все приближается к женской красоте. Они перестают быть агрессивными, перестают быть насильственными.

Совершая самьяму над Луной, вы достигаете знания, связанного с расположением звезд. Если вы направите самьяму, свое чувство свидетеля, к центру харе, вы будете способны познать все звезды внутри своего тела, все тела внутри вашего тела. Потому что когда вы сфокусированы на солнечном центре, вы настолько восхищены, у вас такая лихорадка, что вы не можете достигнуть ясности. Для того чтобы достигнуть ясности, вы должны сначала обратиться к Луне. Луна — это великое явление преобразования энергии.

Просто смотрите в небо. Луна получает энергию от Солнца и отражает ее. У нее нет собственной энергии, она просто отражает, но она меняет свое качество так тотально. Посмотрите на Луну, и вы почувствуете покой. Посмотрите на Солнце — и вы начнете сходить с ума. Посмотрите на Луну — и вы почувствуете спокойствие, которое вас окружает. Будда обрел высшее просветление в ночь полнолуния.

На самом деле, все те, кто достигли, всегда достигали ночью. Ни один человек не стал просветленным днем. Махавира стал просветленным ночью. Это, конечно, была не лунная ночь, амава, это была совершенно темная ночь. Будда стал просветленным в ночь полнолуния, в пурниму. Но и тот, и другой стали просветленными ночью. Тем не менее, ни разу не происходило так, чтобы человек стал просветленным днем. Так не происходит, потому что энергия просветления движется из солнечного центра к лунному, потому что просветление — это охлаждение, а не восхищение, это не напряжение, это великое расслабление, высшее расслабление, в котором вообще нет движения.

Попытайтесь сделать это. Когда у вас есть время, просто закройте глаза. Вначале нажмите на точку, которая находится на два дюйма ниже пупка, своими пальцами, чтобы почувствовать ее, чтобы осознать ее. Ваше дыхание должно идти в эту точку. Когда вы дышите естественно, ваш

живот движется вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вниз, и постепенно вы видите, что ваше дыхание в точности касается этой точки хары. Оно вынуждено касаться ее, вот почему, когда дыхание останавливается, вы умираете — потому что ваше дыхание больше не касается хары. Хара разъединяется. Когда однажды хара разъединяется от вас, вы умираете. Смерть приходит из хары.

Когда мужчина молодой, он солнечный. Когда мужчина старый, он становится лунным. Когда женщина молодая — она солнечная. Когда она становится старой, она становится солнечной. Вот почему многие женщины, когда становятся старыми, жалуются на то, что у них начинают расти усы — потому что они становятся солнечными. Колесо вращается. Многие мужчины, когда стареют, становятся лысыми. Старики жалуются на лысину, это их раздражает, они постоянно гnevаются. Они гnevаются на все и на вся, потому что они становятся лунными. Они не преобразовали свои энергии, они жили случайной жизнью. Женщины становятся более агрессивными в старости, потому что их ум, Луна, исчерпана. Они пользовались ей, и теперь солнечная часть остается все еще свежей, новой, и она начинает действовать.

Мужчины в старости становятся похожими на женщин. Они начинают делать вещи, которых от них никогда не ожидаете. Например, у женщин и мужчин все отличается. Если мужчина гневается, ему хочется ударить, а если женщина гневается, она будет говорить, кричать, но она не будет ударять. Она не агрессивна, она пассивна.

Я слышал одну историю. Женщина-лектор вошла в раж. “Да, — кричала она, — женщины страдали тысячи раз”. Потом она сделала паузу, чтобы посмотреть, какой это вызовет отклик. Мягкий маленький мужчина в переднем ряду поднял руку: “Я знаю один способ, которым они никогда не страдали”, — сказал он. Лектор уставилась на него. “И что это за способ?” — спросила она требовательно. “Они никогда не страдали от тишины”.

Пассивная энергия превращается в раздражение. Наблюдали ли вы это? Девочка болтает с мальчиками, и почти что всегда девочки идут впереди в отношении болтовни. В школах, в университетах, в колледжах девочки всегда разговаривают лучше, чем мальчики. Девочки начинают разговаривать на шесть-восемь месяцев раньше, чем мальчики, и девочки очень умелые в разговорах. Они достигают практически совершенства в этом. Они могут говорить какую-то чепуху, но они говорят ее очень умело. Мальчикам не хватает умения. Они могут драться, они могут бегать, они могут быть агрессивными, но они не такие выразительные.

Обе энергии действуют по-разному. Лунная энергия становится печальной, если жизни не хватает. Солнечная энергия становится разгневанной, если жизнь идет не так, как надо; поэтому женщины становятся печальными, а мужчины гnevаются. Если мужчины чувствуют, что что-то идет не так, им хочется что-то изменить, а женщина будет ждать. Если мужчина гневается, ему хочется убить кого-то, а если женщина гневается, ей хочется совершить самоубийство. Первая мысль, которая приходит к мужчине, когда он гневается — это убийство, убить; а первое, что приходит женщине, когда она гневается — совершить самоубийство, уничтожить себя.

Вы когда-нибудь видели, как борются муж с женой? Муж начинает бить свою жену, а жена



начинает бить себя. Их реакции разные.

Но совершенный человек должен синтезировать в себе обе энергии — солнечную и лунную. Когда обе энергии уравновешены, пятьдесят на пятьдесят, вы обретаете равновесие. Когда мужчина и женщина уравновешены в вас, вы приходите в спокойное состояние, которое не принадлежит этой земле. Солнце успокаивает Луну, у Луна успокаивает Солнце. И вас ничто не волнует, вы остаетесь в своем абсолютном бытии, без движения, без мотивов, без желаний.

И однажды вы можете почувствовать, что хара действует, и ваша солнечная энергия преобразуется харой. Вы увидите, как много происходит внутри вас. Вы увидите все звезды. Что это за звезды? Это ваши центры.

Каждый центр — это звезда в вашем внутреннем небе, и каждый центр должен быть познан. Вы должны направить свою самьяму на него, потому что в ней спрятаны многие тайны, и они вам откроются. Вы — это великая книга, самая великая, и до тех пор, пока вы не прочтете себя, любое другое чтение бесполезно.

Когда Сократ и такие люди, как Сократ, говорят: “Познай себя”, они имеют в виду именно это. Они имеют в виду, что вы должны познать всю территорию вашего внутреннего бытия, каждую клетку, каждый уголок; вы должны путешествовать в них, вы должны принести туда свет, и тогда вы увидите, кто вы. Космос такой же безграничный, как внешний космос, и в каком-то смысле, вы даже еще величественнее. Потому что в вас есть также сознание. Вы не только живые, вы знаете, что вы живые, потому что вы также можете стать свидетелями.

Совершая самьяму на Полярную звезду, приходит знание о движении всех звезд, и помните

Что такое Полярная звезда в вашем внутреннем бытии? Полярная звезда очень символична. Мифологически считается, что Полярная звезда — это единственная звезда, которая совершенно неподвижна, но это не истинно. Она движется, но очень медленно. Но это символично. В вас должно быть что-то, что не движется вообще. Только это может быть вашей природой, и только тогда вы можете быть самими собой, чем-то вроде Полярной звезды. Дриве, неподвижной, совершенно неподвижной, потому что когда нет движения, есть вечность, а когда есть движение, есть время.

Движение нуждается во времени. Отсутствие движения не нуждается во времени. Если вы движетесь, есть начало и есть конец. Все движения где-то начинаются и где-то заканчиваются, будет рождение и смерть, но если нет движения, то нет ни начала, ни конца, ни рождения, не смерти.

Поэтому, где Полярная звезда внутри вас? Это то, что йоги называют сакшин, свидетель. Свидетель и есть Полярная звезда. Сначала вы должны направить самьяму на солнечную энергию, потому что обычно вы находитесь в ней биологически. Там вы себя находите. Вы уже направлены в этом направлении. Преобразуйте ее в лунную энергию, станьте более холодными, более собранными, более спокойными. Пусть лихорадка возбуждения, жар уйдут, исчезнут,

растворяться, чтобы вы смогли наблюдать утреннее небо, и тогда первое, что вы обнаружите — вы обнаружите наблюдателя. Это Полярная звезда, потому что наблюдатель — это единственный, кто не движется внутри вас.

Теперь позвольте мне объяснить это вам. Представьте себе, что вы гневаетесь — но вы не можете гневаться вечно. Даже самые сердитые люди иногда смеются, они вынуждены это делать. Они не могут постоянно гневаться. И даже самые печальные люди иногда улыбаются, а самые веселые люди иногда плачут и рыдают, и слезы текут из их глаз. Эмоции не могут быть постоянными, вот почему мы называем их эмоциями. Это слово происходит от слова “движение”. Они движутся, вот почему их называют эмоциями. Они меняются от одного состояния к другому. В одно мгновение вы печальны, в другое мгновение вы счастливы. В одно мгновение вы гневаетесь, в другое мгновение вы очень сострадательны. В одно мгновение вы любите, а в другое мгновение ненавидите. В одно мгновение все прекрасно, в другое мгновение все уродливо. Этот процесс продолжается.

Это не может быть вашей природой, потому что со всеми этими изменениями нужна какая-то ось, которая удерживает все вместе, точно так же как в гирлянде цветы удерживаются ниткой. Вы не видите эти нити, но нить есть, и именно она удерживает цветы. И тут происходит то же самое: иногда цветок гнева, иногда цветок печали, иногда цветок счастья, иногда цветок боли, иногда цветок страдания, но это все цветы, и вся ваша жизнь — это гирлянда. Но должна быть нить, иначе вы бы распались на части. Но вы живете как единое существо, где эта нить, где эта Полярная звезда? Что есть в вас неизменного?

Вот на что направлен поиск религии — определить постоянство в вас. Если вы будете озабочены. Если вы будете направлять свое внимание на то, что меняется, вы будете в этом мире. В то мгновение, когда вы измените, ваше отношение и направите внимание на то, что в вас постоянно, вы станете религиозными.

Сакшин, свидетель. Вы можете стать свидетелем своего гнева. Вы можете стать свидетелем своей печали, стать свидетелем страдания, стать свидетелем блаженства. Свидетель остается одним и тем же. Или, например, ночью вы спите, днем вы несете какой-то определенный образ, вы думаете, что вы кто-то. И ночью это все исчезает. Днем вы можете считать себя очень Богатым человеком, а ночью во время сна вы можете стать нищими.

У императоров есть тенденция становиться нищими во сне, а у нищих есть тенденция становиться императорами во сне, потому что сон — это завершение. Даже императоры иногда завидуют нищим, потому что они передвигаются по улице свободно, они ничем не озабочены, им нечего делать, и весь мир для них просто наслаждение. Императоры видят, как нищие сидят на солнце, наслаждаются солнечным светом, солнечными лучами. Императоры не могут поступить так же. Кроме того, у них есть очень много других обязанностей, они очень заняты. Они видят, как нищие сидят и поют под звездами ночью, и они не могут поступить так же. Император будет выглядеть дураком, если он будет делать это, и поэтому императоры чувствуют зависть. Ночью императорам снятся сны, как будто бы они стали нищими, а нищим снятся сны, как будто они стали императорами, потому что они тоже завидуют. Они видят дворцы, Богатства, веселье, которое в них проходит, им тоже хотелось бы это иметь.

Поэтому все, чего вам не хватает, превращается в ваши сны. Ваши сны — это дополнение. Если вы будете изучать ваши сны, то вы узнаете, чего вам не хватает в жизни. В то мгновение, когда

вам всего хватает, ваши сны исчезают, поэтому просветленный человек никогда не видит снов. Он не может видеть снов, это невозможно для него, потому что ему всего хватает. Он удовлетворен, совершенно удовлетворен. Если он нищий, то он удовлетворен, и даже в своей нищете он император.

Однажды случилось так, что великий суфийский мистик, Ибрагим, жил вместе с нищим. Ибрагим отказался от своего трона, потому что он увидел всю лживость и глупость этого положения, и он был достаточно смел для того, чтобы это сделать. Он оставил свое царство и стал нищим. И однажды ему пришлось путешествовать вместе с одним нищим на протяжении нескольких дней. Нищий молился каждую ночь Богу: “Бог, сделай что-нибудь. Почему я такой бедный? Весь мир наслаждается, и я единственный, кто лишен всего этого. У меня даже нет достаточно хлеба, чтобы наестся, нет одежды, нет крова. Сделай что-нибудь. Иногда я даже начинаю сомневаться, есть ли ты. Почему мои молитвы остаются неисполненными?”

Ибрагим слушал эту молитву. Он слушал один раз, два раза, три раза, и однажды он не выдержал. “Подожди, мне кажется, ты получил свою нищету, не заплатив за это”.

Нищий сказал: “Заплатить за нищету? Но что ты имеешь в виду? Почему ты говоришь это? Разве за нищету нужно платить?” И Ибрагим сказал: “Да, я заплатил за нее всем своим царством, и поэтому я знаю все прикрасы нищеты, а ты получил ее бесплатно, и поэтому ты не понимаешь того, что такое нищета. Ты не знаешь, какую свободу она дает. Ты не знаешь, какая она невесомая. Ты не знаешь, что такое нищета. Сначала ты должен выстрадать, будучи Богачом, и тогда ты поймешь. Я знаю и то, и другое, и я чувствую себя удовлетворенным.

На самом деле, — сказал Ибрагим, — я не могу молиться. Потому что я не могу ни к чему стремиться, ради чего следовало бы молиться. Самое большее, я могу сказать: «Привет, Бог, спасибо тебе», вот и все. Мне больше нечего говорить, я и так удовлетворен”.

Просветленный человек не может мечтать, он и так удовлетворен. И я говорю вам, что он не будет говорить даже “Привет, Бог, спасибо”. Зачем беспокоить Бога? Или он может это сказать однажды, а во все остальные дни он будет говорить “дито”. Для чего говорить все это? На самом деле, Бог и так уже знает, на самом деле, Бог и так уже знает, что вы всем своим сердцем говорите “привет, спасибо”. К чему говорить это словами?

Ночью вы видите сны, и вы забываете образ, который несли с собой весь день. Вы можете быть великими учеными днем, но ночью вы это забываете. Вы можете быть королем, но ночью вы забываете. Днем вы можете быть великим аскетом, который отрекся от мира, а ночью вас окружают прекрасные женщины, и вы забываете о том, что вы аскет, монах, и это нехорошо. То, что хорошо и плохо днем, полностью исчезает ночью, потому что вы становитесь кем-то отличным. Ваше настроение меняется, климат меняется, но одно остается постоянным. Днем вы наблюдаете за своей деятельностью, за тем, как вы идете по улице, как едите. За тем, как вы идете на работу, как вы возвращаетесь домой, как вы гневаетесь, как вы любите. Вы наблюдаете, и ночью вы тоже можете наблюдать. Вы можете продолжать наблюдать даже во сне, поэтому во сне вы можете наблюдать, как стали императором. Хорошо, вы продолжаете наблюдать.

Двадцать четыре часа проходят, и единственно, что постоянно двадцать четыре часа — это

наблюдатель, свидетель. Вот что такое Полярная звезда внутри вас.

Совершая самьяму на Полярную звезду, приходит знание о движении всех звезд, и помните.

Первое, о чем говорит Патанджали — совершайте самьяму на Луну, и вы обретете знание о расположении звезд, какая звезда что означает, где она. Совершая самьяму на Полярную звезду, сакшин, вы постигаете движение звезд, потому что движение может быть познано только из того места, которое постоянно. Если нет ничего постоянного, то вы не можете познать движения. Если все движется, у вас нет какой-то базы, которая неподвижна, как вы можете познать движение?

Вот почему вы не можете почувствовать движения Земли. Земля движется, вы даже не можете себе представить, с какой скоростью. Она подобна космическому кораблю. Она постоянно движется, она вращается вокруг центра и в то же время движется вокруг Солнца. И день за днем, год за годом она продолжает двигаться. Но вы никогда не чувствуете этого. Потому что все остальное движется также с одинаковой скоростью: деревья, дома, вы — все. И поэтому вы не можете почувствовать движения, потому что нет точки, с которой вы можете сравнить. Только представьте себе, как будто бы вы стоите на какой-то маленькой штучке, и вся Земля движется, а вы не движетесь — тогда вы узнаете. Вы можете даже почувствовать слабость, с какой скоростью она движется. Вы не сможете тогда находиться в Пуне. Вот пролетает Филадельфия, вот пролетает Токио. Постоянно Земля движется, меняется.

Земля движется так быстро, но для того, чтобы понять это, почувствовать, вам нужна неподвижная база. Вот почему человек жил столько столетий на Земле. И только три столетия назад, благодаря Галилею и Копернику, мы узнали о том, что Земля движется. Иначе на протяжении многих тысячелетий мы думали, что Земля — это центр Вселенной, неподвижный центр, и что все остальное вращается вокруг Земли: все звезды, Солнце и Луна, и только земля неподвижна, только она есть центр.

Внутри также все движется, кроме сакшина, свидетеля, кроме вашей осознанности, все остальное движется, и однажды, когда вы познаете свидетеля, вы сможете увидеть, как быстро все движется.

Нужно понять очень сложную вещь. Например, я говорю так, как будто бы центр статичен, но это не так. Центры непостоянны. Иногда сексуальный центр может оказаться в голове, он движется. Вот почему ум становится таким сексуальным. Вы продолжаете думать и фантазировать. Иногда сексуальные центры могут оказаться в ваших руках, и вам хочется прикоснуться к женщине, иногда сексуальный центр находится в ваших глазах, и куда бы ни устремился ваш взор, вы превращаете это в сексуальный объект. Вы становитесь порнографическими, все, что вы видите, немедленно превращается в объект секса. Иногда центр находится в ваших глазах, иногда в ушах — все, что вы слышите, делает вас сексуальными.

Вы можете пойти в храм и слушать бхаджаны, божественные песни, и чувствовать позывы секса в вашем центре, и это происходит тогда, когда ваш сексуальный Центр оказывается в ушах, а вы

при этом очень сильно беспокоитесь: “Что происходит? Я в храме, я пришел сюда как преданный, и что происходит?” Иногда это возможно. Вы можете сидеть на вашей подруге, на вашей жене, она будет очень открыта, и не только доступна — она будет вас ждать, она будет хотеть этого, но вы не будете чувствовать сексуального желания. Это будет тогда, когда сексуальный центр не будет находиться в сексуальном центре, как это положено. Иногда происходит так, что ваша фантазия о сексе приносит вам больше наслаждения, чем ваше занятие сексом с женщиной. Вы не получаете никакого наслаждения.

Что происходит? Вы не знаете, где ваш центр. Когда вы становитесь сакшин, вы осознаете, где ваш центр, и тогда возможно многое.

Когда он в ваших ушах, энергии больше приливает в уши, и в эти мгновения, когда вы можете учиться слушать и можете стать музыкантами. Когда энергия приливает к вашим глазам, вы можете стать прекрасными художниками, вы можете смотреть на деревья, и они будут казаться зеленее, чем обычно. Розы будут прекрасны, у них будут раскрываться другие качества. Вы будете проецировать. Когда сексуальный центр находится в языке, вы можете стать великими ораторами, вы можете гипнотизировать людей. Вы произносите единственное слово, и это достигает сердца тех, кто слушает. Они гипнотизируются. Есть такие мгновения. Если ваш сексуальный центр в глазах, вы можете просто посмотреть на кого-то и загипнотизировать. Вы можете стать гипнотизером, в вас разовьются гипнотические силы. Когда сексуальный центр в ваших руках, вы можете к кому-то прикоснуться, и то, к чему вы прикоснетесь, станет золотом, потому что сексуальный центр — это также энергия, жизнь.

И то же самое касается Луны. До сих пор я говорил о статических центрах. Обычно их можно найти в определенном месте. Но ничто не постоянно, все движется.

Если ваш центр смерти находится в руках и вы врач, если вы при этом дадите лекарство, пациент умрет. Делайте все, что хотите — вы не сможете спасти пациента. В Индии в этих случаях говорят: “У этого врача руки врача, все, к чему он прикасается, становится лекарством”, а про другого врача говорят: “Не подходите к нему. Если вы придете к нему с маленькой болезнью, то уйдете от него с тяжелой болезнью”.

Йоги становятся бдительными. В Аюрведе, которая развилась рядом с йогой в древней Индии, врачи должны были быть также йогами. До тех пор пока вы не будете йогами, вы не сможете стать настоящим врачом, вы не сможете стать настоящим целителем. Врачи должны наблюдать свое собственное внутреннее строение перед тем, как лечить пациента, потому что если центр смерти будет находиться в ваших руках, вы не должны будете в это время встречаться с больными. Если центр смерти в глазах, вы тоже не должны лечить. Центр смерти должен быть в харе, а жизненный центр — в ваших руках, и тогда вы можете лечить, тогда все получится.

Когда вы однажды постигнете ваш внутренний мир, многое станет возможным. Вы наблюдали это иногда, но вы не знаете, что происходит. Иногда вы ничего не делаете, но вас ожидает успех, а иногда вы так тяжело трудитесь, но вы не можете преуспеть, все проваливается. Просто вы что-то делаете не так, вы действуете через неправильный центр.

Когда воин идет на войну, когда он попадает на фронт, он должен идти тогда, когда центр смерти в его руках, тогда он может с легкостью убивать, тогда он будет инкарнацией смерти. Вот в чем смысл злого глаза. Человек, чей центр смерти находится в глазах, если он посмотрит

на вас — у вас будут несчастья. Сам его взгляд становится проклятием.

И есть люди, чьи глаза связаны с центром жизни. Они смотрят — и вы чувствуете блаженство, они смотрят. И вы чувствуете благословение, они смотрят на вас — и что-то живое начинает биться в вас.

Совершая самьяму на Полярную звезду, достигается знание о движении звезд.

Совершая самьяму на пупочный центр, обретается знание об устройстве тела.

Пупочный центр — это центр в вашем теле, потому что через пупочный центр ваша мать кормит вас в лоне. Девять месяцев вы живете только через пупочный центр. Вы были связаны через пупок. Это был пароход, это был мост. И когда пупочный центр отсоединяется от матери и пуповина обрезается, вы становитесь независимыми живыми существами. Ваш пупок необычайно важен в отношении тела.

Совершая самьяму на пупок, обретается знание об устройстве тела.

Тело большое. Это сложный механизм, очень тонкий. В вашем единственном теле есть миллионы клеток, в вашей маленькой голове есть миллионы нервов. Ученые развили множество сложных механизмов, но ничто нельзя сравнить с человеческим телом. Кажется, такой возможности не существует: ученые никогда не смогут создать такой сложный механизм, который так хорошо действует, это чудо, и это действие происходит автоматически. Это действие происходит семьдесят или сто лет.

Все сделано совершенно. Это само излечивающая система, самоподдерживающая система. Вы едите, когда голодны. В вас возникает голод, когда вы хорошо поели, вы чувствуете сытость — стоп, идет переваривание пищи, которая превращается в плоть и кровь, и вы постоянно очищаете себя, потому что миллионы клеток погибают в каждое мгновение, и их нужно выбрасывать из организма. Вы создаете, очищаете, поддерживаете себя, и все это происходит автоматически.

Если вы будете следовать естественному образу жизни, тело будет действовать прекрасно. Оно будет очень хорошо жужжать.

Когда вы познаете пупочный центр, вы сможете познать весь механизм тела. Вот как йоги познали строение тела. Они познали не извне, они познали, не расчлняя тела. Йога говорит, что когда человек мертв, все, что вы узнаете о нем, перестает быть правильным. У живого человека все по-другому, потому что мертвый человек отличен от живого человека. Теперь ученые поняли

это. Они поняли, что исследования, которые проводятся над трупами, дают только предположения. Потому что когда человек мертв, его тело начинает действовать по-другому, а когда человек живой, оно действует по-другому, поэтому все, что мы узнаем из мертвого тела — это только приближение к истине, потому что живое тело действует по-другому. Это не точно.

Йога познает изнутри, йога раскрывает физиологию при помощи осознанности и полной жизни, вот почему есть многие вещи, которые обсуждает йога и с чем современная физиология не соглашается, потому что современная физиология черпает свои знания из мертвого человека, из трупов, а йога связана с жизнью.

Просто подумайте: когда электричество течет по проводам, вы обрезаете провода. У вас будет один опыт. Но когда электричество перестало течь, и вы обрезаете провода, у вас будет совершенно другой опыт. Это совершенно разные явления.

Вы расчленяете мертвое. Вы не можете расчленить живое тело, потому что в то мгновение, когда вы начнете его расчленять, оно станет мертвым. Поэтому физиологи однажды вынуждены будут согласиться с исследованиями йогов. Если вы хотите познать живое тело. Когда электричество течет, вы наполнены жизненностью, вы должны войти глубоко внутрь себя. И оттуда, с этого угла зрения, вы должны познать, что такое тело и как оно устроено.

Когда вы погружаетесь в мертвое тело, вы заходите в дом, в котором нет хозяина. Вы можете увидеть мебель, но вы не увидите хозяина. Когда вы заходите внутрь дома, когда в нем хозяин, он чувствует, и вы чувствуете его присутствие. Вы чувствуете весь дом. Когда вы есть в теле, ваше присутствие делает каждую клетку качественно отличной. Когда вы ушли, то остается только мертвое, просто материя.

Совершая самьяму на горло, вы перестаете чувствовать голод и жажду.

Это внутреннее постижение. Йоги столкнулись с тем, что если вы голодны, ваш голод находится не в желудке. Когда вы хотите пить, он не находится точно в горле. Желудок передает информацию в мозг, а мозг передает эту информацию вам. Существуют определенные признаки. Например, когда вы чувствуете жажду, мозг делает так, что ваше горло пересыхает, а когда вода нужна в теле, мозг создает определенные симптомы в горле, и вы чувствуете жажду. Когда вы нуждаетесь в пище, мозг создает определенные изменения в желудке, и вы чувствуете призывы голода.

Но вы можете очень легко обмануть мозг. Если вы обычно пьете воду с сахаром, то мозг понимает язык сахара, и тогда, если вы съедите кусочек сахара или выпьете немножечко сахарного сиропа, немедленно мозг начнет думать, что вода вам не нужна, и ваш голод исчезнет. Вот почему люди, которые едят слишком много сладостей, теряют аппетит. Небольшое количество сахара недостаточно для того, чтобы напитать вас, но мозг обманывается. Сахар — это язык. Немедленно мозг начинает думать, что уровень сахара достаточен и все в порядке. Он думает, что вы очень хорошо поели, и благодаря пище вы восполнили уровень сахара, который вам необходим, но вы при этом просто съели кусочек сахара. Это обман.

Йога столкнулась с тем, что когда вы совершаете самьяму на определенные центры, происходит определенное событие. Например, если вы направите самьяму на горло, вы почувствуете, что ваша жажда исчезла, и голод исчез. Вот каким образом йоги могут поститься долго. Говорят, что Махавира мог поститься три месяца, четыре месяца. За все это время двенадцати лет, в которые он медитировал, он постился практически одиннадцать лет. Он постился три месяца, потом один день ел, а потом постился еще один месяц, потом два дня ел, и так далее. За двенадцать лет только один год он ел. Это означает, что он ел один раз в двенадцать дней. Один день он ел, а потом одиннадцать дней он постился. Такова средняя пропорция.

Но как он умудрился осуществить это? Как он смог это сделать? Это практически невозможно. Кажется, что человек не может добиться этого, но у йоги есть определенные тайны.

Если вы сконцентрируетесь на горле, попробуйте. Следующий раз, когда вы почувствуете жажду, закройте глаза, сядьте и направьте все свое внимание на горло. Когда вы увидите, что ваше внимание там, вы почувствуете, что ваше горло расслабляется, потому что когда вы обращаете полное внимание на что-то, вы тот — час же отделяетесь от этого. Ваше горло чувствует жажду, вы чувствуете, что вы хотите пить. Если вы направите свое свидетельствующее сознание на это, внезапно вы почувствуете, что вы отделены. Ваша связь нарушится, и вы поймете, что жажду чувствует горло, а не вы. Но как горло может чувствовать жажду без вас?

Как тело может чувствовать голод без вас? Вы когда-нибудь видели, чтобы мертвый человек был голоден или жаждал? Даже если вся вода исчезает, испаряется из вашего тела, мертвый человек не будет чувствовать жажды. Для этого нужно отождествление.

Попытайтесь. В следующий раз, когда вы будете чувствовать голод, попробуйте осуществить это. Просто закройте глаза, идите глубоко в горло, наблюдайте. Вы увидите, что горло отделено от вас. В то мгновение, когда вы увидите, что горло отделено от вас, ваше тело перестанет говорить вам, что вы голодны. Ваше тело не может быть голодно. Только отождествление с телом делает это возможным.

Совершая самьяму на нервный канал, который называется курма нади, йог способен обрести совершенную неподвижность.

Курма нади — это канал праны, дыхания. Если вы безмолвно будете наблюдать за вашим дыханием, не меняя ритма, не пытаясь не убыстрить, ни замедлить его. Если вы предоставите ему возможность быть естественным и расслабленным, если вы будете просто наблюдать за ним, то вы станете абсолютно неподвижными. В вас не будет никаких движений. Почему? Потому что все движения возникают благодаря дыханию, пране. Все движения приходят через дыхание. Движение существует в вас благодаря дыханию. Когда дыхание останавливается, человек становится мертвым, он не может двигаться.

Если вы постоянно направляете самьяму на дыхание, на курма нади, то постепенно вы превратитесь в статую, и вы заметите, что ваше дыхание практически прекращается. Йоги выполняют эту медитацию, они смотрят на зеркало, и дыхание становятся таким спокойным,



что они не чувствуют его. Они могут только видеть какую-то дымку на зеркале, когда приближают его к своему носу. Иногда они становятся такими спокойными, что они не могут понять, живы они еще или нет. В глубокой медитации этот опыт происходит с вами иногда. Не бойтесь, ваше дыхание может практически остановиться.

Когда сознание совершенно, дыхание почти что останавливается, но пусть вас это не беспокоит. Это не смерть, это просто неподвижность.

Все усилие йог направлено на то, чтобы привести вас в такую неподвижность, что ее нельзя будет нарушить ничем, в такое состояние сознания, которое не может быть ничем потревожено.

Я слышал. Один сумасшедший зашел в магазин и спросил у бизнесмена: “Что заставляет тебя сидеть здесь и день и ночь?” “Я хочу получить доход”. “А что такое доход?” — спросил сумасшедший. “Это когда один превращается в два”, — сказал бизнесмен. “Это не доход, — сказал сумасшедший. Доход — это когда два превращаются в один.”

Этот сумасшедший не был обычным сумасшедшим, это, должно быть, реализованный человек. Это был суфийский мастер. Да, доход — это когда два становятся одним. Доход — когда двойственность исчезает, когда остается только один.

Слово “йога” означает метод того, как стать одним. Йога означает способ, при помощи которого вы можете соединиться вместе, соединить вместе все части. Слово “йога” означает соединение, слово “йога” означает унио мистика. Слово “йога” означает единение. Да, доход тогда, когда два превращается в один.

И все усилия направлены на то, как найти постоянное, как найти то, что стоит за множественностью, как найти неподвижное, то, что не меняется за всеми изменениями, то, что не умирает, то, что выше всего. Ваши привычки создают трудность для вас, потому что вы жили в этих неправильных привычках так долго. Ваш ум обусловлен этими неправильными привычками. Вы всегда делите. Весь ваш интеллект подготовлен к тому, чтобы разделять и расчленять. Вы делаете много из одного. Человек до сих пор жил посредством интеллекта, и он забыл то, как соединять вместе.

Один человек пришел к мусульманскому мистика, Фариду, с золотыми ножницами. Эти были на самом деле очень красивыми и очень ценными. Но Фарид засмеялся и сказал: “Что я буду делать с этими ножницами? Они мне не нужны. Я никогда не разрезаю вещи надвое. Лучше возьми их себе, а мне принеси иголку, и, причем не нужно приносить золотую иголку. Мне подойдет любая иголка, потому что мои усилия направлены на то, чтобы соединять вместе”.

У нас есть старая привычка — расчленять; все привычки, старые привычки, направлены на то,

чтобы найти то, что постоянно меняется. Ум восхищается, когда видит что-то новое и меняющееся. А неизменное кажется лишенным всякого интереса. Вы должны осознать эти привычки, иначе они будут влиять на вас. Ум очень хитрый. Позвольте мне рассказать вам одну историю.

Мулана был великим проповедником. Он был очень возвышенным человеком, но, вместе с тем, он был нищим. Однажды король позвал его к себе во двор и сказал: “Мулана, по рекомендациям моих министров я хочу послать тебя представителем при дворе Шах Шожа Ширази. Тем не менее, я хочу, чтобы ты мне обещал, что ты не будешь просить подаяния, пока будешь за границей, потому что мне не хочется, чтобы мои представители просили подаяния. Поэтому ты мне должен обещать” Мулана обещал, так как попросил его: “Король, я отправился в Шираз”. Успешно завершив свою миссию, он встретился с Сах Ширазом, и тот задал ему вопрос: “Слава о твоих проповедях достигла наших земель, и нам захотелось послушать твои проповеди”.

Мулана согласился. В назначенный день, в пятницу, он забрался на возвышение и рассказал удивительную проповедь, заставив рыдать всю аудиторию, но перед тем, как он ушел с возвышения, внезапно он не смог сопротивляться своей привычке, и он сказал: “О мусульмане, несколько недель назад я просил подаяния. Но перед тем, как я приехал к вам сюда, я поклялся, что я не буду просить подаяния, пока буду оставаться в вашем городе, и я спрашиваю вас, братья мои: если я поклялся не просить подаяния, разве вы клялись не давать мне?”

Ум очень хитрый. Он найдет способы и средства. Ум говорит: “Если я не могу у вас просить, вы можете мне дать”,

Помните, что ум слишком привык к анализу, а йога — это синтез, поэтому, когда ум начинает анализировать, отложите его в сторону, отбросьте его. Но благодаря анализу вы можете достигнуть последнего, мельчайшего, атомарного уровня, благодаря синтезу вы можете достигнуть величайшего, тотального. Наука открыла атом, а йога открыла Атман. Атом означает мельчайшее, а Атман означает самое большое. Йога познала целое, она осознала тотальное. Наука осознала мельчайшее, самое-самое маленькое.

Сначала наука разделила материю на молекулы, а потом она столкнулась с тем, что молекулы очень трудно разделить, но, тем не менее, она преуспела и разделила на еще более маленькие частицы, которые были названы атомами. Слово “атом” означает “невидимый”, то, что не может быть разделено дальше. Но, тем не менее, и атомы были разделены на электроны, нейтроны и протоны, и наука думала, что электроны и нейтроны уже нельзя разделить, потому что они уже практически невидимы. Никто никогда не видел электрон — как же вы можете разделить его. Но теперь ученые преуспели и в этом. Они могут разделить даже то, чего не видят, и это продолжается. Все вышло из-под контроля.

Йога — это совершенно противоположный процесс, это синтез, это соединение, и таким образом вы можете подойти к тотальному. Тотальное — это единое. Ум также делит, ум делится на солнечный ум и лунный ум. Солнечный ум научный, лунный ум поэтический. Солнечный ум аналитический, а лунный ум — синтетический. Солнечный ум математический, логический, это

ум аристотелевского типа, а лунный ум совершенно отличен. Он логичен и рационален. Их действие отлично, и между ними нет параллелей в языке.

Цыган ссорился со своим сыном. Он сказал мальчику: “Ты негодяй, ты ничего не делаешь. Сколько раз я тебе говорил, что ты должен трудиться, и ты не должен прожигать свою жизнь в юности. Сколько раз я говорил тебе, что ты должен научиться жонглированию и клоунаде, чтобы потом наслаждаться всю жизнь”.

Потом он поднял палец и начал угрожать: “О Боже, если ты больше не будешь слушать меня, мой сын, я отдам тебя в школу, и там ты получишь кучу глупых знаний. Ты станешь ученым и проживешь всю оставшуюся жизнь в несчастье и жажде”.

Таков ум цыгана — не ум. Цыгане мечтают о том, чтобы стать путешественниками, клоунами, наслаждаться, цыгане говорят, и это становится для них угрозой: “Я отдам тебя в школу, чтобы ты получил глупое знание и стал ученым человеком, и тогда вся твоя жизнь будет потрачена впустую, ты будешь несчастен”.

Но попытайтесь увидеть, где вы находитесь. Попробуйте понять, солнечный у вас ум, рациональный, логический, стремящийся к спорам ум, или у вас лунный ум, поэтический, мечтательный, полный воображения. Попробуйте понять, к какому типу вы относитесь.

И помните: оба ума логичны. Вы должны превзойти и тот, и другой. Если у вас солнечный ум, вы должны развить в себе лунный ум, потому что путь проходит через него, а если вы домохозяин, сначала вы должны стать цыганом.

Вот что такое саньяса. Я делаю из вас цыган-путешественников. Если вы слишком логичны, я говорю, чтобы вы доверялись, сдались, чтобы вы жертвовали, подчинялись; если вы слишком любите спорить, я говорю, чтобы вы не спорили. Посмотрите на меня и полюбите, если сможете. Все дело в любви. Если вы можете доверять, вы приведете свою энергию солнца в луну.

И когда вы однажды переведете энергию из солнца в луну, откроются новые возможности. Вы сможете превзойти также и луну, и тогда вы станете свидетелями, и в этом цель.

## Глава 14

### Не хватает воздушного шара

Первый вопрос: Можно ли осознавать просветление и не быть просветленным? Может ли мысль о том, что вы просветлены, создать эго? Пожалуйста, объясните.

Первое, что нужно понять — что такое эго. Эго неведественно. На самом деле, его нет, это просто идея. Это та субстанция, без которой вам было бы трудно жить, потому что вы не знаете,

кто вы. Вы должны создать определенную идею о себе, иначе вы просто сойдете с ума. Вы должны определить себя как-то, и тогда вы можете знать: “Да, это я”.

Я слышал: Однажды глупец пришел в большой город. Он остановился в дхармасале. Там было много людей. Он никогда не спал еще раньше с таким огромным количеством людей, и поэтому он немного начал беспокоиться и испугался. Страх заключался в том, что когда он уснет и утром снова проснется — как он узнает, что это он? Там было так много людей. Он всегда спал в своей комнате в одиночестве, у него не было таких трудностей, потому что он не мог себя ни с кем перепутать, и естественно, он всегда был самим собой. Но здесь, с таким большим количеством людей, которые спали вокруг... а там была цела толпа. Он боялся, что может потеряться. Когда вы пробуждены, с вами все в порядке. Вы постоянно помните о себе, а когда вы спите, вы можете упустить, вы можете забыть. К утру, вы можете запутаться, вы можете быть потерянными в толпе.

Увидев, что он так обеспокоен и сидит в своей кровати, кто-то спросил: “Что случилось с тобой? Почему ты не спишь?” Он объяснил свои трудности. Тогда его собеседник засмеялся и сказал ему: “Это очень просто. Посмотри в тот угол. Там ребенок играет с воздушным шариком. Попроси у него этот шарик и привяжи к своей ноге. По этому утру ты будешь точно знать, что этот шарик на тебе.

Глупец сказал: “Да, это хорошая мысль”. Он попросил шарик и отправился спать. Он настолько устал, что привязал шарик прямо к своей ноге и сразу уснул.

Его собеседник решил над ним подшутить. Ночью, когда глупец храпел, он отвязал шарик с его ноги и привязал к своей собственной ноге. А утром, когда глупец оглянулся, он начал рыдать и плакать. Собралась толпа, и они спросили: “Что с тобой случилось?”. Глупец ответил: “Теперь я точно знаю, что вот этот человек — это я, но тогда кто я такой?”

Возникает трудность. Эго возникает из-за того, что вы не знаете, кто вы, поэтому вам нужно имя, адрес, определенное лицо, отражение которого вы видите в зеркале, на фотографии, на альбомах. Все это помогает. Это шарики, которые привязаны к вам.

Если внезапно однажды в зеркале вы увидите какое-то другое лицо, не то, к которому вы привыкли, вы сойдете с ума. Вы не найдете шарика. Лицо постоянно меняется, но эти изменения настолько медленные, что вы никогда не замечаете их. Идите домой, и посмотрите на фотографии из вашего детства. Вы знаете, что это вы. Вот почему вы не видите большого отличия. Но посмотрите внимательно, посмотрите, как сильно вы изменились. Лицо — это не вы, потому что глубоко внутри что-то осталось постоянным в вас. Ваше имя тоже может измениться. Я делаю это каждый день. Я постоянно меняю имена для того, чтобы у вас возникло чувство, что имя — это просто шарик, который привязан к вам, его можно изменить, чтобы вы перестали отождествлять себя с именем.

Эго — не что иное, как ложная субстанция для вас, поэтому, когда вы знаете, кто вы, эго не может вырасти в вас.

Вы спрашиваете меня, может ли мысль о просветлении создать эго. Мысль может создать эго, но только если это мысль. Тогда лучше было бы сказать, что оно не создает эго — эго уже присутствует. Мысль — это и есть выражение эго. Если эго исчезло, и вы стали просветленными... Вот в чем смысл просветления. Это поворот от эго к своей личности. Это поворот от нереального к реальному, поворот от ума к не уму. Это поворот от тела к тому, что находится внутри тела. Когда вы знаете, кто вы, никто не сможет вас обмануть, привязав шарик к своей ноге, это невозможно.

Просветленный не может быть эгоистичным. Все, что он говорит, все его утверждения могут выглядеть эгоистичными для вас. Кришна говорит в Гите Арджуне, своему ученику: “Оставь все и припади к моим стопам. Я — сам Бог, который создал этот мир”. Это очень эгоистично. Можете ли вы найти более эгоистичного человека? Послушайте, что говорит Иисус: “Мой Отец небесный и я — единое целое”. Он говорит: “Я есть Бог”. Это очень эгоистично. Мансур провозгласил: “Я есть истина, сама истина, высшая истина, Ахаль хак”. Мусульмане очень сильно были раздражены из-за этого, они убили его. Евреи убили Иисуса, потому что это очень эгоистичное утверждение, с их точки зрения. Упанишады говорят: “Ахам Брахмасми — я есть целое, я есть тотальное”.

Но они не эгоистичны, вы неправильно их понимаете. Все, что они говорят, истинно.

Я слышал об одном человеке, который был обеспокоен очень сильно комплексом неполноценности, поэтому он отправился к психоаналитику, последователю Адлера. И он сказал психоаналитику: “Я страдаю очень сильно от комплекса неполноценности. Можешь ли ты помочь мне?” Психолог посмотрел на него и сказал: “Но ты и есть очень низкое существо. Вопрос не в комплексе неполноценности. Ты и есть низкое существо. Что я могу сделать?”

Когда Кришна говорит: “Я есть Бог”, он и есть Бог. Он не эгоистичен. Что он может сделать? Если он говорит: “Я не Бог”, то это будет неправдой. Если он ведет себя вежливо — а именно так поступают так называемые махатмы — они говорят, что они просто пыль у ваших ног, — то они лгут, и если бы он поступил так же, он бы так же лгал, он бы прятал факты. Когда Мансур говорит: “Я есть истина”, он говорит правду.

Но трудность в том, что не Мансур, не Кришна и не Иисус виноваты. Эта трудность находится именно в вас. Вы не можете понять язык отсутствия эго, вы продолжаете объяснять по-своему. Позвольте мне сказать вам одну историю.

У бакалейщика был прекрасный попугай, который составлял ему компанию, и он удивлял покупателей. В отсутствие его он заботился о магазине. Однажды, когда бакалейщик отправился мыться и попугай наблюдал за магазином с верхней полки, кот бакалейщика поймал мышку. Попугай настолько испугался, что начал летать по бакалейной лавке и случайно уронил банку с миндальным маслом. Когда бакалейщик вернулся, он увидел всю эту сцену и очень сильно разозлился. Он схватил палку и ударил попугая по голове. Он делал так несколько раз до тех пор, пока с головы попугая не упали все перья. Попугай, униженный и побитый, уселся в углу полки. На протяжении нескольких дней он не открывал рта. Бакалейщик, который чувствовал

большие угрызения совести из-за того, что сделал, попытался разными способами вернуть хорошее расположение духа своего компаньона. Он даже просил помощи у покупателей, но все было тщетно: попугай не разговаривал. Однажды птица сидела наверху и хранила свое обычное молчание, когда лысый дервиш зашел в лавку. Немедленно попугай спустился со своих высот и сказал: “А, ты тоже разбил банку с миндальным маслом?”

Понимание попугая таково, что он думает, что у него выпали перья из головы из-за того, что он разбил банку с миндальным маслом. Теперь приходит дервиш, который лыс, и немедленно возникает точно такое же объяснение.

Мы понимаем на том языке, на котором привыкли жить. Просветленный человек не имеет эго, у него нет смирения также. Смирение — это отполированное эго. Когда это исчезает, смирение также исчезает.

Просветленный знает, кто он, поэтому ему не нужно ложно отождествлять себя с чем-то. Раньше это было необходимо, иначе вы бы просто потерялись в толпе, вы бы не смогли жить. Это нужно, пока вы в невежестве, но когда вы становитесь просветленными, оно просто отпадает само по себе. Представьте себе, что слепой придет с палкой, когда идет, и его можно спросить: “Когда глаза станут зрячими, нужно ли таскать с собой палку, или не нужно?” Что мы ему скажем? Мы скажем: “Когда глаза видят, палка не нужна”. Кому тогда нужна палка, для чего? Для чего вам брести, если ваши глаза видят? Палка и ковыляющая походка перестают быть нужными, они нужны только тогда, когда вы слепы.

Теперь нужно понять вопрос. Можно ли сознавать просветление и быть просветленным? Может ли мысль о просветлении создать в вас эго?

Если эго есть, не нужно его создавать. Оно уже есть, и мысль о просветлении создается им. Если эго отбрасывается и настоящая осознанность, сознание, личность вырастают из тьмы, расцветает солнечный свет. Тогда ничто не может создать в вас мысль об эго. Вы можете провозгласить, что вы Бог, но даже это не создаст эгоистического узора, ничто не может его создать.

Можно ли сознавать просветление? Просветление — это и есть сознательность. Вы снова пользуетесь своим старым языком. Я могу понять этот язык, но он неправильный. Вы не можете сознавать сознательность, иначе вы станете жертвой безграничной регрессии. Когда вы будете сознавать вашу сознательность вашей сознательности и так далее, и так далее, и так далее до бесконечности — этому не будет конца и края. У вас будет сознание, вы будете сознавать его, и будет еще другое сознание, которое сознает это, и так далее. Потом появится третье сознание, и так далее. Этот процесс может продолжаться. Нет, это не нужно. Одного сознания достаточно.

Когда вы просветлены, вы сознательны, и вам не нужно сознавать эту сознательность. Ваше сознание так совершенно. В вас нет объекта. Вы просто осознаете, как будто бы свет просветляет пустоту вокруг вас. Вам не нужен объект. Нет ничего, на что может упасть свет, это чистое сознание. Объект исчез. Ваш субъект втекает в тотальность, теперь уже нет объекта, и

поэтому не может быть субъекта. Объект и субъект исчезли, вы просто сознательны. Вы не осознаете что-то определенное, вы просто сознательны, вы и есть сознание.

Позвольте мне объяснить вам это с другой точки зрения, которая может быть вам более легко понятна. Когда вы любите — если вы когда-нибудь любили — вы не просто возлюбленные, вы стали любовью. Вам не нужно для этого что-то делать, вы не делатель, поэтому как вы можете называть себя тем, кто делает любовь? Правильное выражение для этого — вы есть любовь.

Когда люди приходят ко мне, и я вижу огромное обещание в их глазах, я не говорю: “Вы обещаете”. Я говорю: “Вы есть обещание”. И постарайтесь увидеть разницу. Когда кто-то говорит кому-то: “Пообещай”, этого недостаточно, но если вы и есть обещание, то в этих словах есть огромное отличие. Когда вы говорите кому-то: “Вы обещаете”, то тем самым вы имеет в виду, что у этого человека есть что-то, что соответствует вашим амбициям. Когда отец говорит сыну: “ты обещаешь?”, он имеет в виду вот что: “Я хотел быть Богатым, но я не смог, но ты сможешь это сделать, поэтому ты должен мне это пообещать”. Это амбиция отца, которую он хочет осуществить через сына.

Когда я говорю вам: “Вы есть обещание”, у меня нет никаких амбиций, которые я бы хотел исполнить через вас. Я просто что-то говорю вам. Это не имеет ничего общего с моими амбициями. Я удовлетворен и не хочу никакого удовлетворения через кого-либо. Когда я говорю “Вы есть обещание”, на самом деле я говорю нечто о вас. Это просто показывает ваш потенциал, ваши возможности.

И посмотрите: если вы музыкант, а ваш сын не собирается быть музыкантом, у него нет такой склонности, нет желания, нет таланта, вы не назовете его многообещающим. У него может быть склонность к математике, но с вашей точки зрения он — не многообещающий. Если вы гоняетесь за деньгами, а ваш сын хочет отречься от мира, он не будет многообещающим для вас, он будет как раз противоположностью вас. И когда вы называете кого-то многообещающим, вы соотносите этого человека со своими желаниями.

Когда я говорю; “Вы есть обещание”, я имею в виду то, что в вас есть огромный потенциал. Он может развиваться, он может расцвести, независимо от того, в каком бы направлении он ни направлялся, какое бы направление вы ни выбрали.

Когда вы любите, вы не будете чувствовать, что вы тот, кто любит, вы будете чувствовать, что вы есть любовь. Вот почему Иисус говорит: “Бог — это любовь”. Он мог бы сказать: “Бог очень любящий”, но язык немного неправильный. Что вы имеете в виду, когда говорите, что Бог есть любовь? Он говорит: “Бог и любовь — это синонимы”. На самом деле, когда он говорит, что Бог есть любовь — это патология. Можно также перефразировать его слова: “Любовь есть любовь” или “Бог есть Бог”. Любовь — это не свойство Бога, любовь — это бытие. Он не любящий, он и есть любовь.

То же самое происходит, когда вы становитесь просветленными. Вам не нужно сознавать просветления. Вы просто есть сознание. Вы живете в сознании, вы спите в сознании, вы передвигаетесь в сознании, вы живете, вы умираете в сознании. Сознание становится вечной частью вас, вечным источником, немеркнущим пламенем, не колеблющимся состоянием бытия. Это не отношения, это не случайность, и это невозможно у вас отнять. Все ваше бытие превращается в сознание.

Второй вопрос:

У меня обычно бывает два настроения ума — солнечное и лунное. Пожалуйста, объясните.

Ум обычно разделен на две части. Так ум действует. Вам нужно понять весь механизм ума, того, как он действует.

Действие ума — разделение. Если вы не делите, ваш ум исчезает. Ум нуждается в разделении, ум создает противоположности. Ум говорит: “Я люблю вас, я не люблю вас, вы мне нравитесь, вы мне не нравитесь”. Ум говорит: “Это прекрасно, а это Уродливо”, Ум говорит: “Это нужно сделать, а этого не нужно делать”. Ум избирателен. Вот почему Кришнамурти настаивает на том, что если вы станете неизбирательными, вы войдете в состоянии не ума. Быть неизбирательным означает отбросить разделения в мире.

Просто подумайте: если человек исчезает с земли, будет ли что-нибудь прекрасное? Будет ли что-нибудь уродливое? Будет ли что-нибудь хорошее, что-нибудь плохое? Все разделения просто исчезнут вместе с исчезновением человека Мир останется тем же самым, цветы будут цвести, звезды будут двигаться, солнце будет подниматься. Все будет продолжать свое движение, но разделение исчезнет вместе с исчезновением человека, потому что разделения в этот мир приносит человек. Разделение означает ум.

Вот в чем смысл библейской истории. Бог сказал Адаму не есть плод от Древа знания. Было бы лучше, если бы мы назвали древо знания древом ума. Вся бы эта история стала дзенской. И смысл именно в этом. Дерево знаний — это древо ума, иначе, почему Бог хотел, чтобы его ребенок был невежественным? Он хотел просто, чтобы тот жил без ума. Он хотел, чтобы его дети жили без разделения, чтобы они жили в единстве, в созвучии — вот в чем смысл библейской истории. Если бы эту историю комментировал дзенский мастер, или если бы я комментировал ее, я бы сказал: лучше сказать “древо ума”, тогда все становится ясным.

Бог захотел, чтобы Адам жил без ума, чтобы он жил, не разделяя жизнь, и тогда жизнь становится необычайно красивой. Разделения разделяют также и вас. Вы когда-нибудь наблюдали: когда вы разделяете, что-то начинает в вас пульсировать, что-то ломается в вас. В то мгновение, когда вы говорите: “Я люблю кого-то”, ваша рука тянется к этому кому-то. В то мгновение, когда вы говорите: “Мне не нравится”, рука возвращается обратно. Вы не открыты жизни в ее тотальности. Бог хотел, чтобы Адам оставался тотальным.

И библейская история говорит, что до тех пор, пока человек не отбросит свое знание снова, он не вернется в сад божий. Иисус отбросил знание, вот почему Иисус выглядит нелепым, парадоксальным. То, что Адам сделал против Бога, Иисус искупил. Он вычистил человеческое сознание от этого. Адам пришел сюда, покинув сад, а Иисус вернулся обратно в сад. Как Иисус вошел в сад? Он отбросил ум, отбросил разделения.



Ум всегда действует через разделения. Просто попытайтесь не делить. Вы видите цветок — не говорите, что он красивый, в этом нет необходимости. Он прекрасен, даже если вы не будете говорить этого, поэтому не добавляйте еще больше красоты этому цветку, говоря об этом. В чем смысл?

Есть небольшая история о Лао Цзы. Он обычно утром гулял, и сосед сопровождал его в его прогулках, прекрасно зная, что Лао Цзы не любит много разговаривать. Он всегда хранил молчание. Но однажды друг, который гостил у соседа, тоже захотел погулять. Лао Цзы и сосед Лао Цзы хранили молчание, а друг был немного смущен, но он тоже хранил молчание, потому что со всех сторон не мог говорить ничего. Поднималось солнце, было очень красиво. Он забыл об этом и сказал: “Какое прекрасное утро”. Всего лишь. Но никто не ответил ему ничего — ни друг, ни Лао Цзы. Вернувшись обратно домой, Лао Цзы сказал соседу: “Не приводи этого человека больше. Он слишком разговорчивый. Слишком”.

Даже сосед не выдержал и сказал: “Да он вроде ничего не сказал, он сказал всего лишь: «Какое прекрасное утро»”.

Лао Цзы ответил: “Я ведь тоже там присутствовал. К чему же было это говорить? Оно было прекрасное и без слов твоего друга. Для чего вмешивать в это ум? Нет, этот человек слишком разговорчивый. Не приводи его снова”.

Неужели он разрушил все утро? Да, он разделил мир. Он сказал, что солнечный восход прекрасный. Когда вы говорите что-то, когда вы говорите, что что-то прекрасно, то вы тем самым уже что-то осуждаете, потому что красота не может существовать без уродства. В то мгновение, когда вы говорите, что что-то прекрасно, вы говорите тем самым, что что-то другое уродливо. В то мгновение, когда вы говорите: “Я люблю тебя”, вы говорите, что вы кого-то ненавидите.

Если вы живете без разделения, просто наблюдайте за цветком. Пусть он будет, какой бы он ни был. Пусть он будет в своей реальности. Не говорите ничего, просто смотрите на него. Причем не просто не говорите снаружи, не говорите внутри также, не формулируйте никаких идей о нем. Пусть он будет, и вы придете к большой реализации.

Когда печаль приходит к вам, не называйте ее печалью. Я давал эту медитацию многим людям, и они удивлялись. Я говорил им: “Следующий раз, когда вы почувствуете печаль, не называйте ее печалью, просто наблюдайте за ней”. Вы называете ее печалью, и это делает ее печалью. Просто наблюдайте за ней, какой бы она ни была. Не вмешивайте в это ум, не анализируйте, не навешивайте ярлыки. Ум — это великий делитель. Он постоянно навешивает ярлыки, он постоянно относит все к категориям. Не делите на категории. Пусть все будет так, как есть. Пусть факт будет таким, каков он есть, а вы просто будьте свидетелем, и тогда постепенно вы скажете: “Смотрите: печаль — это не печаль”, счастье также не такое счастье, как вы обычно думаете. Постепенно границы растворяются, расплавятся, исчезнут, и тогда вы станете, что все есть единая энергия. Счастье, несчастье, и то и другое — это единство. Ваше объяснение вносит различие, но энергия одна. Экстаз и агония — это одно, ваше объяснение делит на два мир. И Бог — это одно, ваше объяснение делит его надвое.

Отбросьте объяснения и увидите истинное. То, что без объяснений, и есть истина, а то, что с объяснениями, есть иллюзорное.

Возникает вопрос: обычно у меня два ума. Ум всегда разделен на две части, вот почему ум действует. Вот почему он живет и трепещет.

Солнце и Луна. Это нужно понять, потому что каждый мужчина одновременно женщина, и каждая женщина одновременно мужчина.

Это возможно. Вы можете оставаться разделенными внутри, мужчина может быть отделен от женщины, и внутренняя женщина может быть отделена от внутреннего мужчины, и тогда всегда будет конфликт определенного столкновения. Это обычное состояние человечества. Если ваши внутренние мужчина и женщина могут встретиться в глубоком объятии, раствориться друг в друге, тогда впервые вы станете единые, вы не будете ни мужчиной, ни женщиной, тогда вы превзойдете.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Это одна из самых захватывающих и мужественных историй, и такая мужественная история могла случиться только в Индии. Не в сегодняшней Индии — потому что сегодняшняя Индия стала очень трусливой.

Вы, должно быть, видели лингам. Это символ присутствия Шивы, фаллос. Есть миллионы храмов, преданных Шивалингаму. На самом деле, вы никогда в этих храмах не найдете статуи Шивы. Его статуи полностью исчезли, только символ остался, и этот символ — не только лингам, это также и йони; и то и другое, мужчина и женщина. Это вхождение мужчины в женщину, Солнца в Луну. Мужское начало встречается с женским, инь встречается с янь в глубоком сексуальном объятии. Это указывает на то, как внутренний мужчина встречается с внутренней женщиной, по — тому что у внутреннего нет лица. Вот почему статуи Шивы исчезли. Внутреннее — это просто энергия, поэтому лингам не имеет формы, это просто энергия.

Но история такая. Пусть она вас не шокирует, потому что западный ум слишком боится реальности.

В истории говорится, что Шива занимался любовью с Девы, со своей супругой. Естественно, когда Шива занимался любовью со своей супругой, это была не обычная любовь. Они не занимались любовью с закрытыми дверями, двери были открыты. Но в мире Богов должно было пройти какое-то собрание. Брахма, Вишну и вся толпа Богов пришла к Шиве для того, чтобы он помог им найти решение по какой-то насущной проблеме, поэтому они вошли в его комнату, и уединение Шивы превратилось в скопление народа. Но он настолько глубоко занимался любовью, что не осознавал того, что там присутствует толпа и наблюдает. Все Боги стали свидетелями, они не могли уйти оттуда, потому что чувствовали, что происходит что-то очень важное. Уровень энергии был настолько высокий, что они почувствовали это, они не могли уйти, и они не могли также вмешаться, потому что это было священнодействие.

И Шива продолжал заниматься любовью, он продолжал, продолжал, и Боги обеспокоились. Они не знали, закончит ли он когда-нибудь. У них была такая трудность, им нужно было срочно

решить какой-то вопрос. Но Шива был полностью потерян, его не было, Деви не было. Мужчина и женщина полностью растворились друг в друге. Возникло какое-то единство, великий синтез, великий оркестр энергии.

Они хотели остаться, но потом они испугались других Богов. Так действует пуританский ум. Им очень хотелось остаться, посмотреть, наблюдать, но они боялись, потому что если бы другие увидели, как они наблюдают, и смотрят, и наслаждаются этим, их положение было бы поставлено под угрозу, поэтому они все прокляли Шиву. “С сегодняшнего дня твоя форма исчезнет из этого мира, и ты будешь всегда напоминать людям фаллический символ — лингам и йони, Солнце и Луну, драгоценность в лотосе. Теперь о тебе будут вспоминать всегда как о сексуальном оргазме”. Таково было проклятие.

Так всегда происходит. У меня был один друг, который очень горячо выступал против порнографии, но вся его библиотека полна порнографических изданий, поэтому однажды я посетил его и сказал: “Что это такое?” Он сказал: “Я вынужден читать все эти порнографические книги для того, чтобы критиковать их. Я должен знать, что происходит в порнографии, потому что я так строго выступаю против нее”. Тем самым получается так, что он ест свой торт и вместе с тем пытается его сохранить.

Другие девы прокляли Шиву, но, с моей точки зрения, это проклятие оказалось благословением, потому что символ воистину прекрасен. Это единственный фаллический символ в мире, который олицетворяет поклонение Богу без какого-либо осуждения. Индуисты полностью забыли о том, что это фаллос, они не думают, что это фаллический символ, они приняли его очень глубоко. И символизм его настолько прекрасен, что там присутствует не только Шива, но также и йони, инь также присутствует. Лингам находится в йони, они оба встречаются. Это символ встречи, оргазма, того, как энергия становится одной энергией.

То же самое происходит внутри, но это случится только тогда, когда вы отбросите ум. Любовь возможна только тогда, когда вы отбрасываете ум, но если вы отбросите ум, не только любовь, но также Бог станет возможным, потому что любовь и есть Бог. Внутренние конфликты существуют в вас между Солнцем и Луной, и тогда вы всегда интересуетесь внешней женщиной. Если вы мужчина, вы будете всегда интересоваться внешней женщиной, вас будут обвораживать внешние женщины. А если вы женщина, вас всегда будут привлекать внешние мужчины. Но когда однажды внутренний конфликт разрешается и ваша солнечная энергия движется в лунную энергию, и они больше не отделены друг от друга, возникает мост, тогда вас не будут обвораживать внешняя женщина или внешний мужчина. Впервые вы почувствуете сексуальную удовлетворенность.

Я не говорю, что вы будете жить как внешняя женщина, в этом нет необходимости; или вы оставите внешнего мужчину — в этом нет необходимости. Но теперь все ваши взаимоотношения будут совершенно другими. Они будут очень гармоничными. Это не будет взаимоотношениями, которые проистекают от необходимости, скорее, это будут взаимоотношения, которые проистекают от стремления поделиться. В настоящее мгновение, когда мужчина приближается к женщине, он делает это в состоянии необходимости. Он хочет использовать женщину как средство, а женщина хочет использовать мужчину как средство. Вот почему все женщины и мужчины постоянно борются, и в основном эта борьба происходит внутри них самих, и та же

самая борьба находит отражение во внешнем.

И когда вы используете женщину, как вы можете думать о том, что женщина может быть полностью расслаблена с вами. Как вы можете думать о том, что она может быть самой гармонией. Она чувствует, что ее сокращают до вещи, но ни мужчина, ни женщина не могут быть вещами. Она чувствует, что ей пользуются как вещью, что ее сокращают до вещи. Ее душа кажется потерянной, вот почему она гневается, и она пытается сократить мужчину также до вещи. Она поворачивается к мужу, к загнанному мужу, и насилует его. Так все продолжается.

Это, скорее, борьба, нежели любовь, это конфликт, это больше похоже на войну, чем на любовь, на ненависть, нежели на любовь.

Когда вы находитесь в гармонии с внутренней женщиной и мужчиной, внезапно вы находитесь в гармонии также с остальными. Ваш внутренний конфликт исчезает, и ваш внешний конфликт также исчезает. Внешнее — это не что иное, как тень внутреннего, и тогда вы можете входить в соприкосновение, а можете и не входить: вы полностью независимы. Все, что вы выбираете, принадлежит вам. Если вы хотите войти в соприкосновение, вы можете это сделать. Но в вас не будет конфликта, но если вы не хотите, вы можете быть одни, вы можете быть в уединении, и вы не будете чувствовать одиночества. В этом красота: когда кто-то развивает внутри себя органическое единство.

Вот почему все усилия Патанджали направлены на то, чтобы преобразить солнечную энергию в лунную энергию, и потом как быть свидетелем и той, и другой, как быть свидетелем встречи, растворения, единения; как быть трансцендентальным к обеим энергиям.

Ум никогда не позволяет вам этого до тех пор, пока вы не отбросите ум. Ум всегда делит, потому что это присуще уму. Он живет этим разделением, поэтому вы делите на мужчину и женщину, и это разделение происходит в уме. Кто такой Будда? Мужчина или женщина? У нас есть символическое представление Шива как Ардханаришвара, полу мужчина, полу женщина, и это совершенный взгляд. Так и должно быть, потому что вы рождаетесь от отца и матери. Одна ваша половина происходит от отца, а другая половина — от матери, поэтому самое большое отличие, которое может быть между мужчиной и женщиной, заключено просто в представлении. Качественно, на самом деле, они не отличаются. Женщина на сознательном уровне будет женщиной, а на бессознательном уровне в ней есть также мужчина, а мужчина на сознательном уровне мужчина, а на бессознательном уровне в нем есть также женщина. Вот и все отличие.

Очень трудно, потому что ваш ум был обусловлен быть либо мужчиной, либо женщиной, и общество обращает свое внимание на эти роли слишком сильно. Общество не позволяет жить текучему индивидууму, оно все делает определенным для вас. Когда мальчики и девочки начинают понимать что-то, родители сразу учат их: “Ты мальчик. Не играй с куклами. Это нехорошо: играть с куклами мальчику. Ты будешь мужчиной. Это для девочек. Мужчины не должны принимать в расчет девочек. Сюсюкаться — это девчачьи привычки, не делай никогда этого, будь мужчиной”. И маленький мальчик, не зная, куда ему деться, начинает фокусировать себя как мужчину все больше и больше, и он удаляется все больше и больше от своего оригинального единства, от своего чистого единства, единства бытия. Он становится мужчиной, но это только половина его бытия. Девочка становится женщиной, и это тоже только половина ее бытия. Ее учат не лазить по деревьям, потому что это занятие только для мальчиков. Какая

чепуха! Деревья для всех. Ей говорят: “Не ходи, не купайся, на реку, это для мальчиков”. Но реки также для всех.

Вот как человечество лишается своей силы. Девочкам дают играть определенную роль, а мальчикам дают играть другую определенную роль. Их тотальность полностью теряется, они затвердевают в своих образах, они не могут увидеть всего неба. Рамка их окна слишком мала для этого.

Мужчины становятся рамкой, и женщины становятся рамкой. Но это не ваше бытие. Не слишком себя отождествляйте с этой рамкой. Выберите из нее.

Однажды, когда вы начинаете терять, расслабляться, и когда вы начинаете поглощать отверженную часть, ту часть, от которой вы отреклись, вы так обогатитесь, что не можете себе даже этого сейчас представить, вообразить. Тогда ваше бытие будет целостным.

Вот что я имею в виду, когда хочу, чтобы вы были целыми. Я не имею в виду, чтобы вы стали католическими монахами, или буддийскими монахами, или джайнскими монахами. Все это глупо. Я хочу, чтобы вы стали святыми — святыми в том смысле, чтобы вы были целыми, чтобы вы стали тотальными, чтобы вы вернули себе то, что отвергли из-за общества, чтобы вы не боялись того, чтобы вернуть это себе. Не бойтесь. Если вы мужчина, не бойтесь иногда быть женщиной.

Кто-то умер, и вы не можете плакать, потому что вы мужчина, а плакать могут только женщины. Какая это прекрасная вещь — слезы. Почему мужчина должен их отвергать? Если мужчина будет это делать, он будет все более и более твердым, насильственным, беспокойным, и тогда неудивительно, что появляются Адольфы Гитлеры. Мужчина, слезы которого исчезли, вынужден стать Адольфом Гитлером однажды. Он вынужден стать Чингисханом, чьи слезы высохли. Он будет неспособен, чувствовать симпатию к кому-либо, он станет настолько твердолобым, что не сможет чувствовать, что он делает с людьми. Гитлер убил миллионы людей, но это не отразилось никак в его сознании. Да, он настоящий мужчина. Женщина в нем полностью исчезла. В нем не было ни сострадания, ни любви, все это исчезло. Слезы испарились.

Мне бы хотелось, чтобы мужчина так же умел плакать. Как женщина, чтобы из него текли слезы, потому что они будут смягчать ваше сердце, они будут делать вас более жидкими и текучими, они расплавят окно в вашей рамке и позволят вам взглянуть в бесконечное небо.

Женщинам не разрешается смеяться оглушительно, как Гурудаялу. Ни одной женщине не разрешается так смеяться. “Но это противоположно женственной фации”. Так говорят. Какая чепуха! Если вы не сможете глубоко смеяться, вы очень много упустите. Смех должен идти от живота, смех должен быть таким искрометным, чтобы все тело сотрясилось от него. Смех не должен идти от головы. Но женщины улыбаются, они не смеются. Оглушительный смех считается неприличным для женщин. И тогда женщины начинают жить очень лихорадочной жизнью. Постепенно они становятся все более и более неподвижными, сонными, неискренними, нереальными. Не становитесь леди и джентльменами, станьте святыми, потому что целое включает в себя все и вся, целое включает в себя и Бога, и Дьявола. Нет разделения. Ум отбрасывается. Святой человек не имеет ума.

Если святой все еще католик, то он не святой, потому что у него католический ум. Если святой

все еще индуист, то он не святой, потому что у него индуистский ум.

Однажды я читал книгу Пагал Бабы. Это имя означает “Сумасшедший батя”. Он, должно быть, был сумасшедшим. Он не был сумасшедшим в том смысле, в каком это слово используют суфии, потому что они называют просветленных людей сумасшедшими. Но он был сумасшедшим в обычном смысле. Он не был нервным, он говорит в своей книге: “Я был удивлен, когда столкнулся с ним”. Его считали святым человеком, он говорит об этом в своей книге. “Многие западные жители говорили мне, что им бы хотелось стать индуистами, и я им говорил, что это невозможно. Индуистом нужно родиться, никто не может быть обращен в индуизм. Индусами рождаются, вы должны заработать это право на протяжении множества жизней. Если вы совершаете хорошие кармы многие жизни, то тогда вы рождаетесь индуистами. Вы не можете быть обращены в индуистов, это не так дешево, как стать христианином”.

Этот святой человек, Пагал Баба, говорит: “Я вынужден был отказывать им, потому что им придется зарабатывать это множеством жизней. Не так просто стать индуистом”. Он говорит о том, что даже если вы рождаетесь индуистами, если не следуете хорошей карме, если не становитесь все более и более религиозными и благочестивыми. Вы можете вернуться обратно в низшие классы человечества. Например, вы, можете родиться американцами. Этот человек говорит об этом. Но красота этой истории в том, что он нашел какого-то американского издателя, Симона Шустера, который опубликовал его книгу.

Святых нет. Есть индуистские шовинисты, глупцы, невротики.

Если у вас есть ум, вы не можете быть святыми. Каким бы благочестивым ум не был, он все равно остается не святым, потому что ум не может быть целым, помните об этом.

Однажды вечером Мулла Насреддин сказал своей жене: “Принеси сюда немного сыра поесть, потому что сыр увеличивает аппетит и делает глаза блестящими”.

“Но у нас нет сыра”, — сказала жена. “Это очень хорошо, — ответил Мулла, — потому что сыр вреден для зубов и десен”. “Но тогда какое твое заявление истинное?” — спросила она. Мулла ответил: “Если в доме есть сыр, то первое. Если в доме нет сыра, то второе”.

Вот как действует ум. Вы любите женщину, если она доступна вам. Если она вам недоступна, вы ее ненавидите. Если есть сыр в доме, то первое. Если сыра нет в доме, то второе. Отбросьте разделения, перестаньте делить. Живите как целое. Это сложно, я знаю, потому что на протяжении столетий ваш ум обусловили делением. Развяжите его, расседлайте. Это будет сложно, но это достойно того, чтобы этим заняться, потому что вы упускаете очень многое. Психологи говорят, что девяносто восемь процентов жизни упускается. Девяносто восемь процентов! Только два процента приживаются. Потому что оконная рамка не позволяет вам увидеть большего.

Разбейте окно, разбейте рамку, сожгите их — ваш индуизм, ваше христианство, ваш джайнизм — сожгите их и выберетесь из них. Если вы можете выбраться из всех этих идеологий,

отношений, предрассудков, вы станете целостными.

Второй вопрос:

Вы часто говорите, что просветленные не видят снов, но вы сказали однажды, что Чжуан-цзы увидел сон, что он стал бабочкой. Пожалуйста, объясните это.

Этот вопрос задает свами Йога Чинмайя. Кажется, он не может даже понять этой шутки. Я знаю, почему он не может этого понять. Он слишком долго был в плохой компании индийских йогов и садху, и он забыл полностью о том, что такое юмор. Юмор — это основное качество святости. Святой человек — это юмористический человек, но он слишком затвердел.

Когда я сказал, что Чжуан-цзы увидел сон, то я имел в виду, что Чжуан-цзы рассказал об этом. Это не значит, что он увидел этот сон. Он просто создает прекрасную шутку вокруг себя, он смеется над собой. Очень легко смеяться над другими, но очень сложно смеяться над собой. Но в тот день, когда вы сможете смеяться над собой, вы лишитесь эго, потому что эго наслаждается тем, что оно смеется над другими, оно наслаждается за чужой счет. Но когда вы начинаете смеяться над собой, ваше эго не может существовать. Просветленный не видит снов, но просветленные имеют юмор. Они могут смеяться, и они могут помочь другим также смеяться.

Случилось, что три человека путешествовали, они искали истину. Один был евреем, другой был христианином, и третий был мусульманином. Это были большие друзья. Однажды они нашли монетку, на которую они купили кусок халвы. Мусульманин и христианин только что поели, и поэтому они немного забеспокоились, что иудей потребует всю халву. А в настоящее мгновение они настолько были полны, у них такие были полные животы, что они не могли кушать еще, и поэтому они предложили сначала поспать, а утром рассказать свои сны, и тот, у кого будет самый прекрасный сон, съест всю халву. И так как оба они были за, иудею ничего не оставалось, как согласиться — для того, чтобы быть демократичным. Ему не оставалось больше ничего делать.

Иудей, который был очень голоден, не мог спать. Очень трудно спать с пустым животом, когда рядом лежит большой вкусный кусок халвы, и когда рядом еще два человека храпят. И поэтому посередине ночи он поднялся, съел халву и снова улегся спать, а утром христианин начал первым рассказывать сон. Он сказал: “Ко мне пришел Христос, и когда он спускался ко мне с небес, он забрал меня с собой. Это очень редкостный сон, который я увидел”.

Мусульманин сказал: “А мне приснился Мухаммед, который отправил меня в турне по раю. Там танцевали прекрасные женщины, там лились потоки вина, там были деревья из золота и цветы из бриллиантов. Это было необычайно прекрасно”.

Теперь настал черед иудея. Он сказал: “Моисей пришел ко мне и сказал: «Ты старый идиот. Почему ты ждешь? Христос забрал своего друга в рай, Мухаммед развлекает другого твоего

друга в небесах. Ты должен, по крайней мере, встать и хотя бы съесть халву”.

Юмор — это часть святости. И когда вы видите, что какой-то святой слишком серьезен, бегите от него, потому что он может быть очень опасным. Внутри он должен быть больным.

Серьезность — это своего рода болезнь, одна из наиболее фатальных болезней, и в религии она становится хронической болезнью.

Попробуйте понять, не пытайтесь стать слишком умными, потому что это просто доказывает, что вы глупы, и ничего больше. Всегда позволяйте, чтобы хоть какая-то небольшая глупость была в вас, и тогда вы будете мудрее. Глупец выступает против мудрости, но мудрый человек поглощает глупость также. Он не выступает против него, он использует также ее.

Чжуан-цзы — это один из наиболее нелепых людей, которых когда-либо видела земля. Вот почему я назвал этот зал залом Чжуан-цзы. Я люблю этого человека: он такой нелепый. Как же вы можете также не любить его?

Будда бы никогда не сказал: “Я увидел сон”. Он был немного серьезным. Патанджали никогда бы не сказал этого, потому что он бы испугался Чинмайю, потому что какой-то свами обязательно задал бы вопрос: “Вы видели сон? Но просветленные люди никогда не видят снов. О чем же вы говорите?” Чжуан-цзы не боялся никого, и он сказал просто: “Я видел сон”. Он очень любящий человек, он святой. Он может смеяться и может помогать смеяться другим. Его святость полна смеха.

Третий вопрос:

В чем заключается метод Патанджали или ваша техника, направленная на то, чтобы стать само удовлетворенным индивидуальным существом? В этом отношении, пожалуйста, объясните нам, как такой духовный человек буквально живет настоящим мгновением? И как культивировать эту привычку жить настоящим мгновением в практический ежедневной жизни?

Этот вопрос, должно быть, задал тот, кто меня не понял. Должно быть, это вопрос от какого-то новичка, но, тем не менее, многие люди сюда приходят впервые и поэтому, если вы поймете это, это вам поможет.

В чем заключается техника того, чтобы стать само удовлетворенным индивидуальным существом?

Я не заинтересован в том, чтобы вы стали само удовлетворенными индивидуальными существами совершенно, потому что это невозможно. Вы настолько взаимосвязаны с целым, поэтому как вы можете стать само удовлетворенными? Это усилие идет от эго, это оно хочет стать само удовлетворенным, стать совершенно независимым от всего. Это ловушка эго, высшая ловушка эго.

Нет, вы не можете стать само удовлетворенными. Вы можете получить удовлетворение только в



целом, но вы не можете стать само удовлетворенными. Вы можете удовлетвориться только целым, и вы можете удовлетвориться целым, но вы не можете стать само удовлетворенными. Как вы можете разделить себя и вселенную, как вы можете быть отделенными? Вы не можете существовать отделенными Даже единое мгновение.

Если вы не дышите, вы не сможете жить. Вы не сможете вдыхать и выдыхать, но это должно происходить снова и снова. Это постоянное движение между вами и Целым. Те, кто знают, говорят, что не вы дышите, наоборот: это Целое дышит через вас.

Просто наблюдайте за тем, как ваше дыхание протекает иногда, и может случиться так, что однажды ваше внимание обратится на таинственный опыт. Сначала, когда вы наблюдаете за своим дыханием, за своей курма нади, то, что Будда называет Анапанасати-йога, — когда вы наблюдаете за своим дыханием, вы думаете, что вы дышите, и постепенно вы увидите, вы должны увидеть, потому что это истина: вы не дышите. Вы не нуждаетесь в дыхании, вот почему даже во сне вы продолжаете дышать. Даже если вы становитесь бессознательными, даже если вы находитесь в коме, вы продолжаете дышать. Вы не дышите, потому что если бы дышали именно вы, иногда, когда вы бы забыли это делать, вы просто бы упали мертвыми, но вы никогда не забываете, потому что вы для этого не нужны.

Дыхание происходит само по себе. Однажды вы увидите то, что мысль о том, что дышите именно вы, нелепа, наоборот, вы поймете, что дыхание протекает через вас, и тогда однажды в вас произойдет другое революционное преобразование, радикальный поворот вашего сознания. Вы увидите, что когда вы вдыхаете и выдыхаете, это Бог выдыхает и вдыхает. Это Целое вдыхает и выдыхает. И в это мгновение вы почувствуете, что когда Целое вдыхает, вы выдыхаете, а когда Целое выдыхает, вы вдыхаете.

Но кто вы? И какую чепуху вы спрашиваете?

Как стать само удовлетворенным. Если не будет Солнца, вы не будете удовлетворены. Если Солнце исчезнет, вы также исчезнете. Само явление жизни исчезнет с этой планеты без Солнца. Мы взаимосвязаны. Все существование едино, и все взаимосвязано. Независимость невозможна. Потому что когда нет независимости, как может быть зависимость? Я использую слово “взаимозависимость”. Оно правильное, и оно истинное.

Поэтому первое, что вы должны сделать — вы не должны думать в терминах само удовлетворенности. Самоудовлетворение — это болезнь, отбросьте ее. Целое становится доступным вам, и только тогда вы можете жить настоящим мгновением, иначе вы не сможете этого сделать. Если вы будете защищаться, если вы будете огораживать себя, строить вокруг себя изгородь, как вы сможете жить настоящим мгновением? Вам придется готовиться к будущему, вам придется готовиться к завтрашнему дню. Кто возьмет вас с собой? Кто будет заботиться о вас? Если вы само удовлетворенное индивидуальное существо, кто будет заботиться о вас завтра? Вам приходится следить за банковским счетом, вам нужно готовиться. Вы не можете жить настоящим мгновением.

Только человек, который осознал, что его нет, что есть только целое, может жить настоящим мгновением, потому что тогда он не может жить по-другому. Будущего еще нет, и если в это

мгновение целое защищало вас, заботилось о вас, помогало вам, то тогда целое позаботится о вас также и завтра, точно так же, как оно заботится о вас сейчас. Оно позаботится о вас. Если целое решит, что вы не нужны, что вы должны раствориться и что все в порядке, то значит, все в порядке, потому что кто вы такие, чтобы возражать?

Вот что такое религия. Это глубокая сдача, полная сдача Целому. И тогда вы живете настоящим мгновением.

В связи с этим, пожалуйста, объясните, как духовный человек буквально живет настоящим мгновением.

Он не живет, он позволяет, чтобы Бог жил через него. Тогда он духовный. Мирской человек живет своей жизнью, а духовный человек не живет своей жизнью, он позволяет Богу жить через него, он становится средством. Он говорит: “Приди, да будет Царствие Твое, да будет воля Твоя. Приди, пройди через меня, живи во мне, будь через меня. Я пустой, и я готов. Я просто подобен полому бамбуку. Приди и сделай из меня флейту, и пой со мной песню. Пой о своем безмолвии свою песню, праздную через меня. Я готов и жду тебя, и я доступен”.

Духовный человек — это огромная возможность. Он говорит Богу: “Когда ты хочешь, я готов. Я буду ждать, и я буду хранить терпение. Не нужно спешить. Если ты занят, если у тебя много работы, занимайся ею. Я могу ждать вечность”.

Духовный человек — не тот, кто живет своей собственной жизнью, но в Индии или в других странах также думают, что духовный человек — это тот, кто живет дисциплинированной жизнью. Но не таково определение духовного человека, и не будьте жертвами этого определения, потому что если вы начнете жить жизнью согласно этому определению, вы постоянно будете бороться с Целым. Плавайте в реке, не пытайтесь подтолкнуть ее. Теките вместе с ней, идите вместе с ней, плывите к океану. Она уже плывет, вам не нужно беспокоиться. Отбросьте все свое беспокойство, не пытайтесь плыть против течения, иначе вы будете исчерпаны. Но это то, что происходит в мире. Так думают о религиозном человеке, о духовном человеке. К ним относят тех, кто борется с Богом.

Гурджиев обычно говорил: “Все ваши так называемые религии против Бога”. Он был прав. Это тонкая стратегия эго, осознайте это.

Я здесь не для того, чтобы вы стали врагами Бога. Я здесь для того, чтобы научить вас тому, как течь вместе с ним, как быть дружелюбным к нему, как не сопротивляться ему. Я здесь для того, чтобы сломать все ваши стратегии, вашу мораль, вашу этику, вашу дисциплину. Таковы все стратегии. Как вы можете защитить ее, как вы можете попытаться быть независимым и самоудовлетворенным? Я здесь для того, чтобы разрушить и уничтожить вас полностью.

И когда ваши стратегии отбирают у вас, вы исчезаете. И в вашем исчезновении появляется духовный человек, но вы никогда не можете добиться этого своими собственными усилиями. В этом случае вас ждет полный провал. Вы становитесь религиозными и духовными только тогда,

когда религиозное существо расцветает в вас. Вы не можете преуспеть в этом самостоятельно.

Как культивировать эту привычку? Религия — это не привычка, духовность — это не привычка, это осознанность, и осознанность прямо противоположна привычке. Привычка бессознательна, но многие люди делают именно это. Например, если вы курите сигареты, это превратилось в привычку. Но когда это стало привычкой? Когда это стало настолько автоматическим действием, что вы не можете избавиться от него. Тогда вы говорите, что это стало привычкой. И теперь, если вы не будете курить, вы будете чувствовать большое беспокойство, вы будете чувствовать необыкновенный позыв, настолько сильный, что вы не сможете сопротивляться ему. Вам придется следовать за этим позывом, потому что это превратилось в привычку. Точно так же вы можете попытаться сделать молитву своей привычкой. Вы молитесь каждый день, и тогда постепенно молитва становится как курение. Если вы не помолились, то вы будете чувствовать, что вам чего-то не хватает. И вы называете это религией. Тогда почему не назвать курение религией? Что плохого в курении?

Курение — это мантра. Что вы делаете с мантрой? Вы повторяете определенные звуки. Вы говорите: “Рама, Рама, Рама, Рама”. Вот что такое курение. Вы вдыхаете дым и выдыхаете, вдыхаете и выдыхаете, вдыхаете и выдыхаете. Это превращается в мантру. Это превратилось в трансцендентальную медитацию, ТМ.

Нет, религия не имеет ничего общего с привычкой. Вы, должно быть, думаете, что религия имеет какое-то отношение к хорошим привычкам, а не к плохим привычкам. Курение — это плохая привычка, а молитва — хорошая привычка, но все привычки бессознательны, а религия заключается в том, чтобы стать сознательным.

Может случиться так, что вы настолько привыкнете делать хорошее, что вы никогда не сможете сделать что-то плохое. Но это не означает, что вы духовные люди. Это делает вас очень удобными, это делает вас очень хорошими гражданами в этом мире, это делает вас очень хорошими членами этого общества, но не религиозными. Общество играло с вами шутки, Оно завлекло вас в ловушку. И вы можете продолжать делать хорошее, потому что вы не можете делать плохое. Это стало привычкой. Но привычка — это не добродетель. Добродетель — это осознанность.

Иногда происходит так, что в таких ситуациях все меняется, но вы привыкли делать что-то определенное, и вы продолжаете делать это, даже, несмотря на обстоятельства, и иногда что-то плохое. Но это плохое может быть хорошим в других обстоятельствах. В одной ситуации то, что вы делаете, благочестиво, а в другой ситуации то же самое действие может быть греховно. Но если вы делаете все по привычке, вы действуете как роботы, как автоматы.

Я хочу рассказать вам одну историю, одну очень красивую историю, с которыми я когда-либо сталкивался.

Мистер Гинзбург умер. Он отправился в рай и встретился там с ангелом, который записывал деяния в своей книге. Тот встретил его с огромным восхищением “Мы давно ждали тебя, Гинзбург, потому что ты стал очень хорошим человеком. Смотри на эти записи”. Записывающий ангел открыл свою огромную книгу, поводит по ней пальцем от одной страницы к другой.

“Посмотри: хорошие деяния, хорошие деяния, хорошие деяния. Гинзбург, ты нагружен хорошими деяниями”.

Но когда он переворачивал страницы, внезапно записывающий ангел замолк, и его лицо стало выражать какое-то беспокойство. В конце концов, он закрыл книгу и сказал: “Гинзбург, у нас неприятности”. “Почему?” — спросил Гинзбург в ужасе. “Я вначале не понял этого, но теперь только до меня дошло. Ты не делал ничего плохого, одно только хорошее. У тебя нет ни одного греха”. “Но разве не в этом весь смысл?” — спросил Гинзбург. “Ну, по-своему ты прав, — сказал записывающий ангел, — но практика показывает, что должны быть какие-то грехи. Вот этот парень, например, хороший человек, но он совершил, по крайней мере, один грех, настоящий грех, и если теперь ты попадешь сюда без единого греха, все тебе начнут завидовать, и возникнут нехорошие чувства. Все начнут бормотать и перешептываться Короче говоря, ты принесешь зло и неудовлетворенность в рай”. “Что же тогда делать? Что я должен делать?” — спросил Гинзбург. “Я скажу тебе, что ты должен делать, — сказал записывающий ангел. — Это, конечно, необычно, но, может быть, это поможет. Я вырву последнюю страницу этих записей, и у тебя появится еще шесть часов жизни, и у тебя появится шанс. Пожалуйста, Гинзбург, соверши какой-нибудь грех, настоящий грех, и тогда возвращайся обратно”. Сказано — сделано, и вскоре Гинзбург внезапно обнаружил себя в своем родном городе. У него были еще несколько часов, за которые он должен был совершить грех, и он, естественно отчаянно стремился сделать этот грех, потому что он хотел попасть в рай. Но какой грех он мог совершить? Он был таким благочестивым. Он даже с трудом понимал, что такое грех. Очень много размышляя, он вспомнил, что если заняться сексом с какой-то женщиной, не со своей женой, а с другой женщиной, то это будет грехом. Но, кроме того, он увидел, как мимо него проходили незамужние женщины и бросали на него многозначительные взгляды, которые он, естественно, игнорировал, будучи очень благочестивым.

Но время бежало быстро, и он решил не игнорировать их. С решительностью он подошел к дому одной молодой женщины, мисс Левина, и постучался. Она открыла дверь, увидела, как он стоит, и сказал с удивлением: “Почему, мистер Гинзбург? Я слышала, что вы очень больны. Я боялась, что вы умираете, но вы выглядите совершенно здоровым”. “Да, со мной все в порядке, — сказал Гинзбург. — Могу я войти?” “Естественно”, — сказала мисс Левина с радостью и закрыла дверь за ним. То, что случилось потом, было неизбежно. Практически не оставалось времени, и они грешили, и мистер Гинзбург ожидал вхождения в рай. И он был полон энтузиазма получить то, что упустил в жизни. Он хотел, чтобы это был настоящий грех. Он хотел совершить нечто, что действительно удовлетворит этого записывающего ангела. И Гинзбург решил не спешить. Он продолжал заниматься любовью с мисс Левиной до тех пор, пока внутренний голос не сказал ему, что скоро наступит время покинуть этот мир. Тогда Гинзбург поднялся с кровати и извинился. “Мисс Левина, — сказал он, — теперь я должен покинуть вас. У меня важные дела”. Но мисс Левина, улыбнувшись ему с кровати, пробормотала мягко: “О, мистер Гинзбург, дорогой. Какое прекрасное дело вы сделали благодаря тому, что зашли сегодня ко мне”.

Какое прекрасное дело! Бедный Гинзбург. Не привыкайте так к хорошему. Не привыкайте. Не будьте механистичными. Не спрашивайте, как культивировать эту привычку жизни в настоящее мгновение. Это не привычка совершенно, это осознанность.

Нет ничего другого. Прошлое ушло, будущее еще не пришло. Разве вы можете жить прошлым,

которое уже ушло? Как вы можете жить в нем? Разве вы можете жить в будущем, которое еще не наступило? Как вы можете жить в нем? Это простое понимание, понимание того, что единственная, возможная жизнь в настоящем. Не нужно привыкать к этому. Это не имеет никакого отношения к религии, не имеет ничего общего с ней. Эта простота, это разум. Прошлое ушло — как вы можете жить в нем? Будущее еще не наступило — как вы можете жить в нем? Нужно просто много разума, чтобы понять это.

Только настоящее есть. Все, что есть — это настоящее. Нет ничего другого. Поэтому живите в нем, если вы хотите жить. Если вы будете думать о прошлом или о будущем, вы будете терять настоящее, а когда оно превратится в прошлое, вы начнете думать о нем, а когда оно было в будущем, вы планировали его, а когда оно наступает, вас нет. Вы либо вспоминаете что-то, либо воображаете. Отбросьте память и воображение, будьте здесь и сейчас. Это не вопрос привычки: как вы можете быть здесь и сейчас по привычке? Привычка идет из прошлого, привычка тянет вас в прошлое. Вы не можете превратить это в дисциплину. Но тогда вы делаете это в будущем, вы ждете. “Сегодня я буду культивировать эту привычку, а завтра я буду наслаждаться”. Но снова вы находитесь в будущем.

Привычка — это не вопрос, это не имеет отношения к тому, чтобы жить здесь и сейчас. Просто станьте бдительными. Если вы едите, просто ешьте. Пусть все ваше бытие поглощено этим действием. Если вы занимаетесь любовью, станьте Шивой и позвольте вашей супруге быть Девы. Любите, и путь все Боги наблюдают, приходят и уходят — пусть вас это не беспокоит. Все, что вы делаете... Когда вы идете по улице, просто идите, наслаждайтесь дуновением ветра, солнцем, деревьями. Пусть все это будет настоящим.

И помните: я не рассказываю вам, чтобы вы это практиковали. Вы должны это делать немедленно, без какой-либо практики. Это может быть сделано немедленно, для этого нужно лишь немного разума. Привычки, культивация чего-то — для глупых людей, потому что они не могут жить разумно. Им нужно пользоваться помощью привычек, дисциплины, того или этого. Но если вы разумны — а я вижу, что вы разумны, я вижу, что вы — это обещание. Вам не нужны ни привычки, ни дисциплина. Начинайте сразу. Не спрашивайте как. Начинайте прямо сейчас. Слушайте меня, просто слушайте. Многие из вас будут думать, а не слушать, будут сравнивать то, что я говорю, с вашими собственными предрассудками.

Человек, который задал этот вопрос, не слушает меня. Я могу это сказать с абсолютной уверенностью. Я даже не знаю, кто задал этот вопрос. Откуда происходит моя уверенность? Потому что я сразу могу понять, что этот вопрос задает ум. Он чувствует гнев и раздражение.

Люди задают вопросы для того, чтобы их утешали, успокаивали, но я здесь не для того, чтобы утешать и успокаивать вас. Я здесь для того, чтобы принести вам такие беспокойства, чтобы вы отбросили, чтобы просто из отвращения вы отбросили все ваши стратегии. Я совершенно определен, настолько определен, насколько это случилось однажды.

Шейх Фарид, суфийский мистик, был приглашен к королю. Он отправился к нему, и король сказал: “Я слышал много чудес о тебе, и если ты действительно говоришь, что ты великий святой и мистик, покажи мне какие-нибудь чудеса, потому что духовные люди всегда показывают чудеса”.

Фарид посмотрело в глаза короля, и сказал: “Я могу прочесть твои мысли. Или, например, я могу сказать: какая мысль сейчас посетила твой ум. Ты не можешь поверить. Я могу читать твои мысли, и в настоящее мгновение я могу прочесть в твоей голове то, что ты не можешь поверить. Ты говоришь внутри: «Я не могу поверить в это». Я прав или нет?” Король сказал: “Ты поймал меня”.

Человек, который задавал этот вопрос, должно быть, чувствовал огромное раздражение. Но в этом случае вы упускаете, потому что из-за раздражения вы не можете слушать меня, вы не можете быть здесь и сейчас.

Четвертый вопрос:

Дорогой Ошо, кто-то говорит, что вы сказали, что Рама — просветленный в том смысле, что он реализованный. Другие говорят, что у вас два языка. Рама говорит, что вы просто шутили, и поэтому я должен спросить прямо у вас. И, несмотря на то, что я говорю себе, что это не мое дело, я хочу вас спросить: он просветленный? Так или нет?

Этот вопрос от Анурага. Если он понял, что я шутил, то он, должно быть, просветленный.

## Глава 15

### Встреча Луны и Солнца

Сутра:

Совершая самьяму на свет, который сосредоточен под короной на голове, возникает возможность соприкосновения со всеми совершенными существами. Благодаря пратибхе, интуиции, вы обретаете знание обо всем. Совершая самьяму на сердце, вы осознаете природу ума.

Человек находится в процессе эволюции, и он не просто развивается, он также является средством для саморазвития, для эволюции. На нем лежит огромная ответственность, и это нечто должно вызывать восхищение, потому что в этом все величие человека. Материя — это только начало, Бог — это конец. Материя — это альфа, а Бог — это омега. Материя — это мост, материя проходит через человека и прямо продолжается в Бога. Бог — это не вещь, и он не ждет где-то. Вы должны преобразить материю в Бога, вы — это величайший эксперимент, который сделала реальность. Подумайте о славе этого эксперимента, подумайте обо всей ответственности также. Много зависит от человека, но если вы думаете, что вы уже Бог, потому что у вас есть форма человека, то вы неправильно настроены в уме. У вас есть только форма, у вас есть только возможность. Настоящее должно происходить, и вы должны позволить этому произойти, вы должны открыться этому. Вот для чего существует йога. Она направлена на то,

чтобы помочь вам двигаться к омеге, к точке, в которой вся ваша энергия будет высвобождена и преобразована, когда вся ваша материя будет преобразована в божественность. Йога наметила на карте все это путешествие, паломничество человека, от секса к самадхи, от низшего центра, Муладхары, к высшему центру, к самой вершине, к вершине эволюции, к Сахасраре. Все эти вещи нужно понять перед тем, как войти в сутры, сегодняшние сутры. Йога делит человека на семь слоев, семь ступеней, семь центров. Первый центр — это Муладхара, сексуальный центр, солнечный центр, и последний, седьмой — это Сахасрара, божественный центр, точка омеги.

Сексуальному центру присуще движение вниз. Посредством его вы связаны с материей, то, что йоги называют Пракрита, природой. Сексуальный центр — это ваши отношения с природой, это тот мир, который вы оставили позади, это прошлое. Если вы будете заключены только в сексуальном центре, вы не сможете развиваться, вы будете оставаться на том месте, где вы находитесь, вы будете оставаться в соприкосновении с прошлым, но вы не будете связаны с будущим. Вы застрянете. Человек застрянет в сексуальном центре.

Люди думают, что они понимают все о сексе, но до сих пор еще ничего не известно. По крайней мере, ничего не известно тем, кто думает, что они знают — психологам. Они думают, что они знают, но основное они упускают. Знание о том, что секс может превратиться в движение, направленное вверх — вот чего им не хватает. Нет необходимости в том, чтобы секс двигался только вниз. Он движется вниз, потому что механизм движения вниз уже существует в человеке, уже существует. Он существует также у животных, деревьев, поэтому нет ничего особенного в том, что он существует и в человеке. Важность человека заключена в том, что в нем существует еще нечто большее: в нем есть то, чего нет в растениях, в птицах, в животных. Они вынуждены двигаться вниз, у них нет ступени, по которой они могут забраться наверх.

Вот что мы имеем в виду, когда говорим о семи центрах, о ступени эволюции. Она существует в вас. Вы можете двигаться вниз, если хотите, но если вы выбираете, вы можете выбрать движение наверх.

Поэтому теперь вместе с человеком эволюция будет сознательной. До сих пор вам помогали. Природа привела вас к такому мгновению, от которого вы должны двигаться самостоятельно, приняв ответственность на себя. Вы должны стать ответственными. Человек стал взрывом, человек повзрослел, и теперь природа не может заботиться дальше о вас. Поэтому, если вы не будете двигаться сознательно, если вы не будете делать сознательные усилия, направленные на развитие, если вы не будете принимать ответственность на себя, вы застрянете.

Поэтому многие люди чувствуют, что они застряли, но они не знают, почему это так случилось. Тысячи людей приходят ко мне и говорят мне, что они чувствуют, что они запутались. Они знают, что они могут что-то сделать, но они не знают, как это сделать. Они знают, что они должны двигаться, но они не знают, как двигаться, куда двигаться. Они знают, что они были в месте, в котором они были очень долго. И им хотелось бы исследовать какие-то новые измерения, но они застряли.

Это состояние возникает из Муладхары, из сексуального центра, солнечного центра. До сих пор с этим не было трудностей. Нам помогала природа, заботилась о нас как мать. Но мы перестали быть детьми, мы перестали быть младенцами. И природа не может продолжать кормить нас своей грудью. Теперь природа говорит “Оставьте грудь, станьте на свои собственные ноги, заботьтесь о себе сами”. Мать сказала нам об этом уже давно, и те, кто поняли это, приняли

ответственность на себя, и они стали сиддхами, буддами, достигшими.

И теперь путь должен быть вашим решением. Вы должны двигаться на собственных ногах. Эта возможность существует в центре Муладхары, и движение вверх возможно, поэтому первое, что нужно понять сегодня — это не думать, что вы полностью понимаете, что такое секс. Вы не понимаете. Я слышал одну историю. Один человек вошел вместе со своим сыном в класс и сказал учителю, что его сын хочет узнать все о птицах и пчелах. “Но он хотя бы знает что-то об элементарных сексуальных импульсах?” — спросил его учитель. “Черт возьми, — ответил отец, — ребенок знает все о сексе. Он хочет знать что-нибудь о птицах и о пчелах”.

Но мне бы хотелось сказать вам, что никто не знает все о сексе. До тех пор пока Бог не осознан, вы не можете знать все о сексе, потому что Бог — это высшая возможность развития энергии, это высшее преобразование сексуальной энергии. До тех пор пока вы не знаете, кто вы, вы не можете узнать, что такое на самом деле секс во всей его полноте. Вы не сможете постичь его. Вы можете узнать только часть, солнечную часть. Даже лунная часть вам еще не известна. Психологи, которые исследуют женскую энергию, еще должны появиться. Фрейд, Юнг, Адлер и другие, все, чем они занимались, было сосредоточено в основном на мужчине, и женщина еще пока осталась неисследованной территорией. Лунный центр еще пока неизвестен.

Несколько людей имели проблески того, что это такое. Например, Юнг имел несколько проблесков, Фрейд остался полностью ориентированным на Солнце. Юнг продвинулся немного дальше к Луне. Естественно, он очень сомневался, потому что весь его подход был научным, а двигаться к Луне — значит двигаться в мир, полностью отличный от науки. Значит, двигаться в мир мифов, в мир поэзии, воображения. Это означает движение в мир неразумный, алогичный.

Позвольте мне рассказать вам несколько вещей. Фрейд ориентирован на Солнце, а Юнг склоняется немного к Луне, вот почему Фрейд был очень сердит на своего ученика Юнга. Последователи Фрейда также очень раздражены Юнгом. Им кажется, что он предал своего учителя.

Люди, ориентированные на Солнце, всегда чувствуют, что ориентированные на Луну опасны. Солнечные люди движутся по расчищенным скоростным линиям разума, а лунные люди движутся по лабиринтам. Они забредают в джунгли, в которых нет проложенных дорог, в которых все живо, но ничто не ясно.

И величайший страх для мужчины — это женщина. Так или иначе, мужчина подозревает, что его смерть связана с женщиной, потому что жизнь также дается ей. Каждый рождается от женщины. Когда жизнь исходит от женщины, то смерть тоже должна исходить от нее, потому что конец всегда приходит к началу, только тогда круг завершается.

В Индии, в индийской мифологии, мы осознали это. У вас, должно быть, есть статуи Матери Кали. Мать Кали — это символ женского ума, и она танцует на теле своего же Шивы. Она танцует так ужасающе, что Шива умирает, а она продолжает танцевать. Женский ум убил мужской ум — вот в чем смысл этого мифа.

И почему ее рисуют черной? Как раз, поэтому ее и зовут Кали. “Кали” означает “черный». Почему она такая опасная? В одной руке она несет отрубленную голову, из которой каплют капли крови. Она — олицетворение смерти, она танцует очень дико на груди своего мужа, а муж



умирает, и она продолжает танцевать в полном экстазе. Почему она черная? Потому что смерть всегда воспринималась как черная и как темная-темная ночь. И почему она убивает своего мужа? Луна всегда убивает Солнце. Когда Луна выходит, логика вашего бытия умирает. Логика не может сохраняться, и тогда разум исчезает. Теперь вы достигли полностью другого измерения.

Вы никогда не ждете логики от поэтов, вы никогда не ждете логики от художников, от танцоров, от музыкантов. Они движутся в совершенно темном мире, они движутся во тьме. Разум всегда боится, и мужчина всегда боялся, потому что он всегда был ориентирован на разум. Разве вы не замечали того факта, что мужчины всегда чувствуют сложности в понимании женщины и женского ума? И таковы же чувства женщина: они не могут понять мужчину. Существует промежуток между ними, как будто бы они не единая часть одного человечества, а отличны.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Один итальянец что-то обсуждал с евреем: “Евреи такие гордые. В мире идет такая большая пропаганда того, что они — самые умные люди на всей земле, но это совершенная чепуха. В Италии были сделаны раскопки, и в каких-то слоях земли где-то две тысячи лет назад был найден провод, который доказывает, что у наших римских предков уже в то время был телеграф”. Еврей рассказывает: “В Израиле были сделаны раскопки, и где-то в слое четырех тысячелетней давности было ничего не найдено, а это означает, что у нас было изобретено радио еще до того, как у вас был открыт телеграф”.

Вот как действует логика. Она делит, и продолжает делить. Даже мужчина остается рациональным, использует аргументы. Мужчина всегда пытается доказать что-то.

Наблюдайте. Женщина принимает без доказательств, а мужчина пытается доказать что-то, всегда защищается. Где-то в глубине причина этого лежит в сексуальности. Когда мужчина и женщина занимаются любовью, женщине не нужно ничего доказывать. Она может быть просто пассивной, но мужчина должен доказать, что он мужчина. И из-за этого усилия что-то доказать мужчина всегда чувствует необходимость защищаться, всегда пытается доказать что-то другому человеку.

Вся философия — не что иное, как попытки найти доказательства существования Бога. Наука — не что иное, как доказательство, теория. Женщины никогда не интересовались философией, они принимали жизнь как таковую, они принимали ее. Они не пытались защищаться, и всегда создавалось впечатление, как будто бы они уже доказали все, что хотели. Их бытие кажется более округлым. Округлое, то есть более завершенное. Может быть, по этой причине их тела были округлые. У них есть качество округлости. У мужчины много углов, они всегда готовы бороться и спорить, даже когда любят.

Я читал о Соммерсете Моэме. Когда Соммерсет Моэм, писатель, немного заболел в возрасте девяноста лет, одна его поклонница позвонила ему и спросила, может ли она послать ему фруктов и цветов. “Уже слишком поздно посылать фрукты, — сказал Моэм, — и еще слишком

рано посылать цветы”.

Такое простое выражение любви. Но логика вмещивается. Одна очень известная женщина, танцовщица, актриса, спросила у Бернарда Шоу: “Хотели бы вы жениться на мне?” Бернард сказал: “Для чего?” Женщина ответила: “Я всегда думала, что я очень красива. Мое тело, мои глаза будут прекрасны в соединении с вашим разумом. У нас бы получился замечательный ребенок. Это было бы прекрасный дар всему миру”. Бернард Шоу засмеялся и сказал: “Подождите, но может произойти все наоборот. У этого ребенка может быть ваш разум, который означает просто пустота, ничто, и у него может быть моя красота, которая практически равна уродству. Ребенок может получиться совершенно другой”.

Мужской ум всегда расчленяет.

Юнг пишет в своих воспоминаниях, что он сидел с Фрейдом, и в этот день внезапно почувствовал сильные позывы в желудке. Он почувствовал, что сейчас что-то произойдет, и внезапно разбилась чашка. Они оба насторожились. “Что случилось? — сказал Юнг. — Что-то происходит с моей энергией”, на что Фрейд засмеялся и сказал: “Чепуха! Какое это имеет отношение к твоей энергии?” Юнг ответил: “Подожди, через несколько минут все повторится”, потому что он снова почувствовал, что его желудок напрягается. И через минуту, в точности через минуту раздался другой взрыв.

Это женский ум. Юнг пишет в своих воспоминаниях: “С этого дня Фрейд никогда не доверял мне”. Это опасно, потому что это нелогично, и Юнг начал думать о новой теории, которую он назвал синхронностью.

Теория лежит в основе всех научных усилий причинности. Все соединяется и связывается с причиной и следствием. Что бы ни случилось, имеет причину. И если вы сможете создать эту причину, то следствие последует автоматически. Если вы будете нагревать воду, она будет испаряться при нагревании. Если вы доведете ее до ста градусов, она будет кипеть. Кипение — это следствие. Это научное основание.

Юнг говорит, что есть другой принцип — синхронности. Трудно объяснить его, потому что все объяснения идут от научного ума. Но вы можете попытаться почувствовать, что он имеет в виду. Вы можете настроить пару часов так одинаково, так синхронно друг другу, что когда одни часы показывают двенадцать часов, другие часы могут звенеть и отзванивать двенадцать часов. Одни часы будут просто двигаться, и показывать время, а другие часы будут звенеть — одиннадцать, двенадцать, час, два и так далее. И каждый, кто слушает, будет удивлен, потому что причина звона вторых часов не в первых часах, они никак не связаны. Просто тот, кто их настроил, синхронизировал их таким образом, что когда что-то происходит в одних, то же самое одновременно происходит и в других. Они не связаны никакой причиной и следствием.

Юнг говорит, что рядом с законом причины и следствия есть еще другой закон, и тот, кто создал этот мир, если есть таковой, создал этот мир таким образом, что многие вещи, которые в нем происходят, не имеют причины и следствия. Предположим, вы видите женщину, и внезапно

любовь расцветает. Чем это объяснить при помощи причины и следствия? Или это проще сделать при помощи теории о синхронности? Он, кажется, более близок к истине. Женщина не стала причиной любви, которая возникла в вас, и вы — не причина любви в этой женщине, но мужчина и женщина, энергия Солнца и Луны, сделала таким образом, что когда они приближаются друг к другу, начинает расцветать любовь. Это синхронность. Но Фрейд испугался. Они больше никогда не были близкими. Фрейд хотел сделать Юнга своим преемником, но в этот день он изменил свое желание. Они отделились друг от друга и отдалялись все дальше и дальше.

Мужчина не может понять женщину, женщина не может понять мужчину. Они подобны Солнцу и Луне. Когда есть Солнце, Луна исчезает. Когда Солнце уходит, появляется Луна. Они никогда не встречаются, они никогда не сталкиваются лицом к лицу. Ваш интеллект, ваш разум исчезает, когда ваша интуиция начинает действовать. Женщины интуитивные, у них нет разума, но у них есть интуиция, и их интуиция практически всегда оказывается верной. Многие мужчины приходили ко мне и говорили: “Это странно. Если мы гуляли на стороне и не говорили об этом ничего жене, она, тем не менее, каким-то образом узнавала об этом. Но мы никогда не можем узнать, гуляла жена на стороне или нет”.

Был такой случай между Шилой и Чинмайей. Чинмайя загулял на стороне, и оба они пришли ко мне. Чинмайя сказал: “Это странно. Как только я начинаю гулять на стороне, тотчас же Шила приходит. Где бы она ни была, она немедленно возвращается обратно в комнату, а иначе она никогда туда не заходит. Она работает в офисе или делает что-то. Но когда я знакомлюсь с какой-нибудь женщиной и завожу ее в свою комнату, даже просто разговариваю, Шила немедленно прибегает. Это уже случалось неоднократно”. Я спросил: “Это когда-нибудь случалось по-другому?” Он сказал: “Никогда”. Женщины живут интуицией. Они не могут использовать разум, они просто чувствуют настолько глубоко, что это становится фактически истиной для него. Вот почему мужья никогда не могут победить женщину в спорах, потому что они не слушают ваши аргументы, они продолжают настаивать: вот это так. И вы тоже знаете, что это так, но вы продолжаете защищаться. И чем больше вы защищаетесь, тем больше они знают, что это именно так.

Случилось. Был такой случай в суде.

Наступал день судебного разбирательства, и обвиняемый потерял свое спокойствие, когда увидел, как двенадцать женщин поднялись и сели в суде присяжных. “Меня что, будут судить женщины?” — спросил он у адвоката. “Сохраняй спокойствие”, — сказал адвокат. “Мне не нужно сохранять спокойствие, — воскликнул обвиняемый. — Если я не могу обмануть даже свою жену, как я могу надеяться обмануть двенадцать женщин? Лучше сразу признать меня виновным”.

Это невозможно. У них есть другой способ того, чтобы узнавать. У них совершенно отдельный способ познания, лунный способ. Женская психология еще должна развиваться, и до тех пор, пока лунная психология не разовьется, психология не приобретет научный статус. Она будет оставаться только предварительной, она будет мужским предрассудком, она не будет говорить о

человеке как таковом.

Фрейдистская психология — это солнечная психология, а психология Юнга склоняется больше к Луне, и есть такой человек, Роберто Ассаджоли, который синтезировал Солнце и Луну, но он только начал это делать, и создал свою психологию. Он называет свою психологию психосинтезом. Фрейд называл свою психологию психоанализом. Анализ идет от Солнца, синтез идет от Луны. Вы когда-нибудь наблюдали, что если есть свет, все отделяется? Тогда вы видите одно дерево здесь, другое там, но все отделено. Потом приходит тьма ночи, и все исчезает, и исчезает также разделение. Все становится одним. В темную ночь все разделения исчезают. Лунная психология будет синтетической, а солнечная психология будет аналитической, расчленяющей, спорящей, доказывающей. Но есть возможность высшей психологии. Мне бы хотелось дать вам несколько намеком на то, что я бы назвал психологией Будды. Фрейд — это Солнце, Юнг — это Луна, Ассаджоли — это Солнце плюс Луна, Будда — это Солнце плюс Луна плюс запредельное, и позже я объясню вам, что я имею в виду под запредельным. Это запредельное также может быть познано вами через множество различных путей.

Солнце плюс запредельное. У вас есть Патанджали, у вас есть Махавира, йога, язык Солнца, опыт запредельного. Солнце плюс Луна плюс запредельное — у вас есть тантра и Шива, опыт запредельного, но выражение идет Солнце плюс Луна. И у вас есть Луна плюс запредельное. Это Наропа, Чайтанья, Мира, Иисус — опыт запредельного, но выражение идет через Луну. И есть просто запредельное — Бодхидхарма, Лао Цзы. Чжуан-цзы, дзен. Они не верят в выражение, поэтому им не нужны ни Солнце, ни Луна для того, чтобы выразить. Они говорят, что это не может быть выражено. Лао Цзы говорит: “Дао, которое может быть высказано, перестает быть Дао. Истина, которая может быть высказана — уже ложь, истина не может быть выражена.

Таковы возможности. Но они еще не актуализированы. Здесь и там человек достигал, но это достижение и реализация должны быть закодированы таким образом, они должны быть классифицированы таким образом, чтобы стать частью коллективного человеческого сознания.

А теперь сутра.

Совершая самьяму на свет, который сосредоточен под короной на голове, возникает возможность соприкосновения со всеми совершенными существами.

Сахасрара находится прямо под короной головы. Сахасрара — это тонкое открытие вашей головы. Точно так же, как гениталии, это тонкое открытие Муладхары, тонкое открытие приводит вас вниз к природе, в жизнь, в видимое. Оно приводит вас в материальное, в формы, и точно так же у вас есть недействующий орган — это корона на голове, и он тоже может быть тонким образом открыт. Когда энергия направляется туда, это открытие происходит внезапно, и оттуда вы входите в соприкосновение со сверх природой, которую вы можете назвать Богом, или совершенными существами, сиддхами — это те, кто уже достигли.

Через секс вы производите новые тела, подобные вашему. Секс творческий, он дает рождение большим детям, таким же, как вы. Вы воспроизводите себя. Когда ваша энергия движется через Сахасрару, через седьмую чакру, вы воскресаете. Именно это имеет в виду Иисус, когда говорит: “Родитесь заново”. Вы становитесь отцом и матерью самому себе, ваш солнечный центр становится вашим отцом, а ваш лунный центр становится вашей матерью, и встреча Солнца и Луны внутри высвобождает вашу энергию, направляет ее к голове. Это внутренний оргазм — встреча Солнца и Луны, или вы можете назвать это встречей мужского начала и женского начала внутри, анима и анимус. Все ваше тело разделено на женскую и на мужскую половину. Это нужно понять. Вы видите, как много левшей, которые подавлены. В детстве они пишут левой рукой, но общество выступает против них. Родители, учителя, наставники — все общество заставляет их писать правой рукой. Общество говорит: “Правой рукой писать правильно, а левой неправильно”. В чем дело? Почему правой рукой писать правильно, а левой неправильно? Что не в порядке с левой рукой? Десять процентов людей в мире левши, десять процентов — это не так уж и мало. Они могут сознательно не понимать этого. Они могут забыть об этом, потому что с самого начала их заставляли писать правой рукой, но почему?

Правая рука связана с солнечным центром, с мужским началом внутри вас, а левая рука связана с женским началом внутри вас, с лунным центром, и все общество ориентировано на мужчину.

Ваша левая ноздря связана с лунным центром, а ваша правая ноздря связана с солнечным центром. Вы можете попытаться. Когда вы чувствуете, что вам очень жарко, закройте правую ноздрю и дышите левой, и через десять минут вы почувствуете тонкую прохладу, которая вас окружает. Вы можете экспериментировать, это очень легко. Или, если вы принимаете душ и чувствуете, что вам зябко, закройте левую ноздрю. Дышите правой, и через десять минут вы почувствуете, как начали потеть.

Йога поняла это, и йоги говорят, йоги делают это. Утром они никогда не дышат правой ноздрей, потому что если вы будете дышать правой ноздрей, в течение дня существует большая вероятность того, что вы будете гневаться, будете бороться, будете агрессивными. Вы не будете прохладными и собранными, поэтому йога — это такая дисциплина, в которой каждый, когда просыпается, должен следить за тем, какая ноздря действует. Если действует левая, то все в порядке. Это хорошее мгновение для того, чтобы встать с кровати. Но если она не действует, тогда перевернитесь, закройте правую ноздрю и дышите левой. Постепенно левая ноздря начнет работать, тогда вставайте.

Всегда вставайте и следите за тем, чтобы дышала ваша левая ноздря, и вы увидите огромное отличие. Вся ваша деятельность на протяжении целого дня изменится. Вы будете менее агрессивными, менее раздраженными, более прохладными, более собранными, более спокойными. Ваша медитация будет идти глубже. Если вы захотите бороться, правая ноздря прекрасно подходит для этого, но если вы хотите любить, левая ноздря лучше.

И это дыхание постоянно меняется. Вы можете не наблюдать этого, но постарайтесь обратить на это внимание. Современная медицина пришла к пониманию того, что это можно использовать в лечении. Это очень важно. Есть болезни, которым помогает Луна, а есть болезни, которым помогает Солнце. Если вы это знаете точно, то определенный вид дыхания может помочь излечить человека от какой-то болезни. Но современная медицина еще не сталкивалась с этим фактом. Постоянно ваше дыхание меняется. Сорок минут действует одна ноздря, а сорок минут действует другая ноздря. Постоянно внутри вас Солнце и Луна меняют

друг друга, и вы переплываете из Солнца в Луну и из луны в Солнце.

Вот почему вы меняете так часто свои настроения. Иногда вы внезапно чувствуете раздражение без какой-либо причины. Ничто не случилось, все то же самое, вы просто сидите в одной комнате, ничто не случилось, и внезапно вы чувствуете раздражение. Наблюдайте. Поднесите руку к ноздрям и почувствуйте: ваше дыхание меняется с левого на правое. Всего мгновение назад вы чувствовали себя так хорошо, всего мгновение назад вы были спокойными, и теперь вы чувствуете себя плохо, вы готовы бороться или сделать что-то нехорошее. Помните, все тело разделено. Ваш мозг также разделен на два мозга. У вас нет одного мозга, у вас есть два мозга, два полушария. Левая сторона мозга — это солнечная сторона, и правая сторона мозга — это лунная сторона. Вы можете удивиться, потому что все левое принадлежит Луне, а все правое полушарие мозга также принадлежит Луне. Это происходит потому, что правая сторона мозга связана с вашей левой частью тела. Ваша левая рука связана с правой стороной мозга, а ваша правая рука связана с левой стороной мозга. Вот почему. Перекрестье. Правая сторона мозга — это место воображения, поэзии, любви и интуиции. А левая сторона мозга — это место разума, логики, споров, философии, науки.

И до тех пор, пока вы не обретете равновесие между Солнцем и Луной, между солнечной и лунной энергией, вы не сможете превзойти. До тех пор пока ваша левая сторона мозга не встретится с правой стороной мозга и между ними не будет построен мост, вы не сможете достигнуть сахасрары. Вы будете вынуждены стать едиными для того, чтобы достигнуть сахасрары, потому что сахасрара — это высшая точка вашего бытия. Вы не можете достичь ее в качестве мужчины и не можете достичь ее в качестве женщины, вы должны достичь ее в качестве чистого сознания, единого тотального целостного.

Мужская сексуальность ориентирована на Солнце, а женская сексуальность ориентирована на Луну, вот почему женщины имеют месячные, двадцать восемь дней — цикл месячных, потому что у Луны цикл двадцать восемь дней. На женщин действует Луна, у Луны цикл двадцать восемь дней.

И многие женщины чувствуют, когда приходит ночь полнолуния, они чувствуют себя немного сумасшедшими, немного неистовыми. Если вы видите, что на небе полная Луна, осторожнее относитесь к своей жене и к подруге. Они становятся немного дикими, точно так же, как океан становится диким, потому что на него воздействует лунная энергия.

Наблюдали ли вы это? Мужчина любит заниматься любовью с открытыми глазами, и не только это, но также при свете. Если бы не было других трудностей, мужчины с удовольствием бы занимались любовью днем. И это началось, особенно в Америке, потому что другие трудности исчезли. Люди занимаются любовью чаще утром, нежели ночью. Но женщины любят заниматься любовью во тьме, и даже во тьме они любят закрывать глаза.

Луна сверкает во тьме, любимая темнота, ночь.

Вот почему женщины не интересуются порнографией. Теперь благодаря движению женской независимости открылось несколько журналов типа Плейбоя, которые называются Плейгел, но женщины в основном не интересуются порнографией. На самом деле, они никогда не понимают, почему мужчинам нравится смотреть на картины обнаженных женщин. Они сталкиваются с определенными трудностями в понимании этого факта.

Мужчины ориентированы на Солнце, на свет. Глаза — это часть Солнца, вот почему глаза могут видеть. Они связаны с солнечной энергией, поэтому мужчина больше ориентирован на глаза. Вот почему женщин можно сравнить с эгсбиционистами. Мужчины не могут понять, почему женщинам постоянно украшают себя так много.

Я слышал, как одна супружеская пара отправилась в горы для того, чтобы отпраздновать медовый месяц. Молодой человек лежал на кровати, и ждал свою жену. Жена обмазала свое тело пудрой, делала прическу и многое другое, полировала свои ногти. Потом она капнула на себя несколько капель духов, помазала себе уши духами, и в это мгновение молодой человек спрыгнул с кровати. Жена его спросила. “В чем дело? Что случилось? Куда ты идешь?” Он побежал к своему шкафу с одеждой и сказал: “Если здесь столько формальностей, то я, по крайней мере, должен одеть свой пиджак.

Женщины подобны эгсбиционистам, им нравится, чтобы на них смотрели. Но это совершенно нормально, потому что именно таково предназначение мужчины и женщины. Мужчина хочет смотреть, а женщина хочет показывать. И они подходят друг другу, это нормально, это совершенно в порядке. Если же женщина не хочет себя показывать, то это создаст трудности, и если мужчина не будет вуайеристом, для которого женщина так много готовится, тогда никто не будет на них смотреть.

Все в природе устроено совершенным образом. Это синхронность, гармония.

Но для того чтобы достигнуть Сахасары, вы должны отбросить двойственность деятельности. Вы не можете достигнуть Бога как мужчина или женщина, вы можете достигнуть Бога только как простые чистые существа. Совершая самайму на свет, который сосредоточен под короной на голове, в вас возникает способность входить в соприкосновение с совершенными существами.

Энергия должна двигаться вверх. Самьяма — это метод для того, чтобы осуществить это. Первое. Если вы мужчина, вы должны полностью осознавать свое Солнце, ваш солнечные центры энергии, ваш сексуальный центр. Вы должны быть в Муладхаре, и вы должны пролить сознание на Муладхару. Когда Муладхара получает поток сознания, вы можете наблюдать и увидите, что энергия поднимается и движется к центру хары, к центру Луны.

И вы будете чувствовать блаженство, когда увидите, что энергия движется к лунному центру. Сексуальный оргазм ничто по сравнению с этим ощущением, это совершенно ничемно по сравнению с этим. Этот оргазм в десять тысяч раз более интенсивный, когда ваша солнечная энергия движется в центр лунной энергии. Тогда настоящий мужчина встречается с настоящей женщиной. Когда вы встречаете внешнюю женщину, как бы близко вы не были, вы остаетесь отдельными. Это поверхностная встреча, просто две поверхности встречаются, вот и все. Просто две поверхности трутся друг о друга, вот и все. Но когда ваша солнечная энергия движется в центр лунной энергии, встречаются два центра энергии, и мужчина, эти Солнце и Луна встречаются, всегда бывает жизнерадостным, блаженным, потому что ему не нужно терять этот оргазм, это постоянный оргазм.

Если вы женщина, приведите ваше сознание к центру хары, и вы увидите, как ваша энергия движется к солнечному центру. Один центр не действует, другой действует, и их деятельность

должна быть совместной. Действующий центр должен быть соединен с недействующим. И немедленно бездействующий центр начнет действовать.

И когда энергии встречаются, Солнце и Луна становятся едиными, вы видите, что теперь энергия продолжает подниматься вверх. Вы начинаете чувствовать, как вы поднимаетесь.

Я слышал. Один сумасшедший гостил у дальних родственников. Они отвели его в комнату, в которой была кровать, но посередине ночи хозяин проснулся из-за того, что услышал звуки смеха, которые раздавались сверху. “Что ты там делаешь? — спросил он. — ты же должен был спать на первом этаже”. “Я там и спал, — ответил гость, — но потом я свалился с кровати”. “Но как ты мог свалиться вверх?” — “Вот как раз над этим я и смеюсь”.

Да, это происходит. Когда Солнце и Луна встречаются, вы подобны сумасшедшим, вы падаете вверх, и тогда вы смеетесь, потому что это по-настоящему смешно: упасть вверх. Вы никогда об этом раньше не слышали.

Вы слышали эту историю. Ньютон сидел в саду, и одно яблоко упало ему на голову. Кажется, что яблоки не слишком сильно связаны с человечеством. Когда Адама искусил змей, фигурировало тоже яблоко. И вот Ньютон сидел под деревом, и опять на него упало яблоко, и он открыл теорию притяжения. Но когда ваши Солнце и Луна встречаются, внезапно вы попадаете в другую реальность, в отдельную реальность. Вы начинаете падать вверх. И закон, открытый Ньютоном, законы силы притяжения перестают действовать. Это притяжение, которое действует вверх, и конечно, вас всегда учили этому — что если вы бросите что-то, это упадет вниз. Все падает вниз. И поэтому этот смех вполне объясним.

Говорится, что Хотей, дзенский монах, когда он однажды стал просветленным, никогда не переставал смеяться после этого. Он смеялся, смеялся, смеялся, пока не умер. Он переходил из одной деревни в другую и смеялся постоянно при этом. Говорят, что даже когда он спал, вы могли услышать, как он смеется. Люди часто спрашивали: “Почему ты смеешься?”, и он отвечал: “Как я могу сказать? Что-то случилось, что-то очень смешное. Что-то, что не должно было случиться, но это случилось”.

Да, этот сумасшедший поступил совершенно правильно. Если однажды вы упадете с кровати и внезапно окажетесь наверху, вы будете смеяться. В данном случае так и произошло. Этот сумасшедший не был обычным сумасшедшим, это суфийская история. Сумасшедший, должно быть, был мастером.

Это сутра говорит:



В то мгновение, когда ваше сознание встречается с Сахасрарой, вы внезапно соприкасаетесь с высшим миром, с миром сиддх.

В йоге Муладхара, сексуальный центр, представляется красным лотосом с четырьмя лепестками. Четыре лепестка символизируют четыре направления, красное символизирует жар, потому что это солнечный центр, и сахасрара представлена тысяче лепестковым лотосом всех цветов. В сахасраре поэтому тысяче лепестковая. Тысяче лепестковый лотос всех цветов, потому что он включает все целое. Сексуальный центр — только красное, сахасрара — это целая радуга, в ней есть все цвета, вся тотальность.

Обычно сахасрара, тысяче лепестковый лотос, висит на вашей голове вниз бутоном, но когда энергия начинает двигаться и попадает в него, она заставляет его подняться вверх. Это подобно тому, как лотос висит вниз бутоном. Этот бутон тяжелый, и он заставляет пригибаться стебель, но когда энергия начинает двигаться по стеблю, он оживает. Она движется вверх, и лотос поднимается и открывается в высшее.

Когда этот лотос начинает подниматься и расцветает, в описания йоги говорится об этом мгновении, что оно такое же великолепное, как десять миллионов солнц и десять миллионов лун. Одна Луна и одно Солнце встречаются в вашем бытии, и тогда могут встретиться десять миллионов солнц и десять миллионов лун. Вы нашли ключ к высшему оргазму, в котором десять миллионов лун встречаются с десятью миллионами солнц. Десять миллионов женщин встречается с десятью миллионами мужчин. Вы можете представить себе, какой это экстаз.

Шива, должно быть, жил в таком экстазе, когда занимался любовью со своей супругой Девы. Он, должно быть, находился в сахасраре. И его любовь не может быть сексуальной. Она не может идти от муладхара чакры. Она могла идти только от высшей точки его бытия, вот почему он совершенно не осознавал, что кто-то за ним наблюдает, кто-то стоит рядом, потому что он не был во времени и не был в пространстве, он был выше времени и выше пространства. Это цель йоги, тантры, все духовных усилий.

Встреча мужчины и женщины, мужской и женской энергии, создает возможность высшей встречи Шивы и Шакти, жизни и смерти. В этом смысле индуистские Боги необычайно прекрасные и необычно человеческие. Представьте себе христианского Бога. У него нет супруги, нет женщины. Он выглядит немного одиноким, немного угрюмым, немного пустым, выглядит немного ориентированным на мужской мир — восприятие, на солнечное мировосприятие. Поэтому неудивительно, что иудеи, христиане, их концепция о Боге — это концепция об ужасном Боге.

Иудеи говорят: “Бойтесь Бога. Помните, что он не ваш дядя”. Но индуисты говорят: “Не беспокойтесь, это ваша мать”. Иудеи создали ужасного Бога, который всегда готов бросить вас в огонь, который всегда готов поразить вас молнией, уничтожить или убить. Вы можете совершить всего лишь небольшой грех, может быть, совершенно невинный грех, и он ужасно разозлится. Он кажется совершенно невротичным.

И вся христианская концепция о Боге — это триединство. Бог, Святой Дух и Сын, и это триединство кажется подобным мужскому клубу гомосексуалистов. В этом триединстве нет

женщины, причем христиане так боятся лунной энергии, они боятся женщины, так боятся ее, что даже не используют идею о зачатии. Немного позже они исправились, добавив деву Марию. Удивительно то, что это произошло, потому что это полностью противоречит их идеологии, но даже после того, как это произошло, они настаивали на том, что она девственница.

Встреча Солнца и Луны не позволена в христианстве, даже если они позволяют Марии быть, они делают ее девственницей, и, естественно, ее положение вторично, потому что в изначальном триединстве ее нет, и поэтому, когда вы смотрите на деву Марию, в вас возникает чувство несовершенства. В христианстве дева Мария входит как бы с черного входа, и, кроме того, христианство настаивает на том, что она девственница. Но почему такая настойчивость? Что плохого, если встретятся мужская и женская энергия?

Если вы так боитесь встречи мужской и женской энергии во внешнем мире, как вы будете готовы к той же встрече во внутреннем мире? Индуистские Боги более человечны, более приземлены, естественно, более сострадательны, более любвеобильны. Любовь течет через них.

Через пратибху, интуицию вы познаете все.

Слово пратибха очень сложное слово, его невозможно перевести на английский язык. Интуиция — это очень бледное подобие этого слова. Я попытаюсь объяснить вам это. Это слово невозможно перевести, я могу только описать его.

Солнце — это интеллект, луна — это интуиция. Когда вы превосходите и то, и другое, приходит пратибха, и нет слова, при помощи которого можно было бы описать это. Солнце — это интеллект, анализ, логика. Луна — это интуиция, прозрение, это вспышка. Внезапно вы делаете вывод. Интеллект движется через метод, процесс, через систему силлогизмов. Интуиция внезапно приходит к выводу, в ней нет процесса, нет методологии, нет силлогизма. Вы не можете спросить у интуиции почему. В интуиции нет почему. Внезапное открытие, как будто бы сверкает молния, и вы видите что-то. Потом молния исчезает, и вы не знаете, как случилось то, что вы знаете, но это случилось, вы увидели что-то. Все женщины интуитивны, все дети интуитивны, поэты интуитивны.

Пратибха совершенно отличается. Это слово было переведено как “интуиция” в английском переводе Йога сутр Патанджали, но мне бы не хотелось переводить это слово так. Пратибха означает состояние, когда энергия движется и превосходит двойственность интеллекта и интуиции, она выше и того, и другого. Интуиция выше интеллекта, а пратибха выше и того, и другого. В этом нет логики, но нет также внезапной вспышки. Все вечно открыто. Во время пратибхи вы становитесь всезнающими, всемогущими и все присутствующими. Все раскрывается вам одновременно: прошлое, настоящее и будущее, все. Вот что означает пратибха ва сарван. Через пратибху приходит все.

Когда ваша энергия движется через Сахасрару. Когда десять миллионов лун встречаются с десятью миллионами солнц внутри вас, вы становитесь океаническим ощущением оргазма, который продолжается вечно, и нет конца этому, возникает пратибха. Тогда вы можете увидеть,

вы можете видеть сквозь, и вы можете знать все обо всем. Тогда пространство и время исчезают, исчезают все ограничения.

Поэтому тот, кто психологически ориентирован на Солнце, будет односторонним. Другой будет ориентирован на Луну, и настоящая психология, настоящая психология бытия будет ориентирована на пратибху. Она не будет делиться на мужчину и женщину, она будет высшей и будет собой представлять величайший синтез, трансценденцию.

Интеллект подобен слепому. Он бредет в темноте. Вот почему ему нужно столько аргументов. Интуиция не слепа, но она подобна хромому, она не может быстро двигаться. Пратибха подобна здоровому человеку. Все его конечности здоровы.

Есть индийская история о том, как загорелся лес. В нем был один слепой и один хромой. Слепой не мог видеть, но он мог бежать. Он не мог бежать, не зная, куда бежит, потому что повсюду был огонь. А хромой человек не мог бежать, но он мог видеть. Но они пришли к взаимопониманию. Слепой позволил хромому сесть ему на спину и стать его глазами, а хромой согласился видеть для него, потому что слепой для него бежал. Возник синтез, и благодаря этому синтезу они смогли выбраться из пожара.

Интеллект — это половина, интуиция — это также половина. Интуиция не может бежать, она подобна вспышке. Она не может быть постоянным источником откровения, а интеллект бредет во тьме, он постоянно бредет во тьме.

Пратибха — это синтез и трансценденция. Если вы слишком интеллектуальны, вы упустите многое в жизни, много прекрасного. Вы не сможете наслаждаться поэзией. Вы не сможете восхищаться пением, вы не сможете праздновать, когда видите танец. Все это будет выглядеть для вас немного глупым, немного ниже вас. Вы будете с комплексами, вы будете удерживать себя, вы будете оставаться немного подавленными. Ваша Луна будет страдать.

Если вы только интуитивны, вы сможете наслаждаться немного, но вы не сможете помочь другим, потому что вам будет не хватать средств общения. Вы сможете жить прекрасной жизнью для себя. Но вы не сможете создать прекрасный мир вокруг себя, потому что это может делать только те, кто обладает интеллектом.

Когда наука и поэзия встречаются, возникает совершенный мир, иначе интеллект продолжает осуждать интуицию, а интуиция продолжает осуждать интеллект. Я слышал.

Одна женщина спросила у новой знакомой: “Как долго ты замужем?” “Двадцать странных лет”, — ответила та. “Почему ты называешь их странными?” “Подожди, — сказала эта женщина, — тебе еще предстоит увидеть моего мужа».

Интуиция не может понять интеллект, а интеллект не может понять интуицию. Отдельно они странные, а вместе они создают прекрасный театр, прекрасную гармонию.

Великий персидский мистик Руми в прекрасной поэме рассказывает нам о том, как однажды Моисей-пророк увидел пастуха на дороге, который кричал: “О, Господь! Где же ты? Я хочу служить тебе, расчесывать тебе волосы, мыть твою одежду, убивать твоих врагов. Я хочу приносить молоко тебе, целовать тебе руку, массажировать стопы, готовить твою комнату ко сну перед тем, как ты будешь отдыхать”.

Моисей-пророк, услышав эти слова, почувствовал огромное раздражение и начал говорить грубо с этим пастухом. “О, глупый человек, с кем ты говоришь? Кому ты говоришь свои глупые слова? Что за святотатство! Лучше бы ты стал немым, чем говорил так с Богом, с высшим Богом. Твои слова — это просто преступление. Ты, пастух. Замкни уста свои и не говори больше таких оскорблений Господу, который в единое мгновение может стереть тебя в прах, сжечь дотла”.

И пастух, о котором мы говорим, рвет свою одежду в агонии, просит прощения и быстро уходит в безбрежные степи.

Но потом Моисей видит откровение ночью. С ним говорит Господь. “Моисей, ты послан в этот мир для того, чтобы ты объединял, а не отделял, но ты отделил от меня моего слугу, моего преданного. Этот пастух мне очень дорог. Не забывай, Моисей, что каждый вид поклонения принадлежит мне, а видов поклонения много, много разных религий, тем не менее, они все мои. У каждого свой собственный путь, своя собственная форма, своя собственная идиома. Моисей, я смотрю не на слова и не на языки, я смотрю на дух и на внутреннее чувство”.

И тогда Моисей отправляется на поиски этого пастуха и говорит ему: “Я каюсь. Я прошу, чтобы ты простил меня”.

Интеллект постоянно продолжает думать о своих идиомах, и поэтому он не может постичь интуицию, а интуиция не может поверить в интеллект, потому что он кажется ей поверхностным. Ей кажется, что в нем нет глубины.

Но вы должны прийти к синтезу их обеих. Вот что имеет в виду Патанджали, когда говорит: Пратибха ва сарваб. Вы должны прийти к такому глубокому синтезу, чтобы пратибха выросла в вас, чтобы логика и молитва в вас встретились. Поклонение и труд, наука и поэзия. Наука не противоположна поэзии, а поэзия не противоположна науке.

Вот почему я говорю, что человек все еще продолжает развиваться. Он находится в процессе становления. Человек — это еще форма без содержимого. Это содержимое он должен обрести. Эта великая алхимия должна в нем произойти. Вы должны сделать себя огромной экспериментальной лабораторией эволюции, и вы должны перевести свою энергию из Муладхары, из сексуального центра, вверх, в Сахасрару.

Совершая самьяму на сердце, вы осознаете природу ума.

Это тоже не совсем точный перевод, но очень трудно перевести правильно. С переводами всегда возникают трудности. Хридай читта самвит. Во-первых, когда Патанджали использует слово хридай, он не имеет в виду физическое сердце. В йогической терминологии, рядом с физическим сердцем есть настоящее сердце, спрятанное. Оно не принадлежит физическому телу. Физическое сердце просто соответствует настоящему сердцу, духовному сердцу. Есть гармония между ними, но это не причинно-следственная связь, и то сердце может быть познано. Только когда вы достигли вершины, когда ваша энергия достигла высшей точки, Сахасра-ры, только тогда вы можете осознать истинное сердце, обитель Бога.

Хридай читта самвит. Совершая самьяму на сердце, вы осознаете природу ума. Это тоже неправильно. Читта самвит означает “природа сознания”, а не ума. Ума больше нет, он оставлен позади, потому что ум соотносится либо с Солнцем, либо с Луной, и когда вы превзошли и Солнце, и Луну, ума больше нет, он остался позади. На самом деле, читта самвит — это состояние не ума. Если вы спросите у людей дзен, то они скажут, что это не ум. Ум исчез, потому что ум существовал тогда, когда были разделения, но когда разделения исчезли, ум также исчез. Это два сопутствующих процесса, это две стороны одного явления. Ум разделяет, и ум существует благодаря разделению. Они зависят друг от друга, взаимозависимы. Когда разделение исчезло, ум также исчез. Когда ум исчезает, исчезает разделение.

Есть два вида достижения этого состояния не ума. Один вид — это путь тантры. Вы отбрасываете ум, и разделение исчезает. А другой путь — это путь йоги. Вы отбрасываете разделение, и исчезает ум. Вы можете поступить и так, и так, результат одинаковый. Вы становитесь едиными, возникает единство.

Хридай читта самвит. Тогда вы приходите к знанию о том, что такое истинная природа сознания, и снова слово “сознание” на английском языке звучит так, как будто бы это слово противоположно бессознательности. Читта самвит — это не противоположность бессознательности, сознательность включает в себя все, бессознательность — это также дремлющее состояние сознания, поэтому в них нет антагонизма. Сознание, бессознательное — все это сама природа сознания. И все это открывается, когда вы достигаете осознанности, самьямы, направленной на сердце.

В йоге сердце, сердечный центр называют Анахат-чакра, центром Анахаты. Вы, должно быть, слышали известный дзенский коан: когда ученик пришел к мастеру, мастер дал ему совершенно нелепое задание, на которое он должен был медитировать. Это была одна из величайших нелепостей, которая когда-либо существовала. Мастер сказал ученику: “Иди и слушай звук одной ладони, хлопок одной ладони”. Это нелепо. Одна ладно не может хлопать, и не может быть звука, соответствующего хлопку одной ладони. Для того чтобы хлопать в ладоши, нужно две ладони. Ахата означает конфликт, анахата означает бесконфликтность. Анахата означает звук одной ладони.

Когда все звуки исчезают в вас, вы слышите звук, который постоянно присутствует. Он присущ природе, который составляет саму природу существования. Это звук тишины, звук беззвучия. Сердце называется анахата-чакрой, местом, в котором постоянно создается этот звук без какого-либо конфликта. Индуисты называют этот звук Отар, звуком Аум, Каждый человек должен его слышать. Но те люди, которые продолжают повторять “Аум, Аум, Аум”, поступают глупо. Благодаря этому повторению вы не сможете слышать истинный звук омкары. Истинный звук, потому что вы создаете его, хлопая двумя ладонями.

Будьте совершенно безмолвными, отбросьте мышление, станьте неподвижными, и внезапно этот звук появится. Он всегда был, но вы просто не были в состоянии слышать его. Это очень, очень тонкий звук. Когда вы отбросили весь мир из ума, и вы полностью бдительны, вы настроены только на этот звук. И тогда постепенно вы начнете воспринимать его, постепенно вы начнете слышать этот звук.

Однажды вы можете услышать звук того, как хлопает одна ладонь. Вы услышите Бога, вы услышите все.

Патанджали шаг за шагом подводит вас к высшей точке. Эти три сутры очень важны. Снова и снова думайте о них, медитируйте на них и попытайтесь почувствовать их внутри вашего бытия. Они могут стать ключами, которые откроют вам двери к божественному.

## Глава 16

Вы не можете загнать в угол сумасшедшего.

Первый вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы необычайно обворожительны и хитры, что иногда я удивляюсь: можно ли хоть когда-нибудь загнать вас в угол?

Если у вас логика на первом месте, то вас можно загнать в угол. Но я не логик, вы не можете загнать меня в угол. Я настолько алогичен, что иногда невозможно заставить меня забраться в угол. Помните об этом, если вы будете цепляться за интеллект, вас можно заставить сидеть в углу в любое время, потому что в вас есть нечто, за что вы можете цепляться. Однажды логика обязательно оказывается неверной, и вы попадаете в угол. Если вы не можете доказать, что ваши взгляды логичны, вы окажетесь в углу. Но я совершенно нелогичен, у меня нет никаких предпосылок, которые я должен доказывать, у меня нет ничего, что бы следовало доказывать. Как же меня можно посадить в угол? Позвольте мне рассказать вам одну историю.

Один человек претендовал на то, что он Бог. Его привели к калифу, который спросил его: “В прошлом году один выскочка утверждал, что он пророк, и мы его казнили. Ты знаешь что-нибудь об этом?” “Да вы совершенно правильно казнили его, — сказал этот человек, — я никогда его не посылал”.

Вы не можете такого человека посадить в угол. Это невозможно, потому что нелогический подход открывает многое. На самом деле, нет углов при таком подходе, потому что нет комнаты, нет стен вокруг этой комнаты. Все представляет собой открытое небо, и вы можете двигаться, где хотите. Вас можно заставить оказаться в углу, если вы живете в комнате, окруженной

стенами, которые есть углы. Но если вы живете под небом, как вы можете попасть в угол? Под небом нет углов.

Вот почему я учу вас. Почему цепляться за предубеждения? Если вы индуисты, мусульмане или христиане, вас можно загнать в угол, но если вы ни то, ни другое, ни третье, все углы исчезли для вас, и вас невозможно заставить войти в угол. Все небо принадлежит вам. В то мгновение, когда вы понимаете всю красоту и всю свободу целого неба, вы отбросите все предрассудки, все идеологии.

У меня нет идеологии, у меня нет ничего, что бы я доказывал. Я здесь просто для того, чтобы дать вам проблеск себя.

Я очень нелогичен. На самом деле, я уже давно отбросил свое я. Анураг спросил: “Почему вчера утром вы внезапно остановились и положили руки на голову? Почему?” Иногда так происходит: я теряю соприкосновение с телом. Должно быть, я просто ушел, и я нелогичен, я пытаюсь как-то передать какую-то весть себе, чтобы помочь себе немного оставаться в этом теле. Вы можете этого не осознавать, но со мной это так происходило и раньше. Ум — это механизм, я просто использую его. Иногда я теряю с ним соприкосновение. Тело — это механизм. Я просто использую его, иногда я теряю с ним соприкосновение. Иногда я начинаю двигаться в пропасть настолько стремительно, что я вынужден останавливаться мгновенно, и не то чтобы я просто нелогичен — я нелогичен здесь.

И те, кто хочет быть аргументированными со мной, всегда будут проигрывать. Они не могут победить меня, потому что я не пытаюсь убедить их. Я не пытаюсь им ничего доказать. Я не интересуюсь тем, чтобы обратить вас, я просто интересуюсь тем, что у меня есть. И мне бы хотелось передать это вам. Если вы готовы, если вы открыты, если вы в гармонии со мной, вы можете получить это, иначе позже вы будете сожалеть.

Случилось так. Один пьяница вошел в переполненный кабаk, пробился через покупателей и приблизился к бару. По пути он встретил мужчину и женщину, и он оттолкнул женщину грубо в сторону, пробился к бару и громко рыгнул. Мужчина, которого он только что грубо оттолкнул, повернулся к нему в гневе. “Как ты осмелился так грубо протиснуться и рыгнуть перед моей женой?” — сказал он раздраженно. Пьяница выглядел виноватым. “Я виноват, что рыгнул вперед вашей дорогой супруги, — сказал он. — Я просто не понял, что ее очередь”.

Я такой же, как это пьяница. Вы не можете загнать меня в угол.

Вот что я делаю с вашими вопросами. Неважно, как я на них отвечаю. Попробуйте увидеть то, что я разрушаю ваши вопросы. Мои ответы — не ответы, но стратегический план, направленный на то, чтобы разрушить ваши вопросы. Есть люди, которые отвечают на ваши вопросы, они дают вам определенные идеи, они наполняют вас определенными идеологиями, теориями, догмами, культурами, но я не отвечаю на ваши вопросы так. Если вы наблюдательны, если вы осознаете, вы сможете увидеть, что я пытаюсь разрушить ваши вопросы, и я делаю это не для того, чтобы вы получили ответы на ваши вопросы, но для того, чтобы вы потеряли ваши вопросы.

Если кто-то из вас перестанет задавать вопросы, то это будет точкой реализации. Не следует думать, что у вас будут все ответы — просто у вас не будет вопросов, вот и все. Вы можете назвать это ответом — когда нет вопросов.

Будда — это не тот человек, у которого были ответы на все вопросы. Будда — это был человек, у которого не было вопросов. Он перестал задавать вопросы, все вопросы стали нелепыми, несущественными. Он просто был, у него не было вопросов. Вот что я имею в виду, когда я говорю о не уме. Ум всегда задает вопросы, он всегда вопрошающий. И так же, как листья вырастают на дереве, вопросы вырастают из ума. Старые листья опадают, новые листья появляются. Старые вопросы исчезают, новые вопросы приходят.

Мне бы хотелось лишить корня все дерево.

Если я буду давать вам ответы, у вас будут возникать еще больше вопросов. Ваш ум будет превращать мои ответы в новые вопросы.

Я совершенно нелеп, я не философ. Может быть, я сумасшедший поэт, может быть, я пьяница. Вы можете любить меня. Вы можете следовать за мной. Вы можете доверять мне, но вы не можете имитировать меня. Благодаря вашей любви и доверию нечто необычайно ценное будет передаваться вам. Это не имеет ничего общего с тем, что я говорю. Это имеет нечто общее с тем, что я есть. Это передача выше писаний.

Поэтому меня никогда не загоняли в угол за всю мою жизнь, это невозможно. Вы не можете загнать в угол сумасшедшего.

Второй вопрос:

Пожалуйста, объясните относительно важности интеллекта, интуиции, пратибхи и соответствующей перспективы. Особенно объясните, пожалуйста, каким образом жизнь должна быть ориентирована на пратибху и как эта единственная ориентация может соотноситься с жизнью и с жизненной эволюцией для ев решения.

Интеллект — это самая низкая деятельность вашего бытия. Из-за того, что она низкая, это наиболее эффективно. Из-за того, что она низкая, она наиболее развитая. Потому что она низкая, ее можно дисциплинировать и обучить. Из-за того, что она низкая, все университеты, колледжи, школы существуют, основываясь на ней. И каждый человек имеет больше или меньше.

Он необычайно полезен во внешнем мире. Без интеллекта было бы сложно жить в мире. Он очень полезен. Вот почему Лао Цзы говорит своим ученикам: “Станьте бесполезными”. Бесполезными означает, что вы готовы стать бесполезными, и до тех пока этого не произойдет, вы не будете готовы оставить интеллект позади, потому что интеллект делает вас полезными. Вы становитесь врачами, вы становитесь полезными для общества; вы становитесь инженерами, вы становитесь профессорами и разными другими. Благодаря интеллекту вы становитесь кем-то,



и общество может использовать вас, общество может использовать вас как средство. И чем большей полезностью вы обладаете, тем больше общество вас ценит. Вот откуда появляется иерархия: брамин, кшатрий, вайшья, шудра.

Ученые — это высшие, чистый интеллект, брамины. Воины идут ниже — кшатрии — потому что они должны защищать страну. Еще ниже их идут бизнесмены, потому что все кровообращение в обществе — это экономика. И самые низкие — это шудры, неприкасаемые, пролетариат, потому что они работают вручную, их труд грубый, он не нуждается в интеллекте. Шудра меньше всех нуждается в развитии интеллекта, а брамины больше всех нуждаются в интеллекте. Но это разделение возникает из-за интеллекта.

Интеллект полезен, но чем больше ваш интеллект, тем более он широк. Если вы слишком сильно будете отождествлять себя с интеллектом, вы станете врачами, или инженерами, профессорами, бизнесменами, или воинами, но вы потеряете вышнее бытие. Вы перестанете быть собой. Вы можете начать себя отождествлять с тем, что вы делаете, настолько, что вы можете забыть свое бытие, вы можете забыть о том, что вы человек. Вы можете так сильно погрузиться в свой род деятельности — будь вы инженеры, судьи, политики — что вы можете забыть о том, что вы человек. Вы теряете очень много, вы просто механизм. Общество будет использовать вас. Вы можете быть использованы, и вы потом уйдете в отставку, и тогда общество будет ждать: когда же, наконец, вы умрете?

Люди, ушедшие в отставку, раньше или позже умирают, и они умирают раньше, чем умерли бы, если бы не ушли в отставку. Они становятся раньше старыми. Их жизнь становится менее ценной, и через десять лет они почти что мертвы. Что происходит? Они становятся бесполезными. И они чувствуют, что все относится к ним так. Им кажется, что они никому не нужны, что все их просто терпят. Но человек очень нуждается в том, чтобы быть нужным. Это одна из величайших потребностей, которые есть у человека. И вы начинаете умирать тогда, когда вы чувствуете, что вы лишние, когда вы чувствуете, что вы превратились просто в мусорную корзину, когда вы чувствуете, что вы не приносите никакой пользы обществу. И поэтому мгновение выхода на пенсию, мгновение отставки становится мгновением, когда вы начинаете умирать. Вы начинаете умирать быстрее. Теперь вы сами знаете, что станете бременем. Люди будут терпеть вас, люди могут даже относиться к вам с симпатией, но никто не будет принимать вас серьезно. Никто не будет любить вас, никто не будет вас уважать. Вы сошли со счета.

Если вы отождествляете себя слишком с интеллектом, то вы превратитесь в вещь. Вы будете подобны механизму: хорошая машина, но когда она перестает приносить пользу, ее выбрасывают на свалку. Тогда вами будут пользоваться, а потом выбросят, и внутри вы будете оставаться неудовлетворенными, потому что ваше предназначение не в том, чтобы вами просто пользовались. Вы должны были расцвести как бытие, в этом было ваше предназначение.

И поэтому интуиция считается выше интеллекта. Интуиция дает вам немного романтики в жизни, немного поэзии. Она дает вам проблески, которые выше потребительской пользы. Вы начинаете понимать, что вы живое существо, а не просто вещь. Когда кто-то любит вас, эта любовь развивает вас интуицию, ваш лунный центр. Когда кто-то смотрит на вас обвороженными глазами, это возбуждает лунную энергию внутри вас. Когда кто-то говорит, что вы прекрасны, что вы красивы, ваше бытие чувствует восхищение. Когда кто-то говорит, что вы полезны, вы чувствуете себя ранеными. Вам кажется, что это недостойно восхищения, потому

что если вы полезны, то вас можно заменить, вас можно сбросить, кто-то другой может занять ваше место, но если вы прекрасны, вы незаменимы. Вы уникальны. Когда вы уходите из этого мира, в нем остается что-то пустым.

Вот почему вы так стремитесь к любви. Любовь — это пища для интуиции. Если вы не любили, ваша интуиция не будет развита, Единственный способ, при помощи которого можно развить интуицию — это излить любовь на вас, поэтому если мать любит своего ребенка, в ребенке развивается интуиция. Если мать не любит своего ребенка, ребенок становится интеллектуальным. А если ребенок живет в атмосфере любви, и заботы, и сострадания, если ребенок признается как таковой, а не с точки зрения полезности, не с той точки зрения, что его можно потом использовать, то необычайно вырастает внутри его энергия, начинает двигаться через лунный центр.

Лунный центр практически перестает действовать, потому что вас не любили.

Наблюдайте. Если вы скажете женщине: “Я люблю тебя, потому что у тебя прекрасные глаза”, она не будет счастлива, потому что завтра у нее может не быть глаз. Глаза — это временное явление. Или какая-нибудь болезнь может прийти. И она может ослепнуть, или ее глаза перестанут быть такими красивыми, и поэтому, когда вы говорите: “Я люблю тебя, потому что у тебя прекрасное лицо”, женщина также не счастлива, потому что ее лицо не будет таким красивым всегда. Придет старость, это происходит в каждое мгновение, ежедневно. Но если вы скажете: “Я люблю тебя”, то она будет себя чувствовать счастливой, потому что это “тебя” — что-то вечное. Это не случайное, ничто не может случиться с этим. Поэтому, когда вы говорите женщине: “Я люблю тебе, потому что...”, она никогда не чувствует себя счастливой, потому что это “потому что...” вмещивает интеллект. Но если вы просто говорите, если вы просто пожимаете плечами и говорите: “Я не знаю почему, но я люблю тебя”, то начинает действовать лунный центр, и женщина расцветает.

Посмотрите на женщину, когда ее никто не любит, и когда ее кто-то любит. Пусть кто-то скажет ей: “Я люблю тебя”, и происходит огромное изменение. В ней появляется величие, важность. Эти изменения огромны. Все ее бытие, ее лицо становится просветленным. Оно становится совершенно новым, какое-то сияние исходит от нее. Что случилось? Лунный центр высвободил свою энергию.

Вы, должно быть, слышали имя великого датского художника Ван Гога. Он был некрасивым, очень некрасивым, ни одна женщина никогда не могла представить себе, что она скажет ему: “Я люблю вас”, И естественно, он не развился, лунный центр в нем не действовал. Он был отталкивающим. Люди смотрели на него и убегали. Он обычно работал в художественной лавке, и владелец этого магазина постоянно наблюдал за ним. И он выглядел таким тупым, как будто пыль полностью застлала его бытие. Он ничем не интересовался. Покупатели приходили, он показывал им картины, но его это совершенно не интересовало. Он был постоянно перегружен, он не интересовался ничем, он был безразличен. Он был похож на зомби, который вынужден был ходить. В нем не было жизни, не было энергии, не было интенсивности, не было страсти.

И однажды это случилось. Владелец магазина не мог поверить своим глазам. Он пришел, и создавалось ощущение, что он принял душ после многих месяцев, даже многих лет. Он помылся,

он причесал волосы, его походка была подобна танцу, все было гармонично. В это невозможно было поверить. У него была хорошая одежда, от тела пахло одеколоном. Это было невозможно.

Хозяин позвал его и спросил: “Что случилось?” Ван Гог сказал: “Это случилось. Одна женщина сказала, что любит меня. И хотя эта женщина была всего лишь проституткой, но, тем не менее... Она сказала это просто из-за денег, но, тем не менее, женщина сказал, что любит меня”.

И тогда Ван Гог спросил у этой женщины, у проститутки: “Почему ты любишь меня?” Потому что он всегда переживал из-за этого. Никто не любил его. Он знал, что он уродлив. “Почему ты любишь меня?” — спросил он у проститутки. Он не мог принять того, что кто-то может любить его просто ради него самого. Почему? И проститутка не знала, что ответить, потому что ей нечего было отвечать, потому что, что бы она ни сказала, выглядело бы смешным, и она не могла сказать: “Из-за твоих глаз”, она не могла сказать: “Из-за твоего лица”. Она не могла сказать: “Из-за твоего тела”. Все в нем было не так, как нужно. И она сказала: “Из-за твоих ушей. Они такие красивые”. Уши! вы когда-нибудь слышали об этом? Его это настолько обрадовало, что когда он вернулся домой, он отрезал одно ухо, завернул его в носовой платок, вернулся к ней обратно и подарил одно ухо этой женщине. Он сказал: “Никому никогда ничего во мне не нравилось. Это подарок бедного человека. Но сохрани это”. Женщина была просто в ужасе. Она не могла поверить: что же это за сумасшедший?

Но он чувствовал себя прекрасно. Он чувствовал себя необыкновенно хорошо, и он написал в одном из своих писем: “Этот день был вершиной моей жизни. Кто-то сказал, что ему во мне что-то нравится, и я мог поделиться своим бытием”.

Наблюдайте, смотрите. Когда кто-то любит вас, причем просто любит, без каких-либо условий, когда он просто говорит: “Я люблю тебя, потому что ты есть. Я люблю тебя”, что происходит с вашей энергией? солнечная энергия движется к Луне, и солнечный центр перестает быть таким горячим, а лунный центр не такой холодный, и лунный свет растекается по всему вашему бытию.

Если бы мир находился больше в гармонии с любовью, люди обладали бы большей интуицией, меньше интеллектом, они бы стали прекраснее. Они не были бы просто вещами, они бы были больше похожи на личности, более страстные, более интенсивные, более жизненные. В них бы горело больше пламени, было бы больше праздника в их душе.

Интуиция совершенно отличается. Она действует без каких-либо процессов, она просто прыгает и делает заключение. На самом деле, интуиция — это открытие к реальности. Логика вынуждена бродить во тьме, интуиция никогда не бредет. Она просто видение, она просто видит.

Люди интуитивные становятся религиозными естественно. Но интеллектуальные люди не могут стать естественно религиозными. Самое большее, это они могут быть интеллектуально вовлечены в своего рода религиозную философию, но не в религию как таковую. Они могут быть вовлечены в теологию, но не в религию. Они могут говорить о доказательствах Бога, но говорить о Боге — это не значит говорить о Боге. Говорить об этом — значит упускать цель, кружить вокруг да около, значит Двигаться по кругу. Они всегда ленятся и никогда не попадают

в цель.

Интеллектуалы не имеют естественной тенденции к тому, чтобы стать религиозными. И как раз по этой причине в храмах, в церквях вы видите так много женщин. Луна чувствует себя естественно в гармонии с религией. Будда имел в три раза больше учеников-женщин, чем мужчин. Та же самая пропорция касалась Махавира. У него было десять тысяч монахов и тридцать тысяч монахинь. То же самое, увы, вы обнаружите в случае с Иисусом. Когда он был распят, все его мужчины-последователи сбежали.

Когда тело Иисуса было снято с креста, только три женщины присутствовали там, потому что мужчины, которые наблюдали из толпы, ждали какого-то чуда, они пытались убедить свой солнечный центр: “Да, это единственный сын Бога”, но ничто не случилось. Они просили доказательств. Они молились Богу, Иисусу: “Покажи чудо, чтобы мы были убеждены”. Но когда они увидели, что Иисус умер как обычный человек, совершенно обычный — а там было еще два обычных человека, которые также умирали распятыми на кресте рядом с Иисусом, два вора. Иисус умер так же, как они, не было никакой разницы. И тогда мужчины почувствовали скептицизм. Должно быть, этот человек был просто мошенником, он не был настоящим сыном Бога, поэтому он не был Богом, и они убежали.

Но такая мысль никогда не возникала у женщин. Они не искали чуда, они просто смотрели на Иисуса. Они не искали чуда, они просто смотрели на Иисуса, и они видели чудо. Они видели чудо в том, что Иисус умер как обыкновенный человек. В этом и было чудо. Он не пытался ничего доказать — потому что люди всегда пытаются что-то доказать другим и защищаться. Он не защищался, он просто сказал Богу: “Да будет царствие твое, да будет воля твоя”. И в этом было чудо. Он сказал Богу “Прости этих людей, потому что они не ведают, что творят”. В этом было чудо. Он мог молиться за тех, кто казнил его, молиться о сострадании. Он сказал Богу: “Не суди их строго. Не суди. Послушай меня. Эти люди невинны. Они не ведают, что они творят. Они невежественны. Пожалуйста, не сердись на них, не раздражайся, прости их”. В этом было чудо.

Женщины смогли увидеть это, потому что они не искали чуда. Интеллект всегда ищет чего-то, интуиция просто открыта. Она не ищет ничего особенного, она просто смотрит. Это видение. В этом смысл слова “интуиция”.

Когда Иисус появился через три дня, сначала он приблизился к ученикам, которые были мужчинами. Он ходил с ними, он разговаривал с ними, но они не могли узнать его. Они поверили в то, что он мертв, и все. На самом деле, они чувствовали вину. “Мы потратили столько лет с этим человеком”. И теперь они искали какого-то другого носителя чуда, какого-нибудь волшебника. Они, должно быть, искали кого-то другого. Иисус ходил перед ними, разговаривал с ними, но они не узнавали его, и потом он приблизился к женщинам. И когда он приблизился, Мария Магдалина увидела его, она побежала, она хотела обнять его. Она немедленно узнала его. Она даже не спросила, как это случилось: “Три дня назад ты был распят”. Интуиция никогда не задает вопросов, не спрашивает почему, она просто принимает. Это глубокое чувство восприятия, полного восприятия.

Если вы живете в атмосфере полной любви... А вы должны создать эту атмосферу вокруг вас, никто не собирается воссоздавать ее вместо вас. Любите людей, и они будут любить вас; любите людей, и тогда любовь будет возвращаться к вам обратно, будет отражаться. Любите людей, и

тогда на вас выльется поток любви Ваша интуиция начнет действовать. Вы начнете видеть вещи, которые не видели раньше. Мир останется тем же, но какой-то новый смысл появится в нем. Цветы останутся теми же, но какая-то новая тайна раскроется перед вами. Птицы будут продолжать петь по-старому, но теперь вы сможете понять их язык. Внезапно возникнет связь, внезапно возникнет общение.

Интуиция ближе к истине, нежели интеллект, потому что она делает вас личностью, больше личностью, чем это делает интеллект.

И тогда возникает пратибха: то, что выше и того, и другого. Это сверх интуиция. Ничто нельзя сказать об этом, потому что все, что можно сказать, можно сказать либо солнечным языком, либо лунным языком, либо можно описать научным языком, либо можно спеть в поэтическом образе, но пратибху описать невозможно. Она выше, ее можно только почувствовать, можно прожить для того, чтобы узнать.

Люди приходили к Гаутаме Будде и спрашивали: “Расскажи нам что-нибудь о Боге”. И он говорил: “Храните тишину, будьте молчаливыми, оставайтесь со мной, и это случится с вами”.

На этот вопрос невозможно ответить, его нельзя задавать. Это не та трудность, которую можно решить, это загадка, которую нужно прожить. Это экстаз, это необычайный опыт.

Путь интеллекта.

Однажды Мулла был в деревне, и он наполнял свой мешок, забирая у каждого человека немного пшеницы. “Почему ты делаешь это, Насреддин?” — спросил его кто-то. “Потому что я дурак”, — ответил Мулла. “Почему же ты тогда не заполняешь мешки других людей своей собственной пшеницей, если ты дурак?” “Тогда, — сказал Мулла, — я бы был больше, чем дурак”.

Интеллект очень хитрый, интеллект вычисляет. Интеллект всегда пытается эксплуатировать других людей. Интуиция прямо противоположна. Она не эксплуататор.

Теперь позвольте мне рассказать вам одну вещь. Люди думают, что однажды в мире возникнет такая ситуация, когда не будет ни классов, ни экономической иерархии, ни бедных, ни Богатых. Те люди, которые слишком много мечтали. Таким образом, Маркс, Энгельс, Ленин, Мао — они все интеллектуалы. Но при помощи интеллекта никогда нельзя прийти в такое состояние. Только интуитивный мир может жить без классов. Но все они были против интуиции. Марксисты — это интеллектуалы, и они считают, что нет ничего выше интеллекта, и поэтому их утопия никогда не осуществилась, потому что интеллект всегда эксплуатирует, он очень хитрый. Интеллект насильственный, агрессивный, разрушительный.

Солнечная энергия насильственна. Она горяча, она обжигает, она убивает.

Если бы когда-нибудь был мир без классов, настоящий коммунистический мир, в котором бы

существовали коммуны, и не было бы классов, то мир был бы, скорее, антимарксистским. Он был бы интуитивным. И строители этого мира не могли бы быть политиками. Это были бы поэты, люди воображения, мечтатели.

Я хочу сказать, что мужчины не смогли бы стать творцами такого мира, только женщины. Только Луна может создать мир равенства, а не Солнце.

Будда, Иисус могут помогать двигаться к этой утопии и осуществлению этой утопии, но Маркс — никогда Он слишком много вычисляет, он слишком умный, слишком интеллектуальный. До сих пор миром правило Солнце. Это также естественно, потому что Солнце агрессивно.

Теперь открывается возможность того, чтобы Солнце ушло в отставку, чтобы оно исчерпало себя, разочаровалось, и тогда человечество начнет искать другой центр, с которым может работать, и это будет действительно расцвет женщин в этом мире, лунный расцвет. Я вижу, как на Западе вокруг женщин очень много суеты. Там развиваются большие движения, революционные идеи, радикальные мысли, движения освобождения женщин, но они все проваливаются; они становятся жертвой интеллекта. Женщины-сторонницы этого движения становятся больше похожими на мужчин. Если женщины будут реагировать на мужчин, они будут больше похожи на мужчин сами, и в этом опасность.

Женщина должна оставаться женщиной, только тогда может возникнуть другой мир и другое общество, общество, ориентированное на Луну. Но если женщина сама станет агрессивной, что происходит в настоящее мгновение, то она перенимает всю чепуху у мужчины, всю агрессию мужчины, все насилие мужчины. Она может преуспеть, но Солнце опять займет трон.

Вы должны быть очень-очень бдительными в это радикальное время. Когда изменения будут происходить с человеческим сознанием, вы должны быть очень бдительными. Один неправильный шаг — и все пойдет неправильно. Теперь есть возможность того, что Луна может действовать. И Луна может начать доминировать, но женщины, если станут агрессивными, упустят, и снова Солнце победит.

От интеллекта к интуиции и от интуиции в запредельное. Это правильное направление развития. От мужчин к женщине и от женщины к высшему.

Теперь задают один вопрос, и его легко понять мужчине. Но как насчет женщины? Они ориентированы на Луну, на лунный центр. Что им делать?

Им нужно поглотить солнечный центр. Точно так же, как мужчина должен поглотить лунный центр, женщина должна поглотить солнечный центр, иначе что-то останется отверженным в ней. Они не будут целостными женщинами. Поэтому мужчина должен двигаться от солнечного центра к лунному, от интеллекта к интуиции, а женщина должна научиться быть интеллектуальной, она должна научиться логике жизни. Она знает любовь жизни, а мужчина знает логику жизни. Но мужчина должен научиться любви жизни, а женщина должна научиться логике жизни. Тогда возникает равновесие.

Женщина должна поглотить солнечный центр, она может поглотить его очень легко, потому что ее Луна действует. Луна должна просто открыться в направлении Солнца. Ее путь будет немного другой. У мужчины солнечная энергия должна быть направлена к Луне, но у женщины лунный

центр должен быть просто открыт по направлению к Солнцу, и энергия начнет течь.

Но и тот, и другой путь должен быть тотальным. Сознание должно поглотить бессознательное, и разделение должно исчезнуть.

Иисус говорит: “Мужчина должен стать женщиной, а женщина должна стать мужчиной”. Когда вы принимаете свою целостность и не отрицаете никакую часть своего бытия, все становится уравновешенным. Когда мужчина и женщина уравновешены в вас, они отрицают друг друга, и внезапно вы освобождаетесь. Эти две силы уравновешивают друг друга. Внезапно вы перестаете быть зависимостью.

Вы можете оставаться в зависимости только тогда, когда какая-то часть более могущественна, чем другая. Если Солнце сильнее, чем Луна, то вы будете в зависимости от своего мужчины, от мужского ума. Если Луна сильнее, чем Солнце, то вы будете в зависимости от женщины, от женской половины, но когда и то и другое уравновешено, когда они взаимно уравновешивают друг друга, внезапно ваша энергия освобождается. Вы теряете всякую форму, и это отсутствие формы есть пратибха. И вы начинаете подниматься вверх все выше и выше, и нет конца этому росту.

Вот в чем смысл, когда мы говорим, что Бог безграничен. Вы продолжаете расти все больше и больше, вы продолжаете становиться все более и более совершенными. В каждое мгновение вы совершеннее, чем в другое.

Второй вопрос:

Ошо, пожалуйста, объясните подробнее эту фразу: в плохой компании йоги и садху.

Свами Йога Чинмайя, позвольте мне рассказать вам одну историю.

В маленьком городе был молодой человек, которому отрезали нос из-за того, что он сделал что-то нехорошее, и люди обычно смеялись над тем, что его нос был отрезан. Естественно, его оскорбляли и унижали. Каждый плохо к нему относился. Гон поразмышлял над этой ситуацией и, в конце концов, нашел способ вызвать уважение и почет людей. Он пошел в другую деревню, надел на себя одежду садху, нашел атрибуты, которые связываются с садху, и сел медитировать под деревом. Вокруг него собрались мужчины и женщины. Потом, в конце концов, он открыл глаза, и люди спросили его, кто он такой и что он может сделать для них.

“Я могу сделать многое для вас, — ответил он. — Я могу показать вам Бога, но только в том случае, если вы согласитесь отрезать носы. Я сделал то же самое, и я смог увидеть Бога очень ясно повсюду. Есть только Бог вокруг, и больше никого”. Три человека в толпе согласились отрезать нос.

Вы можете всегда найти людей, которые более глупы, чем вы сами, и они становятся вашими

последователями.

И он отвел их к одному дереву на расстоянии, отрезал их носы, обмазал каким-то лекарством, чтобы они перестали кровоточить, и прошептал в их уши: “Если теперь вы скажете остальным, что не видели Бога, они будут смеяться над вами, будут оскорблять вас, и вы станете козлом отпущения для всей деревни. Поэтому послушайте меня. Теперь вы должны сказать другим, что как только ваши носы были отрезаны, вы начали видеть Бога”.

Они почувствовали такой стыд из-за того, что их так обманули, что они приняли это предложение. Они пошли в толпу и сказали с энтузиазмом: “Да, мы увидели Бога. Бог повсюду”. И после этого каждый в этом городе отрезал себе нос и достиг самореализации, Божественной реализации.

Вы можете найти много таких садху в Индии. Так или иначе, их носы обрезаны. Когда я сказал: “В плохой компании садху и йогов”, я имел в виду таких людей. Когда я говорю, что их носы обрезаны, я имею в виду то, что они отвергли какую-то часть своего бытия. Они не приняли себя в целостности, и поэтому их носы обрезаны. Кто-то отвергает секс, кто-то отвергает гнев, кто-то отвергает жадность, кто-то отвергает что-то еще. Но отверженная часть требует отмщения, и эти люди хотят обрезать ваши носы также.

Когда я говорю: “В плохой компании садху и йогов”, я имею в виду людей, которые ничего не понимают, но пытаются показать другим, что они все знают. Но на самом деле, они извратили себя по-разному. Если вы будете оставаться с ними, то вы также станете извращенными.

Чинмайя стал извращенным. Когда я смотрю на него, я могу увидеть его извращение, и когда он однажды поймет это, он тотчас же откажется от всего извращения. В этом трудность. Но нос может вырасти снова, это нетрудно. Вы не можете отрезать его по-настоящему. Он может вырасти снова, если вы поймете.

Например, он потерял чувство юмора, он не может смеяться, и даже если он смеется, он делает это с надрывом. Его лицо превращается в лживую маску. Он очень искренний. Просто не нужно быть серьезным. Искренность — это одно, это честность, но серьезность — это болезнь. Никогда не путайте серьезность с искренностью. У вас может быть вытянутое лицо, но это вам не поможет. Если вы потеряете полностью юмор, ваша жизнь станет сухой, она потеряет все свои соки. Юмор подобен сокам, он дает вам текучесть, поток.

Но в Индии все садху очень серьезны. Они вынуждены быть серьезными, они не могут смеяться, потому что если они будут смеяться, люди будут думать, что они обыкновенные, что они подобны обычным людям. Как садху может смеяться? Он должен оставаться совершенно необыкновенным. Это ловушка эго.

Я говорю, чтобы вы были совершенно обыкновенными, потому что пытаться быть необыкновенным — это очень опасно. Каждый хочет этого. Если вы будете совершенно обычными, если вы воспримете это, то вы будете совершенно необыкновенными, потому что никто не поступает так. Мне бы хотелось, чтобы вы были обычными. Чтобы никто не смотрел на вас как на пуп земли, чтобы вы могли потеряться в толпе, и тогда у вас будет совершенная



свобода бытия. А иначе вы всегда будете держать себя в руках, вы всегда будете на экране, и это превращается в напряжение, это превращается в серьезность, это превращается в тяжелое бремя.

Не нужно постоянно показывать себя в окошко. Расслабьтесь, и вы сможете смеяться.

Я позволяю вам все, что свойственно человеку, все, что свойственно человеку — это ваше. Смех свойственен человеку, плач, рыдание присущи человеку. Будьте обычными.

Если вы будете оставаться обычными, ваше эго не вырастет. Эго вырастает тогда, когда вы считаете себя необыкновенными, поэтому что бы люди ни делали, они делают не то, что нужно. Если кто-то другой будет ходить на ногах, вы будете стоять на голове, и тогда люди будут приходить к вам и поклоняться вам, они будут говорить: “Какой ты необыкновенный!” Но вы просто глупец. Пусть вас не волнует то, что они говорят, потому что когда вы привыкнете к тому, что вас будут восхвалять, вы попадете в ловушку, и тогда вы будете стоять на голове всю свою жизнь. Вы потеряете всю красоту движения, и естественно, вы не можете танцевать на голове. Вы когда-нибудь видели йоги? Самое большее, что он может сделать — это стоять на голове как мертвый, делая ширшасану, стойку на голове.

Когда я говорю “плохая компания”, я имею в виду то, что вы учитесь этим ловушкам эго от людей, которые глубоко в своем эго. Избегайте таких людей, которые находятся в ловушке эго, потому что есть возможность того, что вы заразитесь этой инфекцией от них.

Потому что люди привыкли воображать и имитировать. Я слышал.

Представитель фирмы успешно пропутешествовал в Италию, потом вернулся в Нью-Йорк и позвал своего друга на завтрак. “Когда ты был в Италии, — спросил друг, — сделал ли ты там что-то необыкновенное?” “Ты знаешь старую поговорку, — сказал он, — когда ты в Риме, поступай как римляне”. “И что же ты сделал?” — настаивал друг. “Что же еще я мог сделать? — ответил бизнесмен. — Я совратил американскую учительницу”.

Только представьте себе: поехать в Италию из Америки для того, чтобы совратить там американскую учительницу. Но именно этим занимаются итальянцы. В Риме надо поступать как римляне.

Когда я говорю “плохая компания”, я имею в виду, что ум воображает. Ум, бессознательный ум, подражает, и вы учитесь этим трюкам, а когда вы научились им, вам очень трудно избавиться от этого, и чем больше вы этому научились, тем труднее вам избавиться.

Если люди приходят и приближаются к вам, если они начинают относиться к вам с уважением, перестают смеяться над вами. Если юмор исчезает с их лиц. И они думают, что вы очень-очень сильно контролируете себя, что вы очень дисциплинированы, они приходят и касаются ваших стоп. Вам будет очень трудно отказаться от серьезности, потому что вы будете наслаждаться этим. Вы поддерживаете свою болезнь.

Отбросьте ее. Ваша жизнь должна проживаться изнутри, а не снаружи. Пусть вас не волнует то, что говорят люди, это пустые фразы. Просто посмотрите, каковы вы. Если вы наслаждаетесь, если вы восхищаетесь вашим бытием, если вы танцуете, если ваша душа танцует — то этого достаточно. И тогда, если каждый будет осуждать вас, примите это. Но никогда не делайте компромиссов с вашим внутренним восхищением, потому что в высшем смысле именно это определяет вас. То, что люди говорят, не важно, важно, кто вы. Всегда идите внутрь и смотрите на то, что вы делаете с собой.

Если вы счастливы, то вопросов нет. Если вы чувствуете, что вы счастливы, будьте серьезными, тогда вопросов нет. Тогда вы можете быть счастливыми именно так, это ваш выбор. Но я еще никогда не видел серьезного и одновременно счастливого человека. Он может быть радостным. Он может праздновать, он может наслаждаться и делиться. Но будет смеяться.

И это будет лучше. Смех настолько духовный. Ничто не сравнится с ним. Вы видели? Когда вы смеетесь глубоко, все напряжение исчезает. Вы наблюдали это? Когда вы смеетесь глубоко, внезапно создается такое ощущение, что вы перед открытым небом. Стены исчезают вокруг вас. Если вы можете смеяться, вы можете также быть расслабленными.

В дзенских монастырях монахов учат утром смеяться. Их учат начинать день со смеха. Это смешно, потому что это не имеет причины. Вы только встаете с кровати, и первое, что вы сделаете — это начинаете смеяться. Вначале это кажется очень трудным, потому что не над чем смеяться. Но это медитация, и постепенно вы впадаете в гармонию с этим, и вы узнаете, что может быть смех без причины. Смех — это само по себе такое великолепное упражнение, почему ждать какой-то причины? Это расслабляет вас каждый день.

Позвольте мне рассказать вам об этом в терминах Солнца и Луны. Солнечный человек всегда серьезный, лунный человек всегда несерьезный. Солнечный человек не может смеяться, это сложно, а лунный человек может очень легко смеяться, это для него естественно и спонтанно. Для лунного человека смех возникает в каждой ситуации, и он все время смеется. Он не ждет никакого предлога. Но солнечный человек очень заключен в собственные рамки, ему очень трудно смеяться, даже если вы над ним подшучиваете. Он будет слушать ваши шутки, и будет создаваться впечатление, что вы даете ему какую-то математическую задачу.

Вот почему немцы не могут понимать шуток. Есть такая шутка. Прадип сказал Харидасу, а Харидас до сих пор еще не понял.

Один человек вошел в ресторан и спросил кофе. Официант спросил: “Какой кофе вы хотите?” Этот человек ответил: “Я хочу кофе такого же, как и моя женщина — горячего”. И официант спросил: “Черный или белый?” Если вы начнете думать об этом, вам будет очень тяжело, иначе очень просто. Что может быть более простым? Но когда вы однажды начинаете думать об этом, если вы серьезны, если вы читаете Веды, тогда вы упускаете.

Избегайте серьезной компании. Избегайте людей, которые пытаются быть кем-то. Больше находитесь в гармонии с теми людьми, которые просто проживают свои жизни и не пытаются быть пупом земли, которые просто живут их, и все. Дружите с ними. Это по-настоящему духовные люди в мире. Религиозные лидеры не по-настоящему духовные люди, это просто

политики. Они должны быть политиками Они извратили религию, они превратили религию в какую-то серьезную вещь, и церкви выглядят больше похожими на больницы, нежели на церкви. Они выглядят больше похожими на кладбища. В них нет наслаждения, нет восхищения, они полностью потеряны. Вы не можете танцевать в церкви, вы не можете смеяться в церкви. Смех исчез в церкви, но помните: в тот день, в который смех появится в церкви, Бог также появится в ней, и тот день, в который смех исчезнет из церкви, Бог также исчезнет из нее.

Позвольте мне рассказать вам одну известную историю. Сэм Боне, южный негр, не смог войти в белую церковь. Настоятель сказал ему, чтобы он отправился в свою собственную церковь и молился там — там ему будет гораздо лучше.

В следующую субботу он опять вернулся. “Пусть вас это не раздражает, — сказал он настоятелю, — я не пытаюсь ворваться внутрь насильно. Я просто пришел, чтобы сказать вам, что я воспользовался вашим советом, и из этого вышла огромная шутка. Я начал молиться Богу в моей церкви, и он сказал мне: «Не расстраивайся из-за этого, Сэм. Я сам пытался войти в эту церковь на протяжении многих лет, и мне еще до сих пор это не удалось»”.

Церковь становится христианской, храм становится индуистским, мечеть становится мусульманской, и тогда Бога трудно найти в них. Все становится очень серьезным, все наполняется политикой. Смех исчезает.

Пусть смех будет в ваших храмах, и вы почувствуете глубокое соприкосновение с божественным.

Третий вопрос:

Кажется, что эго питается всевозможными ситуациями, и даже духовные ситуации питают и усиливают эго. Мне бы хотелось принять саньясу, но я уже сейчас чувствую, что такое желание возникает во мне из-за эго. Таким образом, оно еще больше усилится. Независимо от того, даем мы ему пищу или пытаемся заставить его поститься, независимо от того, убегаем мы от него или становимся перед ним лицом к лицу. Оно питается и так, и так. Что делать?

Этот вопрос задает Михаэль Вайс. Будьте мудрыми. Слушайте меня. Отдайте эго мне. Вот что такое саньяса. Если вы принимаете саньясу, эго может питаться этим, но я даю вам саньясу, а вы просто принимаете ее. Все, что вам нужно — это немного мужества, и тогда эго не может существовать. Вы ничего не сделали.

Когда вы приходите ко мне, сначала я пытаюсь дать вам саньясу. Но есть глупые люди, они говорят: “Мы подумаем”. Они думают, что они умнее. Они начинают размышлять над этим. Однажды они придут, они придут и попросят, я дам им саньясу, но первое, что мне хотелось бы им дать — это совершенно другое, и это был дар от меня, это не имеет никакого отношения к

вам. Если вы что-то делаете, то это питается этим, но это просто дар от меня. Вот что такое саньяса. И тогда вопроса об эго не возникает. Вы упускаете этот дар. Вы приходите и начинаете просить. И вся красота теряется. Если вы принимаете саньясу благодаря вашему решению, вмещается эго, но если вы предоставляете это мне, тогда вопрос решен. Тогда это моя трудность. Вам не нужно ни о чем беспокоиться.

Отдайте свое эго мне и забудьте о нем все, начните жить. Я сам позабочусь о вашем эго.

Поэтому, Михаэльс, будь мудрым.

Четвертый вопрос:

Как мы можем отбросить ум, когда вы все время набиваете его этим интересным материалом лекций?

Если вы его не отбросите, я сделаю его еще более тяжелым, и тогда он отпадет сам собой. Вы просто не сможете удерживать его. Вот для чего предназначены мои лекции. Я даю вашему уму больше и больше веса, я жду: когда же, наконец, последняя соломинка заставит этого верблюда упасть.

Это соревнование между вами и мной. Надеюсь, что вы никогда не выиграте.

Пятый вопрос:

Возлюбленный Ошо, когда я чувствую себя просветленным, такой монолог происходит во мне: А говорит: “Я говорю тебе”. Б говорит: “Ты говоришь мне”. В говорит: “Это мое эго задает этот вопрос?”

Нет, для всех трех. Когда вы становитесь просветленными, все говорит просветление, оно все показывает. Вам не нужно ничего говорить, и мне не нужно ничего вам говорить. Просветление самоочевидно, оно не нуждается в подтверждении. Оно самоочевидно и подобно лучу света, который врывается в ночь. Об этом не нужно ничего говорить. Вы не сможете ничего говорить. Ваше мышление остановится. Это необычайно безмолвный опыт, и он настолько определен, что не нужно об этом ни у кого спрашивать. В этом не будет необходимости ни с вашей стороны, ни с моей стороны.

Задает ли этот вопрос мое эго? Нет, эго никогда не спрашивает о просветлении. Оно не может спрашивать о нем, потому что просветление означает смерть для эго.

Когда вы начинаете медитировать, любить, смеяться. Когда вы начинаете двигаться в измерение запредельного, у вас, естественно, возникает мысль: “Если это случится, кто мне скажет об

этом?” Потому что до сих пор все, что происходило, вам об этом кто-то говорил. Это вопрос от саньясина, Ма Прем Дживан. Это больше значит для тех, кто ориентирован на Луну.

Когда женщина любит, она ждет, чтоб мужчина сказал ей, что любит его. Она не скажет ему, что она любит его. Лунный центр не такой определенный, как интеллектуальный центр. Лунный центр загадочный, туманный. Вы чувствуете его, но не можете сказать, что это. Женщина всегда остается неуверенной в своей любви до тех пор, пока мужчина не приходит и не говорит ей, и она также обретает уверенность: “Да, это случилось”. Вот почему женщины не знают о том, как предлагать, и когда женщина предлагает мужчине, мужчина немедленно убегает, потому что эта женщина не совсем женщина, она похожа на мужчину. Предложение, которое исходит от женщины, выглядит нелепым. Луна никогда не предлагает, она ждет.

Поэтому я знаю, почему возник этот вопрос. Если вы не уверены в своей любви, если вы не знаете, когда Бог с вами, кто вам скажет об этом? И вам нужен кто-то, кто сделает вас уверенным.

Но в этом нет необходимости, потому что Бог никогда не приходит в солнечный центр, никогда не приходит к тем людям, которые совершенно уверены. Он также никогда не приходит в лунный центр, никогда не приходит к людям, которые совершенно не уверены. Он приходит к тем, кто выше и того, и другого. Это происходит в пратибхе. В этом сверхрациональном состоянии, в котором вы совершенно таинственны и, тем не менее, совершенно определены.

Весь мир преобразуется с вашим просветлением. Не только вы, все ваше прошлое исчезает. Это совершенно новый опыт, совершенно новое существование.

Шестой вопрос:

Ошо, сначала я не верил в то, что это возможно, но почему-то я следовал за вами. Потом я не думал, что это будет так скоро, но, тем не менее, я настаивал вместе с вами, и потом благодаря вам невозможное стало возможным, отдаленное стало близким. Несмотря на то, что я знаю, что я сделал только первый шаг, во мне накапливается все больше и больше таких мгновений, что я начинаю чувствовать, что это конец путешествия. Это больно и вместе с тем сладко. Это больно, когда ты видишь, что тебя больше нет, но сладко чувствовать, что ты повсюду. До тех пор, пока я не исчез настолько, чтобы быть в состоянии сказать вам “спасибо”, пожалуйста, позвольте сказать это сейчас, пока вы все еще здесь, передо мной.

Это вопрос от Свами Аджит Сарасвати. Так будет с каждым из вас. Вы должны идти со мной постепенно. Важно вот это: хоть как-то. Вы не можете быть со мной осознанно, потому что вы не знаете, куда вас ведет. Вы не можете быть со мной намеренно, логично, рационально, потому что я веду вас в неизведанное. Я веду вас туда, где вы никогда еще не были, в то пространство, которое еще никогда не происходило с вами. Как-то — это хорошее слово — как-то вы пришли ко мне. Это любовь, это своего рода сумасшествие, вы опьянены вместе со мной и идете вместе со мной, и тогда постепенно все начинает происходить. Естественно, вы никогда не верили в то, что это произойдет так быстро.

Тьма, в которой вы находитесь, такова, что вы не можете поверить в то, что свет может войти в вас когда-нибудь, и когда это происходит, вам кажется, что происходит невозможное. Вы не можете доверять собственным глазам, вам кажется, что вы движетесь как во сне. Постепенно сон становится реальным<sup>4</sup>, и реальное становится сном.

В точности это случится со всеми из вас — то, что случилось с Аджитом.

Позвольте мне повторить вам:

Сначала я не верил в то, что это вообще возможно, но как-то я следовал за вами.

Те, кто может следовать за мной хоть как-то — это смелые люди. Я не могу убедить вас, чтобы вы шли вместе со мной, потому что такого способа не существует. Я не могу вас убедить следовать за тем, о чем вы не знаете. Нет такого способа, никогда не слышали об этом. Просто мне доверяете, как-то вы идете со мной.

Я не могу спорить с вами, потому что этот опыт, который я собираюсь передать вам, о котором я говорю с вами, не подлежит спорам. Он выше споров. Если вы не убедитесь, я не могу вас убедить. Если вы чувствуете убеждение, то я могу взять вас с собой, я могу завладеть вами.

Поэтому лишь те, кто достаточно сумасшедший, могут идти со мной. Те, кто слишком умны — я не для них. Им придется скитаться немного дольше, брести во тьме, ковылять во тьме.

Я могу дать вам дар неизведанного, он готов, но вы должны быть сами готовы к тому, чтобы принять его. И естественно, вы можете быть только как-то готовы. Это чудо, быть со мной — это чудо. Это не может произойти логично, но это происходит. Вот почему люди будут говорить вам, что вы загипнотизированы. По-своему они правы, но вы не загипнотизированы, вы, в своего рода, опьянении.

Я никогда не думал, что это наступит так быстро, но как-то я следовал за вами, и потом благодаря вам невозможное стало возможным, отдаленное стало близким.

Несмотря на то, что я понимаю, что я сделал только первый шаг, во мне собирается все больше и больше таких мгновений, которые заставляют меня думать, что это конец путешествия. Это больно и, вместе с тем, сладко. Больно видеть, что вас больше нет.

В то мгновение, когда вы можете увидеть себя, вы не будете больше видеть меня, потому что две пустоты будут стоять лицом друг к другу. Два зеркала будут стоять друг к другу лицом, и они будут отражать бесконечное, а это значит, что ничто не будет отражаться.

Это болезненно и вместе с тем сладко. Болезненно не видеть вас больше, но сладко чувствовать,

что вы повсюду. Да, в то мгновение, когда вы не сможете увидеть меня в этом кресле, вы сможете увидеть меня повсюду.

И пока я не исчез, пока я еще способен сказать вам “спасибо”, позвольте мне это сделать сейчас, пока вы все еще здесь, существуете для меня.

Это не нужно. Все бытие Аджиты превратилось в это “спасибо” по отношению ко мне. Не нужно высказывать. Я услышал это еще перед тем, когда сказал об этом.

## Глава 17

### Высшие ошибки опыта

Сутра:

Опыт — это результат невозможности различать между Пурушей, чистым сознанием, и Саттвой — чистым разумом, несмотря на то, что они различны. Совершая самаймуна само заинтересованность, вы обретаёте знание о Пуруше, отделенной от знания других людей.

Отсюда следует интуитивное слышание, осязание, видение, вкус и обоняние.

Есть такие психические силы, которые направлены на внешний мир, но они становятся препятствиями на пути к самадхи.

Это одна из наиболее важных сутр Патанджали, это ключ. Последняя часть Йога сутр Патанджали называется Кайвалья-пада. Кайвалья означает “суть”, то есть высшее освобождение, тотальное освобождение сознания, которое не имеет ограничений, которое не имеет нечистот. Слово Кайвалья очень прекрасно, оно означает “невинное уединение”, “чистое уединение”.

Слово “уединение должно быть понято. Это не одиночество. Одиночество отрицательно. Одиночество означает то, что вы стремитесь к другому человеку. Одиночество — это чувство отсутствия другого, а уединение — это осознание себя. Одиночество уродливо, уединение необычайно прекрасно. Уединение приходит тогда, когда вы настолько удовлетворены, что вам не нужен другой человек. Другой человек совершенно исчез из вашего сознания. Другой не оставляет никакой тени в вас. Другой не создает никаких мечтаний в вас. Другой не тянет вас за собой.

Другие существа всегда вытягивают вас из вашего центра. Есть знаменитое высказывание Сартра, и Патанджали бы прекрасно его понял. Это высказывание такое: “Другой человек — это ад”. Другие могут не быть адом, но ад создается вашими желаниями, направленными на других. Желания, направленные на других — это ад.

И не иметь желаний, направленных на других — это значит, обрести высшую первозданную чистоту бытия. Тогда вы есть, и вы есть целое. И никого не существует, кроме вас. Это Патанджали называет Кайвальей.

И путем к Кайвалье становится первая, самая важная ступень — вивека, различение. Потом идет

вторая важная ступень — вайрагья, отречение, и потом наступает третья ступень реализации, Кайвапья — это уединение.

Почему вы так сильно стремитесь к другому? Почему в вас есть такое желание, это постоянное сумасшествие, направленное на другого? Откуда вы делаете этот неправильный шаг? Почему вы не удовлетворены самими собой? Почему вы думаете, что вам не хватает чего-то? Откуда в вас вырастает эта неправильная концепция того, что вам чего-то не хватает? Она вырастает из-за того, что вы отождествляете себя с телом. Тело — это другой. И когда вы делаете этот первый неправильный шаг, вы будете так и продолжать дальше. И этому нет конца.

Под вивекой Патанджали подразумевается то, что вы должны различать себя отделенными от тела, вы должны сознавать, что вы находитесь в этом теле, но вы не есть это тело. Вы должны сознавать, что вы находитесь в уме, но вы не есть этот ум. Вы должны осознавать, что вы всегда есть чистый свидетель, сакши, драшта, видящий. Вы никогда не есть то, на что смотрят. Вы никогда не будете объектом. Вы — это чистая субъективность.

Серен Кьеркегор, один из наиболее влиятельный мыслителей Запада, сказал: “Бог — это субъективность”. Он очень близок к Патанджали. Что он имеет в виду, когда говорит, что Бог — это субъективность? Когда все объекты известны как отделенные от вас, они начинают исчезать. Они существуют благодаря тому, что вы связаны. Если вы будете думать, что вы есть это тело, тогда тело будет продолжать действовать. Оно нуждается в вашей помощи, вашей энергии. Если вы будете думать, что вы — это ум, то ум будет действовать. Он нуждается в вашей помощи, в вашей связи, вашей энергии.

Это один из внутренних механизмов. Просто благодаря вашему присутствию природа становится живой, просто благодаря вашему присутствию тело действует как живое, просто благодаря вашему присутствию ум начинает действовать.

Йоги это сравнивают с тем, как хозяин уходит из дома, а потом он возвращается обратно домой. Слуги болтают, сидят на ступенях дома, курят, и никто не заботится о доме, но в то мгновение, когда хозяин возвращается, их болтовня останавливается, они перестают курить. Они прячут сигареты и начинают работать. И они пытаются показать, что они настолько вовлечены в работу по дому, что вы даже не можете предположить того, что всего лишь мгновение назад они болтали, сидели на ступенях, ленились, отдыхали, перекуривали. Просто присутствие хозяина все меняет. Или можете представить себе, как учитель ушел из класса, и там сразу возникает шум, хаос, а потом учитель возвращается. И все дети сидят выпрямленно на своих местах и начинают писать, делать задания, и наступает полная тишина. Само присутствие учителя так действует.

Теперь ученые проводят какие-то параллели с этим. Они называют это присутствие каталитическим элементом. Есть несколько научных явлений, которые заключаются в следующем: определенное вещество ускоряет определенные реакции. Оно никаким образом напрямую не воздействует на элементы, оно не входит ни в какие соединения, но само присутствие этого вещества ускоряет реакцию, и если это вещество не будет присутствовать, то реакция может даже вообще не произойти. Если оно присутствует, то этот катализатор остается самим собой, он не меняет свою формулу, но само присутствие этого катализатора создает ускоренную химическую реакцию.



Патанджали говорит, что ваше внутреннее бытие неактивно, оно безактивно. Внутреннее бытие в йоге называется Пурушей. Ваше чистое сознание — это катализатор. Оно ничего не делает, оно на все смотрит, но ничего не делает. Оно наблюдает за всем, но не вовлекается ни во что. Это чистое присутствие есть Пуруша Пракрити, природа — это ум, тело и все остальное — начинают действовать в присутствии Пуруши.

Но мы отождествляем себя с телом, мы отождествляем себя с умом, мы перестаем быть свидетелями. И становимся деятелями. Вот в чем болезнь человека. Вивека — это лекарство, это путь возвращения обратно домой, путь отбрасывания ложной идеи о том, что мы делатели. Это путь достижения ясности бытия как свидетеля. Вот что такое вивека.

Однажды, когда вы поймете, что вы не делатели и поймете, что вы просто наблюдатели, наступает второе, спонтанно. Это отречение, саньяс вайрагья. Второе означает вот что: все, что вы делали раньше, вы не можете теперь делать. Вы вовлекались слишком сильно во многие вещи, потому что вы думали, что вы есть это тело. Вы думали, что вы есть этот ум, но теперь вы знаете, что вы не тело и не ум. Так много деятельности, которую вы исследовали и за которой вы бегали, сходили с ума, просто отбрасывается. Это отбрасывание есть вайрагья, саньяса, отречение.

Ваше видение, ваша вивека, ваше понимание приносит преобразование — вот что такое вайрагья. И когда вайрагья совершенна, наступает другая вершина — Кайвалья. Впервые вы знаете, кто вы.

Первая ступень — отождествление, Оно отклоняет вас с пути, но когда вы делаете первый шаг, вы не обращаете внимания на то, что вы отделены, и вы начинаете отождествлять себя, и этот шаг ведет к другому, это все продолжается и продолжается, и вы все больше и больше запутываетесь в клубок.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Два друга вошли в свет, и молодой Кохен надеялся на то, что женится на Богатой наследнице, и он взял своего молодого Леви для того, чтобы он его морально поддержал, на встречу с родителями невесты. Родители улыбнулись молодому Кохену и сказали: “Мы понимаем, что вы занимаетесь текстильным бизнесом”.

Кохен нервно кивнул головой и сказал: “Да, немного”. Леви стукнул его по спине и сказал: “Он такой скромный, такой скромный. У него двадцать семь магазинов, и скоро будет еще больше”. Родители сказали: “Я понимаю так, что у вас есть, где жить”. Кохен улыбнулся: “Да, скромный дом из нескольких комнат”. Молодой Леви начал смеяться: “Какой же он скромняга! Какой же он скромняга! Да у него пентхауз на Парк-Лейн”. Родители продолжали: “У вас есть машина?” “Да, — сказал Кохен, — такая хорошенькая”. “Совсем хорошенькая, — вмешался Леви. — У него три Ролле Ройса, причем он их использует только для города”. Кохен чихнул. “Вы что, приболели?” — спросили обеспокоенные родители. “Да, немного”, — ответил Кохен. “Совсем немного, — хмыкнул Леви. — Да у него туберкулез!”

Один шаг ведет к другому, и когда вы сделали неправильный шаг, ваша жизнь становится преувеличением, неправильной. Все отражается как в зеркале, отражается миллионами способов.

Если вы не исправите именно в этом месте, то вы можете продолжать исправлять все остальное в мире и не сможете.

Гурджиев часто говорил своим ученикам: “Самое главное, что нужно сделать сначала — это перестать отождествлять себя и помнить постоянно, что вы — это свидетель, просто сознание”. Вы не тот, кто действует, и не мысль. И это воспоминание становится причиной кристаллизации. Вы достигаете вивеки, разделения, и тогда спонтанно за этим следует вайрагья. Если вы не станете разделять, то спонтанно следует сансара, этот мир. Если вы отождествляете себя с телом и с умом, вы снова движетесь в этот мир. Вас изгоняют из Эдемского сада. Но если вы разделяете и помните, что вы находитесь в теле, и тело — это обитель, и вы хозяин тела, и ум — это просто биологический компьютер, и вы хозяин этого биологического компьютера, этого ума, ум — просто ваш слуга, тогда все обращается внутрь. Тогда вы перестаете двигаться в мир, потому что первая ступень исчезла. Теперь вы больше не связаны с миром. Внезапно вы начинаете падать внутрь. Вот что такое вайрагья, отречение.

И когда вы начинаете падать внутрь, наступает последний слой, в котором дальше уже идти некуда, падать некуда. Это суммум бонум, Кайвалья. Вы стали уединенным. Вам никто не нужен. Вы не нуждаетесь в постоянных усилиях наполнять себя чем-то или кем-то другим. Теперь вы настроитесь в гармонию с вашей пустотой, и оттого, что вы находитесь в гармонии с вашей пустотой, сама пустота становится наполненной, безграничностью, удовлетворенностью. Это плод вашего бытия.

Пуруша вначале, и эта Пуруша в конце, а между ними большой сон.

Опыт — это результат невозможности различать между Пурушей, чистым сознанием, и Саттвой — чистым разумом, несмотря на то, что они различны. Совершая самьямуна само заинтересованность, вы обретаёте знание о Пуруше, отделенной от знания других людей.

Каждое слово нужно понять, потому что каждое слово необычайно важно.

Опыт — это результат неспособности различения. Любой опыт — это просто ошибка. Вы говорите: “Я несчастен”, или вы говорите: “Я счастлив”, или говорите: “Я чувствую голод”, или вы говорите: “Я чувствую себя очень хорошо, я чувствую себя здоровым”. Весь опыт — это ошибка, это неправильное понимание.

Когда вы говорите: “Я голоден”, что вы на самом деле имеете в виду? Вы должны говорить: “Я сознаю, что тело голодно”, вы не должны говорить: “Я голоден”: вы не голодны. Тело голодно, а вы — тот, кто знает это. Опыт не принадлежит вам, вы — только свидетель. Опыт — это опыт тела, но вы осознаёте. Осознание ваше. Когда вы чувствуете себя несчастными, снова опыт принадлежит либо телу, либо уму, которые, на самом деле, не разделены.

Тело и ум — это один механизм. Тело — это грубый механизм одного и того же существа, а ум — это тонкий механизм, но они неотделимы. Неправильно говорить “тело и ум”, вы должны говорить “тело-ум”. Тело — не что иное, как ум в грубой форме. Если вы наблюдаете за телом,

вы увидите, что тело так же действует, как ум. Вы спите, прилетает бабочка. Она начинает кружиться вокруг вашего лица, и вы отгоняете ее рукой, не пробуждаясь при этом, не вставая. Тело действует, очень умно. Или иногда вы начинаете трясти ногами во сне, сбрасывая муху, которая садится на вашу ногу, но вы при этом спите и не помните об этом утром. Тело действует, как ум, очень грубо, но оно действует, как ум.

Поэтому тело-ум и обладает всем опытом: хорошим или плохим, счастливым или несчастным, — не имеет значения. Вы никогда не тот, кто чувствует опыт. Вы всегда только свидетели этого опыта, поэтому Патанджали говорит — и это очень смелое заявление: “Опыт — это результат неспособности различения”. Весь опыт — это ошибка. Ошибка возникает потому, что вы не различаете, вы не знаете, кто вы.

Это случалось много раз. На Амазонке есть небольшое племя примитивных дикарей. Когда жена рождает ребенка, муж также ложится на другую кушетку. И жена начинает кататься и рыдать, и муж также начинает кататься и рыдать. И когда впервые это увидели, сначала не поверили глазам. Что делает муж, для чего? Жена очень сильно страдает, но почему муж поступает так? Или он просто играет? Было проведено множество исследований, и было обнаружено, что муж не играет. Он действительно чувствует боль из-за того, что отождествляет себя с женой. На протяжении многих столетий ум в этом племени был настолько обусловлен тем, что жена и муж — родители одного ребенка, они должны страдать оба.

Это кажется совершенно нормальным. Женское движение освобождения должно было бы согласиться с этим. Почему только женщина должна страдать, а эти мужья — почему они не страдают? Они не носят ребенка в лоне девять месяцев, и потом снова, когда ребенок рождается, вся ответственность, казалось бы, ложится на плечи матери. Почему?

Но это племя живет по-другому. Психологи, ученые, врачи наблюдали, что муж на самом деле чувствует боль, по-настоящему. Это невероятно для нас, потому что мы не отождествляем себя. Муж настолько отождествляет себя с женой в этом племени, что само это отождествление приводит к тому, что когда она чувствует боль, он тоже начинает чувствовать боль и родовые схватки.

Вы могли наблюдать это иногда. Если вы любите кого-то очень сильно, и он страдает, вы тоже начинаете страдать. Вот что называется симпатией. Если вы любите того, кто страдает, то вы тоже страдаете. Если вы любите того, кто счастлив, то вы тоже чувствуете счастье. Если вы любите того, кто танцует, вам тоже хочется танцевать. Вы находитесь в гармонии с тем, кого любите, вы отождествляете себя.

Теперь это кажется совершенно нелепым. Это общество продолжает жить по-старому, это примитивное племя, и мужья на самом деле чувствуют страдания — почти такие же, как их жены, между ними нет разницы. Теперь Новый свет пролился также на страдания женщины во время родов. Один психоаналитик во Франции очень глубоко разработал эту теорию, и он высказал такое предположение, что женщина страдает только потому, что она верит в то, что должна страдать. Есть племена, в которых женщины не страдают при родах.

В Индии есть такие племена. В примитивных обществах женщины продолжают работать в поле, рубят дрова, таскают хворост, и внезапно она рождает ребенка. Этого ребенка она сажает в корзину и идет домой. Она рождает прямо в поле, кладет ребенка под дерево и продолжает

работу, потому что работа должна быть завершена. К вечеру она относит ребенка домой. Боли нет. Что происходит? Это тоже вера, обусловленность.

И теперь миллионы женщин готовы рожать без боли на Западе. Это роды без боли. Просто изменилась вера. Их нужно раз гипнотизировать. Им нужно сказать, что это просто идея, что боли, на самом деле, нет, что это просто идея о боли. И когда у вас есть вера в это, вы создаете эту боль. Когда вы верите, это начинает происходить, это ваша проекция.

Патанджали говорит, что весь опыт — это ошибка. Ошибка — это ваше видение. Вы начинаете отождествляться с объектами. Субъект начинает думать, как будто бы он объект. Вы чувствуете голод, но вы не голодны. Ваше тело голодно. Вы чувствуете боль, но в вас нет боли. Эта боль принадлежит телу. Вы только бдительны.

В следующий раз что-то происходит с вами, а потом еще происходит что-то другое. Вы просто наблюдаете. Вы просто помните об этом: “Я свидетель”, и вы увидите, как многое изменится. Когда вы можете осознать, что вы свидетели, многое просто исчезнет, начнет исчезать. И, в конце концов, наступит такой день, день просветления, когда весь опыт просто исчезнет. Внезапно вы будете выше опыта, вы не будете ни в теле, ни в уме, вы будете выше этого. Внезапно вы начнете плыть, как облака, над всем, выше всего. Это состояние отсутствия опыта, это состояние Кайвальи.

Еще хочется сказать кое-что об этом. Есть люди, которые думают, что духовность — это тоже опыт, но они не знают. Есть люди, которые приходят ко мне и говорят: “Нам бы хотелось иметь какой-то духовный опыт”, но они не знают, о чем они говорят. Опыт как таковой принадлежит этому миру, духовного опыта нет. Такого не может быть. Называть опыт духовным — это неправильно. Духовность — это реализация полного осознания, Пуруши.

Как это происходит? Как мы отождествляемся? В йогической терминологии истина, высшая истина, имеет три аспекта: Сатчитананда. Это означает бытие, качество вечности, качество непреходящего бытия. Чит означает “сознание, осознание”. Чит — это энергия, движение, процесс. И ананда. Ананда — это блаженство. Эти три аспекта называются тремя атрибутами высшего. Это йогическое триединство, и, конечно, с научной точки зрения христианское триединство не говорит о личностях: Бог, Святой Дух и Сын; они говорят о реализации. Когда вы достигаете высшего опыта, вы реализуете три вещи: то, что вы есть и то, что вы будете всегда, и это сам, второе. Вы есть, и вы сознание. Это подобно тонкой материи. Вы есть. И вы знаете, что вы есть. И это чит; тот, кто знает, что он есть, и он необычайно блажен.

Теперь позвольте мне объяснить это вам. Неправильно говорить “блаженный”, потому что это станет опытом. Поэтому лучше сказать “тот, кто блажен”, а не “блаженный”. Тот, кто сам, тот, кто чит и тот, кто ананда. Только тот, кто есть, тот, кто осознает и тот, кто в блаженстве.

Это высшая реализация, истина. Патанджали говорит, что эти три аспекта, когда они присутствуют в этом мире, создают три качества Пракрити, природы. Они действуют как катализаторы. Они ничего не делают, просто их присутствие создает необычайную деятельность Пракрити. Эта деятельность соответствует трем гунам, качествам: саттве, раджасу и тамасу.

Саттва соответствует ананде, качеству блаженства. Саттва означает чистый разум. Чем ближе вы подходите к саттве, тем больше вы чувствуете блаженство. Саттва — это отражение ананды.

Если вы можете постичь это триединство, то в основании лежит ананда, а потом идут сам и чит, и все это отражается в мир материи, Пракрити. Конечно, это отражение становится перевернутым. Саттва, раджас и тамас — то же самое триединство.

Но высшая истина ничего не делает. На этом сосредотачивает внимание Патанджали, потому что как только высшая истина начинает что-то делать, она становится делателем, и она попадает в этот мир. Бог Патанджали — это не творец, он просто катализатор. Это необычайно научно, потому что если бы Бог был творцом, то должен бы был быть мотив, почему он творит. Тогда в нем бы можно было найти какое-то желание творить, и тогда бы он стал просто обыкновенным человеком. Но Бог Патанджали абсолютен, это чистое присутствие. Он ничего не делает, но в его присутствии все происходит. Пракрита, природа начинает танцевать.

Есть старая история. Король построил дворец. Дворец был назван зеркальным дворцом. Полы, стены, потолки в нем все были покрыты миллионами зеркал, мельчайшими зеркалами. Во всем дворце больше ничего не было, это был зеркальный дворец. И однажды случилось так, что королевская собака по ошибке была оставлена внутри дворца ночью, и дворец был заперт снаружи. Собака посмотрела и испугалась: внутри были еще миллионы других собак. Она отражалась и внизу, и наверху — во всех направлениях в виде миллионов собак. Но это была не обычная собака, это была королевская собака, очень храбрая, но, несмотря на это, она была совершенно одна. И она начала бегать из одной комнаты в другую, но убежать не могла. Бежать было некуда. Все было кончено. Она все больше и больше чувствовала страх. Она пыталась выбраться, но не могла: дверь была закрыта.

И для того, чтобы испугать других собак, она начала лаять, но в то мгновение, когда она начала лаять, другие собаки также начали лаять, потому что это было чистое отражение. Тогда она испугалась еще больше и для того, чтобы испугать других собак, она начала стучать по стенам. Другие собаки также начали прыгать на нее, наскакивать на нее. Утром эта собака была найдена мертвой.

Но в то мгновение, когда эта собака умерла, все другие собаки тоже умерли. Дворец оказался пустым, там была только одна собака и миллионы мертвых отражений.

Вот какова точка зрения. Патанджали: есть только одна реальность и миллионы отражений. Вы отделены от меня как отражение, а я отделен от вас как отражение, но если мы будем двигаться в истинное, это разделение исчезнет. Мы станем одним целым. Одно отражение отделено от другого отражения, но вы можете уничтожить все отражения, оставив только одно единство.

Вот как человек умирает. Есть очень много спорщиков в мире, которые говорят: “Но если есть только один Брахман, один Бог, который распространен повсюду, когда один человек умирает, то почему не умирают другие?” Это очень просто: если в комнате тысячи зеркал. Вы можете разбить одно зеркало, и одно отражение исчезнет, но не исчезнут другие. Вы можете разбить другое, и другое отражение исчезнет, но другие останутся. Когда один человек умирает, только одно отражение умирает, но источник всех отражений сохраняется. Он бессмертен. И потом рождается другой ребенок, в другом зеркале, и появляется другое отражение.

Эта история продолжается. Вот почему индуисты назвали этот мир майей. Майя означает волшебство. Здесь ничто не настоящее, все только кажется настоящим, и все это волшебство зависит от всего лишь одной-единственной ошибки: ошибки отождествления.

Опыт — это результат неспособности отличать Пурушу, абсолютно чистое сознание, и саттву — чистый разум. Пуруша отражается в Пракрити как Саттва. Ваш разум — это просто отражение настоящего разума, это не настоящий разум. Вы умны, вы спорите, вы бредете во тьме, думаете, созерцаете, создаете философии, системы мысли, но это только отражение. Этот разум — это не настоящий разум, потому что настоящий разум не нуждается в том, чтобы открывать что-то. Для настоящего разума все и так уже открыто.

Теперь посмотрите на разные пути философии и религии. Философия движется в отраженном разуме. В саттве она продолжает думать, думать, думать, и создает еще большие дворцы мысли. Религия движется в Пурушу. Она отбрасывает так называемый разум, вот почему она настаивает на медитации, в которой необходимо отбросить мышление.

Я слышал: однажды случилось так. На базаре Мулла Насреддин увидел толпу, которая собралась вокруг маленькой птички и предлагала огромные деньги за нее. “Без сомнения, цена на птицу, и на домашнюю птицу, очень возросла”, — подумал Мулла про себя. Он пошел домой и, долго гоняясь, поймал старую индейку. Но на базаре за эту индейку предложили всего лишь две серебряных монеты. “Но это несправедливо, — сказал Мулла, — моя индейка в несколько раз больше, чем эта маленькая птичка, за которую предлагали так много золотых кусков”. “Но ведь эта птица — попугай, она разговаривает”. Мулла взглянул на индейку в своих руках и сказал: “Но ведь моя — медитирует”.

Станьте индейкой, медитируйте. Мышление — это просто логическое сновидение. Оно создает дворцы из слов. Иногда вы можете так сильно запутаться в этих дворцах, что полностью забудете о настоящем. Все слова — это просто отражения.

Язык — это одна из причин, по которым мы попадаем в ловушку ума. Например, в Англии очень трудно отказаться от использования слова “я”. В английском языке это слово очень распространено. “Я” в нем пишется как вертикальная черточка и очень напоминает фаллический символ. Он и есть фаллический. Вот почему такие восприимчивые люди, как Камю, начали писать “я” как строчную букву — потому что в этом случае эта буква перестает быть вертикальной и такой фаллической. Обратите внимание на то, что когда вы используете “я”, это подобно фаллическому символу, подобно эрекции, это очень эгоистично. Смотрите: как часто вы используете “я”. И чем больше вы его используете, тем больше делаете на нем упор, тем больше эго приобретает значимость, как будто бы весь английский язык вращается вокруг этой буквы “я”.

Но на японском языке все по-другому. Вы можете говорить многие часы, не используя “я”; можно написать книгу, не используя ни одного “я”, потому что японский язык полностью отличается от английского. В нем очень легко отказаться от “я”.

Поэтому неудивительно, что Япония стала одной из наиболее медитативных стран в мире и достигла высшего пика дзен, сатори, самадхи. Почему это произошло в Японии? Почему это произошло в Бирме, в Таиланде, во Вьетнаме? Все эти страны находятся очень сильно под влиянием буддизма, их язык очень сильно отличается от языка других стран, в которых влияние буддизма не наблюдается так сильно. Это произошло потому, что Будда сказал, что “я” нет, анатта, анатма, не личность, нет “я”; и то, что он так часто обращал на это внимание, отразилось на языке этих стран.

Будда говорит: “Ничто не вечно”. Поэтому когда впервые Библия была переведена на буддийские языки, ее переводить было очень трудно. Трудность была основная: как перевести “Бог есть”? Потому что в буддийских странах “есть” — это очень грязное слово. Все становится, течет, ничто не статично. Если вы хотите сказать “есть дерево”, на бирманском языке это будет означать “дерево становится”. Там нельзя сказать “дерево есть”. Если вы хотите сказать “есть река”, то на бирманском языке вы не можете этого сказать. Вы можете сказать только “река течет”, и это правильно, потому что река никогда не бывает статичной, это всегда процесс. Река течет. Это глагол, это не существительное. Река — это глагол, она становится. Никогда ни в какое мгновение вы не можете определить ее как нечто статическое. Вы не можете схватить ее, она движется, это постоянный процесс. Вы не можете сфотографировать. Эта фотография будет ложной, потому что она будет статичной, а река никогда не бывает таковой.

Буддийский язык имеет совершенно другую структуру, и поэтому он создает совершенно другой ум. Ум зависит очень сильно от языка, потому что вся эта игра — игра слов. Осознавайте это.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Это случилось в эзотерической маленькой суфийской общине. Один педант-грамматик проходил мимо суфийской общины и услышал, как шейх сказал: “Да, мы пришли от Него. И к Нему мы вернемся”, и этот грамматик начал рвать на себе одежду и выкрикивать странные вопли. Люди собрались вокруг него. Они удивились: “Что случилось?” Они еще никогда не видели такого религиозного пыла и мистического таланта.

Увидев, как строчка из Корана ввела этого грамматика в такое состояние экстаза, шейх снова повторил: “Да, мы пришли от Него, и к Нему мы вернемся”. И снова грамматик начал рвать на себе одежду, кататься по земле, стенать и рыдать. Когда сессия была закончена, и на этом педанте-грамматике не осталось ни одного кусочка одежды, шейх завел его в угол, побрызгал водой на его лицо и сказал: “Расскажите мне, сэр, что случилось с вами, почему эта строчка из Корана ввела вас в такое состояние?” “Да как можно, как можно, — претенциозно закричал грамматик, — всю свою жизнь во всех своих речах и во всех своих книгах, во всех книгах всех ученых в стародавние времена и в наши времена всегда использовали другое грамматическое построение — в будущем времени. Вы совершили грамматическую ошибку”.

Вопрос использования в будущем времени той или иной частицы не имеет значения. Это выглядит нелепым, выглядит практически сумасшедшим, но это то, что происходит. Если Будда приходит к вам и говорит: “Нет Бога”. Вы немедленно чувствуете беспокойство и обеспокоенность. Что он сказал? Он просто сказал что-то, что идет против ваших эгоистических узоров, построений, вот и все. Если бы он сказал: “Нет личности, нет я”, вы бы тоже

почувствовали обеспокоенность. Что он сделал? Он просто отнял у вас ваше эго, и ничего больше; он просто потряс ваши лингвистические построения.

Но это происходит ежедневно. Когда я говорю что-то, я разрушаю какие-то лингвистические построения в вас, вы раздражаетесь и очень гневаетесь. Если вы христианин, конечно, у вас христианский дом этих построений языка; если вы индуист, то у вас индуистский образ языка. Но я — ни то, ни другое, я здесь для того, чтобы разрушить ваши эгоистические узоры. Но вы гневаетесь, вы раздражаетесь, вы начинаете думать: “Что же делать?”

Но что я делаю? Что я могу отнять у вас? Может ли Будда отнять у вас Бога, если вы познали Бога? Может ли он отнять его у вас? Тогда бы вопроса не возникало. Но он может отнять у вас ваши лингвистические построения. Он может отнять у вас ваши гипотезы.

Опыт — это результат неспособности различать между Пурушей, чистым сознанием, и саттвой, чистым разумом. Язык принадлежит саттве, теории принадлежат саттве, философии принадлежат саттве. Саттва означает ваш разум, ваш ум. Ум — это не вы.

Христианство, индуизм, джайнизм, буддизм принадлежат уму. Вот почему буддийские монахи говорят: “Если вы встретитесь с Буддой по пути, убейте его немедленно”. Буддийские монахи говорят это, они говорят: “Убейте Будду, если вы увидите его, немедленно”. Они говорят: “Убейте ум, не тащите с собой теорию о Будде, иначе вы никогда не станете буддой. Если вы хотите стать буддой, отбросьте все идеи о Будде, все идеи. Убейте Будду немедленно”. Они говорят: “Если вы произнесете имя Будды, немедленно вы должны очистить ваш рот и прополоскать его, потому что это слово грязное. Буддийские монахи говорят это, они удивляют людей, но это действительно удивительно. И они понимают.

Если вы не можете понять это, вы сможете увидеть много больше.

Бодхидхарма говорит: “Сожгите все писания, все, включая буддийские писания. Не только Веды, Дхаммападу также. Сожгите все писания”. Есть очень знаменитая картина Лин Чи, который сжигает все писания во время холи. Но они очень глубоко находились в реальности. Что же они делали? Они просто отнимали ваш ум. Где ваша Веда? Она не в книге, она в вашем уме. Где Коран? Это ваш ум, это не просто книга, это ваша ментальная ловушка, запись. Отбросьте все это, избавьтесь от этого.

Разум, ум — это часть природы, это просто отражение. Он выглядит практически как реальный, но помните: даже если сказать “почти что как реальный”, это все равно не будет реальным. В ночь полнолуния вы можете увидеть, как Луна отражается в холодном неподвижном озере. На нем нет кругов, и это отражение совершенно. Но, тем не менее, это отражение. Несмотря на то, что это отражение очень красивое, вы должны думать об истинном и не попадать в ловушку этого отражения.

То, что говорит Будда — это отражение, то, что пишет Патанджали — это отражение, и то, что я говорю — это отражение. Не попадайте в ловушку этого. Если отражение такое прекрасное, это хорошо, но попытайтесь обратить внимание на истинное. Отодвиньтесь от отражения к истинной Луне.

Этот путь будет совершенно противоположен пути отражений. Если вы будете смотреть на



отражения, вы будете гипнотизироваться этим отражением, и вы никогда не сможете увидеть Луну в небе, потому что она диаметрально противоположна. Если вы хотите увидеть настоящую Луну, вам нужно отвернуться от отражения. Вы должны сжечь все писания, вы должны убить всех будд, вы должны передвинуться в совершенно противоположную, диаметрально противоположную сторону, диаметрально противоположное измерение, и тогда ваша голова повернется к Луне, и тогда вы не сможете видеть отражения. Отражение исчезнет.

Все писания могут только дисциплинировать и подготовить ваш разум. Но ни одно писание не может привести вас к реальности. К чистой Пуруше, к свидетелю, к осознанности.

Способность отличать между Пурушей — чистым сознанием, и саттвой — чистым разумом. Это основная причина нашего невежества, темной ночи этого мира материи, причина того, что мы теряем соприкосновение с нашей собственной реальностью и становимся жертвами наших собственных идей и проекций.

Несмотря на то, что они совершенно отличаются. Вы можете увидеть это. Даже самая грубая идея отлична от вас. Вы можете наблюдать, как они возникают как объекты внутри вас. Даже самая грубая идея остается как мышление внутри вас, и вы остаетесь отдаленными от них. Наблюдатель на холме смотрит вниз, это идея. Никогда не отождествляйте себя с объектом.

Совершая самьяму на само заинтересованность, вы обретаете знание о Пуруше, отделенное от знания о других.

Патанджали говорит, что сосредоточенность на своем истинном бытии приносит абсолютное знание — свадха. Сосредоточьтесь на нем — в этом весь смысл религии; попытайтесь увидеть, кто вы на самом деле, какова ваша истинная природа. Попытайтесь отличить себя от других паратх, от других существ.

Вы не думайте, что люди, которые вас окружают — другие люди. Они другие, но ваше тело также другое. Однажды оно вернется в землю, это часть земли. Ваше дыхание тоже другое, и оно вернется в воздух. Оно дается вам просто на какое-то время, вы заимствовали его, и его придется возвращать. Вас здесь не будет, но ваше дыхание будет здесь, в воздухе. Вас не будет здесь, но ваше тело будет лежать в глубоком сне на земле как тлен. Ваша кровь попадет в реки. Все вернется обратно в природу.

Но одно вы никогда не заимствовали у других: это ваша осознанность, ваша сакшибал, осознанность, свидетельство.

Интеллект исчезнет, разум исчезнет. Васе эти вещи подобны облакам в небе, они приходят и исчезают, но небо остается. Вы останетесь как обширное пространство, это обширное пространство есть Пуруша, внутреннее небо есть Пуруша.

Как понять его? Самьяма на само заинтересованность. Обратите свою концентрацию, дхарану, созерцание, дхьяну, экстаз, самадхи. Обратите все три состояния на вашу само

заинтересованность. Повернитесь внутрь. На Западе люди поворачиваются наружу, они поворачиваются вовне. А вы должны повернуться внутрь, вы должны повернуть свое сознание, сконцентрировать его на то, кто, кто он, на вашу истинную природу. Вы должны отличать себя от объектов. Возникает голод. Это объект. Потом вы чувствуете удовлетворение, вы хорошо поели. В вас возникает определенное состояние комфорта. Это тоже объект. Приходит утро — это тоже объект. Приходит вечер — это тоже объект. Вы остаетесь одинаковыми, независимо от того, голодны вы или не голодны. Жизнь и смерть, несчастье и счастье — вы остаетесь наблюдателями.

Но даже когда вы смотрите фильм, вы попадаетесь. Вы хорошо знаете, что есть только белый экран и ничего больше. Тени движутся на нем. Но видели ли вы, как люди сидят и смотрят кино? Некоторые начинают плакать. Когда происходит что-то трагическое на экране. По их щекам бегут слезы. Только посмотрите: то, что происходит на экране — не настоящее, но по их щекам текут слезы. Ненастоящее вызывает слезы. Или представьте себе, как люди читают книгу и приходят в восхищение. Они видят картину обнаженной женщины, и в них возникает сексуальное желание. Посмотрите: эта женщина-не-настоящая, просто нарисовано несколько линий, и ничего больше. Немного чернил разлито по бумаге, но в них возникает сексуальное желание, и оно очень реальное.

Такова тенденция ума. Ум попадает в ловушку объектов, он отождествляет себя с ними.

Схватите себя за руку и делайте это так часто, как только вы можете. Снова и снова обращайтесь внимание на то, что вы зависли в объекте. Внезапно вы почувствуете прохладу. Ваше возбуждение пройдет. В то мгновение, когда вы осознаете, что это только экран и ничего больше, в то мгновение, в которое вы поймете, что нет причины для такого возбуждения, это только экран, и все, что вы видите — это только проекция ваших собственных желаний. Вы начинаете проецировать и верить в то, что хотите. Весь мир — это ваша фантазия.

И помните: мы все живем в разных мирах. Каждый живет в своем собственном мире, потому что его фантазии отличны от фантазий других людей. Истина одна, фантазий много — так же много, как много разных умов.

Если вы фантазируете, вы не можете встретиться с другим человеком, вы не можете общаться с другими, потому что это ваша фантазия. Это то, что происходит. Когда люди хотят общаться, они не могут общаться. Как-то они упускают друг друга. Мужья, жены, друзья, возлюбленные — все упускают друг друга и продолжают упускать. При этом они очень беспокоятся из-за того, что не могут общаться. Они хотят сказать что-то, но другой понимает что-то другое. Тогда они говорят: “Я имел в виду совсем другое”, но остальные люди все равно продолжают слушать их и понимать по-своему.

Что происходит? Каждый живет в своих фантазиях, и вы живете в своих собственных фантазиях, поэтому другой человек проецирует какой-то другой фильм на один и тот же экран, а вы на этот же самый экран проецируете другой фильм. Вот почему отношения становятся такими беспокойными, приносят столько страдания. Вы чувствуете, что когда вы одни, вы счастливы и вам хорошо, а когда вы находитесь в чьем-то обществе, вы начинаете страдать, все превращается в ад. Когда Сартр говорит: “Другой человек — это ад”, он говорит исходя из своего собственного опыта. Но не другой человек создает этот ад: просто две фантазии сталкиваются, два мира сновидений сталкиваются.

Общение возможно только когда вы отбросили ваши фантазии о мире, и фантазии другого человека также отброшены. Тогда два бытия встречаются лицом друг к другу, и это не два отдельных бытия, потому что двойственность исчезает вместе с исчезновением мира фантазии. Остается единство”.

Когда будда сталкивается с другим буддой, два будды становятся одним буддой. Вот почему два будды никогда не разговаривают друг с другом: потому что у них нет двух отдельных личностей, которые могли бы разговаривать между собой. Они остаются безмолвными, они молчат. Есть истории, которые рассказывают о том, как встречались Махавира и Будда, когда жили. Они были современниками, они скитались, путешествовали по одной и той же провинции, Бихар. Эта провинция называется Бихар благодаря этим двум людям. “Бихар” означает “путешествие”. Из-за того, что два этих человека путешествовали по этому месту, оно стало известно как провинция путешественником, но они никогда не встречались друг с другом. Неоднократно они находились в одном городе — а города там не очень большие; неоднократно они останавливались в одной и той же маленькой деревне, а однажды даже случилось так, что они остановились в одном доме, в одной дхармасале. Но, тем не менее, они не встретились.

Возникает трудность: почему? Если вы спросите у последователей Будды или у последователей Махавиры, если вы спросите, почему они не встречались, они чувствуют себя немного смущенными. Вопрос, кажется, смущает их, потому что он просто показывает, что они, может быть, были просто эгоистами. Может быть, их волновало то, кто должен пойти к другому? Будда к Махавире или Махавира к Будде? Но никто не может ответить на этот вопрос, поэтому джайны и буддисты избегают этого вопроса, они никогда на него не отвечают. Но я знаю: причина в том, что они не были двумя отдельными личностями. Здесь вопрос не в эгоизме, просто не было двух отдельных личностей, которые могли бы встретиться. Две пустоты, которые останавливаются в одном и том же доме — что они могли сделать? Как они могли соединиться? Даже если вы их соедините вместе, это будет не две отдельные пустоты, будет только одна пустота. Когда два нуля встречаются, остается только один ноль.

Совершая самьяму на само заинтересованность, возникает знание о Пуруше, отделенное от знания о других.

Из этого следует интуитивное слышание, осязание, видение, вкус и обоняние.

Снова слово “пратибха” должно быть понято. Тот, кто достигает чистоты осознания, чистой внимательности, чистой внутренней ясности, невинности, достигает пратибхи. Пратибха — это не интуиция. Интеллект ориентирован на Солнце, интуиция ориентирована на Луну. Пратибха выше и того и другого. Мужчина ориентируется на интеллект, женщина ориентируется на интуицию. Но Будда, Пуруша, тот, кто достиг, никогда не остается ни мужчиной, ни женщиной.

Если вы интеллектуальны, вы будете агрессивны. Интеллект агрессивен, солнечная энергия агрессивна. Вот почему мы никогда не слышали о том, чтобы женщина изнасиловала мужчину, это никогда не возможно. Только мужчина может изнасиловать женщину: солнечная энергия агрессивна. А лунная энергия восприимчива, интеллект агрессивен, интуиция восприимчива.

Если вы восприимчивы, вы станете интуитивными. Вы начнете видеть то, что интеллектуал никогда не может увидеть, потому что он не открыт. Наиболее странно то, что интеллект как раз пытается увидеть. Но он не может увидеть, а интуиция не видит, но видеть может.

На самом деле, все великие открытия были сделаны интеллектуальными людьми, но в то мгновение, когда их озаряла интуиция. Великие открытия не делаются только интуитивными людьми, потому что они не ищут ничего. Даже если они сталкиваются лицом к лицу, они забывают об этом немедленно. Вот почему женщины никогда ничего не открывали. Это не означает того, что они никогда не сталкивались с этим. Они сталкивались даже чаще, чем с этим сталкивались мужчины. Посмотрите: даже наука приготовления пищи изобретена мужчинами, а не женщинами. Все великие повара — мужчины. По крайней мере, в этой области женщины должны были бы занять лидирующие позиции, но все большие отели, огромные отели нанимают поварами мужчин, но не позволяют этого делать женщинам. Они готовили столетиями, но все открытия, все изобретения сделаны мужчинами. Это не означает, что женщины не умеют готовить. Они умеют, но они просто более восприимчивы. Они сталкиваются с этим и не обращают на это никакого внимания.

Интеллектуалы постоянно ищут, они повсюду ищут, они пытаются обнажить каждый уголок. Психологи говорят, что мужская сексуальная энергия — причина научного развития. Если вы дадите игрушку мальчику, через несколько минут он ее раздирает на части. Он пытается заглянуть внутрь: что там внутри? Но если вы дадите игрушку девочке, она будет ее хранить годы. Она будет хранить ее в шкафу, будет запирает ее, будет одевать, раздевать ее, но мальчик немедленно разорвет ее на части. Он хочет узнать, как она устроена, как она машет ногами. Он хочет узнать, как действует весь этот механизм. Он хочет заглянуть внутрь, он хочет открыть, исследовать.

Вся наука базируется на мужской сексуальности, но поиске, на раскрытии. Я расскажу вам одну историю.

Моряки были отосланы обратно на базу на отдых. На базе они столкнулись с женским контингентом военно-морских сил, которые ждали назначения на разные посты. Полковник-моряк предупредил командира женского отряда, что его подчиненные очень длительное время были в море, и поэтому они могут не слишком-то вежливо обращаться с женщинами, и поэтому он предупредил: “Лучше их запереть, если вы не хотите никаких трудностей”. “Трудностей? — сказала командир женского отряда саркастически. — Трудностей не будет”. И она показала пальцем на свой лоб. “Мои девочки занимаются этим в уме”. “Мадам, — объяснил полковник, — неважно, где это у них. Мои мальчики это все равно найдут, поэтому лучше их запереть”.

Вся человеческая сексуальность разделена на агрессивную и пассивную. Вот почему женщины сильнее, чем мужчины, но, тем не менее, они больше подавлены. Они сильнее, чем мужчины, помните, во многих вещах. Они живут дольше, чем мужчины, их продолжительность жизни в среднем на пять лет больше. Если мужчина живет до семидесяти пяти, то женщина будет жить до восьмидесяти лет. Женщины меньше болеют, они более здоровые, чем мужчины, они быстрее выздоравливают, когда болеют, но, тем не менее, они больше подавлены, они больше сопротивляются, больше жизненны. Они рожают детей и, тем не менее, выживают. Они продолжают делиться своей жизнью и отдавать ее другим и, тем не менее, выживают, и

выживают прекрасно. Они более сильные. Может быть, эта сила не физическая, но физическая сила — это не единственный критерий силы. Но, тем не менее, они больше подавлены, потому что они пассивны и восприимчивы. Их энергия действует неагрессивно, она более изобретательна и менее агрессивна.

Интеллект свойственен мужчине, потому что интеллект также движется в том же направлении агрессии и спора. Женщины более интуитивные, они живут благодаря своим прозрениям, они внезапно приходят к заключениям, и вот почему очень сложно спорить с женщинами. Они уже приняли заключение, пришли к какому-то выводу, и спорить с ними бесполезно. Вы просто тратите время. Она знает прекрасно, чем все это закончится. Она просто ждет для того, чтобы сказать о своем решении. Вы продолжаете спорить и так и этак, но все это бесполезно. Она уже сделала вывод.

Интуиция делает выводы — вот почему женщины большие телепаты. Женщина лучше видит, а многие интуитивные прозрения происходят благодаря видениям. Все великие медиумы — это женщины. Гипноз, телепатия, ясновидение, ясно слышание — все это принадлежит миру женщин. Только разрешите рассказать мне одну интересную историю. Она произошла в прошлом.

Колдовство — это женское искусство, вот почему они называются колдовством. Весь мир виден интуитивно. Священники были против него, потому что мир священников был миром интеллектуалов. Помните, все ведьмы, практически все ведьмы были женщинами, и все священники, практически все священники были мужчинами, и поэтому священники пытались сжечь ведьм. Тысячи женщин были сожжены в Европе в Средние века, потому что священники не могли понять мира интуиции. Они не могли поверить в него, он выглядел опасным, странным. Они хотели полностью уничтожить его.

И они полностью его уничтожили. Они попытались разрушить один из наиболее прекрасных инструментов восприимчивости высшего знания, высшей реальности бытия, своих возможностей. Они разрушили полностью. Когда они находили женщину-медиума, они немедленно убивали ее, и они создали столько страха, что женщины потеряли возможности просто из-за этого страха. И теперь то же самое продолжается. Психоанализ против колдовства. Все психоаналитики — мужчины. Теперь психоанализ занял место священников, они все мужчины. Фрейд, Адлер — все они мужчины. Теперь они против женщин. И знаете ли вы, все их пациенты чаще всего — женщины. Это нечто. А когда существовали ведьмы, все их пациенты чаще всего были мужчинами. Я удивлен, но, кажется, так и должно быть. Когда ведьмы существовали, их пациентами были мужчины. Интеллект ищет помощи интуиции, мужчина ищет помощи женщины; или совершенно противоположное также верно. Все психоаналитики мужчины, и все их пациенты — женщины. Интуиция настолько была извращена и забита, что она искала помощи интеллекта.

Высшее ищет помощи низшего. Это очень несчастное состояние дел. Так не должно быть.

Вся история науки доказывает это неоднократно. Когда интуиция использовалась как метод, существовала алхимия. Когда интеллект вошел в силу, алхимия исчезла, возникла химия. Алхимия интуитивна, химия интеллектуальна. Алхимия была лунной, а химия солнечной. Когда Луна преобладала, интуиция преобладала. Существовала астрология, теперь есть астрономия, а астрология исчезла. Астрология — это Луна, астрономия — это Солнце, и мир стал очень

бедным из-за этого.

Женщины должны цвести в своей лунной ипостаси, тогда как мужчина должен цвести в своей солнечной ипостаси, но пратибха выше и того, и другого; интеллект — это психология, интуиция — это парапсихология, а пратибха — это парапарапсихология.

Отсюда развивается интуитивное слышание, осязание, видение, вкус и обоняние. Помните об этом, это может произойти на двух уровнях. Если вы лунный человек, женственный человек, вы можете быть и мужчиной, и женщиной, это не имеет разницы. Если вы действуете из лунного центра, вы сможете слышать многое. То, что другие не могут слышать, и вы сможете видеть многое, что другие не могут видеть. Вы станете восприимчивы и будете видеть то, что спрятано для обычного глаза и обычных ушей. Спрятанное смирение будет открытым для вас, тайна станет немного открыта для вас.

Вот что изучает парапсихология. Теперь она набирает свою силу. Несколько университетов во всем мире открыли парапсихологические отделения. Много исследований проводится даже в Советской России, потому что мужчинам не удалось осуществить задуманное. Солнечный центр проиграл. Мы жили через солнечный центр тысячи лет, и результатом было только одно насилие, войны и несчастье. Теперь другой центр должен также развиваться.

Даже Советская Россия, которая управляется солнечным центром, коммунистами — они не верят ни в какую возможность высшего, несмотря на то, что они даже пытаются поверить, у них это не получается, — и они проводят очень много работы и делают очень много открытий. Естественно, они объясняют все это в терминах интеллекта, они не называют это экстрасенсорикой, не называют это парапсихологией. Они говорят: “Это также ощущения, только очень утонченные”. Они говорят, что глаза могут стать более утонченными. И могут видеть вещи, которые обычные глаза видеть не могут. Например, вы можете видеть ваше внутреннее тело точно так же, как рентген может его видеть. Если рентген может видеть, то глаза тоже могут видеть. Просто нужно их подготовить к этому.

И по-своему они правы. Интуиция не выше чувств, это утонченность чувств. Пратибха выше чувств. Она за пределами чувств, она мгновенна. Чувства отбрасываются. Это точка зрения йоги. Йога говорит, что внутри вы всезнающи. Знание обо всем — это ваша природа. На самом деле, вы думаете, что вы видите через глаза, но йога говорит, что вы не видите через глаза, глаза вас ослепляют. Позвольте мне объяснить вам это.

Вы стоите в комнате и смотрите во внешний мир через маленькие дырочки. Естественно, находясь внутри комнаты, вы думаете, что эта маленькая дырочка дает вам какой-то определенное знание о внешнем мире. И вы можете сфокусироваться на этой дырочке, вы можете подумать, что без этой дырочки вы не сможете видеть. Но йога говорит, что вы впадаете в очень ошибочное представление. Эта дырочка позволяет вам видеть, но эта дырочка — не причина того, что вы видите, потому что видение присуще вам как качество. Вы видите через дырочку, но не дырочка видит. Вы тот, кто видит. Вы смотрите через эту дырочку на окружающий вас мир, вы смотрите на меня, ваши глаза — это точно такие же дырочки в вашем теле. Но вы тот, кто внутри, видящий. Если вы можете выбраться из этого тела, опыт, с которым вы столкнетесь, будет подобен тому, как вы можете открыть дверь и выбраться из этой комнаты, и тогда вы увидите открытое небо.

Из-за этих дырочек, если вы их потеряете, вы не станете слепыми. На самом деле, тогда вы поймете, что эти дырочки просто ослепляли вас. Они давали вам очень ограниченное видение, и теперь, открытые под чистым небом, вы можете увидеть все в целом, в тотальности, и это совершенно необыкновенное видение всего целого, единого. Теперь ваше видение перестает быть линейным, ваше видение перестает быть ограниченным, потому что нет окошка, через которое вы смотрите. Вы вышли под открытое небо, и вы можете видеть все вокруг.

То же самое говорит йога, и это истина. Тело дает вам маленькие отверстия, через которые вы можете видеть. Это глаза, через которые вы можете видеть, и уши, через которые вы можете слышать. Это язык, через который вы можете ощущать вкус, нос, через который вы можете ощущать запахи. Это маленькие отверстия, и вы прячетесь за ними. Йога говорит, чтобы вы вышли наружу, выбрались, вышли в запредельное, чтобы вы выбрались из этих дырочек и стали всезнающими, всемогущими, все присутствующими, и это пратибха.

Отсюда следует слышание запредельного. Это слышание не через интеллект, не через интуицию, но через пратибху. Осязание и видение, вкушение и обоняние.

Помните об этом. Здесь говорится о том, кто достиг впервые жизненного сока во всей его полноте. Упанишады говорят: «Те, кто отреклись, только они достигли». Это очень парадоксально. Те, кто отреклись — только они познали и испытали, насладились и погрузились. Ваше ограничение в теле делает вас нищими, но когда вы выйдете за пределы тела, вы станете Богатыми. Тот, кто достиг, не становится беднее, он становится необычайно Богатым, он становится Богом.

Поэтому йога не против мира. На самом деле, это вы выступаете против мира. Йога не выступает против блаженства — вы выступаете против блаженства. Йога хочет, чтобы вы отбросили мир, чтобы все ограничения могли быть отброшены, и вы могли стать беспредельными в вашем бытии, в вашем опыте.

Есть психические силы, которые обращают ум наружу, но они становятся препятствиями на пути к самадхи.

Но Патанджали всегда осознает и не забывает говорить вам постоянно о том, что есть психические силы, причем он постоянно обращает на это внимание. Такие психические силы, как мгновенное слышание, видение, обоняние, осязание, вкус. Но помните о том, что эти силы направляют вас во внешний мир. Если вы хотите обратиться внутрь, они становятся препятствиями. Все силы становятся препятствиями, когда вы отправляетесь внутрь.

Человек, который направляется наружу, проходит через луну и через Солнце в мир, а человек, который идет внутрь — его энергия движется от Солнца к Луне, а от луны в запредельное. Средства и цели совершенно отличаются, диаметрально противоположны.

Происходит так, что когда иногда вы начинаете чувствовать первые проблески пратибхи, запредельного, вы становитесь такими могущественными, и вы наполняетесь этими силами. Вы

становитесь этой силой, и в это мгновение вы можете упасть снова, потому что сила извращает. Вы можете упасть. Вы можете так сильно погрузиться в голову, так сильно погрузиться в ваше эго, что вы не сможете контролировать себя. Вот что значит сила, власть. Вам захочется совершать чудеса и другие глупости. Все фокусники глупые, какими бы они ни были, что бы они ни говорили. Они могут говорить, что они делают эти чудеса для того, чтобы помогать людям. Но они никому не помогают, они просто наносят вред себе, и другим также, потому что, когда они делают это, они падают вниз за пределы, и тогда все их волшебство становится просто мошенничеством. Есть такие фокусы, парапсихические, интуитивные, которые принадлежат лунному миру, и если вы знаете о них, вы можете играть вокруг, но это трюки, которые не разрушают эго. Эго может использовать эти фокусы в своих целях.

Я слышал одну прекрасную историю. Католический священник, английский пастор и раввин ловили рыбу в маленькой лодке посередине тихого озера. С раннего утра до обеда они сидели, не двигаясь, и не говоря, и потом католический священник сказал: “Хорошо, теперь настало время для обеда. Встретимся с вами в столовой”. После этого он встал, вышел из лодки и по воде пошел к столовой, которая стояла на краю озера. Пастор после этого сказал: “Я думаю, мне тоже нужно немного перекусить”, сказав это, он также вылез из лодки, уже с другой стороны, и пошел по воде в том же самом направлении в ту же самую столовую. Раввин был удивлен и потрясен, когда увидел эти чудеса проявления христианской солидарности. Но, однако, почувствовав, что его вера и его традиции были поставлены на карту, он сладко помолился и нехотя вылез из лодки вслед за ними. Раздался всплеск, и он пошел на дно. Когда он выплыл на поверхность, подплыл к лодке и попытался забраться в нее, и он начал еще более горячо молиться. Но потом, раздался всплеск, он сорвался и снова пошел на дно как камень. Католический священник, в это время, дойдя до берега озера, наблюдал за этим погружением, и когда английский пастор также добрался до берега, он сказал: “Нам нужно было сказать этому бедному пареньку, где были подводные камни”.

Повсюду есть подводные камни. Все ваши так называемые Сатьи Саи Бабы совершают чудеса, но не слишком-то удивляйтесь тому, что они делают. Вы увидите подводные камни, которые существуют. Эти люди совершенно недуховные.

Есть такие психические силы, которые направлены на внешний мир, но они становятся препятствиями на пути к самадхи.

Если вы хотите обрести высшее, вы должны потерять все. Вы должны потерять все — это путь истинного искателя. Все, что он приобретает, идет в жертву Богу. Он говорит: “Ты дал это мне, но что я буду делать с этим? Я хочу снова отдать это и положить у твоих стоп”. Он идет и жертвует Богу все, что у него есть, и остается свободным от приобретения.

Вот что такое духовность: всегда оставаться свободным от приобретения. И все, что к вам приходит, вы продолжаете жертвовать.



Позвольте мне рассказать вам другую историю. Групп пасторов обсуждала, как они проведут будущее собрание. Протестант сказал: “Все, что люди кладут на тарелку, идет на нужды Господа. Я не оставляю ни пенни для себя”. Представитель американской церкви признался, когда ему предоставили слово; “Я медные монеты собираю, а серебряные отдаю Богу”.

Католический священник, когда ему предоставили слово, сказал: “А я оставляю серебряные, а медные идут Богу. Но помните о том, что медных монет гораздо больше. У нас бедная сторона”.

До сих пор равви хранил молчание, но когда его стали уговаривать сказать что-нибудь, он сказал: “Ну что я делаю? Я собираю все деньги, кладу их в одеяло, перемешиваю и подбрасываю в воздух. То, что Бог хочет себе оставить, он оставляет, а все остальное я оставляю себе”.

Не будьте хитрыми. Не будьте равви, потому что в конце концов, потеряете вы, а не Бог. К вам приходит многое в процессе вашего внутреннего роста, приходит многое. Каждое мгновение новое открытие приходит к вам на вашем внутреннем пути, каждое мгновение что-то внезапно попадает вам в руки, и вы даже не могли себе представить, что такое возможно, вы никогда не просили этого. Миллионы даров встречаются вас на пути, но только тот достигает конца пути, кто продолжает предлагать эти дары обратно Богу, иначе вы цепляетесь за эти дары, и ваш прогресс, ваше движение останавливается. На этом ваш рост останавливается. Вы строите себе дом и начинаете жить в этом доме.

Если вы хотите самадхи, высшего спокойствия, высшей тишины, высшей истины, никогда не привязывайтесь ни к каким достижениям. Не привязывайтесь ни к мирским достижениям, ни к достижениям из других миров. Не привязывайтесь ни к психическим, ни к парапсихологическим, ни к интеллектуальным, ни к интуитивным, ни к каким бы это ни было. Никогда не привязывайтесь к высшим способностям. Продолжайте предлагать все Богу, продолжайте предлагать все это Богу, и еще больше будет к вам приходить. Продолжайте все это предлагать Богу. Когда вы предложили все, приходит Бог. Когда вы предложили все, когда вы все ему вернули обратно, он приходит последним как последний дар. Бог — это последний дар.

## Глава 18

Смейтесь второй раз как впервые

Первый вопрос:

Не отождествляйте себя с умом и телом. Тем не менее, я не знаю, как этого добиться. Я говорю себе: “Ты не ум, не слушай свои страхи, люби себя, будь удовлетворенным и так далее. Пожалуйста, объясни, как научиться не отождествлять себя. Или, по крайней мере, почему я все еще отождествляю себя?”

Вопрос не в том, чтобы говорить себе, что вы не есть ум, что вы не есть тело, потому что тот, кто это говорит, и есть ум. Таким образом, вы никогда не выберетесь из ума. Все это говорит сам ум, поэтому вы будете все больше и больше усиливать его. Ум очень тонкий, вы должны быть очень-очень бдительными относительно него. Не пользуйтесь им. Если вы им пользуетесь, вы его усиливаете. Вы не можете пользоваться вашим умом для того, чтобы разрушить ум. Вы должны понять, что этот ум может быть использован для того, чтобы совершить самоубийство. Когда вы говорите: “Я не есть это тело”, это ум говорит это. Когда вы говорите: “Я не есть этот ум”, это снова ум говорит это. Посмотрите на это событие, и не пытайтесь говорить ничего. Язык, речь не нужна. Нужен просто глубокий взор, глубокое внутреннее постижение. Ничего не говорите.

Но я знаю ваши трудности. С самого начала нас учили не видеть, а говорить. В то мгновение, когда вы видите розу, вы говорите: “Как она прекрасна!” — и все. Роза исчезла. Вы убили ее. Теперь что-то возникло между вами и этой розой. “Насколько она прекрасна!” Теперь эти слова будут действовать как стена.

Одно слово ведет к другому, одна мысль ведет к другой. Это движение связано, слова, и мысли никогда не движутся в одиночестве. Вы никогда не обнаружите единой мысли, которая была бы без окружения других мыслей. Они живут стадом, это стадные животные, поэтому, когда однажды вы говорите: “Насколько прекрасна эта роза”, вы попадаете в ловушку. Поезд начал двигаться. Теперь это слово “прекрасно” будет напоминать вам о какой-то женщине, которую вы однажды видели. Вы забываете розу, забываете о прекрасном. И теперь у вас возникает мысль, фантазия, воображение, память. Вы вспоминаете об этой женщине, и тогда женщина приведет вас ко многим другим вещам. Женщина, которую вы любите — у нее есть прекрасная собака, и вы отвлекаетесь снова. И этому нет конца. Просто увидьте механизм ума, как он действует, и не пользуйтесь этим механизмом, сопротивляйтесь этому искушению. Это великое искушение, потому что вас учили этому. Вы действовали практически как автоматы, как роботы.

Теперь новая революция приходит в этот мир образования, выдвигаются некоторые предложения. Одно предложение таково: маленькие дети не должны учить язык с самого начала. Сначала они должны кристаллизовать свое видение, кристаллизовать свой опыт. Например, есть слон. Вы говорите ребенку: “Слон — это самое большое животное”. Вы думаете, что вы говорите что-то существенное, вы думаете, что вы говорите что-то очень разумное, и ребенку обязательно нужно сказать об этом. На самом деле, этого говорить не нужно, это нужно испытать. В то мгновение, когда вы говорите: “Слон — самое большое животное”, вы обуславливаете ребенка. Почему вы говорите, что это животное, самое большое животное? Вмещивается сравнение, но оно не имеет никакого отношения непосредственно к слону.

Слон — это просто слон, он и не большой, и не маленький. Естественно, если вы поставите его рядом с лошадью, то он будет большим, или рядом с муравьем он будет очень большим. И вы вмещиваете к слону муравья, когда говорите, что слон — это самое большое животное. Вы вмещиваете в этот факт много такого, что не имеет к нему никакого отношения. Вы фальсифицируете события, возникает сравнение. Просто позвольте ребенку видеть, не говорите ему ничего. Позвольте ему чувствовать. Когда вы ведете ребенка в сад. Не говорите, что деревья зеленые. Пусть ребенок чувствует, и тогда ребенок будет поглощать. Это очень простая вещь — “трава зеленая”, — но не говорите этого.

Таково мое наблюдение. Часто, когда трава не зеленая, вы продолжаете видеть ее зеленой. Учтите, есть тысячи оттенков зеленого света. Не говорите, что деревья зеленые, потому что

ребенок будет видеть просто зеленый цвет. Он будет видеть дерево зеленым. Но зеленый — это не просто цвет, есть тысячи оттенков этого зеленого цвета. Пусть ребенок чувствует, пусть ребенок поглощает уникальность каждого дерева, каждого листка. Пусть он впитывает, пропитывается этим, пусть он будет как губка, которая впитывает реальность, непосредственность этой реальности существования. И когда он научится делать это и получит большой опыт, тогда уже можете говорить ему слова. Это уже не принесет ему вреда, это не разрушит его видения, его ясности. Он сможет пользоваться языком, не отвлекаясь ни на что. В настоящее мгновение ваш язык продолжает отвлекать.

Поэтому что нужно сделать? Начните видеть все без имен, без наклеек ярлыков, не говоря, что это хорошо, а это плохо, без разделения. Просто смотрите и позволяйте фактам представлять перед вами без какого-либо суждения, осуждения, приветствия и так далее. Пусть они будут полностью обнаженными перед вами. Вы просто присутствуйте при этом, учитесь больше и больше тому, как не использовать язык, разучитесь от этой обусловленности, перестаньте постоянно болтать внутри. Вы не можете добиться этого мгновенно. Вам придется постепенно учиться этому, только тогда, в самом конце этого обучения, вы можете наблюдать ваш ум, и вам не нужно будет говорить: “Я не этот ум”. Если вас нет, в чем смысл говорить об этом? Вас нет. Если вы — ум, тогда к чему повторять, что вы не этот ум? Просто благодаря этому повторению вы не придете к реализации этого.

Наблюдайте, не говорите ничего. Ум присутствует как постоянный шум внутри вас. Наблюдайте за ним. Сидите рядом и наблюдайте за ним. Вы должны увидеть ум, вам не нужно создавать никаких антагонизмов. Просто наблюдайте, и благодаря этому наблюдению однажды внезапно ваше сознание внезапно изменится. Произойдут радикальные изменения. От объектов ваше сознание внезапно перейдет на субъект, на вас как наблюдателя, и в это мгновение вы будете знать, что вы не есть ум. Не нужно об этом говорить, это не теория. В это мгновение вы будете знать. Вы будете знать не потому, что Патанджали говорит вам это, но потому, что ваш разум и интеллект говорит об этом. Вы будете знать без какой-либо причины, это просто произойдет. Эта возможность ворвется в вас, истина раскроет себя вам.

Тогда внезапно вы так далеко удалитесь от ума, и вы будете смеяться из-за того, как вы могли верить в ум так сильно. Как вы могли верить, что вы ум, как вы могли верить, что вы это тело? Это будет выглядеть просто смешным. Вы будете смеяться над всей нелепостью ситуации.

Не отождествлять себя с умом и телом. Я просто не знаю, как добиться этого.

Тот, кто задает этот вопрос: «Как добиться этого?» Увидьте это мгновенно. Кто задает этот вопрос: Как добиться этого? Это ум, который хочет управлять, это ум, который хочет доминировать. Теперь ум хочет использовать для этого даже Патанджали. Ум говорит: “Совершенно верно. Я понял, что я не есть этот ум”. Когда вы осознаете, что вы не есть этот ум, вы становитесь сверх умом. Жадность вырастает в уме. Ум говорит: “Хорошо. Я должен стать сверх умом”.

Жадность к высшему блаженству, жадность к вечности, к Богу возникает в уме. Ум говорит:

“Теперь я не могу отдыхать до тех пор, пока не достигну этого высшего, того, что есть”. Ум спрашивает: “Как добиться этого?”

Помните, ум всегда спрашивает, как сделать что-то. “Как” — это вопрос ума, потому что “как” означает технику. Это означает: “Покажите мне путь, чтобы я мог доминировать, управлять, дай мне технику”. Ум — это техника. “Просто дай мне технику, и я смогу добиться этого”.

Но нет техники осознанности. Вы должны осознавать постоянно. Нет такой техники. Есть ли техника любви? Вы должны любить для того, чтобы узнать, что такое любовь. Есть ли техника плавания? Вы должны плавать. Конечно, вначале ваше плавание немного хаотично, но постепенно вы учитесь. Вы учитесь плавать, и нет другого пути. Или кто-то спросит вас, какова техника езды на велосипеде, а вы в это время едете на велосипеде. Но если кто-то вас спрашивает, вы пожмете плечами. Вы скажете: “Это трудно выразить словами: какова техника”. Как можно держать себя в равновесии между двумя колесами? Вы должны что-то делать. Вы что-то делаете, но это не техника, это умение. Техника — это то, чему можно научить; умение — это то, чему мы должны сами научиться. Техника — это то, что может быть преобразовано в умение, а умение — то, что чему вы должны научиться и чему вас невозможно научить заочно. Вы должны учиться, постепенно это приходит.

Начните с более простых вещей. Не переходите внезапно к очень сложным вещам. Это последняя очень сложная вещь. Начать осознавать ум, видеть ум, видеть, что вы не есть этот ум, видеть настолько глубоко, что вы не есть больше это тело, не есть больше этот ум. Это последнее. Не перепрыгивайте через ступени. Начните с малого.

Вы чувствуете голод. Просто увидите это. Где ваш голод? В вас или где-то снаружи? Закройте глаза, погрузитесь во внутреннюю тьму, попытайтесь почувствовать, прикоснуться и определить, где ваш голод.

У вас болит голова. Перед тем, как пить аспирин, позанимайтесь немного медитацией, и тогда вы обнаружите, что аспирин может быть вам не нужен. Просто закройте глаза и почувствуйте, где в точности находится ваша головная боль. Определите ее точку, сфокусируйтесь на ней, и вы будете удивлены, что эта боль не такая огромная, как вы думали раньше. Она не во всей голове, у нее есть определенная точка, и чем ближе вы будете приближаться к этой точке, тем больше вы будете удаляться от вашей головной боли. А чем больше вы будете удаляться от этой точки в вашей голове, тем больше вы будете отождествлять себя с этой болью. Но чем более ясное, сфокусированное, определенное, локализованное это место, тем более вы от него удалены.

Потом вы подходите к точке, которая подобна игольному ушку. Вы полностью сфокусировались. Тогда у вас будет ряд проблесков. Может случиться так, что это игольное ушко просто исчезнет. У вас не будет больше головной боли. Вы будете удивлены: куда она исчезла? Потом она вернется снова, вы снова сфокусируетесь, и снова она исчезнет. И при совершенном фокусировании головная боль исчезает, потому что при совершенном сосредоточении вы настолько удаляетесь от вашей головы, что вы не можете чувствовать головной боли. Попробуйте. Начните с малости. Не перепрыгивайте к последнему, самому сложному, внезапно.

Патанджали также путешествовал очень долго прежде, чем дошел до этик сутр вивеки, различения сознания. Он говорил о подготовке, о том, что необходимо вначале. До тех пор пока

вы не осуществите это, вам будет очень трудно не отождествить себя с умом и телом.

Поэтому никогда не спрашивайте “как” относительно этого, это не имеет ничего общего с “как”, это просто понимание. Если вы понимаете, само это понимание даст вам возможность увидеть. Я не говорю, что вы сможете понять, я говорю, что вы сможете увидеть, потому что в то мгновение, когда мы говорим “понять”, вмещивается интеллект, ум начинает действовать. Но когда вы видите, это нечто, что не имеет ничего общего с умом.

Иногда вы идете по уединенному пути, и солнце садится, спускается тьма. Внезапно вы видите, как змея лежит на вашей дороге. Что делать? Вы начинаете думать об этом: “Что делать? Что же делать? У кого спросить?” Разве так вы поступаете? Нет, вы просто прыгаете в сторону, и этот прыжок есть ваше видение, это не имеет ничего общего с вашими умозаключениями, это не имеет ничего общего с вашим мышлением. Думать вы будете позже, но в это мгновение вы просто видите, и сам этот факт, факт того, что перед вами змея, заставляет вас прыгнуть. Осознание того, что перед вами змея, заставляет вас отпрыгнуть в сторону. Так и должно быть, потому что ум нуждается во времени, а змея не будет ждать. Вы должны немедленно отпрыгнуть, не спрашивая разрешения у ума. Ум — это процесс, змея быстрее, чем ум, змея не будет ждать, она не даст вам времени подумать над тем, что делать, и в это мгновение вы отбрасываете свой ум в сторону и действуете из состояния не ума, вы действуете из состояния вашего бытия. Во время глубоких изменений всегда происходит так же.

Вот причина, по которой люди так привлекаются к опасностям. Они любят на большой скорости ехать на машине, они ездят со скоростью двести, триста километров в час и чувствуют трепет, трепет не ума, потому что когда вы едете на машине с такой скоростью, у вас нет времени думать. Вы должны действовать из состояния не ума. Если что-то произойдет, и вы начнете думать об этом, вы погибнете. Вы должны принимать немедленное решение, у вас нет ни одного мгновения на то, чтобы размышлять и тратить время, поэтому, чем больше скорость вашей машины, на которой вы едете, тем больше вы отбрасываете в сторону ум, и вы чувствуете глубокий трепет, великое чувство жизни возникает в вас. В вас возникает такое ощущение, как будто вы до сих пор были мертвы и теперь внезапно вы отбросили всю мертвечину из вашей жизни, и эта жизнь прервалась в вас.

Опасность обладает очень глубоким гипнотическим влечением, но это влечение происходит благодаря состоянию не ума. Если вы сможете войти в это состояние, сидя рядом с деревом, или рекой, или просто в вашей комнате, вам не нужно будет идти на такой риск, это может быть сделано в любом месте. Вы должны просто отложить ум в сторону, и когда вы можете отложить ум в сторону, вы просто видите все, и ум не вмещивается в этот процесс.

Я слышал. Один антрополог на Яве столкнулся с небольшим племенем, которое следовало немного странным погребальным обрядам. Когда человек умирал, они закапывали его на шестьдесят дней. А потом выкапывали его, потом они клали труп в темную комнату в холодном склепе, и двадцать самых красивых и эротичных служанок племени танцевали полностью обнаженными вокруг трупа три часа. “Почему вы делаете это?” — спросил антрополог у главы племени, и тот ответил: “Если он теперь не встанет, то мы уверены, что он уже мертвый”.

Вот как привлекательны запрещенные вещи. Если секс запрещен, он становится привлекательным, потому что все, что позволено, становится частью ума. Попробуйте понять это.

Все, что позволено, становится частью ума и уже программируется. Вы ожидаете того, что будете заниматься любовью с вашей женой или с вашим мужем, и это становится частью ума. Но в то мгновение, когда вы начинаете интересоваться чужой женой, это перестает быть частью ума. Это перестает быть запрограммированным действием, и это дает вам определенную свободу, чувство свободы, чувство того, что вы вырываетесь из социальной ловушки, обусловленности, из того общества, в котором все уютно, все комфортно, но все мертво. Вы глубоко интересуетесь чужими женщинами. Какой-то мужчина, может быть, полностью пресытился своей женой, и он ищет какого-то способа снова стать живым, ожить, и тогда он начинает интересоваться вашей женой.

Но вопрос не в определенной женщине и не в определенном мужчине. Вопрос в том, что запрещено, в том, что не разрешено, в том, что аморально, подавлено, потому что все это не принадлежит вашему уму, и поэтому это то, чем ваш ум не пичкали.

До тех пор, пока человек полностью не войдет в состояние не ума, все это будет продолжать его привлекать.

И в этом нелепость ситуации. Все это привлекает тех людей, которые думают о себе как о моральных людях. Они считают себя пуританами, религиозными, но чем больше они что-то отвергают, тем более привлекательным это становится, тем более притягивает вас к себе, потому что это дает вам шанс выбраться из вашей ямы, дает вам шанс избежать социальной обусловленности. Если вы этого не делаете, то общество продолжает давить на вас, продолжает пичкать вас своими правилами. Даже если вы любите жену, общество стоит рядом с вами и наблюдает.

Даже в вашем уединении общество присутствует, и так же во всем остальном, потому что общество находится в вашем уме. Это та программа, которая была заложена в ваш ум, и в вашем уме она продолжает действовать. Это очень хитрое устройство.

Каждый чувствует в своей жизни такое желание хотя бы однажды сделать то, что не разрешается. Каждый хочет сказать “да” чему-то такому, на что он всегда раньше отвечал “нет”. Каждый человек хочет пойти против себя, потому что человеческая личность — это не что иное, как программа, которую в нем сформировало общество.

И чем более строгое это общество, тем больше возможности того, что человеку захочется восстать. Чем более свободное общество, тем меньше таких возможностей. Я бы назвал то общество революционным, в котором восстания полностью исчезли, потому что они больше не нужны. Я бы назвал то общество свободным, в котором ничто не отвергается, и тогда все запрещенное перестает так сильно тянуть к себе. Если общество выступает против наркотиков, то наркотики будут привлекать вас, потому что они дают вам возможность отложить в сторону ум, а ум у вас слишком обременяет.

Помните об этом. Это можно сделать, даже не совершая самоубийство. Это трепет, который приходит к вам, когда вы делаете что-то такое, что делать вам не разрешает ваше общество,

может возникнуть также из состояния не ума, но, обычно, вы добиваетесь этого слишком дорогой ценой. Посмотрите на маленьких детей, которые прячутся за стеной дома и курят. Посмотрите на их лица. На них очень приятно смотреть. Они кашляют, слезы текут по их лицам, но как это глупо: вдыхать дым, а потом выдыхать обратно. Я не хочу сказать, что это грех. Когда однажды вы признаете, что это грех. Это начнет вас привлекать. Я просто говорю, что это глупо, что это неразумно. Но посмотрите на маленького ребенка, который курит сигарету, на его лицо. У него может быть глубокое несчастье, вся его дыхательная система получает шок, по лицу текут слезы, он чувствует напряжение, но, тем не менее, он выглядит очень счастливым — просто потому, что он делает то, что не разрешено. Он счастлив из-за того, что он может делать что-то, что не принадлежит его уму, то, что неожиданно. Он чувствует свободу при этом.

Это можно достигнуть очень легко через медитацию также. Вам не нужно двигаться по этому пути самоубийства. Если вы можете научиться откладывать ум в сторону...

Когда вы родились, у вас не было ума. Вы родились без ума. Вот почему вы не можете помнить первые годы своей жизни, самые первые годы, когда вам было три, четыре, пять лет. Вы не помните их. Но почему? Вы жили, почему же вы не помните? Потому что ваш ум еще не был кристаллизованным. Вернитесь обратно в это время. Вы сможете вспомнить что-то, что произошло около четырех лет, какие-то события, и потом внезапно идет пустота. Вы не можете больше ничего вспомнить. Что случилось? Вы жили в это время. На самом деле, вы были более живыми, чем будете когда-либо еще, потому что ученые говорят, что как раз в возрасте четырех лет ребенок учится многому. Он очень многому учится, много видит. Семьдесят пять процентов всего знания, которое ему доступно, он получает именно в этом возрасте. Семьдесят пять процентов знания к четырем годам. Но как же так может быть: семьдесят пять процентов знания вы получаете в возрасте до четырех лет и даже не можете вспомнить о том, что было? Это происходит из-за того, что ум еще не был кристаллизованным, он должен еще научиться языку, разделить на категории, навешать ярлыки. До тех пор пока вы не навешиваете ярлыки на вещи, вы не можете помнить о них. Как вы можете их помнить? Вы не можете поместить их в файлы вашего ума, у вас еще нет имен для них, поэтому сначала вам нужно научиться давать имена, и тогда вы сможете помнить.

Ребенок появляется без ума. Почему я так настаиваю на этом? Потому что я хочу, чтобы вы поняли, что ваше бытие может существовать без ума. Ум вам не нужен, это просто структура, которая удобна в обществе, но не слишком-то фиксируйтесь на этой структуре, оставайтесь расслабленными, чтобы в любое мгновение вы смогли выскочить из нее. Это сложно, но если вы начнете делать это, то постепенно вы научитесь.

Когда вы приходите домой с работы, по пути попытайтесь полностью отбросить работу. Вспоминайте снова и снова о том, что вы возвращаетесь домой, и не нужно нести с собой вашу работу. Попробуйте забыть о работе. Если вы обнаружите себя на том, что вспоминаете о работе, когда возвращаетесь домой, немедленно попытайтесь отбросить эти мысли. Выберите из этого, оставьте свою работу. Сделайте это правилом: когда вы возвращаетесь домой, вы должны быть дома, а на работе забывайте о доме: о жене, о детях, обо всем, и постепенно вы научитесь пользоваться умом, но не привыкать к нему.

Вы идете спать, но ваш ум продолжает действовать. Снова и снова говорите себе: “Остановись”. Он может вас не слушаться из-за того, что вы не приучили его к тому, чтобы он вас слушал. Если бы вы его приучили, то в то мгновение, когда вы сказали: “Остановись”, он обязательно

остановился бы. Это механизм. Механизм не может сказать “нет”. Когда вы нажимаете на кнопку, он должен начать действовать. Но когда вы нажимаете на кнопку отключения, он должен выключиться. Когда вы останавливаете вентилятор, как он может продолжать крутиться, как он может вам сказать: “Нет, мне бы хотелось еще немного покрутиться”?

Это биологический компьютер — ваш ум. Это очень тонкий механизм, очень удобный. Это прекрасный слуга, но он очень плохой хозяин.

Поэтому будьте более бдительными, попытайтесь видеть больше. Попробуйте жить несколько мгновений каждый день и несколько часов без ума. Когда вы плаваете в реке, когда вы снимаете одежду и оставляете ее на берегу, оставьте там также ум. Вы можете даже сделать определенный жест, как будто вы оставляете этот ум вместе с одеждой на берегу реки, и потом входите в реку бдительными, излучающими свет, излучающими бдительность. Постоянно помните. Я не говорю вам, чтобы вы облекали все в рамки слов. Я не говорю, чтобы вы проговаривали про себя: “Нет, я не есть этот ум”, потому что тогда вы как раз будете этим умом. Вы не должны облекать все в рамки слов и понимания.

Сядьте в саду, ложитесь и забудьте об уме. Он вам не нужен. Когда вы играете с детьми, забудьте об уме, он вам не нужен. Когда вы любите жену, забудьте о нем, он вам не нужен. Когда вы едите — в чем смысл тащить с собою ум? Или когда вы моетесь? К чему пользоваться умом в ванне?

Постепенно, медленно; не пытайтесь переработать в этом направлении, потому что тогда вас ждет неудача. Если вы переработаете, вам будет очень тяжело, и вы можете сказать: “Это невозможно”. Нет, пытайтесь добиться этого постепенно.

Разрешите мне рассказать вам одну историю. Кохен имел трех дочерей и в отчаянии искал вокруг для них мужей. Один такой молодой мужчина появился на горизонте, и Кохен схватил его. Он показал ему всех трех дочерей после обильного ужина. Первая, Рошель, была старшая. У вас совершенно худой, на самом деле, она была совершенно отвратительной. Вторая дочка, Эстер, выглядела как переспелая слива, она была слишком толстой, отвратительно толстой. А третья, Соня, была просто великолепна. Она была удивительно красивая и соответствовала всем стандартам. Кохен взял за руку этого молодого человека и спросил: “Ну, что ты думаешь о них? У меня для них есть приданое, не беспокойся. Пятьсот фунтов для Рашель, двести пятьдесят фунтов для Эстер и три тысячи фунтов для Сони”.

Молодой человек чуть не лишился языка. “Но почему? Почему ты отдаешь так много приданого для самой красивой?”

Кохен объяснил: “Ну, просто дело в том, что она немного беременна”.

И поэтому я хочу, чтобы вы начали становиться беременными понемногу каждый день, чтобы вы осознавали, чтобы вы не пытались стать беременными сразу: понемногу, постепенно. Не пытайтесь слишком перетрудиться, потому что это ловушка ума. Когда у вас есть какое-то



занятие, ум всегда пытается переделать, и, конечно, вы проигрываете. Когда вы проигрываете, ум говорит: “Смотри, я всегда говорил, что это невозможно”. Сделайте себе очень маленькие мишени и передвигайтесь на один шаг, дюйм за дюймом. Спешить некуда, жизнь вечная.

Но такова ловушка ума. Ум говорит: “Теперь ты увидел смысл. Ты немедленно должен добиться этого. Ты должен полностью перестать себя отождествлять с умом”. Естественно, ум смеется над вашей глупостью. На протяжении множества жизней вы сами учили свой ум, учили себя отождествлять, и хотите внезапно, в единую вспышку мгновения избавиться от этого отождествления. Это не так просто. Вы должны идти постепенно, дюйм за дюймом, медленно, чувствовать дорогу и двигаться. И не проси слишком многого, иначе вы потеряете уверенность в себе. И когда эта уверенность потеряна, ум становится вашим вечным хозяином.

Люди пытаются делать это постоянно. Тридцать лет человек курил, а потом внезапно в один день, в мгновение какого-то сумасшествия он решает больше не курить. Он выдерживает один час, два часа, в нем возникает огромное желание, необычайное желание. Все бытие кажется перевернутым вверх дном, в хаосе, и потом он постепенно начинает чувствовать, что этого слишком много. Вся его работа останавливается. Он не может работать на заводе, он не может работать в офисе, его полностью наполнила эта жажда покурить. Это приносит ему слишком много беспокойств. Он добился этого слишком большой ценой. И вот он снова в другое такое же сумасшедшее мгновение ум покупает пачку сигарет, начинает курить и чувствует расслабленность. Но он осуществил очень опасный эксперимент.

За эти три часа, которые он не курил, он понял одно, относительно себя. Он понял, что он бессильный. Что он не может ничего добиться. Что он не может следовать своему решению, что у него нет воли, что он бессильный. И когда это в нем устанавливается — а такое ощущение присуще каждому. Вы пытаетесь однажды бросить курить, у вас не получается. Вы пытаетесь соблюдать диету — у вас не получается. Вы пытаетесь сделать много другого и снова и снова проигрываете, и эти проигрыши становятся постоянными, и постепенно вы начинаете смиряться. Вы говорите: “Я не могу делать ничего”. Но если вы будете чувствовать, что вы не можете ничего делать, то кто это будет делать?

Но вся эта глупость возникает из-за того, что ум обманывает вас. Он всегда говорит вам, что вы должны добиться этого немедленно, но для этого нужна большая подготовка и дисциплина, только тогда вы сможете добиться этого. И из-за того, что вы проигрываете, это вызывает в вас чувство бессилия. Но если вы чувствуете свое бессилие, ум становится очень сильным. Это постоянная пропорция. Если вы сильные, ум бессильный. Но если вы сильные, ваш ум не может быть так же сильным; но если вы бессильны, ум становится сильным. Он питается вашей энергией, ум живет благодаря вашим проигрышам, он живет, питаясь вашими поражениями, питаясь вашей волей, которая ослабевает.

Поэтому никогда не переусердствуйте.

Я слышал об одном китайском мистике, Мин Си, великом ученике Конфуция. К нему пришел человек, который курил опиум. Этот человек сказал: “Это совершенно невозможно. Я пытался неоднократно. Я пытался и использовал для этого все методы, но, в конце концов, все они терпели крах. Я полностью проиграл. Можешь ли ты помочь мне?”

Мен си попытался понять всю его историю, он выслушал его и пришел к пониманию того, что

происходило с этим человеком. Он слишком прикладывал множество сил, переусердствовал. И тогда он дал ему кусочек мела и сказал: “Взвешивай опиум, который ты принимаешь, при помощи этого мела. И когда ты принимаешь этот опиум, пиши этим мелом один, следующий раз пиши два, следующий раз пиши три, и так постоянно пиши на стене цифру, которая соответствует количеству раз приема опиума, начиная с настоящего мгновения, и приходи ко мне через месяц”.

Человек попытался. Каждый раз, когда он принимал опиум, он писал не стене цифру, и мел постепенно исчезал. Это происходило медленно, потому что каждый раз, когда он писал цифры “один, два, три”, мел исчезал. Вначале ему казалось, что вес его тает совершенно незаметно. Но каждый раз количество росло. Он писал большие цифры, и мела становилось все меньше и меньше, и через месяц, когда Мен Си отправился на встречу с этим человеком, этот человек засмеялся и сказал: “Ты обманул меня. Но это подействовало. Но вес мела уменьшался так незаметно, что я просто не почувствовал, как он изменяется, но это изменение произошло. Уже половина мела нет, а из-за того, что половины мела нет, я теперь курю в два раза меньше опиума”. Мен Си сказал ему: “Если ты хочешь достичь цели, никогда не беги, иди медленно”.

Одной из наиболее высказываний Мен Си таково: “Если ты хочешь достигнуть, никогда не беги. Если ты на самом деле хочешь достигнуть, не нужно даже идти. Если ты на самом деле хочешь достигнуть, ты уже там, немедленно”. Если бы мир слушал эти слова Мен Си, Конфуция, Лао Цзы и Чен-цзы, этот мир был бы совершенно другим. Если бы вы спросили у них, как давать призы на Олимпийских играх, они бы вам ответили: “Давайте приз тому, кто самый медленный, а не тому, кто самый быстрый; тому, кто проигрывает, а не тому, кто выигрывает. Пусть будет соревнование, и пусть приз достается тому, кто самый медленный”.

Если вы движетесь по жизни медленно, вы достигнете очень многого. Вы будете окружение величием, милостью, доступностью. Не будьте насильственными. Жизнь не может быть изменена при помощи насилия. Будьте искусными. Будда использует специальное слово, обозначая это. Он называет это упайя, умелость. Это очень сложное явление. Наблюдайте за каждым шагом и двигайтесь очень осторожно. Вы передвигаетесь по очень опасному месту, которое можно сравнить с передвижением между двумя вершинами по канату. Вы подобны канатоходцам. Вы должны быть в равновесии каждое мгновение. Не пытайтесь бежать, иначе ваше падение определено.

Мы не должны отождествлять себя с телом и умом. Тем не менее, я не знаю, как этого добиться. Я говорю себе: “Я не ум, я не должен слушать свои страхи, я должен любить себя, быть удовлетворенным”.

Перестаньте думать всю эту чепуху. Не говорите ничего уму, потому что тот, кто говорит, и есть ум. Лучше будьте тихими и слушайте. В тишине ума нет. В промежутке между двумя словами ума нет. Ум полностью принадлежит миру языка, речи, поэтому соскальзывайте все больше и больше в промежутки между словами. Иногда просто смотрите. Представьте, что вы идиот, и что вы ничего не думаете, вы просто смотрите. Вы можете иногда пойти и посмотреть на людей, которые известны своей глупостью. Они просто сидят где-нибудь и смотрят. Но они не смотрят

ни на что определенное, они расслаблены, они полностью расслаблены, их лица очень красивы. В них нет напряжения, им нечего делать, они полностью расслаблены, они как дома. Просто понаблюдайте за ними. Если вы можете видеть один час как идиот каждый день, то вы достигнете.

Лао Цзы сказал: “Все кажутся такими умными, кроме меня. Я выгляжу идиотом”. Достоевский, один из самых известных писателей-романистов, написал в своем дневнике, что когда он был молодым, у него были эпилептические припадки, и после каждого припадка он понимал, что такое реальность. Немедленно после припадка возникало молчаливое состояние. Мысли переставали течь в голове. Другие пытались найти лекарство и врачей, которые могли вылечить, а он был очень рад этой болезни, потому что эпилептические припадки давали ему проблески состояния не ума.

Вы можете удивиться, когда узнаете, что многие эпилептики становились мистиками и многие мистики часто имели эпилептические припадки, например, Рамакришна. Рамакришна впадал в такие состояния. В Индии мы не называем это припадками, мы называем это самадхи. Индийцы очень умные люди. Если вы хотите что-то назвать, почему не назвать это очень красиво? Если мы назвали это не умом, это выглядело бы хорошо; но если бы я сказал: “Будьте идиотами”, вы бы почувствовали беспокойство, и у вас бы возникли определенные трудности. Но если я говорю: “Станьте не умом”, все хорошо. Это в точности то же самое состояние.

Просто ненормальные находятся ниже ума; те, кто медитирует, находятся выше ума, но и у тех, и у других ума нет. Я не говорю, что идиоты и просветленные — это одно и то же, я говорю, что они похожи. Просто у ненормальных нет осознанности того, что они не ум, а у людей, которые добились состояния не ума, есть осознанность того, что они не умы, и это огромная разница. Но подобие есть. Есть определенное подобие между сумасшедшими и осознанными. В суфизме они зовутся блаженными. Реализованные личности известны как блаженные, но они блаженны по-своему, они отбросили ум.

Постепенно идите. Учитесь этому медленно. И если вы сможете приобщиться хотя бы несколько секунд к такой высшей глупости, когда вы ни о чем не думаете. Когда вы не знаете, кто вы, когда вы не знаете, почему вы есть, когда вы не знаете ничего, совершенно, вы находитесь глубоко в состоянии неведения, в глубоком невежестве, в глубокой тишине этого невежества, и в этой тишине внезапно видение начинает приходить к вам. Вы начинаете понимать, что вы не есть это тело, что вы не есть этот ум. Но это не значит, что вы будете понимать это на уровне слов. Это будет фактом, точно так же, как сверкает солнце, и вы знаете об этом. Для этого вам не нужно говорить, что есть солнце, и что оно сверкает. Это подобно тому, как поют птицы. Вам не нужно говорить, что они поют. Вы можете просто слушать и осознавать, и знать, что они поют, не говоря об этом словами.

В точности так же подготовьте себя постепенно, и однажды вы осознаете, что вы не есть это тело, не есть этот ум, что в вас даже нет личности, нет души. Вы просто обыкновенная пустота, вы есть ничто, отсутствие. Вы есть, у вас нет никаких границ, нет ограничений, нет никаких определений, нет демаркационных линий. В этой полной тишине вы достигаете совершенства, вы достигаете вершин жизни и существования.

Второй вопрос:

Каждый раз, когда я чувствую уединение в себе и связь с вами, но ум создает огромную ловушку эго. Я начинаю думать о том, как здорово я прогрессирую. Потом я снова оказываюсь в грязи. Пожалуйста, скажите, как вы относитесь к этому?

Снова и снова вы будете в грязи, и вы просите, чтобы я вдохновил вас? Но я не могу вдохновить вас. Я хочу полностью отругать вас, чтобы никогда больше не оказывались в грязи. Кто просит того, чтобы я его поддержал? Это то самое эго.

Вы продолжаете менять вопросы, но на тонком уровне они остаются одинаковыми. И создается такое впечатление, что вы не хотите увидеть фактов. Но теперь, когда вы увидели факты, вы все равно хотите сделать их ложными.

Каждое мгновение, когда я чувствую уединение в себе и связь с вами, ум создает огромную ловушку эго. Я начинаю думать о том, как я хорошо прогрессирую. Потом я снова оказываюсь в грязи.

Когда вырастает ваше эго, раньше или позже вы обязательно окажетесь в грязи. Вы не сможете избежать грязи, если не будете избегать своего эго.

Увидьте это. Говорят: “Завтра утром солнце снова взойдет”, но это просто предположение. Так может и не случиться, в этом нет определенности. Так было до сих пор, но где уверенность, что завтра солнце снова взойдет утром? В этом нет абсолютной определенности, это просто предположение, которое основано на прошлом опыте. Так было до сих пор — значит, так должно быть и впредь. Но это невозможно сделать научным утверждением. Так может быть, но может так не быть.

Но что касается вас, когда вы рождаетесь, ваша смерть совершенно определена. Она более определена, чем то, что солнце взойдет завтра утром. Почему? Даже ученые не могут сказать. Вы можете умереть. А можете не умереть? Нет, вы, определенно, умрете, это определено, потому что само ваше рождение определяет смерть. Рождение также есть смерть. Это две стороны одной и той же монеты, поэтому если вы рождаетесь, вы, определенно, умрете.

Ученые говорят, что если вы хотите сделать определенные утверждения, вы можете сказать только одно. Если обстоятельства останутся теми же, то Солнце завтра взойдет снова. Только при этом условии можно утверждать это, только в том случае, если условия останутся теми же. Но в случае со смертью все по-другому. Независимо от того, останетесь вы теми же или нет, человек, который родился, все равно умрет, только кажется определенной в жизни. Это единственное. Все остальное может случиться, а, может, нет.

То же самое касается эго и грязи. Как только вырастет эго, вы обязательно будете в грязи,

потому что эго и грязь — это две стороны одной и той же монеты. Вы не можете избежать попадания в грязь, если в вас вырастает эго, если в вас вырастает волна эго. Вы можете избежать того, что в вас вырастает волна эго. Этого вы можете избежать, и только тогда вы можете избежать грязи. Поэтому осознайте это с самого начала.

Третий вопрос:

Пожалуйста, скажите, можете ли вы поддержать меня?

Так вы меня спрашиваете. Если я вас поддержу, то вы снова взлетите вверх и потом снова начнете думать, что все идет как надо, но это не так. Я здесь для того, чтобы ругать вас; я здесь для того, чтобы разрушить вас, уничтожить вас, чтобы сама ловушка эго исчезла, иначе снова и снова вы будете задавать одни и те же вопросы. Вы будете подходить то с одной, то с другой стороны, но суть вопроса будет оставаться той же.

И мои ответы остаются теми же. Это только кажется, что вы задаете разные вопросы. На самом деле, ваши вопросы одинаковые. Может показаться, что я отвечаю вам по-разному, но это тоже неправильно. Вы задаете один и тот же вопрос, вы формулируете его по-разному, а я даю вам один и тот же ответ, и также формулирую его по-разному. Это происходит из-за вас.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Один человек оказался в Ольстере, внезапно он заметил, как к нему подходит группа грабителей. “Ты католик или протестант?” — спросил лидер группы, угрюмо посмотрев на него. Этот человек не знал, какого ответа от него ждут, и он предпочел альтернативный ответ. “На самом деле, я еврей”, — сказал он. Но это никак не помогло. “Ты католический еврей или протестантский еврей?” Таков был следующий вопрос.

Вы не можете избежать этого. Вам придется столкнуться с этим вопросом, и на этот вопрос должен ответить не я, а вы сами, потому что это ваш вопрос.

Если вы сможете увидеть то, что в то мгновение, когда в вас возникает эта мысль, все в порядке, все идет как надо. Если вы видите, как в вас вырастает эго при этом; в следующий раз, когда в вас возникнет мысль о том, что у вас все идет как надо, посмейтесь над этой мыслью. Пусть это будет заразительный смех. Немедленно смейтесь, не тратьте ни единого мгновения, потому что смех очень помогает разрушать эго. Смейтесь над собой. Поймите, снова вы беретесь за старое. Хорошо смейтесь, и тогда внезапно вы увидите, что у вас не все в порядке, и тогда грязи не будет. Грязь создается вашим эго. Это следствие вашего эго.

Продолжайте наблюдать. Это требует смелости, но однажды, когда вы решитесь, это становится очень простым действием.

Никогда не спрашивайте, чтобы я вас поддерживал. Просто спрашивайте понимания,

спрашивайте осознанности, но не поддержки. Язык поддержки — это язык эго. Вы хотите, чтобы вас поддержали, чтобы кто-нибудь похлопал вас по плечу, чтобы он вас приветствовал, чтобы он сказал, что у вас все в порядке. Вы хотите, чтобы весь мир дарил вам гирлянды, чтобы он говорил, что вы великий. Но почему у вас возникает эта потребность? Эта потребность возникает, потому что глубоко внутри вы не определены, глубоко внутри вы не знаете, на самом деле все ли у вас в порядке или нет. Если у вас на самом деле было все в порядке, вам не нужна была бы поддержка. Если бы у вас на самом деле все было в порядке, вы бы не стремились к людям, которые бы вас хлопали по плечу, и приветствовали вас, и украшали вас гирляндами. Вы бы в этом не нуждались. Эта нужда возникает как раз потому, что глубоко внутри вы запутаны, вы неуверенны в себе, вы колеблетесь.

Помните: вы можете собрать вокруг вас толпу, которая будет приветствовать вас. Но это вам не поможет. Это ничего не изменит. Вы можете обмануть себя, но это вам не поможет. Вот что такое политика. Весь мир политики есть не что иное, как поиск поддержки от других. Вы становитесь президентом страны, вы чувствуете себя хорошо, у вас очень высокий пост, но первое, о чем вам следует помнить — это то, что вы стремитесь к поддержке людей, вы хотите, чтобы они вам аплодировали, и это показывает то, что вы глубоко внутри чувствуете себя неполноценными. Это показывает то, что вы глубоко внутри не цените свое бытие, и вы выставляете его на аукцион, чтобы вас поддержали.

Я слышал, что однажды Мулла Насреддин отправился на рынок со своим ослом. Он хотел продать его, потому что он ему полностью надоел. Это был худший осел из всех. Он не хотел идти туда, куда хотел Мулла, он шел только туда, куда сам хотел. При этом он брыкался и создавал очень много суеты повсюду. И как только они встречали людей, этот осел сразу начинал доставлять огромные трудности Мулле. Поэтому однажды он настолько этим пресытился, что отправился на рынок. Многие покупатели спрашивали у него, почему он продает осла, и он рассказывал им всю историю. Он рассказывал правду. Он рассказывал, что это за осел. И поэтому никто не хотел покупать его. Кто будет покупать такого осла? Был уже вечер, целый день к нему подходили люди, и когда он рассказывал правду, они начинали смеяться над ним.

Потом однажды к нему подошел человек и сказал: “Ты просто глупый. Так ты никогда не продашь осла. Надо все делать по-другому. Если ты дашь мне немного комиссионных, я помогу тебе. Смотри, как это делается”.

И Мулла сказал: “Хорошо”, потому что он очень устал.

Человек встал на стул и громко закричал: “Самый лучший осел, который когда-либо жил на этой земле. Самое прекрасное животное. Он самый послушный, самый удивительный. Можно даже сказать, что он религиозный”.

Тотчас же собралась толпа. Они начали торговаться. И цена росла все выше и выше. Даже Мулла пришел в восхищение и сказал: “Подожди. Я передумал. Я не хочу продавать такого прекрасного осла, такое прекрасное животное. Я не могу его продать. Я никогда не знал, что он такой хороший. Я дам тебе твои комиссионные, но продавать его я не хочу”.

Вот что такое политика. Вы не знаете, чего вы стоите. Но вы идете на рынок, выставляете себя на аукцион, и когда люди приходят и начинают хвалить вас, вы начинаете себя рекламировать. Они начинают хвалить вас еще больше, вы чувствуете себя прекрасно. Вы начинаете чувствовать определенную значимость, почему бы иначе так много людей сходили с ума от вас?

Человек, который ценит свое бытие, не нуждается ни в какой поддержке. Попробуйте почувствовать себя. Любая поддержка, любое вдохновение опасно. Они подкидывают вас кверху, и это очень сильно этим наслаждается. Но это — это ваша болезнь. Вы не нуждаетесь в поддержке, вы нуждаетесь в понимании. Вы нуждаетесь в ясности, чтобы видеть.

А я здесь не для того, чтобы делать из вас солдат, поддерживать вас, вдохновлять вас, говорить вам, чтобы вы бросались в сражение за страну или за религию. Я не творю солдат, я не творю армию, я пытаюсь сделать из вас индивидуальности. Я пытаюсь помочь вам стать такими уникальными, чтобы вы были в гармонии с собой, чтобы вы знали, где вы, что вы, что вы делаете, чтобы вы наслаждались этим, потому что это единственный путь, и это ваше единственное предназначение. Почувствуйте ваше предназначение, и тогда у вас будет все хорошо.

Я здесь не для того, чтобы делать из вас индуистов, христиан, мусульман. Это они нуждаются в поддержке, они нуждаются в армии, они нуждаются в лозунгах, они нуждаются в политике. Они нуждаются в маньяках, в одержимых, в убийцах, в жестокости. Они нуждаются в, своего рода, насилии, чтобы убедить себя, что они совершают великие поступки. Нет, я здесь не для того, чтобы научить вас совершать великие подвиги. Я здесь для того, чтобы сказать вам лишь одно, очень простую вещь, обыкновенную. Я здесь для того, чтобы вы поняли, кто вы, потому что я и так знаю, что вы уже великие, и когда я говорю, что вы уже великие, пусть эти слова не будут поддержкой, потому что все такие же великие, как и вы, ничуть не меньше и ничуть не больше. Я вижу мир; каждая индивидуальность в нем уникальна, она несравненна. Поэтому вам не нужно ни с кем соревноваться, вам не нужно ничего доказывать. Вы уже самоочевидны, вы уже есть. Существование приняло вас, оно дало вам рождение. Бог уже сделал вас своим жилищем — что вам еще нужно?

Четвертый вопрос:

Не думаете ли вы, что монахи дзен, которые делают смех своей ежедневной утренней медитацией, относятся слишком серьезно к смеху?

Нет, потому что они смеются повторно. Они смеются над первым смехом. Они говорят: “Какие мы глупые! Почему мы смеемся?”

Если вы смеетесь только один раз, это может быть серьезным, поэтому никогда не забывайте о том, что нужно смеяться дважды. Сначала просто смеетесь, а затем смеетесь над тем, что смеетесь. И тогда вы перестаете быть серьезными.

Кроме того, люди дзен совершенно отличаются от тех людей, которых вы обычно называете религиозными. Они не такие. Дзен — это не религия, это видение. У него нет никаких писаний, у него нет ничего, за что можно зацепиться, им некуда идти, у них нет цели. В дзен нет методов, нет средств, которые направлены на определенную цель и которые ведут к какому-то концу. Он и есть конец.

Очень сложно понять дзен, потому что если вы хотите понять его, вам придется отбросить все, что вы несли до сих пор с собой, вам придется отбросить христианство, индуизм, мусульманство, джайнизм, вам придется отбросить всю эту чепуху, это все прогнило. Понять дзен очень-очень сложно не из-за тех внутренних качеств, которые ему присущи, но из-за вашего обусловленного ума. Если вы будете смотреть как христианин или как индуисты, вы не сможете увидеть, что такое дзен. Дзен очень чистый. Глаза, полные доктринами, упустят его. Дзен настолько чистый, что даже если единственное условие возникнет в вашем уме, вы его упустите. Дзен — это только намеки.

Прошлой ночью я читал книгу. Великому дзенскому мастеру Чу Чу задали вопрос: “Какая религия главная?” Он ждал в тишине, как будто бы не слышал вопроса ученика. И тогда ученик повторил слова: “Какая религия главная, сэр?” Мастер продолжал смотреть, куда смотрел до этого. Он даже не повернул лица к этому ученику. И тогда ученик задал этот вопрос в третий раз: “Вы слышали меня или нет? Где вы?”

Мастер сказал: “Посмотри на эти кипарисы в саду”.

Все. Такой был его ответ. “Посмотри на эти кипарисы в саду”.

Ситуация была такой же, когда Будда дал толчок миру дзен посредством цветка. Он смотрел на цветок в то время, когда вокруг него собрались тысячи учеников. Они хотели послушать его лекцию, но они не понимали, что происходит, и тогда один монах, Махакашьяпа, улыбнулся и засмеялся. Будда позвал его, дал ему цветок и сказал тем, кто собрался там: “Все, что может быть сказано, я сказал вам, а все, что не может быть сказано, я дал Махакашьяпе”. Он поступил прекрасно, когда дал цветок Махакашьяпе, потому что Махакашьяпа улыбнулся, он расцвел.

О чем говорил Будда? Когда он смотрел на цветок, тем самым он говорил: “Будьте здесь и сейчас, посмотрите на этот цветок. Они ожидали от него чего-то другого, они думали о чем-то другом, они воображали что-то другое, но когда Ча Чу сказал: “Посмотри на кипарисы в саду”, он тем самым говорил: “Отбрось всю эту чепуху о религиях, о главной религии и о неглавных религиях. Будь здесь и сейчас, смотри”. И в этом взгляде, который находился здесь и сейчас, он раскрыл то, что можно считать самым главным в религии.

Дзен совершенно отличается, он совершенно уникален. Вы не можете понять его, если застрянете в догмах, верованиях.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Преподобная мать спросила у молодой католической девушки пятнадцати лет, чего она хочет в жизни. “Я хочу стать проституткой”, —



ответила девушка. “Чего?” — была потрясена пожилая монахиня. “Я хочу быть проституткой”, — повторила девушка спокойно. “О святые угодники! — сказала благочестивая женщина, — я думала, ты сказала, что хочешь быть протестанткой”.

Такой ум никогда не сможет понять, что такое дзен. Дзен всегда будет оставаться вне его досягаемости. Тот ум, который разделен на верования и культы, не способен понять дзен.

Люди дзен не серьезные, но они очень искренние. Но это совершенно две разные вещи. Никогда не путайте их, никогда не мешайте их между собой. Искренний человек не серьезный, он искренний. Если он смеется, он смеется. Если он любит, он любит. Если он гневается, он гневается. И он не притворяется, он искренний, правдивый. Он такой, какой есть. Он раскрывает себя вам. Он очень тонкий. Он никогда не прячет себя за масками, он искренний, он правдивый. Иногда он печалится, и тогда он печален. Иногда ему хочется плакать, и тогда он плачет. И он не прячется за какой-то маской, он не пытается быть другим. Он остается собой, он никогда не отклоняется от своего бытия, никогда не позволяет ничему отвлекать себя.

Но серьезный человек — это всегда кто-то другой. Он не истинный, он не искренний. Он просто притворяется искренним, притворяется правдивым. Серьезный человек — это притворщик. Он просто пытается показать, что он искренен, очень искренен. На самом деле, это не так. Он не может смеяться, потому что он боится, что если он будет смеяться, во время этого смеха его истинное лицо будет увидено окружающими, потому что постоянно происходит так, что когда вы смеетесь, в вас начинает раскрываться то, что вы прятали.

Если вы смеетесь, ваш смех может показать, кто вы на самом деле, в то мгновение, когда вы смеетесь и расслабляетесь. Иначе, если вы не будете расслаблены, вы не сможете смеяться. Смех — это расслабление. Вы можете оставаться напряженными, но тогда вы не сможете смеяться. Если вы смеетесь, ваше напряжение исчезает. Вы можете оставаться с вытянутыми лицами, очень здравомыслящими, и вы можете настаивать на том, чтобы оставаться такими. Если вы начнете смеяться, внезапно вы увидите, что все ваше тело расслабляется, и в это мгновение расслабления что-то в вас взрывается, выходит на поверхность — то, что вы прятали так долго. Вы не хотели, чтобы другие видели это. Вот почему серьезные люди не смеются. Искренние люди смеются. Только искренние люди смеются. Их смех подобен детскому смеху, он невинный.

Серьезные люди не плачут, не рыдают, потому что это вновь показывает их слабости. Они хотят всем доказать, что они сильные, очень сильные, но искренний человек позволяет себе быть таким, какой он есть, и он приглашает вас в свои глубины.

Люди дзен искренне, но они несерьезные. Иногда они настолько искренние, что выглядят почти что профанами. Вы не можете постичь этого. Они настолько искренние, что иногда выглядят практически нерелигиозными, но на самом деле это не так, потому что искренность — это и есть единственная религиозность.

Вся моя жизнь и усилия направлены в этом измерении. Я хочу помочь вам быть искренними, но не серьезными. Я хочу, чтобы вы смеялись, я хочу, чтобы вы рыдали, я хочу, чтобы вы иногда были печальными, а иногда были счастливыми. Я хочу, чтобы вы были такими, какие вы есть. Чтобы вы были такими, какие вы внутри. И чтобы ваше внешнее стало таким же, как и внутреннее, чтобы вы стали единым куском, и тогда вы будете живыми, тогда вы будете течь,

двигаться, расти, и вы достигнете вашего предназначения. Все это раскроется перед вами, вы расцветете.

Пятый вопрос:

Ошо, я чувствую, что привязался к вам, и вы мой последний дурман, мой последний наркотик, моя последняя привязанность. Я хочу немного оставить вас и путешествовать, и, тем не менее, я не могу этого сделать. Каждое утро звенит будильник, и я иду на ваши лекции. Я чувствую, что вы меня загипнотизировали. Должен ли я что-то делать ?

Позвольте мне рассказать вам одну историю. И последние слова этой истории будут ответом на ваш вопрос. Поэтому слушайте внимательно.

Джазовый музыкант, который никогда за всю свою жизнь не бывал в церкви, во время путешествия в сельской местности внезапно увидел одну церквушку. Там как раз должна была начаться служба. Из любопытства он решил зайти внутрь и посмотреть, что там происходит.

После службы он подошел к священнику и сказал: “Преподобный, вы меня просто потрясли только что своими прекрасными словами! И знаешь, братан, я почувствовал настоящий кайф! Ну, понимаешь, я просто действительно забалдел, это был просто отпад”.

Священник почувствовал себя польщенным, но он сказал при этом: “Ну, спасибо, конечно, за то, что ты оценил мою проповедь, однако мне бы хотелось, чтобы ты не использовал такие выражения в стенах этой святой церкви”.

Но музыкант продолжал: “Но мне хотелось бы сказать вам еще кое-что, преподобный отец. Когда эта кошечка обходила всех с хлебом на тарелочке, меня это все так потрясло, что меня даже бросило в жар”. “Сумасшедший, просто сумасшедший”, — ответил священник.

Глава 19

Потерять причину рабства

Сутры:

Потеряв причину рабства и познав энергетические каналы, вы можете войти в другое тело

Овладев потоком уданы, йог способен медитировать и парить над водой, трясинной, колючками и так далее.

Овладев потоком саманы, йог способен вызвать огонь желудка. Совершая самьяму на отношения между эфиром и ухом, вы обретае ясновыслушание.

Совершая самьяму на взаимоотношения между телом и эфиром, вы в то же время, отождествляя себя с легкими вещами, такими, как пучок хлопка, йог способен проникнуть через пространство.

Сотни лет перед этим один из величайших мыслителей мира, Фридрих Ницше, провозгласил, что Бога нет. Он провозглашал нечто такое, что было ясно каждому. Он провозгласил те чувства, которые использовали все мыслители мира, особенно люди научного склада ума. Наука выигрывала каждый день в борьбе с религией и предрассудками, и наука завоевала так много места, что было совершенно ясно, что скоро Богу не останется места, и религия не сможет существовать. Во всем мире царил в то время такая атмосфера, что Бог стал частью истории, и он будет существовать только в музеях, библиотеках, книгах, но не в человеческом сознании, и создавалось такое ощущение, как будто бы материя выиграла свою последнюю, окончательную битву с Богом.

Когда Ницше провозгласил, что Бог мертв, он имел в виду то, что теперь в жизни не будет существовать таких вещей, как предназначение, предначертание. Он имел в виду то, что она становится случайной, потому что Бог — не что иное, как координирующий принцип жизни. Бог — это органическое единство жизни. Бог — это та энергия, которая соединяется вместе. Бог — это тот закон, который сделал космос из хаоса. И когда Бога не будет, когда не будет этого координирующего принципа, мир снова станет хаосом, он будет случайным. Вместе с исчезновением Бога исчезает порядок, вместе с исчезновением Бога исчезает принцип, вместе с исчезновением Бога исчезает любая возможность понимания жизни, и вместе с исчезновением Бога также исчезает человек.

Ницше сам провозгласил, что Бог мертв, и человек свободен теперь, но на самом деле, когда Бог исчезает, исчезает также и человек. Человек — это просто материя и ничто больше. Эту материю можно легко объяснить, в ней больше нет никакой тайны, нет больше глубины, нет больше никакой бесконечности, нет больше никакого смысла, никакого значения. Все будет просто случайностью. Человек появляется случайно и исчезает случайно.

Но Ницше ошибался. Его время казалось молодостью науки, XIX век казался таким веком, в котором наука была пожилой, и так как любая молодость слишком полна уверенности, слишком оптимистична, а это, на самом деле, глупая оптимистичность — то же самое касается и науки. На Тибете есть такая поговорка, которая говорит, что каждый молодой человек думает, что все старики глупы, но каждый старик думает, что все молодые глупы. Молодые люди только думают, но старые люди знают. Наука была самым молодым ростом в человеческом сознании, и наука была слишком уверена. Она даже провозгласила, что Бог мертв и религия больше не насущна, что она вышла из моды. Религия была частью детства человечества, так они говорили. Фрейд написал книгу: “Будущее иллюзии”. Это была книга о религии. Он писал в этой книге, что религия — это просто иллюзия, и у нее нет никакого настоящего будущего.

Но Бог выжил, и чудеса произошли за эти сто лет. Если бы Ницше вернулся обратно к жизни, он бы не смог поверить в то, что произошло. Чем больше научный ум проникал в материю, тем больше он узнавал, что материи нет. Бог выжил, материя умерла. Материя практически исчезла из научных словарей. Она существует на обычном языке просто из-за старой привычки, иначе материи бы сейчас не было. Чем глубже проникает наука, тем глубже она приходит к пониманию, что материя — это энергия. Мы просто неправильно понимали материю. Энергия

движется настолько быстро, с такой необычайной скоростью, что возникает иллюзия того, что есть что-то твердое. Но эта твердость — это просто иллюзия.

Бог не иллюзорен. Твердость этого мира иллюзорна. Твердость этих стен иллюзорна. Они кажутся твердыми, потому что энергия, частички, электроны движутся с такой скоростью, что вы не можете увидеть их движения.

Вы наблюдали иногда, как вертится вентилятор с большой скоростью? Он крутится так быстро, что вы не можете увидеть его лопастей, его крыльев. Если электрический вентилятор действительно движется с такой скоростью, электроны, то вы бы могли сесть рядом с ним и не увидели бы никакого движения. Вы бы могли выстрелить пулей в этот вентилятор, но пуля бы не проскочила между промежутками, между лопастями, потому что скорость пули не была бы такой быстрой, как скорость этих лопастей.

Вот что происходит. Материя исчезла. Она больше не имеет никакой твердости.

То, что обнаружила наука, на самом деле, не открытие, это повторение. Йога говорила об этом еще пять тысяч лет назад, по крайней мере, пять тысяч лет назад. Йога называет эту энергию праной. Это слово, прана, очень важное, очень многозначительное. Она полна разнообразного смысла. Это слово состоит из двух санскритских корней. Одно слово — это “пра”. “Пра” означает основное, единственное. Это наиболее фундаментальное, единственное. И “на” означает “энергия”. “Прана” означает “наиболее фундаментальное единство этой энергии”. Материя — это просто поверхность, прана — это нечто истинное, что существует. И это совершенно не вещь, это, скорее, не вещь, или вы можете назвать это, практически, ничем. Ничто означает не вещь, ничто не означает, что ничего нет, ничто просто означает, что это не вещь. Это не нечто твердое, не нечто статическое, невидимое, неосязаемое. Это есть, но вы не можете прикоснуться к этому. Это есть, но вы не можете увидеть это. Это есть, но это выше и за пределами всех явлений этого мира. Но это наиболее фундаментальное единство, и вы не можете возвыситься над ним.

Прана — это основное единство всей жизни. Скалы, деревья, птицы, человек, Бог — все это проявление праны, или различных уровней праны, или различного понимания, различного объединения, интеграции. Одна и та же прана движется и проявляет себя в миллионах форм, но основное, единство, одно. До тех пор пока вы не познаете прану внутри себя, вы не сможете познать Бога. Если вы не сможете познать прану внутри себя, вы не сможете познать ее и снаружи, потому что внутри вас она соприкасается с вами. Вот почему Патанджали смог понять еще пять тысяч лет назад, еще до Альберта Эйнштейна, все это. Пять тысяч лет назад — это большое время для науки, и пять тысяч лет ей понадобилось, чтобы понять эти вопросы, но они пытались познать извне. Патанджали нырнул глубоко внутрь своего бытия, это был его субъективный опыт. Наука пыталась познать его объективно. Если вы хотите узнать нечто объективное, то вы предприняли очень длительный маршрут, вот почему так много отклонений. Если вы идете внутрь, вы нашли самый короткий путь познать то, что есть.

Обычно вы не знаете, кто вы и где вы. Что вы делаете здесь? Люди ко мне приходят и говорят: “Что мы здесь делаем? Почему мы здесь? Для чего?” Я могу понять их запутанность, но где бы вы ни были и чем бы вы ни были, трудность остается той же. До тех пор пока вы не поймете источник того, откуда вы пришли, до тех пор, пока вы не поймете основную структуру вашего бытия, до тех пор, пока вы не узнаете вашу прану, вашу энергию...

Я слышал, что случилось так. Мулла Насреддин пришел на поле и наполнил свой мешок дынями. Он уже собирался уходить, когда вдруг появился владелец. Мулла начал объяснять: “Я просто проходил мимо, когда внезапно очень сильный ветер сдул меня через забор прямо на это поле”. “А как насчет дынь?” — спросил хозяин. “Этот ветер был такой сильный, сэр, что я хватался за все, за что мог только ухватиться. Но, таким образом, дыни оторвались”. “Но кто положил их в твой мешок?” “Если сказать правду, — ответил Мулла, — я сам удивляюсь. Кто бы это мог сделать?”

Такова ситуация. Как вы попали сюда? Почему вы здесь? Кто положил вас в мешок? Каждый задается таким вопросом.

Философия, как говорят, возникает из-за такого вопроса. Но не думайте постоянно об этом, иначе ваша запутанность не исчезнет, вы никогда не достигнете. Вместо того чтобы просто удивляться, попытайтесь сделать что-то. Вы здесь, и это определено. Вы бдительны, вы понимаете, что вы здесь. И это также определено. И этих двух частей достаточно для того, чтобы экспериментировать над йогой. Вы есть, есть бытие, вы осознаете, что вы есть; есть сознание, и этих двух достаточно для того, чтобы сделать лабораторию из вашего бытия для экспериментов по йоге.

Йога не нуждается в софистике и в сложных вещах для того, чтобы действовать. Она очень проста. В ней есть две вещи: вы и ваша осознанность того, что вы есть. Этого достаточно. Это в вас имеется. Каждый имеет это. Нет такого человека, у кого бы этого не было. В вас есть определенное чувство того, что вы есть, и, естественно, вы осознаете об этом определенном чувстве. Этих двух вещей достаточно. Вот почему йоги не имеют лабораторий, не имеют сложных инструментов, и они никогда не нуждались ни в каких гранд премиях ни от Рокфеллеров, ни от Фордов. Все, что им нужно — это немного хлеба, воды. Для этого они выходят в город и просят, а потом исчезают на несколько дней. Через неделю или две они снова приходят и снова просят, а потом снова исчезают.

Они совершили величайший эксперимент, эксперимент над человеческой реальностью, и они совершили эксперимент над этими двумя маленькими вещами, но эти маленькие вещи не такие уж маленькие. Когда вы однажды их познаете, вы понимаете, что это самое большое явление, которое когда-либо существовало.

Поэтому первое, что касается сегодняшних сутр — это открытие праны. Прана стала самым основанием праны йоги. Вы дышите. Йога говорит, что вы не только вдыхаете воздух, вы вдыхаете прану. На самом деле, воздух — это просто Среда, в которой распространена прана. Вы живете не из-за того, что дышите. Дыхание — это просто лошадь, но вы так еще и не взглянули на наездника. Наездник есть прана.

Теперь многие психоаналитики столкнулись с этой тайной, с этим наездником, который присутствует в дыхании, который постоянно входит в вас и выходит из вас, но, тем не менее, это еще не признанный научный факт на Западе. Но он должен быть признан, потому что теперь наука говорит, что материя больше не существует, все есть энергия. Камни, скалы — это

энергия, вы — это энергия, поэтому внутри вас происходит множество игр энергии, множество переливов и отливов энергии.

Фрейд столкнулся с этим фактом. Я говорю “столкнулся”, потому что его глаза не были открытыми. Он был слепым. Он не был йогиним, он снова попался в ловушку научного подхода ко всем вещам, которые смотрят на объективное. Он называет это “либидо”. Если вы спросите у йогиним, они вам скажут, что либидо — это болезнь праны. Когда прана нежизненна, когда каким-то образом энергия праны заблокирована, застряла — вот что такое либидо. И вот с чем столкнулся Фрейд. Это легко объяснимо, потому что он трудился только над больными людьми, над невротиками, над сумасшедшими, над теми, у кого были умственные отклонения. И когда он работал над этими больными людьми, он столкнулся с тем, что в их телах существуют какие-то блокировки энергии, и до тех пор, пока эта энергия не высвободится, они не будут снова здоровы. Йоги говорят, что либидо — это неправильный поток праны, это просто болезнь праны, но, тем не менее, Фрейд столкнулся с чем-то таким, что позже могло стать очень-очень важным.

Один из его учеников, Вильгельм Рейх, погрузился еще глубже в эти вопросы, но его поймало американское правительство, потому что он не смог доказать очень научно, объективно то, что он говорил, и он умер в тюрьме как сумасшедший, его признали сумасшедшим. Он был одним из величайших людей, которые когда-либо рождались на Западе, но он работал вслепую. Он не работал так, как должен работать йогин. Научное отношение мешало ему.

Рейх пытался войти в соприкосновение с этой энергией, которую йоги называют праной. Он назвал ее аргоним. Аргон лучше, чем либидо, потому что либидо дает чувство того, что это сексуальная энергия, аргон лучше. Слово “аргон” более обширное. Оно больше всех включает, более восприимчивое. Оно больше, чем слово либидо, дает возможность перейти от сексуальной энергии к другой энергии, соприкоснуться с высшими истинами бытия, которые несексуальны. Но у него возникли трудности, потому что он почувствовал ее настолько и наблюдал так много, что начал накапливать энергию праны, аргон, в коробках. Он делал аргонимые коробки. В этом нет ничего плохого, йоги работали над этим на протяжении столетий. Вот почему йоги пытаются жить в пещерах, которые похожи на коробки, в которых есть только одна маленькая дверь.

Теперь эти пещеры кажутся очень негигиеничными. Как же они могли прожить в таких пещерах многие годы? В них не входит воздух, потому что нет вентиляции, они темные, влажные. Но йоги жили в них так прекрасно и были такими здоровыми, что это практически становится чудом. Что они там делали? И как они там жили? Согласно современной научной мысли, они должны были умереть или, по крайней мере, они должны были быть очень больными людьми. Они должны были быть в депрессивном состоянии, но йоги никогда не были в депрессии. Это наиболее жизненные люди, с которыми можно столкнуться, очень живые. Что же они делали? Что происходило? Они создавали аргоним, а для того, чтобы аргоним находился в определенном месте, не нужна вентиляция. На самом деле, вентиляция привела бы к противоположному действию: она не дала бы возможности этой аргонимой энергии накапливаться, потому что если бы в эту пещеру попадал воздух, то аргонимая энергия, этот наездник, перемещался бы вместе с воздухом и уходил бы из пещеры. Поэтому этим пещерам не нужна была вентиляция, в них накапливались слои аргонима, и йоги жили в нем, находились в нем.

Вильгельм Рейх делал маленькие аргонные коробки, и он помогал многим больным. Он просто говорил людям, чтобы они легли в эту аргонную коробку, и он закрывал эту коробку и говорил, чтобы они отдыхали. И через час человек выходил и чувствовал себя очень жизненным, пробужденным, он чувствовал, что все его тело наполнено энергией. Многие люди говорили, что их болезни исчезли после нескольких экспериментов с аргонном.

Аргонные коробки были настолько эффективными, что, даже не зная законов страны, не беспокоясь о них, Вильгельм Рейх начал производить эти коробки на массовой основе и начал их продавать. Потом его схватила администрация наркомании и общепита, его попросили, чтобы он доказал. Но это очень трудно доказать, потому что эта энергия неосязаема. Вы не можете показать это никому. Это опыт, и он касается внутреннего опыта.

Вы не можете попросить Альберта Эйнштейна, чтобы он показал вам электроны. Вы можете поверить в них, потому что вы можете поехать и увидеть Хиросиму и Нагасаки. И вы можете увидеть следствие. Вы не можете увидеть причину. Никто еще не видел атомов, но атомы есть, потому что они приводят к следствиям.

Будда определил истину как то, что приводит к следствиям. Само определение истины у Будды очень прекрасно. Никогда еще до этого и никогда после этого никто не давал такого прекрасного определения истины, как той, которая может приводить к следствиям. Если она может приводить к определенным следствиям, то это истина.

Никто не видел атом, но мы вынуждены поверить в него, потому что есть Хиросима и Нагасаки. Никто не слышал Вильгельма Рейха и его пациентов. Были многие, которые готовы были подтвердить: “Да, нас вылечили”. Но если кто-то относится уже к другому человеку предвзято, то ему очень трудно изменить свое мнение. Он становится слепым, и поэтому комиссия сказала: “Все эти люди загипнотизированы. Должно быть, они не были больными, или, может быть, они вообразили, что они вылечились. Это не что иное, как просто предположение”. Теперь вы не можете пойти и сказать людям, которые умерли в Хиросиме: “Вы вообразили, что вы мертвы”. Они просто исчезли.

Просто увидите ситуацию. Смерть легче увидеть, чем жизнь.

Весь современный мир больше ориентирован на смерть, нежели на жизнь. Если вы убьете кого-то, то о вас сообщат все газеты, вы попадете на главные страницы газет. Но если вы оживите человека, никто об этом даже никогда не узнает. Если вы убийца, ваше имя становится знаменитым, но если вы даете людям жизнь, никто не будет верить в вас, но вас будут считать шарлатаном или обманщиком.

Так всегда было. Никто не верил в Иисуса, они убили его. Никто не верил в Сократа, они убили его. Они убили даже такого невинного человека, как Эзоп, знаменитого сказочника. Он никогда ничего не сделал. Он никогда не создавал никакой религии, никакой философии, он не говорил ничего против кого-либо. Он просто создал прекрасные мифы, но эти мифы оскорбляли людей, потому что он говорил, что в этих мифах есть великие истины, которые изложены очень простым способом, и из-за этого был убит.

Вы продолжаете убивать людей, которые утверждали что-то, которые провозглашали жизнь, вы просите доказательств,

Если кто-то приходит ко мне спрашивать, что я здесь делаю, мне трудно ему ответить. И даже если вы будете подтверждать, они скажут, что вы сошли с ума. Это нечто. Но если кто-то выступает против меня, то они поверят именно ему, а если кто-то выступает за меня, этому человеку они верить не будут. Если кто-то против, какими глупыми ни были его претензии, они с ним не будут спорить. Они скажут: “Правильно, молодец”. Но если кто-то за меня и для меня, каким бы разумным он ни был, они будут смеяться. Они скажут: “Мы знаем, тебя просто загипнотизировали”. Спросите у Падни. Все люди говорят, что он загипнотизирован.

Это порочный круг споров. Если я убеждаю вас, вас считают загипнотизированными. Если я не могу убедить вас, то я не прав. Поэтому, в любом случае, я неправ. Если кто-то поверил...

Случилось так: Свабхав здесь. Несколько лет назад он пришел ко мне со своими двумя братьями. Все трое они пришли для того, чтобы поспорить со мной, и Свабхав из них был лучшим спорщиком. Но он очень искренний человек, простой, и поэтому постепенно он поверил. Он пришел как лидер среди других двух братьев, но потом он поверил. И тогда два других брата стали выступать против него. Они говорят, что он загипнотизирован. Они перестали приходить. Они не хотят слушать меня. Теперь они боятся. Если Свабхав загипнотизирован, то их тоже можно загипнотизировать. Они избегают, и они построили защитную изгородь вокруг себя. И если я смогу убедить и еще одного брата — я знаю, что его можно убедить, — то оставшийся будет строить еще более крепкую защиту вокруг себя. Он будет твердить: “Уже два брата ушли от меня. Но последний брат — он тоже чистосердечный, у него также есть возможность поверить, и тогда вся семья начнет думать, что все три брата сошли с ума.

Вот как все происходит. Если вы не можете убедить кого-то, то вы не правы, а если вы можете убедить, то вы также не правы.

Многие люди, многие разумные люди, профессора философии, психоаналитики с сертификатами защищали его, но суд не верил им, их не слушали. Суд говорил, что они все играют в одну и ту же игру. “Покажите нам, где эта аргонная энергия. Откройте нам коробку и позвольте нам увидеть, где она. Это обычная коробка, в ней нет ничего, а вы продаете ее, обманываете людей, обманываете”. Вильгельм Рейх умер в тюрьме. Кажется, человечество не научилось ничему из истории и продолжает повторять одно и то же снова и снова.

Почему вы так сильно выступаете против любви? Аргонная энергия — это энергия любви. Почему же вы так сильно выступаете против жизни, почему вы так сильно выступаете за смерть? В вас что-то не развилось. Вы настолько безжизненны, что не можете поверить, что в жизни есть большее и более высокие возможности. И если кто-то достигает высшего пика, вы не можете поверить в то, что это возможно, вам приходится отрицать. Это становится почти что оскорблением для вас.

Если я говорю, что я — это Бог, это становится оскорблением. Я просто говорю, что вы также



можете стать Богами. Никогда не соглашайтесь на меньшее. Но вы чувствуете себя оскорбленными. Но вы проживаете только два процента своих возможностей, девяносто восемь процентов ваших возможностей растрачивается впустую. Представьте себе, что вам дают жить сто дней, а вы живете всего два дня и умираете. Даже ваши великие мыслители, художники, музыканты, гении живут только на пятнадцать процентов своих возможностей.

Если вы можете разжечь в себе самое мощное пламя, то вы станете Богами.

Ситуация такова, что мне бы хотелось рассказать вам одну историю для того, чтобы объяснить это.

Кохен столкнулся с Леви Исааком, который выглядел совершенно разбитым. “Что случилось?” — спросил он. “Я стал банкротом, — сказал спокойно Исаак. — Мой бизнес развалился”. “Прекрасно, — сказал Кохен, — а как насчет той собственности, которая принадлежит твоей жене?” — “Никакой собственности нет”. — “Хорошо, а тогда как насчет той собственности, которая принадлежит твоим детям?” — “Такой собственности тоже нет”. Тогда Кохен положил руку на плечо Леви и сказал: “Леви, ты очень сильно ошибаешься. Ты не банкрот. Ты прогорел дотла”.

Вот какова ситуация. Вот где вы находитесь. Вы не просто банкроты, вы прогорели дотла. Если вы не станете живыми, если вы не оживите вашу прану и энергию, то вы сгорели дотла. Вы будете жить в ложном представлении о том, что вы живете, и вас будет поддерживать вся та масса людей, которая окружает вас, потому что они такие же мертвые, как и вы; поэтому вы думаете, что таково правило. Но правило не таково.

Ваши усилия направляются на религию только тогда, когда вы понимаете это. Когда вы понимаете эту сутру, эту нить, когда вы понимаете, что все, что вы делаете — это практически ничто, и вы теряете великие возможности. До тех пор пока вы не начнете чувствовать, что Бог внутри вас, ничего не начнется. Это нормально, если вы отдыхаете ночью, это хорошо. Но утром вы снова начинаете трудиться. Помните о том, что это критерий. Вы будете удовлетворены только тогда, когда обретете божественность.

А когда ваша прана цветет, вы есть Боги. В настоящее мгновение ваша прана просто ползет по земле. Она даже не стоит и не идет.

Я слышал об одном нищем, который постучался у большого дома. Хозяйка дома открыла ему дверь. Этот мужчина немедленно сделал сатсанг. Он поклонился низко всем телом и распростерся на земле, и он подполз к ее стопам. Это был очень сильный мужчина, очень здоровый, совершенно здоровый, и молодая женщина сказала: “Что ты делаешь? Почему ты теряешь свою энергию, ползешь к ногам других людей? Почему ты не работаешь? Почему ты просишь, просишь, унижаешься?”

Мужчина посмотрел вверх и сказал: “О, женщина, я научен. Я двигаюсь по алфавиту”. Женщина спросила: “Что ты имеешь в виду, под движением по алфавиту?”, и он сказал: “Просить — это А, попрошайничать — это Б, ползти по земле — это В, а работа еще очень-очень далеко”.

Он движется по алфавиту. Не поступайте так же.

Если вы используете вашу прану только для удовлетворения сексуальных нужд, это означает, что вы ползете. До тех пор пока ваша энергия не будет двигаться к Сахасрара, до тех пор, пока прана не будет достигать короны на голове, вашей вершине, вы не сможете летать в небе, вы будете оставаться в заключении в вашей темнице, и вы будете несчастными. Счастье приходит только тогда, когда вы летаете. Счастье приходит только тогда, когда вы видите огромное небо, бесконечное, безграничное небо. Счастье приходит только тогда, когда вы научились вершине, крещендо вашего бытия, когда вы соприкоснулись с высшей вершиной.

Теперь сутра. Когда вы теряете причину рабства и познаете энергетические каналы, вы получаете возможность войти в другие тела.

Теряете причину рабства. Какова причина рабства? Это отождествление. Если вы отождествляете себя с телом, вы не можете превзойти его. С чем бы вы себя ни отождествляли, это становится вашей тюрьмой. Если вы думаете, что вы есть это тело, само ваше мышление не позволит вам сделать что-то, что может быть сделано. Только тогда, когда вы знаете, что вы не есть это тело. Если вы думаете, что вы есть этот ум, то мир ума будет единственным миром для вас, вы не можете превзойти его.

Вы научились определенному языку и продолжаете объяснять весь опыт посредством этого языка. Даже если вы сталкиваетесь с человеком, который перестал отождествляться со своим телом, вы сокращаете его опыт до вашего собственного опыта. Вы объясняете. Если вы сталкиваетесь с Буддой, вы не увидите того, что он просветленный. Вы увидите только его тело, потому что вы можете видеть только то, что есть в вас, вы не можете увидеть ничего больше. Вы ограничены этим.

Помните о том, что не нужно отождествлять себя с низкими вещами. Есть люди, которые просто живут для того, чтобы есть. Они не едят для того, чтобы жить, а живут для того, чтобы есть. Они продолжают кушать и набивать себя. Они превращаются просто в еду и ни во что больше. Они подобны огромному холодильнику, который набит едой, и в нем больше нет ничего, кроме еды. Они продолжают делать это постоянно, они никогда не думают ни единого мгновения о том, что они делают, в чем смысл всей жизни. И таким образом они влачат самое жалкое существование.

Мулла Насреддин заболел. Его жена сказала: “Должна ли я позвать врача?” Он ответил: “Нет,

позови ветеринара”. Она сказала: “Что случилось, что это означает? Ты что, сошел с ума? Может быть, у тебя слишком высокая температура? Зачем нам ветеринар, почему я должна позвать вместо доктора ветеринара?” Мулла ответил: “Я живу как овощ, я работаю как мул, я думаю как осел и сплю с коровой, поэтому позови ветеринара. Я не человек. Только ветеринар может понять меня”.

Просто посмотрите, наблюдайте, что вы делаете с собой. Вы влачите жалкое существование, вы просто наполняете себя едой или стремитесь к все большему и большему сексуальному удовлетворению. Вы просто бегаете за мужчинами или за женщинами.

Одна очень приятная женщина спросила меня: “Ошо, должна ли я оставаться одинокой, или я должна найти себе мужчину?” Но ее время прошло, теперь для нее наступило время быть одинокой, быть счастливой, и теперь ей совершенно не нужно гоняться за мужчинами, это будет глупо, поэтому я сказал ей: “Теперь тебе это не нужно”. Но на Западе есть трудность: даже старые женщины притворяются, что они молодые, и они продолжают бегать за мужчинами, как в ранние годы своей жизни, потому что это единственный смысл в жизни. Если у них нет секса, то они думают, что жизнь исчезла, потому что для чего тогда жить? Они всю жизнь жили только для этого.

И эта женщина поняла меня правильно. Очень легко понимать, когда вы рядом со мной, но когда вы уезжаете от меня, у вас возникают трудности. Они возвращаются к вам, потому что это понимание передавалось вам от меня. Я практически овладел вами, вы были одержимы мною, и в этой вспышке вы смогли увидеть многое, и это давалось вам очень легко. Но на следующий день она написала письмо: “Ошо, вы правы, вы, конечно, правы. Я не должна бегать за мужчинами. Но как насчет случайных встреч?” Начинается все сначала.

Не ползайте, встаньте. Упанишады говорят: «Встаньте, осознайте, потому что осознать — это единственный способ того, чтобы выпрямиться, подняться и взлететь ввысь».

Причина рабства — это отождествление. Сутра говорит: “Вы должны потерять причину рабства”. Если вы сможете расслабиться немного, расслабиться еще больше, вы сможете вырвать себя с корнями из вашего тела и ума, тогда вы достигнете великого опыта, и этот опыт вот в чем: вы можете войти в другое тело.

Но к чему этот великий опыт? Если вы сможете войти в другое тело, ваше отождествление с телом исчезнет навечно. Тогда вы будете знать, что вы входили во множество тел до этого, в миллионы разных тел. Вы входили в миллионы тел, оставались, любили, страдали и думали, что вы — эти тела. А когда вы перестаете отождествлять себя с телом, и ваше рабство ослабляется, вы можете попытаться.

Вы можете войти в тело мертвого человека. Будда часто посылал своих учеников на кладбище. Суфии очень часто пользовались этим методом. Они жили на кладбищах, на которых было очень много мертвецов, и когда закапывали свежее мертвое тело, они пытались войти в это тело. Когда вы можете войти в чужое тело, внезапно ваше видение становится совершенно ясным, вы совершенно ясно понимаете, что вы не есть это тело и что тело — это просто дом, в котором вы находитесь. Если вы жили в своем собственном доме и были заключены в нем долго,

постепенно вы начинаете отождествлять себя с этим домом. Вы начинаете думать, что вы есть этот дом. Но если вы можете выйти из него и посетить дом своего друга, внезапно вы видите, что вы не есть ваш дом, ваш дом оставлен позади, и вы теперь в другом доме. Тогда видение ваше становится ясным.

И это расслабление, ослабление отождествления может очень сильно помочь. Вы можете помочь очень глубоко кому-то, если сможете ослабить его рабство. Это один из методов шактипата. Когда мастер хочет помочь вам, когда он хочет очистить вас, ваши энергетические каналы, ваши проходы, которые заблокированы, он просто завладевает вами. Он просто спускается в вас, и его энергия, высшего качества, более чистая, не связанная, движется вместе с вашей энергией по вашим каналам, и они открываются. И тогда ваша собственная энергия может легко двигаться в них. Вот в чем все искусство шактипата. Если ученик по-настоящему сдался мастеру, мастер может завладеть им немедленно.

Однажды, когда вы станете одержимыми энергией вашего мастера, его прана окружит вас, войдет в вас, и для вас многое станет легко достижимо. Вы можете легко добиться того, чего не могли добиться многие годы. Если вы будете пытаться сделать это сами, у вас может уйти на это многие годы труда, тяжелого труда, потому что ваша блокировка очень и очень твердая, сильная. Вы накапливали эту блокировку на протяжении множества жизней. Ваша энергия очень и очень тонкая, кроме того, ее очень мало, у вас есть лишь капля энергии. И они теряются и поглощаются по пустыне. Они теряются снова и снова и разбиваются о скалы. Но если мастер может войти в вас как водопад, многое может просто размыться, и когда мастер покидает вас, внезапно вы чувствуете, что вы стали совершенно другим человеком после посещения мастера. Вы чувствуете себя чище, моложе, в вас больше жизни, и все ваши энергетические проходы открываются. Просто постучите немного и двигайтесь.

Когда мастер входит в тело ученика, он открывает ему на несколько мгновений такие великие возможности. Если бы ученик хотел использовать их, он мог бы достичь очень легко, очень просто, практически без усилий.

Есть определенная школа, и эти школы называются школами сиддх. Они не позволяют ученикам работать ни над какими техниками. Гуру-сиддха просто говорит ученику, чтобы он сидел рядом с ним и ждал. Они верят в сатсанг, и это необычайно могущественный метод. Но для того, чтобы он подействовал, нужна огромная преданность. Единственное сомнение — и ничего не произойдет. Немного сопротивления — и это не может случиться. Вы должны быть полностью открытыми, вы должны быть как полная луна, и только тогда мастер может завладеть вами.

Ослабление причины рабства и познание энергетических каналов позволяет вашему уму войти в другое тело.

Две вещи нужны. Во-первых, нужно ослабить рабство, и другая вещь — осознание, знание о каналах, через которые вы можете оставить тело. Вы должны знать, как его оставить и снова войти, как войти в другое тело, потому что если вы не знаете, как вы оставляете это тело, вы можете не понять, как войти в него. Поэтому одно лишь ослабление рабства не помогает. Вы

должны быть очень, очень осознанными изнутри о мире вашего тела. Обычно мы знаем только внешнюю сторону, только нашу кожу. Вот почему люди продолжают пудрить и ублажать свою кожу. Они думают, что это их единственное тело, они не знают, каков механизм, спрятанный внутри этого тела. Вы не осознаете. Вы понимаете только кожу, только поверхность, но все это только внешняя скорлупа. Представьте себе, что вы идете смотреть на Тадж Махал. Вы просто ходите вокруг него кругами и смотрите снаружи на стены и возвращаетесь обратно. Вы смотрите в зеркало, и зеркало просто отражает вашу кожу, внешнюю скорлупу, и вы отождествляете себя с ней. Вы думаете: “Я этот человек”, но вы — не он. Вы очень-очень великий, но вы никогда не смотрели изнутри.

Перестаньте отождествлять себя с телом, потом закройте ваши глаза и попытайтесь почувствовать тело изнутри. Попробуйте соприкоснуться с телом изнутри. Попробуйте почувствовать его изнутри, сконцентрируйтесь и посмотрите вокруг, и многие тайны откроются вам. Вот как йоги узнали об этих каналах, о центрах, о нади, об энергетических сгустках. Они узнали о том, как эти энергетические поля действуют, о том, как вы можете выбраться из тела и как вы можете снова войти в тело, как вы можете войти также в тело другого человека и вообще в другое тело.

Великое знание, великая топография внутреннего тела необходимы. Вы должны знать об этом, иначе вы упустите. Так происходило не один раз.

Вот почему Патанджали просто дает сутру и не погружается ни в какие детали, потому что если погрузиться в эти детали, всегда найдутся такие глупцы, которые попытаются осуществить это на практике. Поэтому он не дает деталей. Вы не можете ничего сделать, просто прочитав эту сутру. На самом деле, все практические детали не открыты перед вами, Патанджали держит их в тайне. Они только для тех, кто трудится с мастером, они не могут быть рассказаны публично, потому что любопытные люди есть и тут и там, и они попытаются все сделать самостоятельно. Иногда они могут выбраться из тела, но потом они не смогут снова войти в него. Иногда они могут попасть в другое тело и не могут выйти потом из него. Это создает многие трудности для них и для других.

Поэтому детали не даются здесь, детали всегда передаются при личном общении. Эти сутры просто дают вам общее представление.

Овладев потоком уданы, йоги способны левитировать и парить над водой, болотом, колючками и так далее.

Когда впервые эскимосы были открыты, исследователи были просто поражены, когда узнали, что у эскимосов есть дюжина слов для обозначения снега, одна дюжина. Они не могли поверить в то, что нужна дюжина слов, чтобы описать снег. Одного слова “снег” достаточно. Или можно использовать еще одно слово, “лед”, но этого достаточно. Но у эскимосов было около дюжины слов, обозначающих снег, и даже еще больше, потому что они живут в снегу, среди снега, и они видят все настроения снега. Они знают снег с разных сторон. Но человек, который живет в тропических странах, не может даже вообразить, для чего нужна дюжина слов, чтобы

обозначить снег

Йоги говорят, что прана имеет пять различных форм, энергетических полей, мест в вас. Вы говорите, что просто дыхание — это слова достаточно. Мы знаем только две стороны этого процесса — это вдох и выдох, вот и все. Но йоги жили в мире праны, и они столкнулись с тонкими отличиями, поэтому они и создали эти пять разделений. Эти разделения нужно понять, это очень важно. Первой идет прана, вторая — апана, третья — самана, четвертая — удана, и пятая — вьяна. Вот пять пран, которые проявлены в вас, и каждая действует по-разному, изнутри.

Прана, первая, отвечает за потение. Апана, вторая отвечает за выделение из тела экскрементов. Она помогает очищать тело от всех экскрементов. Апана отвечает также за кишечник. Если вы знаете, как работать с этой праной, вы можете очистить ваш кишечник мгновенно. У йогов кишечник совершенно чистый, и это имеет очень большое значение, потому что когда ваш кишечник полностью очищается, когда ваши внутренности постоянно чистые, все ваше бытие наполняется светом. Как будто бы вы взлетаете в воздух. Ваше бремя исчезает.

Обычно ваши внутренние органы содержат очень много экскрементов. Они накапливаются там слой за слоем. Внутри внутренне стенки ваших кишок покрыты сухой и твердой коркой экскрементов. Они накапливаются, это вызывает большое отравление, делает вас тяжелыми. Вы становитесь более подверженными силе тяжести. Поэтому в йоге очень много внимания уделяется тому, чтобы очистить весь желудок от этих экскрементов. Чтобы никакие токсины не оставались в нем, потому что иначе они продолжают попадать в вашу кровь, они продолжают попадать в ваш мозг, они продолжают создавать определенные энергетические поля вокруг вас, которые очень тяжелы, темны и черны.

Когда ваш кишечник совершенно чистый, вокруг вас вырастает аура, вокруг вашей головы, и люди, которые имеют восприимчивые глаза, могут очень легко увидеть ее. И вы чувствуете себя, как будто бы вы стали пером.

Вторая, апана — это прана, которая отвечает за выделение из тела экскрементов. Третья, самана, отвечает за переваривание пищи и дает телу тепло. Если вы знаете, как действует эта третья прана, и если вы осознаете, где она, ваша способность переваривать пищу станет прекрасной. Обычно вы много едите, но не можете всего переварить. Вы продолжаете кушать, и вы никогда не чувствуете удовлетворенность. Вы продолжаете набивать свое тело, не переваривая пищи. Но если кто-то знает, как пользоваться саманой, даже небольшого количества пищи будет достаточно. Она будет давать ему много энергии, большое количество пищи будет не нужно. Вот почему йоги могут поститься многие дни, причем их тело не страдает от этого. Один раз они немного едят еды и потом полностью ее переваривают. Ваша еда не полностью переваривается, вот почему ваши экскременты могут стать пищей для других животных, которые могут переварить их. В них все еще много питательных веществ, которые свойственны еде.

Кроме того, третья прана также снабжает тело теплом. В Тибете развилась целая система телесного тепла. Они учатся создавать тепло в теле при помощи саманы. Они дышат определенным образом, в определенном ритме, так, чтобы вибрации саманы действовали эффективно внутри тела, и эти вибрации создают много тепла. Они могут создать так много тепла, что тибетский лама может стоять обнаженный и потеть, несмотря на то, что вокруг

падает снег, под открытым небом. Повсюду вокруг будет снег. Вы бы на его месте замерзли, вы бы не смогли выбраться из дома, вас бы полностью завалило снегом, а он стоит, снег падает и тает вокруг него.

Это один из их экзаменов. Когда тибетец становится врачом, сначала он должен пройти через этот экзамен. Он должен создать телесное тепло. Если он не сможет создать его, то ему не дают сертификата, он не имеет права практиковать и лечить. Это очень сложно. Никакая медицина во всем мире не требует столько от своих врачей. Это не какие-то знания, которые вы почерпнули из книг, не то, что вы можете набить себя, и потом выдать в присутствии экзаменатора на экзаменационном листе. Вы должны показать то, что вы на самом деле стали хозяином своего тела, овладели телом тела. Потому что всю свою жизнь потом вы будете работать над энергией тепла ваших пациентов, и поэтому если вы не можете владеть собственным теплом, как вы можете работать над теплом других людей? Поэтому целую ночь экзаменуемый должен стоять снаружи дома, и вокруг него должен падать снег. И девять раз на протяжении всей ночи экзаменатор должен выйти, и прикоснуться к вашему телу, и посмотреть, потеете ли вы. Если вы можете выделить столько тепла, значит, вы стали хозяином саманы, и теперь вы можете стать целителем. Само ваше прикосновение станет целительным, чудом.

В Тибете они учат тому, что когда вы прикасаетесь к руке своего пациента и меряете пульс, вы должны дышать определенным образом. Только тогда вы сможете понять систему дыхания вашего пациента, и когда вы понимаете систему его дыхания, вы познали все о нем, и вы знаете, что должно быть сделано. Обычно врачи пытаются наблюдать за симптомами, которые обнаруживаются у пациента, и они при этом не впадают в какое-то определенное состояние восприимчивости, но в Тибете врачи пользуются этим. Весь их метод основан на йоге Патанджали. Сначала врач должен попасть в определенное пространство, из которого он должен чувствовать, видеть. Он должен видеть трудности пациента, его болезни. Он должен видеть места, в которых застряла прана пациента, он должен видеть места, в которых прана пациента заблокирована. Он должен знать, в каком месте он должен нагреть пациента.

То же самое касается акупунктуры. Акупунктура развилась из даосской йоги. Вы должны видеть, как действует внутри энергия, прана, и таким образом даосские йоги узнали, что внутри есть семьсот точек, энергетических точек, и, надавливая на эти точки, все энергетическое тело вашего тела может быть изменено и преобразовано. Допустим, у вас болит голова, и врач, который практикует акупунктурное лечение, может коснуться не вашей головы — в этом нет необходимости, — он может прикоснуться к какой-то совершенно другой точке, потому что ваша энергия в теле несет в себе отрицательные, положительные и нейтральные аспекты. Если у вас болит голова, то где-то на противоположном конце врач может найти точку, и он ткнет в нее иглой немного. Даже это не нужно, даже он может просто надавить, немного надавить своим пальцем, и внезапно ваша голова перестает болеть. Это чудо. Как же это происходит? Просто он меняет ваше энергетическое поле. Когда он нажимает на эту точку, он меняет ваше поле, и теперь у вас совершенно другое энергетическое поле, совершенно измененное.

Акупунктура становится все более и более научной на Западе, особенно в России, потому что человек изобрел новый вид фотографии, которая называется кирлианской фотографией. Благодаря этим фотографиям можно увидеть эти семьсот точек. Их можно сфотографировать, и они будут видны на фотографиях. И это в точности те самые семьсот точек, которые открыли даосские йоги без каких-либо технических средств, без фотографий, без камер. Они познали это

изнутри.

Четвертая прана — это удана, она отвечает за речь и за общение. Когда вы говорите, вы пользуетесь четвертой правой. И если вы овладеете этой праной, благодаря этому вы сможете стать гипнотизером, или вы можете стать прекрасным певцом. Ваш голос может обладать гипнотическими свойствами. Когда вы будете слышать этот голос, вы будете чувствовать притяжение к нему.

И то же самое касается общения. Люди, у которых трудности с общением — а таких людей много, таких людей миллионы, у миллионов людей возникают трудности в общении, они не знают, как общаться с другими, как любить. Они не знают, как быть дружелюбными, как быть открытыми, как перестать быть закрытыми, — и у всех этих людей трудности с уданой. Они не знают, как пользоваться этой энергией праны, которая позволяет вам цвести, позволяет вашей энергии открываться. Благодаря этому вы можете очень легко достигнуть другого человека, и у вас не будет никаких блоков.

И пятая прана — это вяна, координация и интеграция. Пятая прана сохраняет в вас целостность. Когда пятая прана покидает ваше тело, вы умираете. Ваше тело перестает быть единым целым, оно разрушается. Если в теле есть пятая прана, даже если вы перестанете дышать, вы будете оставаться живыми. Вот что делают йоги. Когда йоги устраивают шоу, они могут при вас остановить сердце. Они могут остановить четыре праны, но пятая прана продолжает действовать. Они сосредотачиваются на пятой пране. Но пятая прана настолько тонкая, что нет такого инструмента пока, который мог бы определить ее. Поэтому десять минут вы можете наблюдать йога, который кажется мертвым. Врачи могут подтвердить, что он мертв, но потом он оживает, потому что пятая прана наиболее тонкая, это самая тонкая нить, которая удерживает вас в органическом единстве.

Если вы познаете пятую прану, то вы сможете познать Бога, но не перед этим, потому что деятельность пятой праны внутри вас очень похожа на деятельность Бога в его целостности. Бог — это вяна. Он соединяет все вместе: звезды, миллионы звезд, бесконечное пространство. Он все это соединяет вместе. Если вы знаете ваше тело, вы знаете, что ваше тело — это маленький микрокосмос, который представляет весь макрокосмос. На санскрите есть слово, обозначающее тело — пинт, микрокосм, а целое обозначается как брахман — макрокосмос, и все ваше тело — это миниатюра брахмана. В нем есть все, что есть в целом, нет ничего такого, чего бы ему ни хватало. Если вы можете познать целостность. Вы сможете познать целостность всего сущего.

Наше понимание остается на уровне, на котором мы находимся. Если кто-то говорит, что нет Бога, то он просто еще не познал ничего объединяющего свое бытие, вот и все. Не спорьте с ними, не боритесь с ними, потому что споры не могут дать ему опыт вяны. Никакие доказательства не могут привести его к ощущению вяны. Йоги никогда не спорят, они говорят: “Приходи, экспериментируй с нами. Тебе необязательно верить в то, что мы говорим. Ты просто попробуй, просто попробуй увидеть то, что есть. Когда ты однажды почувствуешь свою вяну, внезапно появится Бог, и Бог распространится вокруг, повсюду”.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. Владелица квартиры обратилась к своему постояльцу и поставила перед ним определенную задачу. Она сказала ему: “У меня есть два



попугая в клетке. Один попугай — мальчик, и другая — девочка. Но я не знаю, которая из них какая. Можешь ли ты помочь мне?” Тот ответил: “Хорошо, миссис, я ничего не понимаю в попугаях, но я скажу вам вот что. Накиньте черное покрывало на эту клетку и оставьте так на полчаса или на один час, а потом стяните покрывало, и вы увидите, как одна из птиц будет немного хулиганить — и это будет самец”.

Она поступила именно так. Она накинула черное покрывало на клетку, оставила на полчаса, а потом стянула, и, естественно, один из попугаев был немного хулиганистый. Но ее постоялец сказал: “Вот это и есть самец”. “О да, — сказала она, — но как же я смогу отличить их в будущем?” И тогда он посоветовал: “Привяжите ленточку вокруг его шеи, и тогда вы будете всегда их отличать”. Эта женщина сделала именно так. А вечером к ним пришел на чай викарий. Попугай бросил взгляд на ошейник собаки, которая была с ним, и произнес: “Черт возьми, тебя тоже окрутили?” Какой бы ни был наш опыт, мы начинаем все объяснять этим опытом, и переносим на целое. Мы обусловлены нашим опытом. Мы живем через него, мы видим через него. Поэтому когда человек говорит, что нет Бога, почувствуйте сострадание к нему. Не гневайтесь на него. Он просто говорит, что он еще не столкнулся ни с чем в себе, что может соответствовать Богу. Вы не можете ему указать на Бога: он еще не нашел ни одного лучика света внутри своего бытия. Как же он тогда может верить, что есть источник солнца, источник жизни и света? Нет, он не может в это поверить, он полностью ослеплен, совершенно слеп. Ни единый солнечный луч не проникал через его глаза. Чувствуйте сострадание к нему, помогите ему, не спорьте, потому что споры не помогут ему.

Никто не может убедить никого относительно существования Бога, это не имеет ничего общего с убеждением. Это превращение.

Завладев потоком уданы, йог способен левитировать и парить над водой, над болотом, над колючками и так далее.

Если вы находитесь в гармонии и овладели праной, которую зовут уданой, вы можете левитировать, потому что именно эта удана связывает вас с силой притяжения.

Вы видите так много птиц, таких больших птиц, которые летают. Для ученых все еще осталось тайной, как они могут летать, если у них такой большой вес. Эти птицы по своей природе знают нечто об удане, у них это знание спонтанно. Они дышат определенным образом. Если вы можете так же дышать, вы сможете почувствовать внезапно, что вы перестали ощущать силу тяжести. Внутри вашего бытия есть определенная связь с силой тяжести, и эта связь может быть нарушена.

Это происходит с многими людьми, они даже не знают этого. Иногда они медитируют, сидят, и внезапно вы можете почувствовать, что вы левитируете. Откройте глаза, и вы увидите, как вы сидите на земле. Закройте глаза — и снова вы почувствуете, что вы левитируете. Ваше физическое тело может не левитировать, но глубоко внутри что-то отсоединяется, и вы чувствуете промежуток между вами и силой тяжести. Вот почему у вас возникает ощущение того, что вы левитируете. Это может погружаться все глубже и глубже, и однажды вы можете

обнаружить, что способны левитировать.

Есть одна женщина в Боливии, которую исследовали при помощи всей научной технологии. Она левитирует. На несколько секунд она может приподняться над землей просто благодаря левитации, она сидит и медитирует, и начинает подниматься.

Овладев потоком саманы, йог способен разжечь в себе огонь желудка.

И тогда вы можете переваривать очень легко, очень целостно. Но не только это. Когда ваш огонь желудка загорается, все ваше тело начинает излучать определенный свет вокруг, определенное количество огня, жизненности.

И этот огонь помогает йогину очищать все свое бытие, потому что этот огонь сжигает все, что сгнило и накопилось как мусор в вас, все, чего не должно быть. Это разрушает всю нечистоту и все токсины внутри вашего тела.

Этот огонь, если он может гореть действительно сильно, может сжечь ваш ум также. Мысли могут сгореть в нем, желания могут сгореть в нем.

Патанджали говорит. Однажды вы обнаружите этот огонь, благодаря тому, что будете дышать определенным образом. Благодаря тому, что вы соприкоснетесь с определенной энергией праны, и накопите ее внутри. После этого вы можете сжечь все ваши желания в жизни, вы можете сжечь само семя желаний, и тогда вам больше не нужно будет рождаться снова. И это он называет нирбидж самадхи — самадхи без семени, когда даже семя сжигается.

Совершая самьяму на взаимоотношения между эфиром и ухом, вы обретаете ясно слышание.

На санскрите это слово — Акаша. Оно более восприимчиво, чем слово “эфир”. “Акаша” означает все пространство, всю пустоту, которая окружает все. “Акаша” означает ничто, из которого все возникает и в которое все возвращается. Это первозданное ничто, которое было в начале и которое будет в конце. Все проистекает от него, и все исчезает в нем. И это ничто — не просто ничто, оно не отрицательное, оно положительно, наполнено возможностями, но оно бесформенное.

Совершая самьяму над взаимоотношениями между этой Акашей, этой бесформенностью, которая окружает вас, и вашими ушами.

Это открытие йоги. Йога говорит, что ваши уши находятся в гармонии с Акашей, вот почему вы можете слышать звуки. Звуки создаются в Акаше, эфире, и ваши уши, которые взаимодействуют с Акашей внутри вашего тела, способны слышать звуки. Ваши глаза связаны с Солнцем, ваши уши связаны с Акашей, с эфиром. Если вы можете привести ваше самадхи к Акаше и к ушам, и к их взаимоотношениям, вы можете слышать все, что вы захотите.

Это нечто очень удивительное, но это не чудо. Есть определенные научные законы, которые лежат за этим. Точно так же, как в телевидении и в радио. Можно просто повернуть какую-то ручку или кнопку. Если ваши уши находятся в определенной гармонии с Акашей, вы начинаете слышать то, что обычно было недоступно. Вы можете слышать мысли других людей. И не только это. Вы можете слышать мысли, которые были высказаны тысячи лет до этого. Вы можете снова слышать Будду, вы можете слышать Кришну. Вы сможете слышать, как он рассказывает свое послание Арджуне; вы можете слышать проповеди Иисуса, можете слышать его проповедь на горе Синай. Потому что все, что создается, создается в Акаше и никогда не уходит. Это сохраняется на тонком плане.

В теософии они называют эти записи записями Акаши. Там есть все, записано, и однажды, когда вы сможете найти ключ, вы сможете узнать все это. И эти ключи существуют. Этот ключ такой: вы должны направить самьяму на взаимоотношения эфира с ухом.

Совершая самьяму на взаимоотношения между телом и эфиром и в то же время отождествляя себя с легкими вещами, такими, как пучок хлопка, йогин способен пройти через пространство.

Если вы направите вашу самьяму на тело и на Акашу, и на их взаимоотношения, это произойдет.

Акаша бесформенна, ниракара. Это безграничное, которое окружает вас. Ваше тело — это просто волна в океане Акаши, и перед тем, как эта волна возникла, она была не проявленной в Акаше, и после того, как вы умрете, вы снова исчезнете в Акаше. В настоящее мгновение она соединена с Акашей, она не отдельна от нее. А когда вы направите свою осознанность на волну и на взаимоотношения этой волны с океаном, вы сможете исчезнуть или появиться в соответствии со своей волей. Йог может проявить себя одновременно во множестве разных мест. Он может встретить одного из своих учеников в Калькутте, а другого в Бомбее, а третьего в Калифорнии. Когда вы знаете, как быть в гармонии с океаном, вы можете стать безгранично могущественным.

Но помните, что все эти вещи не нужно желать. Если вы будете стремиться к ним, они станут вашим рабством. Все это не должно становиться объектом вашей жадности. Когда все это приходит к вам само собой, вы должны продолжать предлагать все это Богу, вы должны говорить ему: “Что я буду делать со всем этим?” Чего бы вы ни достигли, продолжайте отрекаться от этого, продолжайте возвращать это обратно Богу. Еще больше будет приходить, и отдавайте это также. Но к вам будет приходить еще больше, и отдавайте это тоже. И наступает мгновение, когда вы отреклись от всего, Бог сам пришел к вам.

Бог приходит к вам в мгновение Абсолюта, высшего жертвоприношения.

Поэтому, пожалуйста, не становитесь жадными, и не пытайтесь завладеть всеми этими вещами. Кроме того, я не даю вам всех деталей, поэтому даже если вы будете жадными, вы все равно не сможете ничего сделать. Эти детали даются только при личной встрече, эти детали даются только при личных отношениях между мастером и учеником, поэтому вы не должны приходить ко мне и спрашивать этих деталей. Когда вы готовы, вы получите это независимо от того, где вы находитесь. Ваша готовность определяет все. Если вы готовы, это будет дано вам. И будет дано вам только в той пропорции, в которой вы готовы. Чтобы вы не могли повредить себя. Чтобы вы не могли повредить других. Иначе человек может повредить многим, он очень опасное животное.

Помните об этой опасности всегда.

## Глава 20

### Некуда идти

#### Первый вопрос:

Я чувствую себя потерянным и не вижу способа вернуться к старой жизни. Все мосты сломаны. Но я не вижу пути перед собой.

Такого пути нет. Путь — это просто иллюзия ума. Ум продолжает мечтать о пути, идя по которому, он может достигнуть определенной цели, определенных желаний. Но путь — это просто тень жаждущего ума. Сначала вы хотите чего-то. Конечно, желания могут быть только в будущем, а будущее еще не наступило. Как построить мост между тем, чего еще нет, и тем, что уже есть? И тогда вы создаете путь. Это воображение, это иллюзия. Но вместе с путем вы соединяетесь с тем, чего нет, тогда вы начинаете путешествие. Вы играете в игру с собой. Вам некуда идти, поэтому путь не нужен. Вы уже есть. Это не есть нечто, чего вы должны достигнуть. Это было уже передано вам, и глубоко внутри эти лиги — это не путь, а просто реализация, открытие. Реализация того, что вы уже есть. Вы стремитесь. Ваше желание не позволяет вам увидеть ваше бытие.

Поэтому это хорошо. Хорошо, что все старые мосты сломаны, и вам кажется, что вам некуда идти вперед. Я хочу, чтобы каждый находился именно в такой ситуации, я хочу, чтобы у вас не было пути, по которому вы бы могли идти. Я хочу, чтобы у вас не было пути, чтобы вы не знали, куда идти. Если отнять у вас все пути, все возможности убежать от себя, что вы будете делать? Вы будете собой.

Просто представьте, помедитируйте на это немного. У вас есть желание, у вас есть стремление соревноваться с другими, и это создает всю иллюзию. Вы уже соревнуетесь. Кто-то другой впереди вас. Вам хотелось бы вернуть его, вам хотелось бы перегнать его, и вы бежите быстро. Вы делаете все, что можете делать, и надлежащее, и ненадлежащее, и правильное, и

неправильные. Вы забываете обо всем, вы просто хотите обогнать его, вы хотите, чтобы он проиграл. Но, идя таким путем, вы не можете достигнуть вашей внутренней реальности. Идя таким путем, вы достигнете только немного большего украшения вашего эго. Вы победили кого-то, вы победили тысячи людей, вы победили миллионы, и вы движетесь, вы движетесь и движетесь. Чем больше вы поступаете так, тем больше накапливается в вас эго, и вы все больше и больше обременяете себя, вы все больше и больше теряете себя, все больше и больше заходите в лес.

Соревнование — это одна из наиболее нерелигиозных вещей в мире. Но именно этим занимаются все. У кого-то есть большой дом, но вы хотите еще больше. У кого-то есть красивая машина, но вы хотите еще красивее. У кого-то есть красивая жена, или у кого-то красивое лицо, красивый голос, но у вас возникает желание, вам этого мало.

Желание возникает вместе с мыслью о том, что вы должны соревноваться с другими людьми. Вам кажется, что вы должны соревноваться с другими, доказывать им что-то, бороться. Вы должны достигнуть чего-то. Вы не знаете точно чего, но вы продолжаете двигаться в темном ущелье, думая о том, что где-то вдалеке сияет ваша мечта.

Вы можете так двигаться многие жизни. Именно так вы и поступали до сих пор. Вы никогда никуда не достигнете. Вы будете всегда бежать, и никогда так и не достигнете, потому что цель эта внутри вас. Но для того, чтобы понять это, вам нужно отказаться от всякого соревнования и амбиций.

И помните о том, что очень легко изменить ваше стремление соревноваться, заменить его на другой вид соревнования. Вы можете отбросить старое и получить его в измененном виде. Но это те же самые амбиции. Вы полны амбиций в этом мире. Отбросьте амбиции. НО вы можете нести те же амбиции, прикрываясь религией, духовностью. И снова вы соревнуетесь. Вмешивается то же самое эго.

Я слышал одну историю. Послушайте ее очень внимательно. Послушайте ее очень бдительно.

Два брата умерли одновременно, и предстали пред вратами в рай. Их встретил Святой Петр.

Он сказал первому брату: «Ты хорошо себя вел при жизни на Земле?»

Тот ответил: «Да, ваше святейшество, я был честным, здравомыслящим, и никогда не излишествовал в общении с женщинами».

«Молодец, — сказал Петр, и подарил ему красивый белый роле ройс, — вот тебе награда за то, что ты был таким хорошим».

Потом он обратился к другому брату: «А как насчет тебя?»

Тот отвечал: «Понимаете, я всегда очень сильно отличался от своего брата. Я был хитрым, ленивым, всегда пил и сильно гулял с женщинами».

«Хорошо, — сказал святой Петр. — Мальчики — это мальчики. По крайней мере, вы заработали

это право — гулять с женщинами. Тогда ты заслужил вот это”. И он дал ему ключи от машины немного поменьше. Два брата уже собирались сесть в свои машины и ехать, когда один из них начал страшно смеяться. Другой спросил его: “Что смешного? Почему ты смеешься?” И тот ответил: “Я только что видел викария, который ехал на велосипеде”.

Вы всегда сравниваете и в этом находите наслаждение. Сравнение дает вам чувство и ощущение того, спереди вы или сзади. Вы всегда чувствуете, что позади того человека, у которого есть ролле ройс, зато вы спереди человека, который сидит на велосипеде, и это чувство сравнения дает вам точное представление о том, где вы находитесь.

Вы можете отметить себя на карте, но это неправильный способ того, чтобы узнать, где вы находитесь, потому что вас нигде нет на карте. Эта карта иллюзорная. Вы где-то выше карты. Никто не находится спереди от вас, и никто не находится сзади. Вы в одиночестве, вы необычайно уединенны. Вы уникальны, вы уединенны, вы едины. И нет никого другого, с кем вы могли бы соревноваться и сравнивать.

Вот почему люди очень боятся погружаться внутрь — потому что они движутся в свое уединение, в котором все разделение исчезает. Все части исчезают, все возможности определения того, где вы находитесь, также исчезают. Все карты иллюзорны; это политика, это культура, это социальное общество — все это исчезает. Внезапно вы находитесь в диком пространстве вашего бытия и не знаете, где вы. Именно это случилось. Вы чувствуете себя потерянными. Я не могу и не вижу способа вернуться к старой жизни. Все мосты сломаны. И я не вижу пути перед собой.

Вот что я называю началом медитации, началом вхождения внутрь вашего бытия. Не пугайтесь, иначе вы снова станете жертвами ваших снов. Войдите смело, с мужеством, со смекалкой. Если вы понимаете меня, это несложно. Здесь нужно всего лишь понимание.

Конечно, вы никогда не сможете понять, где вы. Вы сможете понять, кто вы, но вы никогда не сможете понять, где вы, потому что “где” всегда соотносится с кем-то другим. “Кто” — это ваша природа, а “где” — это относительно.

И теперь впредь не будет мостов, которые будут соединять вас с прошлым, и, естественно, также не будет мостов, которые будут соединять вас с будущим. Прошлое ушло, а будущее еще не наступило. Прошлое просто память, а будущее — не что иное, как надежда. Прошлое — это просто относительное, а будущее — это просто сон. И то, и другое ушло. Вы будете жить в настоящем, и настоящее настолько обширно, что вы будете потеряны в нем, как капля воды теряется в океане.

Будьте готовы к этому. Будьте готовы раствориться, будьте готовы уничтожиться.

Ум будет стремиться к прошлому, но ясность находится там, где вы есть. Все это игры, игры языка.

Я слышал одну историю. Один англичанин путешествовал по Соединенным Штатам и обратился к одному жителю Дикого Запада. “Какая у вас замечательная страна, какие у вас красивые

женщины, большие города. У вас нет аристократии”. “Нет чего?” — спросил американец. “Нет аристократии”. “А что это такое?” — спросил американец. “Ну, понимаешь ли, — сказал он, — это люди, которые никогда ничего не делают. Их родители никогда ничего не делали, и чьи прародители также никогда ничего не делали. Их семьи всегда ленились”. “О, — сказал американец, — у нас есть такие, но мы называем их бомжами”.

Когда вы называете кого-то аристократом, это выглядит величественно, а когда вы называете кого-то бомжом, внезапно вы падаете с вершины Эвереста в глубочайшее ущелье, которое только возможно. Но аристократы — это и есть бомжи, а бомжи думают о себе как об аристократах. Я слышал, что два бомжа разговаривали друг с другом. Они сидели в ночь полнолуния и болтали. Первый сказал: “Кем бы ты хотел стать в своей жизни?” Другой ответил ему: “Мне бы хотелось стать премьер-министром”. Первый сказал: “Что? Неужели у тебя нет никаких амбиций в твоей жизни?”

Бомж, который мечтает стать премьер-министром... У бомжей есть свои приоритеты и ценности.

Если вы посмотрите на ваш прошлый опыт, каков он, это лишь игра языка. Кто-то говорит, что он брамин, потому что общество признает четыре класса. В Индии брамины — это высшая каста, а шудры — это низшая каста. Теперь такой кастовой системы не существует нигде в мире, она существует только в Индии. Естественно, она полностью воображаема. Вы не можете определить, кто брамин, если он не скажет об этом. Поэтому ни его кровь не покажет этого, ни его кости не покажут этого, никакой экзамен не сможет определить этого, ни рентген. Никто не сможет определить, кто брамин, а кто шудра. Но в Индии очень долго играли в эту игру, и она настолько глубоко укоренилась в ум, что в то мгновение, когда кто-то говорит, что он брамин, если вы посмотрите на его глаза, на его нос, вы увидите, как вибрирует его эго. Когда он говорит, что он шудра — посмотрите на него. Само это слово унижительно, само это слово заставляет его чувствовать вину. Но и тот, и другой — это люди. Просто общество навешало на них ярлыки, и оно разрушает их человечность.

Когда вы говорите, что вы Богаты, что вы имеете в виду? Что у вас есть определенный банковский счет. Но это также игра. Деньги — это тоже игра, потому что общество согласилось во что-то верить, и эта игра продолжается.

Я слышал об одном скупце, у которого было несметное сокровище спрятано в саду. Каждый день он ходил туда, отодвигал немного земли и смотрел на свои кирпичи из золота, спрятанные под землей. Потом он их снова прятал и возвращался домой счастливый, улыбаясь и сияя. На его лице была улыбка от уха до уха. Но постепенно один его сосед начал подозревать, что у него там зарыто сокровище, потому что ежедневно он ходил к этому месту, это был для него почти что религиозный ритуал. Каждый день в точности утром он ходил в одно и то же место. Это было подобно молитве. Он отодвигал немного земли, смотрел на кирпичи из золота, как они сияли, и потом как будто бы что-то немедленно втекало в него, и он излучал счастье целый день.

Однажды ночью сосед украл у него все кирпичи из золота, и вместо золотых кирпичей он положил туда обычные кирпичи и накрыл их землей. Следующим утром Богач пришел, и он начал рыдать, и плакать, и кричать, что его ограбили. Его сосед стоял в своем саду и сказал: “Из-за чего ты плачешь, почему?” Тот ответил: “Меня ограбили. Мои двадцать золотых кирпичей украли”. Сосед сказал: “Не беспокойся. Ты все равно бы никогда не воспользовался ими. Ты можешь делать то же самое с обыкновенными кирпичами. Приходи каждый день утром, откапывай немного земли, смотри на них, и потом радуйся целый день и возвращайся обратно домой. Ты все равно никогда не собирался использовать эти кирпичи из золота, поэтому не важно, золотые они или глиняные. Какая тебе разница?”

У вас может быть много денег, это не имеет никакой разницы. У вас их может не быть. Это тоже не имеет разницы. Вы можете иметь огромное признание в обществе: степени, награды от общества, вас могут хвалить. Вас могут награждать грамотами, но это не имеет никакого значения, это просто игра. И когда вы будете смотреть на эту игру, снова и снова вы осознаете, что это игра и что вы никогда не сможете найти себя, играя в нее, вы никогда не сможете понять, кто вы. Общество продолжает обманывать вас и дает вам какую-то иллюзорную идею о том, кто вы. Вы продолжаете верить в это, доверять этому, и так тратится вся ваша жизнь впустую.

Поэтому, когда впервые медитация начинает по-настоящему действовать в вас, она начинает разрушать вас. Она начинает вас уничтожать: ваше имя исчезает, ваши карты исчезают, ваши религии исчезают, ваши национальности исчезают. Постепенно вы просто обращаетесь и представляете в вашем чистом уединении. Это пугает вначале, потому что вы не можете найти никакого места, чтобы наступать. Вы не можете найти никакого места, чтобы продолжать идти дальше, чтобы сохранить в себе эго. У вас нет помощи, все подпорки убраны, и ваша структура начинает распадаться.

Просто сделайте шаг в сторону и посмейтесь, как следует, позвольте ей упасть. Посмейтесь, как следует тому, что теперь нет пути назад.

На самом деле, пути назад никогда не было, люди только верили в это. Никто не может вернуться назад. Вы не можете вернуться назад во времени. Вы не можете стать снова ребенком, вы не можете вернуться в лоно вашей матери. Но иллюзии, идея в том, что это возможно. Это вас преследует, и вы не позволяете себе двигаться ввысь.

Есть много мужчин, которые продолжают искать свою мать в своих женах, но это глупо. Из сотни, может быть, девяносто девять процентов мужчин ищут мать. Они потеряли свою мать в прошлом, и теперь они не могут снова войти в лоно своей матери. Наблюдали ли вы за собой? Когда вы лежите в объятиях возлюбленной, в вас возникают какие-то фантазии, и вам кажется, как будто вы снова нашли свою мать.

Почему мужчина так интересуется грудью женщины? Этот интерес, в основном, обусловлен поиском матери, потому что ребенок познает мать через грудь, и он сосет ее до сих пор. Поэтому женщина очень красивая, округлая, с большими грудями становится более привлекательной для мужчины, а женщина с плоскими грудями просто становится непривлекательной. Почему? Что с ней не так? Ничего нет неправильного в женщине, просто



что-то неправильное в уме. Вы ищете мать, и она не может помочь вашему воображению, она не соответствует вашей иллюзии. Как же она может быть вашей матерью? У нее нет груди. Грудь вам очень необходимы.

Вы продолжаете посещать индийские храмы Каджурахо и Пури, и видите большие груди, которые кажутся практически невозможными. Вы не можете в это поверить: как у женщины могут быть такие груди, как она может ходить с такими грудями? Это кажется вам слишком большим. Это просто показывает на поиск мужчины, на поиск, направленный на то, чтобы вернуться обратно и найти снова свою мать. Но тогда в любви у вас возникают трудности и беспокойства, потому что женщина, которая вас любит, не ищет ребенка. Она ищет друга, ищет возлюбленного, любовника. Она не хочет быть вашей матерью, она хочет стать вашим другом, вашим соратником, вашей супругой, а вы просите, чтобы она была вашей матерью, чтобы она заботилась о вас, как мать заботится о ребенке. И вы продолжаете ожидать от нее поведения матери. Она испытывает из-за этого разочарование, возникают конфликты.

Никто не может вернуться назад. Прошлое — это прошлое. Прошлое — это прошлое, и его невозможно вернуть. Понимание этого делает вас взрослыми, и вы не стремитесь к нему.

И помните: если вы стремитесь к прошлому, вы также стремитесь к будущему. Ваше будущее — это не что иное, как модифицированное, обновленное прошлое. Ваша жажда будущего — это ничто иное, как счастье, которое вы испытали в прошлом. Из него вы полностью вычеркиваете те мгновения, в которые вы были несчастными. Ваше будущее — это не что иное, как заново нарисованное прошлое, которое больше соответствует сердечному желанию. Из него вы полностью исключаете болезненные мгновения, несчастные случаи и преувеличиваете все, что вам принесло наслаждение. Когда вы отбрасываете ваше прошлое, вы отбрасываете также и будущее, потому что будущее — это не что иное, как заново нарисованное прошлое. И тогда внезапно вы оказываетесь здесь и сейчас.

И тогда я могу сказать вам: посмотрите на кипарисы в саду. Или я могу взять цветок в руку и просто показывать вам, позволить вам смотреть на него. Если вы можете видеть его здесь и сейчас, загадочные явления начинают происходить внутри вас. Цветок внутри вас начинает раскрываться, что-то распространяется по вашему бытию, что-то экзистенциальное. Это не сон, не имеет никакой галлюцинации в себе, не имеет идеи, не имеет мысли, не имеет картин, ничего, это просто необыкновенно, пустота прекрасна, но совершенно пустая.

Не бойтесь. Это путь, при помощи которого вы можете встретиться с настоящим, при помощи которого вы можете встретиться с собой.

Второй вопрос:

Почему Патанджали написал, и вы выбрали разговор о йога сутрах? Несмотря на то, что ни один из вас не готов поделиться с нами важными ключами этой садханы?

Важные ключи могут быть переданы мной вам, но о них нельзя говорить. Патанджали написал

эти сутры для того, чтобы поделиться с вами важными ключами, но эти важные ключи не могут быть сокращены до сутр. Сутры — это просто вступления, просто предисловия к настоящему. Позвольте мне сказать вам, что йога-сутра Патанджали — это просто предисловия к настоящему преображению, которого он хочет добиться от вас. Это просто вступление, это просто дает вам мысль о том, что это возможно. Это наполняет вас надеждой, это просто дает вам обещание, проблеск. Тогда вам приходится делать многое, чтобы приблизиться к Патанджали. В глубокой интимности эти ключи будут переданы вам.

И как раз, поэтому, я выбрал разговор об этих йога-сутрах: просто для того, чтобы совратить вас, восхитить вас, привлечь. Чтобы вы могли приблизиться ко мне, чтобы огромная жажда внутри вас, которую вы несете в себе на протяжении множества жизней, успокоилась, и чтобы вы поняли, что нет способа, при помощи которого вы можете удовлетворить эту жажду. И как раз, поэтому, вы забыли о ней. Вы отбросили ее, выбросили из вашего сознания. Вы втолкнули ее во тьму вашей бессознательности, потому что это приносит вам трудности. Если в вас есть определенная жажда, вы не можете удовлетворить ее, позволять ей оставаться в вашем сознании очень и очень трудно. Она постоянно будет стучаться к вам, она не позволит вам делать ничего другого. И поэтому вы толкаете ее в бессознательность.

Эти беседы по йога-сутрам Патанджали предназначены для того, чтобы просто привести ту отверженную жажду в центр вашего осознания. Это не настоящая работа, это вступительная работа. Настоящая работа начинается тогда, когда вы признали, что у вас есть жажда, когда вы приняли ее, когда вы готовы изменить ее, когда вы готовы к тому, чтобы стать новыми, другими, когда вы готовы рискнуть отправиться в это бесконечное путешествие, путешествие в неизведанное, и в непостижимое. Эти беседы просто направлены на то, чтобы создать в вас эту жажду, этот голод.

Йога-сутры — это просто возбудитель аппетита. О настоящем невозможно рассказать, невозможно написать, но нечто можно написать и сказать, что может пододвинуть вас ближе к истинному. Я готов передать эти ключи, но вы должны достигнуть определенного уровня сознательности, определенного уровня понимания, только тогда эти ключи могут быть поняты вами.

Я слышал. Два нищих, настоящих бомжа, лежали на траве. Солнце сверкало наверху, рядом журчал фонтан, было очень спокойно, хорошо и тихо. “Ты знаешь, — сказал первый нищий, — я б теперь не поменялся местом даже с тем человеком, у которого есть миллионы фунтов”. “А как насчет пяти миллионов?” — спросил его приятель. “Даже тем, у кого есть пять миллионов”. Хорошо, — продолжал его приятель, — а как насчет того, чтобы поменяться местами с человеком, у которого десять миллионов?” Первый нищий сел и сказал: “Это уже другой разговор. Теперь ты уже говоришь о настоящих деньгах”.

Этот рассказ просто приведен для того, чтобы дать вам проблеск. Он не для того, чтобы привести вас к осознанию настоящих денег, но просто для того, чтобы дать вам проблеск того, что такое настоящие деньги. О них вы так долго мечтали, желали, жаждали, из-за отсутствия них в вас возникала такая неудовлетворенность, чтобы эта неудовлетворенность снова овладела вами, чтобы вы зажглись — тогда вы можете приблизиться ко мне.

Третий вопрос:

На протяжении многих лет большую часть времени большую часть времени я свидетельствую. Я чувствую, что это подобно болезни. Правда ли, что есть два вида свидетельствования, и мой вид неправильный? Расскажите мне, пожалуйста, об этом.

Он должен быть неправильным, иначе вы бы не чувствовали, что это болезнь. Эгоцентричное сознание — это не осознание себя, и в этом трудность. Иначе вы бы не воспринимали это как болезнь. Осознание — это не сознание я. Осознание совершенно другое. Это вообще не сознание я. На самом деле, сознание эго есть препятствие к осознанию. Вы можете попытаться наблюдать, но будете делать это с эгоцентрическим вниманием к самим себе. Это не осознание, не истинное свидетельствование. Потому что это создает в вас напряжение.

Вот что происходит с людьми. Вы продолжаете говорить. Я еще никогда не встречался с человеком, который не умел бы хорошо говорить. Все люди прекрасно разговаривают, потому что речь настолько свойственна человеку, она так естественна. Но скажите кому-нибудь выйти на сцену и выступить с речью там. Пусть там присутствует немного, всего лишь четыреста или тысяча человек. Вы начинаете дрожать, в вас возникает страх. Вам кажется, что ваше горло пересохло, внезапно слова перестают литься из вас потоком. Что происходит при этом? Вы всегда так прекрасно говорили. Вы даже практически утомляли всех своими беседами. Но внезапно вы не можете сказать ни одного слова.

Вы стали эгоцентричными. Так много людей наблюдает за вами, смотрит на вас. Вы чувствуете, как будто бы ваш престиж поставлен на карту. Если вы скажете что-то неправильное или что-то пойдет неправильно — что люди будут думать о вас? Вы никогда раньше не ставили вопрос ребром. Теперь перед вами столько людей. Возможно, с большинством из присутствующих вы беседовали не один раз. И у вас никогда не было никаких трудностей в этом. Но теперь вы на сцене и те же самые люди вызывают у вас трудности. Так много людей смотрят на вас, все вместе. И их глаза подобны стрелам, которые проникают в вас. Ваше сознание становится эгоцентричным, эго эго поставлено на карту, и это создает напряжение.

Помните: свидетельствование — это не эгоцентричное сознание. Эго должно быть отброшено. Вы не должны напрягаться, вы должны расслабиться, вы должны быть в совершенно расслабленном состоянии.

Позвольте рассказать вам одну историю.

Священник признался раввину: “О равви, все идет очень плохо. Врачи говорят мне, что я очень болен, и мне нужно сделать очень серьезную операцию”. “Все могло бы быть хуже”, — сказал раввин. “Кроме того, мои прихожане хотят обменять меня на другого священника, потому что мои проповеди стали настолько плохими, и я еще не звоню в колокольчик”, — сказал священник. “Могло бы быть еще хуже”, — сказал раввин. “Мой домоправитель ушел от меня,

музыкант, который играет на органе, тоже ушел, я не могу найти мальчиков, которые хотели бы служить в алтаре”, — продолжал священник, доведя себя до состояния близкого к истерике. “Могло бы быть хуже”, — сказал раввин. “Хранитель фондов убежал вместе с деньгами, и епископ вынужден приехать к нам. Одна из монахинь беременная, крыша протекает, и моя машина украдена”, — занял священник. “Могло бы быть хуже”, — сказал раввин. “Но как бы могло быть хуже?” — спросил священник, в конце концов, сталкиваясь с полным отсутствием сострадания со стороны равви. “Это могло случиться со мной”, — сказал раввин.

Если ваше сознание постоянно эгоцентрично, тогда, даже если вы свидетельствуете, это станет болезнью. Ваша медитация станет болезнью, ваша религия станет болезнью. Вместе с эго все становится болезнью. Эго приносит огромное неудобство в ваше бытие. Оно подобно колючке, которая втыкается в плоть, и она продолжает ранить вас подобно ране.

Поэтому что делать? Первое, что нужно сделать, когда вы пытаетесь наблюдать, первое, что советует сделать Патанджали — это сконцентрироваться на объекте и не концентрироваться на субъекте. Вы должны начать с объекта — с дхараны, с концентрации. Посмотрите на дерево, позвольте дереву быть. Забудьте полностью о себе. Вы не нужны. Ваше бытие будет приносить постоянное беспокойство, это мешает вам видеть зеленый цвет дерева, розу. Пусть будет просто роза. Вы должны полностью забыть о себе, вы должны сконцентрироваться только на розе. Пусть будет только роза, пусть не будет никакого субъекта, пусть будет только объект. Это первая самьяма.

Потом наступает вторая ступень. Вы должны отбросить розу, отбросить ваше сосредоточение на розе, и теперь вы должны перевести ваше сознание от розы, но вместе с тем субъект еще не нужен. В вас должно быть просто сознание того, что вы наблюдаете, что есть наблюдение.

И только тогда наступает третья ступень. Тогда вы подходите близко к тому, что Гурджиев называл самовоспоминанием, Кришнамурти называл осознанностью, а Упанишады называют свидетельствованием. Эти первые две ступени должны быть выполнены, и только тогда приходит легко третья. Не начинайте немедленно с третьей ступени, сначала выберите объект, потом сознание, а потом субъект.

Когда вы однажды отбрасываете объект, и ваша сосредоточенность постепенно рассасывается в вашем сознании, появляется субъект, но нет субъективности. Вы есть, но в вас нет я, просто бытие. Вы просто есть, но в вас нет ощущения того, что “я есть”. Вот это ощущение “я есть” исчезло, остается только бытие. Это бытие божественно. Отбросьте “я” и просто будьте. Если вы трудились слишком долго и пытались быть свидетелем, несколько месяцев, по крайней мере, три месяца, постарайтесь полностью отбросить ваше занятие. Ничего не делайте, иначе ваши старые узоры могут сохраниться, они могут загрязнить новую осознанность. Попробуйте три месяца просто отбросить это. Три месяца медитируйте, используя метод катарсиса — Динамическую медитацию, Кундалини, Натарадж-медитацию. Практикуйте такие медитации, в которых вы делаете упор на действиях. Вы делаете что-то, и это что-то более важно. Просто танцуйте, пусть танец станет важным, а не танцор. Танцор должен полностью потерять себя в танце. Поэтому три месяца отбросьте свидетельствование, и пусть вас поглотит какая-то медитация. Это совершенно отличается. Быть поглощенными чем-то значит полностью забыть о себе. Будет очень хорошо, если вы будете танцевать, петь, если вы будете полностью забывать

себя в этом процессе. Не отделяйте себя от него, не отделяйте.

Если вы можете танцевать так, чтобы оставался только танец и танцор исчезал, однажды внезапно вы увидите, что танец тоже исчез. И тогда остается только осознанность, которая не принадлежит уму и не принадлежит эго. На самом деле, вы не можете практиковать эту осознанность, вы должны делать что-то другое для того, чтобы подготовиться к этому, и эта осознанность придет к вам. Вы должны быть просто доступными для нее.

Четвертый вопрос:

Эти вещи могут быть переданы только во время близких взаимоотношений между учеником и мастером. Но что мы имеем здесь? У меня есть эти взаимоотношения с вами, но все это не передается.

Вы не можете решить, есть ли у вас эти взаимоотношения со мной или нет, только я могу это решить. Ваша жадность может говорить вам, что у вас есть такие взаимоотношения. Ваше желание достигнуть их могут говорить о том, что они у вас уже есть, но то, что вы говорите, что они у вас есть, еще не означает, что они у вас есть на самом деле. И это не делает вас готовыми. До тех пор пока я не увижу, что вы готовы, это не может быть передано.

Если вы посмотрите глубоко внутрь, вы также увидите, что вы еще не готовы. Просто быть здесь недостаточно. Стать саньясином — это еще недостаточно. Это необходимо, но недостаточно. Вам нужно еще кое-что, вам нужно еще большее жертвоприношение, такая жертва, в которой вы растворитесь. Когда вас нет, вам нужно передать ключи, но не раньше этого. Если вы есть, если вы наблюдаете и ждете, само это наблюдение и ожидание станет препятствием.

Позвольте мне рассказать вам одну историю. В одном христианском монастыре появилось три новеньких монаха. Через год они сидели вместе и завтракали. Аббат повернулся к ним. “Брат Павел, ты был с нами целый год, и ты хранил обет молчания. Но если хочешь, ты можешь теперь заговорить. У тебя есть что-нибудь, что ты хочешь сказать?” “Да, аббат, мне не нравится завтрак”. “Очень хорошо; может быть, мы что-нибудь сделаем, мы изменим рацион”. Но ничего не было сделано, и прошел еще один год, год безмолвия. Однажды они снова сидели и завтракали за столом, и аббат повернулся к другому молодому монаху. “Брат Петр, я приветствую тебя. Ты хранил молчание два года, но если хочешь, теперь можешь что-нибудь сказать. У тебя есть что-нибудь, что сказать?” “Да, аббат, мне кажется, что завтраку вполне нормальный”. Прошел третий год, год молчания. Снова аббат повернулся, но на этот раз уже к третьему монаху. “Брат Стефан, отдаю тебе должное. Ты хранил молчание три года, целых три года. Если ты хочешь, ты можешь сказать что-нибудь. У тебя есть что-нибудь, что ты можешь сказать?” “Да, аббат, у меня есть. Я не могу выдержать этих постоянных споров”.

Три года были просто потерянны. Голова была занята вопросом завтрака, еды. Глубоко внутри в уме это продолжало оставаться трудностью. Все три монаха ответили по-разному, но все они озабочены одним и тем же. Отличие ответов просто на поверхности, глубоко внутри они все одержимы едой.

Вы будете готовы только тогда, когда вся подобная одержимость исчезнет. Очень легко молчать, но внутренняя болтовня продолжается. Тогда это не молчание, это просто внешнее выражение молчания. На самом деле, люди, которые принимают обет молчания, болтают еще больше в уме по сравнению с обычными людьми. Потому что обычно, когда они болтают с другими, большая часть этого потока выходит наружу, но когда они хранят молчание, и нет двери для того, чтобы этот поток мог выбраться наружу, когда все двери закрыты, этот поток продолжает вращаться внутри. Он ходит кругами внутри, и он превращается в настоящий водоворот, в вихрь. Болтовня продолжается, продолжается, продолжается.

Эти три года все три монаха болтали внутри. На поверхности все выглядело совершенно спокойным и тихим, но в глубине все было по-другому.

Поэтому когда вы будете готовы... Вы не можете этого решить. Вы не можете обладать таким правом — решать. Только те, кто действительно готовы, могут получить эти ключи. И именно такие люди уже получили ключи. А те, кто будут готовы в будущем — эти ключи всегда готовы для того, чтобы быть переданными им. На самом деле, ни единого мгновения не будет потеряно после того, как они будут готовы. Как только вы будете готовы, немедленно, мгновенно ключи вам передадутся. Ключи — это не нечто материальное, что я должен передать вам, для чего я должен позвать вас. Это нечто, это передача. Когда вы будете в гармонии со мной настолько, что вас даже не будут волновать эти ключи, когда вы все предоставите мне... вот что такое сдача. Вы должны говорить: “Когда бы это ни случилось, когда я буду готовым... я готов ждать. Если вы чувствуете, что я еще не готов, то я готов ждать вечно. Но даже если это не случится, это не имеет значения. И лишь тогда, когда у вас будет такое настроение, в этом полном приятии, вы будете действительно открыты мне, иначе вы будете пытаться использовать меня. Вы не можете меня использовать.

Я доступен, но вы не можете меня использовать. Вы можете просто стать очень чувствительными ко мне, и тогда вы почувствуете удовлетворение, которое превышает любое удовлетворение, но для этого нужно безграничное терпение, нужна пустота. Будет еще один вопрос такого же типа.

Пятый вопрос:

Ошо, в одной из ваших предыдущих лекций вы признались, что вы полностью готовы с вашей стороны подтолкнуть садхаков к неизведанной вершине души. Потом вы сказали: “Я жду тех людей, которые готовы пойти на любые эксперименты для того, чтобы добраться до этой неизведанной вершины души”, и с тех пор, как я услышал ваши эти слова, я готовил себя встретиться лицом к лицу с этим вызовом с вашей стороны. Но во время личных интервью с вами, когда я признавал, что я полностью готов со своей стороны, вы говорили, что вы не были готовы в это время. Откуда возникают такие двойственные заявления?

Пожалуйста, проясните мои сомнения.

Двойственности нет, это просто этикет. Вы не готовы, но я просто не хочу ранить вас, поэтому я сказал, что я не готов.

Само напряжение, само стремление, сама жадность создает беспокойство. Если вы готовы, а я говорю вам: “Ждите”, вы должны слушать меня. Этот вопрос задал Ананд Самарх. Несколько дней до этого он спрашивал меня здесь. Я снова и снова говорил ему: “Подожди”, а он говорил: “Я не могу больше ждать. Раньше вы говорили, что когда кто-то готов, вы готовы передать это ему”. Но теперь я готов. Почему же вы говорите мне ждать?” Я снова сказал ему: “Подожди”, но он не слушал меня. Вы даже не готовы меня слушать. Что же это за сдача? Ты полностью глухой, и, тем не менее, ты не готов.

Твоя жадность есть, это я понимаю. Твое эго есть, это я тоже понимаю. Ты спешишь — это я тоже понимаю. И ты пытаешься все получить очень дешево. Это я тоже понимаю. Но ты не готов.

Позволь мне рассказать тебе одну историю. Две монахини ехали в машине по стране, и однажды у них кончился бензин. Они прошли несколько миль и, в конце концов, дошли до фермерского дома, в котором они объяснили свои трудности. “Вы можете налить себе немного бензина из моего трактора, — сказал фермер, — но у меня нет ничего, во что его можно налить”. Но потом, немного подумав, он вытащил старый горшок, который, казалось, был единственным в саду сосудом, в который можно было налить бензин. И когда они наполнили этот сосуд бензином, они явились обратно к своей машине и начали заливать бензин в нее. К ним подъехал равви на своей машине, и он увидел это необычное зрелище, остановился и сказал: “Я не согласен с вашей религией, сестры, но я восхищаюсь вашей верой”.

Я также не соглашаюсь с вашей готовностью, но восхищаюсь вашей верой. Я восхищаюсь тем, что у тебя возникла такая жажда, это хорошо. Но одной лишь жажды недостаточно для того, чтобы быть готовым, это только начало, но это еще не конец. Пусть она расцветет в тишине, пусть она расцветет в терпении, пусть она расцветет в глубокой расслабленности. Не спешите. Двигайтесь медленно. Попробуйте течь со мной и не пытайтесь забегать вперед. Это невозможно.

Шестой вопрос:

Да будет мир с вами, возлюбленный Ошо, но как я могу заставить эту обезьяну ум не привязываться к старому и двигаться к новому? Михаэль Глупец.

Хорошо, очень хорошо. Это лучше, чем Михаэль мудрый. Вы становитесь мудрыми. Признать свою глупость — это величайший шаг к мудрости.

Но не пытайтесь просто быть умными. Вы не можете обмануть меня. Потому что следующий вопрос также задает Михаэль мудрый. Позвольте мне прочесть вам следующий вопрос.

Седьмой вопрос:

Да будет мир с вами, Ошо. Если бы кто-нибудь спросил у Лао Цзы, должен ли он принять саньясу, ответил бы он так: “Что? Делить мир? Цветы не знают, что такое униформа. Разве восход солнца не прекрасен?” Или он мог ответить так: “Если кто-то настолько сошел с ума, что он готов забрать ваш ум, отдай — те его ему”. Или он бы ответил вот так: “Цветок уже ответил: мне это не нужно”. Михаэль мудрый (глупый).

Снова Михаил мудрый, а теперь уже Михаэль глупый, оказался в мусорной корзине. Ты уже упал из своей мудрости.

Ты не Лао Цзы, но если бы ты был Лао Цзы, ты бы не сидел здесь в первых рядах. Для чего бы это тебе было нужно? Я хочу сказать тебе одно: если бы я предложил это Лао Цзы, он бы принял саньясу. Но я не собираюсь говорить ему это. К чему? Для чего беспокоить старого человека?

Восьмой вопрос:

Вы не мой гуру, но вы мой наставник. Мы думаем очень похоже и чувствуем похоже. То, что вы говорите — мне кажется, я знал об этом раньше. Иногда вы просто помогаете вспомнить об этом. Я слушал вас многие годы. Я чувствую глубокую симпатию к вам. Но если все это так, то каковы в точности мои взаимоотношения с вами?

Я думаю, что это ты мой гуру.

Девятый вопрос:

Ошо, вы часто упоминали в своих письмах следующее: “Не думайте, что вы пришли сюда сами. Я выбросил сеть и выловил вас”. Я знаю, что это правда, но как вы умудряетесь узнать, готов ли этот человек принять то, что вы сострадательно хотите передать ему? Я стремился к самосознанию с очень молодого возраста, с пятнадцати лет, и искал мастера. И это поиск привел меня к Свами Шивананде из общества Божественной жизни, а также к Сайту Йогошаху и Садху Лакшвани, от которых я получил несколько драгоценностей, но самый огромный бриллиант самореализации я не нашел там. Я услышал о Радха Свами Чинмайнанде, Домре



Махарадже и Свами Абхамдананде, но там также не нашел самореализации. Я даже слышал вас четыре или пять лет назад несколько раз. Занимался немного медитацией с вашими санньясинами на пляже Джуху. И мне это понравилось. Но меня полностью не перетянуло к вам, пока это не случилось в прошлом году. Я пришел полный критики, но через несколько медитаций, через две или три лекции, я обратился и наполнился убежденностью. Это случилось, я сдался.

Я полностью убежден, что я в надежных руках мастера, который в каждое мгновение правильно ведет меня.

Я чувствую экстаз, радость, но это, естественно, не высшая форма просветления. Я живу в настоящем мгновении и не забочусь о прошлом и будущем. Нахожусь ли я на правильном пути? Пожалуйста, просветите меня.

Ты находишься на правильном пути, но путь также должен быть отброшен, потому что в мире высшего все пути ошибочны. Пути все ведут в неправильное. В высшее не ведет ни один путь, все пути только помогают вам отклониться. Сама идея о том, чтобы достигнуть Бога, неправильна. Бог уже достиг вас, вы должны просто начать чувствовать это, поэтому все это усилие кажется немного тщетным.

Вы здесь со мной, и теперь позвольте мне отнять у вас все пути, позвольте мне забрать у вас не только драгоценности, но также и самый большой бриллиант, Кохинор. Позвольте мне опустошить вас. Не пытайтесь наполнить себя мной, потому что тогда я стану препятствием. Осознавайте меня. Не нужно цепляться за меня. Любое цепляние опасно. Вы должны обрести состояние ума, в котором вы не будете цепляться. Будьте со мной, но не цепляйтесь за меня. Услышьте меня, но делайте из того, что я говорю, знание. Слушайте мою болтовню, но не делайте из нее евангелия. Наслаждайтесь вместе со мной и не зависьте от меня. Не превращайте это в зависимость, иначе я перестану быть вашим другом. Я сразу стану врагом. Поэтому что ты должен сделать? Ты был вместе с Санл Ливасахом, со Свами Шиванандой, со Свами Абхиданандой, но ты оставил их вех позади, и точно так же ты должен оставить меня позади. Если я не могу помочь тебе в этом, я стану препятствием на твоём пути.

Поэтому люби меня, будь близок ко мне, чувствуй мое присутствие, но не находишься в зависимости от меня.

Но почему ты спрашиваешь, находишься ли ты на правильном пути или нет? Ум всегда хочет цепляться, поэтому если все определено и путь правильный, ты скажешь: “Теперь все в порядке. Я могу теперь стать слепым. Теперь не нужно никуда идти”. Не нужно никуда идти, но это не потому, что вы должны цепляться за меня. Не нужно никуда идти, потому что вы уже там, куда вы должны прийти. Позвольте мне помочь вам понять себя. Это тонкий, достаточно щепетильный вопрос. И если это относится к вам, существует вероятность того, что вы можете сделать из этого философию. Если то, что я говорю, убедит вас, как говорит об этом этот человек: «Я стал убежден». Я не пытаюсь с вами спорить и не даю вам никаких доводов. Я совершенно нелепый и рациональный. Я пытаюсь выбить доводы из вашего ума, чтобы вы остались наедине, чистые, не загрязненные словами, теориями, догмами, писаниями. Чтобы вы могли обрести свою чистоту, свое кристально чистое сознание. Просто пустоту, великое

пространство.

Я пытаюсь показать вам цель, но не давать пути. Мои усилия направлены на то, чтобы передать вам целостность, все. Я не пытаюсь передать вам средства. Я даю вам завершение, конец. Именно здесь ум чувствует оживление. Ему хочется узнать средства для того, чтобы достигнуть конца. Ум хочет узнать метод, он хочет узнать путь. Он хочет быть убежденным и обращенным. Я хочу уничтожить эти попытки. Поэтому если вы действительно убеждены, отбросьте ум. Если вы видели и слышали меня, если вы любите меня, вы не позволите наши отношения превратить в простую идеологию. Просто любите меня, и позвольте мне также просто любить вас без какой-либо причины. Пусть эта любовь будет без условий.

Если вы любите меня из-за того, что то, что я говорю, кажется близким к вам, эта любовь не будет длиться слишком долго. Или даже если она будет длиться долго, вы не почувствуете благодаря этой любви ту любовь, которая свойственна Богу, потому что в вашем уме будут оставаться аргументы и убеждения. В этом смысле я опасный человек, потому что сегодня я говорю одно, и вы чувствуете убеждение, а завтра я скажу совершенно противоположное — и тогда что вы будете делать? Вы будете запутаны. Вы можете оставаться со мной, только если вы не пытаетесь убедить себя в уме. Тогда я никогда не смогу запутать вас, потому что вы никогда не будете цепляться за то, что я говорю. Я буду продолжать говорить тысячи вещей по-разному, но все это лишь средства для того, чтобы разрушить ваш ум.

И в этом отличие, которое вы должны понять. Если вы идете к какому-нибудь мастеру, у него есть определенная дисциплина, определенные писания, определенная идеология, есть даже мастера, чья идеология — это не идеология, но у них очень-очень строгая идеология не идеологии. В этом их писание. У меня нет вообще никакой идеологии, у меня нет даже идеологии не идеологии.

Если вы попытаетесь понять меня через ум, я полностью взбаламучу вас, и вы еще больше запутаетесь. Просто слушайте меня. Пусть это будет просто предлог для того, чтобы быть со мной, и забудьте о том, что я говорю. Не собирайте, не накапливайте этого. Ум всегда накапливает. Если вы не будете накапливать, ум исчезнет постепенно. Когда вы слушаете меня с разной точки зрения, которые диаметрально противоположны друг другу, постепенно вы сможете увидеть, что все точки зрения — это просто игра.

Никакая точка зрения не может привести вас к истине. Когда вы отбросите все точки зрения, внезапно вы обнаружите, что истина есть. Вы слишком беспокоились о точках зрения, вот почему вы не могли видеть ее. Истинное — это то, что есть. Будда назвал ее татхатой, что означает “такая, как есть”. Она уже есть такая, как есть.

Поэтому, когда вы пришли сюда хоть как-то, не упускайте этой возможности, этой двери.

Вы спрашиваете: Как вы умудряетесь узнать, что этот человек готов принять то, что вы хотите в сострадании передать ему? Тут не нужно умудряться, это просто происходит. Если вы жаждете, вы ищете источник воды, и тогда источник воды будет посылать вам определенное послание: через ветер, через прохладу. Если течет ручей, то он будет посылать вам через ветер определенный холодный ветерок, который будет кружить вокруг него, и какой-нибудь жаждущий путешественник, усталый, сталкивается с этим холодным дуновением. Он знает: “Вот, я должен идти в этом направлении”.

Но ручей не знает об этом путешественнике. Он не знает, есть он или нет. И путешественник в точности так же не знает, есть ли река или ее нет. Но это происходит. Послание передается. Это очень неясный путь, это очень неясный путь, и путешественник начинает искать, откуда доносится это холодное дуновение ветра. Иногда он ошибается, иногда идет не по тому пути, но потом он чувствует, что холодного дуновения больше нет, и тогда он снова пытается, и благодаря этим попыткам и ошибкам он находит определенное направление, в котором дуновение становится все более и более прохладным. Несмотря на то, что ручей посылал свои послания без определенного адресата, они не предназначались ни для кого конкретно. Любой усталый путешественник, который жаждет, может получить их. Все происходит именно так. Поэтому не нужно думать, что я как-то умудряюсь. Это будет немного нелепо. Как я могу умудриться? Здесь нет закона причины и следствия, это закон синхронности. Я здесь, определенное холодное дуновение распространяется от меня в окружающий мир, и когда кто-то чувствует жажду, он начинает чувствовать определенное желание приблизиться ко мне. Вот как вы все ко мне пришли

А когда вы уже приходите сюда, все уже зависит от вас: пить или не пить. Ваш ум может создавать трудности для вас. Потому что, если вы хотите пить, вы должны улечься. Вы должны сдаться, вы должны подчиниться, вы должны сложить ваши руки, сложить ваши пальцы, спуститься к реке. И только тогда река станет доступной вам, иначе вы можете стоять на берегу. Многие из тех, кто приходит сюда, стоят месяц на берегу. Они жаждут, их лихорадит от жажды, но эго им говорит: “Не делай этого, не подчиняйся, не жертвуй собой”. И тогда река продолжает течь рядом с вами, но вы остаетесь жаждущими. Все зависит от вас.

Нет никакого управления. Многие люди думают, как будто бы я посылаю какие-то астральные послания вам, и тогда вы приходите. Нет, никаких посланий нет, все послания идут без адресата. Они не направлены ни на кого определенного. Так не может быть. Но если кто-то в любом месте в мире готов, он будет постепенно приближаться, он начнет двигаться в этом направлении. Он может даже не осознавать того, куда он движется. Он может просто приехать в Индию, а не ко мне конкретно, и тогда из бомбейского аэропорта его маршрут может измениться, и он начнет двигаться к Пуне. Или он может просто приехать к какому-нибудь другу в Пуне, он может прийти не для того, чтобы увидеть меня. Все происходит совершенно таинственным образом, а не математически.

Но пусть все это вас не волнует. Умудряюсь я как-то, или это просто происходит — вам не нужно волноваться из-за этого. Вы здесь, и не упускайте этой возможности. Я готов дать вам эту цель. Не спрашивайте о пути. Я готов открыть истину вам. Не спрашивайте никаких аргументов.

Десятый вопрос:

Возлюбленный Ото, я хочу заметить вам, что теперь есть три злодея, которые управляют всеми делами в ашраме, которые облекли себя в форму прекрасной и очень простой женщины. В том случае, если этот вопрос вызовет ваше неудовольствие, мне бы хотелось выбрать для себя псевдоним Немо.

Ничто меня не оскорбляет, ничто мне не приносит оскорбления и не вызывает моего недовольства. И помните, даже Бог был вынужден воспользоваться помощью Дьявола для того, чтобы он занимался делами в этом мире. Без Дьявола даже он не может справиться с делами в этом мире. Поэтому мне пришлось выбрать дьяволов, вельзевулов. И потом я подумал: “Почему не сделать это стильно, пусть это будет женщина? Почему не сделать это со вкусом?” Дьяволы всегда будут. И я решил выбрать женщин. Мне показалось, что женщина более желанна. И не нужно хранить анонимность, в этом нет необходимости. Вы можете просто сказать, кто вы. Вам не нужно прикрываться под какими-то псевдонимами. Позвольте мне рассказать вам одну историю.

Священник и равви обсуждали финансовые вопросы в своих церквях. “Мы очень неплохо зарабатываем благодаря сбору конвертов”, — сказал священник. “Сбор конвертов? Но что это такое?” — спросил равви. “Мы посылаем маленькие конверты в каждый дом, и каждый член семьи кладет несколько пенсов каждый день в него, а потом в воскресенье все эти конверты собираются на тарелки. Эти конверты не отмечают и не нумеруются, поэтому это анонимный процесс”. “Прекрасная идея! — воскликнул равви. — Я попытаюсь сделать то же самое”. Неделий позже священник пришел к равви и спросил его, как идут дела с конвертами. “Прекрасно, прекрасно, — сказал равви, — я уже собрал шестьсот фунтов. Анонимный чек”. “Анонимный чек?” — спросил священник. “Да, не подписанный чек”.

Евреи — это евреи. Не будьте евреями со мной. Вы можете подписаться. И помните снова: нам нужно еще больше дьяволов. Если вы найдете где-то еще, особенно красивых женщин, которые маскируются под женщин, приводите их сюда. Немедленно приводите их сюда. Мне они нужны еще.

Западный ум несет в себе разделение между Богом и Дьяволом. Но этого разделения нет у восточного ума. Полярность одна. Поэтому если вы посмотрите на жизнь восточных Богов, вы будете удивлены. Они одновременно и дьявольские и божественные. Они более целостны, более святые. Западный Бог кажется практически мертвым, потому что вся жизнь кипит вокруг дьявола. Западный Бог кажется очень правильным джентльменом. Вы можете назвать его практически английским джентльменом: он очень подтянутый, нуждается в психоанализе. А дьявол конечно очень живой. Это также опасно.

Все разделения опасны. Пусть разделения встречаются и растворяются друг в друге. В моем ашраме не будет разницы между дьяволом и божественным. Я поглощаю все. Поэтому, какими бы вы ни были, я готов поглотить вас. Я использую все виды энергии, и если дьявольская энергия может быть использована божественным образом, она становится необыкновенно плодотворной. Я не отрицаю ничего, поэтому вы не сможете найти ни в одном месте земного шара другой такой ашрам. И это только начало. Когда придут больше дьяволов, вы увидите.